2 р. 61 к.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА
«АКАДЕМКНИГА»
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
КНИГА:**

ДОКУЧАЕВ Г. А.

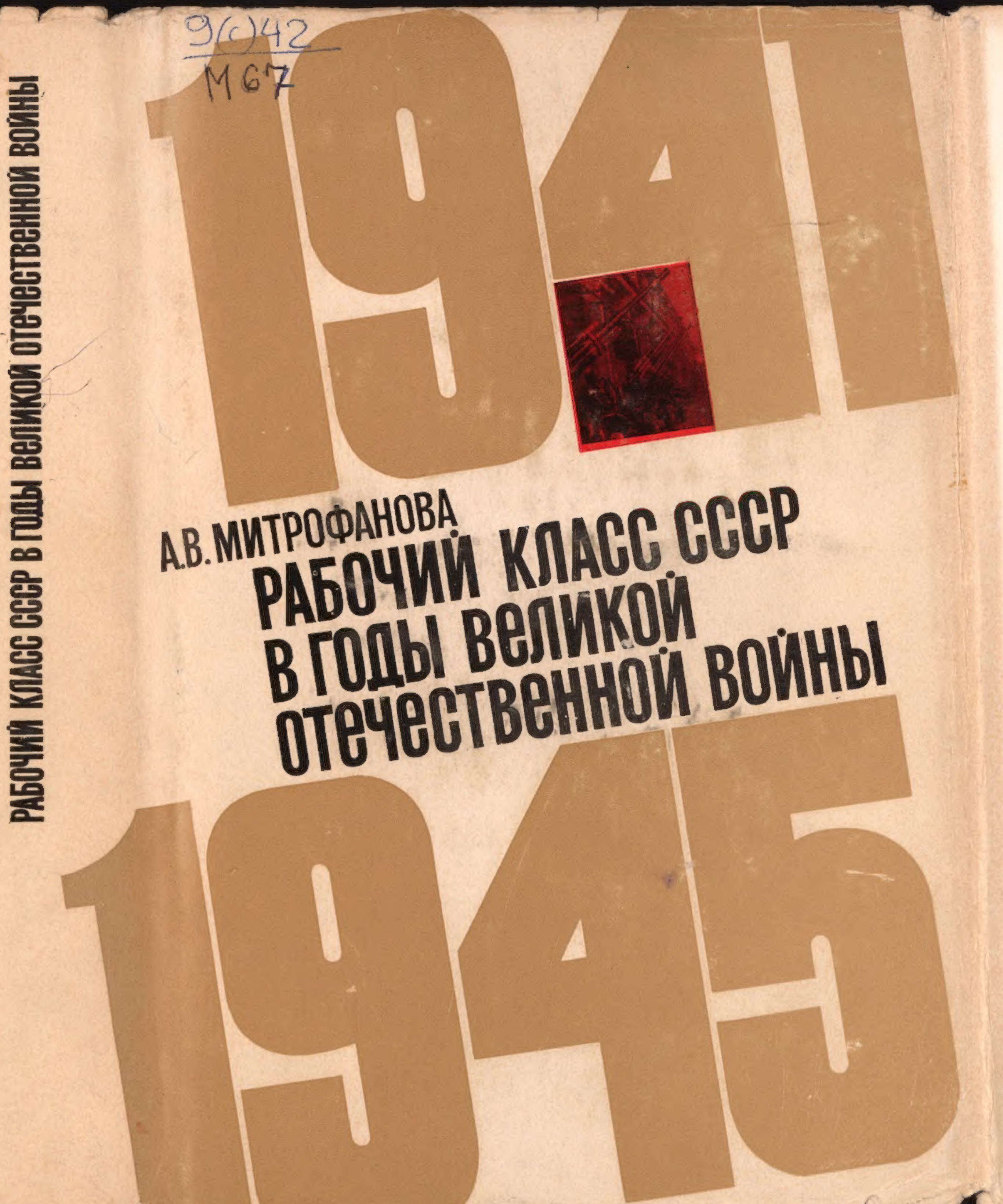
Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. 1968. 322 стр. 1 р. 69 к.

Автор книги особое внимание уделяет переводу промышленности на военный лад, перебазированию предприятий, их пуску. Подробно рассматривается проблема кадров как важнейший элемент перестройки. Показаны формы социалистического соревнования, рассказывается о героическом труде рабочего класса, изменениях его состава за годы войны. Отводится много места работе промышленности, транспорта, рассматривается ход капитального строительства.
Автор освещает тот огромный вклад в восстановление хозяйства оккупированных районов, который внесли сибиряки, ту большую помощь, которая была оказана городам-героям: Ленинграду, Одессе, Киеву, а также старейшему угольному бассейну страны — Донбассу.
Работа сибирского тыла рассматривается на фоне общей истории Великой Отечественной войны.

Заказы просим направлять в магазин «Академкнига»: Москва, В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» «Академкнига» или в один из магазинов «Академкнига»:

Москва, ул. Горького, 8; ул. Вавилова, 55/7; Ленинград, Д — 120, Литейный проспект, 57; Киев, ул. Ленина, 42; Харьков, Уфимский пер., 4/6; Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97; Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73; ул. Шота Руставели, 43; Новосибирск, Красный проспект, 51; Уфа, проспект Октября, 129; Коммунистическая ул., 49; Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137; Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 303; Душанбе, проспект Ленина, 95; Куйбышев, проспект Ленина, 2; Баку, ул. Джапаридзе, 13.

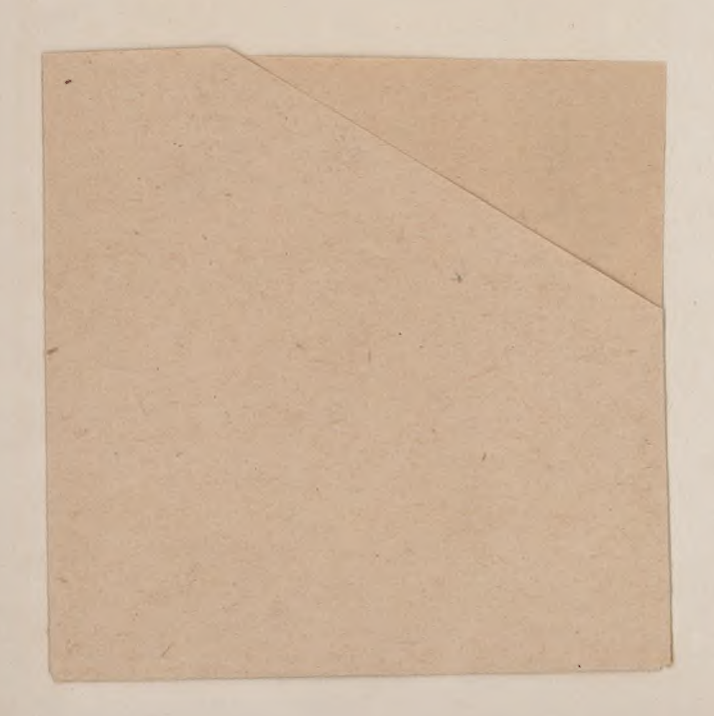
РАБОЧИЙ КЛАСС СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В книге на основе большого документального материала освещается состояние промышленности и рассказывается о трудовом подвиге рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. Автор убедительно показал перестройку работы промышленности на военный лад и борьбу рабочего класса за резкое увеличение выпуска военной продукции. Большое внимание в книге уделено строительству и восстановлению промышленных предприятий, показу качественных и количественных изменений, которые происходили в рядах рабочего класса в годы войны, а также освещению быта рабочих, их идейно-политическому воспитанию, сплочению вокруг Коммунистической партии.

А. В. МИТРОФАНОВА

РАБОЧИЙ КЛАСС СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

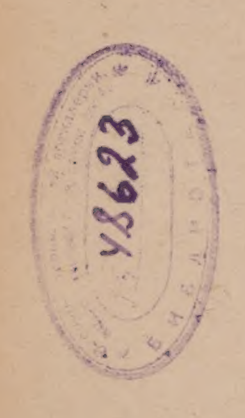
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

в исследованиях
воспоминаниях
документах

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

А. В. МИТРОФАНОВА

РАБОЧИЙ КЛАСС СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1971

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук
профессор Г. А. ДОКУЧАЕВ

$\frac{1-6-4}{24-53-27-70}$

Часть первая

РАБОЧИЙ КЛАСС В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ 1941—1942 гг.

ВВЕДЕНИЕ

Время отодвигает все дальше и дальше суровые и героические военные годы, но оно бессильно умалить, сгладить величие и значимость бессмертного подвига советского народа, проявленного в борьбе за свободу и независимость первого в мире социалистического государства, его роль в освобождении от фашистского гнета многих народов в жестокой и кровопролитной войне с фашистской Германией в 1941—1945 гг.

«Начавшаяся 22 июня 1941 года война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным военным столкновением социализма с ударными силами империализма. Она стала Великой Отечественной войной советского народа за свободу и независимость социалистической Родины, за социализм» [1].

На советско-германском фронте, ставшем главным фронтом второй мировой войны, в ожесточенной схватке с фашизмом решались судьбы всего человечества, пути его дальнейшего развития.

Своими ратными и трудовыми подвигами советский народ под руководством Коммунистической партии отстоял социалистическое Отечество и выполнил свой высокий интернациональный долг перед трудящимися всего мира.

В этой войне поистине титаническую роль сыграл советский рабочий класс — ведущая сила советского общества. Миллионы рабочих с оружием в руках дрались на фронте, вели героическую подпольную и партизанскую борьбу в тылу врага. В то же время рабочий класс, находясь на ключевых позициях социалистической экономики, сумел в тяжелейших военных условиях сосредоточить все силы на развертывании военного производства и перебазировании производительных сил из угрожаемых районов в глубокий тыл, создав военное хозяйство. Напряженным трудом на заводах, фабриках, шахтах, промыслах, на стройках, на транспор-

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС». М., 1967, стр. 18—19.

те рабочий класс день за днем укреплял военную экономику страны, насыщал Красную Армию новейшей боевой техникой.

В массовом героизме рабочих, работниц, тружеников села и советской интеллигенции в тылу и на фронте в дни великих испытаний раскрылись глубочайшие экономические, политические и духовные изменения, происшедшие в советском обществе после Великой Октябрьской социалистической революции. Их сложная и многообразная деятельность в годы войны является ярким свидетельством решающей роли народных масс в справедливой освободительной войне Советского Союза против сил фашистской Германии и империалистической Японии.

В великом союзе двух классов советского общества рабочий класс всегда шел впереди. Так было и в годы войны. Вот почему изучение и освещение его героического подвига во всех областях жизни советского общества стало одним из ведущих направлений историографии Великой Отечественной войны.

Летопись Великой Отечественной войны берет свое начало в суровом 1941 году. По горячим следам решающих событий, полных драматизма и крутых переломов, мужества и невиданного массового героизма народа, родились первые, ставшие теперь уникальными, летописные страницы трудной и героической истории социалистического государства военной поры. Именно с этого времени зарождалась историография Великой Отечественной войны, закладывались ее основы. В ходе войны, а особенно в послевоенные годы шло ее дальнейшее развитие.

По вопросу о периодизации историографии Великой Отечественной войны имеется несколько точек зрения. Одна группа историков выделяет три основных этапа: *первый* — годы войны (1941—1945 гг.); *второй* — от окончания войны до XX съезда партии (1946—1955); *третий* — от XX съезда (1956 г.) до настоящего времени [2]. Эта точка зрения сложилась во второй половине 50-х и начале 60-х годов.

Иная точка зрения высказана авторами шестого тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», вышедшего в 1965 г. В нем в развитии советской историографии войны было

[2] *А. В. Карасев.* Краткий обзор литературы по истории Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1961, № 6; *его же.* Разработка истории Великой Отечественной войны. — «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». Сборник статей. М., 1962; *И. В. Ставицкий, Г. А. Куманев.* Литература о деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1961, № 5; *П. А. Жилин, Г. А. Куманев, И. В. Ставицкий.* Коммунистическая партия — организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. — «Очерки по историографии советского общества». М., 1965, глава 9; *С. Н. Покровский.* Состояние и дальнейшие задачи изучения участия трудящихся Казахстана в Великой Отечественной войне. — «Известия Академии наук Казахской ССР. Серия общественных наук», вып. 4. Алма-Ата, 1965; *Н. С. Мутовкин, А. К. Селяничев.* Великая Отечественная война в советской историографии. — «Очерки по историографии советского общества». М., 1967, и др.

выделено два основных этапа: *первый* — с 1941 по 1956 г.; *второй* — с 1956 г. до наших дней [3]. Такая периодизация тоже нашла сторонников [4].

В 1969 г. М. К. Козыбаевым было высказано мнение, что после октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г. наступил новый этап историографии Отечественной войны [5]. Имеется мнение и о том, что третий этап, начавшийся с середины 50-х годов, неоднороден; есть смысл разделить его на два промежуточных этапа, рубежом между которыми является 1964 год [6].

Таким образом, вопрос о критериях периодизации историографии Великой Отечественной войны, ее основных этапах, о характерных чертах и особенностях каждого из этапов окончательно еще не решен. Что касается нашей точки зрения, то мы склонны поддержать мнение тех, кто делит историографию войны на три основных этапа.

Говоря о начальном периоде историографии Великой Отечественной войны, т. е. историографии, складывавшейся непосредственно в ходе войны, следует заметить, что историческая и экономическая литература той поры, в частности, литература о советском тыле, носила оперативный, публицистический характер. В ней еще не было, да и не могло быть, полных выводов и обобщений, но зато были подняты в общих чертах многие важнейшие проблемы: о роли советского тыла в Отечественной войне, об организаторской работе партийных, профсоюзных, комсомольских организаций в тылу, о перестройке народного хозяйства на военные рельсы, о создании слаженного военного хозяйства и путях развития военной экономики, о развитии отдельных отраслей промышленности, транспорта, о восстановлении народного хозяйства освобожденных районов в ходе войны и героическом труде рабочих, колхозников, интеллигенции и т. д. Важные оценки и выводы о работе советского тыла, о героическом труде рабочего класса содержатся в докладах и статьях государственных и партийных руководителей, видных экономистов, ученых [7–8].

[3] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 6. М., 1965, стр. 403.

[4] *А. П. Беляков.* Историография трудового подвига советского рабочего класса в период Великой Отечественной войны. — «Некоторые проблемы истории советского общества (Историография)». М., 1964; *Ю. А. Васильев.* Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Свердловск, 1965 и др.

[5] *М. К. Козыбаев.* Коммунистическая партия Казахстана в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 июнь — 1945 гг.). Автореф. докт. дисс. М., 1969, стр. 13.

[6] *М. Н. Евланова.* Рабочий класс СССР периода Великой Отечественной войны в историко-партийной историографии. Автореф. канд. дисс. М., 1970, стр. 11.

[7–8] *И. В. Сталин.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1942; *М. И. Калинин.* Все для фронта! Все для победы! Статьи и речи. М., 1942; *его же.* Война Отечественная и война тотальная. Фрунзе, 1943; *его же.* О моральном облике нашего народа. Л., 1945; *Ем. Ярославский.* Великая Отече-

Литература непосредственно о рабочем классе в основном посвящалась одной теме — трудовому героизму рабочих, их трудовому вкладу в дело победы [9].

Несмотря на узость источниковедческой базы, предварительность итогов, выводов и оценок, их оперативный и в ряде случаев неполный и односторонний характер (в силу незавершенности событий и специфики военного времени), литература военных лет по проблемам советского тыла в целом, о развитии промышленности и героической деятельности рабочего класса, дает исследователю ценнейший фактический материал, обогащает интересными наблюдениями и описаниями событий, важными оценками и выводами современников.

* * *

После войны начался второй этап в развитии историографии Великой Отечественной войны, характерной чертой которого явилась более широкая и планомерная организация научной работы.

В конце 40-х и начале 50-х годов исследователи получили более широкий доступ к архивным источникам, но и в этот период важные документы, раскрывающие глубинные процессы, происходившие в военной экономике в целом, в отдельных ее отраслях и в рядах рабочего класса, были им еще недоступны. Тем не менее уже появился ряд обобщающих работ о войне в целом [10], а также отдельно о вооруженной борьбе Красной Армии, о партизанском движении, о деятельности Коммунистической партии, об экономике. Всего за первые десять лет (с 1946 по 1956 г.) было опубликовано около 1200 книг, брошюр и журнальных статей. Из них — 14 работ обобщающего характера, 372 — о вооруженной борьбе

ственная война советского народа против гитлеровской Германии. М., 1942; *А. С. Щербаков.* Под знаменем Ленина. М., 1942; *Н. М. Шверник.* Год Всесоюзного социалистического соревнования. М., 1943; *Г. Косяченко.* Военное хозяйство СССР. — «Плановое хозяйство», 1944, № 1; *Б. Сухаревский.* Советская экономика в Великой Отечественной войне. М., 1945; *В. Н. Образцов.* Железнодорожный транспорт в дни Великой Отечественной войны. М., 1943 и др.

[9] *И. И. Кузьминов.* Стахановское движение в период Отечественной войны. М., 1942; *Н. Гершберг.* Всесоюзное социалистическое соревнование и оборона Родины. М., 1942; *В. В. Кузнецов.* О работе профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования. М., 1944; *Д. Босый.* Мой метод работы. Свердловск, 1942; *П. Спехов.* Как мы обучаем новых рабочих. Свердловск, 1942; *А. Шашков.* Путь бригады. М., 1944, и др.

[10] *И. Минц.* Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1946; *А. Крутиков.* Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1947; *И. В. Анисимов, В. Г. Кузьмин.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.). М., 1952; *Ф. Д. Воробьев* и *В. М. Кравцов.* Победа Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Краткий очерк). М., 1953; «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945». М., 1955, и др.

Красной Армии, 80 — о партизанском движении, 50 — по экономике страны, 50 — о деятельности Коммунистической партии [11].

Из работ о военной экономике, которые в данном случае нас интересуют больше других, так как они имеют непосредственное отношение к рабочему классу, следует выделить вышедший в 1947 г. ценный обобщающий труд, написанный видным деятелем Коммунистической партии и Советского государства, председателем Госплана СССР Н. А. Вознесенским [12]. На огромном фактическом и цифровом материале автор показал экономическое состояние страны накануне войны и сложный путь создания и развития социалистической военной экономики. Им, в частности, впервые были приведены ценные данные об изменениях в численности и составе рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР к 1943 г. в сравнении с 1940 г., которые произошли в условиях войны.

Книга Н. А. Вознесенского до выхода в свет шеститомной истории Великой Отечественной войны являлась единственной работой, в которой на основе богатейшего фактического и цифрового материала был дан глубокий теоретический анализ военной экономики СССР, ее особенностей и коренных отличий от капиталистической военной экономики, показаны преимущества социалистической экономики, обеспечившей экономическую победу социализма над фашизмом.

В книге Н. А. Вознесенского вопрос о периодизации военной экономики специально не рассматривается. Но при характеристике отличительных особенностей военной экономики в книге идет речь и о различных этапах военной экономики. Четко выделен ее первый этап — перестройка народного хозяйства. Н. А. Вознесенский указывает, что она проведена «в течение второго полугодия 1941 года и первого полугодия 1942 года» [13].

Обращая внимание на особенности развития экономики в последующие годы, Вознесенский характеризует 1943 год как год всеобщего подъема и решительного перелома во всех отраслях военного хозяйства, а 1944 год — как год дальнейшего нарастания процессов расширенного воспроизводства.

Позднее экономист П. А. Белов, опираясь на фактический материал, выводы и обобщения, сделанные в экономической и исторической литературе, высказал мнение, что в развитии военной экономики «обнаруживаются два отличных друг от друга периода: первый — от начала войны до 1943 г. и второй — с 1943 г. и до победоносного окончания войны» [14]. Так были сделаны первые шаги по определению периодизации военной экономики. Историки и экономисты вернулись к ним в первой половине 60-х годов.

[11] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 6. М., 1965, стр. 406.

[12] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.

[13] Там же, стр. 29, 37, 141—143.

[14] *П. А. Белов.* Вопросы экономики в современной войне. М., 1951, стр. 207.

В эти же годы опубликованы работы, содержащие богатый фактический материал о развитии промышленности и транспорта, о новом строительстве и восстановлении индустрии. К числу их относятся публикации Е. А. Грановского, Л. М. Кантора, Б. Соколова, Д. Дегтяря, А. Нусупбекова, Г. Ч. Чуланова и других [15].

В первой половине 50-х годов появляются уже первые обобщающие работы, специально посвященные трудовому подвигу советского народа в Великой Отечественной войне. К числу таких работ относится книга Е. И. Солдатенко. Немало страниц в ней посвящено героическому труду рабочих на заводах, стройках, электростанциях, на транспорте [16].

Но и до появления книги Е. И. Солдатенко, а также после появления ее в свет, в ряде республик, краев и областей стали появляться работы, в которых освещался вклад трудящихся разных национальностей в дело победы, роль рабочего класса в борьбе за укрепление и развитие военной экономики [17].

Специальные исследования по истории рабочего класса посвящались в основном двум проблемам: подготовке и воспитанию новых рабочих и трудовому героизму рабочих и инженерно-технических работников [18].

[15] *Б. Соколов.* Промышленное строительство в годы Великой Отечественной войны. М., 1946; *Л. М. Кантор.* Перебазирование промышленности СССР. — «Записки планового института», вып. VI. Л., 1947; *Е. А. Грановский.* Советская промышленность в Великой Отечественной войне. М., 1949; *А. Нусупбеков.* Могучий арсенал Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). — «Известия АН Каз. ССР», № 44. Алма-Ата, 1947; *Д. Дегтярь.* Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации. М. — Л., 1947; *Г. Ч. Чуланов.* Промышленность Казахстана в период Великой Отечественной войны — «Известия АН Каз. ССР». Алма-Ата, 1950, № 89, вып. 2. Серия экономическая, и др.

[16] *Е. И. Солдатенко.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954.

[17] *Э. А. Воскобойников.* Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1947; *С. А. Анциферова, В. Д. Федоров.* Томская область в годы Великой Отечественной войны. Томск, 1947; *П. Д. Васильев.* Боевые будни (О патриотизме трудящихся города Иванова в годы Великой Отечественной войны). Иваново, 1954; *А. Казанский.* Киргизский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Фрунзе, 1954; *А. Н. Мнацаканян.* Армянский народ в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Ереван, 1954 (на арм. яз.); *Н. И. Супруненко.* Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Киев, 1956; «Очерки истории народного хозяйства Украинской ССР». М., 1954, и др.

[18] *П. Цветков.* Рабочий класс СССР. М., 1946; *Д. М. Кукин.* Партия большевиков — вдохновитель и организатор победы в Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947; *А. А. Лумельский.* Опыт стахановцев в дни Отечественной войны. Свердловск — Москва, 1947; *А. Августынюк.* В огненном кольце. Л., 1948; *Е. П. Рачкова.* Подготовка государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны. Автореферат канд. дисс. М., 1954; *Б. С. Бурков.* Труд во имя победы (О работе комсомольских организаций советского тыла в годы Великой Отечественной войны). М., 1954; *А. В. Митрофанова.* Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор Всесоюзного социалистического соревнования рабочего класса СССР в 1942 г. — «Исто-

Основное внимание исследователей трудового подвига рабочего класса было сосредоточено на освещении Всесоюзного социалистического соревнования, развития движения стахановцев военного времени, комсомольско-молодежных бригад, организаторской роли Коммунистической партии по мобилизации усилий рабочего класса на помощь фронту.

Несомненно, что в первое послевоенное десятилетие советская историческая наука достигла определенных успехов в разработке вопросов истории военной экономики, трудового подвига рабочего класса в Отечественной войне. Исследования велись в эти годы на более широкой документальной базе, чем это было в военное время. Вместе с тем многим из этих работ были свойственны субъективные оценки событий и явлений, недостаточный анализ глубинных процессов, порожденных войной, слабое раскрытие процесса борьбы с трудностями, цитатничество, иллюстративность изложения материала.

Историческая общественность критически оценивала состояние научно-исследовательской работы, научный уровень вышедшей литературы по истории войны, в том числе по проблемам тыла. Выдвигались конкретные задачи дальнейшей работы [19].

* * *

Исключительное значение для углубленной разработки истории Великой Отечественной войны имели решения съездов партии, пленумов ЦК КПСС и специальные постановления ЦК КПСС по общественным наукам. Коммунистическая партия осудила ошибки и недостатки в связи с культом личности, догматизм и начетничество, субъективистский и волюнтаристский подход к оценкам исторических событий прошлого, научно оценила важнейшие этапы и события истории советского общества и мировой истории [20].

рические записки», 1955, № 51; *ее же.* Трудовой подвиг рабочего класса в год коренного перелома в Великой Отечественной войне. — «Исторические записки», 1955, № 50; *С. Р. Гершберг.* Всесоюзное социалистическое соревнование работников промышленности в 1942 г. — «Вопросы истории», 1955, № 5; *Н. И. Шатагин.* Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1955, и др.

19 См. *П. А. Ротмистров.* За творческую разработку вопросов советской военной науки. — «Красная звезда», 24 марта 1955; «О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза». — «Вопросы истории», 1955, № 5; *А. В. Митрофанова.* К вопросу об изучении истории Великой Отечественной войны. — «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 8, 1955; *Е. Г. Бор-Раменский.* Об источниках и литературе по истории советского тыла в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1955, № 12; *В. Евстигнеев, П. Жилин, С. Рогинский.* Глубже изучать историю Великой Отечественной войны. — «Коммунист», 1956, № 10.

20 «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», ч. I—II. М., 1956; «О преодолении культа личности и его последствий».

С 1956 г. начинается новый, третий этап развития историографии Великой Отечественной войны. Большое значение для углубленной разработки истории Великой Отечественной войны имело постановление ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г. «Об издании труда История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», которое определило направление организаторской и научно-исследовательской работы по изучению и разработке трудов по истории войны[21].

После XX съезда партии историки получили доступ к более широкому кругу документальных источников, шире развернулась публикация документов и статистических материалов. Все это, вместе с повышением уровня научно-организаторской работы, оказало благотворное влияние как на расширение тематики исследований по истории Великой Отечественной войны, так и на их глубину.

Третий этап развития историографии войны значительно обогатил историческую литературу работами по истории советского тыла, в том числе промышленности и рабочего класса, хотя и за эти годы еще не было создано обобщающего труда по истории советского тыла, о необходимости которого шла речь еще в 50-х годах. Однако попытки создания первых, в основном научно-популярных, работ были предприняты[22].

Вместе с тем следует заметить, что экономическое развитие страны в годы войны, героическая борьба партии и рабочего класса за обеспечение победы в войне занимают большое место в обобщающих трудах по истории советского общества, истории КПСС в учебных пособиях и учебниках[23], особенно в обобщаю-

Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. М., 1956; «XXII съезд КПСС». Стенографический отчет, ч. I—II. М., 1962; *Л. И. Брежнев.* Великая победа советского народа. М., 1965; «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966; «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС». М., 1967; *Л. И. Брежнев.* Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967; Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».— «Правда», 22 августа 1967 г.; «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление Центрального Комитета КПСС». М., 1968; «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза». М.. 1969.

[21] «Важная задача советских историков». — «Правда», 29 сентября 1957 г.

[22] «Превращение Советской страны в единый военный лагерь в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.)». М., 1960; *М. О. Антонян.* Труженики тыла в Великой Отечественной войне. М., 1960; *А. М. Беликов.* Тыл кует победу. М., 1965; *его же.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1969 и др.

[23] «История СССР. Эпоха социализма». М., 1964; «История Коммунистической партии Советского Союза». (Издание третье, дополненное). М., 1969; «История Української РСР», т. II. Київ, 1967 (на укр. яз.); «История Белорусской ССР», т. II, 2-е доп. изд. Минск, 1961; «История Казахской ССР», изд. 3-е, перераб. и дополн. Алма-Ата, 1967; «История Азербайджана», т. 3, ч. 2. Баку, 1963; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. III. Алма-Ата,

щих работах по истории Великой Отечественной войны. Так, в монографии Б. С. Тельпуховского, вышедшей в свет в 1959 г., уже значительно шире, чем в предыдущие годы, были привлечены новые фактические и статистические данные, освещающие различные стороны жизни и борьбы советского народа в глубоком тылу, в прифронтовых и освобожденных районах[24].

Большое значение для научной разработки истории советского тыла, в том числе промышленности и рабочего класса, имело издание шеститомной истории Великой Отечественной войны Советского Союза, однотомника по истории Великой Отечественной войны Советского Союза[25]. Но особенно это относится к шеститомнику, в котором комплексно и довольно фундаментально рассмотрены основные проблемы: военно-экономические возможности и укрепление обороноспособности СССР накануне войны, перестройка народного хозяйства на военный лад и создание военного хозяйства, развитие экономики в 1943—1945 гг., итоги развития народного хозяйства в годы войны.

Выход шеститомника обогатил историческую науку новыми фактическими материалами, раскрывающими титаническую работу Коммунистической партии и Советского правительства по решению сложной проблемы распределения трудовых ресурсов и организации труда в условиях войны. В нем впервые приведены данные о численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, в том числе в промышленности и строительстве по годам войны, итоговые данные о подготовке квалифицированных рабочих за весь военный период. Историки вооружились ценными материалами, привлеченными из первоисточников, что позволяло глубже и всестороннее продолжать исследование сложных процессов, происходивших в промышленности и рядах рабочего класса в годы войны. К сожалению, как отмечала историческая общественность, в шеститомнике не удалось избежать некоторых оценок субъективистского характера в освещении ряда вопросов общего руководства войной и важных военных событий; история советского тыла раскрыта менее обстоятельно, чем история вооруженной борьбы[26].

В упомянутом нами однотомнике по истории Великой Отече-

1963; *А. П. Погребинский, В. Е. Мотылев, Т. К. Пажитнова, А. М. Подколзин.* История народного хозяйства СССР (1917—1963 гг.), изд. 2-е. М., 1964; «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967», т. 2. «Завершення будівництва соціалізму і перехід до комунізму (1938—1967 рр.)». Київ. 1967; «История Сибири с древнейших времен до наших дней», т. 5. Л., 1969 и др.

24 *Б. С. Тельпуховский.* Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткий очерк. М., 1959.

25 «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I. М., 1960; тт. 2 и 3. М., 1961; т. 4. М., 1962; т. 5. М., 1963; т. 6. М., 1965; «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». Краткая история. М., 1965.

26 «Очерки по историографии советского общества». М., 1967, стр. 191—194.

ственной войны, вышедшем в 1965 г., отдельные факты, события и цифровые материалы были уточнены, а важнейшие события войны и роль Ставки Верховного Главнокомандования получили более верную и всестороннюю оценку.

В 1970 г. вышло второе, переработанное издание этого труда, в котором использованы новые архивные материалы, многочисленные публикации, внесены уточнения в некоторые оценки событий войны, уточнены и дополнены статистические данные.

К 25-летию победы советского народа коллектив сотрудников Института военной истории написал краткий научно-популярный очерк «Великая Отечественная война»[27]. Вышла в свет работа Г. А. Деборина и Б. С. Тельпуховского, посвященная итогам и урокам Великой Отечественной войны[28].

С выходом этих фундаментальных трудов в советской исторической науке получила дальнейшее развитие марксистская концепция истории Великой Отечественной войны. Все это позволило значительно глубже и шире исследовать различные проблемы истории советского тыла в целом и в частности вопросы истории промышленности и рабочего класса.

Немало интересных данных о рабочем классе, о роли Коммунистической партии по повышению его творческой активности, о партийном руководстве хозяйственным строительством в годы войны содержат историко-партийные работы[29]. Важнейшим шагом в освещении истории Великой Отечественной войны явился выход первой книги пятого тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза»[30].

[27] «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк». М., 1970. (Рецензия). — «Правда», 19 июня 1970 г.

[28] *Г. А. Деборин, Б. С. Тельпуховский.* Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М., 1970.

[29] «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне». Под редакцией проф. Н. М. Киряева. М., 1959; *П. П. Андреев.* Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941 г. — 1945 г.). М., 1959; *М. Козыбаев.* Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Алма-Ата, 1964; *он же.* Казахстан — арсенал фронта. Алма-Ата, 1970; *С. П. Князев, М. П. Стрешинский, Н. М. Франтишев, П. Р. Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин.* На защите Невской твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Л., 1965; *Г. Д. Комков.* Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965; *Ю. А. Васильев.* Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Свердловск, 1965; *Э. А. Воскобойников, В. М. Яковлев.* Организаторская и идеологическая работа Коммунистической партии Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.— 1945 г.). Ташкент, 1966; *Г. Г. Мехтиев.* Деятельность Коммунистической партии Азербайджана в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Баку, 1967; *М. И. Лихоманов.* Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). Л., 1969; *Ю. П. Петров.* КПСС — организатор и руководитель победы советского народа в Великой Отечественной войне. — «Вопросы 1945 гг.) Автореферат канд. дисс. М., 1963 и др.

[30] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970.

Однако нас в данном случае интересуют труды по истории Великой Отечественной войны не вообще, не в целом, а лишь в той степени, в какой в них отражена история рабочего класса военного времени. В этом отношении следует заметить, что серьезный вклад содержат исследования по военной экономике[31]. Немалый интерес представляет работа Г. С. Кравченко. Анализируя большой фактический материал, автор показывает сложные пути развития военного производства и особенно отраслей тяжелой индустрии, составляющих военно-экономическую базу хозяйства страны. В книге приведены данные о численности рабочих и служащих и о подготовке квалифицированных кадров в годы войны. Во втором издании книги, вышедшей в 1970 г., значительно шире исследуются закономерности развития советской экономики в условиях войны, освещаются актуальные вопросы теории военной экономики, раскрываются факторы, сыгравшие решающую роль в экономической победе Советского Союза над фашистской Германией. Труды Г. С. Кравченко явились важным шагом в разработке проблем военной экономики. Они широко используются исследователями.

Большой круг вопросов развития военной экономики охватывает работа Я. Е. Чадаева. В ней автор попытался проанализировать действие экономических законов социализма в условиях военной экономики.

В коллективной монографии «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», вышедшей в 1970 г., на базе опубликованных материалов, ряда новых архивных источников рассматривается весь комплекс вопросов, характеризующих развитие советской экономики в военных условиях.

В обобщающих исторических и экономических трудах, вышедших в 60-х годах, продолжена разработка вопросов периодизации военной экономики. Сложилось единое мнение о выделении двух этапов в развитии экономики: *первый* — перестройка народного хозяйства на военный лад; *второй* — рост слаженного военного хозяйства. В 1967 г. историк А. Ф. Васильев высказал сомнение в правильности установившейся периодизации и изложил свою точку зрения о трех этапах развития военной экономики[32—33]. Во-

[31] *А. Лаговский.* Стратегия и экономика. М., 1957; *Г. С. Кравченко.* Военная экономика СССР. 1941—1945. М., 1963; *его же.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Второе переработанное и дополненное издание. М., 1970; *Я. Е. Чадаев.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965; *М. Л. Тамарченко.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967; *Г. М. Сорокин.* Экономика и планирование в первые годы третьей пятилетки и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945 гг.). — «Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР», М., 1968; «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., 1970; *Г. И. Шигалин.* Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1960.

[32—33] *А. Ф. Васильев.* Обеспечение партией экономических предпосылок для победы Советского Союза в Отечественной войне (К историографии вопроса). — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 7, стр. 94.

прос о периодизации военной экономики заслуживает специального рассмотрения.

Глубокие пласты новых документов, повествующих о героизме рабочего класса, всех тружеников тыла в годы войны в республиках, областях, городах, районах, подняты во многих работах историков [34].

Заметным явлением в литературе о советском тыле, истории рабочего класса в годы войны является книга Г. А. Докучаева «Сибирский тыл в Великой Отечественной войне», вышедшая в 1968 г. Это, по существу, работа, в которой впервые обстоятельно раскрыты особенности развития огромного многоотраслевого хозяйства Сибири и Дальнего Востока и показана самоотверженная борьба сибиряков и дальневосточников за укрепление военной экономики и обеспечение нужд фронта. Достоинство труда Г. А. Докучаева, как справедливо отмечалось в печати, состоит в том, что автор ввел в научный оборот много новых данных об экономике Сибири и Дальнего Востока и на конкретных материалах показал действительное место этих обширных регионов в военной экономике страны [35].

Расширился фронт специальных исследований по истории промышленности и рабочего класса. Серьезным вкладом в историографию исследуемого нами вопроса явились труды Н. П. Липатова, В. А. Ежова, Г. Г. Морехиной, Г. А. Куманева, В. Я. Басина, Ю. А. Васильева, М. Р. Акулова, Г. А. Докучаева и др. [36]

[34] *Г. Абишев.* Казахстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Алма-Ата, 1958; *его же.* Казахстан в защите социалистического Отечества. Алма-Ата, 1969; *А. В. Карасев.* Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М., 1959; *А. П. Иоселиани.* Грузия в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945. Тбилиси, 1958 (на груз. яз.); *Л. П. Сечкина.* Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. Сталинабад, 1960; *П. А. Ларин.* Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Таллин, 1964; *Г. Мадатов.* Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку, 1965 (на азерб. яз.); «Очерки истории Ленинграда», том пятый. «Период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.», Л., 1967; «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965». М., 1967; «Українська РСР у Великій Вітчизняній війни Радянського Союзу». 1941—1945 рр., т. I. Київ, 1967; т. 2, 1968; т. 3, 1969; «Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки», вып. I. Алма-Ата, 1968; *Г. А. Докучаев.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968; *Д. В. Павлов.* Ленинград в блокаде, изд. 4-е доп. М., 1969; *К. В. Цкитишвили.* Закавказье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Тбилиси, 1969; *П. Пулатов.* Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1970; Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.). М., 1970 и др.

[35] *И. И. Зелкин, Г. А. Куманев.* Г. А. Докучаев. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Рецензия. — «Вопросы истории», 1969, № 10, стр. 155—156.

[36] *Н. П. Липатов.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Очерки истории строительства. М., 1960; *В. А. Ежов.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города (1944—1945 гг.). Л., 1961; *Г. Г. Морехина.* Рабочий класс — фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1962; *Г. А. Ку-*

Однако, несмотря на появление новых работ, обобщающих трудов создано все еще недостаточно. Значительно больше сделано в региональном плане. Появились первые монографии, в которых освещается развитие промышленности важнейших тыловых районов, ставших прочной военно-промышленной базой фронта.

Так, в крупной монографии Н. П. Липатова «Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» на большом документальном материале показана самоотверженная борьба строителей и металлургов за осуществление разработанной партией программы максимального расширения металлургии Урала — сердцевины всей восточной металлургии [37].

В работе Ю. А. Васильева «Сибирский арсенал», вышедшей в 1965 г., впервые освещена деятельность партийных организаций по руководству промышленностью в масштабе всей Сибири в период Отечественной войны. Обобщающей работой на эту тему явилась и книга М. Р. Акулова, вышедшая в 1967 г. [38] В ней на базе большого фактического материала освещается развитие тяжелой индустрии, и в первую очередь топливно-энергетической и металлургической промышленности Сибири. Слабее показано развитие машиностроения и металлообработки. Автор анализирует изменения, происходившие в промышленных кадрах, их творческую активность. В центре исследования — промышленное развитие Западной Сибири, хотя в итоговых разделах есть материалы и о Восточной Сибири.

В книге В. Я. Басина содержится анализ процесса перестройки тяжелой промышленности Казахстана, усиленной за счет эвакуированных предприятий, рассказывается о создании новых отраслей промышленности. На богатом фактическом материале показана огромная работа партийных и советских организаций Казахстана, рабочего класса за превращение республики в один из арсеналов фронта [39].

Большой интерес представляют статьи и книги о развитии угольных бассейнов восточных районов, о героическом труде шах-

манев. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963; *В. Я. Басин.* Тяжелая промышленность Казахстана в Великой Отечественной войне. Исторический очерк. Алма-Ата, 1965; *М. Р. Акулов.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, и др.

Подробный анализ работ Н. П. Липатова, В. А. Ежова, Г. Г. Морехиной, Г. А. Куманева и других авторов дан в рецензиях и статьях по историографии Великой Отечественной войны и истории рабочего класса. — «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6; «Некоторые проблемы истории советского общества» (Историография). М., 1964; «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)». Сборник статей. М., 1964; «Очерки по историографии советского общества». М., 1965; «Очерки по историографии советского общества». М., 1967, и др.

[37] Н. П. Липатов. Указ. соч.

[38] См. *М. Р. Акулов.* Указ. соч.

[39] *В. Я. Басин.* Указ. соч.

теров. Одной из первых исторических работ на эту тему явилась книга Г. И. Дедова о Кизеловском бассейне[40]. Немало сделано и по истории Кузнецкого бассейна[41].

В 60-х годах история Кузнецкого бассейна в годы войны плодотворно разрабатывалась И. И. Зелкиным, В. Е. Савельевым, Н. П. Шурановым, А. А. Халнулиной и др. Они исследовали различные аспекты развития угольного Кузбасса в годы войны: перестройку работы бассейна на обслуживание нужд фронта, материально-техническое состояние и трудности развития бассейна на различных этапах войны, показали героический труд кузнецких шахтеров, изменения их численности и т. д.[42]

В 1969 г. вышла первая обобщающая работа о Кузнецком угольном бассейне военного времени — работа И. И. Зелкина[43]. Ставя целью исследовать вопрос о роли шахтеров Кузбасса в обеспечении победы над фашистской Германией в течение всего периода войны, И. И. Зелкин привлек новый архивный материал, широко использовал печать Кузбасса, учел итоги исследований своих коллег. В книге убедительно показаны роль и место Кузбасса в военной экономике страны, трудности в развитии бассейна, вскрыты причины этих трудностей, показаны пути их преодоления.

Увеличилось число книг, статей, диссертаций и по другим бассейнам — Карагандинскому, Подмосковному, Печорскому[44].

[40] *Г. И. Дедов.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959.

[41] См. *Т. Ф. Горбачев, В. Г. Кожевин, З. Г. Карпенко, И. И. Молчанов, В. Э. Попов, В. Д. Соколов.* Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957.

[42] *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в 1942 г. — «История СССР», 1959, № 6; *его же.* Трудовой подвиг шахтеров Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. — «От Октября к строительству коммунизма». Сборник статей. М., 1967; *В. Е. Савельев.* Трудовой героизм шахтеров Кузбасса в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). — «Труды кафедры марксизма-ленинизма Сталинского педагогического института». Сталинск, 1959; *его же.* Трудовой героизм шахтеров Кузбасса в 1944—1945 гг. — «Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1967). Сборник статей», вып. III. Кемерово, 1968; *Л. А. Халиулина.* К вопросу об изменениях в численности и составе шахтеров Кузбасса в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). — «Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1965 гг.). Сб. статей», вып. I, Кемерово, 1965; *Н. П. Шуранов.* КПСС — организатор перестройки работы Кузнецкого угольного бассейна на военный лад (1941—1942 гг.). Автореферат канд. дисс. Томск, 1967 и др.

[43] *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969.

[44] *А. П. Логинов.* Героический труд шахтеров по восстановлению Подмосковного угольного бассейна в 1942 г. — «Исторические записки», 1958, т. 62; *С. С. Мурзин.* Коммунистическая партия в борьбе за восстановление и развитие Подмосковного угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны. — «Сборник научных работ (Московский горный институт)», вып. I, 1958; *Н. Н. Даулбаев.* Трудовой подвиг шахтеров Караганды в период Великой Отечественной войны. — «Ученые записки Казахского государственного университета», т. 38, вып. 4. Алма-Ата, 1959; *Л. А. Терехова.* Угольная промышленность Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Автореферат канд. дисс. М., 1963 и др.

Появились работы о развитии металлургической, нефтяной, машиностроительной и других отраслей промышленности [45], о подвиге различных отрядов рабочего класса, о жизни отдельных предприятий как в тыловых, так и в освобожденных районах.

Определенные положительные результаты достигнуты в изучении ряда вопросов промышленного развития в проблемном плане. Одной из таких проблем является, в частности, проблема перестройки работы тыла, прежде всего промышленности, на военный лад.

При анализе этой проблемы исследователи более или менее подробно осветили такие вопросы, как перевод промышленности на выпуск военной продукции; перебазирование и размещение предприятий на новых местах; мобилизация резервов и некоторые вопросы совершенствования производства и технического прогресса (поточный метод, внедрение технических усовершенствований, рационализация); особенности развития индустрии в завершающий период войны, и др. [46] Указанные вопросы освещаются в обобщающих трудах о войне, в монографиях и статьях по истории промышленности и рабочего класса [47]. Имеются специальные статьи, посвященные перестройке работы промышленности [48].

Довольно широкий круг исследователей привлекла проблема перебазирования промышленности. Правда, наиболее систематическое изучение этой проблемы началось, по существу, лишь в нача-

[45] См. *Ф. П. Полищук.* Трудовой подвиг металлургов в годы Великой Отечественной войны. — «Из истории рабочего класса СССР». М., 1968.

[46] По подсчетам А. Ф. Васильева, к середине 1967 г. по вопросам перестройки народного хозяйства имелось более 40 специальных исследований. — См. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 7, стр. 97.

[47] *Ф. А. Ратобыльский.* Создание и развитие военного хозяйства СССР в первый период Великой Отечественной войны. — «Военно-политическая академия им. В. И. Ленина. Труды Академии», т. 26. М., 1959; *его же.* Перестройка народного хозяйства СССР на военный лад в период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны». Киев, 1961; *А. В. Митрофанова, Н. П. Липатов, Г. А. Куманев, В. Б. Тельпуховский.* Некоторые проблемы перестройки народного хозяйства на военный лад. — «Вторая мировая война. Книга первая. Общие проблемы». М., 1966 и др.

[48] *Д. А. Салямов.* Рабочий класс Узбекистана в борьбе за перестройку промышленности на военный лад в начале Великой Отечественной войны Советского Союза. — «Известия АН Узб. ССР», № 3. Ташкент, 1958; *Г. Г. Морехина.* Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). — «Вопросы истории», 1958, № 12; *А. А. Агапова.* Борьба Свердловской областной партийной организации за перестройку работы промышленных предприятий на военный лад. — «Ученые записки». Уральский гос. университет, вып. 33. Свердловск, 1960; *А. Ф. Васильев.* Парторганизации Южного Урала во главе перестройки промышленности на военный лад (1941—1942). — «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1; *А. Никитин.* Перестройка работы военной промышленности СССР в первом периоде Великой Отечественной войны. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 2. и др.

ле 60-х годов. До этого же специально о перебазировании промышленности была написана всего лишь одна статья Л. М. Кантора (в 1947 г.).

Однако между первой статьей на эту тему, опубликованной в 1947 г., и новыми работами пауза длилась почти тринадцать лет. Но и эта пауза была заполнена единицами специальных статей[49]. Лишь в 1966 г. был опубликован сборник «Эшелоны идут на Восток», в котором перебазированию промышленности посвящен ряд статей[50]. Все это относится к специальным работам. Вместе с тем вопросы перебазирования освещены попутно и в других работах, как общих, так и региональных. Подробно историография этого вопроса рассмотрена в статье Н. П. Липатова[51].

И хотя число работ о перебазировании промышленности за последние годы увеличилось, тем не менее в изучении этой темы осталось еще немало белых пятен. Назовем лишь некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, требуют пристального внимания исследователя: деятельность эвакуационных органов на местах, помощь воинских частей и органов военных сообщений (ВОСО) в проведении эвакуации, участие общественных организаций в вывозе предприятий и размещении их на новых местах, эвакуация и размещение промышленности в 1942 г., о численности эвакуированных работников предприятий. Еще не обобщены материалы об эвакуации и размещении предприятий из областей РСФСР. Нуждаются в дальнейшем уточнении данные об эвакуации предприятий по отраслям, республикам и т. д.

Развитие промышленности после завершения перестройки народного хозяйства, в 1943—1945 гг., довольно обстоятельно освещено в шеститомной истории Великой Отечественной войны и в других обобщающих работах как общесоюзного, так и регионального плана. Накоплен богатый фактический материал, в научный оборот введены ценные данные. Эти данные изложены в статьях и книгах по военной экономике страны, а также в ряде работ историков. Однако общее число таких работ тоже еще невелико.

Всестороннего изучения требует вопрос об особенностях развития промышленности после перестройки, в 1943 г. Еще недостаточно изучены и особенности развития промышленного производства в завершающий период войны, процесс восстановления граждан-

[49] *А. В. Митрофанова.* Эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). — «История СССР», 1960, № 3; *А. Ф. Васильев.* Деятельность партийных организаций Южного Урала по размещению эвакуированных предприятий в 1941—1942 гг. — «Вопросы истории», 1961, № 6; *М. К. Козыбаев.* Деятельность Коммунистической партии Казахстана по размещению и восстановлению эвакуированных промышленных предприятий. — «Вестник АН Казахской ССР», 1961, № 3 и др.

[50] «Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. Сборник статей и воспоминаний». М., 1966.

[51] *Н. П. Липатов.* Страницы подвига (Краткий обзор литературы о перебазировании промышленности СССР в 1941—1942 гг.). — «Эшелоны идут на Восток», стр. 187—200.

ского машиностроения, развитие легкой и пищевой промышленности, подготовка к реконверсии промышленности. Это замечание в известной мере относится и к освещению вопросов, связанных с техническим прогрессом и творческим содружеством науки с производством, хотя и в этой области имеется ряд интересных работ[52]. В 1968 г. к ним прибавилась крупная монография Т. Н. Петровой. В книге подробно освещены деятельность ученых, их вклад в развитие индустрии Западной Сибири, творческое содружество научных коллективов с предприятиями, с инженерно-техническими работниками, рационализаторами и изобретателями[53].

Одновременно создавались новые работы о восстановлении и развитии промышленности в освобожденных районах[54]. Авторы привлекли большой документальный материал, показали процессы и особенности восстановления промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства. Однако большинство работ этого плана носит региональный характер.

Исследований о восстановлении промышленности в целом пока еще написано мало. За последние десять лет опубликовано всего лишь несколько статей[55]. В статье Г. Г. Морехиной освещается

[52] *В. И. Салов.* Из истории Академии наук СССР в первые годы Великой Отечественной войны (1941—1943). — «Исторические записки», т. 60, 1957; *Г. А. Князев, А. В. Кольцов.* Краткий очерк истории Академии наук СССР, изд. 3-е, доп. М. — Л., 1964; *Б. В. Левшин.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966, и др.

[53] *Т. Н. Петрова.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Томск, 1968.

[54] *В. А. Ежов.* Восстановление Донецкого угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны (1943—1945 гг.). — «Вестник ЛГУ», 1956, № 14; *А. Ф. Хавин.* Восстановление промышленности Донбасса в период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1956, № 5; *Л. Т. Прокофьева.* К истории восстановления машиностроительной промышленности Донбасса в 1943—1945 годах. — «Труды Донецкого индустриального института», т. 30, вып. I. Сталино, 1958; *Н. Ф. Хорошайлов.* Комсомол Сталинской области в борьбе за восстановление угольной и металлургической промышленности (1943—1945 гг.). — «Труды Донецкого индустриального института», т. 47, вып. 2. Сталино, 1959; *В. А. Ежов.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города (1944—1945 гг.). Л., 1961; *А. В. Карасев.* Восстановление промышленности Ленинграда в 1944—1948 гг. — «Исторические записки», 1961, т. 68; *Н. А. Буцко.* Коммунистическая партия — организатор всенародной помощи Советской Украине в восстановлении народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1962; *В. И. Мавроди.* Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны. М., 1962; *С. П. Люшин.* Трудовой подвиг волгоградцев. Исторический очерк восстановления и развития города-героя (1943—1962). Волгоград, 1963; *И. Е. Марченко.* Промышленность и рабочий класс Советской Белоруссии в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1943—1950). Автореферат докт. дисс. Минск, 1968.

[55] *Г. Г. Морехина.* Восстановление народного хозяйства Советского Союза на освобожденной территории в период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1961, № 8; *В. Б. Тельпуховский.* О восстановлении промышленности, разрушенной врагом. — См. «Строители — фронту». М., 1968; *Ю. А Приходько.* Восстановление промышленности в освобожденных от

возрождение основ тяжелой индустрии в ходе войны. В. Б. Тельпуховский сосредоточил внимание на характеристике некоторых особенностей восстановления промышленности и ее роли в развитии военной экономики на завершающем этапе войны. Ю. А. Приходько попытался проследить динамику восстановительного процесса промышленности, этапы и особенности, масштабы и темпы, народнохозяйственное значение восстановления промышленности. В этих работах немало нового ценного материала.

О восстановлении промышленности писали не только историки. Еще в ходе войны с работами по этому вопросу выступали крупные ученые и хозяйственные руководители. Их работы не только знакомили общественность страны с важнейшими проблемами восстановления разрушенной экономики, но и имели также прикладной характер [56].

Однако и в освещении этого вопроса предстоит дать ответ на множество еще не изученных вопросов, в частности таких: разработка хозяйственной и технической политики восстановления промышленности в условиях войны; опыт государственного и партийного руководства восстановлением промышленности в целом и ее отдельных отраслей; источники восстановления индустрии в военных условиях; реэвакуация, ее особенности и пути осуществления; материально-техническая база восстановительных работ; восстановление индустрии и кадров; общественно-политическая жизнь и быт возрождаемых индустриальных центров и др.

Появились также и новые работы о развитии строительства и подвиге строителей в годы войны [57]. Значительный шаг сделан и в изучении истории транспорта, героического подвига железнодорожников, речников, работников морского флота [58].

Анализ литературы свидетельствует об определенных успехах, достигнутых в изучении важнейших вопросов развития индустрии

немецко-фашистской оккупации районах СССР (1942—1945 гг.). — «История СССР», 1968, № 6.

56 Акад. *И. Бардин.* Некоторые вопросы восстановления южной черной металлургии. — «Плановое хозяйство», 1944, № 3; *Б. Сухаревский.* Восстановление хозяйства освобожденных районов. — «Плановое хозяйство», 1944, № 2; *Д. Г. Оника.* Мосбасс и Донбасс снова в строю. — «Строители — фронту». М., 1968.

57 «Строительство в СССР. 1917—1957». — «Труды III сессии Академии строительства и архитектуры СССР». М., 1958; «Строительство в СССР. 1917—1967». М., 1967; «Они — участники великой войны». М., 1966; *М. Ф. Парчина.* Роль Челябинского обкома партии в ускорении промышленного строительства в годы Великой Отечественной войны. — «Сборник трудов Челябинского политехнического института», вып. 41/7, 1966; «Строители — фронту». М., 1968.

58 *Г. А. Куманев.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963; *С. Ф. Эдлинский.* Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. (Исторический очерк). М., 1957; *его же.* Каспийский транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1963; *его же.* Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1963. *В. Я. Нейгольдберг.* Речной транспорт СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1965.

и производственной деятельности рабочего класса в годы войны. В процессе изучения узловых проблем возник ряд вопросов, которые требуют уточнения и дальнейшего изучения. К таким вопросам относятся: периодизация военной экономики, выяснение особенностей развития экономики в 1943 г. и на завершающем этапе войны, особенности развития отдельных отраслей хозяйства, анализ основных этапов и особенностей восстановления народного хозяйства в ходе войны; вопросы реэвакуации и реконверсии; проблема кадров. Кроме того, нуждаются в глубоком исследовании такие вопросы, как разработка партией и правительством военно-экономической политики, практическое осуществление ее на каждом этапе войны, методы и формы планирования, финансирования и управления промышленностью, транспортом, строительством, партийное и государственное руководство важнейшими отраслями хозяйства и др.

Значительные сдвиги произошли в изучении глубоких и сложных процессов, происходивших в рядах рабочего класса в условиях войны.

История рабочего класса в годы войны освещена в ряде сводных работ[59] и специальных исследований[60]. Выше указывалось, что с 1960 г. стали появляться первые монографические исследования, положившие начало созданию сводных трудов по истории рабочего класса в общесоюзном и региональном плане.

Их авторы стремились проследить путь рабочего класса в тесной взаимосвязи с развитием самого производства. В работах по истории рабочего класса анализируются основные линии развития промышленности в годы войны, вопросы обеспечения индустрии

[59] *Б. М. Смехов.* Рост и изменение состава рабочего класса СССР. — «Вопросы труда в СССР». Сборник статей. М., 1958; *А. Г. Рашин.* Динамика промышленных кадров СССР за 1917—1958 гг. — «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». Сборник статей. М., 1961; «Из истории рабочего класса СССР». Л., 1962; «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)». М., 1964; «Очерки истории советского рабочего класса (1917—1965 гг.)». М., 1966; «История рабочего класса Узбекистана», т. II. Ташкент, 1965; «История советского рабочего класса Киргизстана». Фрунзе, 1966; «Історія робітничого класу Української РСР», т. 2. Київ, 1967; «История рабочего класса Советского Туркменистана (1917—1965 гг.)». Ашхабад, 1969 и др.

[60] *В. А. Беляева.* Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Баку, 1957; *А. Р. Ахметов, А. А. Байшин, А. С. Рахимов.* Славный путь рабочего класса Казахстана. Алма-Ата, 1960; *А. Ф. Ижойкин.* Рабочий класс Чувашии в годы Отечественной войны. Чебоксары, 1961; *М. И. Кравчук.* Рабочий класс Украины в период Отечественной войны 1941—1945. — «Украинский исторический журнал», 1965, № 6 (на укр. яз.); *М. З. Данилюк.* Рабочий класс Украины в годы Великой Отечественной войны. — «История СССР», 1965, № 3; *Г. А. Докучаев.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск, 1968; *М. Козыбаев.* Рабочий класс Казахстана — фронту. — «Казахстан в Великой Отечественной войне». Очерки, вып. 1. Алма-Ата, 1968. и др.

кадрами, изменения в численности и составе рабочего класса, подготовка кадров, самоотверженный труд рабочего класса, условия его жизни и труда, творческая и политическая деятельность.

Исследователи ввели в научный оборот огромный фактический материал, в котором раскрывают героическую деятельность рабочего класса и прежде всего его неустанный труд для фронта, количественные и качественные изменения, его политическую активность. Немало собрано ярких и интересных материалов, повествующих о судьбах рабочих разных профессий и возрастов.

Расширилась тематика, увеличилось число работ по таким коренным вопросам, как обеспечение промышленности, строительства и транспорта рабочими кадрами; изменения в численности и составе рабочих в годы войны, подготовка новых кадров [61].

Большое значение для создания подобных трудов имеют и работы, написанные на региональном материале.

Одной из центральных тем по-прежнему является тема о героическом труде рабочего класса на заводах, стройках, шахтах, транспорте и в других отраслях народного хозяйства. В монографиях и статьях по этому вопросу исследователи привлекли много новых материалов, которые позволили раскрыть различные стороны трудовой деятельности рабочего класса, вопросы руководства соревнованием со стороны партийных, профсоюзных организаций и т. д. [62] Однако обобщающего труда о социалистическом соревновании в годы войны еще не создано.

[61] *Н. Н. Маслов.* Борьба Коммунистической партии за обеспечение промышленности квалифицированными рабочими кадрами в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — «Научные записки» Ленинградского финансово-экономического института, вып. 17, 1967; *П. В. Соколов.* Воспроизводство рабочей силы в промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны. — «Труды Военно-политической академии имени В. И. Ленина», т. 26, М., 1959; *его же.* Война и людские ресурсы. М., 1961; *В. Б. Тельпуховский.* Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1958, № 11; *его же.* Изменения в составе промышленных рабочих СССР в период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1960, № 6; Б. Ч. Чокушов. К вопросу об изменении состава рабочего класса Киргизии в годы Великой Отечественной войны. — «Ученые записки историко-юридического факультета» (Кирг. гос. ун-т). Серия истории, вып. 8, 1964; *Н. Н. Амосов.* Изменение численности и состава рабочих Ленинграда в годы блокады (1941—1943 гг.). — «Вестник Ленинградского университета», 1964, № 14, и др.; *Н. П. Липатов.* Рост и укрепление рядов рабочего класса в годы Великой Отечественной войны (Обзор литературы). — «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)». Сборник статей. М., 1964, стр. 22—36.

[62] *В. С. Василенко.* Труд во имя победы. М., 1959; *В. Я. Басин.* Социалистическое соревнование в тяжелой промышленности Казахстана в 1941—1945 годах. — «Известия АН Казахской ССР», вып. 3, Алма-Ата, 1960; *В. Ф. Касьянов.* Коммунистическая партия — организатор Всесоюзного социалистического соревнования в 1942 г. (по материалам машиностроительных предприятий Урала и Поволжья). — «Ученые записки Харьковского университета». «Труды кафедры истории КПСС», т. 8, Харьков, 1960; *М. С. Нестеренко.* Патриотическое движение рабочего класса Урала за повышение производительности труда в годы Великой Отечественной войны. — «Ученые записки Уральского

Но если вопросы трудовой активности, социалистического соревнования можно отнести к числу наиболее изученных, то материальное положение и культурно-бытовые условия рабочих в годы войны изучены еще недостаточно. Кроме шеститомника по истории Великой Отечественной войны, имеется небольшое число книг, в которых эта проблема освещена. Наиболее интересными среди них являются работы У. Г. Чернявского и А. В. Любимова[63]. Остаются пока недостаточно исследованными такие важные проблемы: рабочий класс на фронтах Отечественной войны, роль рабочего класса в подготовке боевого резерва, государственная и общественная деятельность рабочего класса, развитие интернациональных связей и ряд других.

Из обзора литературы видно, что сделан значительный шаг в изучении истории промышленности и рабочего класса в годы войны, но еще много предстоит сделать, чтобы полностью раскрыть трудный и героический путь, пройденный советским рабочим классом в годы войны.

* * *

Деятельность рабочего класса в годы Великой Отечественной войны велика и многогранна. Осветить всесторонне и исчерпывающе эту многогранную героическую деятельность во всех областях жизни советского общества за весь период войны не представляется возможным в одной монографии. Тем не менее автор попытался прежде всего проследить следующие процессы: перестройку промышленности на военный лад, героизм и самоотверженность рабочих во время эвакуации и размещения предприятий на новых местах, борьбу за коренное улучшение работы промышленности и подъем производства в 1943—1945 гг., роль рабочего класса в укреплении военной экономики, изменения в численности и составе рабочего класса, его производственно-технический рост, материально-бытовое положение, политическое воспитание и дальнейшее сплочение рабочего класса вокруг Коммунистической партии, Советского правительства в суровые военные годы. Автор не ставит целью всесторонне осветить такие важные, но почти не разработанные аспекты деятельности рабочего класса, как непосредственное участие рабочих в боевых действиях на фронтах Отечествен-

гос. университета», вып. 39, ч. 2. Свердловск, 1961; *А. П. Беляков.* Историография трудового подвига советского рабочего класса в период Великой Отечественной войны. — В кн. «Некоторые проблемы истории советского общества (Историография)». М., 1964; *М. Н. Евланова.* Рабочий класс СССР периода Великой Отечественной войны в историко-партийной историографии. Автореферат канд. дисс. М., 1970; *И. И. Белоносов.* Советские профсоюзы в годы войны. М., 1970.

[63] *У. Г. Чернявский.* Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964; *А. В. Любимов.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968.

ной войны, в партизанском движении, в подпольной деятельности на оккупированной территории; деятельность рабочих в Советах и общественных организациях; укрепление союза рабочего класса с крестьянством, развитие интернациональных связей и др. Каждый из названных аспектов нуждается в специальном исследовании. Для изучения были выделены главным образом рабочие промышленности и строительства.

Методологической основой монографии является марксистско-ленинское учение о войне и армии, учение В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, о роли рабочего класса — ведущей силы общественного развития[64]. Основополагающими в исследовании проблемы являются документы Коммунистической партии и Советского правительства[65].

Партийные и государственные документы — директивы ЦК ВКП(б), указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления СНК СССР, Государственного Комитета Обороны, приказы Верховного Главнокомандующего, выступления руководящих деятелей партии и правительства, решения сессий Верховного Совета СССР — раскрывают грандиозную организаторскую работу Коммунистической партии и Советского правительства по мобилизации сил советского народа в суровые годы Великой Отечественной войны, основные этапы развития промышленности, военно-хозяйственные задачи рабочего класса в борьбе за обеспечение нужд фронта.

Автором использованы также ценные материалы о рабочем классе, имеющиеся в документальных сборниках и публикациях, изданных в областях, краях и республиках. В эти издания вошли материалы, опубликованные в периодической печати периода войны и извлеченные из архивов.

Некоторые статистические данные за период Отечественной войны имеются в статистических сборниках: «Народное хозяйство СССР» (М., 1956), «Промышленность СССР» (М., 1964), «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах» (М., 1957), «Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический ежегодник» (М., 1959), «Страна Советов за 50 лет» (М., 1967), «Труд в СССР» (М., 1968), а также в статистических сборниках, вышедших в 1954—1969 гг. в областях, краях и республиках. В них приводятся данные о промышленности, капитальном строительстве, численности рабочих и служащих на 1940 и 1945 гг., подготовке кадров. Но

[64] См. В. И. Ленин. О защите социалистического Отечества. М., 1968.

[65] «Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — 5 января 1944 г.)». М., 1944; «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов», т. 2, 1929—1945 гг. М., 1959; «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет», т. 3. М., 1968; «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968». М., 1968; «Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. — 1945 г.). Документы и материалы». М., 1970, и др.

это частичные и отрывочные сведения. Специальной статистической литературы о промышленности и рабочем классе в годы войны пока нет.

При написании данной работы широко использованы партийные документы, отложившиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) и партийных архивах на местах.

В ЦПА ИМЛ (фонд 17) хранятся решения областных, краевых и городских комитетов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик, стенограммы пленумов, собраний партийного актива, материалы о политической работе в массах и неустанной заботе партии о материально-бытовых нуждах трудящихся. Ценные сведения об итогах работы промышленности в целом и отдельных ее отраслей, о росте рядов партии и ее политико-массовой работе содержатся в стенограммах пленумов обкомов и ЦК компартий союзных республик. В большинстве документов дается анализ состояния работы, вскрываются причины недостатков и промахов, определяются конкретные пути выполнения военно-хозяйственных задач. Особую ценность представляют отчеты местных органов партии за отдельные периоды войны. Богатые сведения дали стенограммы совещаний секретарей горкомов и райкомов, агитаторов и пропагандистов, работников отделов кадров, хотя такие стенограммы имеются не по всем партийным организациям. При написании работы были использованы личные фонды А. А. Жданова и А. С. Щербакова.

Ценные документы о промышленности и рабочем классе хранятся в местных партийных архивах. Из них автор изучил материалы Московского, Ленинградского, Челябинского, Свердловского, Новосибирского, Томского и других партийных архивов. Из имеющихся здесь документов историческую ценность представляют отчеты, докладные записки, справки по итогам работы как отдельных отраслей, так и в целом по промышленности. В этих документах содержится критический анализ состояния промышленности и деятельности партийных организаций в 1941—1945 гг.

Большим количеством материалов по истории рабочего класса в годы войны располагает Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) и Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР). Хранящиеся здесь фонды СНК СССР, Госплана и ЦСУ СССР, бывших наркоматов и ведомств содержат десятки тысяч документов о состоянии промышленности в годы войны, об изменениях в рядах рабочего класса, о творческой инициативе работников промышленности. В архивах отложились также важнейшие директивы и указания ЦК ВКП(б), СНК СССР, ГКО, Госплана, Совета по эвакуации, наркоматов и различных ведомств.

Автором использованы материалы коллегий и секретариатов ряда наркоматов, стенограммы собраний хозяйственных активов,

отчеты и докладные записки наркоматов в правительство, докладные записки главков, управлений, предприятий, приказы наркомов, материалы о планах и справки об их выполнении, переписка с партийными и государственными организациями. Все эти документы дают богатый материал о состоянии и развитии отдельных отраслей промышленности в условиях войны, об их первоочередных задачах, о трудностях и путях их преодоления; они раскрывают также колоссальный размах организаторской работы партии и Советского государства по перестройке промышленности на военный лад и организации слаженного военного хозяйства.

Особенно важны для нашего исследования объяснительные записки к годовым отчетам, в которых руководители предприятий характеризуют условия работы, ход выполнения плана по сравнению с предыдущими годами, подробно рассматривают положение с кадрами рабочих, инженерно-технических работников, освещают состояние социалистического соревнования, рационализаторства и изобретательства, бытового обслуживания и другие вопросы.

Документы и материалы отделов рабочих кадров, труда и зарплаты, справки, докладные записки, статистические отчеты дают представление о количественном составе рабочих и служащих по отраслям промышленности в целом и отдельным предприятиям.

Большой интерес представляют стенограммы совещаний, материалы обследований и другие документы по кадрам.

Следует заметить, что данные о Всесоюзном социалистическом соревновании во многих архивах бывших наркоматов недостаточно полны и систематизированы. Они распылены в делах различных отделов и главных управлений.

Ценные материалы и документы, раскрывающие историю рабочего класса в годы войны, содержат фонды Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР (ГУТР) и фонд Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, созданного 30 июня 1941 г. и действовавшего до 15 мая 1946 г. В фондах Комитета автором использованы переписка с учреждениями, статистические материалы о развитии народного хозяйства в 1941—1945 гг., квартальные и годовые планы, заявки наркоматов и ведомств о потребности в рабочей силе, материалы учета квалифицированных рабочих, занятых не по специальности, материалы о мобилизации рабочей силы.

В архиве хранятся важнейшие документы о подготовке кадров в системе трудовых резервов за 1941—1945 гг. Они характеризуют развитие системы трудовых резервов, размещение эвакуированных школ ФЗО, РУ и РЖУ в восточных районах, призыв новых контингентов учащихся, материальное обеспечение, уровень подготовки и воспитание кадров молодых рабочих.

Интересные материалы дали документы коллегий Главного управления трудовых резервов, приказы, стенограммы совещаний работников областей, краев и республик, отчеты, информации, справки о работе школ ФЗО, РУ и РЖУ, материалы о призыве моло-

дежи и подготовке молодых рабочих. В архиве хранятся ценнейшие статистические сведения, разработанные работниками ГУТР о росте сети и контингентов с 1940 по 1945 г., о количестве молодых рабочих, подготовленных в РУ, РЖУ и школах ФЗО и переданных ими на предприятия, строительство, транспорт в 1941—1945 гг. (по профессиям, по наркоматам, по областям, краям и республикам), о численности и составе кадров в системе трудовых резервов. Имеются материалы и о политико-воспитательной работе в школах ФЗО, РУ и РЖУ.

Одним из важнейших источников по истории рабочего класса в годы Отечественной войны являются материалы архива ВЦСПС. Этот архив, особенно фонд ВЦСПС, содержит богатейшие данные о работе профсоюзов в годы войны: документы пленумов ВЦСПС, решения Президиума и Секретариата ВЦСПС, пленумов ЦК профсоюзов, отчеты, докладные записки о работе центральных, краевых, областных и местных комитетов профсоюзов, о состоянии профсоюзного членства рабочих и служащих в годы войны, отчеты и справки об организации Всесоюзного социалистического соревнования, о внедрении предложений рационализаторов и изобретателей, стенограммы совещаний и слетов стахановцев, ударников, бригадиров комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Документы ВЦСПС показывают заботу партии и правительства, а также профессиональных союзов об охране труда рабочих на производстве в условиях войны, о социальном страховании, трудовом устройстве и бытовом обслуживании рабочих и их семей, о помощи инвалидам войны и семьям военнослужащих, о культурных нуждах рабочих. Большой интерес представляют материалы о рабочем снабжении, участии профсоюзов в создании орсов, о борьбе профорганизаций с расхищением и разбазариванием продовольствия и промтоваров в 1942—1945 гг., о мерах улучшения снабжения и материально-бытовых условий молодых рабочих, о контроле над торговой сетью, коллективном и индивидуальном огородничестве рабочих и служащих. В архиве имеются статистические материалы о численности членов профсоюзов по годам, о рационализаторах и изобретателях, численности стахановцев и ударников. Автором широко использован этот фонд. Интересные материалы извлечены из документов ЦК отраслевых профсоюзов, а также фондов научных инженерно-технических обществ.

Большое значение для характеристики деятельности рабочего класса, особенно молодых кадров, пришедших на производство в годы войны, имеют документы комсомольских организаций, хранящиеся в Центральном архиве ВЛКСМ: протоколы бюро ЦК, материалы отделов, справки о мобилизации молодежи на производство, о комсомольско-молодежных бригадах, стенограммы совещаний бригадиров комсомольско-молодежных бригад, материалы по производственно-техническому обучению и материально-бытовому обслуживанию молодых рабочих. Интересны материалы комиссии ЦК ВЛКСМ по сбору металлолома, отчеты Отдела

рабочей молодежи и Отдела РУ, РЖУ, ФЗО, а также обкомов, крайкомов, ЦК комсомола союзных республик о деятельности комсомольских организаций в 1941—1945 гг., которые наиболее широко использованы автором.

При исследовании был использован ряд других источников. Среди них можно назвать материалы Рукописного фонда Института истории СССР.

Большой интерес представляют опубликованные воспоминания Б. Л. Ванникова, А. С. Яковлева, Е. О. Патона, Ю. Е. Максарева, А. Н. Комара, Д. Г. Оники, М. М. Мальцева, А. С. Чуянова, рабочих В. Ф. Шубина, Г. Ф. Семенова, Е. М. Чухнюк и других [66].

Кроме того, автором в значительной мере привлекался такой важный источник по истории Великой Отечественной войны, как периодическая печать — областные, городские, районные и заводские многотиражные газеты. В них содержатся материалы, повествующие о неутомимом труде рабочих, крестьян, всего народа, обеспечившем победу над врагом.

При подготовке данной работы автор, исходя из того, что материал первой части был им наиболее полно изложен в изданной в 1960 г. книге «Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.)», счел возможным этот материал в настоящем издании сократить, с тем чтобы полнее изложить вторую часть книги, охватывающую 1943—1945 гг.

В заключение автор считает своим долгом выразить сердечную признательность докторам исторических наук Л. С. Гапоненко, Э. Б. Генкиной, Н. П. Липатову, кандидатам исторических наук Г. А. Куманеву, И. М. Некрасовой, И. П. Остапенко, Л. С. Рогачевской, С. Л. Сенявскому, В. Б. Тельпуховскому, М. И. Хлусову, принявшим участие в обсуждении рукописи и высказавшим ряд ценных замечаний, а также сотрудникам ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, архива ВЦСПС, архива ЦК ВЛКСМ, которые в течение многих лет любезно помогали автору в подборе документальных материалов и тем самым в немалой степени содействовали завершению работы. Кроме того, автор приносит глубокую благодарность младшим научным сотрудникам Института истории СССР АН СССР Н. С. Архангородской и В. И. Полежаевой за их ценную помощь в подготовке настоящей работы к изданию.

[66] *Е. О. Патон.* Воспоминания. Киев, 1958; Сборники: «В труде — как в бою». М., 1961; «Гвардия тыла». М., 1962; «Они — участники великой войны». М., 1966; «Эшелоны идут на Восток». М., 1966; «Строители — фронту» М., 1968; *Б. Л. Ванников.* Оборонная промышленность СССР накануне войны. (Из записок наркома). — «Вопросы истории», 1968, № 10; *А. С. Яковлев.* Цель жизни (Записки авиаконструктора), изд. 2-е. М., 1968; *А. С. Чуянов.* Сталинградский дневник. 1941—1943. Волгоград, 1968; *К. М. Слободин.* Танк на постаменте. М., 1968; *А. Магид.* Солдаты в рабочих ватниках. Страницы дневника. М., 1969.

Глава первая

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ РАБОЧЕГО КЛАССА НА ОТПОР ВРАГУ

1. Промышленность и рабочий класс Советского Союза накануне Отечественной войны

Советский Союз завершил переход от капитализма к социализму. Героическими усилиями советского народа в условиях капиталистического окружения и постоянной опасности империалистической агрессии впервые в мире было в основном построено социалистическое общество.

К началу 40-х годов Советская страна располагала уже иными силами, чем в годы первой схватки с империализмом. Последовательное претворение в жизнь разработанного Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным научного плана построения социализма, учитывающего экономические и социальные условия страны, завершилось созданием мощной социалистической экономики.

Ключевая задача в строительстве социализма — создание социалистической индустрии — была решена в крайне сжатые сроки и высокими темпами [1].

Основой социалистической экономики, базой оборонного могущества страны являлась крупная промышленность вообще, тяжелая промышленность в особенности.

Строительство тяжелой промышленности велось без кабальных займов извне, за счет внутренних ресурсов. В период с 1918 по 1941 г. (т. е. за 23 года социалистического строительства) в народное хозяйство было вложено 45,3 млрд. руб., из них в промышленность вообще — почти 15,5 млрд. руб., в том числе в тяжелую — около 12,8 млрд. руб., а в легкую — более 2,7 млрд. руб. Только за 13,5 лет, с 1928 по 1941 г., было построено 9 тыс. новых крупных промышленных предприятий [2].

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС», М., 1967, стр. 13.

[2] «Народное хозяйство СССР в 1967 г. Статистический ежегодник». М., 1968, стр. 618; «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 202—203.

Рост производства важнейших видов продукции тяжелой промышленности СССР характеризуется следующими данными [3]:

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Электроэнергия, млрд. квтч	1,9	5,0	13,5	36,2	48,3
Уголь, млн. т	29,1	35,5	64,4	128,0	165,9
Нефть „ „	9,2	11,6	21,4	28,5	31,1
Железная руда, млн. т .	9,2	6,1	12,1	27,8	29,9
Чугун, млн. т	4,2	3,3	6,2	14,5	14,9
Сталь „ „	4,2	4,3	5,9	17,7	18,3
Прокат „ „	3,5	3,4	4,4	13,0	13,1
Металлорежущие станки, тыс. штук	1,5	2,0	19,7	48,5	58,4
Автомобили, тыс. шт. . . .	—	0,8	23,9	199,9	145,4
Тракторы „ „	—	1,3	48,9	51,0	31,6

Годы довоенных пятилеток явились периодом революционных сдвигов в размещении производительных сил, которое велось с учетом экономических и военно-экономических принципов, с учетом защиты Отечества от возможного военного нападения со стороны капиталистических государств. Огромное значение имело создание второй угольно-металлургической базы СССР на Востоке— Урало-Кузбасса. В 1940 г. в восточных районах СССР производилось угля 35,9%, чугуна — 28,5%, стали — 32,0%, нефти — 11,5%, электроэнергии — 22,1%, цемента — 19,5% от общесоюзного производства. Если в 1913 г. в районах Поволжья, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана было добыто 0,3 млн. т нефти, то в 1940 г. — 3,6 млн. т [4]. Бурно росло машиностроение на востоке страны. В 1913 г. в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири было произведено 38 металлорежущих станков, а в 1940 г. — 8394 [5].

Новое размещение производительных сил позволило шире и эффективнее использовать богатейшие природные ресурсы страны и явилось одним из важных факторов мобильности и устойчивости нашей экономики в условиях войны.

В процессе социалистического преобразования экономики решались коренные проблемы укрепления обороноспособности, улучшения и совершенствования военной организации социалистического государства. Вопросы подготовки страны к обороне составляли одну из важнейших сторон деятельности Коммунистической партии и Советского правительства в период мирного строительства.

[3] «Промышленность СССР». М., 1957, стр. 40, 42.
[4] «Страна Советов за 50 лет», стр. 58—61.
[5] «Промышленность СССР». М., 1957, стр. 210.

В стране проводилась огромная работа по реконструкции, расширению и новому строительству специализированных заводов оборонной промышленности: авиационных, танковых, судостроительных, вооружения, боеприпасов. На ведущих заводах оборонной промышленности создавалось собственное металлургическое, станкоинструментальное производство, что способствовало ускорению технического оснащения заводов, созданию мобилизационных запасов станков, инструмента, технологического оборудования, заготовок, поковок, заделов по деталям и т. д. Важную роль в создании мощной оборонной промышленности сыграло то, что в предвоенные годы перед военной индустрией была поставлена глубоко продуманная и четкая мобилизационная задача [6].

Военное производство развивалось более высокими темпами, чем промышленность в целом. В годы второй пятилетки валовая продукция всей промышленности возросла на 120%, а продукция оборонной промышленности — на 286%. В годы третьей пятилетки ежегодный прирост оборонной продукции составил в среднем 39%, а всей промышленности — 13%.

Оборонная промышленность в 1930—1931 гг. в среднем в год выпускала 860 самолетов, 740 танков, 1911 артиллерийских орудий и 174 тыс. винтовок, а в 1935—1937 гг. — 3578 самолетов, 3139 танков, 5020 артиллерийских орудий и 397 тыс. винтовок [7].

В 1939—1940 гг. наша военная промышленность начала осваивать новые виды боевой техники: танки Т-34 и КВ, скоростные истребители МиГ-3, ЯК-1, ЛАГГ-3, штурмовики ИЛ-2, новые виды пушек, стрелкового и другого вооружения. Многие виды советского вооружения по качеству не уступали иностранным образцам, а танки и самолеты превосходили их. Военно-Морской флот получил современные корабли. На базе созданной военной промышленности росло техническое оснащение Вооруженных Сил СССР.

В 1940 г. продукция промышленности СССР составляла по отношению к 1913 г. 769%, тогда как в США она выросла за это же время до 210% [8].

Развитие промышленности в довоенные годы создало материально-техническую базу для глубочайших изменений в сельском хозяйстве. Советский народ решил одну из самых трудных задач диктатуры пролетариата — задачу социалистического преобразования сельского хозяйства. В деревне победил колхозный строй. Накануне войны в сельском хозяйстве СССР имелось 684 тыс. тракторов, 182 тыс. зерновых комбайнов, 228 тыс. грузовых автомашин. В 1940 г. страна получила 38,3 млн. тонн товарного зерна [9]. Наша страна имела развитый транспорт. За 23 года в раз-

[6] *Б. Л. Ванников.* Оборонная промышленность СССР накануне войны. (Из записок наркома). — «Вопросы истории», 1969, № 1, стр. 133—134.

[7] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I. М., 1960, стр. 65.

[8] «Промышленность СССР», М., 1964, стр. 105.

[9] «Страна Советов за 50 лет», стр. 122, 156.

витие транспорта и связи было вложено более 7,9 млрд. руб. Протяженность железных дорог достигла 106,1 тыс. км [10].

Ежегодный прирост промышленной продукции в СССР достиг огромных размеров. Если в период первой пятилетки он составлял 5,5 млрд. руб., то во второй — 10,4 млрд., а за три года третьей — 14,3 млрд. руб. [11] Быстрые темпы роста социалистической индустрии обеспечили значительное повышение доли промышленной продукции СССР в мировом производстве. СССР по объему промышленной продукции вышел на первое место в Европе, обогнав Германию, Англию, Францию, и занял второе место в мире после США, имея материально-техническую базу, способную обеспечить быстрое развертывание слаженного военного хозяйства.

Поступательное развитие промышленности Советского Союза по восходящей линии явилось результатом коренных преимуществ социалистической системы хозяйства, основанной на общественной собственности на орудия и средства производства.

* * *

Создание в СССР мощной промышленности привело к росту рядов рабочего класса и к повышению его ведущей роли в социалистическом строительстве. Особенно бурно росли ряды рабочего класса СССР в годы предвоенных пятилеток. Динамика численности рабочих, занятых в народном хозяйстве в 1913—1940 гг., характеризуется следующими данными (млн. человек)[12].

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Среднегодовое число рабочих и служащих	12,9	10,7	22,6	26,8	31,2
Из них рабочих	Нет св.	6,8	14,5	17,2	20,0
В том числе:					
в промышленности	3,5	3,1	6,0	7,9	8,3
в строительстве	Нет св.	0,6	2,5	1,9	1,9
в совхозах и гос. подсобных предприятиях	—	0,3	2,0	1,5	1,5

[10] «Страна Советов за 50 лет», стр. 170, 204.

[11] «Развитие советской экономики». (Статистические материалы). М., 1946, стр. 31.

[12] Данные приведены без численности кустарей и членов артелей промысловой кооперации. В 1928 г. их насчитывалось 0,7 млн. человек, в 1932 г. — 1,6 млн., в 1937 г. — 1,8 млн., в 1940 г. — 2,3 млн. С учетом членов промысловой кооперации в народном хозяйстве в 1940 г. было занято свыше 33,9 млн. человек, в том числе 22,8 млн. — рабочие, младший обслуживающий персонал и работники охраны, из них рабочих промышленности — 9,971 тыс. человек («Народное хозяйство СССР» М., 1956, стр. 44, 189; «Вопросы труда в СССР». М.,

Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве выросла почти в три раза, а в промышленности более чем в три раза.

В 1940 г. рабочие составляли 19,4% общего числа занятых в народном хозяйстве Советского Союза [13]. В промышленности и строительстве было сосредоточено 10 219 тыс. рабочих, т. е. свыше 50% рабочих СССР.

В связи с преимущественным развитием тяжелой промышленности, созданием новых отраслей индустрии удельный вес рабочих машиностроения и металлообработки поднялся с 13,8% в 1913 г. до 28,7% в 1940 г. В машиностроении и металлообработке в 1940 г. было занято 2,4 млн. рабочих — почти столько же, сколько во всей крупной промышленности России в 1913 г. [14] Сложились отряды кадровых строительных рабочих, а в деревне сформировался отряд рабочих совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий [15].

Изменения в размещении производительных сил страны в годы предвоенных пятилеток, создание новых промышленных районов привели к новому размещению кадров рабочего класса.

Во всех отраслях народного хозяйства Российской Федерации в 1940 г. было занято 20 327 тыс. человек, в том числе в промышленности 7576 тыс., из них 5765 тыс. рабочих, или 69% промышленных рабочих страны [16].

Огромное народнохозяйственное и оборонное значение имело наличие квалифицированных промышленных кадров на востоке страны. В восточных районах [17] в 1940 г. сосредоточилось более 7,7 млн. рабочих и служащих, из них в промышленности свыше 2,1 млн. человек [18]. Основная часть их была занята в промышлен-

1958, стр. 20; «Промышленность СССР». М., 1964, стр. 84; «Народное хозяйство СССР в 1958 году». М., 1959, стр. 532. 648; «Страна Советов за 50 лет», стр. 211, 218; «Труд в СССР», стр. 22—23, 81).

[13] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 655.

[14] Вместе с членами артелей промысловой кооперации в 1940 г. в машиностроении и металлообработке было занято свыше 2,5 млн. рабочих, в угольной, металлургической, энергетической и химической отраслях — около 1250 тыс., в легкой промышленности — 2334 тыс., а в пищевой — 1161 тыс. рабочих («Промышленность СССР». М., 1964, стр. 84; «Труд в СССР», стр. 84).

[15] *Ю. В. Арутюнян.* Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. (Формирование кадров массовых квалификаций.) М., 1960; *Ю. С. Борисов.* Подготовка производственных кадров сельского хозяйства СССР в реконструктивный период. М., 1960, и др.

[16] В народном хозяйстве РСФСР вместе с членами промысловой кооперации было занято в 1940 г. около 22,2 млн. рабочих и служащих, из них более 9 млн. в промышленности. — «РСФСР в цифрах в 1965 году. Краткий статистический сборник». М., 1966, стр. 85; «РСФСР за 50 лет. Статистический сборник». М., 1967, стр. 133.

[17] Урал, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, республики Средней Азии.

[18] Данные взяты из статистических сборников, вышедших в указанных областях и республиках; «Из истории рабочего класса Урала». Пермь, 1961, стр. 337—338;

ности Урала, Сибири и Дальнего Востока — более 1,8 млн. человек. На Урале было 8,5% общей численности рабочих и служащих промышленности СССР, в Западной Сибири — 4%, в Казахстане и Средней Азии — 3,5% [19]. В народном хозяйстве республик Средней Азии в 1940 г. было занято свыше 1 млн. рабочих и служащих. Большой отряд рабочих и служащих — 914,7 тыс. человек — работал в многоотраслевом хозяйстве Казахской ССР, из них в промышленности — 158 тыс. [20]

Высококвалифицированные кадры рабочего класса, инженерно-технической интеллигенции были сосредоточены на Украине. В 1940 г. здесь было 6202 тыс. рабочих и служащих, из них 2213 тыс. было занято в промышленности [21]. В народном хозяйстве Белоруссии насчитывалось свыше 1 млн. рабочих и служащих, из них в промышленности 322,5 тыс. [22] Более 1 млн. рабочих и служащих имелось в республиках Закавказья [23]. В Карело-Финской ССР было 153 тыс. и в Молдавской ССР — 95 тыс. рабочих и служащих. В республиках Прибалтики насчитывалось около 620 тыс. рабочих и служащих, из них 243 тыс. в промышленности [24].

Вместе со старыми опытными кадрами в рядах рабочего класса было много молодежи, пришедшей на производство в годы первых пятилеток. В 1939—1940 гг. количество рабочих и служащих в возрасте до 18 лет составило в целом по промышленности 6%, в возрасте 18—49 лет — 85%, а старше 50 лет — 9% [25].

Расширение рядов рабочего класса шло также за счет вовлечения женщин в хозяйственную и общественно-политическую

Г. А. Докучаев. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск, 1968, стр. 5.

[19] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 109—110.

[20] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 661; «Народное хозяйство Узбекской ССР». Статистический сборник. Ташкент, 1957, стр. 139; «Народное хозяйство Туркменской ССР». Статистический сборник. Ашхабад, 1957, стр. 101; «Народное хозяйство Таджикской ССР». Статистический сборник. Сталинабад, 1957, стр. 212; «Народное хозяйство Казахской ССР». Статистический сборник. Алма-Ата, 1957, стр. 255; «Народное хозяйство Киргизской ССР». Статистический сборник. Фрунзе, 1957, стр. 133.

[21] Вместе с членами артелей промысловой кооперации в народном хозяйстве УССР было занято 6578 тыс., из них в промышленности — 2614 тыс. рабочих и служащих. — «Труд в СССР», стр. 44; «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 192; «Народне господарство Української РСР». Статистичний збірник. Київ, 1957, стор. 368, 385.

[22] «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 192; «Народное хозяйство Белорусской ССР». Статистический сборник. Минск, 1957, стр. 232.

[23] «Народное хозяйство Грузинской ССР». Статистический сборник. Тбилиси, 1957, стр. 161; «Народное хозяйство Азербайджанской ССР». Статистический сборник. Баку, 1957, стр. 300; «Народное хозяйство Армянской ССР». Статистический сборник. Ереван. 1957, стр. 157.

[24] «Труд в СССР», стр. 56, 60, 70.

[25] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 112—113.

жизнь страны. Если в 1928 г. количество женщин, занятых в народном хозяйстве, составляло 2795 (из них в промышленности 1141 тыс.), то в 1940 г. оно возросло до 13 190 тыс. (из них в промышленности до 4937 тыс.)[26].

Глубокие перемены произошли в культурно-техническом облике советского рабочего класса. К началу войны общая грамотность и культурный уровень населения были иными, чем в середине 20-х годов. Культурная революция расчистила пласты вековой темноты и неграмотности. Если до революции в России грамотность составляла 28,4%, то по данным переписи 1939 г. грамотность городского населения достигла 93,8% (вместо 80,9% в 1926 г.), а сельского — 84% (вместо 50,6%)[27].

Процессы технического развития промышленности привели к быстрому росту квалификации рабочих, к ликвидации целого ряда старых профессий ручного труда и появлению новых профессий: машинистов врубовых машин, электросварщиков, крановщиков и других. Согласно данным переписи 1939 г., количество станочников увеличилось в 1939 г. по сравнению с 1926 г. в 14 раз, инструментальщиков — в 12,3 раза, токарей — в 6,8 раза, фрезеровщиков — в 13 раз, машинистов локомотивов — в 3,3 раза, шоферов — в 40 раз, трактористов — в 215 раз и т. д.[28]

Партия и правительство повседневно заботились о подготовке квалифицированных рабочих. В школах ФЗУ, профтехшколах, производственных мастерских и непосредственно на предприятиях систематически готовились новые рабочие, повышали квалификацию миллионы рабочих[29]. В октябре 1940 г. была организована новая система подготовки квалифицированных рабочих кадров — Государственные трудовые резервы. Было создано 1549 школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ.

Рабочий класс выдвинул из своей среды выдающихся изобретателей, новаторов, Героев Социалистического Труда, таких как знаменитые доменщики Иван Коробов и Алексей Шатилин; сталевары Макар Мазай, Дмитрий Чайковский, Мухамед Зинуров, Филипп Свешников; шахтеры Никита Изотов, Мирон Дюканов, Алексей Стаханов, Петр Томилов; бурильщики Алексей Семиволос и Илларион Янкин; машиностроители Александр Бусыгин, Иван Иночкин, Иван Гудов; строители Хабибула Галиуллин, Михаил Роганов, Иван Мещеряков и многие другие.

За годы Советской власти рабочий класс создал свою интеллигенцию. Только в годы довоенных пятилеток (1928—1940 гг.) численность инженерно-технической интеллигенции увеличилась

[26] «Труд в СССР», стр. 75.

[27] «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том)». М., 1962, стр. 88, 176.

[28] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 27.

[29] За годы довоенных пятилеток ФЗУ подготовили около 2,5 млн. квалифицированных рабочих.

почти в восемь раз, что видно из следующих данных (тыс. чел.)[30]:

	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
В промышленности	119	420	722	932
В строительстве	23	156	143	197

Воспитанные партией высококвалифицированные крупные специалисты, волевые командиры производства обеспечивали хозяйственное и техническое руководство социалистическим производством.

Сила рабочего класса Советского Союза заключается в том, что во главе его стоит Коммунистическая партия. Партия вобрала в себя лучших сынов и дочерей рабочего класса и всех трудящихся. К середине 1941 г. партия насчитывала в своих рядах 3965 тыс. членов и кандидатов. Основная часть коммунистов была занята в народном хозяйстве. Только в промышленности, строительстве и на транспорте работало около 1,3 млн. коммунистов[31].

Под руководством парторганизаций на промышленных предприятиях выросли и окрепли комсомольские организации. В 1940 г. в рядах ВЛКСМ насчитывалось около 10,4 млн. юношей и девушек, из них 1,3 млн. человек было занято в промышленности[32].

Коммунистическая партия направляла и всемерно укрепляла деятельность самой массовой организации рабочего класса — профсоюзов. Если в 1925 г. профсоюзы объединяли 7740 тыс., в 1928 г.— 12 млн., в 1932 г. — 17,5 млн., то в 1941 г. — более 25 млн. рабочих и служащих. Профсоюзы систематически вовлекали рабочие массы в управление производством.

Огромная организаторская и воспитательная работа, проводимая Коммунистической партией в рабочих массах, дала свои богатые плоды.

Воспитывая рабочий класс в духе братской солидарности и дружбы народов, Коммунистическая партия подняла классовое сознание рабочих разных национальностей до уровня понимания общеполитических, общенародных задач, до умения сочетать национальные интересы с общегосударственными интересами всех трудящихся Советского Союза.

Рабочий класс Советского Союза, являясь частью мирового рабочего класса, передовым отрядом, ударной бригадой пролетариата всех стран, был готов, не щадя сил, выполнить свой интернациональный революционный долг.

[30] «Промышленность СССР». М., 1964, стр. 84; «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 648.

[31] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 332—333.

[32] «ВЛКСМ в цифрах». М., 1949, стр. 40, 66.

* * *

Путь, пройденный от капитализма к социализму, от отсталой дореволюционной экономики к мощной социалистической экономике начала 40-х годов был сложен и труден.

Трудно было подниматься по ступенькам первых двух пятилеток, преодолевая отсталость страны и превращая ее в могучую социалистическую державу. Но не легче было идти дальше, закрепляя завоевания социализма, двигаясь вперед, к новым рубежам, когда вокруг уже бушевало пламя мирового военного пожара. Осуществление грандиозных исторических задач нового периода, конкретных задач третьего пятилетнего плана, наметившего новые рубежи, происходило в условиях крайне тревожной международной обстановки, нарастающей угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз. Не случайно XVIII съезд ВКП(б) предупреждал: «Нельзя, однако, преуменьшать трудностей решения этой гигантской задачи, особенно в условиях враждебного капиталистического окружения»[33].

Сложность и напряженность международной обстановки учитывалась при разработке третьего пятилетнего плана. Пятилетний план, целеустремленно направленный на всемерное укрепление и развитие материально-технической базы социализма, предусматривал в то же время увеличение ассигнований на оборонные мероприятия, на усиление военной промышленности, на подготовку всей экономики к защите завоеваний социализма.

Предвидя возможность военной схватки, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к дальнейшему укреплению обороноспособности страны, к защите социалистического Отечества. Увеличивались ассигнования на военные расходы, выросла общая численность вооруженных сил, повышалась их боевая мощь. Советское государство увеличило военные расходы с 2,7 млрд. руб. (в новом масштабе цен) в 1938 г. (18,7% бюджета) почти до 5,7 млрд. руб. в 1940 г. (32,6% бюджета). За 1938—1940 гг. расходы на оборону составили более 11,9 млрд. руб., или 26,4% всех расходов, вместо 4,7 млрд. руб. во вторую пятилетку (12,7% расходов бюджета)[34]. Численность армии выросла с 885 тыс. в 1933 г. до 1513 тыс. в начале 1938 г. и достигла 4207 тыс. в начале 1941 г.[35] В эти годы в армию и военно-морской флот из народного хозяйства, особенно из промышленности, было отвлечено немало квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников.

[33] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК», ч. 3. М., 1954; стр. 340 (далее — «КПСС в резолюциях...»).

[34] «Советская социалистическая экномика 1917—1957 гг.» М., 1957, стр. 568; «Финансы СССР». М., 1958, стр .113; «Страна Советов за 50 лет», стр. 40—42; *Г. С. Кравченко.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 29, 73.

[35] «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 198, 234.

С первых дней основания социалистического государства организация и управление обществом опираются «...на ленинский принцип демократического централизма, предусматривающий органическое сочетание единого, централизованного, планового руководства хозяйством и социально-культурным строительством с развитием местной инициативы, с разнообразием путей, приемов и средств движения к общей цели» [36].

Учитывая уровень развития производительных сил, конкретные народнохозяйственные и оборонные задачи, партия и правительство приняли меры по улучшению руководства промышленностью и другими отраслями экономики.

В годы третьей пятилетки вопросами хозяйственного строительства руководил Экономический совет при СНК СССР, созданный в конце 1937 г.[37] В январе 1938 г. при Комитете Обороны СНК СССР была организована военно-промышленная комиссия, призванная обеспечить выполнение заданий Комитета Обороны по мобилизации промышленности и материально-техническому снабжению Армии и Флота [38].

В начале третьей пятилетки были проведены реорганизация и разукрупнение наркоматов. Создавалась более гибкая и оперативная отраслевая структура управления. Накануне войны промышленностью руководили крупные организаторы, видные специалисты: Н. А. Вознесенский, И. Ф. Тевосян, академик И. П. Бардин, П. И.Коробов, Ф. А. Меркулов, А. Г. Шереметьев, А. П. Завенягин (черная металлургия); В. В. Вахрушев, Е. Т. Абакумов, Л. Е. Графов, А. Ф. Засядько (угольная промышленность); В. А. Малышев, Н. С. Казаков, А. И. Ефремов, С. А. Акопов (машиностроение); Б. Л. Ванников, П. Н. Горемыкин, П. И. Паршин, Д. Ф. Устинов, И. И. Носенко, А. И. Шахурин, А. А. Горегляд (оборонная промышленность); В. П. Зотов, А. Н. Акимов (легкая и пищевая промышленность); С. З. Гинзбург, П. А. Юдин (строительство) и др.

Многие руководители предприятий и строек начали свою производственную деятельность в качестве рабочих, бригадиров, мастеров или рядовых инженеров. Директором Магнитогорского металлургического комбината был видный советский металлург инженер Г. И. Носов. Заводом «Запорожсталь» руководил А. Н. Кузьмин. Много лет руководил Московским автомобильным заводом И. А. Лихачев, прошедший путь от рабочего до видного государственного деятеля. Уралмашзавод возглавлял Б. Г. Музруков.

Талантливые инженеры Ю. Е. Максарев, Д. Е. Кочетков, А. И. Быховский, Л. Р. Гонор, И. Т. Скиданенко, А. Т. Третьяков, П. В. Дементьев, П. А. Воронин, И. К. Лоскутов, П. Ф. Тараничев

[36] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». М., 1969, стр. 22.

[37] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 2. М., 1967, стр. 630—631.

[38] «Великая Отечественная война». Краткий научно-популярный очерк. М., 1970, стр. 41.

были директорами больших машиностроительных и оборонных предприятий. Крупнейшими стройками индустрии руководили опытные организаторы, квалифицированные инженеры: А. С. Вишневский, Н. А. Дыгай, В. Э. Дымшиц, А. Н. Комаровский, М. А. Прихожан, А. В. Тищенко и др.

На заводах и фабриках, в научно-исследовательских институтах выросла целая плеяда замечательных конструкторов, в том числе конструкторов боевой техники: В. А. Дегтярев, А. Г. Костиков, В. Г. Грабин, И. И. Иванова, Ф. Ф. Петров, Ф. В. Токарев, Б. И. Шавырин, Г. С. Шпагин, Б. Г. Шпитальный, Ж. Я. Котин, М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Н. Л. Духов, А. Н. Туполев, Н. Н. Поликарпов, С. В. Ильюшин, А. С. Яковлев, В. М. Петляков, С. А. Лавочкин, А. И. Микоян, А. А. Архангельский, П. О. Сухой, А. А. Микулин, А. Д. Шевцов, В. Я. Климов. На заводах и в институтах трудились опытные испытатели-танкисты, летчики, артиллеристы.

В начале 1940 г. СНК СССР провел перестройку работы Экономсовета. В его составе был образован ряд хозяйственных советов: по топливу, электроэнергии, металлургии, химии, машиностроению, оборонной промышленности, товаров широкого потребления. Председателями советов были назначены заместители председателя СНК СССР Н. А. Вознесенский, А. Н. Косыгин, В. А. Малышев и др.

После XVIII съезда партии усилилось партийное руководство предприятиями. С конца 1939 г. в обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик начали создаваться отраслевые отделы. Парторги ЦК ВКП(б) возглавили крупные заводские организации.

Развитие промышленности в годы третьей пятилетки, как и в предыдущие два пятилетия, шло по восходящей линии. Но путь ее к новым рубежам был не из легких. Чтобы добиться успехов, пришлось преодолеть серьезные трудности.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли важные меры по ликвидации отставания ведущих отраслей промышленности. Глубокий анализ состояния черной металлургии, обширная программа ее подъема были даны в решениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР в июне 1940 г. В 1938—1940 гг. осуществлялись мероприятия по улучшению работы Донецкого угольного бассейна, по увеличению добычи угля в восточных бассейнах, освоению новых нефтяных месторождений и развитию турбинного бурения, по ускорению строительства Норильского металлургического комбината. Были приняты меры к улучшению работы заводов станкостроения, электромашиностроения, тяжелого и среднего машиностроения [39].

[39] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 2. М., 1967, стр. 665—666, 722—727; «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов», т. 2. М., 1957, стр. 601—606, 611—623, 632—638, 655—664.

Особое внимание уделялось военной промышленности. Учитывая опыт войны в Испании, появление у фашистской Германии новых, более совершенных видов боевой техники, особенно самолетов и танков, превосходивших по боевым и тактическим свойствам советские, созданные в годы второй пятилетки, были критически оценены наши успехи в этой области и приняты самые срочные меры по разработке и организации производства новых типов самолетов, танков и ряда других видов военной техники [40].

Несмотря на то что машиностроение и оборонная промышленность развивались высокими темпами, СНК СССР, Комитет Обороны при СНК СССР, ЦК ВКП(б) приняли меры к быстрейшему развертыванию мощностей оборонной промышленности и совершенствованию военной техники, с тем чтобы ускорить процесс перевооружения Красной Армии более совершенным боевым оружием [41].

Политбюро ЦК ВКП(б) неоднократно рассматривало вопросы об ускорении роста производства оборонной промышленности в целом, о ее финансировании, обеспечении кадрами, оборудованием, о развитии отдельных отраслей.

Мощности танковых заводов расширялись за счет ввода в действие новых предприятий и перевода на производство танков отдельных цехов заводов тракторного и транспортного машиностроения. В 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило технико-тактические данные новых образцов танков КВ и Т-34. В 1939—1940 гг. они были запущены в серийное производство. В 1940 г. ЦК ВКП(б) вновь рассмотрел вопрос о состоянии производства новых танков, о мерах по улучшению их качества, об организации производства танков на отдельных заводах [42].

Принимались срочные меры по наращиванию мощностей авиационной промышленности, разработке и освоению новых типов боевых самолетов. В 1939 г. Комитет Обороны при СНК СССР принял важнейшие постановления: «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов», «О развитии авиамоторных заводов», об опыте производства авиамоторов, строительстве и реконструкции ряда агрегатно-самолетных и винтовых заводов [43]. Перестраивалась радиотехническая промышленность.

В 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР приняли меры к ускорению строительства авиационных заводов, к внедрению в серийное производство новых типов самолетов и моторов.

Авиационная промышленность расширилась за счет ввода в строй новых предприятий, переключения заводов из других отрас-

[40] *А. Яковлев.* Цель жизни. М., 1968, стр. 178—180, 272—273; *С. М. Штеменко.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 23—25.

[41] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 413—415.

[42] «Коммунист», 1969, № 3, стр. 80.

[43] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 413—414; *Г. С. Кравченко.* Военная экономика СССР 1941—1945. М., 1963, стр. 69—70.

лей, реконструкции и установки нового оборудования. Осуществлялось строительство 16 самолетостроительных и авиамоторных заводов, 7 заводов было передано из других отраслей. В 1940 г. количество предприятий авиационной промышленности увеличилось на 72% по сравнению с 1937 г. [44]

Высокими темпами подготовлялась к мобилизационному развертыванию промышленность вооружения. Для всех отраслей оборонной промышленности выделялись средства для закупки импортных станков и оборудования, боевой техники [45].

Предприятия оборонного значения в первую очередь обеспечивались сырьем, электроэнергией и топливом. В 1940 г. многие заводы общего, тяжелого, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения получили задания по развертыванию цехов оборонной продукции (мин, снарядов, танков, военного снаряжения).

Большую роль в улучшении работы промышленности и укреплении трудовой дисциплины сыграло проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. о переходе на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю, что позволило увеличить рабочее время на 17,7% [46]. Запрещался самовольный уход рабочих и служащих с предприятий, укреплялись ведущие участки инженерно-техническими кадрами, повышалась роль мастера на производстве, принимались меры к улучшению организации труда и системы оплаты [47]. Партийные и профсоюзные организации улучшили партийно-политическую и воспитательную работу на предприятиях.

Неиссякаемая революционная энергия рабочего класса рождала новые формы социалистического соревнования за высокопроизводительный труд — многостаночное обслуживание, совмещение профессий, общественные смотры оборудования, движение скоростников, лунинские методы и т. д. Немало рабочих боролись за выполнение двух норм. Их стали называть двухсотниками [48]. Среди рабочих-стахановцев было много молодежи. Но наряду со стахановскими бригадами имелись молодежные и комсомольско-молодежные бригады (шахты Кузбасса и Донбасса, Кировский завод в Ленинграде, Уралмаш, ЧТЗ, ХТЗ, Московский и Горьковский автозаводы и др.).

В середине 1940 г. рабочие черной металлургии, угольной, нефтяной, ряда отраслей машиностроительной, текстильной промышленности, электростанций и строительства организовали Всесоюз-

[44] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 413; «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 224.

[45] *Б. Л. Ванников.* Указ. соч., стр. 124—135; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 72—76.

[46] Военно-экономические вопросы в курсе политэкономии. М., 1968, стр. 247.

[47] «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». М., 1961, стр. 203—219.

[48] «Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964». Документы и материалы профсоюзов. М., 1965, стр. 190—191.

ное социалистическое соревнование имени III пятилетки по отраслям промышленности. Оно охватило прежде всего рабочих ведущих профессий: горновых, сталеваров, прокатчиков, мастеров доменного производства, забойщиков, кочегаров, машинистов электростанций, токарей, фрезеровщиков и т. п. [49]

В результате Всесоюзного социалистического соревнования начиная со второй половины 1940 г. заметно улучшилась работа важнейших отраслей промышленности. К началу войны советский народ добился крупных успехов: задание третьего пятилетнего плана было выполнено по валовой продукции в целом на 86%, а по группе «А» — на 90% к уровню последнего года пятилетки.

Валовая продукция всей промышленности к 1941 г. выросла на 45%, а продукция машиностроения — на 76% к уровню 1937 г. [50]

В 1940 и первом полугодии 1941 г. начали уверенно набирать темпы черная металлургия, угольная и нефтяная промышленность, энергетика. В первом полугодии 1941 г. среднемесячный выпуск чугуна был выше среднемесячного уровня 1937 г. на 25%, по стали — на 29%, прокату — на 26%. Увеличилось производство легированных чугунов, качественного проката, возросла выплавка электростали, улучшилась работа электростанций, угольных шахт, нефтяных промыслов. По сравнению с 1937 г. производство электроэнергии выросло на 34%, добыча угля — на 30%, нефти — на 9% и т. д Выросло производство в легкой и пищевой промышленности [51].

В стране были созданы резервы металла, угля, нефти, оборудования, сырья, продовольствия, промышленных товаров и т. д.

Высокими темпами развивалась оборонная промышленность. В то время как ежегодный прирост всей промышленной продукции составил 13%, в оборонной промышленности он достиг 39%. Если в 1938 г. валовая продукция оборонной промышленности возросла на 36,4% по сравнению с 1937 г., то в 1939 г. она уже увеличилась на 46,5% против уровня 1938 г. [52] «Такой рост военного производства был достигнут при колоссальном напряжении народного хозяйства, на которое сознательно пошли партия и весь со-

[49] В мае 1941 г. была создана специальная Комиссия из представителей ВЦСПС, наркоматов и ЦК ВЛКСМ, которая обобщила опыт Всесоюзного соревнования по отраслям промышленности и транспорту и вскрыла ряд существенных недостатков, тормозящих развертывание массового социалистического соревнования. Комиссия разработала рекомендации и предложения об улучшении Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям, изложив их в справке в ЦК ВКП(б). («Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 138—140, 688—689).

[50] Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ СССР), ф. 4372, оп. 37, д. 244, лл. 2—18; «Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР». М., 1968, стр. 112—113.

[51] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 37, д. 244, лл. 5—10; ф. 8875, оп. 41, д. 32а, лл. 1—3; ЦГАОР СССР, ф. 5456, оп. 25, д. 1802, лл. 72—77; «Промышленность СССР». М., 1964, стр. 193, 206, 233, 366, 395, 433.

[52] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 37, д. 244, лл. 2—4.

ветский народ во имя укрепления обороноспособности страны», — писал Б. Л. Ванников [53].

В результате увеличения производства оборонной продукции выпуск самолетов увеличился с 5469 в 1938 г. до 10 565 в 1940 г. Танковая промышленность в 1941 г. произвела 5,5 тыс. танков.

Однако новой военной техники производилось пока еще мало. В 1940 г. выпускались в основном самолеты старых образцов. Только в первой половине 1941 г. начали быстро нарастать темпы выпуска новых самолетов, и промышленность дала на вооружение Красной Армии 2653 боевые машины типа Як-1, МиГ-3, ЛАГГ-3, Пе-2, Ил-2.

Несмотря на то что артиллерийская промышленность в целом работала успешно, зенитных пушек и противотанковых средств выпускалось еще мало, отставало производство средств механизированной тяги и новых видов боеприпасов. Промышленность еще недостаточно производила инженерного вооружения, наиболее совершенных и портативных средств связи. Короче говоря, новой военной техники еще было мало, и это сказалось на ходе перевооружения Красной Армии. До начала войны перевооружение завершить не удалось [54].

Наряду с бесспорными и крупными успехами, достигнутыми накануне войны, в развитии ведущих отраслей тяжелой промышленности имелись и серьезные недостатки. К началу войны не удалось добиться более высоких темпов производства металла, нефти, электроэнергии, чем это было во второй пятилетке [55].

Еще не была завершена техническая реконструкция транспорта, не был решен ряд важных вопросов развития сельского хозяйства [55а].

Война была у порога нашего дома. Партия и правительство принимали дальнейшие меры к улучшению работы ведущих отраслей экономики, к повышению их мобилизационной готовности.

В феврале 1941 г. состоялась XVIII Всесоюзная партийная конференция. Конференция рассмотрела такие вопросы: задачи партийных организаций в области промышленности и транспорта; хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г.

[53] *Б. Л. Ванников.* Указ. соч., стр. 129.

[54] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 413—414, 451—455; *С. М. Штеменко.* Указ. соч., стр. 23—25.

[55] Среднегодовой темп роста производства электроэнергии за три года пятилетки составил 10,1% вместо 19,9% во второй пятилетке, а по выплавке чугуна соответственно 1% и 11,6% («История Великой Отечественной войны», т. 6, стр. 44).

[55а] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 37, д. 244, лл. 10—12; *Г. М Сорокин.* Экономика и планирование в первые годы третьей пятилетки и в годы Великой Отечественной войны. — «Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР». М., 1968, стр. 115.

В решениях XVIII партийной конференции подчеркивалась ответственность и сложность задач, вставших перед работниками промышленности в условиях начавшейся второй мировой войны. Были намечены пути устранения недостатков в работе.

Осуществляя решения XVIII партийной конференции, хозяйственные и партийные организации развернули большую работу по улучшению руководства промышленностью и подготовке ее к выполнению военных заказов.

В целях повышения мобилизационной готовности промышленности СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли разработанный Госпланом СССР мобилизационный план на вторую половину 1941 г. и на 1942 г. по боеприпасам, рассчитанный на перестройку промышленности в случае войны [56].

Так, предвидя возможность нападения фашистской Германии и предпринимая меры по предотвращению войны, Коммунистическая партия и Советское правительство готовили армию и народ к защите социалистического Отечества, к ведению войны с сильным и коварным врагом. Героическим и неустанным трудом советского народа была создана прочная экономическая база для разгрома врага, занесшего меч над первой страной социализма.

С глубокой верой в дело коммунистического строительства, полный решимости отстоять социализм в жестоких боях с фашизмом, мужественно и смело шел рабочий класс навстречу тяжелым испытаниям войны. «Решимость рабочего класса, — как говорил В. И. Ленин, — его непреклонность осуществить свой лозунг — „мы скорее погибнем, чем сдадимся“ — является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим» [57].

2. Начало войны. Ответ рабочего класса на вероломное нападение гитлеровской Германии

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на нашу Родину. Советский Союз вступил в единоборство с опытным и коварным врагом. Германский империализм задолго до начала второй мировой войны, используя крупные капиталовложения и займы монополий США, Англии, Франции, создавал военно-промышленный потенциал для агрессии. С приходом к власти фашистов экономика Германии была милитаризована. Военное производство увеличилось с 1933 по 1938 г. почти в 10 раз. Только с 1933 по 1936 г. в Германии было построено более 300 новых военных заводов, в том числе 55—60 авиационных, 45 автомобильных и бронетанковых, 70 военно-химических, 80 артиллерийских, 15 военно-

[56] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 78—79.
[57] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 249.

судостроительных. Выпуск самолетов возрос с 1968 в 1934 г. до 8295 в 1939 г.[58]

Развязав в 1939 г. вторую мировую войну, она захватила многие страны Западной Европы, подчинив их хозяйство интересам немецкой военной экономики. Германские империалисты получили высокоразвитую промышленность Чехословакии, Бельгии, Франции и других стран. Интересам германского милитаризма была подчинена промышленность, вся экономика ее союзников — Италии, Румынии и Венгрии. За счет оккупированных стран увеличилась производственная мощность угольной, сталелитейной, нефтяной, химической, военной промышленности, особенно за счет военных заводов Чехословакии, Бельгии, Франции. Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность этих стран была переключена на выпуск вооружения для фашистской армии.

В промышленности Германии вместе с оккупированными странами было занято 28 млн. человек[59]. В 1939—1941 гг. фашистская Германия начала использовать людские ресурсы оккупированных стран. К июню 1941 г. в промышленности и сельском хозяйстве Германии было занято свыше 3 млн. иностранных рабочих и военнопленных[60].

Накануне нападения на Советский Союз, в 1940—1941 гг., Германия имела мощную материально-техническую базу. Хотя по

Таблица 1

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР и в фашистской Германии в 1940 г. (млн. тонн)*

	СССР	Германия	
		в границах 1937 г.	вместе с сателлитами и оккупированными странами
Уголь (в пересчете на каменный)	153,7	251,9	391,2
Нефть	31,1	1,1	7,7
Чугун	14,9	14,0	25,3
Сталь	18,3	19,1	31,8

* «Страна Советов за 50 лет», стр. 53, 108—109; «Шаги пятилеток», стр. 115. *Г. С. Кравченко*, Указ. соч., стр. 57

[58] «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 33, 106; *П. А. Белов*. Вопросы экономики в современной войне. М., 1951, стр. 123—124.

[59] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 377.

[60] «Вторая мировая война 1939—1945 гг.». Военно-исторический очерк. М., 1958, стр. 127; «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 65.

производству стали собственно Германия недалеко ушла от Советского Союза, но по углю и электроэнергии она заметно превосходила СССР. Вместе же с оккупированными странами и сателлитами Германия имела в своем распоряжении значительно больше угля, электроэнергии, чугуна, стали, проката, станков и т. д. (см. табл. 1). В Германии парк металлорежущих станков насчитывал 1,7 млн. единиц, а в Советском Союзе — 710 тыс.[61] В распоряжение вермахта перешли также запасы и резервы стратегического сырья, оружия, боевой техники, людские резервы почти всей Западной Европы.

В 1939—1941 гг. гитлеровская Германия вложила огромные средства в производство усовершенствованных военных самолетов (Мессершмит-109, Юнкерс-87, Юнкерс-88, Хейнкель-111 и др.), танков (легкие Т-IIб; средние Т-III, Т-IV), штурмовых орудий, бронетранспортеров и другого вооружения. Общая картина выпуска военной продукции в фашистской Германии выражается следующими цифрами (в тыс.)[62]:

	1940 г.	1941 г.
Самолетов	10,2	11,0
Танков и бронемашин	2,2	5,2
Винтовок, карабинов, автоматов	1523	1684

Численное превосходство гитлеровской Германии в танках, самолетах и некоторых других видах вооружения к началу войны создавало неблагоприятное для нашей армии соотношение сил. К июню 1941 г. фашистская Германия довела армию до 8,5 млн. человек[63].

Германия бросила против СССР отмобилизованную армию, накопившую двухлетний опыт войны в Европе. Превосходящие силы противника развернули наступление на широком фронте и глубоко вторглись в пределы нашей страны. К началу июля 1941 г. враг захватил Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии и Украины, Молдавию и вторгся в пределы западных областей РСФСР. Смертельная опасность нависла над нашей Родиной.

Война, начатая германским империализмом против первого в мире социалистического государства, являлась не обычной войной. Это была война не только между двумя армиями. Это была

[61] *Г. С. Кравченко.* Военная экономика СССР 1941—1945. М., 1963, стр. 30.
[62] «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», стр. 128—129; «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 270—271.
[63] «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 248.

смертельная схватка народов социалистического государства с германским фашизмом — оплотом реакционных сил мирового империализма.

Война фашистской Германии против СССР была захватнической, грабительской, несправедливой, реакционной войной. Война Советского Союза против фашистской Германии была войной справедливой, освободительной, народной войной.

В Отечественной войне против фашистской Германии советский народ отстаивал свое социалистическое Отечество — социалистический общественный и государственный строй, свободу и независимость.

Перед народами Советского Союза встала великая историческая миссия — сокрушить военную мощь немецких захватчиков, полностью освободить Советскую страну от гитлеровских полчищ, помочь порабощенным народам Европы в их освободительной борьбе против фашистской тирании.

Защита социалистического Отечества в войне с германским фашизмом являлась высшим долгом рабочего класса как ведущей силы социалистического общества. Перед лицом грозной опасности рабочий класс Советского Союза проявил величайшую стойкость и беспримерное мужество.

Вдохновителем и организатором рабочего класса, всего советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе с фашистской Германией явилась Коммунистическая партия.

22 июня 1941 г. Советское правительство обратилось к народу с призывом отстоять социалистическое отечество и разгромить врага. От края и до края поднималась Страна Советов на священную, справедливую Отечественную войну.

И словно это было не 13 мая 1920 г., когда В. И. Ленин выступал на рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе Москвы, а в июне 1941 г., спустя 21 год — В. И. Ленин будто живой обращался к советскому народу со словами: «В настоящий момент мы вынуждены опять бросить клич: «Все для войны». Все организации, и профессиональные, и партийные, должны сейчас отдать все свои силы на помощь героической Красной Армии» [64].

Коммунистическая партия и Советское правительство, вооруженные ленинским учением о защите социалистического отечества, указаниями В. И. Ленина, изложенными в декрете Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности», творчески применяя их в конкретных исторических условиях, осуществили важнейшие первоочередные военные и экономические меры по переводу страны на военное положение и разработали программу разгрома врага. С первого дня войны в стране развернулась гигантская работа по организации всенародной борьбы против фашистских захватчиков.

[64] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, прервавшее мирный труд советского народа, коренным образом изменило обстановку. Война по-новому поставила все задачи развития советского общества, задачи рабочего класса СССР. Опираясь на мощный экономический потенциал, на развитую социалистическую промышленность, транспорт и крупное высокомеханизированное сельское хозяйство, советский народ призван был перестроить всю жизнь страны на военный лад.

22 июня Президиум Верховного Совета СССР принял Указы «О военном положении» и о мобилизации военнообязанных 1905—1918 гг. по 14 военным округам. В Европейской части СССР вводилось военное положение. 23 июня была создана Ставка Главного Командования, вводился в действие мобилизационный план по производству боеприпасов и патронов. ЦК ВКП(б) и СНК СССР определили задачи партийных и советских организаций в условиях военного времени. 24 июня были созданы два важных органа — Советское Информационное бюро и Совет по эвакуации. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли срочные меры по развертыванию военной промышленности.

26 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» на предприятиях вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска [65].

30 июня создается важнейший чрезвычайный орган — Государственный Комитет Обороны. В тот же день партия и правительство приняли первый план военного времени — «мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 г., заменивший план развития народного хозяйства в мирный период, принятый до начала Отечественной войны [66]. Одновременно при СНК СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы.

Многое изменилось в стране. Партия и правительство разработали важнейший программный документ по мобилизации сил народа на разгром фашистской Германии — директивное письмо СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей [67]. Каждая строка этого документа была пронизана ленинской идеей защиты социалистического отечества, верой в справедливое, правое дело.

По поручению ЦК Коммунистической партии и Советского правительства эта программа была изложена в обращении по радио председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина к советскому народу, к бойцам Красной Армии и Флота 3 июля 1941 г. [68]

[65] «Правда, 27 июня 1941 г.

[66] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 37.

[67] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 38—41.

[68] *И. Сталин.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946, стр. 9—17.

Партия и правительство указали великие цели освободительной, справедливой Великой Отечественной войны и призвали советских людей понять всю глубину опасности, нависшей над нашей Родиной, отрешиться от благодушия, от настроений мирного времени, мобилизовать силы и перестроить свою работу на военный лад, подчинив всю жизнь Советского государства главному и решающему — интересам фронта, всесторонней помощи Красной Армии, задачам организации разгрома врага. Создание военного хозяйства стало одной из важнейших и решающих задач момента.

Перед армией и всем советским народом была поставлена задача — храбро биться до последней капли крови, отстаивая каждую пядь земли; при вынужденном отходе войск вывозить все ценное имущество, а в случае невозможности вывезти — уничтожать его; в захваченных врагом районах организовывать партизанские отряды, диверсионные группы, подпольные партийные организации; создавать народное ополчение [69].

22 июня и в последующие дни июня — июля мощной волной по всей стране прошли многотысячные митинги и собрания рабочих, крестьян, интеллигенции. Свято храня революционные традиции русского рабочего класса, коллектив одного из старейших в стране — Кировского завода в Ленинграде давал клятву: «Мы, рабочие, служащие, инженерно-технические работники, своим честным стахановским и самоотверженным трудом обеспечим нашу доблестную Красную Армию могучей первоклассной техникой вооружения» [70]. «Организуем всемерную помощь Красной Армии. Каждый шаг нашей работы должен быть подчинен одной задаче — дать больше продукции для победы над врагом. Будем работать, не щадя своих сил, столько, сколько потребует Родина»,— заявили рабочие Челябинского тракторного завода [71].

Сурово и гневно звучал голос рабочих Москвы и Ленинграда, Киева и Горького, Тулы и Баку, рабочих Донбасса, Урала, Сибири и Средней Азии. Рабочий класс дал священную клятву выстоять в суровой борьбе с жестоким врагом с оружием в руках — на поле боя и в тылу — у станков, агрегатов, домен, мартенов, в шахтах.

В первые же дни войны с заводов, фабрик, рудников в ряды действующей армии были призваны десятки тысяч рабочих, инженеров и техников. На предприятиях страны развернулось мощное добровольческое движение. В военкоматы поступили десятки тысяч заявлений от старых кадровых рабочих, рабочей молодежи, инженеров и техников с просьбой принять их в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота. В скупые, суровые слова заявлений вкладывались беззаветная любовь к Родине, созна-

[69] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 38—39.
[70] «Правда», 23 июня 1941 г.
[71] «Челябинский рабочий», 4 июля 1941 г.

ние высокого долга, готовность отдать жизнь за счастье трудового народа.

С 22 июня по 1 июля 1941 г. в Красную Армию было мобилизовано 5,3 млн. человек [72].

Трудящиеся фронтовых, прифронтовых районов и глубокого тыла с первых же дней войны начали создавать народное ополчение, истребительные батальоны для борьбы с парашютными десантами врага, вылазками шпионов и диверсантов, а также рабочие дружины, отряды ПВО, ПВХО, санитарные дружины, отряды по охране предприятий. Осенью 1941 г. в глубоком тылу развернулось формирование добровольческих полков и дивизий.

По решению СНК СССР от 2 июля «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» и решениям ГКО от 16 июля «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Военно-Морского Флота» и от 17 сентября «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» на предприятиях страны развернулась подготовка боевого резерва Вооруженных Сил.

Кроме того, рабочие вместе с колхозниками и всеми трудящимися строили оборонительные рубежи. В тяжелых условиях лета и осени 1941 г., в дождь и стужу не прекращалась работа на оборонительных рубежах. В Донбассе на строительстве оборонительных рубежей работали десятки тысяч шахтеров во главе с зам. наркома угольной промышленности Д. Г. Оникой. На территории Донбасса было построено свыше 20 тыс. военно-инженерных объектов [73]. В июле — августе 1941 г. на строительство оборонительных рубежей выходило ежедневно до 500 тыс. ленинградцев.

Осенью 1941 г. на городских окраинах Ленинграда была создана оборонительная полоса, а в самом городе сооружены баррикады, огневые точки и свыше 4600 убежищ [74]. На строительстве оборонительных рубежей работало около 500 тыс. москвичей, из них 75% женщин. Было построено 460 км противотанковых препятствий, более 13 тысяч дзотов и пулеметных точек, укреплено 52 населенных пункта [75].

Рабочий класс Советского Союза сосредоточил силы на развертывании военного производства, выполнении заданий фронта. Каждый рабочий и каждая работница мерили свой труд меркой бойца передовой линии и стремились, чтобы их дела не уступали

[72] «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 257.

[73] *Н. И. Супруненко.* Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза. Киев, 1956, стр. 60—61; «Они — участники великой войны». М., 1966, стр. 66—82.

[74] *А. Кузнецов.* Большевики Ленинграда на защите родного города. — «Партийное строительство», 1945, № 9—10, стр. 54—55; *А. В. Карасев.* Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М., 1959, стр. 86.

[75] «Москва — фронту. 1941—1945». Сборник документов и материалов. М., 1966, стр. 34—81.

воинской доблести. В письме товарищам, идущим на фронт, рабочие Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» писали: «Провожая вас в Красную Армию, мы обещаем, что коллектив нашего завода будет твердо стоять на своем посту, в полную силу работая на оборону отечества» [76].

Призыв «Женщины — на производство!» прокатился по всей стране. И на смену ушедшим на фронт мужчинам, на производство добровольно пришли десятки тысяч женщин и молодежь.

Старая революционная гвардия рабочего класса, утверждавшая своими руками Советскую власть, пришла к станкам, чтобы вместе с новым пополнением рабочего класса ковать победу над врагом.

3. Мероприятия партии и правительства по перестройке промышленности на военный лад

Война круто ломала мирный ритм, глубоко затрагивая все стороны жизни общества. Внутренняя жизнь страны, усилия и заботы советских людей подчинялись непосредственным задачам войны. «...Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»,— указывал В. И. Ленин [77].

Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали силы рабочего класса, крестьянства, всего советского народа на перестройку народного хозяйства, на обслуживание нужд фронта, на превращение страны в единый боевой лагерь.

Переход от экономики мирного времени к военной экономике свершался в тяжелых условиях, когда на значительной части территории страны шли военные действия. Вражеская авиация подвергала налетам города, поселки, заводы, фабрики, шахты, железнодорожные узлы. Мужественно оказывая сопротивление врагу, Красная Армия с тяжелыми боями отходила в глубь страны. Советский Союз нес большие потери в людях и военной технике. Враг оккупировал важные экономические районы с густым населением, высокоразвитой индустрией, сельским хозяйством, развитой сетью транспортных магистралей. Это нанесло огромный урон советской экономике.

Причины военных неудач сложны и многообразны. Они охватывают круг политических, экономических и военных вопросов [78].

[76] «Правда», 25 июня 1941 г.
[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.
[78] «Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история». М., 1970, стр. 68—70; «50 лет Вооруженных сил СССР». М., 1967, стр. 261—263; *А. Яковлев.* Цель жизни. М., 1968, стр. 265—275; *С. М. Штеменко.* Генераль-

Гитлеровской Германии удалось создать значительное превосходство в вооружении, численности войск и бросить отмобилизованную и опытную армию на Советский Союз. Сыграли свою роль допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов, а также недостаток у советских войск опыта ведения крупных операций в условиях современной войны[79]. Сказалось и то, что ряд важных мер военного и экономического порядка, предпринятых накануне войны по подготовке страны и армии к отражению врага, не удалось завершить до начала военных действий. Прежде всего сказалось то, что промышленность, приступившая незадолго до войны к производству новых видов вооружений и боевой техники высокого качества, не успела до вероломного нападения Германии выпустить необходимое количество новых типов танков и самолетов, чтобы полностью перевооружить Красную Армию. К началу войны мы еще значительно уступали противнику в количестве танков и самолетов, особенно новейших типов. Военные неудачи показали также и некоторые наши просчеты в размещении предприятий оборонной промышленности, строившихся в мирное время: значительная часть предприятий авиационной промышленности создавалась в Европейской части, вблизи будущего театра военных действий. Недостаточное развитие получили мощности пороховой промышленности, медленно шел процесс создания предприятий-дублеров и др.

В таких сложных условиях перед советским народом встала труднейшая задача, которая требовала неотложного решения — использовать возможности социалистической экономики, советского общественного и государственного строя и в короткий срок ликвидировать временное военно-техническое преимущество противника, обеспечить превосходство наших Вооруженных Сил над армиями фашистского блока. Надо было в кратчайший срок перестроить все на военный лад и создать слаженное и быстро растущее военное хозяйство.

Глубокая, разносторонняя перестройка на военные рельсы потребовала решения комплекса взаимосвязанных задач в различных сферах военной, экономической, общественной жизни, осуществление которых позволяло превратить страну в единый военный лагерь. Одним из решающих факторов, ведущим звеном, связующим и концентрирующим усилия общества в этом сложном процессе, явилась перестройка народного хозяйства и прежде всего промышленности, этой основы основ экономики.

Руководя перестройкой экономики страны на военные рельсы, партия и правительство исходили из ленинского указания, что од-

ный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 21—26; *Г. К. Жуков*. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 237—245.

[79] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС», стр. 19.

ним из необходимых факторов успеха в войне является «строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик...» [80]

В. И. Ленин в трудные дни гражданской войны предупреждал, что, подчиняя всю работу основным задачам войны, надо, не поддаваясь панике и не впадая в организационную суетню или организационное прожектерство, целесообразно, рационально перестроить управление страной. «Перестройка работы, необходимая для войны, ни в коем случае не должна вести к перестройке учреждений, тем менее к созданию наспех новых учреждений. Это безусловно недопустимо, это ведет только к хаосу. Перестройка работы должна состоять в приостановке на время тех учреждений, кои не абсолютно необходимы, или в их сокращении до известной меры. Но вся работа помощи войне должна вестись *всецело и исключительно через существующие уже* военные учреждения, путем их исправления, укрепления, расширения, поддержки. Создание особых «комитетов обороны» или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых; во-вторых, не иначе, как с утверждения подлежащей военной власти или высшей Советской власти; в-третьих, с обязательным выполнением указанного условия» [81].

Созданный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране и целеустремленно направлял работу партийных, советских, комсомольских и военных организаций на осуществление программы разгрома врага, изложенной в директивном письме СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в обращении по радио 3 июля 1941 г. главы Советского правительства И. В. Сталина.

Государственный Комитет Обороны, Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР определяли основные линии хозяйственной политики, направляли и координировали руководство хозяйством страны в военных условиях, опираясь на сложившуюся централизованную систему управления, на постоянные государственные органы — Госплан, союзные и союзно-республиканские наркоматы, комитеты, ведомства, на государственные, партийные и хозяйственные органы республик и областей. Члены Государственного Комитета Обороны возглавили руководство основными отраслями промышленности, обеспечивающими фронт вооружением, боеприпасами, снаряжением, транспортом, продовольственным и вещевым имуществом и т. д.

В Совнаркоме СССР ответственность за работу промышленности возлагалась на Н. А. Вознесенского — заместителя председателя СНК СССР, председателя Госплана, на членов правительства и членов ЦК партии: А. А. Андреева, К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова, М. И. Калинина, А. Н. Косыгина, Г. М. Маленкова,

[80] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400.
[81] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 46.

В. А. Малышева, А. И. Микояна, В. М. Молотова, М. Г. Первухина, Н. М. Шверника, А. С. Щербакова и др.

На все важнейшие участки были направлены члены ЦК партии, видные государственные и партийные деятели. Почти $^3/_4$ всех членов ЦК и половина кандидатов в члены ЦК принимали участие в перестройке работы тыла на военный лад [82].

Основные меры по перестройке управления хозяйством страны были успешно осуществлены в первые месяцы войны, хотя в отдельных регионах и отраслях перестройка заняла более продолжительные сроки. В целях оперативного и гибкого руководства народным хозяйством, прежде всего промышленностью, и быстрого обеспечения нужд обороны были созданы новые органы управления. При Совете Народных Комиссаров СССР и Государственном Комитете Обороны были образованы главные управления: военно-промышленного строительства, государственных материальных резервов, искусственного жидкого топлива и газа, по снабжению каменноугольным топливом, нефтью, лесом и др. Для лучшей организации производства боевой техники были созданы новые наркоматы — танковой промышленности (сентябрь 1941 г.) и минометного вооружения (ноябрь 1941 г.). В составе Госплана СССР были образованы новые отделы, группы и расширился институт уполномоченных Госплана в восточных районах [83].

1 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». В целях обеспечения своевременного и быстрого решения оперативных вопросов, связанных с выполнением возложенных на народные комиссариаты задач и в первую очередь планов производства и строительства, СНК СССР предоставил наркомам право распределять и перераспределять материальные ресурсы наркоматов между предприятиями и строительствами в соответствии с ходом выполнения плана, выдавать из своих ресурсов другим предприятиям необходимые материалы, в соответствии с вновь возникающими потребностями перераспределять капиталовложения по сверхлимитным строительствам и направлять средства прекращенных строительств на другие стройки. С 18 июля 1941 г. это постановление было распространено на народных комиссаров РСФСР и УССР [84].

В наркоматах были созданы бюро, комиссии и утверждены уполномоченные по эвакуации предприятий. В процессе перестройки сокращались штаты наркоматов и других учреждений. Часть работников наркоматов была направлена на места для проведения эвакуации и размещения предприятий в новых районах и для ра-

[82] *А. М. Беликов*. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 19.
[83] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 42, д. 20, лл. 6—28, 43—80; д. 21, лл. 22—23.
[84] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 40—41, 44.

боты на производстве. Народные комиссары в напряженные дни и бессонные ночи смело решали сложные организационные и технические вопросы во имя осуществления главной задачи — все для фронта.

В октябре 1941 г. в связи с боевыми действиями под Москвой наркоматы были эвакуированы в Куйбышев, Свердловск, Челябинск, Молотов (ныне Пермь), Новосибирск, Горький. По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 25 октября 1941 г. руководство работой наркоматов в Куйбышеве поручалось Н. А. Вознесенскому. В важнейшие экономические районы были посланы уполномоченные ГКО и Госплана.

Для научной разработки важнейших технических проблем промышленности в советы, главные управления и комитеты при СНК СССР и Государственном Комитете Обороны, в Госплан СССР и наркоматы были привлечены крупнейшие ученые. Академик С. И. Вавилов являлся уполномоченным Государственного Комитета Обороны, академик И. П. Бардин — заместителем наркома черной металлургии, академик Б. Е. Веденеев — заместителем наркома электростанций, членами научно-технических советов наркоматов были акад. В. Н. Образцов, Н. Т. Гудцов и др. По заданиям ГКО, СНК СССР, Госплана и наркоматов работали многие ученые, в том числе академики Г. М. Кржижановский, А. А. Байков, Е. А. Чудаков, И. И. Артоболевский, А. В. Винтер, А. Е. Ферсман, А. Ф. Иоффе, М. И. Варенцов, В. А. Обручев, Н. Н. Семенов, Н. Е. Кочин, П. Л. Капица, Е. О. Патон, А. А. Скочинский, Л. Д. Шевяков, А. Н. Несмеянов и др.

Президиум Академии наук СССР 23 июня 1941 г. призвал советских ученых отдать все силы на борьбу с фашистской Германией. Научные учреждения Академии наук СССР, академий наук союзных республик, научно-исследовательские институты наркоматов, университеты, научные инженерно-технические общества развернули разработку проблем оборонного значения, работу по мобилизации ресурсов страны на нужды обороны, по усовершенствованию технологических процессов и их интенсификации во всех отраслях народного хозяйства, по усилению научно-технической помощи Красной Армии и Военно-Морскому Флоту [85].

В областях, краях и республиках в помощь промышленным предприятиям создавались комиссии, комитеты и советы ученых. В сентябре 1941 г. в Свердловске по инициативе президента АН СССР академика В. Л. Комарова и под его руководством на базе Уральской экспедиции АН СССР была организована Комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны. В Ленинграде комитет ученых возглавил академик А. А. Байков. В Новосибирске при Облплане был создан Научный

[85] «Отчет о научной деятельности Академии наук СССР за 1942 г.». — «Вестник АН СССР», 1943, № 3, стр. 25—34; *Б. В. Левшин.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966, стр. 10—74.

совет по мобилизации ресурсов области на нужды обороны. В него вошли 20 человек, среди них известный ученый, доктор технических наук Н. А. Чинакал [86]. В Томске был создан комитет ученых во главе с профессором Б. П. Токиным. В работе комитета участвовало до 300 физиков, химиков, геологов, медиков [87]. Одновременно шла перестройка и партийного руководства народным хозяйством. ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций полной ответственности за претворение в жизнь мероприятий по перестройке промышленности. «Аппарат партийного органа — обкома, крайкома, горкома, райкома — должен работать, как аппарат военного штаба. Партийные работники должны своей четкостью, оперативностью, находчивостью, исполнительностью показывать пример всем работникам советского и хозяйственного аппарата», — говорилось в одной из передовиц «Правды» [88].

Война внесла серьезные изменения в состав партийных организаций крупных промышленных районов, городов. Значительное количество коммунистов — рабочих, инженерно-технических работников, партийных работников ушло на фронт с предприятий.

Из народного хозяйства было призвано около 1,7 млн. членов и кандидатов партии, в том числе 494 тыс. коммунистов, работавших в промышленности [89]. Только московская партийная организация направила на фронт за первые полгода войны 100 тыс. коммунистов, 70 тыс. (44% состава) коммунистов послала в действующую армию партийная организация Ленинграда [90]. Десятки тысяч коммунистов направили на фронт партийные организации Свердловской, Молотовской (ныне Пермской), Челябинской, Новосибирской и других областей, краев и автономных республик РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, республик Средней Азии и Закавказья.

В то же время значительная часть коммунистов из западных районов эвакуировалась вместе с предприятиями и учреждениями в восточные районы страны. В тыловые области было эвакуировано 400 тыс. коммунистов [91].

Руководить промышленностью в условиях войны стало значительно сложнее. Партийные органы, когда этого требовала обстановка, брали на себя непосредственно оперативную работу по управлению производством.

[86] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1884, лл. 192—193.

[87] Партийный архив Томского обкома КПСС (далее — ПАТО), ф. 80, оп. 2, д. 102, лл. 4—6.

[88] «Правда», 10 июля 1941 г.

[89] «Коммунист», 1967, № 15, стр. 99; *А. М. Беликов*. Указ соч., стр. 16.

[90] *Ф. И. Сирота*. Военно-организаторская работа Ленинградской организации ВКП(б) в первый период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1956, № 10, стр. 21.

[91] *А. М. Беликов*. Указ. соч., стр. 17.

Еще накануне войны и особенно после XVIII Всесоюзной партийной конференции была проведена реорганизация партийного аппарата. В нем были созданы отраслевые отделы. Наличие в партийном аппарате специалистов по различным отраслям производства, технически грамотных партийных работников дало возможность компетентно решать многие вопросы перестройки работы предприятий на военный лад. На 1170 крупных предприятиях были парторги ЦК ВКП(б). На предприятиях, работавших в две и три смены, создавались сменные цеховые парторганизации. Проводилась большая работа по подбору и расстановке руководящих хозяйственных и партийных кадров взамен ушедших на фронт.

В центре внимания партийных организаций с первых дней войны стояло выполнение директив Государственного Комитета Обороны и Центрального Комитета партии.

ЦК компартий союзных республик, обкомы, горкомы и райкомы партии рассматривали, утверждали и проводили в жизнь мероприятия по освоению новых видов военной продукции, эвакуации и размещению эвакуированных промышленных предприятий, по вовлечению новых кадров рабочих в производство, использованию резервов, организации производственного кооперирования, поднятию производительности труда, принимали меры к быстрейшему устранению недостатков, мешающих развертыванию военного производства.

Вместе с организационной перестройкой в первые недели и месяцы войны перестраивалась и партийно-политическая работа на предприятиях. На первый план выдвигалась задача разъяснения советскому народу справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны, ознакомления рабочих и служащих с военно-политической обстановкой, ходом военных действий на фронтах Отечественной войны. Необходимо было укрепить дисциплину труда, повысить бдительность, мобилизовать всех рабочих на выполнение срочных заказов фронта. Условия военного времени требовали, чтобы массово-политическая работа была теснейшим образом связана с решением неотложных военно-хозяйственных задач.

Под руководством партийных организаций развернулась перестройка работы и таких массовых общественно-политических организаций, как профсоюзы и комсомол.

В первые же дни войны, по указанию ЦК ВКП(б), Президиум и Секретариат ВЦСПС разработали конкретные мероприятия по организации работы профсоюзов в условиях войны. В ВЦСПС и ЦК профсоюзов были созданы новые отделы и секторы[92]. Многие ЦК профсоюзов были переведены в восточные районы (ЦК профсоюза черной металлургии Востока — в Свердловск, каменноуголь-

[92] Центральный Государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (далее — ЦГАОР СССР), ф. 5451, оп. 24, д. 148, лл. 182—187.

ной промышленности восточных районов — в Новосибирск, автомобильной промышленности — в Горький, промышленного строительства Урала и Сибири — в Челябинск и т. д.). Всего эвакуировалось 150 ЦК профсоюзов. Тысячи новых рабочих и служащих были избраны профгруппоргами, страхделегатами, общественными инспекторами по охране труда, членами различных комиссий.

Перестраивалась и работа комсомольских организаций фабрик, заводов, шахт, транспорта. 23 июня ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», определив задачи комсомольских организаций. Каждый комсомолец должен был быть готовым защищать Родину с оружием в руках, помогать обеспечить фронт всем необходимым [93].

Значительная часть комсомольцев промышленных предприятий ушла на фронт и в народное ополчение. В 1941 г. численный состав комсомольских организаций в тылу уменьшился с 8 296 847 до 2 618 574 человек [94]. Свыше 66 тыс. секретарей первичных комсомольских организаций сражались на фронте. К руководству заводскими комсомольскими организациями пришли новые кадры.

В ходе перестройки возрастала централизация в системе государственного и партийного руководства. Получили большее применение внеэкономические методы организации производства и распределения (трудовая мобилизация, карточная система и т. д.) [95].

Усиление централизации в руководстве экономикой позволило в короткий срок гибко и оперативно подчинить работу тыла главному — защите социалистического Отечества и организации разгрома врага. Следует, однако, при этом заметить, что централизация государственного руководства народного хозяйства сочеталась с максимальным развитием инициативы, хозяйственной самостоятельности республик, областей, предприятий и активностью широких народных масс.

* * *

Перестройка народного хозяйства охватывала комплекс крупных организационных, экономических, организационно-технических мероприятий, направленных на изменение сложившихся пропорций мирной экономики и создание новых пропорций в народном хозяйстве в целом, между его отраслями, внутри отраслей и между экономическими районами, обеспечивающими максимальное удовлетворение потребностей войны. Главная цель перестройки—максимальное расширение военного производства для обеспечения возрастающих нужд фронта, максимальная мобилизация всего промышленного комплекса.

Партия и правительство в процессе перестройки народного хозяйства решали коренные военно-хозяйственные проблемы:

[93] ЦА ВЛКСМ, Бюро ЦК, протокол № 286 от 23 июня 1941 г.
[94] Там же. Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду ВЛКСМ, л. 104.
[95] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 83.

— проводилось плановое перераспределение и распределение в пользу обеспечения военных нужд материальных фондов, финансовых и трудовых ресурсов между отраслями народного хозяйства, внутри каждой отрасли, на каждом предприятии и между экономическими районами; основные финансовые средства, производственные мощности, оборудование, сырье, материалы, кадры как внутри отраслей, так и по экономическим районам направлялись на развертывание военного хозяйства; проводились мероприятия по наиболее эффективному и целесообразному использованию государственных резервов и мобилизационных запасов для развертывания военного производства;

— срочно проводилось перебазирование производительных сил (населения, промышленных предприятий, имущества колхозов, совхозов, МТС, материальных и культурных ценностей, запасов сырья, продовольствия и т. п.) в восточные районы страны;

— развертывалось строительство новых и восстановление эвакуированных предприятий, в первую очередь тяжелой индустрии и военной промышленности; строились новые транспортные магистрали;

— принимались первоочередные меры по восстановлению хозяйства, пострадавшего от войны в прифронтовых и освобожденных районах;

— на обслуживание нужд армии и тыла направлялись материальные ресурсы сельского хозяйства;

— работа транспорта и связи подчинялась обслуживанию нужд фронта и первоочередных задач тыла;

— сократившиеся трудовые ресурсы концентрировались в первую очередь на ведущих участках тяжелой индустрии, военной промышленности, на ударных стройках и на транспорте; взамен ушедших на фронт на производство по мобилизации привлекались новые кадры, проводилась массовая подготовка новых рабочих;

— перестраивалось планирование, создавалась новая система производственных связей, изменялись финансирование, материальное обеспечение народного хозяйства, снабжение населения.

Перестройка осуществлялась по единому плану. Всеобъемлющие задачи перестройки конкретизировались в первых планах военного времени — мобилизационно-хозяйственном и военно-хозяйственном.

В ходе перестройки из единого центра централизованно и концентрированно проводились планирование производства и распределение продукции между фронтом, народным хозяйством и личным потреблением трудящихся. Перестройка мирной экономики, организация военного хозяйства проводились за счет собственных средств народа и высокими темпами [96].

[96] Об особенностях и закономерностях развития военной экономики см. следующие труды: *Н. Вознесенский.* Указ. соч.; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6 (гл. II); *Г. С. Кравченко.* Указ. соч.;

Перестройка промышленности решала ключевые проблемы перехода от мирной экономики к военной экономике, к единому слаженному военному хозяйству. Через промышленное производство пролегли главные магистрали перестройки.

Масштабы войны, численность армий, их техническая вооруженность предъявили огромные требования к промышленности, и одна военная промышленность удовлетворить эти требования была не в состоянии. В производство на войну вовлекаются все отрасли промышленности.

«Промышленность — техническая и материальная база фронта, — писала «Правда», — у нас не может быть теперь «мирных предприятий». Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд. Даже высокие темпы мирного времени нас теперь удовлетворить не могут. Выигрыш во времени — самый важный выигрыш во время войны. Заказы фронта должны выполняться скоростными темпами. От скоростного проектирования до скоростного освоения серийной продукции должна идти единая нить высокого волевого напряжения всех усилий партийных и хозяйственных организаций, командиров производства, рабочих и служащих»[97].

Перед рабочим классом, всеми работниками промышленности Советского Союза встала важнейшая историческая задача — в короткий срок переключить мощности социалистической промышленности на нужды фронта. Успехи в этом отношении зависели от решения узловых проблем: переключения производства на выпуск военной продукции, быстрого перебазирования из угрожаемой зоны в глубь страны и устройства эвакуированных предприятий на новых местах, дееспособности промышленности прифронтовых районов и быстрого восстановления предприятий, пострадавших от разрушения, от замены ушедших на фронт новыми кадрами.

Оборонная промышленность, созданная в условиях мирного времени, стала ядром, вокруг которого разрасталась военная экономика. Резко расширялись мощности кадровой военной промышленности. В сферу военного производства включались гражданские отрасли тяжелой индустрии, в первую очередь смежные отрасли гражданского машиностроения.

Одновременно решалась одна из фундаментальных проблем развертывания военного производства — глубокая и быстрая перестройка ведущих отраслей тяжелой индустрии (металлургической, угольной, нефтяной, энергетической, химической, машиностроитель-

Я. Е. Чадаев. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965; «Вторая мировая война. Книга первая. Общие проблемы». М., 1966; *Г. М. Сорокин.* Экономика и планирование в первые годы третьей пятилетки и в годы Великой Отечественной войны. — «Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР». М., 1968; «Военно-экономические вопросы в курсе политэкономии». М., 1968.

[97] «Правда», 10 июля 1941 г.

ной и других отраслей промышленности), строительства и транспорта, без чего немыслимо было бы развертывание и увеличение военного производства. Необходимо было срочно увеличить выплавку чугуна, стали, выпуск проката, добычу нефти, угля, выработку электроэнергии и других видов промышленной продукции.

«Таким образом, пропорциональность военной экономики складывалась во имя иной цели, нежели пропорциональность мирной социалистической экономики, и поэтому отличалась от нее. Многие пропорции военного хозяйства с точки зрения мирной экономики были диспропорциями, и длительная война усиливала их» [98].

Планомерное и быстрое расширение военного производства и отраслей тяжелой индустрии, обеспечивающих потребности военной промышленности и всего военного хозяйства, стало главной, определяющей линией развития промышленного производства в условиях войны.

Осуществляя намеченную программу мобилизации всех сил народа на разгром врага, партия и правительство, как мы уже об этом писали, в конце июня 1941 г. приняли первый план военного времени — мобилизационный народно-хозяйственный план на третий квартал 1941 г.[99] Он предусматривал увеличение выпуска военной продукции на 26% по сравнению с планом, принятым в мирное время [100].

На выпуск военной продукции переключались многочисленные гражданские производства. К выполнению заказов фронта привлекалась местная промышленность.

В связи с перестройкой предприятия черной и цветной металлургии переходили на выпуск специальных видов чугуна, легированных сталей, броневого проката, специальных авиационных сталей, новых видов труб, ферросплавов и т. д. Нефтяные и нефтеперерабатывающие предприятия должны были увеличить выпуск авиационного бензина. Предприятия машиностроения осваивали различные виды боевой техники.

Из 22 тыс. металлорежущих станков, производство которых было предусмотрено в третьем квартале, около 14 тыс. выделялось наркоматам боеприпасов, вооружения, авиационной промышленности.

[98] *Г. М. Сорокин.* Указ. соч., стр. 164.

[99] В начале 1941 г., Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) утвердили мобилизационный план по боеприпасам на 1941 и 1942 гг. а 14 июня — народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. На второй день войны, 23 июня, моблплан по боеприпасам был введен в действие. СНК и ЦК партии 23 июня обязали Госплан вместо квартального плана мирного времени разработать мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. 30 июня СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили представленный Госпланом «Мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал.

[100] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 38.

Объем капитальных работ в целом по народному хозяйству сокращался. В список ударных строек были включены лишь военные предприятия, электростанции, предприятия металлургической, топливной и химической промышленности, железные дороги. На третий квартал планировалась концентрация капитальных работ и материальных ресурсов на строительстве оборонных предприятий в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири.

Мобилизационный план, наметивший основные линии перестройки народного хозяйства, коренного поворота промышленности к нуждам фронта, пути развертывания военного производства, явился первым и важным шагом на пути формирования слаженного военного хозяйства.

Однако события первых недель войны показали, что мобилизационно-хозяйственный план III квартала недостаточен для обеспечения необходимого поворота народного хозяйства на военные рельсы. Война все более решительно и неумолимо заставляла не только убыстрять темпы перевода промышленности на выпуск военной продукции, но и проводить сложную работу по ее перебазированию на Восток, по организации производства на новых местах, развертыванию производительных сил восточных районов. Перед рабочим классом, перед всем народом с каждым днем все острее вставала проблема немедленного возмещения потерь, понесенных в ходе войны производственными мощностями промышленности.

4 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о составлении нового военно-хозяйственного плана. ГКО создал комиссию, которой поручалось с привлечением наркоматов вооружения, боеприпасов, авиационной промышленности, цветной металлургии и других «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации. При выработке плана учесть как основные предприятия, так и смежные, с тем чтобы можно было производить вполне комплектную продукцию» [101].

Военно-хозяйственный план был разработан в течение июля — первой половины августа и представлен на утверждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 16 августа 1941 г. этот план — военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии был одобрен [102]. Согласно плану, в указанных районах предусматривалось развернуть промышленное производство, увеличить посевы в сельском хозяйстве, организовать новое строительство.

Военно-хозяйственный план имел огромное организующее зна-

[101] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 42.
[102] Там же, стр. 44—48.

чение в перестройке народного хозяйства вообще и промышленности особенно. В нем предусматривался форсированный рост военного производства в восточных районах, перемещение промышленности из фронтовых и прифронтовых районов на Востоке. План содержал широкую программу развития производства боевой техники и, в частности, зенитных автоматических пушек, танковых, противотанковых, полковых, корпусных пушек, минометов, стрелкового оружия, увеличения выпуска снарядов, мин, взрывателей, капсюлей и других элементов боеприпасов. Намечалось резкое повышение производства истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков, авиамоторов, танков, танковых дизелей, судов для флота. Оборонным наркоматам предлагалось ускорить строительство ряда авиационных, авиамоторных и агрегатных заводов, новых заводов по производству танков, боеприпасов, вооружения, судов.

Для скорейшего развертывания производственной базы в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии и обеспечения выполнения утвержденного военно-хозяйственного плана Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) признали необходимым перебазировать в указанные районы промышленные предприятия Наркоматов боеприпасов, вооружения, авиапромышленности и других. Было установлено, что при передаче предприятий из одного наркомата в другой и при переводе предприятий в новые районы за каждым из них сохраняется задание по выпуску военной продукции, которое должно быть выполнено [103].

В целях усиления пропускной способности железных дорог в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии было признано необходимым провести в 1942 г. реконструкцию и расширение ряда узлов и станций, построить вторые пути с одновременной реконструкцией существующих, особенно в районах Урала и Западной Сибири [104].

Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. разрабатывался с учетом опыта первых месяцев войны и выражал генеральную линию экономической политики партии и правительства в период военного времени. Он развивал и конкретизировал основные направления перестройки народного хозяйства, каждой его отрасли, выделяя решающие, узловые организационно-хозяйственные, технико-экономические проблемы, обеспечивающие быстрое завершение организации военной экономики.

Военно-хозяйственный план определил новое размещение производительных сил и превращение восточных районов в основную базу военного хозяйства. «Военно-хозяйственный план имел большое организующее значение в перемещении производительных

[103] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 45.
[104] Там же, стр. 48.

сил на восток, в восстановлении и развитии производства, особенно военной техники, в восточных тыловых районах СССР»[105].

В процессе практического осуществления в план вносились коррективы и дополнения.

Первостепенное, определяющее значение имела перестройка предприятий вооружения, боеприпасов, авиационной и танковой промышленности. Государственный Комитет Обороны, конкретизируя задания военно-хозяйственного плана, принимал дополнительные меры по первоочередному снабжению этих предприятий оборудованием, материалами, топливом, рабочей силой. Обкомам партии и областным Советам разрешалось проводить мобилизацию рабочей силы в необходимом количестве для работы на заводах, производящих вооружение и боеприпасы.

В целях ускорения перестройки тяжелой индустрии 11 сентября 1941 г. было принято решение СНК СССР «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени»[106].

Чтобы ускорить ввод в действие промышленных предприятий и минимально затратить материалы, Совнарком СССР разрешил наркоматам и ведомствам на время войны при необходимости строить для основных и вспомогательных цехов промышленных предприятий здания временного типа. Разрешалось широко применять в строительстве дерево и другие местные строительные материалы, сокращая использование для этих целей металла и железобетона. Утверждалась разработанная Наркомстроем новая инструкция по проектированию и строительству промышленных предприятий в условиях военного времени. Позднее были приняты решения Государственного Комитета Обороны о строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии, а также о строительстве заводов тяжелого машиностроения, станкостроения, о строительстве железнодорожных линий и т. д.[107]

В соответствии с военно-хозяйственным планом предусматривалось финансирование всех мероприятий, связанных с перестройкой промышленности.

Война внесла серьезные изменения в государственный бюджет. Военные расходы во второй половине 1941 г., по сравнению с первым полугодием, увеличились почти на 2,1 млрд. руб. и составляли в целом за 1941 г. 8,3 млрд. руб. против 5,7 млрд. руб. в 1940 г.[108] Были сокращены затраты, предназначенные на удовлетворение потребностей мирного времени. Капиталовложения в народное хозяйство сократились с 4,7 млрд. руб. в 1940 г. до 4 млрд. в 1941 г., из них во второй половине 1941 г. вкладывалось

[105] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 40—41.
[106] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 49.
[107] Там же, стр. 66—67.
[108] Сб. «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.». М., 1957, стр. 579—581; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 142; *М. А. Тамарченко.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967, стр. 33.

2 млрд. руб.[109] Государственные средства сосредоточивались на решающих, ударных участках.

Поднимая рабочий класс, колхозное крестьянство и советскую интеллигенцию на решение труднейших задач военного времени, Коммунистическая партия опиралась на многолетний опыт социалистического соревнования как метода мобилизации трудовой и политической активности советского народа, как средства выявления колоссальных резервов, таящихся в недрах нашего строя. Великая ленинская идея социалистического соревнования глубоко вошла в жизнь рабочего класса.

Хотя начатое накануне войны Всесоюзное социалистическое соревнование не охватило всех отраслей промышленности и не стало массовым, тем не менее полученный в ходе этого соревнования ценный опыт имел огромное значение при организации социалистического соревнования в условиях войны.

Война вносила своеобразие в социалистическое соревнование.

Первоочередной задачей в организации соревнования явился пересмотр социалистических обязательств соответственно новым производственным планам военного времени. В июне — августе 1941 г. на предприятиях страны рабочие и работницы брали на себя новые социалистические обязательства. Коммунисты и комсомольцы выступили инициаторами социалистических обязательств по досрочному выполнению заданий Государственного Комитета Обороны.

В обязательства, как правило, стали включаться пункты о выполнении и перевыполнении заданий для фронта, ежедневных производственных планов, перевыполнении норм выработки по военной продукции, повышении производительности труда при освоении новой продукции, об экономии сырья и материалов, снижении себестоимости продукции, обучении новых рабочих. В первые же дни перестройки промышленности на обслуживание нужд фронта рабочий класс находил новые высокопроизводительные формы организации труда.

Социалистическое соревнование по выполнению военных заказов развернулось на металлургических предприятиях Центра, Юга и Востока. Металлурги осваивали новые марки специальных сталей и проката, броневых плит и листов, изыскивали резервы, улучшали технико-экономические показатели.

Среди сталеваров еще шире развернулось движение за скоростные плавки. На металлургических заводах Юга почти все плавки проводились скоростными методами. Особенно высоких показателей добились сталевары Макар Мазай на Мариупольском заводе им. Ильича, Дмитрий Чайковский в Днепропетровске, сталевары завода им. Дзержинского. На заводах черной и цветной металлургии Урала, Сибири, Казахстана развернулась упорная борьба за освоение новых видов продукции. Скоростные плавки вели на

[109] «Народное хозяйство СССР», стр. 158—159.

Магнитке сталевары Дригун, Киселев, Ермоленко, Жуков, на Кузнецком комбинате — Буркацкий, Чалков, Привалов и др. Последователи Макара Мазая, мастера цветной металлургии Казахстана М. Сагумбеков и Н. Сейтенов осваивали скоростные плавки[110–111].

Рабочие и инженерно-технические работники мартеновского цеха №3 Магнитогорского металлургического комбината призвали весь коллектив комбината организовать вахту металлургов Магнитогорска под лозунгом «Все для фронта»[112]. По призыву горняков шахты «Коксовая-1» на стахановскую вахту стали шахтеры Кузбасса[113].

Рабочие железных рудников работали скоростными методами. Горняк Кривого Рога А. Семиволос, применяя методы многозабойного обуривания, добился высоких показателей. По методу А. Семиволоса работали многие бурильщики. Криворожье досрочно завершило выполнение полугодового плана 1941 г. Самоотверженно трудились бурильщики Урала. «Рабочие нашей шахты решили работать, не считаясь со временем, дать руды столько, сколько потребует Родина,— заявил знатный новатор бурильщик Красногвардейской шахты Илларион Янкин.— Я ежедневно выполняю задание на 200 — 300%. Данное мною обязательство — до конца года выполнить три годовые нормы — постараюсь перекрыть в более короткий срок»[114]. Темпы его работы нарастали из месяца в месяц. К осени 1941 г. на Урале, в Казахстане, в Кузбассе появилось много последователей Янкина.

Машиностроители осваивали новые виды военной продукции — танки, снаряды, мины, бронемашины и т. п., широко применяли такие проверенные в предвоенные годы формы стахановского труда, как многостаночное обслуживание и совмещение профессий.

В первые недели войны развернулось движение двухсотников[115]. До войны немало рабочих, выполнявших две нормы, завое-

110–111 «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». М., 1954, стр. 439; Сообщение Советского Информбюро, т. I. М., 1944, стр. 429.

112 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 3633, л. 158; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 88—91, 97—99, 113—115.

113 «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), т. I. Июнь 1941 г. — декабрь 1942». Кемерово, 1962, стр. 52.

114 «Правда», 26 июня 1941 г.

115 В исторической литературе, вышедшей в конце 60-х годов, обращалось внимание на некоторые неточности в характеристике движения двухсотников в годы войны (*Г. А. Докучаев.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, стр. 200—205). Изучение документов и материалов предвоенных лет и периода войны по отраслям народного хозяйства, по областям, республикам, экономическим районам, позволяет уточнить ряд положений и оценок: о состоянии движения двухсотников накануне войны, о дате возникновения этого движения в условиях войны, об инициаторах движения, об особенностях движения двухсотников в военное время. Г. А. Докучаев прав, когда указывает, что историки не имеют возможности проследить динамику роста двухсотников, определить их удельный вес в общей массе рабочих. Строгого учета не велось в предвоенные годы

вали звание двухсотников. Но в условиях перевода промышленности на военные рельсы и освоения оборонной продукции массой рабочих выполнение двух норм приобретало особую значимость.

Обсуждая программу разгрома врага, изложенную в речи Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина от 3 июля 1941 г., молодежь выдвинула лозунг: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Выполнять в дни войны две нормы». Такие обязательства рабочие брали впервые. Хотя главная их суть, как и в мирные дни, состояла в том, чтобы дать больше продукции, но изменилась цель, назначение этой продукции. Две нормы выполнялись, но по выпуску иной продукции, в иных производственных условиях, чем в мирные дни. Изменилась структура, трудоемкость продукции, изменились нормы, сократилось время на их выполнение. «Двумя нормами ты наносишь двойной удар по фашизму»,— призывали боевые комсомольские листки. Инициаторами движения двухсотников военного времени стали молодые рабочие различных предприятий страны.

В Горьком инициаторами этого движения явились комсомольцы Федор Букин с машиностроительного[116], Василий Шубин с автозавода, молодые рабочие завода «Красное Сормово», а в Москве — комсомольцы-стахановцы завода «Фрезер», Московского автозавода, в Коврове — молодые рабочие экскаваторного завода Ю. Дунаев, А. Панфилова и др. На Урале — молодые уралмашевцы, челябинские тракторозаводцы, строители треста «Магнитострой», в Сибири — рабочие Омского ПВРЗ, новосибирского «Сибметаллстроя» и других предприятий.

Повсеместно росло число двухсотников.

На Московском автозаводе уже в июле было 560, а в августе 1090 двухсотников[117], на Горьковском автозаводе в ноябре 1941 г. было 630 двухсотников[118]. К сентябрю в цехах Магнитогорского металлургического комбината и на строительстве насчитывалось около 1600 двухсотников[119]. В Подмосковном угольном бассейне имелись целые участки и бригады, которые давали по две нормы за смену. Бригада знатного бурового мастера «Бугурусланнефть» Зенкова давала в месяц на станок свыше 1000 метров проходки при задании в 500 метров. Много двухсотников появилось на же-

и в годы войны, хотя по отдельным отраслям и отдельным предприятиям сохранились некоторые данные за период войны. Вряд ли будет правильным преувеличивать размах этого движения в предвоенные годы. Действительно, во второй и третьей пятилетках рабочие брали социалистические обязательства о выполнении двух норм и завоевывали звание двухсотников. Но широкого размаха движение двухсотников достигло в годы войны.

116 О Ф. М. Букине более подробно рассказано автором в его монографии «Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны», стр. 61.

117 МПА, ф. 3, оп. 23, ед. хр. 74, лл. 119—123.

118 Центральный архив ВЦСПС (далее — ЦА ВЦСПС), ф. 121, 1942 г., д. 8, л. 1.

119 Партийный архив Челябинского обкома КПСС (далее ПАЧО), ф. 288, оп. 5, д. 917, лл. 2—6.

лезных дорогах — в паровозных депо, ремонтных мастерских и на других предприятиях [120].

В августе — сентябре партийные организации Горьковской, Воронежской, Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Омской и других областей провели слеты, совещания двухсотников, на которых обобщался опыт отдельных рабочих и целых коллективов. Движение двухсотников стало массовым.

Творческая инициатива трудящихся воплощалась также в росте числа изобретений и рационализаторских предложений. Ученые и инженерно-технические работники в тесном содружестве с рабочими развернули движение рационализаторов и изобретателей.

По инициативе комсомола с 5 по 20 сентября по стране проводился двухнедельник по сбору рационализаторских предложений и изобретений в фонд обороны [121]. Повсюду рационализаторы и изобретатели вносили многочисленные предложения, направленные на дальнейшее повышение производительности труда, снижение себестоимости, увеличение выпуска продукции, необходимой фронту.

Массовое движение за совмещение профессий, многостаночное обслуживание, движение двухсотников, трехсотников, фронтовые вахты, движение рационализаторов и изобретателей позволяли значительно увеличить выпуск продукции для фронта. То, на что в мирное время требовались годы, достигалось в месяцы, а порой и недели. Советские люди проявляли исключительную инициативу, находчивость, изобретательность в преодолении трудностей и добивались успеха. На предприятиях промышленности резко повысилась производительность труда и возрос выпуск продукции.

В суровых испытаниях первых месяцев войны ряды рабочего класса еще больше сплотились вокруг своего авангарда — Коммунистической партии, объединившей усилия рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всего советского народа на решение неотложных задач военного времени. Перестройка народного хозяйства, в том числе и промышленности, проводилась быстро и четко.

Основные задачи перестройки народного хозяйства были успешно решены к середине 1942 г. Наиболее сложные изменения произошли в промышленности в июне — декабре 1941 г. Именно в эти месяцы в тяжелейших военных условиях пришлось выдержать самый ожесточенный натиск заранее отмобилизованной германской промышленности, опирающейся на промышленную и сырьевую базу почти всей Европы.

В сложной обстановке одновременно решались две задачи единой стратегической линии перестройки: перевод промышленности на производство вооружения и перебазирование крупных про-

[120] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 35, лл. 110—111.
[121] ЦА ВЛКСМ, ф. Отдела рабочей молодежи. 1940—1941 гг., д. 3, л. 11.

мышленных предприятий и кадров в глубокий тыл. Каждый месяц приносил ощутимые результаты перестройки промышленности, но и потери промышленности возрастали. От частичной эвакуации в начале июля пришлось перейти к массовой эвакуации промышленности из важнейших экономических центров. Это крайне усложнило перестройку. Если в июле — сентябре выпуск военной продукции заметно увеличился, то в октябре — декабре, в связи с понесенными потерями и массовой эвакуацией выпуск военной продукции сократился. В этот крайне напряженный, критический момент героическими усилиями рабочего класса продолжалось развертывание мощностей промышленности восточных районов, укрепление и расширение ее на базе эвакуированных предприятий.

Первая половина 1942 г. характерна массовым вводом в действие эвакуированных предприятий, расширением военно-промышленной базы и дальнейшим увеличением мощностей военной промышленности, прекращением снижения выпуска продукции в целом и быстрым ростом производства освоенной военной продукции всем промышленным комплексом, особенно на востоке страны. Промышленность была в основном перестроена и неуклонно набирала темпы.

Это, конечно, не значит, что в перестройке промышленности не было упущений и недостатков. Не все организации оперативно и быстро решали вопросы перестройки. Отдельные наркоматы и заводские организации допускали медлительность в переводе предприятий на выпуск военной продукции, с трудом налаживали новые кооперированные связи, не все уполномоченные наркоматов справлялись с ответственными поручениями по организации выпуска продукции и эвакуации предприятий. А на завершающем этапе перестройки возникли новые серьезные трудности, связанные с ухудшением положения на фронте, что сказалось на сроках окончания перестройки.

Во втором полугодии 1942 г. развитие промышленности осложнилось. Этому осложнению способствовали: ухудшение военной обстановки весной и летом 1942 г. на Южном крыле советско-германского фронта; вторая эвакуация промышленных предприятий и кадров из угрожаемых районов Юга, Юга-Востока, частично из Закавказья и Центра, и размещение их на новых местах; потеря крупнейших индустриальных и сельскохозяйственных районов — Донбасса, Северного Кавказа, Дона, Кубани, части Юго-Востока (Сталинградский промышленный узел), угроза Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам.

Новое сокращение материальных и людских ресурсов заставило вновь провести определенную перегруппировку, перераспределение сил и средств, изыскать дополнительные резервы и возможности, срочно переключить силы на возмещение потерь на решающих участках промышленности и других отраслей народного хозяйства. Это внесло некоторые новые моменты в работу ведущих отраслей индустрии.

Началась новая полоса подключения эвакуированного оборудования и кадров к действующим и восстанавливаемым предприятиям, форсировалось новое и восстановительное строительство, мобилизовывались резервы и возможности перестроенного на военный лад производства. В ряде районов (Армения, Грузия, Азербайджан, Средняя Азия) дополнительно переключались на военное производство мощности местной и кооперативной промышленности. Опыт перестройки первых месяцев войны позволил четко и оперативно решить эти задачи и в 1942 г. Перестройка промышленности изменила лицо экономики страны.

Во второй половине 1942 г. происходил быстрый рост военного производства, увеличился выпуск продукции тяжелой промышленности по сравнению с первым полугодием 1942 г. Это было первое военное полугодие, которое дало не снижение, а увеличение выпуска продукции в этих отраслях.

Огромная организаторская и политическая работа Коммунистической партии и Советского правительства по перестройке промышленности умножала силы рабочего класса в его самоотверженной борьбе за достижение победы над врагом.

Глава вторая

ГЕРОИЧЕСКИЙ ТРУД РАБОЧЕГО КЛАССА ПРИ ЭВАКУАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВОССТАНОВЛЕНИИ ИХ НА НОВЫХ МЕСТАХ

1. Организация перебазирования промышленных предприятий

Ожесточенные и кровопролитные бои на огромном фронте от Баренцева до Черного моря, отступление наших войск в глубь страны создали крайне тяжелое положение. Расширение зоны военных действий требовало немедленной эвакуации из прифронтовых районов населения и имущества государства и колхозов.

В угрожаемой зоне оказались крупнейшие экономические районы РСФСР, УССР, БССР, Латвийской, Литовской, Эстонской, Карело-Финской, Молдавской ССР. Необходимо было во что бы то ни стало сорвать расчеты врага использовать экономику оккупированных районов Советского Союза в борьбе против Красной Армии.

Перемещение производительных сил было одной из сложнейших задач перестройки социалистической экономики на военный лад. Сложность эта состояла прежде всего в том, что масштабы военных действий быстро расширялись и эвакуация велась под ударами врага. В сжатые сроки требовалось переместить огромные массы людей и целые предприятия.

Единый процесс перебазирования складывался из двух частей: эвакуации населения, предприятий и ценностей в глубокий тыл, размещения их на новых местах, организации работы эвакуированных предприятий.

Коммунистическая партия и Советское правительство развернули невиданную по масштабам работу по массовому перемещению производительных сил из западных областей в глубокий тыл. 24 июня 1941 г. Совнарком СССР создал Совет по эвакуации, возложив на него руководство перебазированием и размещением населения, предприятий, имущества колхозов, материальных и культурных ценностей на новых местах.

27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли специальное постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Постановление и утвержденная СНК СССР инструкция определяли первоочередность эвакуации промышленного оборудования, ценных сырьевых и продоволь-

ственных ресурсов и других ценностей. Предусматривались эвакуация рабочих и служащих вместе с предприятиями и порядок эвакуации населения. Вся работа по эвакуации возлагалась на местные советские и партийные организации и Военные Советы фронтов [1].

ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны в первые же дни войны приняли меры по эвакуации на Восток ряда заводов оборонной промышленности. В начале второй декады июля состоялось решение ГКО о плане эвакуации промышленных предприятий.

В первой половине июля Государственный Комитет Обороны, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли ряд постановлений, определивших организационную структуру Совета по эвакуации и его органов в центре и на местах, роль и место государственных, военных, хозяйственных и партийных органов в проведении эвакуации. Совнарком СССР 2 июля 1941 г. принял решение «Об Уполномоченных Совета по эвакуации по Наркоматам».

Совет по эвакуации был сформирован из членов ЦК ВКП(б) и Советского правительства, руководящих работников Генштаба, Госплана, ВЦСПС, НКПС, Наркомата внутренних дел.

В состав Совета по эвакуации входили: Н. М. Шверник, А. Н. Косыгин, М. Г. Первухин, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, Л. М. Каганович, генерал М. В. Захаров — заместитель начальника Главного управления тыла Красной Армии, К. Д. Памфилов — заместитель председателя Совнаркома РСФСР. В аппарате Совета по эвакуации работало 80—85 человек, в основном работники Совнаркома СССР и РСФСР, Госплана, ВЦСПС, специалисты народных комиссариатов [2]. Контроль за ходом эвакуации осуществляла созданная при Совете по эвакуации группа инспекторов, которую возглавлял А. Н. Косыгин.

Совет разрабатывал и осуществлял конкретные планы по эвакуации: рассматривал предложения наркоматов, устанавливал сроки эвакуации, места назначения эвакуируемых предприятий, учреждений, распределял транспортные средства, контролировал ход эвакуации. Первоочередной задачей Совета являлась эвакуация промышленных предприятий, рабочих и служащих. Постановления Совета утверждались ГКО и СНК СССР.

[1] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» т. 2, М., 1961, стр. 143.

[2] 24 июня 1941 г. в состав Совета по эвакуации были введены: Л. М. Каганович (председатель), А. Н. Косыгин, Н. М. Шверник (заместители председателя), Б. М. Шапошников, А. И. Кирпичников, П. С. Попков, Н. Ф. Дубровин, С. Н. Круглов. 26 июня в состав Совета был введен в качестве первого заместителя председателя А. И. Микоян, а 1 июля ввели в состав Совета заместителем председателя М. Г. Первухина. 16 июля 1941 г. ГКО реорганизовал состав Совета. Председателем Совета по эвакуации был назначен Н. М. Шверник. («Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. Сборник статей и воспоминаний». М., 1966, стр. 10.)

Несмотря на то что ни у кого тогда не было опыта планирования и проведения массового перемещения населения, предприятий, эвакуационных грузов и размещения их на новых местах в сжатые сроки, Госплан СССР, Совет по эвакуации, наркоматы и их Комиссии действовали в целом оперативно и в тесном контакте.

Партийные и советские организации краев и областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтийских союзных республик также создали органы Совета по эвакуации: городские, областные, республиканские комиссии по эвакуации и управления по областям, краям, республикам, эвакопункты на заводах, станциях, эвакобазы по отраслям промышленности, областные, городские и районные комиссии по устройству эвакуированных. На многих секретарей обкомов партии были возложены обязанности уполномоченных Совета по эвакуации [3].

По решению ГКО, СНК СССР и Совета по эвакуации в крупных узловых центрах РСФСР — Ярославле, Горьком, Куйбышеве, Кирове, Уфе, Свердловске, Челябинске — были образованы эвакопункты и аппарат управлений по эвакуации. Перевалочные эвакобазы были созданы в Ленинградском, Архангельском, Сталинградском, Астраханском, Одесском, Новороссийском, Бакинском, Красноводском и прочих портах.

Организуя и направляя всю работу по перемещению промышленности на Восток, Государственный Комитет Обороны, ЦК ВКП(б), СНК СССР, Совет по эвакуации систематически рассматривали предложения наркоматов по эвакуации, графики восстановления эвакуируемых заводов в Поволжье, на Урале, в Сибири, Средней Азии, Казахстане; решали вопросы питания и жилищного устройства эвакуированных; устанавливали порядок кредитования и взаиморасчетов предприятий и учреждений, эвакуируемых из районов военных действий; определяли для них систему учета и отчетности и т. д.

Рабочие, эвакуируемые на постоянную работу, оплачивались до момента пуска производства из расчета среднего заработка за последние три месяца. Перевозка рабочих, служащих и членов их семей, а также багажа производилась за счет государства. Выдавались подъемные на работающих и членов их семей.

Ответственность за эвакуацию возлагалась на наркоматы и директоров предприятий. Директора были обязаны в установленные сроки организовать демонтаж всего заводского оборудования

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 209, лл. 3—8; оп. 8; ед. хр. 372, л. 1; «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967». Київ, т. 2, 1967, стор. 98—100; *П. П. Липило.* КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, стр. 20—21; *П. А. Ларин.* Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941—1945. Таллин, 1964, стр. 62—63; *Г. И. Олехнович.* От Припяти — за Волгу. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 88—89.

с упаковкой его. Устанавливались правила демонтажа и отправки оборудования[4].

Совет по эвакуации и наркоматы направляли на заводы своих уполномоченных, которые совместно с партийными и советскими органами, с руководителями предприятий организовывали эвакуацию в намеченные сроки. Представители наркоматов в восточных районах совместно с местными органами подготовляли площадки для размещения эшелонов.

Совет по эвакуации напряженно работал с 24 июня до 25 декабря 1941 г. Однако осенью 1941 г., когда развернулись ожесточенные бои на полях Подмосковья, был создан еще один специальный орган — Комитет по эвакуации в глубь страны из прифронтовой полосы сырья, продовольственных и промышленных товаров, оборудования предприятий легкой, текстильной, пищевой промышленности. В состав Комитета вошли : А. И. Микоян (председатель), А. Н. Косыгин, В. П. Зотов, З. А. Шашков, В. А. Смирнов, Л. М. Каганович. Новый Комитет работал в тесном контакте с Советом по эвакуации[5].

Массовая эвакуация происходила с июля по декабрь 1941 г., а размещение на новых местах — с июля 1941 до середины 1942 г.

Весной и летом 1942 г., когда на южном крыле советско-германского фронта началось новое наступление немецко-фашистских войск, необходимо было перебазировать в восточные районы страны еще часть предприятий и новые контингенты людей.

Началась вторая волна эвакуации, которая охватила период с середины мая до ноября 1942 г.[6] Новая волна эвакуации была по своим масштабам меньше и проводилась с более ограниченной территории, чем в 1941 г.

Опыт, полученный при проведении массовой эвакуации в 1941 г., позволил провести эвакуацию в 1942 г. более организованно.

2. Самоотверженность рабочих при эвакуации промышленных предприятий

Поднять и передвинуть в глубь страны, за тысячи километров от линии фронта, миллионы людей, сотни промышленных предприятий, материальные ценности в разгар вражеского вторжения, при крайне трудной военной обстановке — великое мужество народа. В связи с неблагоприятным положением на фронте процесс перебазирования усложнялся с каждым днем.

[4] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, архив НКТМ, оп. 2, д. 899, лл. 117—119.

[5] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 148. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 10—11.

[6] Частичная реэвакуация происходила с декабря 1941 г. по май 1942 г. (См. «Эшелоны идут на Восток», стр. 7—10).

Ввиду быстрого изменения военной обстановки эвакуацию нередко приходилось проводить под огнем противника. Необходимо было срочно вывозить не отдельные заводы какой-то одной отрасли промышленности, а ведущие предприятия всех отраслей крупной промышленности, с тем чтобы обеспечить быстрое и комплексное развертывание военного хозяйства. При эвакуации необходимо было учитывать военную обстановку на фронте, неотложные потребности армии, главное направление военно-хозяйственной политики и строго централизовать, оперативно координировать деятельность многочисленных организаций, занятых перебазированием в центре и на местах.

Коллективам предприятий пришлось преодолеть исключительные трудности при демонтаже оборудования, особенно металлургических, машиностроительных, военных заводов, шахт, рудников. Недостаток грузоподъемных средств нередко задерживал демонтаж, погрузку и приводил к большой затрате рабочей силы. Огромные трудности пришлось преодолеть при перевозке малотранспортабельных и негабаритных грузов (особенно оборудования металлургических и машиностроительных заводов). Нередко для эвакуации одного сложного агрегата требовалось несколько десятков вагонов, а для эвакуации завода — сотни, иногда и тысячи вагонов.

Одновременно необходимо было приводить в негодность, выводить из строя оборудование, не поддающееся эвакуации (здания, сложные агрегаты, доменные печи и пр.), или оборудование, которое не успевали вывозить. Выполнение этой задачи требовало огромного физического и морального напряжения. Надо было взрывать, разрушать то, что с таким трудом создавали советские люди.

3 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации в районы Поволжья и Сибири 26 заводов вооружения из Москвы, Ленинграда, Тулы. Через два дня, 5 июля, СНК СССР решил вопрос об эвакуации части оборудования и кадров некоторых предприятий авиационной промышленности, а ГКО обязал Наркомат среднего машиностроения на базе эвакуируемых дизельных цехов Ленинградского Кировского завода и Харьковского тракторного развернуть на Урале производство танковых дизелей и моторов [7]. Из Харькова вывозили дизелестроительный завод [8].

[7] На второй день войны ЦК партии направил директора Кировского завода И. М. Зальцмана и конструктора Ж. Я. Котина на Южный Урал для выяснения возможностей размещения танкового производства на Челябинском тракторном заводе. Утром 24 июня самолет, пилотируемый Валентиной Гризодубовой, доставил их в Челябинск. Через два дня, т. е. 26 июня, в ЦК партии и СНК СССР знали мнение специалистов. «Сталин предложил руководителям Кировского завода подготовить коллектив к эвакуации на Урал. — Работать вам все равно не дадут, начнутся бомбежки, обстрелы, — сказал он...» (*С. Костюченко, И. Хренов, Ю. Федоров.* История Кировского завода. 1917—1945. М., 1966. стр. 593).

[8] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 141.

В июле состоялись решения ГКО и Совета по эвакуации о перебазировании еще целого ряда военных и машиностроительных заводов. Так, 11 июля ГКО принял решение о массовой эвакуации промышленности Ленинграда и прежде всего ленинградских оборонных и машиностроительных предприятий. Принимались меры к эвакуации киевских оборонных и машиностроительных заводов. 1 августа Совет по эвакуации принял предложение наркоматов об эвакуации из Москвы и Московской области 103 заводов общего машиностроения, станкостроения, тяжелого машиностроения, электромашиностроения [9].

Таким образом, с первых дней войны развернулось массовое перебазирование заводов оборонной и машиностроительной промышленности. Наркомат боеприпасов, например, эвакуировал 303 завода, изготовляющих боеприпасы [10]. Эвакуировали более 85% всех снарядных заводов [11]. Наркомату авиационной промышленности пришлось эвакуировать на Восток 85% всех заводов, научно-исследовательских организаций и подсобных предприятий [12]. Немало предприятий эвакуировали наркоматы вооружения, общего машиностроения, судостроения, гражданского машиностроения.

Наркомату тяжелого машиностроения из 10 крупных заводов предстояло перебазировать 9, которые давали основную массу продукции [13]. Эвакуировались такие заводы, как Ново-Краматорский, Ворошиловградский им. «Октябрьской революции», завод «Красный Профинтерн», коломенский паровозостроительный им. Куйбышева и др. Наркомату электропромышленности из зоны военных действий или прифронтовых районов необходимо было вывезти почти 90% предприятий [14]. Наркомат среднего машиностроения только по автомобильной промышленности эвакуировал 14 заводов из Москвы, Харькова, Днепропетровска, Киева, Ленинграда, Серпухова [15].

Особенную сложность представляла эвакуация заводов металлургии Юга и Центра. В конце июня началась эвакуация уникального Мариупольского броневого стана в Магнитогорск, в июле — эвакуация предприятий из Ленинграда, частичная эвакуация предприятий с Украины, из Москвы и Московской области, а в августе — массовая эвакуация заводов южной металлургии [16].

[9] «Эшелоны идут на Восток», стр. 47.
[10] *Н. Вознесенский*. Военная экномика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 42.
[11] *А. Никитин*. Перестройка работы военной промышленности СССР в первом периоде Великой Отечественной войны. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 2, стр. 18—19.
[12] *Г. С. Кравченко*. Военная экономика СССР 1941—1945. М., 1963, стр. 169.
[13] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, архив НКТМ, оп. 2, д. 951, л. 35.
[14] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1259, л. 64.
[15] ЦА ВЦСПС, ф. 121, 1941 г., д. 8, л. 7.
[16] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ, ф. 1, оп. 3, д. 67, лл. 2—5, 12—76; д. 68, лл. 99—100; «Черная металлургия СССР. 50 лет Великого Октября». М., 1967, стр. 41—43.

Наркомат угольной промышленности разработал мероприятия по эвакуации оборудования и кадров с шахт Донбасса, Подмосковного бассейна.

На Восток вывозились кадры рабочих и специалистов, их семьи, оборудование самых крупных объектов текстильной, легкой и пищевой промышленности. Вывозились готовые изделия, полуфабрикаты, сырье.

Многообразная и сложная работа по эвакуации явилась боевым испытанием для работников промышленности. На этом тяжелом участке войны проверялись мужество, смелость, преданность своей социалистической Родине, вера в победу нашего правого дела.

Промышленность прифронтовых районов была ближайшей базой снабжения наших войск, отступавших с тяжелыми боями. Ее работа оказывала прямое влияние на возраставшую сопротивляемость войск летом и осенью 1941 г. Работа промышленных предприятий не прекращалась во время бомбежек, артиллерийских обстрелов, до последнего часа демонтажа станков и агрегатов. Выдавать продукцию до последней возможности — стало непреложным законом для заводских коллективов прифронтовой зоны. Немало угля, металла, самолетов, танков, бронепоездов, минометов, автоматов, боеприпасов, обмундирования и снаряжения дали фронту рабочие Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Запорожья, Киева, Ворошиловграда, Ростова, Брянска, Курска, Тулы, Харькова в дни массовой эвакуации.

Героическое сопротивление Красной Армии срывало фашистские планы молниеносной войны и позволяло вывозить имущество и население. Нередко наши войска ценою огромных усилий сдерживали натиск врага для того, чтобы дать возможность провести эвакуацию.

Быстрое продвижение противника не дало возможности осуществить эвакуацию промышленных предприятий западных областей БССР. Промышленность республики понесла огромные потери. 23 и 24 июня враг подверг ожесточенной бомбардировке Минск. Город горел. Ценой огромных усилий эвакуировали промышленные предприятия, оборудование, сырье из Могилевской, Витебской, Гомельской, Полоцкой областей.

На дальних подступах к Могилеву шли еще жестокие бои, а в самом городе проводился демонтаж и вывоз крупных предприятий. В течение семи суток без сна и отдыха демонтировали и отправляли эшелоны с оборудованием выстроенного накануне войны Могилевского завода авиационных моторов [17].

В таких же трудных условиях эвакуировались предприятия Витебской области. На демонтаж отводились самые сжатые сроки — 3—6 суток. Не хватало кранов, автомашин, но люди не отступали,

[17] *Г. И. Олехнович.* От Припяти — за Волгу. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 91.

оставаясь в цехах до последней возможности. В глубокий тыл было отправлено оборудование и кадры станкостроительных заводов: им. Кирова, им. Коминтерна, швейной фабрики «Профинтерн», игольного завода, Оршанского льнокомбината, оборудование электростанции «Белгрэс», фабрики «Высочанская мануфактура» и др. [18]

Во время ожесточенных боев в Гомельской области оперативный штаб Гомельского обкома партии организовал вывоз 38 предприятий союзно-республиканского значения. За трое суток был демонтирован и погружен в вагоны крупнейший завод Белоруссии — Гомсельмаш. На Урал (в Курган и Челябинск) было отправлено около 1100 вагонов оборудования, подземного кабеля, проволоки, незаконченной продукции, сырья и материалов [19]. Из четырех областей Белоруссии вывезли 17 тыс. единиц крупного промышленного оборудования, 5,5 тыс. вагонов готовой продукции и различных материалов [20].

Тяжелое положение на Северо-Западном фронте, угроза, нависшая над Ленинградом, потребовали немедленной общей эвакуации предприятий Северо-Западного промышленного района. С 11 июля начинается массовая эвакуация ленинградских заводов оборонной промышленности. На Урал отправлялось оборудование цехов по производству дизельных авиационных моторов и свыше 5 тыс. человек из коллектива Кировского завода. Позднее, в августе, по решению ГКО все производство и более 10 тыс. рабочих и специалистов Кировского завода эвакуировалось на Южный Урал, на базу Челябинского тракторного завода. Однако в августе кировцы успели отправить только часть оборудования и 3 тыс. рабочих и специалистов [21]. С 13 июля развернулась эвакуация ленинградских заводов Наркомчермета, тяжелого машиностроения, электропромышленности, а с 15 июля — завода Наркомугля «Пневматика», Ленинградского горного института, научно-исследовательских институтов.

Нередко заводам, предназначенным к эвакуации, давались срочные задания для фронта. В связи с этим с заводов Наркомата тяжелого машиностроения (Невский, «Русский дизель», «Экономайзер», «Красный металлист» и др.), Наркомата электропромышленности и др. в июле эвакуировалось только то оборудование, которое не участвовало в выполнении заказов фронта. Под непрерывными бомбежками, нередко из огня пожарищ, рабочие выносили станки, материалы, день и ночь грузили их в вагоны и на железнодорожные платформы. Под артиллерийскими обстрелами и бомбежками за 42 дня ижорцы справились с демонтажем тяжелого оборудова-

[18] *Г. И. Олехнович.* Указ. соч., стр. 91—93.
[19] *П. П. Липило.* Указ. соч., стр. 21.
[20] «Экономическая история БССР». Минск, 1969, стр. 227.
[21] «Очерки истории Ленинграда. Период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 5, Л., 1967, стр. 120—121; *С. Костюченко, И. Хренов, Ю. Федоров.* История Кировского завода, стр. 593, 616—619.

ния[22]. Всего с 29 июня по 27 августа из Ленинграда было вывезено свыше 636 тыс. человек, из них 164 320 рабочих и служащих эвакуированных предприятий с семьями[23].

Эвакуация в сентябре — октябре проходила в еще более тяжелых условиях. Город стал систематически обстреливаться вражеской артиллерией. С 8 сентября начались массированные налеты авиации. В городе возникали крупные пожары.

Но несмотря на непрерывные обстрелы и бомбежки, в результате героических усилий ленинградцев и воинов Ленинградского фронта из города Ленина с июля 1941 г. по октябрь 1943 г. в глубокий тыл было эвакуировано 70 319 единиц различного оборудования, 58 тыс. электромоторов, 22 комплекта котельных агрегатов, 23 гидро- и турбогенератора, 93 паровоза, 6 тыс. вагонов, много готовой продукции, полуфабрикатов и т. д.[24] Эвакуация оборудования и кадров продолжалась водным транспортом и по воздуху[25].

С Украины прежде всего вывозились военные, машиностроительные и металлообрабатывающие заводы.

Из Киева было отправлено оборудование 64 предприятий союзного значения, в том числе оборонные и машиностроительные заводы[26]. Из Одессы через торговый порт и по железной дороге вывезли станкостроительный завод им. В. И. Ленина, крекинг-завод, судоремонтный завод, завод сельскохозяйственного машиностроения им. Октябрьской революции, завод им. Январского восстания, консервный, сахарный, канатный и другие предприятия. Из Первомайска — завод тяжелого машиностроения им. XXV Октября.

7 августа 1941 г. по решению ГКО с правого берега Днепра подлежали эвакуации 16 крупнейших предприятий Наркомчермета, 4 завода Наркомсредмаша, турбогенераторы и котлы Днепродзержинской ГРЭС, Криворожской и других электростанций, 8 предприятий Наркомзема и т. д. А с середины августа 1941 г. началась эвакуация предприятий с левого берега Днепра[27].

Оборудование металлургических заводов с Правобережной Украины (им. Дзержинского, им. Петровского, Криворожского им. Ленина) перебазировалось на Урал — в Орск, Нижний Тагил, Первоуральск, Алапаевск, Магнитогорск, Бакал и т. д. Несмотря на все трудности, с металлургических заводов Правобережья с 7 по 16 августа было вывезено более 4000 вагонов с оборудованием и свыше

[22] *О. А. Поздняков.* Ижорцы. Краткий очерк истории Ижорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завода. Л., 1960, стр. 176—181.

[23] *А. В. Карасев.* Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М., 1959, стр. 92—95; «900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг.», М. — Л., 1966, стр. 106.

[24] «900 героических дней», стр. 133—134.

[25] *А. В. Карасев.* Указ. соч., стр. 133—134.

[26] Всего из Киева эвакуировали 197 крупных предприятий. «Історія Києва», т. II. Київ, 1960, стор. 487.

[27] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ, ф. 1, оп. 3, д. 67, лл. 222—227; ф. 8243, архив НКТМ, оп. 2, д. 899, лл. 46—47, 79, 84, 94—101, 110, 118.

1000 вагонов с людьми. Кроме того, был вывезен 791 вагон металлолома [28].

Эвакуация оборудования и материалов с предприятий Криворожья была прекращена в ночь на 14 августа, а с днепропетровских предприятий, расположенных на правом берегу Днепра, 19 августа [29].

В эти дни началась массовая эвакуация металлургических предприятий и с левого берега Днепра: «Запорожсталь» эвакуировался на Магнитогорский комбинат, «Днепроспецсталь» — на Кузнецкий комбинат, Запорожский ферросплавный завод — на Актюбинский ферросплавный и т. д.

Чтобы представить себе, в каких условиях проходила эвакуация предприятий Левобережья Днепра, приведем лишь пример с Запорожьем. Город подвергся массированным налетам авиации. Плотина Днепрогэса была разрушена. С 18 по 21 августа в Запорожье не было электроэнергии и воды. Краны и другое оборудование, необходимое для демонтажа и погрузки, не работали. Недоставало рабочих, и в этих условиях демонтировали и грузили в эшелоны оборудование. «Знойное южное лето обжигало, томило людей. Допивали остатки воды, находившейся в брызгальных бассейнах. Начали посылать за водой к небольшим ключевым источникам в нескольких километрах от металлургических заводов — воды не хватало» [30].

Председатель Совнаркома УССР член Военного Совета Южного фронта Л. Р. Корниец, руководивший эвакуацией из Запорожья, Запорожский обком партии и областной Совет депутатов трудящихся вместе с уполномоченными ГКО и Совета по эвакуации приняли энергичные меры. Решили восстановить разрушенный водопровод на виду у немцев. Нашлись смельчаки, желающие выполнить опасную операцию. Их возглавил главный энергетик завода «Запорожсталь» А. Иванов. Ночью на плоту смонтировали электронасос и проложили водопроводную линию. Вода заполнила колодец насосной станции, а оттуда шла на заводы [31]. В Запорожье перебросили монтажников с заводов Сталинской области и предприятий Наркомугля, Наркомтяжмаша, Наркомэлектропрома. На металлургических предприятиях Запорожья, эвакуацией которых руководил замнаркома А. Г. Шереметьев, в конце августа 1941 г. удалось сосредоточить на демонтаже и отгрузке около 5500 рабочих, из них на демонтаже завода «Запорожсталь» 3900 человек и завода «Днепроспецсталь» — 920 человек [32].

[28] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ, ф. 1, оп. 3, д. 67, лл. 239, 265; оп. 4, д. 53, л. 88.
[29] Там же, оп. 3, д. 67, л. 265.
[30] *А. Н. Комар.* Из Запорожья на Урал. — Сб. «Они — участники великой войны». М., 1966, стр. 94.
[31] *А. Н. Комар,* Указ. соч., стр. 94; «Черная металлургия СССР», стр. 42.
[32] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ, ф. 1, оп. 3, д. 67, лл. 263—264; д. 68, лл. 99—100.

Директора заводов А. Н. Кузьмин («Запорожсталь»), А. Ф. Трегубенко («Днепроспецсталь») при помощи партийной организации четко и оперативно организовали эвакуацию.

На заводе «Днепроспецсталь» работали бригады монтажников, упаковщиков, грузчиков. Люди не жалели сил, трудились без отдыха по нескольку суток. Их усилиями из прокатного цеха были полностью эвакуированы станы «750», «450», «360» и «280», 7 мостовых кранов, пневматическая, механическая и другие мастерские, все 16 молотов кузнечного цеха, ремонтно-вспомогательное оборудование. Почти полностью было вывезено оборудование сталеплавильного цеха, большая часть энергохозяйства завода. Во время демонтажа оборудования в сталеплавильный цех №1 попали два снаряда и авиабомба. Начались пожары. Но рабочие не прекратили работ. Ликвидировав пожары, они погрузили уцелевшее оборудование в вагоны [33].

Особенно трудно было эвакуировать кислородный завод, расположенный напротив о. Хортица, занятого немцами. Стоило только людям появиться в районе завода, гитлеровцы тотчас открывали артиллерийский огонь. Тогда решились на смелую операцию. Днем группа мастеров во главе с инженером Н. И. Дикун и мастером Химич проникла через ливнестоковые трубы на завод, и в течение трех дней демонтировала оборудование. Вывозить оборудование приходилось ночью [34].

С завода «Запорожсталь» за 10 дней было отгружено 1927 вагонов, с «Днепроспецстали» — 1130 вагонов.

С 10 августа по 3 октября из Запорожской области было эвакуировано оборудование 22 заводов союзного значения, 26 предприятий местной, легкой, пищевой промышленности. Только с завода «Запорожсталь» было вывезено около 8000 вагонов, с алюминиевого — более 1000 (около 1000 т алюминия и 4000 т алюминиевых шин). Из Мелитополя вывезли оборудование, готовую продукцию, полуфабрикаты заводов им. Воровского, им. Микояна, консервного завода и др. [35]

Со второй половины июля началась эвакуация населения и предприятий Москвы и Московской области, Смоленской, Брянской, Курской и других областей.

В середине июля началась эвакуация из Брянска крупного паровозостроительного завода «Красный Профинтерн»; она шла одновременно с выполнением срочных заказов фронта. Основное производство завода (паровозы, вагоны, цистерны, молоты и др.) эвакуировалось в Красноярск, на площадку строящегося завода «Сибтяжмаш», а ряд других цехов направлялся на предприятия

[33] Там же, д. 68, л. 100; д. 69, лл. 156—158, 334—339.

[34] *Н. И. Дикун.* Смелая операция. — «Они — участники великой войны», стр. 108—110.

[35] «Запорожская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Сборник документов. Запорожье, 1959, стр. 56—58, 170.

Нижнего Тагила (Уралвагонзавод), Свердловска (Уралмашзавод), Горького, Бузулука.

В июле — сентябре враг часто бомбардировал завод. Ежедневно по 5—7 раз и чаще объявлялись воздушные тревоги. Невзирая на воздушные налеты, в цехах шла круглосуточная работа по демонтажу и погрузке. Работали по 16—18 часов в сутки. В условиях эвакуации коллектив завода выпустил в июле 4 паровоза, 93 вагона, 128 цистерн, 3 молота и выполнил значительные заказы Наркомата обороны [36].

В результате героического напряженного труда краснопрофинтерновцев с 14 июля по 3 сентября с завода ушло 7550 вагонов. Эвакуация завода продолжалась до 8 октября, т. е. фактически до вступления врага в город. Вместе с оборудованием выезжали и люди. Только с 14 по 27 июля было эвакуировано около 4,5 тыс. работников завода [37].

Сотни эшелонов ушли на Восток из областей центра России. Только из Курской области было отправлено более 200 эшелонов с оборудованием, сырьем, материалами, продуктами питания [38].

К октябрю бои на советско-германском фронте еще более ожесточились. Главные силы противника сосредоточивались на московском направлении. На дальних подступах к столице развернулась грандиозная битва. В этих сложных условиях в октябре — ноябре 1941 г. эвакуация приняла еще более широкий размах.

В Челябинск, Свердловск, на Алтай, в Омск, Алма-Ату вывозились цехи Харьковского тракторного завода, Харьковского электромеханического завода. С 2 сентября по 20 октября из Харькова отправили в тыл 320 эшелонов с заводским оборудованием, 275 эшелонов с людьми, вагоны с сельскохозяйственной техникой, санитарные поезда и т. д. [39]

Ценой неимоверных усилий коллективу Ново-Краматорского завода удалось вывезти наиболее ценное оборудование, в том числе 1276 металлорежущих и деревообрабатывающих станков (из 1541), 53 молота (из 66), 1699 электромоторов. Оборудование это направлялось вначале в Орск, а затем в г. Электросталь, где в 1942 г. был восстановлен Ново-Краматорский завод. Много ценного оборудования, имущества (станки, молоты, паровозы, автомашины), готовой продукции сумел эвакуировать на Иркутский машиностроительный завод им. В. В. Куйбышева коллектив Старо-Краматорского завода [40].

[36] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, архив НКТМ, оп. 2, д. 957, лл. 2—3, 137, 146—148.

[37] Там же, д. 958, лл. 3—4, 11—13; д. 1060, л. 105.

[38] *В. М. Плотников.* Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков, 1969, стр. 33.

[39] «Трудящиеся Харьковской области в Великой Отечественной войне». Харьков, 1960, стр. 29; «Партийная организация Харьковщины в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Харьков, 1968, стр. 57—61.

[40] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, архив НКТМ, оп. 2, д. 899, лл. 55, 63, 149—150; д. 954, л. 39; д. 1060, лл. 114—120, 125—127.

Оборудование и кадры Ворошиловградского паровозостроительного завода были направлены в Омск на паровозо-вагоноремонтный завод, часть — в Улан-Удэ и Алма-Ату. После эвакуации на заводе осталось свыше 2 тыс. человек, которые под обстрелом противника выполняли заказы фронта [41].

По решению Совета по эвакуации с середины сентября 1941 г. проводилась эвакуация первой очереди мариупольских заводов «Азовсталь» и трубопрокатного им. Карла Маркса, оборудования с Керченских заводов.

Гитлеровское командование сконцентрировало значительные силы для захвата Донбасса. В первую декаду октября свежие силы противника быстро продвигались вперед. Под ударом оказались Мариуполь, Сталино, Макеевка. В этих условиях мероприятия по эвакуации, намеченные в директивах ГКО от 5 и 9 октября 1941 г., не могли быть полностью осуществлены. Так, на эвакуацию второй очереди мариупольских заводов пришлось всего двое суток, за которые было отгружено 650 вагонов. 8 октября днем гитлеровские войска заняли город. На эвакуацию Сталинского и Макеевского металлургических заводов, Рутченковского, Сталинского, Мушкетовского коксо-химических заводов, Макеевского труболитейного выпало 4—5 дней, а Орджоникидзевского, Краматорского, Константиновского — 10—11 дней (с 10 по 21 октября) [42].

В такие короткие сроки не представлялась возможность демонтировать и комплектно вывезти тяжелое металлургическое оборудование.

Из Мариуполя не успели эвакуировать большое количество ценного металлургического, энергетического оборудования, запасов сырья заводов «Азовсталь», им. Куйбышева, коксохимического и других. Весьма значительны были потери металлургической промышленности в Сталинской области. Огромные трудности испытали эвакуируемые предприятия с транспортом [43].

Сталинский обком партии, Мариупольский, Макеевский, Краматорский и другие горкомы и райкомы партии предприняли героические усилия к эвакуации оборудования и кадров металлургических предприятий. Рабочие металлургических заводов за короткие сроки демонтировали и отправили на Восток свыше 4 тыс. вагонов с оборудованием, материалами и людьми. Из Сталинской области эвакуировалось около 13 тыс. квалифицированных металлургов — рабочих и инженерно-технических работников (а с членами семей около 30 тыс. человек) [44].

Металлурги, уходя с арьергардными воинскими частями, приводили в негодность заводские здания, оборудование, хозяйство заводов. Доменные и мартеновские печи, наполненные расплавленной

[41] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 2980, л. 20.
[42] ЦГАНХ СССР, ф 8875, архив НКЧМ, ф. 1, оп. 4, д. 53, лл. 332—361.
[43] Там же, лл. 363—365.
[44] Там же, лл. 89, 334, 361, 377.

массой металла, тушились и застывали. Взрывались воздуходувные, котельные, насосные станции, газопроводы, здания цехов. Подрывались краны, разливочные и загрузочные машины, невывезенные станки. Сбрасывались под откос шлаковозы, чугуновозы. Выведена была из строя водоснабжающая система Донбасса.

Директора металлургических заводов, главные инженеры, начальники цехов, парторги до последней минуты руководили работой по эвакуации. Немало советских патриотов, опытных работников металлургической промышленности, смелых и мужественных людей пало смертью храбрых, выполняя последние задания по эвакуации; среди них были начальник коксового цеха Ново-Орджоникидзевского коксохимического завода инженер Ю. А. Юновидов, заместитель начальника электроцеха Горловского коксохимического завода т. Лабузов и много других.

В октябре 1941 г. шла массовая эвакуация угольных предприятий Донбасса [45]. Из Сталинской, Ворошиловградской, Ростовской областей в Кузбасс, Караганду, на Урал было эвакуировано основное ценное оборудование шахт (подъемные электромашины, моторы, компрессоры, материалы). Забойщики, навалоотбойщики, крепильщики, машинисты, слесари, инженерно-технические работники и их семьи направлялись на Восток, часть откомандировывалась в строительные батальоны для создания оборонительных рубежей, часть уходила в армию. В короткий срок с шахт Донбасса было отправлено около 1600 вагонов [46].

Электростанции работали до последней возможности, обеспечивая прифронтовые города энергией. Демонтаж сложного энергетического оборудования приходилось проводить, когда линия фронта была близко, под непрерывными ударами с воздуха и артиллерийским обстрелом. В Донбассе эвакуацией руководили работники Наркомата электростанций во главе с Д. Г. Жимериным, а в Ленинграде — во главе А. В. Винтером.

В Донбасс были направлены бригады монтажников из Москвы, Киева и других центров. Они шли от одной станции к другой, демонтируя и направляя эшелоны с оборудованием в Поволжье, на Урал, в Сибирь — с Кураховской, Зуевской Штеровской, Северодонецкой и других электростанций. Героическими усилиями энергетиков в глубокий тыл к концу ноября 1941 г. были эвакуированы 72 паровые турбины, 75 турбогенераторов, 83 паровых котла, 18 гидротурбин [47]. Однако не все ценное оборудование удалось вывезти (с Днепрогэса, Свирской ГЭС и др.) [48].

[45] Постановления об эвакуации оборудования шахт Донбасса были приняты 5 и 9 октября 1941 г.

[46] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, архив НКУП, ф. Секретариат, 1941 г., оп. 3, св. 17, д. 25, лл. 1—9.

[47] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 146

[48] По данным Д. Г. Жимерина, на районных электростанциях были демонтированы и отправлены в тыл 82 паровые турбины, 108 паровых котлов, 383 транс-

В октябре — ноябре происходила массовая эвакуация промышленных предприятий центральных областей РСФСР. Эвакуация из Москвы и области, произведенная в июле — сентябре, несколько облегчала выполнение задачи. Однако в октябре условия резко изменились. Враг стоял у ворот. 10 октября 1941 г. состоялось решение ГКО о перебазировании промышленных предприятий Москвы и Московской области. Через пять дней ГКО решил срочно эвакуировать наркоматы и центральные учреждения. Настали крайне напряженные дни. Четыре раза в сутки работники НКПС докладывали ГКО и Совету по эвакуации о ходе отправки эшелонов с населением и оборудованием заводов и фабрик. За одну ночь, с 16 на 17 октября 1941 г., железнодорожники Московского узла подали 100 поездов и вывезли из Москвы 150 тыс. человек [49].

Демонтировались и отправлялись в тыл оборонные и машиностроительные предприятия, текстильные комбинаты, оборудование легкой и пищевой промышленности.

Коллектив Московского автозавода по решению правительства перебазировал основные цехи на Урал и в Поволжье — в Миасс, Челябинск, Ульяновск. Работали день и ночь, отправляя с заводских путей эшелоны, автоколонны. Коммунисты автозавода перешли на казарменное положение до окончания эвакуации. За две недели автозаводцы демонтировали около 12 800 единиц оборудования. На Восток было отправлено 7 тыс. квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, а с членами семей — 14 166 человек. С заводских путей на Урал и в Поволжье ушло 7708 вагонов и платформ [50].

Круглые сутки шла эвакуация одного из крупнейших станкостроительных заводов Москвы — «Красный пролетарий». Указание об эвакуации было получено на заводе в ночь с 14 на 15 октября. Были созданы бригады по снятию и погрузке оборудования, во главе бригад поставлены коммунисты. С 18 октября по 1 ноября 1941 г. демонтаж был закончен.

В это же время началась эвакуация станкостроительного завода им. С. Орджоникидзе. «При эвакуации большие трудности представляла у нас подача станков и оборудования к местам погрузки, — вспоминает главный механик завода А. А. Житков. — Здесь народ проявлял настоящий патриотизм, настоящую самоотверженность.

форматора (различных мощностей), сотни электромоторов, дымососов, компрессоров и т. д. Всего было отправлено только с районных электростанций около 11 тыс. вагонов (в двухосном исчислении) с демонтированным оборудованием и материалами. (*Д. Г. Жимерин*. История электрификации СССР. М., 1962, стр. 68.)

[49] *Н. Ф. Дубровин*. Эшелон за эшелоном. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 212—214.

[50] «История Московского автозавода». М., 1966, стр. 298—304; *П. И. Смирнов*. Московский автозавод едет на Восток. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 246—260.

Крановые средства имелись у нас не по всему заводу. По крайней мере 50% оборудования пришлось подавать вручную, силами людей. Товарищи работали, буквально не выходя с завода. Инженерно-технический персонал работал наряду с рабочими. Наиболее ценные станки закрывали специальными щитами. Поэтому оборудование, прибывшее на место эвакуации, было очень быстро снято, смонтировано и пущено в действие.

Эвакуацию мы закончили совершенно подчистую примерно в середине декабря, когда был подписан акт об окончании эвакуации завода» [51].

Всего из Москвы в глубокий тыл было отправлено свыше 70 тыс. вагонов оборудования и 210 тыс. рабочих и служащих [52].

Огромную работу по эвакуации проделали железнодорожники и водники. По железным дорогам, через пристани Московско-Окского, Верхне-Волжского, Нижне-Волжского и других пароходств и через порты Черного, Балтийского, Каспийского, Северного морей были перевезены сотни тысяч людей, многие тысячи тонн оборудования и других ценностей. Огромный поток эвакогрузов прошел через порты Ленинграда, Архангельска, Одессы, Махачкалы, Красноводска, Баку и др. Только через Бакинский порт было перевезено 73 тыс. т заводского оборудования. Речным флотом с июля до конца навигации перевезено 2 млн. человек и 870 тыс. т грузов [53].

Основной поток эвакогрузов шел по железным дорогам. По неполным данным Наркомата путей сообщения, с начала эвакуации по 20 ноября 1941 г. железнодорожниками было отправлено 914 380 вагонов, из них с грузами Наркомавиапрома — 38 514, Наркомбоеприпасов — 20 046, Наркомчермета — 27 426 вагонов [54]. По железным дорогам было перевезено около 1,5 млн. вагонов эвакогрузов.

Работа прифронтовых дорог — Южной, Сталинской, Южно-Донецкой, Северо-Донецкой, Одесской, Юго-Западной, Юго-Восточной, Сталинградской, Октябрьской, Ленинской, Московско-Рязанской и др. проходила в исключительно тяжелых условиях. Отправка эшелонов нередко шла при бомбежках.

«Наши железнодорожники проделали гигантскую работу, — писал М. И. Калинин. — На тысячи километров с запада на восток они перекинули горы оборудования, материалов, зерна и миллионы

[51] ОРФ ИИ СССР, раздел IX, д. 22а, лл. 16—17. Стенограмма беседы с А. А. Житковым.

[52] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 148.

[53] *С. Ф. Эдлинский.* На морских коммуникациях. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 141—167; *В. Я. Нейгольдберг.* Боевая вахта речников. — Там же, стр. 168—186.

[54] *Г. А. Куманев.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963, стр. 77; *его же.* Подвиг железнодорожников. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 135.

спасавшихся от фашистского варварства людей. Страна этого не забудет и высоко ценит работников железнодорожного транспорта за проделанную ими работу»[55].

* * *

В течение июля — ноября 1941 г. в глубь страны было эвакуировано 1523 промышленных предприятия, из них 1360 крупных, главным образом военных[56].

В тыл эвакуировали оборудование почти всех военных заводов, более 150 заводов машиностроения и металлообработки, 94 основных предприятия черной металлургии, 40 заводов электротехнической промышленности, сложную аппаратуру химической промышленности, 50 предприятий лесной и бумажной промышленности, 150 текстильных предприятий, 250 пищевых, 200 — легкой промышленности[57]. Кроме предприятий крупной промышленности, были эвакуированы оборудование, сырье и материалы местной и кооперативной промышленности, строительные организации, подвижной состав, ценное имущество с прифронтовых дорог, около 150 тыс. железнодорожников[58].

Основная часть вывезенных крупных промышленных предприятий падала на промышленность Российской Федерации и Украинской ССР[59]. Только из двух промышленных центров РСФСР — Москвы (вместе с областью) и Ленинграда было эвакуировано 590 промышленных предприятий союзного и союзно-республиканского значения.

С Украины было вывезено 419 предприятий, в том числе 283 крупных. Среди них было 28 заводов оборонной промышленности, 36 машиностроительных, 400 металлургических, 10 химических и т. д. Кроме предприятий крупной промышленности, с Украины была эвакуирована часть предприятий промысловой кооперации[60]. Из Белоруссии удалось эвакуировать 109 крупных и средних пред-

[55] «Гудок», 8 февраля 1942 г.

[56] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 41; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 148.

[57] *Л. М. Кантор.* Перебазирование промышленности СССР. — «Записки планового института», вып. VI. Л., 1947, стр. 60.

[58] *Г. А. Куманев.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны, стр. 76.

[59] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 147—148; «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 299. Пока еще не изучены вопросы об эвакуации местной и кооперативной промышленности, строительных и других организаций, о численности рабочих и служащих, прибывших с эвакуированными предприятиями, и др. Изучение их позволит более всесторонне раскрыть масштабы эвакуации и сделать более полные обобщения и выводы.

[60] *Г. Г. Морехина.* Из истории перестройки промышленности СССР в 1941—1942 гг. — «Вопросы истории», 1958, №12, стр. 32; «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967», т. 2, стор. 104—107.

приятий, в том числе 18 заводов машиностроения и металлообработки, 5 химических, 7 энергетических предприятий, 27 предприятий легкой и 28 пищевой промышленности, ряд предприятий местной и кооперативной промышленности [61].

В 1941 г. из угрожаемой зоны на восток только по железным дорогам перевезли более 10 млн. человек [62].

История не знала подобного массового перебазирования производительных сил в столь короткие сроки на такое большое расстояние.

Следует, однако, заметить, что при осуществлении этого сложного организационно-хозяйственного мероприятия в тяжелых условиях непрерывных боев и отступления наших войск наряду с объективными трудностями имели место и серьезные недостатки; иногда недооценивалась ухудшающаяся военная обстановка, между различными инстанциями велись длительные переговоры, оборудование отправлялось некомплектно и т. д.

В целом передвижение промышленности шло организованно, по единому плану и, несмотря на трудности, завершилось успешно.

Эвакуация промышленных предприятий, оборудования, кадров рабочих и служащих, проведенная под руководством Центрального Комитета партии, Совета Народных Комиссаров СССР, Государственного Комитета Обороны, партийных, советских и хозяйственных организаций на местах, позволила сохранить значительные производительные силы, которые сыграли огромную роль в создании военного хозяйства страны.

3. Трудовой подвиг рабочих при размещении предприятий на новых местах

Эвакуация промышленности — вывоз предприятий, оборудования, кадров из угрожаемых районов — являлась одной из сторон сложного процесса перебазирования. Другой, не менее трудной стороной этого процесса было размещение эвакуируемых предприятий, восстановление их на новых местах и пуск в короткие сроки, с тем чтобы они как можно быстрее включались в производство для нужд фронта.

Страна располагала необходимыми условиями и возможностями для решения и этой задачи. На Урале, в Сибири, в Поволжье, в Казахстане, Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии имелись предприятия основных отраслей промышленности. Кроме того, за годы третьей пятилетки в восточных районах развернулось строительство предприятий-дублеров в машиностроительной, химической, нефтяной и других отраслях промышленности. Существовали

[61] *П. П. Липило.* Указ. соч., стр. 20—21; *Г. И. Олехнович.* От Припяти — за Волгу. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 96—98.

[62] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 548.

и свободные производственные площади. Все это вместе с богатыми сырьевыми ресурсами обеспечивало прочную материально-техническую базу для восстановления эвакуированных предприятий.

Однако наличие этих ресурсов не исключало и серьезных трудностей, которые возникали в связи с необходимостью в минимально короткие сроки восстановить на новых местах перемещенные предприятия.

Эти трудности состояли прежде всего в том, что большое количество предприятий не могло разместиться на свободных площадях. Нужны были новые площади, новые помещения. Развертывание предприятий требовало значительного количества квалифицированной рабочей силы, а подготовленных рабочих не хватало. Надо было привлечь на производство и обучить новые кадры. Немалую трудность представляло и расселение рабочих, служащих, их семей, обеспечение их питанием, обувью, одеждой. Встали вопросы производственного кооперирования, технологии производства, обеспечения электроэнергией, сырьем и т. п. Восстановление и пуск эвакуированных предприятий требовали создания дополнительной топливной, энергетической, сырьевой базы. Необходимо было на уральских и западносибирских железных дорогах увеличить пропускную способность важных железнодорожных узлов и перегонов и расширить подъездные пути к промышленным предприятиям. Многие вопросы необходимо было решать срочно, без промедления.

Размещение и ввод в действие основной массы эвакуированных предприятий и оборудования падало на август 1941 г. — март 1942 г., т. е. продолжалось восемь месяцев. К середине 1942 г. большинство предприятий, эвакуированных в июле — ноябре 1941 г., было восстановлено. Однако по отдельным районам, отраслям и предприятиям процесс восстановления продолжался в течение всего 1942 и даже захватил 1943 год.

Программа размещения эвакуированных предприятий и выпуска ими военной продукции определялась военно-хозяйственным планом.

Из 1523 эвакуированных промышленных предприятий в районах Поволжья разместили 226, на Урале — 667, в Западной Сибири — 244, Восточной Сибири — 78, Казахстане и Средней Азии — 308 предприятий [63]. Из крупных, главным образом военных предприятий, на Урале и в Западной Сибири разместили — 665, а в Казахстане и Средней Азии — 250, т. е. в этих районах разместили 915 крупных предприятий (из 1360) — почти 70%, а в Поволжье — 200, или 13% [64].

29 октября 1941 г. СНК СССР принял постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных в Сибирь, на Волгу, Урал, в Среднюю Азию и Казахстан», 9 ноября 1941 г. Государ-

[63] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 148.
[64] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 41, 49—52.

ственный Комитет Обороны утвердил график восстановления эвакуированных заводов танковой и авиационной промышленности, заводов боеприпасов, вооружения, черной металлургии. Устанавливались сроки пуска предприятий и план производства военной продукции на ноябрь 1941 г. — январь 1942 г. [65]

СНК СССР и ЦК ВКП(б) поручили заместителю председателя Совнаркома Н. А. Вознесенскому, находившемуся в Куйбышеве, руководить работой эвакуированных наркоматов и добиться, чтобы эвакуированные заводы были пущены в короткий срок. Одновременно Политбюро поручило Секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву давать от имени ЦК указания и распоряжения обкомам восточных областей по вопросам организации промышленности в связи с эвакуацией, а также по вопросам сельскохозяйственных заготовок [66].

В ноябре — декабре были приняты решения ГКО и СНК СССР о восстановлении предприятий черной металлургии на Урале и в Сибири, заводов-поставщиков авиационной промышленности, о развитии подъездных и внутризаводских путей и по другим вопросам.

Увеличивалось финансирование жилищного строительства в восточных областях [67].

Война требовала выполнения этого сложного дела в максимально короткие сроки, с тем чтобы сократить до минимума вынужденный перерыв в производстве продукции.

На местах во главе всей сложной работы по устройству эвакуированных предприятий стали местные партийные и государственные организации. Создавались республиканские и областные комиссии по приему и размещению оборудования предприятий, эвакуированного населения.

В зависимости от степени удаленности тех или иных тыловых областей от фронта, естественно, определялись и сроки начала восстановительных работ. В районы Поволжья и Урала эвакуированные предприятия поступили несколько раньше, чем, скажем, в Западную или Восточную Сибирь, Казахстан или Среднюю Азию. Однако подготовительная работа к приему и размещению оборудования началась везде почти одновременно. Тяжелая обстановка на фронте не позволяла медлить.

Расположенные ближе к фронту области Поволжья (Горьковская, Куйбышевская, Саратовская обл., Татарская АССР) первыми приняли эшелоны с эвакуированными предприятиями.

С середины июля 1941 г. началось размещение ряда заводов, цехов, оборудования и кадров на Урале — в Свердловской, Челябинской, Молотовской, Чкаловской областях, Удмуртской АССР

[65] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1941—1952 годы», т. 3. М., 1968, стр. 52—54; «Эшелоны идут на Восток», стр. 49.

[66] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 148—149.

[67] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 50—52.

и в других местах. В конце июля ЦК ВКП(б) созвал в Свердловске совещание секретарей обкомов партии уральских областей по вопросам восстановления эвакуированных предприятий. Это дело стало одной из боевых задач уральских партийных организаций. В октябре — ноябре восстановление эвакуированных предприятий на Урале приняло широкий размах [68].

Огромным потоком шли эшелоны с оборудованием и людьми и дальше — в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию.

В Новосибирске первый эшелон встречали 15 июля 1941 г. Начиная с августа и до глубокой осени в Сибирь в массовом порядке прибывали эвакуированные предприятия и население [69].

Наступала дождливая осень, а за ней — суровая сибирская зима. Города Сибири стали испытывать острые трудности с сырьем, топливом, электроэнергией, водой, транспортом и жильем. Но партийные организации, несмотря на эти трудности, сумели поднять трудящихся на решительную борьбу за быстрейшее восстановление эвакуированных предприятий [70].

В Среднюю Азию и Казахстан предприятия, оборудование и личный состав рабочих и служащих стали прибывать в массовом порядке к осени 1941 г. И сразу же по прибытии оборудования и людей на места ЦК Компартии Казахстана и Совнарком Казахской ССР, ЦК компартий и Совнаркомы Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР возглавили работы по их размещению [71]. В Казахстан в 1941 г. прибыли 76 фабрик и заводов [72].

[68] Из 667 предприятий только в пяти городах Урала размещалось более 113 крупных предприятий.

[69] По данным сибирских архивов, опубликованным документам и материалам, общее число эвакуированных в 1941—1942 гг. в Сибирь промышленных, строительных, транспортных предприятий и организаций превышало 320. В Омской области размещалось 100 предприятий, Новосибирской — 140, в Алтайском крае — свыше 100, Красноярске — около 40, Иркутской области — более 20 и т. д. См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 141, лл. 16—18; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (далее — ПАНО), ф. 22,. оп. 39а, ед. хр. 193, лл. 3—4; ПАТО, ф. 80, оп. 2, ед. хр. 450, л. 1; «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов». Омск, т. 2, 1961, стр. 280—281; «Алтай — в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов: Барнаул, 1966, стр. 111—112.

[70] *Г. А. Докучаев*. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, стр. 53—67; *М. Р. Акулов, В. Т. Анисков, Ю. А. Васильев, И. И. Кузнецов*. Подвиг земли богатырской. (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 52—63.

[71] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 741, *л.* 128; ед. хр. 742, лл. 137, 161; ед. хр. 2698, *лл.* 13—17, 138—141; *Г. Абишев*. Казахстан в Великой Отечественной войне 1941—1945. Алма-Ата, 1968, стр. 51; *М. Козыбаев*. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1967, стр. 62—80; *Ж. Калымбетов*. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности и транспорта в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966, стр. 44—45 и др.

[72] С начала войны до октября 1942 г. в Казахстан перебазировалось 142 предприятия. Из них 107 стали действовать самостоятельно. *М. Козыбаев*. Указ. соч., стр. 69.

В республики Закавказья в сентябре 1941 г. начало поступать эвакуированное оборудование из Донбасса и других районов. Массовый поток эвакогрузов падает здесь на октябрь 1941 г. Часть прибывшего оборудования была размещена и пущена в эксплуатацию на заводах Тбилиси, Еревана и других городов Закавказья [73].

В дни напряженных боев под Москвой газета «Правда», призывая работников промышленности усилить темпы производства оружия и боеприпасов, указывала: «В скоростном пуске эвакуированных предприятий — огромный дополнительный источник увеличения производства оружия и боеприпасов» [74].

В ходе работ по перебазированию предприятий партийные и советские организации принимали меры к тому, чтобы строительные и монтажные работы выполнялись в жесткие сроки, добивались правильного использования рабочей силы на эвакуированных предприятиях, умело преодолевали трудности, решительно вскрывали недочеты в работе и устраняли их с подлинно большевистской настойчивостью.

Успешная работа перебазированных предприятий в значительной мере зависела от устройства рабочих, служащих и их семей на новых местах. Обкомы, горкомы и райкомы партии вместе с исполкомами Советов выявляли и закрепляли площади для расселения эвакуированных в крупных городах и рабочих поселках, пригородах, близлежащих селах. Во всех восточных областях началось строительство жилых и коммунально-бытовых помещений упрощенного типа — общежитий, бараков, столовых, бань за счет средств, ассигнованных на жилищное строительство по плану 1941 г. Принимались меры к обеспечению эвакуированного населения продуктами питания.

Огромная разъяснительная работа проводилась партийными организациями в коллективах, куда вливались эвакуированные предприятия, а также в домоуправлениях, уличных комитетах, среди владельцев частных домов. Эвакуированные встретили заботу и внимание миллионов советских людей. Местные жители приняли в свои семьи многие тысячи киевлян, харьковчан, ленинградцев, ростовчан, москвичей. В восточные районы прибыли 400 тыс. коммунистов, которые брали на себя ответственность за налаживание жизни предприятий в новых, непривычных и нередко сложных условиях.

* * *

Заводские коллективы, прибывшие на новые места, совместно с работниками действующих предприятий трудились, не щадя сил, над возрождением своих заводов. Впереди шли коммунисты — руково-

[73] *А. П. Иоселиани.* Грузия в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Автореферат докт. дисс. Тбилиси, 1960, стр. 31.

[74] «Правда», 24 октября 1941 г.

дители предприятий, главные инженеры, начальники цехов, рядовые рабочие. Руководство решающими участками работы — приемкой оборудования, его выгрузкой, перемещением и монтажом — поручалось членам партийных бюро, лучшим коммунистам-производственникам. Все коммунисты эвакуированных предприятий, от директоров до рядовых рабочих, непосредственно участвовали в разгрузке и монтаже оборудования. Когда нужно было, они не выходили с заводов неделями, показывая личный пример самоотверженности в труде. В жестокий мороз и вьюгу люди работали, не зная ни сна, ни отдыха. Велись большие земляные работы, закладывались фундаменты под тяжелое оборудование, перетаскивались станки, строились цехи.

Большую сложность представляло устройство на новых местах предприятий черной металлургии. Оборудование отдельных предприятий не всегда удавалось разместить на подходящих площадках. Требовалось построить новые цехи и целые заводы. Максимально сокращая сроки пуска предприятий, коллективы сосредоточивали усилия на вводе в действие цехов первой очереди, на ударном строительстве новых цехов.

Основные предприятия металлургии Юга и Центра, эвакуированные на Урал и в Сибирь — в Свердловскую, Челябинскую, Молотовскую, Чкаловскую области, в Кузбасс,— начали восстанавливать в конце октября — начале ноября 1941 г.

Значительная часть оборудования металлургических заводов устанавливалась на Магнитогорском металлургическом комбинате, Бакальских рудниках и Орско-Халиловском заводе, а также на златоустовских заводах и заводах «Главуралмета». Из направленных на Южный Урал, в Челябинскую область, 54 предприятий Наркомчермета в Магнитогорск прибыло 38 (Мариупольский завод им. Ильича, Днепропетровский им. Петровского, Днепродзержинский им. Дзержинского, Макеевский, Харцызский и др.). На площади Магнитогорского металлургического комбината разместились 34 предприятия; они либо сливались с действующими цехами, либо для них строились новые цехи; 4 предприятия были восстановлены как самостоятельные[75]. В связи с этим в Магнитогорске развернулось огромное строительство. Крупные строительные организации («Магнитострой», «Запорожстрой», «Челябметаллургстрой», «Южтяжстрой», ОСМЧ-22 и др.) во второй половине 1941 г. выполнили значительные работы по созданию новых производственных площадей. Никогда за всю свою славную историю коллектив Магнитки, а также коллективы, прибывшие с южных заводов, не решали одновременно таких многообразных, одинаково срочных и важных задач.

Молодой город жил в те суровые месяцы напряженной жизнью. День и ночь шли к горе Магнитной эшелоны с людьми, обо-

[75] ПАЧО, ф. 288, оп. 3, д. 395, лл. 197—198.

рудованием, лесом, углем. На площадках комбината выгружались тяжелые станы и агрегаты. В освободившиеся вагоны грузили металл и военную продукцию. Лютые морозы, бураны, пронзительные степные ветры как бы испытывали выдержку многотысячного коллектива. Круглые сутки, недели, месяцы работали подъемные краны, лебедки, поднимая станки, металлоконструкции, кирпич, бетон. Повсюду — на станции, по дороге к комбинату, в цехах, на стройках с огромных стендов солдат с суровым лицом спрашивал: «Что ты сделал для фронта?» На Магнитке тоже был фронт — трудовой. Металлурги Урала и Юга, не щадя сил, шли в решительное наступление.

Для броневого стана Мариупольского завода были построены новые огромные корпуса. Стан вступил в эксплуатацию в октябре 1941 г. В это же время на базе механического завода им. Петровского был введен в действие новотокарный цех. В кузнечном цехе Магнитогорского комбината разместили оборудование штампового цеха завода им. Дзержинского и другие агрегаты.

К 20 декабря на Магнитогорском комбинате было полностью введено в эксплуатацию оборудование 6 заводов (им. Ильича, им. Петровского, им. Дзержинского и др.). Частично были восстановлены и находились в монтаже семь предприятий. Оборудование 17 предприятий использовалось на действующих предприятиях; 11 предприятий были включены по решению правительства в строительную программу 1942 г. К этому времени в город еще не прибыло оборудование 13 предприятий [76]. Эвакуированные предприятия испытывали трудности со строительными материалами и рабочей силой. Не хватало жилья. Но это не могло остановить восстановительных работ. Советские люди мирились с недостатком жилья, одежды, питания и самоотверженно работали во имя победы над врагом.

На Синарском труболитейном заводе размещалось оборудование 9 заводов (Днепропетровского им. Ленина, Нижнеднепровского им. К. Либкнехта, московского «Красная труба», Мариупольского трубопрокатного, Макеевского труболитейного и др.). Вначале восстановление шло медленно. Строительство не было обеспечено рабочей силой, стройматериалами, технической документацией прибывающего оборудования. Нарушались правительственные сроки пуска цехов — новомеханического, волочильного и катаной ленты [77].

Челябинский обком партии 8 октября 1941 г. рассмотрел вопрос «О работе Синарского труболитейного завода по размещению эвакуированного оборудования». Из местных фондов были выделены стройматериалы, автомашины. На завод направлялись кадры

[76] ПАЧО, ф. 288, оп. 24, д. 62, лл. 1—4, 12—20; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945». Сборник документов. Челябинск, 1967, стр. 119—120.
[77] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 3635, л. 159.

рабочих. Обком партии направил на завод бригады специалистов, партийных работников, пропагандистов.

Развернулась упорная борьба за пуск объектов в установленные правительством сроки. Возводились цехи, строились склады для хранения оборудования, бараки. День и ночь шел монтаж. Несмотря на острый недостаток рабочей силы, коллектив за полтора месяца проделал огромную работу. В эксплуатацию вступили лентокатальный и пружинный цехи, цех тонкостенных труб завода им. Ленина, цех цельносварных труб завода «Красная труба» и другие объекты [78]. Обком партии, проверяя ход восстановления оборудования в декабре 1941 г., отметил большую работу, проведенную коллективом завода.

Более быстрыми темпами развертывалось восстановление оборудования подмосковного завода «Электросталь» на строительных площадках Чебаркульского металлургического завода. К середине марта 1942 г., за два с половиной месяца, были построены 7 основных цехов, лаборатория, жилье для рабочих [79].

К 10 марта 1942 г. из 54 предприятий Наркомчермета, направленных в Челябинскую область, прибыло 42, из них работало 31 [80].

Борьба за быстрейший пуск эвакуированного оборудования шла на всех металлургических предприятиях Урала. Крупные и сложные агрегаты, новые цехи вводились в эксплуатацию в феврале — марте 1942 г. на Первоуральских новотрубном и старотрубном заводах, Белорецком сталепроволочном, Богдановичском огнеупорном, на Лысьвенском, Чусовском и других заводах Урала.

Новые агрегаты и новые цехи создавались на базе эвакуированного оборудования и на Кузнецком металлургическом комбинате. В состав комбината влился завод «Днепроспецсталь».

Героический труд рабочих металлургических предприятий по восстановлению и пуску оборудования заводов, прибывшего из южных и центральных районов страны, имел огромное значение для наращивания мощностей, освоения новых производств, новых видов продукции на предприятиях восточной металлургии, ставших основной металлургической базой страны в годы войны. Быстрое восстановление эвакуированных предприятий черной металлургии на Востоке способствовало не только прекращению падения промышленного производства, но и подъему его с начала 1942 г.

Ударными темпами решались сложные организационно-технические задачи по восстановлению военных и машиностроительных предприятий. Одни заводы сливались с действующими и быстро осваивались на новых местах, другие создавались заново на базе

[78] ПАЧО, ф. 288, оп. 24, д. 62, лл. 7—10.
[79] «Строители — фронту». М., 1968, стр. 16—17; «Они — участники великой войны». М., 1966 стр. 101—108.
[80] ПАЧО, ф. 288, оп. 19, д. 99, лл. 4—10.

эвакуированного оборудования ряда заводов, третьи — объединяли два-три предприятия, четвертые — целиком располагались на новых площадках, вырастая в крупные новые предприятия машиностроения. Война не ждала. Счет велся не только на недели и дни, но даже часы.

Фронт размещения военных и машиностроительных заводов был самым обширным и многоотраслевым, начиная от Волги и до Енисея. Так, в одной из областей Урала из общего числа эвакуированных заводов около 55% составляли заводы машиностроения и металлообработки самых различных отраслей, а в Омской области — 56%. На Алтае размещалось 24 машиностроительных завода, в том числе в небольшом городе Бийске — 4 и столько же в Рубцовске. В тихом городе Зауралья, в Тюмени, осело 22 предприятия, из них около половины машиностроительных; среди них киевский завод «Красный экскаватор», одесский «10 лет Октября» и Московский АТЭ-2, мотоциклетный и другие.

Особенно быстрыми темпами шло восстановление предприятий военной промышленности.

Авиационные заводы, прибывшие в Поволжье в октябре 1941 г., в 1942 г. выпускали моторов и самолетов больше, чем до войны. Завод им. Энгельса, эвакуированный из Запорожья, начал выпускать продукцию через 20 дней после прибытия [81].

Конструктор А. С. Яковлев рассказывает о том, как нелегко было развертывать производство истребителей на одном из сибирских заводов.

На большой территории завода размещалось оборудование четырех заводов. В короткий срок надо было разместить людей, разгрузить эшелоны, прибывающие непрерывно на территорию завода, разместить оборудование и наладить выпуск истребителей. Пришлось решать сложные организационно-технические задачи, коренным образом менять организационную структуру завода, создавать из разных коллективов единый производственный организм, параллельно выпускать два типа истребителей — ЛА-12 и ЯК-7, снова перестраиваться на поточное производство ЯК-7. И все это в считанные дни и недели. «С гордостью вспоминаю, что уже через три недели после прибытия эшелонов нашего завода начался регулярный выпуск самолетов на новом месте, а еще через три месяца мы не только восстановили, но и значительно увеличили выпуск по сравнению с московским... Так было и на других заводах» [82].

Директор одного из заводов, эвакуированного в Свердловск, т. Алешин писал о работе коллектива при устройстве завода на новом месте в октябре 1941 г.:

«Люди действовали расчетливо, экономя каждую минуту. Быстро была совершена выгрузка всего имущества, оборудования, сы-

[81] *Л. М. Кантор.* Указ. соч., стр. 71.
[82] *А. Яковлев.* Цель жизни. (Записки авиаконструктора). Изд. 2-е доп. М., 1968, стр. 308—315.

рья. И в тот же день без всякого промедления коллектив предприятия приступил к монтажу оборудования на новом месте...

Свердловский областной комитет партии требовал того, чтобы на шестой день после нашего приезда предприятие вступило в действие. Этот срок был выдержан. Выдержан потому, что люди работали с напряжением всех сил, по-фронтовому.

Образцово организовал монтажные работы старший монтер отдела главного механика т. Романов. По 15—18 часов он не выходил из цеха и вместе с членами своей бригады за короткий срок обеспечил электропроводку к станкам. Подлинными героями на трудовом фронте в эти напряженные дни проявили себя начальник ремонтного цеха коммунист т. Грецов, мастер т. Макарьев, начальник инструментального цеха т. Слемзин и десятки других.

Несмотря на то что в сентябре 14 дней оборудование бездействовало, шла установка, завод выполнил месячное задание»[83].

В напряженном темпе шло размещение и ввод в действие эвакуированных заводов танковой промышленности, боеприпасов, вооружения.

Танковый завод им. Коминтерна, эвакуированный из Харькова, прибыл на Урал в ноябре 1941 г. Коллектив харьковских танкостроителей в составе около 4 тыс. рабочих и инженеров слился с 11-тысячным коллективом уральцев и станкостроителями Московского завода им. Орджоникидзе. На заводе разместился Украинский институт электросварки, возглавляемый академиком Е. О. Патоном[84].

«Когда я прибыл на уральский завод, была глубокая ночь, но завод работал: разгружали оборудование с приходящих эшелонов, развозили станки по цехам и монтировали технологические линии... Все прибывавшие рабочие, бригадиры, мастера, не заходя в поселок, сразу же отправлялись на завод и включались в работу по монтажу оборудования...», — вспоминает бывший директор завода Ю. Е. Максарев[85]. В декабре 1941 г. на уральской земле были выпущены первые танки Т-34.

Большие реконструктивные работы проводил коллектив Челябинского тракторного завода в июле — сентябре 1941 г. Завод переключался на выпуск танков. Шла полная перестройка технологического процесса, перепланировка цехов, перестановка оборудования. Изготавливались новые инструменты. Экстренно строились новые цехи. Одновременно на ЧТЗ прибывали оборудование и кадры эвакуированных заводов: ленинградского Кировского, машиностроительных заводов Харькова, Москвы (оборудование с заводов «Красный пролетарий», шлифовальных станков, «Динамо»). С конца сентября до 1 января 1942 г. завод принял 2774 единицы обору-

[83] «Правда», 25 октября 1941 г.

[84] Партийный архив Свердловского обкома КПСС (далее — ПАСО), ф. 4, оп. 38, д. 103, л. 72.

[85] *Ю. Е. Максарев.* Наш танк Т-34. — Сб. «Гвардия тыла». М., 1962, стр. 55.

дования и несколько тысяч рабочих и инженерно-технических работников [86].

На ЧТЗ прибыли конструкторы и инженеры Кировского завода во главе с Ж. Я. Котиным. В числе прибывших из Ленинграда был старый путиловец, один из первых, кто собирал новые танки КВ, А. С. Волков, механик-водитель В. И. Игнатьев, К. И. Ковш, В. М. Ляшко, моторист А. И. Эвстратов, а также сборщик Иван Пупляев, шлифовальщики Евгений Лебедев, Мария Позднякова и др. [87]

Ударными темпами достраивались цехи механический, механосборочный и другие и определялись площадки для размещения нового оборудования. Тракторозаводский райком партии и партийная организация завода мобилизовали коммунистов и комсомольцев на разгрузку, которая велась круглосуточно. На помощь работникам завода приходили бригады комсомольцев и молодежи Тракторозаводского, Ленинского и других районов города.

За три недели на ЧТЗ было смонтировано несколько тысяч станков. Новый цех еще не был подведен под крышу, а в нем уже стройной линией стояли и устанавливались станки Харьковского моторного завода, монтажники-электрики тянули электропроводку. В другом корпусе одновременно работали строители и монтажники оборудования танковых цехов. С первых дней ноября началось производство моторов для танков [88].

Широким фронтом шло восстановление эвакуированных автомобильных заводов. Значительная часть их оборудования осваивалась в Поволжье и на Урале. Партия и правительство придавали особенно большое значение быстрейшему восстановлению цехов Московского автозавода в Ульяновске и в Миассе [89].

На базе цехов Московского автозавода (кузнечного, прессового, рессорного и рамного) создавался Челябинский кузнечно-прессовый завод [90]. В Шадринске на базе Московского карбюраторного завода и цехов автозавода создавался арматурно-радиаторный завод, в Ирбите (Свердловская область) на базе оборудования заводов автоприцепов и мотозавода создавался Ирбитский завод автоприцепов и Ирбитский мотоциклетный завод (на площадке бывшего пивоваренного завода) [91]. Оборудование Московского, Серпуховского и Таганрогского мотоциклетных заводов заложило основу новых предприятий в Сибири.

Восстанавливалось эвакуированное производство станкоинст-

[86] ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 2, л. 3; ф. 92, оп. 1, д. 1574, лл. 1—2.

[87] *И. Важенцев.* Во главе героического коллектива. Л., 1959, стр. 131—133.

[88] ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 2, лл. 6—7.

[89] «История Московского автозавода», стр. 335—360; «Строители — фронту», стр. 17—21.

[90] ЦГАНХ СССР, ф. 8115, оп. 4, д. 113, лл. 49—51; ПАЧО, ф. 288, оп. 21, д. 35, лл. 69—72.

[91] ПАСО, ф. 4, оп. 37, д. 427, лл. 75—80; ЦГАНХ, ф. 8259, оп. 1, д. 268а, лл. 143—144.

рументальной промышленности и тяжелого машиностроения. Московскому заводу «Калибр», эвакуированному в Челябинск, было отведено помещение строившегося городского театра[92]. Оборудование и кадры эвакуированного в июле из Киева завода «Большевик» начали прибывать в Свердловск на площадки «Уралтяжхиммаша» в первых числах августа. Основая часть прибыла в конце августа и начале сентября. Часть прибывшего оборудования размещалась в производственных и подсобных помещениях артели «Смычка». Модельная мастерская завода разместилась в подсобной мастерской детского дома, конструкторский отдел — в помещении бывшей церкви и т. д. Одновременно быстрыми темпами велось строительство механических цехов, инструментального и термического. Производственная деятельность завода была начата в октябре 1941 г. в ограниченном объеме, но каждый месяц вступали в строй новые объекты. В декабре была сдана в эксплуатацию линия электропередачи протяженностью 8,5 км и введен в действие трансформатор. К январю 1942 г. завод получил новые корпуса и перешел на работу по твердо установленному заданию. Преодолевая трудности, коллектив добился выполнения программы[93].

Эвакуированное оборудование, устанавливаемое на действующих предприятиях — Уралмашзавод, «Двигатель революции», Иркутский завод им. Куйбышева, Бузулукский машиностроительный,— к концу 1941 г. было смонтировано и введено в действие.

За короткий срок было введено в эксплуатацию оборудование ленинградского завода «Русский дизель» в Горьком, завода им. Воскова в Новосибирске, завода «Подъемник» в Ижевске, завода им. 25 Октября в Балакове, Коломенского завода в Кирове[94].

В трудных условиях начинал свою жизнь на новом месте коллектив завода «Красный Профинтерн». Первые эшелоны, отправленные в середине июля из Брянска за тысячи километров к берегам Енисея, прибыли в Красноярск 4 августа 1941 г. Площадка «Сибтяжмаша» для приема оборудования не была подготовлена: она представляла собой чистое поле с временной узкоколейной железнодорожной веткой. Не было ни складов, ни производственных коробок, ни жилья. Подъемно-транспортные средства прибыли только 25 августа, к тому же их мощность не обеспечивала ведения широкого фронта работ. С августа по октябрь прибыли 5934 вагона оборудования и 4 тыс. рабочих и служащих.

Часть оборудования разместилась в литейной мастерской ремесленного училища, хозяйственных постройках совхоза; для основных цехов начали строить корпуса. Темпы размещения завода ускорились с октября. К началу 1942 г. часть оборудования была уже установлена в новых корпусах. К маю были сооружены элек-

[92] ПАЧО, ф. 288,оп. 21, д. 55, лл. 361—363.
[93] ПАСО, ф. 4, оп. 37, д. 428, лл. 15, 89—94; д. 431, лл. 16—27.
[94] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, архив НКТМ, оп. 2, д. 605, лл. 92, 215—217.

тростанция, котельная, компрессорная, пять цехов и др.[95] Коллектив мужественно выдержал трудные испытания и прочно обосновался на берегу Енисея.

Так как восстановление многих заводов тяжелого машиностроения превращалось в новое строительство, при Наркомтяжмаше был создан «Главтяжмашстрой». К середине 1942 г. более половины эвакуированных заводов Наркомтяжмаша были восстановлены и работали полным ходом[96].

На Востоке страны быстрыми темпами восстанавливались предприятия электропромышленности («Электрик», Укркабель, Харьковский и Московский электроламповые заводы, цехи завода «Электросила», «Динамо», «Светлана» и др.).

На базе эвакуированных с Украины, Белоруссии и Ростова заводов сельскохозяйственного машиностроения в Зауралье, в Западной Сибири началось строительство новых заводов сельскохозяйственных машин — курганского завода «Уралсельмаш», Алтайского тракторного завода, «Алтайсельмаша».

Одновременно с заводами тяжелой промышленности на Востоке восстанавливались предприятия легкой, пищевой и других отраслей промышленности, производящих предметы потребления[97]. Предприятия легкой и пищевой промышленности восстанавливались на новых местах более медленными темпами, чем заводы других отраслей. Но они явились основательным подкреплением, а во многих районах Востока стали родоначальниками новых отраслей легкой индустрии.

В процессе пуска эвакуированных предприятий на новых местах в конце декабря 1941 г. и январе — марте 1942 г. началась частичная реэвакуация оборудования и кадров в центральные районы. Разгром немцев под Москвой, победы Красной Армии зимой 1941/42 г. дали возможность возвратить в Москву, Московскую область и Тулу десятки предприятий и начать восстановление Подмосковного угольного бассейна. В Москву и Московскую область частично возвращалось оборудование станкозаводов «Красный пролетарий» и им. Орджоникидзе, ГПЗ-1, Коломенского завода, Московского автозавода, а также некоторых заводов, эвакуированных в начале войны из южных районов, но еще не пущенных на новых местах. Оборудование гиганта тяжелого машиностроения Ново-Краматорского завода, эвакуированное в Орск, не было еще

[95] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, архив НКТМ, оп. 2, д. 956, лл. 1—4; д. 1063, лл. 10—12; оп. 1, д. 9, лл. 16—28; д. 138, лл. 16—18. *И. М. Кураева.* Сибирский завод тяжелого машиностроения в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — «Труды Сибирского технологического института». Сб. XXX. Красноярск, 1961, стр. 70—78.

[96] ЦГАНХ СССР, ф 8243, архив НКТМ, оп. 675, д. 3, лл. 16—17, 66; оп. 1, д. 19, л. 46.

[97] В Казахстане разместили 30 предприятий пищевой и более 20 легкой и текстильной промышленности, в Узбекистане — 45 предприятий легкой и текстильной промышленности, в Челябинской обл. было размещено 13 таких предприятий, на Средней Волге — 13 и т. д.

там установлено, и в начале 1942 г. его перебросили в г. Электросталь Московской обл., где в том же году завод вступил в строй.

Частичная реэвакуация и восстановление ряда московских заводов и предприятий Подмосковного угольного бассейна имели огромное военно-экономическое значение, так как промышленность Москвы, Тулы и других центральных районов являлась ближайшим тылом нашей армии.

К концу I квартала 1942 г. значительная часть эвакуированных предприятий уже давала продукцию. Это создавало возможность из месяца в месяц увеличивать выпуск самолетов, танков, минометов, боеприпасов, вооружения. Промышленность восточных районов стала играть решающую роль в снабжении фронта.

* * *

К апрелю 1942 г. восстановление эвакуированных предприятий на новых местах и ввод их в действие вступили в завершающую стадию. К середине года в восточных районах СССР было полностью или частично восстановлено свыше 1200 предприятий [98].

Крупные, главным образом военные и машиностроительные предприятия, эвакуированные в 1941 г. на Урал, в Поволжье, Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, находились в строю и работали для фронта [99].

Важным итогом титанического труда по размещению явилось устройство всего эвакуированного населения в восточных районах и привлечение его к активному производительному труду для фронта. К весне 1942 г. в областях Российской Федерации разместили 5914 тыс., в Казахстане — около 600 тыс., Узбекистане — 716 тыс., Киргизии — около 100 тыс., в Туркмении, Таджикистане, Закавказье — 87 тыс. человек [100].

Рабочий класс нашел в себе мужество для преодоления неимоверных трудностей и обеспечил пуск эвакуированных предприятий в короткие сроки. Высокий моральный дух, вера в победу поднимали творческую энергию рабочих, прошедших суровые испытания.

Размещение и ввод в действие эвакуированных предприятий в необычайно короткие сроки стали возможны благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства, огромной организаторской работе партийных, советских, хозяйственных органов, самоотверженному труду рабочих, инженерно-технических работников. Предприятия, эвакуированные на Восток, были развернуты и включены в общий комплекс промышленности Советского Союза, работавшей для фронта.

[98] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 397.

[99] К концу 1942 г. из 455 крупных предприятий, эвакуированных на Урал, было восстановлено 400 (из них на Южном Урале — 150), в Поволжье было восстановлено 60 крупных предприятий в 1941 г. и 123 — в 1942 г. (*Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 48—50).

[100] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 548.

«В этом отношении наши восточные области, союзные и автономные республики пережили буквально промышленную революцию, — говорил М. И. Калинин. — С самого начала войны в них непрерывно вливалось эвакуированное заводское оборудование, приезжали тысячи новых рабочих и их семьи. Требовалось как можно скорее разместить по площадкам прибывающее оборудование и максимально быстро пустить в ход производство; надо было создать необходимые бытовые условия для эвакуированных рабочих, технического персонала и их семей. Работа проделана поистине гигантская и в основном закончена удовлетворительно. Можно с уверенностью сказать, что наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру свои большие организационные способности, прошли такую практическую школу, какой не знала история» [101].

Плановое начало и организованность в проведении перебазирования, высокое понимание рабочим классом, всем советским народом необходимости и значимости эвакуации в сложившихся условиях войны, самоотверженность при выполнении этой задачи коренным образом отличают эвакуацию промышленности Советского Союза в период Великой Отечественной войны от эвакуации, проводившейся Россией в первой мировой войне.

Царская Россия в первую мировую войну пыталась эвакуировать часть оборудования предприятий из прифронтовой полосы. Однако в течение двух лет (1915—1916) из Польши, Литвы и других областей не удалось вывезти полностью ни одного промышленного предприятия. Эвакуация проходила неорганизованно. Из Риги, например, эвакуация шла весь 1915 год. Железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками. На Востоке страны царская Россия не имела базы для размещения оборудования. Оборудование вывозилось в основном для его сохранения, а не для организации производства военной продукции. Только немногие из вывезенных предприятий в январе 1916 г. были пущены в ход. Эвакуация по существу провалилась [102].

Гитлеровская Германия, напав на Советский Союз, рассчитывала повторить свой европейский опыт и захватить неповрежденными заводы, шахты, железнодорожный транспорт и квалифицированную рабочую силу важнейших промышленных районов Советского Союза. Однако фашисты на этот раз просчитались.

Хотя в тяжелые месяцы 1941 г. Советская страна понесла очень серьезные потери, все же немало ценного было спасено.

С захваченной врагом территории миллионы людей эвакуировались с предприятиями, МТС, колхозами или ушли вместе с от-

[101] *М. И. Калинин*. Вопросы советского строительства. Статьи и речи. 1919—1946. М., 1958, стр. 672.

[102] *В. И. Гриневецкий*. Послевоенные перспективы русской промышленности. М., 1919, стр. 46; *А. Сидоров*. Эвакуация русской промышленности во время первой мировой войны. — «Вопросы истории», 1947, № 6, стр. 1—25.

ступающей армией. Многие мужчины были призваны в армию или мобилизованы и выведены из прифронтовой полосы. Часть населения погибла от бомбежек в период военных действий. Население, которое вынуждено было остаться на временно оккупированной врагом территории, горя неукротимой ненавистью к захватчикам, развернуло широкую партизанскую и подпольную борьбу.

Фашистские оккупанты, захватив крупные промышленные районы, неоднократно пытались наладить работу металлургических, машиностроительных заводов, рудников, шахт, но терпели полный провал. Никакими силами и средствами гитлеровцам не удалось заставить советских рабочих, инженеров, техников добровольно работать на гитлеровскую Германию. Те, кого насильно заставляли работать, портили оборудование, срывали работу предприятий. Многие из этих людей погибли, в том числе знатный сталевар Макар Мазай, механик железнодорожного цеха «Азовсталь» А. Скрепцов, знатный мастер Мариупольского завода им. Куйбышева И. Пархоменко и сотни других. Эти факты опровергают вымысел, будто бы население оккупированных районов «вначале было положительно настроено по отношению к немцам» [103].

Военно-политические и экономические расчеты врага были сорваны героическими усилиями рабочего класса, совершившего беспримерный подвиг, перебазировав промышленность на Восток.

Огромную энергию, ум и талант вложили в организацию и практическое осуществление этого сложного дела советские люди — партийные и государственные руководители и миллионы рабочих и инженерно-технических работников, простые и скромные труженики.

В ходе перебазирования промышленности проявились патриотизм советских людей, гибкость социалистической системы хозяйства, преимущества ее плановой организации, мощная организующая роль Коммунистической партии и Советского государства.

[103] *К. Типпельскирх.* История второй мировой войны. М., 1956, стр. 242.

Глава третья

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ И ВЫПОЛНЕНИЕ ВОЕННЫХ ЗАКАЗОВ

1. Перестройка металлургии на обслуживание фронта

Одновременно с перебазированием промышленности рабочий класс успешно решал и такую необычайно важную задачу, выдвинутую войной, как освоение новых видов продукции для фронта.

«*Наступило время*, — писала газета «Правда», — когда не только заводы, специально приспособленные для производства оружия, но и вся наша промышленность должна заниматься работой для фронта. Могучая индустрия СССР является основой, прочным фундаментом обороноспособности страны. *Теперь вся промышленность, каждый станок ее обязаны работать над увеличением выпуска вооружения и боеприпасов*»[1].

Октябрь — декабрь 1941 г. были самыми напряженными месяцами перестройки. На базе промышленного комплекса восточных районов невиданными темпами шел процесс концентрации и развертывания экономических сил страны. Несгибаемая воля, мужество, стойкость, глубокая преданность Родине, делу социализма и титаническая организаторская работа сотен тысяч советских людей были направлены на укрепление арсенала фронта, на укрепление его первой линии, первой кузницы оружия, действовавшей у самой линии фронта, на всемерное расширение главного арсенала на Востоке страны.

В эти суровые дни рабочие Москвы призвали организовать соревнование в честь XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции[2].

Перед каждым отрядом рабочего класса стояли свои задачи, но их выполнение было направлено к единой цели — в короткие сроки перестроить промышленность на военный лад, дать необходимую продукцию фронту. Особая ответственность ложилась на работников металлургической промышленности, которая является основной базой военной и всех других отраслей промышленности, переключенных на выпуск военной продукции. От состояния ме-

[1] «Правда», 24 октября 1941 г.
[2] «Правда», 1 октября 1941 г.

таллургии зависела вся военная экономика страны. Перестройка означала: резкое увеличение выпуска качественной стали, увеличение специальных видов проката, расширение мощностей, ударное строительство важнейших объектов [3]. Мобилизационный план на III квартал 1941 г. предусматривал увеличение выпуска высококачественных сталей, ферросплавов, броневых плит и листов из специального проката, тонкостенных труб для авиационной промышленности. Перевод металлургии на выпуск трудоемких высоколегированных сталей, качественного проката и других видов новой продукции вносил серьезные изменения в специализацию заводов Юга, Центра и Востока.

Быстро приближавшийся фронт, воздушные бомбардировки и начавшаяся в июле 1941 г. эвакуация заводов привели к значительному снижению выпуска металла на южных заводах. В августе выпуск чугуна составил 57,2% к уровню июня, стали — 50,5%, проката — около 50%, а в октябре соответственно 8,3%, 6,9%, 6,2%. С конца 1941 г. ни один металлургический завод Юга страны не работал.

В течение первых месяцев войны (июнь — сентябрь) успешно осваивались новые виды продукции на металлургических заводах Центра.

Металлурги Центра успешно справлялись с заказами фронта. Но приближение линии фронта и начавшаяся эвакуация оборудования с заводов «Серп и молот», Ново-Тульского, Ново-Липецкого и др. привели к резкому сокращению выпуска металла. Единственным действующим заводом Центра и Юго-Востока осенью 1941 г. оставался сталинградский завод качественных сталей «Красный Октябрь» — поставщик металла для танковой, авиационной и подшипниковой промышленности.

Краснооктябрьцы решили сложную техническую задачу выплавки шарикоподшипниковой стали в мартеновских печах [4]. У сталеваров И. П. Алешкина, А. П. Кузьмина, И. М. Орлова, Ольги Ковалевой до 30% плавок были скоростными [5].

В результате потерь, которые понесла наша промышленность уже в первые месяцы войны, вся тяжесть обеспечения страны металлом легла на металлургию Урала и Западной Сибири.

Накануне войны, в 1940 г., выплавка стали на заводах восточной металлургии превышала в 6,5 раза производство стали в этих районах в 1913 г. и была почти на 40% выше производства стали всей дореволюционной России. Из всего проката, производимого на заводах Востока, было 73,8% рядового и 26,2% качественного [6].

[3] «Черная металлургия СССР». М., 1967, стр. 38.
[4] *М. А. Водолагин, В. Н. Щеглов.* Металлургический завод «Красный Октябрь». М., 1957, стр. 95—98.
[5] *М. А. Водолагин.* Сталинград в Великой Отечественной войне (1941—1943 гг.). Сталинград, 1949, стр. 12—14.
[6] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ, ф. 8, оп. 3, д. 9, лл. 6—8; оп. 2, д. 91, л. 33.

Решающее место в металлургии восточных районов занимал Урал. К началу войны только на Урале действовали металлургические заводы, имевшие в своем составе 29 доменных, 65 мартеновских печей, прокатные станы. В 1940 г. на Урале выплавка чугуна превысила 2,7 млн. т, стали — 3,9 млн. т, проката — 2,8 млн. т, добыча железной руды — 8 млн. т. Удельный вес предприятий с полным металлургическим циклом составил по производству чугуна 91% и по стали — 74%. На Урале была создана передовая мощная металлургия. Металлургия Западной и Восточной Сибири производила в 1940 г. свыше 1,5 млн. т чугуна, свыше 1,9 млн. т стали, около 1,4 млн. т проката. Здесь добывалось около 500 тыс. т железной руды [7]. Металлургическим центром Сибири являлся Кузнецкий металлургический комбинат.

Переключение восточной металлургии на обслуживание нужд военной промышленности вело к глубоким переменам. Оно требовало коренного изменения специализации многих заводов, перевода их на выпуск качественных сталей и проката, на освоение новых марок чугуна и другой продукции, нужной для производства боевой техники. Необходимо было организовать в короткие сроки производство броневого листа, снарядной заготовки, труб для самолетов, минометов, поковок для авиационных и танковых моторов, лент холодного проката для боеприпасов, пружин и т. п. Предстояло создать ряд прокатных, трубных, волочильных и метизных производств, так как одни из них были недостаточны по мощности, а другие вовсе отсутствовали на Востоке. Мобилизационный план III квартала 1941 г. и особенно военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 и на 1942 г. определили основное направление перестройки восточной металлургии и ее развития в 1941—1942 гг. В процессе перестройки в планы вносились изменения и уточнения.

Для большинства уральских, сибирских, дальневосточных заводов, даже таких крупнейших, как Магнитогорский, Кузнецкий, Ново-Тагильский, переход от производства рядового металла к качественному был сопряжен с огромными трудностями. Изменение в специализации поставило большую техническую проблему — пересмотр технологии и организации производства. Надо было освоить новые марки специальных сталей, профилей проката, в то время как имеющиеся агрегаты не были рассчитаны на производство такой продукции. Значительного увеличения мощностей восточной металлургии можно было достигнуть путем форсированного ввода в действие оборудования эвакуированных предприятий и строительства новых цехов, домен и мартенов, коксовых батарей и других агрегатов, создания новых заводов [8].

[7] «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 112—116; *Р. С. Лившиц.* Размещение черной металлургии СССР. М., 1958, стр. 161—162, 183—184.

[8] *П. Коробов.* Военная перестройка черной металлургии. — «Плановое хозяйство», 1944, № 1, стр. 30—31.

Переход от выпуска рядового металла к качественному, к специальным маркам стали и проката был обязательным для всех металлургических заводов Востока. При этом каждый завод решал свои конкретные задачи. Коллектив Златоустовского металлургического завода осваивал новые, сложные марки стали для промышленности боеприпасов, авиационной и других отраслей. Уфалейский и Саткинский заводы — хромово-молибденовые, хромо-никель-молибденовые, шарикоподшипниковые [9]. Коллективы Ново-Тагильского, Алапаевского, Нижне-Салдинского заводов работали над максимальным увеличением выплавки новых марок стали на действующих печах. На Нижне-Сергинском, Верхне-Синячихинском заводах шло переоборудование мартеновских печей под выплавку новых марок стали. Восстанавливались бездействовавшие доменные печи на Серовском и Старо-Утинском заводах. Реконструировались Ревдинский и другие заводы в Свердловской области [10]. На Чусовском, Добрянском, Чермозском, Майорском заводах осваивались броневые, дисковые, снарядные, автоматные стали и качественный прокат [11]. Особенно большая ответственность ложилась, естественно, на металлургические гиганты Востока — Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты.

Магнитогорским металлургам необходимо было разработать и практически освоить технологию выплавки броневых сталей в больших мартеновских печах; организовать и наладить производство броневого листа для танковой промышленности; на базе местных марганцевых руд (вместо чиатурских) начать выплавку в доменных печах ферро-марганца и ферросилиция [12].

Перестройка работы Магнитогорского комбината началась с первых часов войны. 22 июня 1941 г. состоялось решение Магнитогорского горкома ВКП(б) «О задачах партийной организации города в связи с состоянием войны». На комбинате в тот же день был созван партийный актив. Магнитогорский горком и партийный комитет комбината совместно с хозяйственным руководством — директором Г. И. Носовым, главным инженером К. И. Бурцовым, начальниками цехов — разработали организационно-технические и партийно-политические мероприятия по перестройке комбината [13].

В доменных, мартеновских, прокатных цехах, лабораториях комбината закипела работа. Сталеплавильщики начали реконструкцию мартеновских печей. Еще до войны на Магнитогорском комбинате было разработано немало новых приемов выплавки качественных марок стали. Но коллектив комбината не варил

[9] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2399, лл. 12—13.
[10] Там же, оп. 22, ед. хр. 2263, лл. 154—155; ед. хр. 2264, лл. 33, 35—36, 38.
[11] Там же, оп. 43, ед. хр. 1210, л. 72.
[12] Там же, ед. хр. 2399, лл. 10—11.
[13] ПАЧО, ф. 288, оп. 4, д. 52, л. 142; оп. 5, д. 737, лл. 263—264; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 71—74, 80—82.

броневую сталь в своих больших стационарных печах. Ее и на других заводах варили в небольших печах со специальным (так называемым кислым) подом. Сталевары Магнитогорска не имели опыта работы на «кислых» печах.

Для оказания помощи металлургам Магнитки в производстве броневой стали наркомат направил на Магнитогорский комбинат специалистов с заводов Юга и группу молодых ученых с Ижорского завода в Ленинграде.

Старейший сталевар З. П. Лупинов 28 июня 1941 г. выдал первую плавку броневой стали.

Уже в июле — августе 1941 г. 70% плана мартеновских цехов комбината занимал качественный металл, а прокатные цехи более чем на 50% давали прокат качественных специальных сталей. На выпуск качественного металла переводилось пять мартеновских печей.

Освоение выплавки броневой стали не проходило гладко. Не сразу удалось обеспечить строгое соблюдение технологии плавки и разливки металла, нарушался график ремонта печей, возникали большие простои из-за срыва подин (печь № 3 и др.), цехи заготовок и отделки не справлялись с заданием, мартеновские цехи не вовремя обеспечивались сырьем и т. п. Трудности упорно преодолевались. Уже в июле мартеновские цехи выполнили план на 89,7%, а в августе — на 83,9% [14]. Между тем требования фронта росли. Коллектив Магнитки упорно искал новых путей совершенствования производства броневой стали, более эффективного использования мощности мартеновских цехов.

Научные сотрудники созданного на комбинате бронебюро вместе с начальником мартеновского цеха № 3 В. А. Смирновым, сталеварами А. С. Поздняковым, Т. Н. Абраменко, мастером М. М. Хилько под руководством директора завода Г. И. Носова разработали новый технологический процесс выплавки броневой стали в большегрузных печах. В сентябре — октябре проводились опытные плавки. Это были дни огромного напряжения.

«И вот большая печь загружена по новому рецепту. Процесс ведут сталевар Абраменко и мастер Хилько, — вспоминал об этих тревожных днях Г. И. Носов. — Первая плавка не удалась. Вторая плавка удалась. Третья пошла в брак и четвертая тоже. Пятая, шестая, седьмая, восьмая... удались. По химическому анализу броневой металл ничуть не отличался от сваренного в «кислых» печах. Броню прокатали и отправили на полигон для испытания.

Незачем говорить о том, с каким волнением ждали мы заключения.

«Металл годен», — сообщили нам через несколько дней» [15].

[14] ПАЧО, ф. 288, оп. 24, д. 50, лл. 24—28.
[15] *Г. И. Носов.* Творческое дерзание. — «Челябинская область за 40 лет Советской власти». Челябинск, 1957, стр. 281.

Сложная проблема выплавки стали в большегрузных мартеновских печах была решена. Военная промышленность могла быть обеспечена качественным металлом.

Одновременно развернулась подготовка к организации проката броневого листа. До войны на Магнитогорском комбинате броневой лист не катали. По решению правительства туда направили броневой стан с Мариупольского завода. Однако установка этого стана требовала времени. Но чтобы не терять это драгоценное время, заместитель Главного механика комбината Н. А. Рыженко предложил начать прокатку броневой стали на уже имеющемся мощном отечественном блюминге, незадолго до войны установленном на заводе. По его расчетам, уралмашевский блюминг мог выдержать прокатку броневого листа, а страна получит броневой лист на 2—3 месяца раньше. Для броневого стана с Юга было предложено в ударные сроки выстроить новые корпуса.

Бюро Магнитогорского горкома партии обсуждало вопрос «О размещении броневого стана на комбинате». Предложение Рыженко было одобрено. Руководству комбината предложили принять все меры к быстрейшему претворению его в жизнь [16].

Коллектив инженеров и техников Магнитогорского комбината в течение 10 дней июля 1941 г. подготовил приспособления к блюмингу и провел испытания. Опытные прокатчики оператор В. Е. Спиридонов, мастер П. Д. Козинцев 28 июля 1941 г. дали первый броневой лист, прокатанный на блюминге № 3 Магнитогорска [17].

Оригинальность и техническая смелость идеи инженера Н. А. Рыженко, находчивость и настойчивость всего коллектива прокатчиков открыли новую страницу в истории отечественной и мировой металлургии.

Перевод блюминга № 3 на прокатку броневого листа требовал ускорить реконструкцию мартеновских печей на выпуск качественной стали. Магнитогорцы успешно справились и с этой задачей.

Работники Магнитогорского комбината боролись за сокращение потребления привозного сырья, в частности чиатурской марганцевой руды. В июле — августе добыча местной марганцевой руды увеличилась в два раза по сравнению со средним уровнем первого полугодия 1941 г. В июле комбинат сократил потребление чиатурской руды на 60%, в августе — на 90%, а в сентябре стал обходиться без чиатурской руды. Большие работы велись по расширению производства огнеупоров, добычи глины, кварцита. В мартеновских цехах мазут заменялся коксовым газом [18].

Магнитогорские доменщики успешно решили сложную и трудную задачу выплавки ферромарганца на местных марганцевых рудах. В ноябре был выдан первый ферромарганец.

[16] ПАЧО, ф. 288, оп. 5, д. 734, л. 305.
[17] *Г. И. Носов.* Указ. соч., стр. 278—279; «Черная металлургия СССР», стр. 40.
[18] *Г. Носов.* На местном сырье. — «Правда», 9 октября 1941 г.

За выполнение заказов военного времени на комбинате широко развернулось социалистическое соревнование. Еще в первые недели войны бригада Махнева из мартеновского цеха № 3 решила встать на стахановскую вахту и призвала весь коллектив комбината организовать вахту металлургов Магнитогорска под лозунгом «Все для фронта».

Коллектив мобилизовал резервы, использовал мобзапасы, изыскивал новые возможности по увеличению выплавки металла. В результате комбинат сумел увеличить во втором полугодии 1941 г. производство специальных сталей по сравнению с довоенным уровнем в два раза, а проката почти в три раза [19].

На заводах Свердловской области шла упорная борьба за быстрейшее освоение новых марок стали и проката. Серовские металлурги нашли методы выплавки феррохрома в обычных доменных печах [20].

Трудно и напряженно жил коллектив Кузнецкого металлургического комбината. В первый же день войны комбинат перешел на работу по мобилизационному плану. В ночь с 23 на 24 июня главного инженера Кузнецкого комбината Л. Э. Вайсберга вызвали к прямому проводу. Звонил нарком И. Ф. Тевосян.

— Тов. Вайсберг! На заводе необходимо немедленно организовать производство танковой брони. Каковы ваши соображения?

Задача была необычной...

— Товарищ нарком! Прошу дать 5—6 часов на проверку возможностей.

— Хорошо, о результатах сразу же доложите.

В два часа ночи в обжимном цехе собрались главный инженер, начальник блюминга, старший оператор и старший сварщик. На месте был выработан жесткий график, по которому велись все операции. Пошли на огромный технический риск: слябы превосходили по сечению мощность ножниц, подъемные столы листостана оказались не в состоянии поднять тяжелые слябы... С огромным трудом, с разгона, удалось прокатать сляб...

Так, ровно через пять часов принципиальные возможности прокатки бронелиста были проверены.

В Москву сообщили: «С заданием справимся» [21].

Коллектив Кузнецкого комбината во главе со своими опытными руководителями директором Р. В. Беланом, главным инженером Л. Э. Вайсбергом, главным металлургом Г. Е. Казарнов-

[19] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 97—99, 125—130; «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 2, стр. 154.

[20] *Г. Г. Морехина.* Рабочий класс — фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1962, стр. 134—135.

[21] Воспоминания Л. Э. Вайсберга.— Материалы комиссии по истории Кузнецкого металлургического комбината.

ским, сталеплавильщиком С. С. Гудовщиковым, начальниками цехов Б. Н. Жеребиным, А. А. Сахаровым, А. Г. Монид, Г. В. Гурским и другими опытными командирами сосредоточил все силы на выполнении срочных заданий по выпуску новых марок металла. Коммунисты комбината, 200 партгрупп цехов под руководством парторга ЦК Н. Е. Чернышева возглавили борьбу коллектива.

Работники мартеновских цехов комбината, совершенствуя методы сталеварения, в короткий срок освоили новую технологию производства специальных сталей. Мастера А. П. Томилин, П. Д. Никитин, сталевары М. В. Буркацкий, А. Я. Чалков, И. Т. Попов и другие немало сделали, чтобы сократить время плавок. Так, в мартеновском цехе № 1 на четвертой печи сталевары Буркацкий, Плошкин, Федоров выдали за три месяца 42 скоростные плавки; из них только Буркацкий дал 20 плавок. С огромным энтузиазмом работала бригада сталевара Невьянцева [22]. Однако скоростных плавок легированных сталей удалось добиться не сразу. Сталевар А. Я. Чалков сварил специальную сталь за 11 часов вместо 17—18 часов. Барьер был преодолен. Это была новая большая победа металлургов [23].

Серьезных успехов добились кузнецкие прокатчики. Инженеры и рабочие прокатных цехов комбината изменили режим нагрева стальных листов, процессы обжатия металла, изготовили прокатные валы и механизмы для станов. Доменщики осваивали местное сырье, освобождаясь от завоза магнитогорской руды. Вспомогательные цехи комбината (отделы главного механика, главного энергетика и др.) изготовляли оборудование — грузоподъемные краны, завалочные машины, дробилки для руды и т. п. [24]

Рабочие и инженерно-технические работники Кузнецкого комбината в 1941 г. внесли 2400 рационализаторских предложений [25].

Коллектив Кузнецкого металлургического комбината успешно справлялся с трудностями перестройки и досрочно завершил выполнение годового плана на 119,5%. Прирост продукции по сравнению с 1940 г. составил 24,8%. Несмотря на то что коренные изменения в технологии привели к снижению среднесуточного выпуска стали, выпуск качественных сталей удалось все же увеличить почти в 5 раз, а качественного проката — в 3,2 раза [26]. Кузнецкий комбинат в первые месяцы войны работал ровнее Магнитогорского.

[22] «Правда», 13 и 23 октября 1941 г.

[23] *А. Я. Чалков.* Горячее дело. — Сб. «Гвардия тыла», стр. 139—141.

[24] *Р. Белан.* Кузнецкий металлургический завод в дни войны. — «Правда», 13 октября 1941 г.

[25] ПАНО, ф. 4, оп. 25, д. 387, лл. 103—111, 124—130, 232—237, 256—257, 274—275.

[26] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Сборник документов и материалов, т. I. Кемерово, 1962, стр. 136—140; *М. Р. Акулов.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, стр. 148.

На Урале и в Сибири расширилась рудная база. Экспедиция Академии наук СССР в 1941 г. открыла новые месторождения железных руд криворожского типа близ Магнитогорска, на Северном Урале (близ Серовского завода), в Катав-Ивановском районе, в Мугоджарах, в Горной Шории и других местах.

Во второй половине 1941 г. работники железорудной промышленности Востока увеличили добычу руды и сдали в эксплуатацию новые рудники: Анатольский (Нижняя Салда), Масловский (Серовский завод), Ново-Троицкий (Орско-Халиловский комбинат) и форсировали строительство Полуночного марганцевого рудника на Марсятском месторождении. Во второй половине 1941 г. добыча марганцевой руды на Востоке составляла 14% к общей добыче Наркомчермета, вместо 8,4% в 1940 г.

В борьбе за перестройку металлургических предприятий еще больше окрепло содружество ученых и практиков производства. Так, в декабре 1941 г. по инициативе Магнитогорского горкома ВКП(б) был организован Комитет ученых помощи фронту, который объединил всех научных работников и специалистов, находившихся в Магнитогорске. При комитете было организовано 6 секций: физики металлов, химии, вооружения, механики, медико-санитарная, экономики и организации производства[27]. Дом техники Кузнецкого металлургического комбината, возглавляемый неутомимой Е. М. Полянской, организовал информацию о новой технологии по различным процессам металлургического производства о новой технике, об опыте скоростного сталеварения и т. д.[28]

Большую помощь металлургам Востока с первых дней войны оказывали Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала и Сибири, Институт металлургии Академии наук СССР, Всесоюзное научно-техническое общество металлургов. Академики И. П. Бардин, М. А. Павлов, Н. Т. Гудцов и другие принимали непосредственное участие в решении сложнейших технических проблем. Замысел ученых, инженерно-технических работников, рабочих новаторов производства успешно претворялся в жизнь.

В ответ на призыв московских рабочих осенью 1941 г. среди металлургов Востока развернулось предоктябрьское соревнование. Опыт доменщиков, мартеновцев, прокатчиков сочетался с ценным опытом работников южной металлургии.

В ходе предоктябрьского соревнования выдвинулись новые замечательные мастера. На Магнитогорском комбинате впереди шли сталевары Т. Н. Абраменко, И. Т. Артамонов, Е. С. Сазонов, А. С. Поздняков, К. С. Бурашников, Д. Н. Жуков. План октября по высококачественным сталям мартеновцы выполнили на 12 дней

[27] ПАЧО, ф. 288, оп. 1, д. 227, лл. 4—5.
[28] *Т. Н. Петрова.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Томск, 1968, стр. 262—263.

раньше срока. Не отставали от них доменщики. Только две домны (№ 1 и № 3) выплавили сверх плана 15 тыс. т чугуна. Немалых успехов добились златоустовские, свердловские и тагильские сталевары-скоростники. Впереди шли знатные металлурги — сталевар Кушвинского завода Алексей Сороковой, сталевар Верх-Исетского завода Нарулла Базетов, сталевар златоустовского завода Василий Амосов.

В дни предоктябрьского соревнования на Кузнецком комбинате стали шире внедряться скоростные плавки. Сталинский горком партии, партком и завком комбината поддержали почин передовиков А. Я. Чалкова, М. В. Буркацкого, П. Д. Никитина, Е. В. Ляхова и др. На цеховых производственных совещаниях, на собраниях рабочих новаторы выступали с докладами о методах проведения скоростных плавок. О массовости предоктябрьского соревнования на комбинате свидетельствует тот факт, что стахановцами и ударниками стали 9636 рабочих, мастерами первого класса были признаны 152 человека. Лучшими рабочими завода были машинист коксохимического цеха Н. И. Пругов, старшие горновые доменного цеха Л. В. Селицкий, Е. С. Карташев, старшие вальцовщики блюминга И. А. Сомов, В. П. Волошин.

На предприятиях железорудной промышленности Урала, Сибири, Казахстана росло движение последователей знатных горняков Иллариона Янкина и Алексея Семиволоса — мастеров многозабойного обуривания.

Предоктябрьское соревнование застало криворожского мастера Алексея Семиволоса на уральском руднике «Объединенный» Бакальского рудоуправления. В предоктябрьские дни он обурил 16 забоев и выполнил норму на 115%. Илларион Янкин завершил две годовые нормы [29].

В короткие сроки, за 3—4 месяца, в металлургии восточных районов произошли глубокие изменения. Выпуск качественного металла на Востоке страны увеличился вдвое по сравнению с довоенным уровнем и почти достиг всего довоенного производства СССР. Основное производство проката в стране давал Восток [30]. Выпуск броневой стали возрос в несколько раз.

Решающее значение для увеличения производства качественного металла имела перестройка Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов.

Заводы Урала освоили производство тонкостенных труб для авиации, труб для артиллерии, корпусов для бомб, минометов и т. д.

Одновременно на Урале и в Сибири быстро создавалось производство тросов, пружин, стальной проволоки.

В ходе освоения новых видов продукции на металлургических заводах Урала, Сибири, Дальнего Востока имелись серьезные

[29] «Челябинский рабочий», 7 ноября 1941 г.
[30] ЦГАНХ СССР, архив НКЧМ, ф. 8, оп. 2, д. 114, лл. 54—55; оп. 2, д. 106, л. 3.

трудности и недостатки. В связи с освоением производства технологически более сложной продукции, ухудшением качества сырья, в ряде случаев и в связи со снижением уровня квалификации рабочих за счет вновь пришедших на производство и недостатками в организации труда, во второй половине 1941 г. снизились коэффициент использования агрегатов и производительность труда на действующих предприятиях Наркомчермета. Железорудная и марганцевая базы не поспевали за развитием металлургии [31].

Начиная с первого месяца войны в стране резко сокращался выпуск огнеупоров, так как значительная часть соответствующих заводов находилась на Юге. Из-за нехватки коксующихся и энергетических углей возникли простои.

Особенно большие трудности выпали на долю предприятий Урала зимой 1941/42 г. В этот период Южно-Уральская железная дорога не справлялась с возросшим объемом перевозок, и это привело к резкому ухудшению положения с коксующимися и энергетическими углями, с огнеупорами и другими материалами на Магнитогорском комбинате, Златоустовском, Саткинском, Ново-Тагильском, Чусовском и других заводах [32].

В эту трудную пору Наркомат черной металлургии, разместившийся в Свердловске, оперативно помогал большим и малым заводам решать сложные вопросы. Трудно было застать в Наркомате И. Ф. Тевосяна, П. И. Коробова, И. П. Бардина, А. Г. Шереметьева, Д. С. Рейзера и других руководителей. Они бóльшую часть времени проводили на уральских или сибирских заводах. Тяжело было восточным металлургам обеспечивать весь промышленный фронт. Но коллективы действующих предприятий неуклонно добивались освоения производства новых марок металла. К уральским и сибирским заводам подключались восстанавливаемые эвакуированные цехи и агрегаты. Восточная металлургия набирала темпы [33].

Во второй половине 1941 г. выпуск металла в целом резко снизился, составив в декабре по отношению к июню: по чугуну 23%, стали — 36%, прокату — 32% [34]. Снижение продолжалось и в начале 1942 г. Хотя металлургия еще не была в состоянии удовлетворять возросшие нужды фронта и народного хозяйства, героическими усилиями рабочего класса трудности преодолевались, военная промышленность получала все больше качественного металла для выпуска боевой техники.

[31] ЦГАНХ СССР, архив НКЧМ, ф. 1, оп. 4, д. 11; л. 36; ф. 8, оп. 2, д. 94, лл. 23—24; д. 91, лл. 38, 71.

[32] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2398, лл. 94—95.

[33] В IV квартале 1941 г. на Урале производилось 62% общей выплавки чугуна, около 50% стали, более 50% проката, 100% алюминия, магния, никеля, кобальта («История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 155).

[34] *Г. С. Кравченко.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 130.

2. Шахтеры и энергетики в борьбе за выполнение заданий военного времени

Война внесла серьезные изменения в работу угольной промышленности и энергетики Советского Союза. «...Без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немыслимы, — говорил В. И. Ленин. — Уголь — это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт осужден на самое жалкое положение...» [35] В военных условиях значение угольной промышленности еще больше возросло.

До войны основной угольной базой СССР был Донецкий бассейн, который в 1940 г. давал 56,8% общесоюзной добычи, тогда как Подмосковный бассейн — лишь 6,1, Кузнецкий — 13,6, Печорский — 0,2, бассейны Урала — 7,2, Карагандинский — 3,8, месторождения Восточной Сибири — 5,6, месторождения Дальнего Востока — 4,3% [36]. Отечественная война поставила перед работниками угольной промышленности исключительно важную государственную задачу: всемерно увеличить добычу, полностью обеспечив возросшие потребности промышленности и транспорта, и прежде всего увеличить добычу коксующихся углей.

В связи с тем, что Донбасс с первых дней войны оказался в зоне досягаемости гитлеровской авиации, его города, шахтерские поселки, шахты подвергались воздушным налетам. Поэтому с самого начала войны особо ответственные задачи выпали на долю крупнейшего бассейна Востока — Кузбасса. На его 40 шахтах к началу войны работало 47,4 тыс., в том числе 40,6 тыс. рабочих [37]. Кузнецкий бассейн в первые же дни войны получил повышенное задание по добыче угля. Партийные организации мобилизовали силы шахтеров на обслуживание нужд фронта. Бригады, участки, коллективы шахт боролись за досрочное завершение программы первого полугодия. Под руководством партийных организаций в первые месяцы войны высокой выработки добились многие шахты и даже тресты [38]. 24 июня Кузбасс досрочно выполнил план первого полугодия. В середине июля коллектив шахты «Коксовая-1» (Прокопьевск) обратился с открытым письмом ко всем горнякам Кузбасса, призывая их встать на стахановскую вахту повышенной добычи. Этот призыв поддержали шахтеры Прокопьевского, Ленинского, Киселевского, Осинниковского и других рудников.

[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 292.
[36] «Промышленность СССР». М., 1957, стр. 143.
[37] «Угольная промышленность СССР». Статистический справочник. М., 1957, стр. 8—9, 244.
[38] *В. Е. Савельев.* Трудовой героизм шахтеров Кузбасса в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). — «Труды кафедры марксизма-ленинизма Сталинского государственного педагогического института». Сталинск, 1959, стр. 39—42.

Коммунисты Кузбасса звали шахтеров отдать все силы на защиту Отечества и личным примером показывали, как надо добиваться повышенной добычи. Образцы высокопроизводительного труда показал парторг одного из участков шахты «Коксовая-1» мастер Носков. Работая отбойным молотком на пласте, который другие считали слишком твердым, парторг выдал пять норм. Его примеру последовал весь коллектив участка. Двое забойщиков стали теперь добывать за смену 30—35 вагонов угля, вместо 25—27 вагонов. Самоотверженно трудился и 19-летний забойщик шахты «Журинка-3» Григорий Мартыненко. Во время работы он как-то поранил ногу, через повязку стала просачиваться кровь. Но Мартыненко не покинул свое рабочее место, а, меняя повязку, несмотря на боль, продолжал работать, пока не выполнил две нормы. Нередко рабочие по окончании своей смены оставались на вторую смену, работая на погрузке угля, леса и т. п.

На подземные и поверхностные работы в эти дни пришло немало жен, матерей, сестер шахтеров. Жена горного мастера шахты «Черная гора» Масленникова создала бригаду, которая работала под землей на очистке шахтных путей и канав. На шахте им. Димитрова бригады домохозяек по 30—40 человек под руководством Лакеевой, Ионовой, Калугиной работали на отвалах по выборке угля, на погрузке угля с угольных складов[39]. На шахты возвращались кадровые рабочие-пенсионеры — забойщики, навалоотбойщики, крепильщики и др. Старые шахтеры успешно выполняли производственные задания. На шахте «Журинка-3» бывшие пенсионеры Анисимов, Литвинов, Костров, Путилин, Сукманов выполняли по две нормы за смену.

В июле — августе шахтеры восточных районов подняли среднесуточную добычу угля. План III квартала восточные бассейны выполнили на 101,9%. На многих шахтах выросла производительность труда, улучшилось использование механизмов, снизилась себестоимость угля. На Урале, в Кузбассе и Караганде увеличилась добыча особенно ценных коксующихся углей.

В связи с военными действиями на территории Украины с августа начала резко падать добыча угля в Донецком бассейне. Часть шахт была остановлена, но добыча угля продолжалась и в ходе эвакуации оборудования и кадров. Донецкий бассейн в III квартале дал 69,6% плана. Начала снижаться добыча в Подмосковном бассейне. Несмотря, однако, на снижение добычи в двух ведущих бассейнах, общесоюзная добыча за 9 месяцев 1941 г. была выше, чем за 9 месяцев 1940 г., на 14,1%[40]. Успех был достигнут прежде всего горняками восточных районов страны и свидетельствовал о больших возможностях угольной промышленности Советского Союза.

[39] ПАНО, ф. 4, оп. 25, д. 331, лл. 27—28.
[40] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, архив НКУП, оп. 3, св. 18, д. 32, лл. 18—27; д. 33, лл. 39—41.

В восточных бассейнах за эти три месяца фронт добычи угля расширился за счет ввода в действие резервных забоев и лав, ускорения реконструкции ряда шахт, за счет использования резервов оборудования и материалов [41]. Вместе с тем условия работы бассейнов существенно изменились: сократились резервы и материальные фонды (лес, оборудование, взрывчатка и т. д.). Заводы, производящие горное оборудование, запасные части, перешли на выпуск военной продукции. Изменился состав шахтеров. Усилился приток женщин и молодежи. Только в Кузнецком бассейне за пять месяцев войны стало работать женщин на 4340 человек больше, чем в начале войны. Сократилось число коммунистов. Произошли изменения в составе хозяйственных и партийных кадров на шахтах [42].

Осенью 1941 г. резко возросли трудности в снабжении углем промышленности и транспорта. В сентябре — ноябре в связи с продвижением противника добыча угля в Донецком и Подмосковном бассейнах еще более падает и в ноябре прекращается совсем. К декабрю Советский Союз лишился почти 60% всех производственных мощностей по углю [42а].

Временная утрата Донбасса и Подмосковного бассейна выдвинула перед шахтерами новые сложные задачи. Центральное место в угледобыче стал занимать Кузнецкий бассейн. Значительно возросла роль Карагандинского бассейна и бассейнов Урала.

Возросшая роль угольных бассейнов восточных районов потребовала от Наркомата угольной промышленности, от партийных организаций Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана решительного укрепления руководства хозяйственной деятельностью каждого бассейна, комбината, треста, шахты. Осенью 1941 г. в восточные бассейны были направлены эвакуированные оборудование и материалы, кадры шахтеров и инженерно-технических работников Донецкого и Подмосковного бассейнов. На Урал, в Кузбасс, Караганду прибыла большая группа хозяйственных и партийных работников, специалистов Наркомата и трестов Донбасса (в Кузбасс — тресты «Артемуголь», «Орджоникидзеуголь», «Дзержинскуголь» и др.; в Караганду — «Первомайскуголь»; в Молотов — «Ворошиловградуголь» и т. д.). В декабре Наркомат угольной промышленности направил в восточные бассейны новую группу квалифицированных рабочих и опытных специалистов Донбасса и Мосбасса [43].

Огромное значение в повышении добычи угля в бассейне имело совершенствование технологического процесса и мобилизация неиспользованных резервов. Накануне войны на разработке мощных

[41] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 5274, лл. 89—94; *Н. Анфилофьев*. Резервы Кузбасса на службу фронту. Новосибирск, 1942, стр. 12.

[42] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. I, стр. 98—99, 119—133.

[42а] *Г. Д. Бакулев*. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955, стр. 349.

[43] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 7927, лл. 1—3; д. 7928, лл. 3—92; д. 7969, лл. 1—12.

крутопадающих пластов в Кузбассе ввели щитовую систему, предложенную проф. Н. А. Чинакалом. Она позволяла облегчить условия труда забойщиков, поднять их производительность, снизить расход крепежного леса, уменьшить стоимость каждой тонны угля. Щитовая система широко внедрялась на шахтах [44]. В 1941 г. в Прокопьевско-Киселевском районе доля щитовой добычи составила 20% вместо 3,5% в 1940 г. [45]

На шахтах шла мобилизация внутренних резервов. Из лома восстанавливались инструмент, станки, рештаки. Шахтеры экономили электроэнергию, лесоматериалы, кабель, взрывчатку. На шахте №7/8 в Копейске, например, полностью оборудовали новую лаву восстановленным и отремонтированным оборудованием. На шахтах Кузбасса рационализаторы Куртиш, Устюгов, Киндяков внесли предложения об изменении конструкции щитов, требовавших много металла. Инженер Лукьянов выдвинул новый способ разработки щитовой системой пологих мощных пластов. Только на одном участке шахты «Коксовая-1» применение этого метода дало экономию 280 тыс. рублей [46].

Рабочие, инженеры шахт совместно с научными работниками институтов нашли пути и к сокращению расхода взрывчатки, лесоматериалов, электроэнергии. На шахтах расширялась ремонтная база и вновь создавались ремонтные мастерские. Шахтеры восточных бассейнов, поддержав призыв рабочих Москвы, вступили в предоктябрьское соревнование и взяли обязательство досрочно выполнить годовые планы, подготовить хозяйство шахт к работе в зимних условиях [47]. Осенью на шахтах еще шире развернулось движение двухсотников и ударников. В сентябре в Кузбассе работало более 3 тыс. двухсотников и около 16 тыс. стахановцев и ударников [48], среди них было немало женщин. Первой из женщин в Кузбассе перешла на трудную работу крепильщика лавы шахты «Маненха» С. М. Мясникова. Вслед за ней крепильщиками стали бывшие откатчицы шахты Мерзлякова, Ивлева и др. Самоотверженно трудились женщины-забойщики А. В. Звягина, З. С. Дудкина, машинист компрессора Л. Альферова, навальщица А. Цевро и сотни других сибирячек.

В конце сентября первой в Кузбассе завершила годовой план шахта «Полысаевская», а в октябре — шахты «Черная гора» и им. 7 ноября [49].

Шахтеры Карагандинского бассейна, соревнуясь за досрочное выполнение годового плана, ежедневно стали давать сверх плана сотни и тысячи тонн угля (шахты № 18, 12, 22-бис, 33/34 и др.).

[44] *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 57—58.
[45] «Кузнецкий угольный бассейн». Статистический справочник. М., 1959, стр. 172.
[46] ПАНО, ф. 4, оп. 32, д. 93, л. 63; *В. Е. Савельев.* Указ. соч., стр. 48—50.
[47] «Правда», 18 октября 1941 г.
[48] *А. Анфилофьев.* Указ. соч., стр. 7.
[49] *И. И. Зелкин.* Указ. соч., стр. 70—71.

На шахтах бассейна в два раза поднялась производительность врубмашин. На шахте № 1 коммунист Б. Нурмагамбетов добился эффективного использования врубовых машин. Горняки одной из крупнейших шахт бассейна — шахты № 20 — навалоотбойщики Абдрахманов, Пенкин, Саенко, Митрофанов, Акимбеков и др. выдавали на-гора по 700—800 т угля в месяц. Породовыборщицы Кайжанова, Аманжолова, Румянцева выполняли дневную норму на 160%. Помощник запальщика Ташкеева с первого дня самостоятельной работы выполняла сменное задание на 120 — 130% [50]. Коллективы ряда шахт к 6 ноября 1941 г. завершили годовой план [51].

На шахтах и разрезах Южного Урала — Копейска, Коркино, Еманжелинки были организованы вахты «Все для фронта». Новаторы — забойщики Шалимов, Уфаев (шахта № 204), Кузьмин, Задорин (шахта № 205), Смолин, Козин, Устьянцев (шахта № 201), Макаров, Силахов (шахта № 21/23) и др.— выполняли задание на 200% и более. В дни празднования Октябрьской годовщины, 7—8 ноября, многие шахты выполнили суточное задание на 110 — 120%. По постановлению рабочих собраний весь заработок за эти дни был отчислен в фонд обороны [52].

Партийные и профсоюзные организации Кизеловского бассейна вовлекали шахтеров в начатое трудящимися области соревнование за переходящие Красные знамена полков и дивизий Северо-Западного фронта [53]. Первенство в соревновании держали коллектив Губахинского коксохимзавода, шахты им. Ленина, передовые бригады шахт им. Володарского, № 2 «Капитальная» и др. Бригада навалоотбойщиков Якуба Шайхутдинова ежедневно давала сверх плана в среднем 160 т угля. Отбойщики шахты № 2 «Капитальная» братья Дмитрий и Захар Ермошкины, соревнуясь между собой, выполняли по три-четыре нормы в смену. За год Дмитрий Ермошкин дал сверх плана 21 тыс. т угля. Успешно работали бригады навалоотбойщиков И. А. Паюсова с шахты им. Володарского, С. И. Астаханцева с шахты им. Урицкого и др. [54] Образцами высокопроизводительной работы отметили дни предоктябрьского соревнования шахтеры Сахалина.

СНК СССР и ГКО приняли меры к быстрейшей погрузке и ускорению продвижения угольных маршрутов по дорогам Урала и

[50] «Социалистическая Караганда», 6 июня 1941 г.; *Н. Н. Даулбаев.* Трудовой героизм шахтеров Караганды в период Великой Отечественной войны. — «Ученые записки Казахского гос. университета», т. 38, вып. 4. Алма-Ата, 1959, стр. 15—19.

[51] *С. Е. Дейнекин.* К вопросу о борьбе Коммунистической партии Казахстана за военную перестройку промышленности и транспорта республики в годы Великой Отечественной войны. — «Ученые записки Усть-Каменогорского гос. пед. института», вып. 1. Усть-Каменогорск, 1958, стр. 48.

[52] ПАЧО, ф. 288, оп. 5, д. 679, лл. 388—389; «Правда», 29 октября 1941 г.

[53] «Звезда», 16 декабря 1941 г.

[54] *Г. И. Дедов.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959, стр. 53—55.

Сибири[55]. Угольные маршруты шли по графикам воинских перевозок. Формировались кольцевые маршруты. В декабре 1941 г. и в начале 1942 г. в бассейнах состоялись субботники и воскресники по погрузке угля.

Восточные бассейны в октябре — декабре 1941 г. дали угля больше, чем в эти же месяцы 1940 г. Досрочно завершили годовой план Кузнецкий, Карагандинский, Кизеловский бассейны, многие шахты Челябинского бассейна, «Востокугля» и др.

В 1941 г. на шахтах Наркомата угольной промышленности восточных районов, Заполярья и Грузии было добыто около 67,1 млн. т угля, вместо 57 млн. т в 1940 г., т. е. на 10 млн. т больше[56]. Шахтеры Кузнецкого бассейна дали стране около 25,1 млн. т, из них почти 8 млн. т коксующихся углей, вместо 6,9 млн. т в 1940 г.[57]

Подъем добычи угля в первые месяцы войны оказал решающее влияние на выполнение годового плана, так как в последние месяцы 1941 г., особенно в ноябре — декабре, произошло заметное снижение добычи. План IV квартала не был выполнен[58]. В Кузнецком, Карагандинском, Челябинском бассейнах план IV квартала выполнили только 15 шахт[59].

К этому времени особенно остро дали о себе знать трудности, порожденные войной. Запасы и резервы довоенных лет в значительной степени были использованы, планы нового шахтного строительства не выполнялись, горно-подготовительные работы отставали, механизированная добыча сократилась. Заводы, производящие горношахтное оборудование и запасные части, находились в пути или только восстанавливались. Возросли трудности с крепежным лесом. Состав кадров шахтеров продолжал обновляться. Много квалифицированных горняков ушло на фронт. Недоставало забойщиков и навалоотбойщиков. Резко выросло число необученных рабочих. Приток массы эвакуированного населения и новых кадров на шахты обострил жилищные трудности. Возникли трудности с организацией питания, обеспечения одеждой, обувью и т. д. Положение с топливом стало крайне напряженным. Потери, понесенные угольной промышленностью, привели к резкому уменьшению добычи угля. В декабре 1941 г. добыча составила только 35% к июню 1941 г.[60]

Партия и правительство приняли меры к улучшению работы

[55] *Ю. А. Васильев.* Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. Свердловск, 1965, стр. 207.

[56] «Угольная промышленность СССР», стр. 38—39; *И. И. Зелкин.* Указ. соч., стр. 72.

[57] «Кузнецкий угольный бассейн», стр. 95.

[58] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, архив НКУП, оп. 3, св. 25, д. 39, лл. 32—34.

[59] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 741, лл. 57—62; оп. 43, ед. хр. 1337, л. 11; ед. хр. 2462, лл. 56—58.

[60] *Г. С. Кравченко.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 139.

восточных бассейнов. 8 декабря 1941 г. СНК СССР принял решение «О развитии добычи угля в восточных районах». Постановлением правительства намечалось увеличение суточной добычи в восточных бассейнах в I квартале 1942 г. до 220 тыс. т, а в IV квартале — до 265 тыс. т вместо 180 тыс. т в ноябре 1941 г. По каждому бассейну определялись размеры среднесуточной добычи, развитие подготовительных работ, строительство новых шахт, увеличение количества рабочих, меры по жилищно-бытовому строительству, улучшению организации продовольственного снабжения и общественного питания шахтеров. Наркомат угольной промышленности в приказе от 20 декабря 1941 г. наметил практические меры по реализации этого решения партии и правительства [61].

Перестраивалась на обслуживание нужд фронта нефтяная промышленность. Хотя в 1941 г. потери нефтяной промышленности были несколько меньше, чем в других отраслях, но производство каждой тонны высокооктанового авиационного горючего, масел стоило огромного труда. До сентября добывалось нефти почти столько, сколько до войны. Спад добычи начался в сентябре, и в декабре снизился до 66% к уровню июня 1941 г. Но в целом нефтяники дали стране в 1941 г. свыше 33 млн. т горючего — больше, чем накануне войны [62].

Высокого напряжения потребовала война и от работников электростанций. На долю сравнительно небольшого, но высококвалифицированного отряда энергетиков — рабочих, инженеров, техников выпала ответственнейшая задача—обеспечить электроэнергией промышленность, обслуживающую нужды фронта. Эта задача усложнялась тем, что в первые месяцы войны произошло резкое уменьшение энергетических мощностей. В зоне военных действий оказались крупнейшие в стране энергосистемы. В результате воздушных бомбардировок, военных действий и оккупации в течение лета и осени 1941 г. перестали действовать многие электростанции Европейской части СССР. В связи с приближением врага были взорваны Днепровская и другие станции, разрушены линии электропередач. Оборудование многих станций было эвакуировано.

Правительственные органы произвели перераспределение ресурсов электроэнергии. Первоочередному снабжению электроэнергией подлежали военная, металлургическая и угольная промышленность. За распределением электроэнергии был установлен строжайший контроль со стороны Наркомата электростанций и местных парторганизаций.

Перебазирование сотен фабрик и заводов привело к резкому повышению спроса на электроэнергию в восточных районах. Мощ-

[61] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, архив НКУП, оп. 3, св. 25, д. 39, лл. 60—70, 78—86. — «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 155.

[62] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 139—140.

ность же действовавших здесь энергосистем не могла полностью обеспечить возросший уровень промышленного производства[63]. Диспропорция между потребностями в электроэнергии и базой энергоснабжения усилилась. Особенно сказывалось это на Урале, где, несмотря на имевшуюся тут мощную энергосистему, промышленность и до войны испытывала затруднения со снабжением электроэнергией.

Медленно шли строительство и ввод в строй мощностей на Магнитогорской ЦЭС, Челябинской ГРЭС, Челябинской ТЭЦ, Красногорской ТЭЦ и других объектах. Уже в начале 1941 г. на Южном и Среднем Урале началось ограничение в снабжении электроэнергией угольной, металлургической, машиностроительной и других отраслей промышленности[64]. Накануне войны также наблюдалось отставание энергетических мощностей от запросов народного хозяйства в Казахстане, Узбекистане, Туркмении. Трудности в энергоснабжении промышленности с началом войны значительно возросли.

Фашистские захватчики рассчитывали, что недостаточность энергетических мощностей на Востоке СССР не даст возможности быстро восстановить промышленные предприятия, эвакуированные из оккупированных районов. Расчеты врага провалились. Коммунистическая партия и Советское правительство с первого дня войны приняли экстренные меры к ликвидации разрыва между потребностью промышленности и уровнем производства электроэнергии в восточных районах СССР.

Борьба за увеличение ресурсов электроэнергии шла по нескольким направлениям: во-первых, путем увеличения выработки на действующих станциях, улучшения их эксплуатации, расширения мощности; во-вторых, по линии жесточайшей экономии в расходовании энергии; в-третьих, путем форсирования добычи топлива; в-четвертых, велось ускоренное строительство начатых еще в мирное время электростанций и строительство новых станций на Урале, в Сибири, Средней Азии, Казахстане[65].

Намечалось завершить в короткие сроки строительство и ввод в действие первой очереди Челябинской ТЭЦ, окончание строительства Магнитогорской ЦЭС и Красногорской ТЭЦ, расширение Егоршинской, Кизеловской ГРЭС, Закамской ТЭЦ и ТЭЦ Уралмашзавода, строительство ТЭЦ Нижне-Тагильского металлургического завода, а также небольших заводских электростанций и линий электропередач. Одновременно принимались меры к быстрейшему вводу в эксплуатацию второй очереди Новосибирской ГРЭС (Левобережной), к строительству линий электропередач в Кузбассе и заводских ТЭЦ и ЦЭС на крупнейших заводах Новосибирской

[63] *Д. Г. Жимерин.* История электрификации СССР. М., 1962, стр. 74.
[64] ПАЧО, ф. 288, оп. 30, д. 7, лл. 360—363; ПАСО, ф. 4, оп. 36, д. 540, лл. 1—9.
[65] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 46.

области[66]. Началось расширение и строительство электростанций в Казахстане и Средней Азии.

На электростанциях шла упорная борьба за выполнение новых заданий. Энергетики вместе со всем рабочим классом понимали свою ответственность за судьбы Родины. Женщины, сменившие у турбин, котлов, распределителей своих ушедших на фронт мужей и братьев, стремились как можно быстрее овладеть квалификацией.

В октябре, когда коллективы электростанций включились в предоктябрьское социалистическое соревнование, борьба за использование мощностей охватила еще больший круг рабочих — турбомашинистов, кочегаров, электриков.

«Мы призываем всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников промышленности, транспорта, коммунального хозяйства и граждан Горьковской области,— писали энергетики Горьковской ГРЭС,— широко развернуть энергичную борьбу за бережное расходование электроэнергии»[67]. Экономия электроэнергии стала одним из важнейших требований.

Успешно работала Челябинская ГРЭС — самая крупная станция Южного Урала. Коллектив ее пополнился женщинами. Они стали машинистами турбин, помощниками машинистов, водосмотрами, щитовыми, электриками. Многие работницы вскоре были выдвинуты на работу мастерами, начальниками участков, старшими электромонтерами. Работники ГРЭС во второй половине 1941 г. добились максимальной нагрузки оборудования, уменьшили сроки простоя котлов и турбин. Они реконструировали и дополнительно загрузили котлы, ликвидируя разрыв в мощностях между котельными и машинными цехами. Рабочие и работницы внесли 212 рационализаторских предложений, сэкономили 4134 т условного топлива. Челябинская ГРЭС, соревнуясь с Кемеровской ГРЭС, во второй половине 1941 г. добилась повышения производительности труда на ремонтных работах. В индивидуальном соревновании участвовало 75% работающих. Особенно напряженно работал коллектив станции осенью и зимой 1941/42 г. Уголь поступал неравномерно. Разгрузка его особенно затруднилась в октябре 1941 г., так как топливо прибывало в крытых вагонах. На выгрузку выходили все свободные от смены — турбомашинисты, инженеры, электромонтеры. Ольга Яковлева, Валентина Добрых, Анастасия Калинина и другие работницы Челябинской ГРЭС показали образцы высокой организованности, умелого использования агрегатов[68].

Успешно работал коллектив Средне-Уральской ГРЭС. За вторую половину 1941 г. он не допустил ни одной аварии, досрочно выпол-

[66] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1717, лл. 136—137; ед. хр. 1887, лл. 124—144; ед. хр. 1891, лл. 11, 17, 41; ед. хр. 2261, л. 160; ед. хр. 2262, лл. 97—99; ед. хр. 3635, лл. 75—76.

[67] «Правда», 17 октября 1941 г.

[68] ПАЧО, ф. 288, оп. 30, д. 7, лл. 64—66, 75, 81—82; оп. 35, д. 2, лл. 161—162; Сб. «Челябинская область за 40 лет», стр. 302—303.

нил план. Раньше срока завершили годовые планы Кизеловская ГРЭС, Закамская ТЭЦ, Свердловская ГЭС, Горьковская ГРЭС и др. Почти на линии фронта работал героический коллектив Волховской ГЭС и Каширской ГРЭС.

Ударное строительство электростанций в восточных районах дало возможность во втором полугодии ввести новые мощности, но это все еще не устраняло напряженности с электроэнергией. Энергетики напрягали все силы для того, чтобы в максимально возможной степени увеличить выработку электроэнергии, не допустить простоев на промышленных предприятиях и тем самым внести свой вклад в развитие военного производства.

3. Машиностроители — фронту

Война подвергла суровому экзамену советских машиностроителей. Около 3 млн. рабочих, инженеров, техников, служащих машиностроительных и металлообрабатывающих заводов Советского Союза на призыв партии и правительства: «Все для фронта, все для победы» ответили самоотверженным трудом, проявили исключительную инициативу и техническую смелость при решении сложнейших вопросов организации производства.

Перестройка предприятий оборонной промышленности и предприятий машиностроения, полностью переключенных на производство военной продукции, имела первостепенное значение, она охватывала производства, имевшие самую разнообразную специализацию, и проходила в сложных условиях, так как в каждой отрасли имелись свои особенности и трудности. Политбюро ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны, СНК СССР, Госплан, наркоматы, партийные организации областей и республик оперативно руководили перестройкой военных и машиностроительных заводов.

Политбюро ЦК ВКП(б) 24 июня 1941 г. заслушало доклады наркома среднего машиностроения В. А. Малышева и наркома авиационной промышленности А. И. Шахурина и наметило конкретные меры по увеличению танков и самолетов [69].

Укреплялось руководство оборонной промышленностью. Произошли изменения в составе машиностроительных наркоматов, в расстановке командных кадров между отраслями военного и гражданского машиностроения, а также внутри каждой отрасли.

11 сентября 1941 г. состоялось решение ГКО о создании специального Наркомата танковой промышленности. Новый наркомат был создан путем объединения двух наркоматов: среднего машиностроения и созданного накануне войны Наркомата станкостроения. Наркомом танковой промышленности назначили В. А. Малышева, который до этого занимал пост наркома среднего машиностроения,

[69] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, книга первая. М., 1970, стр. 282—284, 670.

а первым его заместителем — А. И. Ефремова, бывшего наркома станкостроения [70]. Для работы в наркомате были привлечены начальники главков, директора предприятий, видные конструкторы — А. А. Горегляд, П. М. Зернов, И. А. Лебедев, И. В. Юрасов. Наркомат среднего машиностроения возглавил С. А. Акопов. В ноябре 1941 г. на базе Наркомата общего машиностроения развернул деятельность Наркомат минометного вооружения во главе с П. И. Паршиным [70а]. К осени 1941 г. каждое отраслевое направление оборонной промышленности возглавлялось слаженными и боевыми центрами — наркоматами. «Задача организации военного производства становится, таким образом, задачей организации военной экономики в целом» [71].

Суть перестройки отраслей военной промышленности в условиях войны состояла прежде всего в расширении производственных мощностей, в организации крупносерийного производства новых видов самолетов, танков, вооружения и боеприпасов, в организации новых производств на кадровых военных заводах, организации производства на заводах, переданных в отрасли оборонной промышленности и ранее не выпускавших военную продукцию. Перестройка охватывала все стадии организации производства: переоборудование цехов, расширение предприятий, разработку технической документации, комплектование коллективов, налаживание технологического процесса и т. д. [72]

Перестройка военной промышленности, как и других отраслей, осложнилась военными действиями и массовым перебазированием вглубь страны. Несмотря на это, работники кадровой военной промышленности максимально использовали налаженное производство, заделы и резервы для увеличения выпуска продукции. Одновременно было организовано производство на заводах гражданского машиностроения, удаленных от фронта. В короткий срок налаживалось производство на эвакуированных летом 1941 г. заводах. Это позволило значительно увеличить выпуск военной продукции.

Наиболее напряженный период в перестройке наступил осенью и зимой 1941/42 г., когда перебазированные предприятия военной промышленности находились еще в пути или только начали оседать и устраиваться на новых местах, когда еще не все подключенные предприятия гражданского машиностроения и других отраслей завершили организацию производства военной продукции и освоили технологию производства новой боевой техники и вооружения. В результате в октябре — декабре 1941 г. произошло снижение уровня производства по всем отраслям.

[70] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 1, лл. 1—8.
[70а] Там же, д. 4, л. 65.
[71] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 44.
[72] *А. Никитин.* Перестройка работы военной промышленности СССР в первом периоде Великой Отечественной войны. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 2, стр. 15—16.

В невероятно тяжелых условиях проходила перестройка авиационной промышленности, значительная часть предприятий которой находилась в угрожаемых районах. В авиационной промышленности принимались меры к увеличению мощностей действующих авиационных и моторостроительных заводов, строительству новых и освоению заказов для авиации на машиностроительных и металлообрабатывающих заводах.

27 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление о развертывании авиационной промышленности и ускорении строительства авиационных заводов. Непрерывно увеличивались капиталовложения в эту отрасль. Достаточно сказать, что по сравнению с 1940 г. капиталовложения в авиапромышленность возросли на 77% [73].

Инженеры, техники, рабочие при непосредственном участии выдающихся конструкторов в короткий срок освоили серийный выпуск самолетов и моторов. Коллективы заводов направили свои усилия на максимальное сокращение цикла производства, совершенствование технологического процесса.

Несмотря на то что расширение производства самолетов и моторов было связано с размещением ряда крупных авиационных заводов на новых местах, темпы выпуска боевых машин нарастали. Так, один из харьковских авиационных заводов за первые месяцы войны увеличил выпуск самолетов в 2,5 раза, завод № 21 — в 6 раз [74]. Однако в связи с эвакуацией в октябре началось снижение производства самолетов. Тем не менее среднемесячный выпуск самолетов увеличился во втором полугодии в 2,2 раза [75].

Срочно развертывалась танковая промышленность. Кировский завод в Ленинграде получил боевое задание — освоить серийное производство тяжелых танков КВ. Срочное задание по расширению выпуска танка Т-34 получил Харьковский танкостроительный завод им. Коминтерна.

«За несколько дней до начала войны я был вызван в Москву на совещание, где было принято решение продолжать производство танков Т-34..., — пишет директор завода Ю. Е. Максарев. — 22 июня я должен был выехать на завод, но известие о вероломном нападении гитлеровцев на нашу Родину заставило меня вернуться с вокзала в наркомат, где народный комиссар В. А. Малышев (в то время он был одновременно и заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров) принял решение о развертывании производства Т-34 по новому плану...» [76]

Перестройка проходила сложно. Основные танковые заводы, оказавшиеся в зоне военных действий, пришлось осенью 1941 г. перебазировать на Восток. Встало много новых и сложных организа-

[73] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 177.

[74] *М. З. Данилюк.* Рабочий класс Украины в годы Великой Отечественной войны. — «История СССР», 1965, № 3, стр. 52; «Известия», 1 ноября 1941 г.

[75] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 157.

[76] *Ю. Е. Максарев.* Наш танк Т-34. — «Гвардия тыла». М., 1962, стр. 52—53.

ционно-технических вопросов: мобилизация имеющихся мощностей, срочное строительство новых цехов, обеспечение кадрами и т. д. На заводах не хватало квалифицированных электросварщиков.

Крутую ломку прошли и заводы, включенные в состав Наркомата танковой промышленности в связи с начавшейся войной. На базе крупных автотракторных, паровозостроительных и других машиностроительных заводов развертывалось танковое производство. На выпуск танков были полностью переключены крупнейшие в стране заводы тракторного машиностроения — Сталинградский, Харьковский и Челябинский, а также заводы тяжелого, транспортного и среднего машиностроения, судостроения («Красное Сормово») [77].

Сложные новые задачи были возложены на коллектив Уральского завода тяжелого машиностроения им. Серго Орджоникидзе.

В начале 1941 г. завод выпускал оборудование для доменных печей — № 4 «Запорожстали» и № 5 Магнитки, мартеновское оборудование для Уралвагонзавода, прокатное оборудование для заводов «Амурсталь», «Красный Октябрь» и др. В условиях войны Уралмашзавод перешел на выпуск военной продукции. В среду, 25 июня 1941 г. на Уралмаше работала правительственная комиссия под руководством В. А. Малышева. Решался вопрос об организации производства танков и вооружения. 29 июня завод получил правительственное задание развернуть производство бронекорпусов танков КВ и Т-34, т. е. речь шла о специализации Уралмаша в области танкостроения. Наряду с этим было дано задание по производству заготовок для авиации и моторов для танков. Увеличивались артиллерийское производство и выпуск боеприпасов. Сохранялось крупное производство запасных частей для черной металлургии и электростанций. Это потребовало реконструкции ряда цехов, модернизации оборудования, разработки новой технологии, переквалификации кадров [78]. Коллектив, возглавляемый директором Б. Г. Музурковым, парторгом ЦК ВКП(б) М. Л. Медведевым, имея в своем составе многочисленный отряд коммунистов и комсомольцев, по-боевому развернул перестройку завода [79].

В напряженные дни битвы под Москвой уралмашевцы получили срочное задание Государственного Комитета Обороны — освоить обработку танковых корпусов.

20 сентября 1941 г., получив срочное задание, молодые расточники комсомольско-молодежной бригады мастера Михаила Попова добились небывалых показателей. Первую машину они обработали

[77] Перестройка на заводах освещена автором в монографии «Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». М., 1960, стр. 200—209.

[78] ПАСО, ф. 4, оп. 36, д. 31, лл. 164а—166; *Е. М. Макаров.* Отец заводов. Очерки по истории Уралмашзавода. М., 1960, стр. 71.

[79] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1684, лл. 179—182; *С. Самойлов.* Создатели боевых машин. — «Подвиг трудового Урала». Свердловск, 1965, стр. 31—34.

за 6 часов 30 минут, вторую — за 5 часов 30 минут, вместо 18 часов. Это позволило всему заводу резко увеличить выпуск боевых машин [80].

29 октября молодые расточники призвали молодежь завода создать в каждом цехе фронтовые бригады. Замечательная инициатива первой фронтовой бригады Уралмаша нашла живой отклик не только среди молодых рабочих Свердловской области, но и по всей стране.

Коллектив Уралмашзавода, преодолевая трудности, добивался совершенствования технологии, сокращения трудоемкости обработки деталей, ускорения сборки танковых корпусов [81].

Со второго полугодия 1941 г. в новую полосу развития вступил Челябинский тракторный завод. Июль—сентябрь стали первой стадией перестройки. ЧТЗ развертывал танковое производство и цеха боеприпасов, выпускал арттягачи и тракторы [82].

В октябре перестройка завода вступила в новую стадию — он начинает расширяться за счет эвакуированных на Урал Кировского завода из Ленинграда, Харьковского моторостроительного, московских заводов «Красный пролетарий», «Динамо» и др. На Южном Урале стал складываться крупный коллектив танкостроителей. Ценный опыт прибывших предприятий позволил ускорить ход работ по перестройке и в короткие сроки наладить серийное производство танков КВ.

По указанию правительства тракторное производство на ЧТЗ стало свертываться, а с 13 ноября оно совсем прекратилось. Все цехи переключились на производство танков [83–84].

Для оперативного решения всех вопросов ЦК ВКП(б) и ГКО направили на завод К. Е. Ворошилова. К концу года партийная организация завода насчитывала 2160 коммунистов. Они были расставлены на основных участках [85]. Оперативную и самоотверженную работу коллектива возглавили С. Н. Махонин, Ж. Я. Котин, Н. Л. Духов, И. С. Белостоцкий и другие специалисты.

Основные мероприятия по реорганизации производства и выпуску танков и танковых моторов были завершены к началу 1942 г. Во второй половине 1941 г. были выстроены новые цехи: сборочный, механический для обработки отдельных деталей и узлов, механический корпус, корпус по сборке и испытанию танковых моторов. Новые цехи оснастили оборудованием, укомплектовали кадрами с эвакуированных заводов. За последние два месяца было передвинуто и установлено свыше 7 тыс. станков. В ноябре смон-

[80] «За тяжелое машиностроение», 24 сентября 1941 г.

[81] «В труде как в бою. Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны». М., 1961, стр. 14—18, 60—62.

[82] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1684, лл. 180—181.

[83–84] ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 2, лл. 1—2; ф. 92, оп. 9, д. 1565, лл. 1—28; оп. 1, д. 1574, л. 1; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 123—125.

[85] ПАЧО, ф. 124, оп. 3, д. 74, л. 2.

тированный харьковский цех моторов выдал первые моторы из харьковских заделов, а в декабре — уже из деталей, изготовленных на месте[86].

Выпуск тяжелых танков на заводе в IV квартале 1941 г. по сравнению с III кварталом увеличился в 5,5 раза, а по сравнению с первой половиной 1941 г. — в 17 раз. Годовой план завод выполнил по товарной продукции на 124,4% и по валовой — на 134%. Себестоимость танка КВ в декабре снизилась по сравнению с июлем на 31,5%. К концу 1941 г. сложилась новая кооперация ЧТЗ с заводами Челябинской и Свердловской областей[87]. Урал стал главной базой танкового производства.

Выпуск средних танков и артиллерийских тягачей развернул и коллектив Сталинградского тракторного завода. Производство тракторов марки «СТЗ-НАТИ» было прекращено. СТЗ получил задания не только по выпуску военной техники, но и по поковкам, литью, производству деталей для других заводов и выпуску боеприпасов. Кооперация со смежными предприятиями нарушилась. Заводу пришлось налаживать собственными силами производство танковых моторов, топливной аппаратуры, подшипников, находить заменители остродефицитного сырья и материалов и т. д. Почти все необходимое производилось в цехах завода[88].

Танкостроители проводили перестройку быстрыми темпами и выпустили во втором полугодии 4740 танков вместо 1800 в первом полугодии, т. е. увеличили производство в 2,6 раза. Повысился удельный выпуск танков КВ и Т-34. Армия получила лучший в мире танк Т-34 с большой скоростью, крепкой броней и большой огневой силой. Однако в целом годовой план был выполнен только на 61,7%[89]. Перестройка продолжалась.

Война внесла большие изменения и в старейшую отрасль оборонной промышленности — вооружения. К началу войны промышленность вооружения имела мощную материально-техническую базу. Наркомат вооружения объединял такие старейшие артиллерийские и оружейные заводы, как Тульский оружейный, Ижевский, Мотовилиху, «Большевик», новые крупные заводы, созданные в годы пятилеток. Коллективы заводов имели большой опыт производства различных видов оружия. Талантливые организаторы промышленности вооружения Б. Л. Ванников, Д. Ф. Устинов, П. И. Паршин, конструкторы и инженеры В. Г. Грабин, В. А. Дегтярев, И. И. Иванов, А. Г. Костиков, Ф. Ф. Петров, С. Г. Симонов, Ф. В. Токарев, Г. С. Шпагин, Б. Г. Шпитальный и многие другие

[86] ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 2, лл. 5—9, 90—94; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 123—125.

[87] ПАЧО, ф. 92, оп. 1, д. 1574, лл. 2—3; ф. 288, оп. 29, д. 2, лл. 1—6. — «Очерки истории Челябинской областной партийной организации». Челябинск, 1967, стр. 317—318.

[88] *М. А. Водолагин.* Сталинград в Великой Отечественной войне, стр. 14—17.

[89] «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 265; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 160.

внесли большой вклад в укрепление обороны Родины. В Наркомате вооружения, на его заводах больше чем в других отраслях военной промышленности было сосредоточено квалифицированных рабочих, потомственных пушкарей и оружейников.

На выполнение заданий Государственного Комитета Обороны на заводах Наркомата вооружения мобилизовывались все резервы. Часть заводов перебазировалась и развертывала производство на новых местах. Значительно расширились производственные площади артиллерийских и оружейных заводов восточных районов страны. На производство вооружения были переведены многие предприятия. За короткий срок завершилось строительство ряда заводов, начатое накануне войны. Во втором полугодии 1941 г. полевых орудий было выпущено в три раза больше по сравнению с первым полугодием, пистолетов-пулеметов — в восемь раз, минометов всех калибров — более чем в полтора раза.

Несмотря на то что работники промышленности вооружения успешно справлялись с большими и сложными задачами по выпуску пушек, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, однако осенью 1941 г. и здесь произошло снижение производства. Как и в других отраслях, сказалось прежде всего то, что из общего количества эвакуированных предприятий к началу декабря прибыло на места лишь 38%. Из них только половина вступила в строй [90]. На действующих предприятиях в самом разгаре была работа по расширению мощностей, освоению новых видов вооружения. Развертывалась промышленность минометного вооружения и создавалась новая отрасль — производство реактивной артиллерии.

В результате длительного и настойчивого поиска ученых и конструкторов в области ракетной техники еще в предвоенные годы, в 1938—1941 гг., стали производиться реактивные снаряды М-8 и М-13 на самоходных пусковых установках. Это явилось важным достижением в развитии военной техники. Первое опытное производство оружия поручили заводу им. Коминтерна в Воронеже. В июне 1941 г. Советское правительство приняло решение о развертывании серийного производства снарядов М-8, М-13 и пусковых установок к ним [91]. Организация этого нового и чрезвычайно важного производства легла на плечи Наркомата общего машиностроения, а затем Наркомата минометного вооружения. Вместе с работниками наркомата, все вопросы, связанные с организацией нового производства, непосредственно решали работники ЦК ВКП(б), Московского городского комитета, Воронежского обкома партии.

Первоначальной базой производства реактивной артиллерии стала промышленность Центра. Для быстрейшего производства реактивных установок была организована широкая производствен-

[90] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 159—161.
[91] *Н. Крылов.* Маршал Советского Союза. Ракетные войска стратегического назначения. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 7, стр. 15—18.

ная кооперация московских и воронежских заводов. Узлы и боеприпасы к БМ-8 и БМ-13 изготовлялись на 50 заводах и фабриках Москвы (на заводах «Компрессор», «Борец», им. Владимира Ильича, Московском автозаводе, заводе «Красный пролетарий», 1-м часовом и др.). В мастерских школ и училищ трудовых резервов развернулось массовое производство снарядов для «катюш»[92].

Все нити сходились к головному заводу — «Компрессор». Коллектив трудился самоотверженно. Сутками не покидали завода старый коммунист, участник гражданской войны, секретарь парткома К. И. Соломатин, зам. директора И. А. Дорожкин, главный конструктор В. П. Бармин, главный технолог Н. В. Окромешко, начальники производств и цехов И. В. Чучкин, Л. М. Фрейлих, мастера А. М. Лихачев, И. Н. Алпатов, А. Г. Егорова, Н. Н. Степанов, слесари-сборщики В. А. Федосков, П. И. Усачев, электросварщики П. П. Павлов, В. Н. Липинский и многие другие[93].

Осенью 1941 г., после эвакуации завода на Урал, в Москве осталась небольшая группа инженеров и рабочих, знакомых с производством реактивных установок. На площадках завода «Компрессор» они организовали ремонт боевых машин, а в декабре вновь создали производство реактивных установок. Заводы Москвы и Подмосковья возобновили производство узлов и деталей. Всего производством реактивного вооружения в первый период войны занималось 19 головных заводов[94].

Массовая военная продукция производилась заводами боеприпасов. Эта отрасль военной промышленности в условиях войны прошла крайне трудную стадию перестройки. Летом и осенью 1941 г. пришлось эвакуировать значительную часть снарядных заводов. Из строя выбыло 303 завода, изготовлявших боеприпасы; они производили в месяц 13,1 млн. корпусов снарядов, мин, авиационных бомб, 2,5 млн. ручных гранат, 26,9 тыс. т пороха, тротила и аммиачной селитры[95]. Резко ухудшилось положение с порохом, так как еще накануне войны мощности пороховых заводов не обеспечивали потребностей армии[96]. Заводы, выпускающие порох, потеряли почти две трети своих мощностей. Эти потери пришлось срочно восполнять путем переключения на выпуск боеприпасов предприятий станкостроения, общего машиностроения, местной промышленности и промкооперации, а также путем строительства новых заводов. На площадях многих предприятий Москвы, Под-

[92] *А. Ф. Сокирко.* В авангарде всенародной борьбы.— «Битва за Москву», стр. 487.

[93] *И. А. Дорожкин.* Рождение «катюш». — «Битва за Москву». М., 1966, стр. 558—566; *Лев Колодный.* Повесть о «Катюше». М., 1968, стр. 29, 45.

[94] *И. Прохорков, В. Трусов.* Реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне». — «Военно-исторический журнал», 1966, № 1, стр. 3—12; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 187.

[95] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 42.

[96] *А. Никитин.* Указ. соч., стр. 19.

московья, Ленинграда и других центров прифронтовой полосы, освободившихся вследствие эвакуации, на оставшемся оборудовании в короткий срок было заново организовано производство вооружения и боеприпасов. Во всех тыловых районах к производству боеприпасов подключались предприятия различных отраслей промышленности. Наркомату боеприпасов пришлось объединять и налаживать работу многочисленной сети самых разнообразных предприятий, разбросанных по всей стране. Несмотря на потери, производство боеприпасов быстро расширялось, и даже в самые напряженные месяцы конца 1941 г. (октябрь — декабрь) оно было значительно выше уровня 1940 г.[97]

Однако потребности фронта в боеприпасах быстро росли. Они покрывались за счет запасов мирного времени, которые были на исходе. Поступления же от промышленности составляли 50—60% плановых заданий ГКО[98]. Положение сложилось крайне напряженное. К декабрю заводы боеприпасов и химической промышленности, эвакуированные на Восток, еще находились в пути или не успели развернуться на новых местах. Предприятия, переданные из других отраслей, испытывали трудности с кадрами, оборудованием, материалами, сырьем. Требовалось время для освоения технологии производства различных видов снарядов, мин, бомб. Принимались срочные меры по расширению мощностей заводов и цехов, изготовляющих боеприпасы.

* * *

Наряду с развертыванием кадровой военной промышленности происходила сложная перестройка и гражданского машиностроения. Многие предприятия были уже в начале войны переключены на производство оборонной продукции. Уралмашзавод, Кировский, «Двигатель революции» и др. полностью переключились на выпуск танков, военно-морского вооружения. Паровозостроительные и вагоностроительные заводы: Ворошиловградский им. Октябрьской революции, Коломенский им. Куйбышева, «Красный Профинтерн» перешли на производство танковых узлов, бронеплощадок, бронепоездов. Одновременно заводы Наркомата тяжелого машиностроения продолжали поставлять оборудование для черной металлургии и промышленного строительства.

Работники станкостроительной, электромашиностроительной, инструментальной промышленности вместе с работниками тяжелого машиностроения должны были не только организовать выпуск военной продукции, но и освоить производство новых разнообразных станков — расточных, карусельных, продольно-строгаль-

[97] По данным Г. С. Кравченко, производство снарядов, авиабомб и мин в июле 1941 г. было выше довоенного на 116%, в августе — на 76%, в ноябре — на 47% и в декабре — на 75%. (См. *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 197—198).
[98] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 161.

ных, специальных линий для производства авиамоторов, танковых моторов, пушек, снарядов, мин, а также производство различного инструмента для всех отраслей промышленности и особенно военной.

На станкостроительных, инструментальных и электромашиностроительных заводах: «Красный пролетарий», им. С. Орджоникидзе, внутришлифовальных станков, «Калибр», «Фрезер», им. Калинина, Горьковский и Дмитровский заводы фрезерных станков, «Центролит» (Тбилиси), «Динамо», «Электросила», Ленинградский металлический, на уральских, сибирских и других заводах этих отраслей наряду с выпуском основной продукции организовали производство вооружения и боеприпасов. Серьезные изменения произошли в специализации и производственном кооперировании этих отраслей. Хотя за годы довоенных пятилеток на Востоке были созданы новые центры машиностроения, но развитие ряда отраслей там еще отставало[99].

На основных автомобильных заводах наряду с выпуском автомобилей было организовано производство вооружения, боеприпасов, выполнялись заказы авиационной промышленности, выпускались и ремонтировались танки. Мотоциклетные заводы перешли на производство стрелкового вооружения.

В первые месяцы войны на Московском и Горьковском автозаводах были значительно расширены созданные до войны цеха по спецпроизводству и заново организовано производство боевой техники и боеприпасов. На Московском автозаводе остановили производство легковых машин и расширили выпуск автомобилей ЗИС-5, ЗИС-22 и др. Осенью 1941 г., когда основные цехи Московского автозавода были эвакуированы в Ульяновск, Миасс, Челябинск, Шадринск, в 10 цехах завода организовали производство вооружения и боеприпасов. Восстановление производства на новых местах начиналось с цехов боеприпасов[100].

Коллектив Горьковского автозавода освоил производство танков и автомашин ГАЗ-67. Кроме того, завод выполнял срочные заказы авиационной промышленности, Наркомата вооружения и других ведомств. Задания нередко давались на два-три дня, на неделю. Приходилось быстро менять технологию, установившиеся нормы, ритм работы.

Сотни рабочих Горьковского автозавода перешли на многостаночное обслуживание и совмещение профессий. Старые кадровики — кузнец И. И. Кардашин, инструментальщик А. И. Ляхов, старший мастер С. И. Власов и сотни других — являлись инициаторами

[99] Так, в 1940 г. на заводах Центра производилось свыше 27 тыс. металлорежущих станков, на Украине — около 12 тыс., в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии — около 8,5 тыс. («Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 210).

[100] «История Московского автозавода имени И. А. Лихачева». М., 1966, стр. 292—293, 304—312.

смелых начинаний. Рабочие многих цехов завода не уходили от станка, пока не выполняли сменное задание. Развернулось движение двухсотников [101].

В октябре, в напряженные дни битвы под Москвой, коллектив автозавода получил телеграмму от председателя ГКО И. В. Сталина с просьбой увеличить выпуск танков [102].

Руководители завода — директор И. К. Лоскутов, секретарь парткома И. В. Маркин, главный технолог К. В. Власов, начальник конструкторского бюро В. А. Дедков, руководители цехов — Г. К. Парышев, Е. Я. Глинер, А. Н. Сомов, В. И. Черепенников, Н. В. Сазонов, А. П. Троицкий, Л. П. Петров, секретари цеховых партбюро — Н. И. Гурьев, П. Т. Мирошкин, Г. И. Немыкин и др. вместе с бригадами рабочих не уходили с завода по нескольку суток.

В эти напряженные дни комсомольцы автозавода бросили клич: «От рекордов отдельных рабочих — к рекордам коллективов», «Работать на заводе так, как дерутся бойцы на фронте». И одновременно с уральцами в трудную осень 1941 г. комсомольцы-инструментальщики Василий Шубин и Виктор Тихомиров организовали первые на заводе комсомольско-молодежные фронтовые бригады [103]. Фронтовая бригада из 10 человек, созданная в инструментально-штамповом отделе В. Шубиным, сразу же показала пример высокой организации труда и в первые месяцы выполняла план на 130—150% [104]. Примеру Шубина и Тихомирова последовали молодые рабочие Якименко, Шибаев, Давыдова, Горшков. К 1 ноября на заводе было уже 62 комсомольско-молодежные фронтовые бригады, а в декабре их стало 87.

Движение комсомольско-молодежных бригад придало еще больший размах внутризаводскому социалистическому соревнованию. Тысячи рабочих образцово выполняли задания.

Враг упорно пытался дезорганизовать работу промышленных предприятий Горького. Его авиация 4 и 5 ноября совершила налет на автозавод. Воздушная тревога 5 ноября длилась 13 часов. Сгорели некоторые цехи, пострадала главная контора завода, ремесленное училище.

Коллектив завода быстро провел восстановительные работы и вместе с этим успешно справился с выполнением задания ГКО к намеченному сроку. К 19 декабря завод выполнил и годовую про-

[101] «Правда», 8 июля, 30 декабря 1941 г.

[102] «Горьковский автомобильный. Очерки истории завода». М., 1964, стр. 100—106.

[103] ЦА ВЛКСМ. Отчет Горьковской комсомольской организации в период Великой Отечественной войны за 1941—1945 годы, лл. 21—22. — «В труде — как в бою», стр. 16—18, 63—73.

[104] Василий Федорович Шубин пришел на Горьковский автозавод из деревни. Учился в школе ФЗУ. С 1937 г. начал работать доводчиком инструмента и вырос в квалифицированного мастера. В 1942 г. вступил в партию. В настоящий момент Шубин работает на Горьковском автозаводе старшим инженером-технологом.

изводственную программу. Выпуск продукции для фронта увеличился в 8 раз [105].

К концу 1941 г. на всех автомобильных заводах увеличился выпуск военной продукции, но резко сократилось производство автомобилей; оно составило в декабре 17% к уровню июня.

С начала войны стало быстро свертываться также производство тракторов и сельскохозяйственных машин. Основные тракторные заводы перешли на выпуск танков. На производство военной техники и боеприпасов были переключены «Ростсельмаш», Люберецкий завод, Челябинский завод им. Колющенко, Хабаровский «Дальсельмаш» и другие заводы. Военная продукция заняла ведущее место на паровозоремонтных и вагоноремонтных заводах (Красноярский ПВРЗ, Барнаульский ВРЗ и др.).

Наряду с заводами машиностроения на производство военной продукции переключалась легкая, пищевая, местная и кооперативная промышленность. Более 100 тыс. мелких предприятий производили накануне войны сельскохозяйственные машины, оборудование для торговли, общественного питания, коммунального хозяйства, товары широкого потребления [106]. В связи с войной многочисленная сеть этих предприятий была подвергнута коренной реконструкции, изменился их профиль. В Москве из 670 предприятий местной промышленности 654 перешли на производство боеприпасов, вооружения и обмундирования [107]. В Ленинграде на предприятиях местной промышленности и промкооперации выпуск гранат увеличился в декабре 1941 г. в 15 раз по сравнению с июнем [108]. В Севастополе на базе мелких предприятий и оставшегося от эвакуации оборудования были созданы два комбината по производству минометов, ручных и противотанковых гранат, обмундирования [109]. В Новосибирске 80% предприятий местной и кооперативной промышленности также перешли на выпуск военной продукции [110].

Рабочие машиностроительных и металлообрабатывающих заводов страны сплоченными рядами шли в наступление. Во второй половине 1941 г. они дали фронту 8 тыс. самолетов, 4740 танков, 55,5 тыс. орудий и минометов, 40,2 млн. снарядов и мин, вместо 3950 самолетов, 1800 танков, 15,6 тыс. орудий и минометов, 18,8 млн. снарядов и мин в первом полугодии. Наркомат вооружения выпустил в 1941 г. продукции больше, чем в 1940 г., на 45%,

[105] *М. И. Лихоманов.* Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). Л., 1969, стр. 69.
[106] *Т. Селиванов.* Местная промышленность и промкооперация в условиях Отечественной войны. М., 1943, стр. 3.
[107] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1777, л. 78.
[108] «Правда», 31 декабря 1941 г.
[109] *Б. Борисов.* Подвиг Севастополя. Воспоминания. Симферополь, 1959, стр. 84.
[110] «История Сибири. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму», т. 5. Л., 1969, стр. 80.

танковой промышленности — на 12%, авиационной — на 26%, боеприпасов — на 52% [111]. Промышленность приступила к массовому выпуску новых образцов оружия и боевой техники.

* * *

Промышленное производство Советского Союза во второй половине 1941 г. переживало критическую полосу своего развития. К ноябрю враг занял важные экономические районы. Исключительно большие потери, а также эвакуация сотен предприятий резко сказались на выпуске продукции промышленности. С июня 1941 г. производство стало резко падать и к ноябрю уменьшилось в 2,1 раза [112]. Производство проката черных металлов сократилось в 3,1 раза, а цветных — в 430 раз, шарикоподшипников — в 21 раз и т. д. В 1940 г. были изготовлены 24 паровые турбины, в 1941 г. — 17; дизелей, газогенераторных двигателей соответственно 1452 и 759; котлов — 121 и 86 [113].

Тяжело сказывались потери от разрушений и эвакуации военных, машиностроительных и металлообрабатывающих заводов. При отступлении были потеряны склады с боеприпасами и вооружением.

Ноябрь — декабрь явились самыми тяжелыми и критическими месяцами для промышленности и всей экономики страны. Снижение производства в решающих отраслях промышленности, являющихся основной военно-промышленной базой, еще продолжалось, хотя темпы снижения замедлились [114]. Несмотря на быстрое расширение мощностей и неуклонный рост продукции, военная промышленность по сравнению с первым полугодием еще не давала фронту необходимого количества танков, орудий, самолетов, что задерживало развертывание новых танковых и других соединений.

Рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия, сознавая всю сложность обстановки, не теряли веры в свои силы. Партия и Советское правительство, принимая меры к ускорению перестройки, призывали рабочих, крестьян, интеллигенцию, весь народ давать фронту больше и больше танков, самолетов, пушек, минометов, винтовок, боеприпасов, хлеба, мяса, сырья для промышленности [115].

Несмотря на все трудности, организация военного хозяйства осуществлялась быстрыми темпами. Валовая продукция промыш-

[111] «50 лет Вооруженных сил СССР», стр. 265; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 52.
[112] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 42—43; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 168.
[113] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 2, д. 222, лл. 5—7.
[114] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 130, 139, 143.
[115] *И. Сталин.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1948, стр. 18—36.

ленности в восточных районах страны возросла в 1941 г. до 48,1 млрд руб. против 39,4 млрд. в 1940 г.[116] Увеличился выпуск военной продукции в республиках Закавказья.

Промышленность Москвы, Ленинграда, Тулы и всей прифронтовой полосы в сложных условиях обеспечивала первоочередные нужды фронта.

Массовое включение в производство на новых местах эвакуированных предприятий, расширение фронта нового строительства, наращивание темпов выпуска продукции на предприятиях, переведенных на военные рельсы, предопределили постепенный подъем производства ключевых отраслей промышленности и высокие темпы развития военной промышленности в 1942 г. Огромная организаторская работа партии сцементировала фронт и тыл в единый и нераздельный боевой лагерь. И в труднейшие месяцы 1941 г. героическими усилиями советского народа и его армии враг был остановлен и разбит у ворот Москвы. Надежда гитлеровцев захватить столицу Советского Союза рухнула. Красная Армия погнала разбитые на полях Подмосковья немецко-фашистские полчища на Запад.

[116] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 77.

ЗАВЕРШЕНИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

1. Мероприятия партии и правительства по подъему промышленности в первой половине 1942 г.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой был первой крупной победой нашего народа в войне с германским фашизмом. Потерпели крах стратегические планы германского командования, рассчитанные на «молниеносную» войну. Фашистская Германия оказалась перед перспективой ведения затяжной войны.

В начале 1942 г. перед рабочим классом встали новые ответственные военно-хозяйственные задачи. Хотя самая тяжелая полоса в работе промышленности, в жизни рабочего класса осталась позади — падение производства было приостановлено, но все же общее состояние промышленности продолжало оставаться крайне напряженным; перестройка далеко еще не была завершена.

Временная потеря Донецкого бассейна и огромные разрушения, причиненные Мосбассу, сильно сказались на топливных ресурсах страны. Между тем восточные бассейны не справлялись с возросшими планами угледобычи. Заводы восточной металлургии, успешно освоив выпуск новых видов продукции, испытывали перебои с сырьем, топливом, электроэнергией. В январе — марте 1942 г. когда еще шло массовое поступление эвакуированного оборудования и его размещение, строительство важных объектов и площадей для перебазированных предприятий отставало. Новое производственное кооперирование еще не было в достаточной мере налажено. Многие предприятия, особенно эвакуированные, испытывали острую нехватку рабочей силы. В зимних условиях возросли трудности с устройством эвакуированных, питанием, жильем. Транспорт работал с большой нагрузкой.

Рабочему классу предстояло преодолеть все эти трудности и завершить перевод промышленности на военные рельсы. Планом на 1942 г. выпуск валовой продукции государственной промышленностью определялся в сумме 98 млрд. руб. (в ценах 1926—1927 гг.). Намечалось довести выплавку чугуна до 5,1 млн. т, стали — до

9,4 млн. т, проката — до 6,1 млн. т, добычу угля — до 96,9 млн. т, выработку электроэнергии — до 31 млрд. квт.ч и т. д.[1]

В 1942 г. резко увеличилось задание по выпуску самолетов, танков, вооружения, боеприпасов, принимались меры к быстрейшему восстановлению производства станкоинструментальной промышленности и тяжелого машиностроения, и в первую очередь производства станков, инструмента, кузнечно-прессового, подъемно-транспортного, шахтного и металлургического оборудования, котлов, кранов и т. д.

Работники станкостроения были призваны создать мощную техническую базу растущей военной промышленности, обеспечить массовый выпуск высокопроизводительных, конструктивно простых станков для поточного производства танков, артиллерии, боеприпасов, самолетов и другой военной техники.

Из государственного бюджета на народное хозяйство в 1942 г. было затрачено 31,6 млрд. руб. (в ценах тех лет); из них на промышленность — 18,3 млрд., или 58%[2]. Из общих капиталовложений 63,9% шло на укрепление и расширение главного арсенала фронта — хозяйства восточных районов, особенно Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии[3].

Партия и правительство, учитывая опыт первых шести месяцев войны, принимали меры к улучшению руководства всеми звеньями хозяйства. По решению СНК СССР в начале 1942 г. деятельность оперативных групп наркоматов в Куйбышеве сокращается. Часть аппарата наркоматов возвращается в Москву. В феврале 1942 г. восстанавливается Наркомат станкостроения. Наркомом назначается А. И. Ефремов[4]. В Наркомате среднего машиностроения для руководства восстановлением и строительством автомобильных заводов создается Главное управление автозаводами.

Выполнение плана военной и машиностроительной промышленностью в большой мере зависело от обеспечения металлом, от улучшения работы предприятий черной металлургии. ЦК ВКП(б), Совнарком СССР и ГКО приняли меры по обеспечению выполнения плана производства предприятиями Наркомчермета в I квартале 1942 г. Предприятиям была оказана конкретная помощь в организации производства, обеспечении их кадрами рабочих, снабжении рудой, коксом, огнеупорами и т. д.[5] 13 апреля 1942 г. было принято решение ГКО «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии». Кроме того, по решению ГКО ремонтные цехи заводов черной металлургии (механические, кузнечные, литейные и др.) были освобождены от выполнения заказов,

[1] «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». М., 1961, т. 2, стр. 491.
[2] «Советская социалистическая экономика. 1917—1957». М., 1957, стр. 581.
[3] «Строительство в СССР. 1917—1967 гг.». М., 1967, стр. 35.
[4] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 9, лл. 78—81; д. 18, лл. 250—257; ф. 8259, оп. 1, д. 1, лл. 2—3.
[5] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ, ф. 8, оп. 2, д. 106, л. 8.

не связанных с ремонтом оборудования, с тем чтобы улучшить планово-предупредительный ремонт агрегатов, оборудования. Военные заказы передавались на машиностроительные заводы, предприятия местной промышленности. «Такое решение в условиях военного времени было исключительно смелым и важным»[6].

Партийные организации Урала и Сибири разработали мероприятия по претворению в жизнь решений ЦК ВКП(б), СНК СССР и ГКО на каждом заводе. В этих районах, особенно на Урале и в Западной Сибири, развертывались основные строительные работы. Ускоренно завершалось восстановление эвакуированных предприятий. Вместе с тем наращивались мощности за счет ввода в действие новых агрегатов на Магнитогорском и Кузнецком металлургических комбинатах, Златоустовском, Ново-Тагильском, Чусовском, Серовском, Северском заводах, на заводах «Амурсталь», Петрово-Забайкальском и за счет строительства новых предприятий[7]. На базе эвакуированного оборудования ударными темпами, за $2^1/_2$ месяца был выстроен Чебаркульский завод поковок[8].

15 марта 1942 г. раздался первый гудок Чебаркульского завода. На огромном красном полотнище при входе на завод было начертано: «Страна, получай завод!»

На Дальнем Востоке в феврале 1942 г. вступил в строй завод «Амурсталь», а на Южном Урале в эти дни прибывший отряд строителей оборонительных рубежей во главе с А. Н. Комаровским закладывал Челябинский металлургический завод.

Для угольной промышленности необычайно тяжелыми были январь — март 1942 г. Снижение добычи угля продолжалось. В феврале 1942 г. добыча была самой низкой за все месяцы войны, составив 32% к июню 1941 г.[9] Среднесуточная добыча в Кузнецком бассейне снизилась с 58,9 тыс. т в декабре 1941 г. до 41,6 тыс. т в марте 1942 г.[10], а в Кизеловском бассейне — с 13,5 тыс. т до 10,9 тыс. т[11].

ГКО, ЦК ВКП(б), Наркомат угольной промышленности и местные партийные организации принимали решительные меры к подъему работы в каждом из бассейнов Востока и к быстрейшему

[6] «Черная металлургия СССР. 50 лет Великого Октября». М., 1967, стр. 46.

[7] *Н. П. Липатов.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Очерки истории строительства. М., 1960, стр. 35—41.

[8] Общее руководство стройкой осуществлял народный комиссар по строительству С. З. Гинзбург. Трудным участком монтажа металлоконструкций руководил заместитель наркома П. А. Юдин.

[9] *Г. С. Кравченко.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 139; ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 984, лл. 1—4.

[10] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1337, лл. 11, 66, 162; *М. Р. Акулов.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, стр. 156.

[11] Данные, опубликованные мною в монографии «Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». М., 1960 (стр. 228), охватывали не все шахты Кизеловского бассейна.

восстановлению Подмосковного бассейна. В восточные бассейны, в первую очередь в Кузбасс, направлялись кадры и материально-технические ресурсы. Принимались меры к быстрейшему размещению и вводу в действие эвакуированного шахтного оборудования и заводов угольного машиностроения, шахтного и жилищного строительства и другие [12].

В начале 1942 г. на бюро и пленумах обкомов, на партийных активах были обсуждены вопросы о работе угольных бассейнов в целом и отдельных комбинатов, трестов, шахт, о практических мерах по выполнению утвержденных СНК СССР планов угледобычи на 1942 г. В январе — феврале 1942 г. происходили массовые субботники по отгрузке угля [13].

Горняки Подмосковного бассейна суровой зимой 1942 г. открыли первую страницу невиданного подвига — восстановления промышленности в условиях войны. 29 декабря 1941 г. СНК СССР принял решение «О восстановлении угольных шахт Подмосковного бассейна» и 5 февраля 1942 г. «О мерах по восстановлению угольных шахт Подмосковного бассейна в первом полугодии 1942 г.» [14]. Восстановительные работы начинались в суровых условиях. 11 января 1942 г. в Подмосковном бассейне были добыты первые 22 тонны угля, а к концу января уже действовало 18 восстановленных шахт [15].

22 февраля 1942 г. ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса» [16].

От состояния угольной промышленности в значительной степени зависела работа электростанций. Летом и осенью 1941 г. на электростанциях были ограниченные запасы топлива. Зимой положение крайне осложнилось, особенно на Урале. Многие станции работали с «колес». На Челябинской ГРЭС были моменты, когда в бункерах станции угля оставалось на один-полтора часа работы [17]. Резко упала выработка энергии и на Средне-Уральской ГРЭС, работающей на углях Челябинского бассейна. Это вынуждало вводить строжайший лимит на электроэнергию, а ряд предприятий периодически отключался от электросети.

Свердловский, Челябинский, Молотовский обкомы, руководство «Уралэнерго» принимали энергичные меры к отгрузке топлива

[12] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 4022, лл. 14—52, 76—81, 93—147, 158—167, 213—241, 287—298; д. 4023, лл. 68—70, 249—281.

[13] *Г. И. Дедов.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959, стр. 55—56; «Рабочие Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма». Кемерово, 1967, стр. 231—235.

[14] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 55—56; ЦГАНХ СССР, ф. 8225, архив НКУП, Секретариат, оп. 6, св. 39, д. 20, лл. 172, 178.

[15] «Подмосковный угольный бассейн», т. 2. М., 1946, стр. 1—2.

[16] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 42, д. 478, лл. 1—47; ф. 8225, оп. 1, д. 4023, лл. 190—209.

[17] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2398, лл. 106—107; д. 2404, л. 7.

на электростанции, установили контроль за продвижением маршрутов угля, шедших по дорогам Урала и Сибири наравне с грузами для фронта [18]. Одновременно форсировались темпы строительства новых электростанций на Урале и в Сибири [19]. Однако в I квартале 1942 г. предотвратить снижение выработки электроэнергии еще не удалось. Производство электроэнергии составило 50,9% по сравнению со II кварталом 1941 г. [20]

В апреле 1942 г. правительство наметило ряд новых мероприятий по энергоснабжению Урала, улучшению работы действующих и строительству новых электростанций [21].

Гигантская битва за максимальное расширение военного производства продолжалась. Военная промышленность, пройдя через сложнейшую полосу ломки и снижения производства, неуклонно увеличивала выпуск продукции, выходя на новые рубежи. Но январь — март суровего сорок второго — это месяцы труднейшей битвы за каждый восстановленный, смонтированный и введенный в действие станок, за выпуск каждого самолета, танка, пушки, снаряда и бомбы. Красная Армия гнала немецкие полчища с земли Подмосковья, под Ростовом и Тихвином. Наступающий фронт требовал оружия, оружия и оружия! С восточных заводов, с предприятий Центра непрерывно шли эшелоны, но их еще было мало для обеспечения потребностей наступающей армии.

«Дело доходило до того, — вспоминает Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — что каждый раз, когда нас вызывали в Ставку, мы буквально выпрашивали у Верховного Главнокомандующего противотанковые оружия, автоматы ППШ, 10—15 орудий ПТО, минимально необходимое количество снарядов и мин. Все, что удавалось таким образом получить, тотчас же грузилось в автомашины и направлялось в наиболее нуждающиеся армии...

Вероятно, трудно будет поверить, но нам приходилось устанавливать норму расхода боеприпасов — 1—2 выстрела на орудие в сутки. И это, заметьте, в период наступления» [22].

Рабочий класс глубоко понимал всю сложность положения и максимально использовал изменившуюся военную обстановку, прекращение эвакуации и достигнутые уже результаты перестройки, концентрируя все усилия на дальнейшем расширении военного производства на действующих, эвакуированных и размещенных на новых базах военных и машиностроительных заводах Востока страны, на предприятиях Закавказья. Военное производство рас-

[18] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 210, лл. 1—30, 101—110.

[19] *А. Ф. Васильев.* Борьба партийных организаций Урала за укрепление энергетической базы в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). — «Вопросы истории», 1959, № 12, стр. 112.

[20] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 146.

[21] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2404, л. 125; ед. хр. 1645, лл. 126—130; ЦГАНХ СССР, ф. 7964, оп. 2, ед. хр. 59, лл. 119—120.

[22] *Г. К. Жуков.* Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 375—376.

ширялось в Центральном и Волго-Вятском районах России, в городах прифронтовой и фронтовой полосы.

Усилия работников оборонной промышленности направлялись прежде всего на выполнение графика восстановления эвакуированных заводов, утвержденного ГКО 9 ноября 1941 г., и установленного плана выпуска танков, самолетов, вооружения, боеприпасов [23].

Жестокая битва с врагом на фронте в зимние месяцы 1942 г. продолжалась в цехах заводов, на строительных площадках военных объектов. Борьба за график и план достигла невиданного накала. Люди делали все возможное а порой и то, что казалось невозможным.

Расширились мощности танковой промышленности (ЧТЗ, им. Коминтерна и др.)[24].

Авиационная промышленность, преодолевая затруднения, связанные с эвакуацией и освоением новых типов самолетов, с января 1942 г. начала постепенно увеличивать выпуск самолетов. К лету 1942 г. мощности авиационной промышленности были не только восстановлены, но и значительно увеличены, а к концу года они были выше по сравнению с 1940 г.: по металлорежущим станкам — на 89,4%, кузнечно-прессовому оборудованию — на 88,8%. Численность работающих увеличилась на 31% [25]. Увеличились и мощности заводов вооружения. К производству боеприпасов привлекли много новых предприятий различных отраслей промышленности. Но понесенные большие потери возмещались медленно. Острая нехватка боеприпасов ощущалась на всех фронтах.

Производство военной продукции продолжало расти на всех машиностроительных заводах. Вместе с этим возобновлялся выпуск станков, кранов, металлургического и другого оборудования. Решать эту задачу приходилось при крайне ограниченных возможностях. За короткий период, с октября 1941 г. по февраль 1942 г., претерпела ряд существенных изменений станкостроительная промышленность. Изменились состав заводов и структура их производства. Если до войны в структуре производства станкозаводов спецпродукция (в неизменных ценах) не превышала 6%, то в плане I квартала 1942 г. она занимала 80%. Со второго квартала развертывается станкостроение [26].

Большие капитальные работы велись и Наркоматом тяжелого машиностроения. Эти работы концентрировались на восстановлении на новых местах Ново-Краматорского завода, Коломенского

[23] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 52—54.

[24] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 20, л. 1; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 23.

[25] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 177.

[26] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 2, лл. 43—63; д. 6, лл. 86—92.

паровозостроительного, Сызранского локомобильного, на строительстве Уралтурбозавода, Бийского котельного, Алма-Атинского машиностроительного и др.[27] В результате число заводов тяжелого машиностроения постепенно увеличивалось, расширялись их мощности[28]. В течение 1942 г. на них было смонтировано около 7 тыс. единиц оборудования, в том числе более 6 тыс. металлорежущих станков[29]. Правда, в условиях ограниченного материально-технического снабжения, нехватки квалифицированных кадров процесс восстановления и налаживания сложного и трудоемкого производства металлургического оборудования, кранов, котлов, локомобилей и т. п. происходил с большим трудом. Часть заводов пришлось законсервировать. В результате восстановление всех эвакуированных и реэвакуированных заводов в первой половине 1942 г. еще не удалось закончить. Но производство вооружения и боеприпасов на этих заводах восстанавливалось в первую очередь. Постепенно росло и общее производство товарной продукции. Если в феврале план по товарной продукции удалось выполнить только на 50,9%, в марте — на 64,2%, то уже в июне — на 99,6%[30].

Сложным было положение в автомобильной и тракторной промышленности. Производство автомобилей продолжало снижаться и в феврале 1942 г. составило только 4% к июньскому уровню 1941 г., а выпуск тракторов прекратился совсем[31].

Основная масса автомобилей в 1942 г. производилась Горьковским автозаводом. Вновь создаваемые в Поволжье и на Урале, на базе эвакуированных предприятий пять заводов автомобильной промышленности проходили решающую стадию — размещались, монтировались, налаживали производство, районные и межзаводские производственные связи. Формировались новые коллективы автомобилестроителей. Заводские коллективы стремились в первую очередь начать производство в механических, сборочных и спеццехах, чтобы выпустить необходимую фронту продукцию.

С первых дней января 1942 г. на Московском автозаводе началась битва за возрождение автомобильного производства. С Урала и с берегов Волги срочно возвращалась часть оборудования. Возвратилась и группа конструкторов, инженеров, квалифицированных рабочих. Это позволило возобновить работу конструкторских бюро по машинам ЗИС-5, ЗИС-42. За пять месяцев было восстановлено и организовано производство в 20 цехах Московского автозавода.

[27] ЦГАНХ СССР, ф. 4327, оп. 42, д. 165, лл. 1—5, 110—111.

[28] В декабре 1941 г. в составе Наркомата тяжелого машиностроения осталось 11 действующих заводов с общим количеством 16 тыс. рабочих; в июне 1942 г. было уже 27 (без автогенных). — ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 512, л. 2; оп. 4, д. 2, л. 62; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 202, л. 16.

[29] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 19, лл. 17, 46.

[30] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 202, л. 19.

[31] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 199.

Накануне 1 мая 1942 г. автомобилестроители добились нового успеха. 30 апреля на берегу Волги, в Ульяновске, московские и ульяновские автозаводцы собрали первую машину ЗИС-5 и в этот же день с конвейера Миасского завода сошел первый уральский автомобильный мотор, а в июне московские автозаводцы в восстановленных цехах начали выпускать автомобили ЗИС-5 с моторами Миасского автозавода. С марта обозначился постепенный подъем производства автомобилей, и в июне их было произведено больше, чем в феврале, на 15% [32].

Вводом в действие первых эвакуированных заводов и цехов Алтайского тракторного, «Алтайсельмаша» в Рубцовске, «Уралсельмаша» в Кургане и на других заводах началось постепенное восстановление и сельскохозяйственного машиностроения.

* * *

Война внесла глубокие перемены и в легкую индустрию, перевооруженную за годы пятилеток и объединявшую в 1940 г. на своих предприятиях 32% общего состава промышленных рабочих СССР [33].

В условиях войны задачи многочисленного отряда работников легкой индустрии усложнились. Перестройка во всех отраслях проводилась в крайне сложных условиях. Хотя в целом технологический процесс производства и не изменялся, но иным стало направление работы предприятий, изменилось количество и качество выпускаемой продукции. Резко возрос объем продукции для военных целей и сократился объем производства для гражданского потребления. Большое число предприятий было переключено на производство боеприпасов и вооружения. Значительно сократились мощности, сузилась материально-техническая и сырьевая базы всех отраслей. Чтобы правильно уяснить положение, в котором оказались легкая и пищевая промышленность, следует указать, что в первые же месяцы войны в связи с оккупацией ряда районов страны обе эти отрасли понесли большие потери. В зоне военных действий оказалось 6280 предприятий, из которых удалось эвакуировать только 600 [34].

К началу 1942 г. производственные мощности в хлопчатобумажной промышленности уменьшились на 33,6% по прядильным веретенам и на 25,8% по ткацким станкам. В обувной промышленности они уменьшились на 60%, в мукомольной — на 47%, крупяной — на 48% и т. д. [35]

[32] «История Московского автозавода им. И. А. Лихачева». М., 1966, стр. 312—325; 336—359; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 199.

[33] «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 84.

[34] *В. Зотов.* Послевоенные перспективы пищевой промышленности. — «Плановое хозяйство», 1945, № 5, стр. 16; *Л. М. Кантор.* Перебазирование промышленности СССР. — «Записки Планового института», вып. VI. Л., 1947, стр. 60.

[35] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 124; «Пищевая промышленность СССР». М., 1967, стр. 290.

Восстановление эвакуированных предприятий легкой и пищевой промышленности проводилось во вторую очередь и проходило с большими трудностями: не хватало производственных площадей, топлива, электроэнергии, кадров. В восточных районах ряд отраслей создавался заново. Средства на капитальное строительство в эти отрасли сократились примерно на 60% [36]. Основные строительные работы в 1941—1942 гг. велись лишь в связи с восстановлением эвакуированных и реэвакуированных предприятий. В 1941 г. было восстановлено только 35 эвакуированных предприятий легкой и пищевой промышленности [37]. В 1942 г. темпы восстановления ускорились, но многие эвакуированные на Восток предприятия вводились в эксплуатацию и в последующие военные годы.

Кроме резкого сокращения мощностей, материально-технической и сырьевой базы, на работе предприятий, переключенных на выпуск военной продукции, сказались перебои с топливом, электроэнергией, химическим сырьем, с доставкой сырья, трудности с кадрами, особенно квалифицированными. Большинство предприятий перешло на отопление торфом и дровами; нередко их заготовка и доставка производились силами самих фабрично-заводских коллективов. Часть действующего и эвакуированного оборудования ряда отраслей (текстильная и др.) пришлось законсервировать. Наряду с объективными трудностями, сказывалось также и то, что в изменившихся условиях руководители отдельных предприятий не сразу сумели приспособиться к создавшейся обстановке, к новым условиям работы. В сложных военных условиях потребовались большие усилия, чтобы выполнить задания для фронта и народного хозяйства. Так, крайне напряженно работала текстильная промышленность. В конце 1941 и в 1942 г. многие предприятия не выполняли планов. Резко возросли простои. Из-за недостатка топлива и электроэнергии простои станков и машин в хлопкопрядении составили почти 15%, в хлопкоткачестве — свыше 12,5%, а в шелкоткачестве — 16% рабочего времени [38]. В 1942 г. простаивали многие фабрики Москвы и Московской области, Ивановской области и других текстильных центров. В результате снизилась трудовая дисциплина, уменьшилась зарплата рабочих основных профессий [39]. Это в свою очередь усилило текучесть производственных кадров. Сказывалось также и то, что партийные и профсоюзные организации ослабили политико-воспитательную и массово-производственную работу на предприятиях.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли меры к изменению создавшегося положения в текстильной промышленности. Состоялись ре-

[36] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 64.
[37] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 551.
[38] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 128—129.
[39] ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 1, д. 1088, лл. 1—2.

шения ГКО и СНК СССР об ускорении ввода в строй предприятий, эвакуированных на Восток и реэвакуированных в Центр. Совнарком СССР внимательно изучил состояние текстильной промышленности и наметил меры по улучшению ее материально-технического снабжения, по упорядочению технологических процессов, улучшению технического состояния оборудования, расширению собственной производственной базы, улучшению организации и оплаты труда [40].

Опираясь на указания Центрального Комитета партии и Советского правительства, Наркомат текстильной промышленности, партийные и хозяйственные организации Московской, Ивановской областей, Алтайского края, Узбекистана и другие намечали конкретные меры по каждому предприятию, используя опыт работы передовых коллективов — Орехово-Зуевского комбината, Трехгорной мануфактуры, фабрики «Освобожденный труд», Барнаульского комбината, лучших предприятий Иванова, Ташкента и других центров.

Но, как ни тяжело было работникам текстильной, обувной, швейной, меховой и других отраслей легкой промышленности, они уже в первые месяцы войны сумели освоить и организовать выпуск для армии шинельного сукна, брючных и гимнастерочных тканей, различных технических тканей, производство сырья, идущего на вооружение и снаряжение армии, армейской обуви.

ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР уделяли повседневное внимание и пищевой промышленности. Они направляли усилия работников этой отрасли хозяйства на бережное использование резко сократившихся продовольственных резервов, на изыскание новых источников. Рабочие и инженеры отдавали все силы, чтобы обеспечить фронт и тыл самыми необходимыми продуктами питания.

На хлебозаводах, в пекарнях в короткий срок освоили сухарное производство, рационализировали технологию выпечки хлеба, использовали различные виды сырья. Развернулась борьба за экономию зерна, муки и других продуктов. На маслодельных заводах расширили производство сухого молока, сухого творога, казеина, а на мясокомбинатах — выпуск консервов, мясных концентратов. В зоне военных действий и в прифронтовой полосе были организованы полевые мясные комбинаты (в Московской, Рязанской, Тульской и других областях). Ряд предприятий освоили производство медицинских препаратов: пенициллина (Московский и Ленинградский мясокомбинаты), инсулина, гематогена, лечебных паст (на маслозаводах).

Широко используя отходы производства, во многих отраслях пищевой промышленности освоили новые виды продуктов (солодовое молоко, хвойный напиток, молочная кислота, хозяйственное

[40] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 594, лл. 260, 267; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 430, лл. 12—14.

мыло и др.) и предметов первой необходимости (меховой обуви, валенок и пр.).

В условиях войны, когда крупные морские и речные бассейны (Азово-Черноморский, Балтийский, Северный, Волжский и др.) оказались зоной военных действий, партией и правительством принимались меры к увеличению улова рыбы, добычи морского зверя не только в морских, но и во всех внутренних водоемах. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» определили меры по развитию рыбной промышленности в условиях войны[41].

На развитие рыбного хозяйства Сибири и Дальнего Востока были отпущены значительные средства[42]. На ряде судоверфей и на предприятиях организовали выпуск буксирных катеров, сейнеров, барж, кунгасов, сетевязальное производство. Наркомрыбпром развернул строительство мелкого гребного флота, моторно-рыболовных станций, рыбоприемных и обрабатывающих пунктов, рыбоконсервных заводов. В рыбную промышленность ГКО направил временных рабочих.

В целях стимулирования развития рыболовства были установлены льготы, повышенные надбавки за сверхплановую сдачу рыбы. Рыбозакупки обеспечивались продовольственными и промышленными товарами, а рыболовецкие колхозы и бригады освобождались от сборов. Отпускались кредиты на строительство предприятий, приобретение флота и орудий лова, на жилищное строительство.

Под лозунгом «Больше рыбы фронту» развернулось социалистическое соревнование работников рыбной промышленности в Каспийском и Северном морях, на Камчатке и Сахалине, Таймыре и в Ямало-Ненецком округе, на Лене, Амуре, на Волге. Труженики легкой и пищевой промышленности стремились внести максимальный вклад в общее дело победы.

Огромное значение для выявления и мобилизации резервов производства, сырьевых, топливных ресурсов и людских резервов имели работы, начатые учеными осенью 1941 г. Деятельность Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала во главе с академиком В. Л. Комаровым с весны 1942 г. распространилась и на районы Западной Сибири и Казахстана. В середине 1942 г. была создана и Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья во главе с академиком Е. А Чудаковым.

В напряженном труде, в творческом поиске эффективных решений сложнейших военно-экономических, технических и органи-

[41] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 61—64.

[42] *Л. Е. Киселев.* Север раскрывает богатства. (Из истории промышленного развития Советского Крайнего Севера). М., 1964, стр. 51; *Г. А. Докучаев.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, стр. 122—125.

зационных проблем военной экономики новое выражение получало творческое содружество работников науки и техники с производственными коллективами.

Партия и правительство объединяли усилия рабочего класса и научно-технической интеллигенции на решении жизненно важных задач военного времени. Гигантская организаторская работа партии обеспечивала наращивание темпов промышленного производства — решающего условия повышения технической мощи Советских Вооруженных Сил.

2. Движение скоростников, тысячников, фронтовых бригад

Разгром гитлеровских полчищ под Москвой укрепил уверенность советского народа в неминуемой победе над врагом. Победа окрылила всех тружеников тыла, и они с еще большей самоотверженностью стали трудиться, чтобы увеличить выпуск продукции для фронта и нужд страны.

В канун нового, 1942 года трудящиеся Урала дали священную клятву работать так, чтобы своими трудовыми делами ускорить разгром врага. Эту клятву подхватили трудящиеся всей страны. Проявляя творческую инициативу и рабочую смекалку, каждый коллектив стремился умножить свой вклад в дело победы.

Молодые рабочие Московского автозавода в начале 1942 г. выступили зачинателями социалистического соревнования в честь 24-й годовщины Красной Армии.

Автозаводцы взяли обязательство дать сверх плана к 23 февраля комплект вооружения для 7 дивизий, а по остальным видам продукции перевыполнить план на 10% [43].

Одобряя почин молодежи Московского автозавода, ЦК ВЛКСМ призвал местные комсомольские организации возглавить патриотический подъем всей молодежи [44]. Чтобы придать почину молодых автозаводцев практический характер, ВЦСПС, партийные и комсомольские организации областей, краев, республик разработали мероприятия по подъему соревнования в честь 24-й годовщины Красной Армии.

На заводах Урала и Сибири развернулось соревнование сталеплавильщиков, начатое кушвинским сталеваром Алексеем Сороковым и верх-исетским сталеваром Наруллой Базетовым [45]. Скоро-

[43] «Комсомольская правда», 10 января 1942 г.

[44] ЦА ВЛКСМ, Бюро ЦК, протокол 293, лл. 9—11.

[45] Известный уральский сталевар, застрельщик движения скоростников-сталеваров коммунист Нарулла Базетов пришел на Верх-Исетский завод из пензенской деревни в 1925 г. С тех пор он тесно связал свою жизнь с этим старейшим предприятием Урала. Здесь он познавал науку сталеварения под руководством известного сталевара И. В. Волкова. С 1938 г. стал самостоятельно варить сталь в мартенах, в 1939 г. вступил в партию. Около четверти века плавил сталь на мартенах Верх-Исетского завода.

стник Нарулла Базетов обязался проводить скоростными методами не менее 75% плавок и снимать не менее 11 т металла с каждого квадратного метра пода мартеновской печи при среднем съеме по заводу в 5 т. Еще в середине января 1942 г. Н. Базетов добился сьема 10 т стали с квадратного метра пода печи. Это был рекорд сталеварения на заводах Урала. Накануне Дня Красной Армии он стал снимать по 11,4 т стали [45а]. Соревнование подхватили верх-исетские сталевары М. Ушаков, Е. Вараксин, И. Мухин. На Кузнецком металлургическом комбинате движение скоростников-сталеваров возглавили А. Чалков, Е. Ляхов, П. Никитин; на Магнитогорском — А. Поздняков, Д. Жуков, Т. Абраменко, на Златоустовском заводе впереди шел сталевар В. М. Амосов, работавший до войны на заводах Юга.

Соревнование скоростников-сталеваров захватило и сталеплавильные цехи машиностроительных заводов. На Уралмашзаводе сталевар Дмитрий Сидоровский снимал по 15,3—15,6 т стали с квадратного метра пода печи [46]. Всюду передовики производства передавали свой опыт товарищам. На Верх-Исетском заводе с докладом о скоростных методах плавки выступал Н. Базетов, на Кузнецком комбинате — А. Чалков, Е. Ляхов и др.

Возобновлялось начатое до войны соревнование между заводами. Совещание партийно-хозяйственного актива Кузнецкого комбината, в котором участвовало 1200 человек, 10 февраля 1942 г. обратилось к коллективу Магнитогорского комбината с предложением продолжить традиционное соревнование двух гигантов металлургии: «Узы тесной производственной дружбы связывают нас уже много лет. Особенно крепкой эта дружба должна стать теперь, в дни Великой Отечественной войны, когда страна требует от нас много металла». Кузнецкие металлурги брали обязательство годовую программу выполнить за 11,5 месяцев [47]. 16 февраля предложение сибирских металлургов было обсуждено и принято во всех цехах Магнитогорского комбината.

Работники черной металлургии постепенно преодолели снижение производства и добились в марте роста выпуска металла.

Упорная борьба с отставанием шла на шахтах. Работники угольных бассейнов включились в соревнование в честь 24-й годовщины Красной Армии. Выполняя обязательства, шахтеры Кузбасса добились немалых успехов. В Кемерове на шахте «Центральная» забойщик Никифор Сыстеров, встав 10 февраля 1942 г. на стахановскую вахту, за смену обязался пройти четыре уступа, а прошел шесть; он перевыполнил сменную норму в 10 раз и выдал 90 т угля. 11 февраля Н. Сыстеров добыл уже 97 т. Вслед за Сыстеровым на вахту встал забойщик Виктор Уткин. Он дал за смену 110 т угля, перевыполнив норму более чем в 12 раз. В тот же

[45а] «Уральский рабочий», 12 марта 1942 г.
[46] «Уральский рабочий», 12 и 18 марта 1942 г.
[47] «Труд», 12 февраля 1942 г.

день, сменив Уткина, Н. Сыстеров добыл 125 т угля, выполнив сменное задание на 1388% [48]. Шахтеры уральских бассейнов столь же упорно добивались улучшения работы шахт. Копейский шахтер-новатор П. А. Томилов повысил производительность труда почти вдвое [49]. На шахтах Кизеловского бассейна ширилось соревнование за получение переходящего Красного знамени Северо-Западного фронта.

Добыча угля в СССР постепенно нарастала. Если в январе план был выполнен на 69,1%, в феврале — на 69,5%, в марте — на 78,7%, в апреле — на 80,3%, то уже в мае — на 83,8% [50]. Лучше стали справляться с заданиями Кузбасс, Мосбасс, шахты уральских бассейнов. Партия и правительство высоко оценили героический труд шахтеров. В апреле 1942 г. более 800 работников угольной промышленности были отмечены правительственными наградами, из них 281 — работники Кузбасса [51].

Боевое соревнование развернулось также среди работников военных и машиностроительных заводов. Множилось число комсомольско-молодежных бригад, добивавшихся выдающихся производственных успехов и звания «фронтовая бригада».

Движение комсомольско-молодежных бригад явилось дальнейшим развитием славных традиций рабочего класса. Еще в годы первых пятилеток молодые советские рабочие создавали ударные молодежные бригады. С тех пор эта форма творческой инициативы передавалась, как эстафета, от одного молодого поколения рабочих к другому, развиваясь, совершенствуясь, наполняясь новым содержанием, соответствующим состоянию, уровню развития производства, историческим задачам момента. Задачи, поставленные войной перед экономикой страны и рабочим классом, определили роль и место этого движения как одной из форм социалистического соревнования молодых рабочих и работниц.

В первые дни войны комсомольско-молодежные бригады, созданные еще в условиях мирного времени, самоотверженно выполняли новые задания — задания для фронта. Начавшаяся перестройка промышленности, быстрая смена кадров, приток молодежи внесли изменения в состав бригад, коренным образом изменили производственные условия их работы, профиль производственной деятельности, характер выпускаемой продукции. В сентябре 1941 г., когда перевод производства на выпуск военной продукции был в самом разгаре, комсомольско-молодежные бригады держали суровый экзамен на ответственнейших военных заказах. Рождение первых комсомольско-молодежных фронтовых бригад стало знаменательной вехой. Движение по созданию комсомольско-молодежных фронтовых бригад охватило широкие слои рабочей молодежи.

[48] «Правда», 20 февраля 1942 г.
[49] «Челябинская область за 40 лет», стр. 242—256.
[50] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 202, л. 64.
[51] «Правда», 16 и 17 апреля 1942 г.

Отряды молодых, полных энергии и боевого духа бойцов становились на передовую линию тыла, работавшего на фронт. Каждая область, каждый завод имели своих запевал большого патриотического дела. Родина обязана им многим. Почин фронтовых бригад М. Ф. Попова и В. Ф. Шубина подхватывали новые и новые отряды молодежи. В начале 1942 г. уже немало комсомольско-молодежных фронтовых бригад было в Поволжье. На предприятиях Куйбышевской области первые такие бригады были организованы на машиностроительных заводах Глебовым, Тарариковым, Извековым, Хализовым, Рябовой, Зайцевым, Кондрашкиным, Воробьевым, Сорокиным [52]. Новые комсомольско-молодежные бригады рождались на предприятиях Свердловска, Челябинска, Нижнего Тагила, Серова, Магнитогорска, Алапаевска.

В Молотове первые фронтовые бригады создали комсомолки Чусовского металлургического завода, токари Чудинова, Черепанова, Борисенко, Лисконог, а на машиностроительных — Лимонов, Монахов (завод им. Ф. Э. Дзержинского), Семенов и другие [53]. Успешно работала на Магнитогорском комбинате комсомольская фронтовая бригада, которую возглавил Буйвода. Почин распространился дальше на Восток.

В начале 1942 г. комсомольско-молодежные бригады появились в Новосибирской области. Это были бригады Евдокимова и Кондакова, Жудина и Калинкиной, Власюк и др. Появились такие бригады в Томске, Сталинске и других городах.

В Хабаровском крае первая комсомольско-молодежная фронтовая бригада была создана слесарем-инструментальщиком одного из заводов — Александром Матвеенко. Фронтовые бригады появились и на других заводах Дальнего Востока: на Машиностроительном заводе — бригада слесаря-лекальщика Николая Спицина, на «Амурстальстрое» — бригада штукатура Вали Дениминой. Появились фронтовые бригады на предприятиях Казахстана, Узбекистана, Закавказья.

Движение комсомольско-молодежных и фронтовых бригад все шире охватывало молодых рабочих различных отраслей промышленности, строек, транспорта, распространяясь по всей стране. Партийные организации заботливо помогали расти новому движению молодых рабочих, намечали пути его дальнейшего развития [54].

Постепенно выявлялись и характерные черты фронтовых бригад, отличавшие их от других комсомольско-молодежных бригад. Боевым девизом фронтовых бригад — «В труде, как в бою» — выражалась высокая гражданственность, понимание ответственности ра-

[52] ЦА ВЛКСМ. Отчет Куйбышевского обкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг., л. 21.

[53] ЦА ВЛКСМ. Отчет Молотовского обкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг., лл. 112—113; «История комсомола Прикамья». Пермь, 1968, стр. 215.

[54] Горьковский, Куйбышевский и другие обкомы ВКП(б) вынесли специальные решения о работе фронтовых бригад (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 310, лл. 3—4; ед. хр. 1546, лл. 280—281).

бочего класса за судьбы своего социалистического Отечества. Фронтовые бригады создавались на самых ответственных участках, где решалась судьба выполнения плана.

Однако в конце 1941 и в первой половине 1942 г. движение фронтовых бригад имело и слабые стороны. Не было установлено единых показателей, по которым бригаде присваивается звание фронтовой, единого принципа организации ее работы. На ряде предприятий во фронтовые бригады назначали политруков, командиров, бригады на работу приходили военным строем, ввели присягу и т. д. Подобные методы противоречили существу социалистического соревнования и являлись попыткой подменить повседневное руководство соревнованием администрированием, парадностью и шумихой, мешали развертыванию движения комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Позднее, в июне 1942 г., Секретариат ВЦСПС отменил ошибочное указание ЦК профсоюза рабочих черной металлургии восточных районов о формах организации фронтовых бригад [55].

Наряду с движением комсомольско-молодежных и фронтовых бригад в первые месяцы 1942 г. становилось все более массовым движение двухсотников и трехсотников, тысячников.

Первые тысячники военного времени появились еще осенью 1941 г. Однако массовым движение стало после выступления нижнетагильского фрезеровщика Д. Ф. Босого [56].

12 февраля 1942 г. он выполнил сменное задание на 1480%. На следующий день, 13 февраля, заводская газета, радио, многочисленные плакаты во всех цехах призывали рабочих равняться на героя трудового фронта. Сам же новатор в этот день повторил свой рекорд, выполнив сменное задание на 1438%. За 4 дня им была выполнена почти двухмесячная норма, а за 15 дней февраля — пятимесячное задание [57]. Этих успехов Босый достиг в результате коренного изменения технологического процесса обработки детали [58]. Продолжая совершенствовать свои достижения, Босый перешел на обслуживание сначала двух, а затем трех станков.

Почин Д. Босого горячо поддержали на заводах Нижнего Тагила, Свердловска, Москвы, Горького, Томска, Челябинска, Новосибирска.

На заводе «Сибметаллстрой» в Новосибирске из-за недостатка инструмента основные цехи не выполняли задания по выпуску

[55] «В труде, как в бою», стр. 21—23; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 270.

[56] Дмитрий Филиппович Босый родился в 1911 г. на Украине в семье крестьянина-бедняка. Трудовую жизнь он начал с 11 лет. В 1929 г. Д. Ф. Босый впервые стал к станку и вскоре сделался лучшим фрезеровщиком одного из ленинградских заводов. Осенью 1941 г. с группой квалифицированных рабочих он был направлен на Урал, в Нижний Тагил. После Великой Отечественной войны, в 1947 г., вернулся в Ленинград. 13 июня 1959 г. Д. Ф. Босый умер.

[57] «Уральский рабочий», 15, 18, 23, 27 февраля 1942 г.; «Подвиг трудового Урала». Свердловск, 1965, стр. 13.

[58] *Д. Босый.* Мой метод работы. Свердловск, 1942, стр. 10.

продукции. Коллектив искал выход из трудного положения. Молодой токарь инструментального цеха П. Ширшов, применяя метод Босого, создал новое приспособление к токарному станку и увеличил подачу сверла. 1 марта 1942 г. он выработал более 10 норм[59], затем он стал выполнять план на 1454%, 1818% и 2000%, т. е. работал за двадцать человек.

Вслед за П. Ширшовым на заводе «Сибметаллстрой» внесли много изменений в технологию и организацию рабочего места токарь В. Савельев, фрезеровщики П. Коршунов, А. Афанасьев и др.[60]

Первые тысячники Новосибирска обратились к рабочим и инженерно-техническим работникам области с призывом поддержать движение новаторов производства[61]. Павел Ширшов в письме к Дмитрию Босому предложил начать соревнование: «Пусть все фрезеровщики и токари нашей славной Родины критически отнесутся к давно отжившим методам и приемам и заработают по-новому, по-военному, как того требует Государственный Комитет Обороны», — писал Ширшов[62]. Босый принял предложение Ширшова. Так началось соревнование тысячников Урала и Сибири. Нижне-Тагильский горком партии и Новосибирский обком ВКП(б) приняли специальное решение о распространении методов новаторов производства.

Сообщение в печати об их самоотверженном труде всколыхнуло коллективы многих предприятий. Фронт и тыл узнали о новых героях ударного труда, о свердловских токарях Е. Коршунове, В. Лаврентьеве, И. Мезенине, о фрезеровщике А. Богданове, электрообмотчице Р. Кыштымовой, челябинском танкостроителе Г. Ехлакове, о новосибирском фрезеровщике И. Монакове, о молодом рабочем из Томска В. Меркулове, омском слесаре П. Константинове, слесаре-сборщике из Куйбышева А. Шушкета, о бакинцах — токаре В. Сбородове и фрезеровщике Г. Масудове, о тысячниках рудников Казахстана — Г. Хайдине, С. Худякове, А. Давыдченко, А. Казаковой, бурильщиках Горы Высокой — С. Еременко и И. Завертайло, о каменщике «Сибметаллстроя» С. Максименко, дававшем за смену 31 норму, о челябинском каменщике И. М. Мещерякове и др.

Тысячники добивались резкого повышения производительности труда за счет освоения передовой техники, коренного усовершенствования производственных процессов, улучшения организации труда. Они смело и решительно ломали старую технологию, старые нормы и вносили в них новое, передовое, прогрессивное.

На всех предприятиях ширилось индивидуальное соревнование, соревнование по профессиям. В феврале на ударных стройках Ура-

[59] ПАНО, ф. 22, оп. 39а, д. 193, л. 71.
[60] «Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)». Новосибирск, 1964, стр. 76—78.
[61] «Советская Сибирь», 1 апреля 1942 г.
[62] «Советская Сибирь», 9 апреля 1942 г.

ла и Сибири по почину бетонщика Василия Шалаева началось движение за овладение несколькими строительными профессиями; на Кировском заводе развернулось почасовое соревнование.

Борьба за мобилизацию внутренних резервов развернулась повсеместно.

На предприятиях легкой и пищевой промышленности ширились движение многостаночников и борьба за экономию сырья и материалов.

На Глуховском комбинате помощник мастера И. П. Кузин перешел на обслуживание 95 станков, вместо 37 по норме. На Ивановском меланжевом комбинате отлично работали ватерщицы А. В. Якушева, Л. И. Бочучарова, крутильщица К. И. Смыслова. На обувной фабрике «Парижская Коммуна» прославилась закройщица Н. Пономарева, на фабрике «Уралобувь» — Н. П. Егорова, на Новосибирской обувной фабрике — бригада закройщиков Каленовой, на Горьковской швейной фабрике № 2 — швея Черногубова. На Московском мясокомбинате им. Микояна перевыполняли задание молодые мясообвальщики Исаева и Красева, на хлебозаводе Дзержинского района г. Ленинграда — тестомес и дозировщик Сидорова и многие другие[63].

В ходе соревнования в честь 24-й годовщины Красной Армии рабочие упорно добивались выполнения государственных планов. Социалистическое соревнование охватывало цехи, участки, смены, предприятия. Между предприятиями Свердловской области шло соревнование за лучшее выполнение обязательств, данных уральцами в новогодней клятве. На предприятиях Молотовской области соревновались за получение переходящих Красных знамен полков и дивизий Северо-Западного фронта.

Молодые рабочие и работницы 28 областей и республик изготовили сверх плана к 24-й годовщине Красной Армии пушки для пяти полков, орудия для пяти бригад, моторы и приборы для пяти авиаэскадрилий и десяти артиллерийских дивизионов и т. д.[64]

В течение первых трех месяцев 1942 г. в невероятно трудной битве за развертывание сил тыла на помощь фронту промышленность набирала темпы. Выпуск военной продукции только в восточных районах страны достиг всесоюзного уровня, который имелся к началу Отечественной войны.

3. Начало Всесоюзного социалистического соревнования

В предмайские дни 1942 г. социалистическое соревнование развернулось с новой силой. Оно происходило в условиях начавшегося подъема промышленного производства и было направлено на максимальное увеличение выпуска продукции для фронта.

[63] ЦА ВЦСПС, ф. 1, оп. 1943 г., д. 1014, лл. 33—90; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 284—287.

[64] ЦА ВЛКСМ. Отчет отдела рабочей молодежи, л. 10.

ЦК ВКП(б) в первомайских призывах нацеливал тружеников советского тыла на всемерное усиление помощи Красной Армии. На эти призывы партии рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция отзывались новыми трудовыми подвигами. В дни предмайского соревнования вслед за Магнитогорским и Кузнецким комбинатами началось соревнование между танковыми, авиационными заводами, заводами вооружения и боеприпасов.

Кадровые рабочие, мастера производства, проявляя заботу о воспитании нового пополнения рабочего класса, развернули соревнование за быстрейшее обучение новых кадров. Еще в первые дни войны многие ветераны производства взяли шефство над новичками и обучили их мастерству. Но с февраля, когда начался массовый приток новых рабочих, привлеченных по трудовой мобилизации, задачи ветеранов, квалифицированных рабочих возросли еще больше. В дни предмайского соревнования мастер токарного дела Уралмашзавода Павел Константинович Спехов через газету «Труд» 25 апреля обратился ко всем старым производственникам с призывом взяться за обучение новичков и передать им опыт работы: «Дорогие товарищи! Я хотел предложить вам такое соревнование: пусть каждый из нас возьмется обучить группу новых рабочих... Будем же, не жалея сил, растить и закалять в работе новых стахановцев из новичков, которые пришли на заводы в дни Отечественной войны»[65]. На призыв П. К. Спехова первыми откликнулись его товарищи по работе. Среди них были искусный лекальщик А. М. Чугунов, токарь Ф. В. Ширинкина и др. Тысячи старых производственников включились в движение, воспитывая новые кадры на лучших традициях рабочего класса страны.

Глубоко понимая общенародные интересы, сознавая, что военная обстановка требует от всех советских людей напряженного труда, готовности отдать все силы на помощь фронту, десятки тысяч тружеников выразили желание работать в праздничные дни 1 и 2 мая для фронта. Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР удовлетворили это пожелание трудящихся. 1 и 2 мая 1942 г. стали памятными днями героического труда народов Советского Союза.

«Пройдут года, многое выветрится из памяти, но никогда не забудется суровый и величественный Первомай 1942 года,— писал старший мастер «Уралмаша» Г. Панкратов.— В напряженном труде провели мы наш праздник, работая без устали, на благо родимой Отчизны...»[66]

Первомайские дни на всех предприятиях страны были объявлены днями стахановских вахт. Замечательными делами отметили 1 Мая рабочие коллективы столицы: Московский автозавод, заво-

[65] «Труд», 26 апреля 1942 г.
[66] «Труд», 7 мая 1942 г.

ды им. Владимира Ильича, им. Калинина, «Серп и молот» и др. Большинство цехов Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов перевыполнили план [67]. С большим успехом нес майскую вахту прокатный цех Златоустовского металлургического комбината. Нефтяники Баку увеличили суточную добычу в 1,5—2 раза.

По всей стране первомайские праздники были днями напряженной работы, могучей всенародной демонстрации морально-политического единства фронта и тыла, сплочения советского народа вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

К середине 1942 г., когда перестройка народного хозяйства в основном успешно завершилась, сложились благоприятные условия для развертывания социалистического соревнования не только внутри предприятий и между ними, но и для организации соревнования по отраслям промышленности в общегосударственном масштабе.

Опыт организации Всесоюзного соревнования по отраслям промышленности, накопленный накануне войны, играл огромную роль, но его было уже недостаточно. Изменения в экономике страны, главные цели и задачи, выдвинутые войной, по-новому ставили вопросы организации Всесоюзного социалистического соревнования в государственном масштабе. Надо было не просто оживить «заглохшее» движение, а в сложных военных условиях организовать его заново, с учетом конкретной обстановки, подчинив главному и основному — мобилизации всех резервов и возможностей на помощь фронту.

Металлурги, стоящие на одном из ключевых участков социалистической экономики, как и в предвоенные годы, первыми положили начало Всесоюзному социалистическому соревнованию военной поры. В Сибири, на Кузнецком комбинате 1, 2, 3 и 4 мая, обсуждая социалистические обязательства цехов и комбината в целом, рабочие, служащие, инженеры и техники приняли обращение ко всем металлургам СССР об организации Всесоюзного социалистического соревнования. Одновременно на авиационных заводах № 18 и № 26 возникла мысль о Всесоюзном соревновании предприятий авиационной промышленности [68]. 7 мая в печати были опубликованы обращения коллектива Кузнецкого металлургического комбината и коллективов двух авиационных заводов об организации Всесоюзного социалистического соревнования.

Коллектив Кузнецкого комбината писал в своем обращении ко всем металлургам Советского Союза:

«Интересы обороны Родины требуют от всех трудящихся, и в первую очередь от нас, металлургов, усиления помощи фронту. Мы с вами должны увеличить выплавку чугуна и стали, выпуск проката, выжиг кокса, добычу руды.

[67] «Правда», 2 мая 1942 г.
[68] «Известия», 7 мая 1942 г.

С этой целью мы предлагаем начать Всесоюзное соревнование доменных, мартеновских, прокатных и коксохимических цехов, железных и марганцевых рудников, чтобы дать сверх плана металл для производства боеприпасов, винтовок, пулеметов, минометов, орудий, самолетов и танков.

Испытанный метод социалистического соревнования раскрывает неисчислимые силы народных талантов, подымает творческую активность масс, рождает сотни и тысячи мастеров высокой производительности труда...

Победа над врагом куется на полях сражений и в тылу у домен, мартенов, прокатных станов, на коксовых батареях, на рудниках.

Выше знамя социалистического соревнования!»

Кузнецкие металлурги обязались в мае дать сверх плана 3000 т кокса, 4000 т чугуна, 6000 т стали, 5000 т качественного проката, 1000 т марганцевой руды [69].

Сознавая свой долг перед Родиной, авиастроители обещали дать Красной Армии в мае на 5% больше моторов и самолетов, чем намечалось планом, обеспечить равномерную работу заводов по суточному графику, добиться дальнейшего улучшения качества самолетов и моторов. Работники авиационной промышленности призвали развернуть Всесоюзное соревнование предприятий, выпускающих вооружение, цветной металлургии, подшипниковых заводов, электропромышленности, лесной, резиновой и других отраслей народного хозяйства [70].

На заводах страны горячо поддержали предложение об организации Всесоюзного социалистического соревнования и брали конкретные обязательства [71].

Коллектив Кировского завода на Урале (ЧТЗ) 7 и 8 мая на митингах и рабочих собраниях принял обращение ко всем работникам танковой промышленности. Танкостроители призывали начать Всесоюзное соревнование за перевыполнение государственного плана производства танков и танковых моторов. Коллектив завода обязался дать в мае танковых моторов на 5% больше, чем в предыдущем месяце, улучшить качество танков, повысить гарантийный срок службы моторов, полностью и в установленный срок отгружать танки фронту [72].

Газеты «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», местная печать были заполнены откликами на призыв металлургов, строителей самолетов, моторов и танков. Весь рабочий класс Советского Союза участвовал в великом патриотическом почине. В каждой отрасли промышленности нашлись свои инициаторы Всесоюзного соревнования. Патриотический почин рабочего

[69] «Правда», 7 мая 1942 г.
[70] Там же.
[71] «Правда», 8 мая 1942 г.
[72] «Правда», 9 мая 1942 г.

класса был подхвачен колхозным крестьянством, работниками МТС и совхозов страны.

Коммунистическая партия поддержала новую творческую инициативу рабочего класса об организации Всесоюзного социалистического соревнования за оказание максимальной помощи фронту. В начале мая в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по этому вопросу. На совещании присутствовали партийные работники, наркомы черной металлургии и авиационной промышленности, представители ВЦСПС, Московского горкома партии, ЦК ВЛКСМ, редакции «Правды».

ЦК ВКП(б) принял специальное решение о развертывании Всесоюзного соревнования [73]. Одобрив организацию Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям промышленности, ЦК ВКП(б) и ГКО приняли решения: 4 мая — о соревновании металлургов, 6 мая — о соревновании работников авиапромышленности, 8 мая — о соревновании танкостроителей, 17 мая — о соревновании железнодорожников, 21 мая — станкостроителей, текстильщиков, работников цветной металлургии, среднего машиностроения и т. д.[74]

Главную задачу Всесоюзного социалистического соревнования ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны видели в том, чтобы добиться в кратчайшие сроки нового общего подъема народного хозяйства, с тем чтобы подготовить силы, необходимые для изгнания фашистских захватчиков из пределов нашей Родины, для разгрома гитлеровской Германии. Учитывая предложения рабочих, служащих и инженерно-технических работников, ЦК ВКП(б) указывал, что победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании должны считаться те фабрики и заводы, шахты, рудники, нефтепромыслы, железные дороги, стройки, которые не только выполнят государственный план, но и перевыполнят его, добьются выпуска продукции сверх плана и высокого ее качества.

По поручению ЦК ВКП(б) и ГКО, ВЦСПС и наркоматы разработали условия Всесоюзного социалистического соревнования по каждой отрасли промышленности с учетом специфики производства Эти условия рассматривались и утверждались в ЦК ВКП(б) и ГКО.

14 мая 1942 г. были опубликованы условия Всесоюзного социалистического соревнования в черной металлургии, авиационной и танковой промышленности. Победителями в соревновании металлургов считались те доменные цехи, которые давали чугун сверх плана, достигали экономии в расходовании руды и кокса, а по

[73] «Партийное строительство», 1942, № 9—10, стр. 3—27.

[74] *С. Р. Гершберг.* Всесоюзное социалистическое соревнование работников промышленности в 1942 г. — «Вопросы истории», 1955, № 5, стр. 30—31; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 710.

мартеновским и электросталеплавильным цехам, кроме того, необходимо было выполнить план по заказам. В авиационной промышленности победителями в соревновании признавались те заводы, которые выполняли и перевыполняли план по выпуску самолетов, моторов, винтов, агрегатов, авиаприборов. Победителями соревнования по танковым заводам могли быть те заводы, которые изготовят и отгрузят наибольшее количество танков сверх месячного государственного плана при условии ежесуточного выполнения установленного графика. Кроме того, для танковых заводов обязательным являлось полное выполнение установленного плана по ремонту танков и отгрузке запчастей.

Сохраняя установившиеся традиции вручения победителям соревнования переходящих Красных знамен — символа победы и славы, — ЦК ВКП(б) и ГКО учредили впервые в истории страны переходящие Красные знамена высших партийных и государственных органов Советского Союза — Центрального Комитета партии и Государственного Комитета Обороны. 13 мая ГКО принял постановление об учреждении переходящих Красных знамен ГКО для победителей Всесоюзного социалистического соревнования в металлургической, угольной, авиационной, танковой промышленности. Позднее были учреждены знамена ГКО и для других отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

21 мая было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) о переходящих Красных знаменах ЦК ВКП(б) для победителей в соревновании заводов вооружения и боеприпасов. Четыре переходящих Красных знамени ЦК ВКП(б) присуждались решениями ЦК ВКП(б) и, по его поручению, вручались предприятиям представителями гвардейских частей[75].

ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны предложили ВЦСПС и народным комиссариатам учредить переходящие Красные знамена ВЦСПС и наркоматов для предприятий, занявших вторые и третьи места в соревновании.

Для победителей соревнования были установлены денежные премии. Средства на премирование выделялись правительством из сверхплановой прибыли и из государственного бюджета СССР.

Государственный Комитет Обороны решением от 29 августа 1942 г. установил, что из суммы премий, вручаемых предприятиям — победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании, 60—70% должно направляться на выдачу индивидуальных премий рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим и 30—40% — на улучшение культурно-бытового обслуживания и жилищные нужды.

Наркомат финансов СССР и Госплан СССР совместно с ВЦСПС и наркоматами разработали Положение о порядке премирования по различным отраслям промышленности.

[75] «Правда», 27 мая 1942 г.; «Вопросы истории», 1955, № 5, стр. 32.

Правительство установило новый порядок подведения итогов социалистического соревнования. Документальные материалы, представленные заводами, главками наркоматов, ЦК профсоюзов о выполнении условий Всесоюзного соревнования в данной отрасли промышленности, ежемесячно рассматривались на совместных заседаниях ВЦСПС и соответствующих наркоматов [76]. Данные об итогах соревнования публиковались в газетах «Правда», «Известия», «Труд» и др. не позднее 5-го числа каждого месяца.

Центральный Комитет ВКП(б) призвал партийные организации превратить Всесоюзное социалистическое соревнование в подлинно массовое, вовлекая в него каждого рабочего, инженера, техника и служащего, повседневно заботиться о создании надлежащих условий для производительной работы, для выполнения взятых социалистических обязательств каждым рабочим в отдельности и предприятием в целом [77]. Партийные организации возглавили всенародное соревнование.

В мае—июне состоялись пленумы, партийные активы и собрания первичных парторганизаций. Они обсудили вопрос об очередных задачах партийных организаций в связи с первомайским приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина и нацелили коммунистов на развитие Всесоюзного социалистического соревнования, на дальнейшее совершенствование партийно-политической и массовой работы [78].

Вопросы руководства Всесоюзным социалистическим соревнованием заняли важнейшее место в практической работе профсоюзных и комсомольских организаций.

22 мая Президиум ВЦСПС заслушал доклад председателя ВЦСПС Н. М. Шверника «Об участии профсоюзов в проведении Всесоюзного социалистического соревнования» и принял постановление, которым обязал профсоюзные организации оказывать повседневную помощь трудящимся в борьбе за повышение производительности труда, установить постоянный контроль за ходом соревнования, всемерно поддерживать творческую инициативу рабочих, инженерно-технических работников. Профсоюзные организации должны были распространять опыт новаторов, регулярно подводить итоги соревнования. ВЦСПС указал, что вся работа профорганизаций должна быть направлена «на выполнение и перевыполнение предприятиями государственных планов и обязательств, принятых во Всесоюзном социалистическом соревновании» [79].

ВЦСПС, ЦК профсоюзов совместно с наркоматами разработа-

[76] См. протоколы совместного рассмотрения итогов соревнования по наркоматам (ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, дд. 1—12 и др.).

[77] «Партийное строительство», 1942, № 9—10, стр. 3—6.

[78] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2404, лл. 238—239; ед. хр. 1645, лл. 30—36; ед. хр. 306, лл. 254—255; ед. хр. 1638, л. 29; ед. хр. 1208, л. 41; ед. хр. 1336, лл. 34—35; *А. В. Митрофанова.* Указ. соч., стр. 260—265.

[79] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 266—269.

ли условия Всесоюзного социалистического соревнования по всем отраслям промышленности [80].

В соответствии с указаниями Центрального Комитета партии, ЦК ВЛКСМ и местные комсомольские организации вовлекали во Всесоюзное соревнование молодежь. Внимание комсомольских организаций было направлено на всемерное распространение опыта фронтовых бригад, на участие молодежи в индивидуальном соревновании за быстрейшее овладение новыми профессиями [81].

Первый же месяц Всесоюзного социалистического соревнования — май 1942 г.— был месяцем общего подъема народного хозяйства страны. В соревнование вступили миллионы трудящихся. В борьбе за первенство сотни предприятий достигли замечательных результатов. 8 июня «Правда» впервые опубликовала итоги Всесоюзного социалистического соревнования за май по трем отраслям — черной металлургии, авиационной и танковой промышленности. На первое место среди доменщиков вышел доменный цех Магнитогорского металлургического комбината, первое место среди сталеплавильных цехов СССР занял мартеновский цех Кузнецкого металлургического комбината, среди прокатных цехов — среднесортный цех Кузнецкого комбината. Первенство в соревновании среди коксовых цехов СССР завоевал цех Кемеровского коксохимического завода, среди железных рудников — Высокогорский рудник. В авиационной промышленности на первое место вышли коллективы трех заводов; в танковой — заводы им. Коминтерна и Кировский (ЧТЗ). Многие авиационные и танковые заводы перевыполняли задания ГКО на 10—15% [82]. Начиная с июля, итоги соревнования подводились по всем отраслям.

В торжественной обстановке на многотысячных общезаводских митингах представители гвардейских частей Красной Армии вручали победителям завоеванные героическим трудом переходящие Красные знамена Центрального Комитета ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны [83]. 17 июня на митинге магнитогорцев гвардейцы передали коллективу лучшего в стране доменного цеха Красное знамя Государственного Комитета Обороны. В этот же день в Сталинске (ныне Новокузнецке) на площади Победы на митинге кузнецких металлургов, угольщиков, железнодорожников, строителей гвардейцы вручили переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны мартеновцам и прокатчикам Кузнецкого комбината. Московскому заводу им. Владимира Ильича, победившему в соревновании предприятий вооружения и боеприпасов, переходящее Красное знамя Центрального Комитета партии вручил Герой Советского Союза подполковник Степанов.

[80] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 67, 71, 84, 90, 99, 173 и др.
[81] ЦА ВЛКСМ. Бюро ЦК, 1942, протокол № 304, пп. 4, 6, 8; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 55, лл. 310—312.
[82] «Правда», 17 июня 1942 г.
[83] «Правда», 12 июля 1942 г.

За первые три месяца Всесоюзного социалистического соревнования снизилось число рабочих, не выполняющих нормы выработки. Выросли ряды двухсотников, тысячников, многостаночников, участников комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Стало увеличиваться число предприятий, цехов, бригад, перевыполнявших государственные планы и свои социалистические обязательства. По отраслям это выглядело так (число предприятий)[84]:

	Июнь	Июль
Авиационная промышленность	58	90
Среднее машиностроение	34	39
Тяжелое машиностроение	12	21
Электромашиностроение	20	33
Целлюлозно-бумажная промышленность	11	16

За июнь по 30 наркоматам и ведомствам было вручено 194 переходящих Красных знамени.

Важнейшим итогом героической борьбы рабочего класса за первые шесть месяцев 1942 г. явилось завершение восстановления свыше 1200 предприятий, эвакуированных на Восток. В результате этого выпуск валовой продукции в июле 1942 г. был намного больше, чем в январе. Увеличились добыча угля, выпуск металла, военной техники.

Военная промышленность, усиленная за счет ряда предприятий других отраслей, ввода в действие эвакуированных и новых заводов и расширения производственных площадей действующих предприятий, к середине 1942 г. уже располагала мощным производственным аппаратом и заняла ведущее место в валовом выпуске промышленной продукции. К июлю 1942 г. продукция наркоматов оборонной промышленности составила около 50% всей валовой продукции промышленности, а с учетом военных заказов, выполненных другими отраслями промышленности,— 70—80%. Преодолевая огромные трудности, работники промышленности добились того, что военная промышленность в июле 1942 г. выпускала продукции больше, чем в январе 1942 г., на 59%. По отдельным отраслям выпуск был еще выше: в авиационной промышленности — на 97%, в промышленности боеприпасов — на 66%, вооружения — на 57%, танковой — 8% [85].

Восточные районы стали мощным арсеналом фронта. Металл и уголь, танки и самолеты, пушки и пулеметы, боеприпасы и сна-

[84] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 199, л. 3; д. 201, л. 108; д. 202, лл. 13—16, 169.

[85] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 500.

ряжение шли с заводов Урала, Сибири, Поволжья, Казахстана, Средней Азии. В восточных районах резко возрос удельный вес предприятий оборонной промышленности.

Таблица 2

Удельный вес предприятий оборонной промышленности в восточных районах СССР (в %) *:

	Июнь 1941 г.	Июнь 1942 г.
Всего	18,5	76
в том числе:		
Наркомавиапром	6,6	77,3
Наркомтанкпром	25,7	64,6
Наркомвооружения . . .	18,3	65,4
Наркомсудопром	22,3	30,4

* «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 498.

В военной промышленности произошли серьезные качественные сдвиги. Возрос удельный вес производства новых видов вооружения и боевой техники.

Рост военного производства позволил не только увеличить количество и улучшить качество вооружения действующей армии, но и сформировать новые авиационные, танковые, пехотные дивизии, корпуса, армии.

Однако, несмотря на очевидные успехи в работе промышленности, поставленной на военные рельсы, общее положение в экономике страны оставалось еще крайне напряженным. Предприятия испытывали нехватку топлива, электроэнергии, сырья, рабочей силы. Уровень развития промышленности к середине 1942 г. еще не обеспечивал всех потребностей фронта. Красная Армия еще не имела достаточного количества самолетов, танков, орудий и другого вооружения для организации стратегической обороны и одновременного проведения крупных наступательных операций.

Промышленная база фашистской Германии к лету 1942 г. оставалась все еще более высокой, чем промышленная база СССР; она превосходила уровень СССР примерно в 4 раза, вместо 1,5 раза в предвоенный период[86]. Производство в СССР к собственно германскому производству в 1942 г. составило: электроэнергии —

[86] *Г. С. Кравченко.* Экономическая победа советского народа. — «Военно-исторический журнал», 1965, № 4, стр. 43.

41%, стали — 39%, чугуна — 31%, угля (в пересчете на каменный) — 24%, металлорежущих станков — 21% и т. д.[87]

Во всех отраслях промышленности фашистской Германии (в границах 1939 г.) в мае 1942 г. было занято свыше 10 млн. рабочих и служащих, из них 4,4 млн. человек — в машиностроении и металлообработке[88]. В промышленности же СССР в 1942 г. было занято 7,2 млн. рабочих и служащих, а в машиностроении и металлообработке — менее половины числа занятых в этих отраслях в фашистской Германии Единоборство между советской военной экономикой и военной экономикой фашистской Германии во второй половине 1942 г. достигло огромного накала.

4. Новые трудности в работе промышленности

Летом 1942 г. на фронте создалось особенно напряженное положение. Гитлеровская Германия, потерпев зимой 1941/42 г. поражение под Москвой, еще обладала большими силами и не намерена была отказываться от намеченных планов. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровцы стянули на советско-германский фронт крупные силы и предприняли новое наступление против советских войск.

Но на этот раз немецко-фашистское командование не могло уже организовать наступление на всем советско-германском фронте, как это было летом 1941 г., хотя и поставило перед своими войсками широкие задачи: проведением ряда последовательных наступательных операций овладеть районами Кавказа, выйти к Волге, захватить Сталинград, Астрахань, лишить нас связи с внешним миром через Иран и создать условия для разгрома Советского Союза. Ареной ожесточенных и кровопролитных сражений стали богатые углем, нефтью, хлебом высокоразвитые промышленные и сельскохозяйственные районы Юга Советского Союза, имеющие крупные железнодорожные и водные коммуникации и играющие огромную роль в экономике страны.

Начались упорные кровопролитные бои. В июле вражеские войска вышли в район Воронежа, Сталинграда, Новороссийска, Пятигорска, Моздока. Фашисты рвались к нефтяным районам Грозного и Баку. Особенно тяжелые бои шли на Сталинградском направлении. Стянув к Сталинграду огромный бронированный кулак из отборных частей, противник стремился овладеть городом с ходу. Одновременно развернулись упорные бои за

[87] *Г. С. Кравченко.* Военно-промышленные потенциалы СССР и Германии и эффективность их использования во второй мировой войне. — «Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Книга первая. Общие проблемы». М., 1966, стр. 60.

[88] «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 201—203, 234.

Кавказ. В эти грозные дни опасность, нависшая над Родиной, усилилась.

Организуя отпор врагу, Центральный Комитет партии и Государственный Комитет Обороны приняли решительные меры по укреплению обороны Сталинграда и Кавказа и созданию новых мощных резервов для перехода в решительное контрнаступление.

Одновременно Центральный Комитет партии и Государственный Комитет Обороны развернули огромную работу по мобилизации резервов тыла. Для оперативной помощи в решении неотложных задач в важнейшие экономические районы были направлены члены ЦК ВКП(б) и правительства: М. И. Калинин, А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, Н. М. Шверник, А. Н. Косыгин, В. А. Малышев, В. В. Вахрушев, И. Ф. Тевосян, С. З. Гинзбург, Д. Ф. Устинов, Б. Л. Ванников, А. И. Шахурин, С. А. Акопов, А. И. Ефремов, З. А. Шашков, С. И. Багаев, заместители наркомов: А. Г. Шереметьев, П. И. Коробов, П. В. Дементьев, А. А. Горегляд, П. А. Юдин и др., уполномоченные ГКО и наркоматов, ответственные работники ЦК ВКП(б), Совнаркома, Госплана.

Очень серьезная поддержка была оказана сталинградской промышленности, на которую была возложена ответственная и трудная задача — обеспечить оружием войска, сражающиеся за город. Значительная часть оборудования и кадров осталась на месте. По решению ГКО от 18 августа в Сталинград был командирован заместитель председателя СНК СССР В. А. Малышев. Наркомы и их заместители, ответственные работники наркоматов возглавили все важнейшие участки сталинградского промышленного узла: заместитель наркома танковой промышленности А. А. Горегляд — СТЗ, заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев — завод «Красный Октябрь», заместитель наркома путей сообщения С. И. Багаев — Сталинградский железнодорожный узел, нарком речного флота З. А. Шашков — Сталинградский рейд и т. д.

Возникла необходимость из районов, оказавшихся в зоне военных действий, проводить вновь эвакуацию населения, промышленных предприятий, имущества колхозов, совхозов, культурных учреждений. 22 июня 1942 г. ГКО образовал Комиссию по эвакуации в составе Н. М. Шверника (председатель), А. Н. Косыгина, А. И. Микояна, М. З. Сабурова, Б. Н. Арутюнова, П. А. Ермолина и представителя Наркомата внутренних дел. Опираясь на опыт первой эвакуации, Комиссия приняла меры к тому, чтобы в угрожаемой зоне возобновили свою деятельность органы по эвакуации (эвакопункты, эвакобазы, эвакокомиссии), созданные в 1941 г. Эвакуация возобновилась в мае, а массовая волна шла в июне — августе 1942 г.

Хотя на этот раз эвакуация проводилась в меньших размерах и с более ограниченной территории, чем в 1941 г., тем не менее масштабы ее были значительными.

Возобновилась эвакуация населения и предприятий Ленинграда[89]. По решению ГКО и Комиссии по эвакуации в июне из Ворошиловградской, Ростовской, Сталинградской, Воронежской областей началась эвакуация населения, ценного оборудования крупных заводов и фабрик, имущества колхозов, МТС, запасов хлеба и сырья.

С промышленных предприятий Ворошиловградской области вывезли с 20 июня по 13 июля 1942 г. 8631 вагон с оборудованием и ценными материалами[90]. С завода им. Ворошилова (Ворошиловград) с 24 июня по 11 июля было вывезено 930 вагонов с оборудованием и людьми. Эвакуировалось свыше 2 тыс. работников завода и членов их семей. Часть важных объектов пришлось взорвать[91].

С липецкой группы металлургических предприятий (Ново-Липецкий завод, завод «Свободный сокол», Липецкое рудоуправление и др.) с 4 июля по 5 августа было отправлено в тыл 1925 вагонов оборудования, материалов и 2820 работников заводов. До 10 сентября вывезли всего около 2 тыс. вагонов[92]. С шахт Ростовской и Ворошиловградской областей с 25 июня по 7 июля было вывезено 1537 вагонов с оборудованием и свыше 50 тыс. рабочих, служащих и их семей[93].

В крайне сложных условиях проходила эвакуация из районов Нижней Волги и Северного Кавказа. В разгар гигантского сражения, в июле — августе, с заводов Сталинграда — СТЗ, «Баррикады», «Красный Октябрь», «Волга», консервного завода и других вывозились рабочие, их семьи, ценнейшее оборудование и материалы. Заводские коллективы строили дополнительные паромные переправы через Волгу, причалы на правом и левом берегу, мобилизовали весь имеющийся заводской транспорт. Враг беспощадно бомбил заводы и переправы.

Тракторозаводцы, подвергаясь ожесточенным артиллерийским обстрелам, непрерывным бомбежкам с воздуха, вывезли только самое ценное оборудование. Много станков, ценных материалов было

[89] В июне — августе из Ленинграда вывозили ежесуточно 4000 т грузов и 10 тыс. ленинградцев (*А. В. Карасев*. Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М., 1959, стр. 256).

[90] С 20 июня по 13 июля 1942 г. с предприятий Ворошиловградской области было эвакуировано населения 269 380 человек (в том числе вывели 83 тыс. военнообязанных). В числе эвакуированных было 35,7 тыс. человек угольщиков, более 7,4 тыс. рабочих машиностроительной, металлургической и коксохимической промышленности, более 5 тыс. человек учащихся трудовых резервов («Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.». Сборник материалов и документов. Донецк, 1969, стр. 72).

[91] ЦГАНХ СССР, архив НКЧМ, ф. 8, оп. 4, д. 53, лл. 265—272.

[92] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ, ф. 8, оп. 4, д. 53, лл. 111—124, 142—149, 205—206, 208; *Г. Г. Морехина*. Рабочий класс — фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1962, стр. 222.

[93] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, архив НКУП, ф. Секретариата, оп. 5, св. 34, д. 13, лл. 104—106.

уничтожено в результате обстрелов и пожаров[94]. Эвакуация оборудования завода «Красный Октябрь» проводилась водным путем и железнодорожным транспортом. Бригада коммуниста Варакина в составе Васнева, Сидорова, Гончарова, Мартынова, Шевцова и экипаж заводского катера «Сталь» (капитан И. П Поцелуев, механик-моторист М. Т. Андрианов, шкипер Дрынкин и др.) самоотверженно спасали ценное оборудование завода. За Волгу было отправлено 3 маршрута с оборудованием, 28 вагонов ферросплавов, 4 вагона цветных металлов, 8 вагонов вспомогательных материалов. Более 4 тыс. рабочих и инженерно-технических работников были эвакуированы на строящийся Челябинский металлургический завод[95].

За несколько дней из горящего города в Заволжье было отправлено более 300 тыс. человек[96].

В сентябре 1942 г. на Восток эвакуировалось буровое оборудование трестов Азнефтекомбината, конторы бурения, геологопоисковые конторы[97]. Эвакуировалось нефтяное оборудование нефтекомбинатов Грозного и Майкопа. Были приняты также экстренные меры по вывозу оборудования, завезенного осенью 1941 г. в Азербайджанскую и Грузинскую ССР из других районов страны. Большой поток грузов направлялся через Красноводский порт. Кроме того, к началу ноября из Ростовской области, Краснодарского, Ставропольского краев по железным дорогам было вывезено около 30 тыс. вагонов с оборудованием, сельскохозяйственной техникой, материалами и хлебом[98]. Всего летом и осенью 1942 г. в глубокий тыл было перебазировано около 150 крупных предприятий[99]; они размещались на площадях ранее эвакуированных заводов и вливались в действующие предприятия.

В результате летнего наступления 1942 г. еще более сократились материальные и людские ресурсы страны. Конечно, потери, понесенные промышленностью и всем народным хозяйством в 1942 г., были значительно меньше, чем потери, понесенные в 1941 г., но они не могли не отразиться на хозяйстве страны. Это создавало новые большие трудности в работе промышленности летом 1942 г.

[94] *А. С. Чуянов.* В трудные дни. — «Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг. Сборник статей и воспоминаний». М., 1966, стр. 239—243; *М. А. Водолагин.* Очерки истории Волгограда. 1589—1967. М., 1969, стр. 320—325.

[95] *М. А. Водолагин, В. Н. Щеглов.* Металлургический завод «Красный Октябрь». М., 1957, стр. 108.

[96] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 437.

[97] *В. А. Беляева.* Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Баку, 1957, стр. 62; *Г. А. Мадатов.* Азербайджан в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Автореферат докт. дисс. Баку, стр. 47—48.

[98] *Н. Ф. Дубровин.* Эшелон за эшелоном. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 219

[99] За 1941—1942 гг. удалось перебазировать оборудование свыше 2 тыс. промышленных предприятий. — «Вторая мировая война». Книга первая. Общие проблемы. М., 1966, стр. 73—74.

Несмотря, однако, на все трудности, прирост военной продукции во второй половине 1941 и в начале 1942 г. продолжался; он шел за счет переключения предприятий с гражданского производства на военное, за счет использования запасов сырья, материалов и топлива, накопленных в мирное время, за счет восстановления эвакуированных предприятий на новых местах, нового скоростного строительства, а также за счет увеличения выработки в результате удлинения рабочего дня, введения обязательных сверхурочных работ. Но к середине 1942 г. этих источников было уже недостаточно. Для того чтобы обеспечить требования, предъявляемые войной, необходимо было поставить ей на службу все резервы промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Несмотря на то, что в мае — июле 1942 г. общий подъем промышленного производства нарастал, переведенная на военные рельсы промышленность еще трудно справлялась с усложнившимися военно-хозяйственными задачами. Во всех отраслях промышленности имелось большое число предприятий, не выполнявших повышенные производственные планы. Так, в мае—июле не выполняли плана около 50% доменных цехов Главуралмета. В июле не справлялись с планом около 48% заводов Наркомсредмаша, около 40% заводов Наркомтяжмаша, около 30% заводов Наркомата электропромышленности [100]. Не выполняли планов многие заводы вооружения, авиационной и других отраслей военной промышленности.

Потеря Донбасса и трудности получения нефти с Кавказа усилили напряжение с топливом. Необходимо было резко поднять добычу угля во всех тыловых угольных бассейнах страны. Государственный Комитет Обороны 24 августа принял постановление «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне», а 13 сентября такое же постановление было принято по Карагандинскому бассейну. Вслед за этим 24 сентября Центральный Комитет партии принял решение «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» и «О мерах по улучшению партийной работы в Карагандинском угольном бассейне в связи с задачей увеличения добычи угля» [101]. В решениях Государственного Комитета Обороны говорилось, что в Кузнецком и Карагандинском бассейнах ежесуточная добыча угля в 1942 г. идет значительно ниже 1941 г., особенно по коксующимся углям. ГКО и ЦК ВКП(б) вскрыли причины систематического невыполнения планов и падения добычи угля. Их было несколько: снижение уровня механизации, систематическое невыполнение планов подготовительных работ, планов нового шахтного строительства, нарушение технологического режима, серьезные не-

[100] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 199, л. 108; д. 202, лл. 16—147, 169.
[101] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 73—80.

достатки в организации труда (отставание в подготовке рабочего места — забоя, лавы), неправильное использование кадров ведущих профессий, уменьшение числа опытных кадров горняков и увеличение новых рабочих, менее приспособленных к физическому труду в шахтах, острый недостаток подземных рабочих (навалоотбойщиков, забойщиков, крепильщиков); ослабление политико-массовой работы среди шахтеров и заботы об их бытовом устройстве. Сказалось также и ослабление внимания хозяйственных и партийных организаций к работе каждой шахты, каждого участка.

Государственный Комитет Обороны и Центральный Комитет партии наметили меры по улучшению работы Кузнецкого и Карагандинского бассейнов, увеличению добычи в них угля и особенно коксующихся углей в Кузбассе, по улучшению материально-технического снабжения шахт, по укомплектованию их кадрами, материально-бытовому обеспечению шахтеров и политической работы на шахтах.

Решения ГКО и ЦК ВКП(б) были положены в основу деятельности партийных организаций всех угольных бассейнов. Они стали боевой программой угольщиков Востока. Реализуя на практике эти решения, Новосибирский обком ВКП(б) и партийные организации угольных районов Кузбасса провели большую работу. В городах и на шахтах Кузбасса прошли партийные активы и собрания [102]. В помощь партийным организациям Кузбасса Новосибирский обком направил на два месяца свыше 100 ответственных партийных работников и 8 бригад инженерно-технических работников. Укреплялось руководство горкомов Кузбасса, создавались новые партгруппы на участках. Из партийных организаций Новосибирской, Омской областей и Красноярского края на подземные работы было направлено 1000 коммунистов и 5 тыс. комсомольцев. Промышленные предприятия Новосибирской области взяли шефство над шахтами Кузбасса. По инициативе профессора Томского политехнического института Н. А. Чинакала Комитет ученых Томска командировал в Кузбасс бригаду специалистов для оказания помощи в организации труда на шахтах, улучшении работы транспорта и т. п. [103]

В августе — декабре в Кузбасс поступило много лесоматериала, 16 тыс. погонных метров транспортерной ленты, 119 конвейерных приводов, 9 тыс. рештаков, 19 электровозов и другое техническое оснащение. В шахты прибыли 31 тыс. новых рабочих. Основная часть их шла на подземные работы. Улучшилось снабжение шахтеров питанием, обувью и спецодеждой. Предприятия Новосибирской области изготовили для шахтеров 35 тыс. пар обуви, в том числе 10 тыс. пар валенок, телогрейки, рукавицы и пр. Сеть столовых была расширена на 10 тыс. мест [104]. Повышенные нормы питания

[102] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1355, лл. 148—187.
[103] Там же, ед. хр. 1356, лл. 28, 139—147; ед. хр. 1355, л. 74.
[104] Там же, ед. хр. 1338, лл. 40—41; ПАНО, ф. 4, оп. 64, д. 209, лл. 6—12.

получали рабочие, занятые на тяжелых работах. Наводился порядок в общежитиях, медпунктах, столовых, магазинах. С 1 сентября была введена новая система премиальной оплаты труда шахтеров [105]. По инициативе коллектива шахты им. Кирова треста «Ленинуголь» развернулось всекузбасское соревнование за выполнение решений Государственного Комитета Обороны и Центрального Комитета партии.

Партийные организации Казахстана направили значительные силы на помощь шахтерам Караганды [106]. Напряженная борьба за уголь шла также на Урале. 4 мая 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.» На шахты Урала направили 5 тыс. рабочих. Развертывалось строительство новых шахт. Мероприятия Челябинского обкома партии (первый секретарь Н. С. Патоличев) по улучшению работы в бассейне обсуждались на совещании управляющих трестами, начальников шахт, парторгов ЦК ВКП(б). В этом совещании участвовал кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенский [107].

Потери нефтяных районов Майкопа и Грозного потребовали принятия дальнейших мер к подъему нефтяной промышленности восточных районов. 22 сентября Государственный Комитет Обороны принял постановление о форсировании увеличения нефтедобычи в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии. Улучшилось оснащение восточных промыслов буровым и эксплуатационным оборудованием и кадрами за счет эвакуированного оборудования Азнефтекомбината и Грознефтекомбината.

Большие трудности испытывали и металлургические заводы: им не хватало коксующихся и энергетических углей, передельного чугуна. Имелись серьезные затруднения в обеспечении ферросплавами, феррохромом. К лету, когда ряд огнеупорных заводов Центра прекратил работу, трудности с огнеупорами усилились.

Осенью и зимой 1942/43 г. положение еще более осложнилось, а некоторые предприятия из-за необеспеченности сырьем и топливом даже текущего производства снизили выпуск продукции [108]. Основная причина создавшегося положения состояла в том, что Южно-Уральская дорога не выполняла плана перевозок для металлургических предприятий. Снизилась отгрузка угля с Челябинского бассейна. Это привело к остановке отдельных агрегатов и поставило под угрозу работу электростанций Златоуста и Магнитогорска. Из-за отсутствия вагонов на Магнитогорском комбинате скопилось

[105] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1356, лл. 22—25, 221—223, 225—227; ед. хр. 1355, л. 160.

[106] *Н. Н. Даулбаев.* Трудовой героизм шахтеров Караганды в период Великой Отечественной войны. — «Ученые записки Казахского государственного университета», т. 38, вып. 4. Алма-Ата, 1959, стр. 22—23.

[107] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 30—31, 210—211.

[108] ГКО в августе 1942 г. вынес специальное решение «О создании неснижаемых запасов топлива и сырья для металлургических заводов в зиму 1942—1943 гг.» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2407, л. 197).

более 80 тыс. т готовой продукции. ГКО, Наркомат и партийные организации приняли меры по улучшению положения на уральских заводах.

Во второй половине 1942 г. увеличились капиталовложения в военную промышленность. Новые повышенные правительственные задания получили все военные и машиностроительные заводы.

Ускорялось строительство металлургических заводов, шахт, электростанций, нефтепромыслов, оборонных заводов. Свыше 10 300 промышленных строек насчитывалось в 1942 г. в советском тылу.

24 августа ГКО предложил Наркомчермету ввести в ноябре в действие доменную печь № 5 на Магнитогорском комбинате, ускорить темпы строительства Челябинского металлургического завода, Новосибирского завода передельного чугуна, ферросплавного завода в Сибири, объектов Амурского металлургического завода.

В короткие сроки сооружались новые железнодорожные магистрали, обслуживающие фронт. Железнодорожный участок Камышин — Сталинград был построен за 100 дней и в августе вступил в эксплуатацию. В сентябре открылось движение на участке Свияжск — Ульяновск. По этим магистралям шли подкрепления Сталинградскому фронту. Быстрыми темпами строилась Северо-Печорская железная дорога, расширялась сеть железных дорог на Урале, в Средней Азии.

Организаторская работа партии обеспечивала сосредоточение усилий страны на решающих участках хозяйственного фронта, от которых зависело успешное решение военно-экономических задач. И как ни велики были трудности, которые в мирное время казались бы непреодолимыми, рабочий класс и весь советский народ шаг за шагом брали одну крепость за другой. Мероприятия партии и правительства по укреплению ведущих отраслей тяжелой индустрии и военной промышленности обеспечивали рост военного хозяйства и накопление сил для решающих сражений с гитлеровской Германией.

5. Борьба рабочего класса за усиление помощи фронту и дальнейшее развитие соревнования

Обострение военной обстановки летом 1942 г. еще теснее сплотило ряды рабочего класса вокруг Коммунистической партии. Пламенный патриотизм советских рабочих, их безграничная преданность социалистической Родине нашли свое выражение в самоотверженном труде, в небывалом накале соревнования. В ходе соревнования рабочий класс неустанно добивался повышения производительности труда, строгого соблюдения режима экономии, ритмичности в работе.

Примером слаженной ритмичной работы являлся Московский завод им. Владимира Ильича, инициатор Всесоюзного социалисти-

ческого соревнования работников промышленности боеприпасов. С июня 1942 г. весь производственный процесс на этом заводе проходил в твердо нарастающем ритме, что позволило уже в сентябре 1942 г. увеличить выпуск боеприпасов на 75,4% по сравнению с маем [109].

Напряженную борьбу за ритмичную работу развернул и коллектив Кировского завода на Урале (ЧТЗ), выполнявший задание по освоению танка Т-34 и совершенствованию танка КВ.

20 июля завод получил чертежи новой машины. Уже 24 июля каждый цех, участок, бригада знали перечень деталей и узлов, которые они должны были изготовить. 25 июля состоялось собрание партийного актива завода, обсудившее практические мероприятия по выполнению задания. «Решения ГКО о производстве новой машины рассматривать как священную обязанность кировцев в дни смертельной опасности, нависшей над Родиной»,— говорилось в постановлении этого собрания. Коммунисты и комсомольцы встали во главе ударных и трудных участков. Многие не уходили с завода неделями [110]. На заводе вводилось массовое поточное производство. Обработка деталей и механизмов, сборка узлов машины производились по графику. Создавался специальный цех с конвейером для сборки танков. Широко развернулось движение тысячников, начатое здесь еще в апреле рабочим Г. Ехлаковым. В августе на заводе уже было 110 тысячников, около 2 тыс. двухсотников и трехсотников. В 326 стахановских школах рабочие овладевали передовыми методами труда [111].

В горячие дни освоения танка Т-34 слесарь-комсомолец холодно-штамповочного цеха Александр Саламатов проработал в цехе подряд 84 часа. За 15 дней им была выполнена месячная программа.

22 августа — точно в назначенный срок — танк Т-34 поступил в серийное производство [112]. Завод быстро стал набирать темпы выпуска боевых машин, и в ноябре выпустил их в 6 раз больше, чем в августе. Одновременно было улучшено качество и упрощена конструкция танка КВ [113].

В соревнование широко вовлекались и рабочие других предприятий. Они боролись за звание лучшего токаря, фрезеровщика, строгальщика, кузнеца, инструментальщика, сварщика, сборщика, сталевара, горнового, прокатчика, калибровщика, забойщика, мастера и т. д.

[109] МПА, ф. 4, оп. 24, ед. хр. 3, лл. 115—117; ф. 76, ед. хр. 4, св. 1, лл. 218—219.
[110] ПАЧО, ф. 92, оп. 1, д. 1717, лл. 1—3; 33—35; ф. 173, оп. 1, д. 16, лл. 60—65.
[111] Там же, ф. 92, оп. 1, д. 1717, лл. 18—20.
[112] ПАЧО, ф. 173, оп. 1, д. 17, л. 196; ф. 288, оп. 29, д. 2, лл. 4—6; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 23—24, 174—176.
[113] ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 2. лл. 6—9.

Только на Горьковском автозаводе в соревновании по профессиям в июле участвовали 3805 рабочих, в сентябре — 5263, а в конце года — свыше 6 тыс. [114] На Кузнецком комбинате первым завоевал звание «лучшего мастера» комсомолец мартеновского цеха М. М. Привалов [115]. За 1942 г. на комбинате число мастеров первого класса увеличилось со 150 до 540. По 45—50 скоростных плавок выдали мастера-сталевары Васильев, А. Чалков, М. Попов и др. Всего за год мартеновские цехи Кузнецкого комбината выдали 489 скоростных плавок [116].

Победители соревнования по профессиям, новаторы производства заботились о распространении своего опыта. Лучшие производственники выступали с докладами и конкретным показом методов своей работы. На машиностроительных заводах изучался метод Д. Босого, токаря Г. Ехлакова (ЧТЗ), строгальщика Помогаева (Уралмашзавод) и др. Знатный бурильщик Илларион Янкин летом и осенью 1942 г. побывал на рудниках Урала и Казахстана, передавая бурильщикам опыт скоростного многозабойного обуривания. Демонстрируя свой метод на шахте им. XV годовщины Октября рудника им. III Интернационала (Нижний Тагил), И. Янкин выполнил норму на 2214%. Горняки шахты, применяя его метод, добивались значительных успехов: бурильщик Надоршин выполнил норму на 1894%, Санников — на 1034%.

Последователи Янкина и Семиволоса, тысячники горы Высокой Степан Еременко и Иван Завертайло, совершенствуя методы работы, добились невиданной производительности труда. 4 октября Степан Еременко обурил 15 забоев, выполнив норму на 3126%. 5 октября Иван Завертайло перекрыл рекорд Еременко, обурив 19 забоев. 10 октября Степан Еременко обурил 23 забоя, выполнив норму на 4300%. Не отставали от них бурильщики Зеньков, Головатый и др. [117] Большую роль в распространении положительного опыта играли совещания стахановцев и ударников и производственные совещания.

Всесоюзное социалистическое соревнование дало новый толчок развитию движения комсомольско-молодежных и фронтовых бригад. Особенно возросло число таких бригад летом и осенью 1942 г., когда обстановка на фронте ухудшилась.

Во второй половине года комсомольско-молодежные бригады имелись во всех отраслях промышленности. К концу 1942 г. только на предприятиях Москвы и Московской области таких бригад насчитывалось 4000, на предприятиях Горьковской области — 2020, Куйбышевской — 2000, Свердловской — 1175, Молотовской — 1448,

[114] ЦА ВЦСПС, ф. 121, 1942 г., д. 22, лл. 29, 60; д. 17, л. 118.

[115] М. М. Привалову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

[116] «Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны». — «Труды кафедры марксизма-ленинизма Новосибирского электротехнического института связи». Вып 2. Новосибирск, 1960, стр. 52.

[117] «Труд», 21 июня 1942 г.; «Уральский рабочий», 8 и 10 октября 1942 г.

Челябинской — 2100, Новосибирской — 348, Омской — 417, в Алтайском крае — 198, Красноярском — 200, Хабаровском — 300, в Казахской ССР — 301 бригада и т. д. [118]

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации осенью 1942 г. разработали основные положения о фронтовых бригадах. Звание «фронтовая бригада» присваивалось лучшим бригадам по решению завкома профсоюза или заводского жюри по соревнованию при выполнении плана не менее чем на 150% в течение двух предшествующих месяцев, при хорошем качестве продукции, экономии материалов и электроэнергии, повышении квалификации и обучении новичков. Комсомольско-молодежные бригады стали школой производственного и политического роста молодых кадров.

Летом и осенью 1942 г. широкое распространение на многих заводах получили стахановские вахты. Люди, ставшие на фронтовую стахановскую вахту, по неделям не покидали цеха, пока не выполняли заказ фронта.

Мобилизуя силы на всемерное укрепление военной экономики, Центральный Комитет партии и Государственный Комитет Обороны призывали тружеников тыла бороться с расточительством и бесхозяйственностью, за режим экономии во всех отраслях народного хозяйства. Партия разъясняла, что патриотизм рабочего в тяжелых военных условиях измеряется не только количеством обработанных деталей, но и количеством сэкономленного материала, электроэнергии, топлива, что при оценке качества работы промышленного предприятия надо учитывать, насколько рационально используются материальные ценности, а уровень работы партийных организаций следует измерять их умением организовать борьбу за строжайший режим экономии.

Огромное значение в проведении режима экономии имело движение рационализаторов и изобретателей, которое способствовало техническому прогрессу. Во второй половине 1942 г. на предприятия промышленности боеприпасов поступило 24 тыс. предложений. Проведение в жизнь только одной трети этих предложений сэкономило 4800 т черных и 3400 т цветных металлов. На заводах вооружения поступило 25 тыс. предложений, на заводах авиационной промышленности — 47 тыс. [119] По 58 строительным организациям Наркомстроя на Урале и в Западной Сибири в 1942 г. было внесено 6928 рационализаторских предложений, из них свыше 4 тыс.

[118] Обобщенных данных о росте числа комсомольско-молодежных бригад в 1941—1942 гг. в архиве ЦК ВЛКСМ обнаружить не удалось. В областных архивах и в архиве ВЦСПС также нет точных обобщенных данных по этим годам. В имеющихся цифрах есть расхождения. В последующие годы (1943—1945) учет работы комсомольско-молодежных бригад был поставлен лучше, сохранились обобщенные данные. Автор опирался на цифровые данные, приведенные в отчетах обкомов ВЛКСМ, документальных сборниках ряда областей и в научных трудах.

[119] «Правда», 7 мая 1943 г.; ЦА ВЦСПС, ф. 111, 1945 г., д. 1, л. 17; ф. 1, 1943 г., д. 5, л. 458.

внедрено в течение года. Годовая экономия только по 3300 предложениям составила более 76 млн. руб., в том числе на «Уралмашстрое» — свыше 8 млн. руб., на «Уралалюминстрое» — 6425 тыс. руб., на «Челябметаллургстрое» — 5900 тыс. руб. [120]

Борьба за бережливость и экономию, за всемерную рационализацию производства особенно широко развернулась в дни предоктябрьского соревнования. Инициаторами его выступали работники Московского завода им. Владимира Ильича. 14 сентября они обратились к рабочим Советского Союза с призывом взять на себя дополнительные социалистические обязательства по выпуску продукции для фронта за счет экономии и развернуть соревнование за всемерную помощь фронту в честь 25-й годовщины Великого Октября. Коллектив завода обязался путем сокращения расхода материалов, топлива, электроэнергии, путем повышения производительности труда, рационализации производства увеличить на 47% выпуск продукции для фронта и обучить 600 новых рабочих.

Призыв ильичевцев поддержали рабочие Московского и Горьковского автозаводов, Куйбышевского подшипникового завода, московского завода «Серп и молот», Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов, строители трестов «Магнитострой» и «Челябметаллургстрой» и многих других заводов и строек.

С начала сентября 1942 г. развернулось предоктябрьское социалистическое соревнование в Кузбассе. За два месяца горняки Кузнецкого бассейна выдали на-гора почти на 543 тыс. т угля больше, чем за два предыдущих месяца [121].

На шахтах Карагандинского бассейна в предоктябрьском соревновании участвовало свыше 11 тыс. шахтеров, 286 бригад (из 325). В Кизеловском бассейне соревновалось свыше 8 тыс. шахтеров. На шахтах Кизела, Губахи, Черемхова вводились «боевые задания» [122].

Шахтеры Подмосковного бассейна в сентябре освоили довоенную добычу — 35 тыс. т в сутки — и соревновались за выполнение повышенного задания ГКО.

Нефтяники Баку и Грозного героически отстаивали нефтепромыслы от варварских налетов вражеской авиации и пожаров. Добыча нефти не прекращалась. Нефтяники и все население Апшерона создавали подземные амбары, резервуары в лощинах, перекачивая в них нефть. Свыше 7 млн. т горючего удалось спасти на промыслах Азербайджана [123]. Рабочие Сталинграда под непрерывным массированным огнем врага не прекращали в горящих цехах выпуск продукции для фронта. В июле и августе они дали фронту немало танков, пушек, минометов. В августе Сталинградский трак-

[120] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1943 г., оп. 4, д. 4, лл. 68—69.
[121] *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны, стр. 104.
[122] ЦА ВЦСПС, ф. 179, 1942 г., д. 1, лл. 11—13.
[123] «Бакинский рабочий», 15 октября 1942 г.; *Г. А. Мадатов.* Указ. соч., стр. 48.

торый изготовил 390 танков, а в сентябре — 200 танков и 150 арттягачей. В разрушенных цехах завода продолжался ремонт боевой техники. До последней возможности работали коллективы заводов «Баррикады», «Красный Октябрь» и ряда других предприятий города-фронта [124].

Беспрерывно усиливая поток вооружения, боеприпасов, продовольствия на фронт, советские люди воодушевляли своим трудовым героизмом защитников Сталинграда.

Рабочие московского завода «Серп и молот» писали рабочим Сталинградского завода «Красный Октябрь»:

«К вам, в гарь и дым сражений, пишем мы, рабочие горячих цехов «Серпа и молота». Десять лет мы шли с вами рука об руку. Соревновались. Варили сталь для тракторов и комбайнов, для мирных нужд нашей великой Родины-матери.

А теперь стены, которые возвели ваши руки, родные цехи, в которых вы растили себя мастерами, рвут снаряды и бомбы врага...

Клянемся вам, наши братья, что пока мы живы, пока ходим по родной земле, не погаснут наши мартены, не прекратится поток стали. Удвоим, утроим выплавку. Заменим временно павшие заводы. Дадим фронту столько стали, чтобы хватило затопить огненной лавой всю армию врага. Святое желание каждого из нас: „Пусть маленький кусочек и моей стали прожжет сердце врага"» [125].

Социалистическое соревнование в последние месяцы 1942 г. поднялось на новую, более высокую ступень. Начавшись с соревнования групп рабочих — отдельных бригад, участков, цехов, смен, отдельных предприятий, оно вылилось во Всесоюзное социалистическое соревнование — подлинно всенародное соревнование за оказание максимальной помощи фронту.

В ходе Всесоюзного социалистического соревнования значительно выросло число стахановцев и ударников, многостаночников, совместителей профессий, скоростников, тысячников. В авиационной промышленности стахановцы и ударники в сентябре 1942 г. составляли 38,5% к общему числу рабочих, а в декабре — 54,9%. На предприятиях Наркомата вооружения в апреле стахановцы и ударники составляли 42%, а в декабре — 57,7%, на заводах тяжелого машиностроения — соответственно 26,4% и 57,2% [126].

В ходе Всесоюзного социалистического соревнования росло число передовых коллективов. В 1942 г. победителям в соревновании было вручено 326 переходящих Красных знамен ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС и наркоматов. Предприятиям авиационной промышленности было вручено 12 знамен, вооружения — 5 знамен, черной металлургии — 12 знамен, угольной промышленности — 9 знамен, нефтяной — 8 знамен, предприя-

[124] «Комсомольская правда», 13 октября 1942 г.; *М. А. Водолагин.* Очерки истории Волгограда, стр. 327—330.

[125] «Комсомольская правда», 13 октября 1942 г.

[126] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1943 г., оп. 1а, д. 1014, л. 20; ЦГАОР СССР, ф. 5451 оп. 26, д. 199, л. 108.

тиям Наркомстроя СССР — 9 знамен, среднего машиностроения — 4 знамени и т. д.[127]

Огромный размах Всесоюзного социалистического соревнования был достигнут благодаря тому, что партия и ее Центральный Комитет, местные партийные организации возглавили политическую и трудовую активность масс, повседневно направляли соревнование по пути решения наиболее актуальных и трудных задач военного времени. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации боролись за массовость соревнования, ибо в массовости — его сила. Следуя ленинским принципам организации соревнования, партия добивалась гласности в соревновании. Партийная печать делала всенародным достоянием опыт передовиков, героев трудового фронта. О героизме рабочих, инженеров, техников, партийных и хозяйственных руководителей систематически сообщали сводки Информбюро. Итоги Всесоюзного социалистического соревнования публиковались в центральной печати.

Могучая сила Всесоюзного социалистического соревнования вскрыла и поставила на службу фронту огромные резервы социалистического производства Советского Союза.

За месяцы Всесоюзного социалистического соревнования во многих отраслях промышленности значительно выросла производительность труда. Так, на танковых заводах она поднялась в четвертом квартале на 38% по сравнению с первым, на заводах минометной промышленности — на 15,2%, на заводах электропромышленности — на 27,3%, на предприятиях авиационной промышленности — на 31,2%, вооружения — на 14,7% и т. д.[128] Производительность труда в промышленности в целом повысилась в 1942 г. по сравнению с 1941 г. на 18%, а в машиностроении — на 34%[129].

В тяжелой военной обстановке лета и осени 1942 г., преодолевая возросшие трудности, промышленность Советского Союза работала более высокими темпами, чем в начале года. К берегам Волги — к Сталинграду и в предгорья Кавказа с мощного конвейера промышленности уходили эшелоны с танками, самолетами, пушками, боеприпасами, снаряжением. Перестроенная промышленность давала большую отдачу. Рабочий класс неустанным трудом добился большего выпуска продукции, чем в первой половине года. Во второй половины 1942 г. фронт и народное хозяйство получили от металлургов 2,5 млн. т чугуна (вместо 2,3 млн. в первом полугодии), 4,2 млн. т стали (вместо 3,9 млн. т), 2,8 млн. т проката (вместо 2,6 млн. т), 5,1 млн. т железной руды (вместо 4,6 млн. т). Шахтеры восточных бассейнов, Подмосковья и Заполярья добыли 39,9 млн. т угля (вместо 35,6 млн. т), а энергетики страны выработали 15 млрд. квт·ч электроэнергии (вместо 14 млрд. квт·ч). Ма-

[127] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1943 г., оп. 1а, д. 1014, лл. 113—115.
[128] Там же, лл. 5—6.
[129] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 503.

шиностроители выпустили 14,9 тыс. станков (вместо 8 тыс.)[130]. Работники легкой индустрии в декабре 1942 г. дали фронту также больше продукции: по Наркомтекстильпрому — на 21% больше, чем в июне, а по Наркомпищепрому — на 20—30% больше, чем в первом полугодии. Рыбаки и рыбачки выловили в 1942 г. 900 тыс. т рыбы[131]. В целом прирост еще был невелик. Но каждая тонна металла, угля, нефти, каждый станок, каждый метр ткани, пара солдатских сапог в трудную пору Сталинградской битвы имели особую цену. Нарастали силы для коренного перелома в войне.

На главной линии промышленного фронта — на военных заводах — напряженная борьба за темпы выпуска и за качество боевой техники приносила плодотворные результаты. Работники военной промышленности смело и решительно вносили новое, ломая старые нормы и методы, расчищая дорогу техническому прогрессу, совершенствуя боевую технику.

Во второй половине 1942 г. было выпущено почти 13,5 тыс. боевых самолетов (вместо 8,1 тыс. в первом полугодии), танков — свыше 13,3 тыс. (вместо 11,2 тыс.), артснарядов и мин 80,5 млн. шт. (вместо 49,6 млн.), автоматов и пулеметов — свыше 1 млн. (вместо 614 тыс.) и т. д.[132]

К концу 1942 г. поток эшелонов в сторону фронта стал намного плотнее, гуще и тяжеловеснее, чем в начале года.

Нарастающие темпы выпуска военной продукции дали возможность вооруженным силам Советского Союза летом и осенью 1942 г. организовать упорное сопротивление немецко-фашистской армии, измотать и обескровить ее. Во второй половине 1942 г. возросла техническая оснащенность советских войск, были сформированы новые соединения, созданы резервы Ставки Верховного Главнокомандования. В ходе подготовки к контрнаступлению под Сталинградом для нанесения удара удалось сосредоточить огромные силы.

Страна высоко оценила творческий труд, светлый ум и талант рабочих и работниц, инженеров и руководителей предприятий. Лучшие из них были награждены орденами и медалями. В 1942 г. впервые были отмечены Государственными премиями рабочие-новаторы: бурильщики А. И. Семиволос, И. П. Янкин, фрезеровщик Д. Ф. Босый, машинист И. А. Лунин. Высокое звание Героя Социалистического Труда в трудную пору войны было присвоено конструкторам А. Г. Костикову, Ф. Ф. Петрову, С. В. Ильюшину, С. А. Лавочкину, Ж. Я. Котину, А. А. Морозову, А. Д. Швецову; директорам заводов Ю. Е. Максареву, Б. Г. Музрукову, А. Т. Третьякову, А. И. Быховскому, А. С. Еляну, руководителям наркоматов И. Ф. Тевосяну, П. И. Коробову, В. В. Вахрушеву, А. И. Шахурину, П. В. Дементьеву, П. А. Воронову, Б. Л. Ванникову, В. Н. Новикову, Д. Ф. Устинову, академику Е. О. Патону и другим.

[130] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 168.
[131] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 286—288.
[132] «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 303—304

Глава пятая

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР В 1941—1942 гг.

1. Обеспечение промышленности рабочими кадрами

Война внесла серьезные изменения в ряды рабочего класса СССР. С первых дней она потребовала переключения миллионов рабочих, колхозников и инженерно-технических работников из сферы производства в ряды Красной Армии. В то же время для массового производства, способного обеспечить все военные потребности, также требовалось большое количество квалифицированных рабочих. Серьезные изменения, происходившие в географии промышленности — перемещение промышленных предприятий в восточные районы, крупное строительство в этих районах, — предъявляли огромный спрос на промышленные кадры; в них нуждались также и районы, освобожденные в результате разгрома гитлеровцев под Москвой. Все это требовало быстрой замены кадров, ушедших на фронт, обучения новых кадров в короткие сроки, с тем чтобы обеспечить в короткий срок развертывание промышленности и ее непрерывный рост.

Питательной базой кадров индустрии, как и в мирное время, являлось сельское и городское население. На 1 января 1940 г. численность населения Советского Союза составила 194,1 млн. человек, из них 63,1 млн. человек городского (33%) и 131 млн. сельского населения (67%) [1]. Однако в первые месяцы войны трудовые ресурсы страны сократились. На территории, оккупированной врагом, проживало 88 млн. человек, или 45% населения Советского Союза. Часть жителей этих районов эвакуировалась на Восток, другая часть не успела эвакуироваться. Фашистские захватчики истребили или угнали в Германию миллионы советских людей. В 1942 г., в период наибольшей оккупации немцами территории СССР, численность населения страны упала до 130 млн. человек [2]. Это создавало огромные трудности в пополнении и распределении промышленных кадров.

[1] «Народное хозяйство СССР в 1965 г.». Статистический ежегодник. М., 1966, стр. 7.

[2] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 26.

Воспроизводство рабочей силы — одна из наиболее важных, трудных и сложных проблем военной экономики. Она решалась с учетом требований социалистического производства, поставленного на военные рельсы. Коммунистическая партия и Советское правительство провели крупные мероприятия по обеспечению народного хозяйства рабочей силой.

Война внесла глубокие изменения в источники и формы обеспечения промышленности рабочей силой [3]. Огромную роль играл такой важный источник, как сельское население. Новые пополнения в индустрию привлекались прежде всего из колхозного крестьянства. Однако мобилизация в армию резко сократила этот источник. Значительно шире стали привлекаться другие группы сельского населения, не занятого в общественном производстве (члены семей колхозников, рабочих и служащих, крестьяне-единоличники, кустари). Вместе с тем само сельскохозяйственное производство, особенно в разгар полевых работ, остро нуждалось в рабочей силе.

В пополнении индустрии новыми кадрами возросла роль городского населения. В промышленность, строительство, на транспорт наиболее широко стало вовлекаться не занятое в общественном производстве население городов и рабочих поселков: женщины-домохозяйки, городская молодежь, пенсионеры, инвалиды труда и войны. Накануне войны в городах имелось около 5 млн. домашних хозяек в трудоспособном возрасте, никогда ранее не работавших на производстве или по каким-либо причинам прервавших работу [4]. Кроме того, в рабочий возраст вступали юноши и девушки, родившиеся в 1926—1927 гг. Это были крупные резервы рабочей силы [5].

Война потребовала временного отказа от обычных, принятых в мирное время форм пополнения общественного производства рабочей силой. В связи с сокращением трудовых ресурсов Коммунистическая партия и Советское правительство сочли необходимым в целях непрерывного увеличения производства, наращивания мощностей военной экономики прибегнуть к таким формам мобилизации трудовых усилий и ресурсов, которые определялись специфическими условиями войны. К этим формам относились:

введение обязательных сверхурочных работ на предприятиях и отмена очередных и дополнительных отпусков;

мобилизация и закрепление рабочих и служащих для постоянной работы на предприятиях военной и кооперированной с ней промышленности;

[3] Вопросы об источниках и формах пополнения советского рабочего класса в различные периоды истории советского общества освещаются в ряде экономических и исторических работ: *М. Я. Сонин.* Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959; «Советский рабочий класс на современном этапе». М., 1964; *С. Л. Сенявский.* Рост рядов рабочего класса СССР (1951—1965 гг.). М., 1966; *С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский.* Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М., 1971.

[4] *П. В. Соколов.* Война и людские ресурсы. М., 1961, стр. 132.

[5] *М. Сонин.* Подготовка и использование рабочей силы. Москва — Куйбышев, 1942, стр. 4.

мобилизация не занятого в общественном производстве трудоспособного городского и сельского населения для работы в промышленности, в строительстве, на транспорте;

введение всеобщей трудовой повинности, обеспечивающей привлечение на обслуживание нужд войны всего трудоспособного населения страны;

закрепление необходимых кадров квалифицированных рабочих, специалистов, руководящего состава в важнейших отраслях промышленности, обслуживающей нужды фронта через бронирование, т. е. освобождение от призыва в армию на определенные сроки.

Серьезной дополнительной формой мобилизации рабочей силы явилось создание строительных батальонов и рабочих колонн из военнообязанных, временно или постоянно не подлежавших призыву в армию.

Основным методом привлечения рабочей силы на производство стал метод мобилизации трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве. Вместе с тем всемерно использовался и метод набора новых кадров самими предприятиями.

Партия и правительство всемерно поддержали также патриотический почин женщин и молодежи, изъявивших готовность сменить ушедших на фронт. Во втором полугодии 1941 г. на производство пришло около 500 тыс. домохозяек и 360 тыс. учащихся 8—10-х классов, тысячи студентов и ветеранов труда [6]. Добровольный приход на производство сотен тысяч советских патриотов имел огромное значение для перестройки промышленности в первые дни войны. Но это не могло восполнить убыли кадров в связи с призывом в армию. Необходимо было поэтому осуществить в государственном масштабе мероприятия по мобилизации неработающего населения на трудовой фронт.

Соответственно с задачами военного времени была произведена перестройка государственного аппарата, осуществлявшего распределение трудовых ресурсов страны. До войны этим занималась Комиссия по организованному набору рабочей силы при Экономсовете СНК СССР. В тот период наркоматы имели своих уполномоченных по областям и республикам. При Президиумах Верховных Советов республик действовали Комитеты по организованному набору рабочей силы. Такие же комитеты существовали в областях. Наркоматы представляли заявки на рабочую силу в комиссию и получали разрешение на проведение оргнабора. Им выделялись определенные районы и области, в которых их представители заключали договоры с колхозами [7]. В условиях военного времени такая форма пополнения промышленности рабочей силой не могла

[6] *В. Б. Тельпуховский.* Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1958, № 11 стр. 28.

[7] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 38, д. 395, лл. 4—7, 48—53; оп. 41, д. 555, лл. 1—3.

быть эффективной. Резко снизились возможности набора рабочих непосредственно предприятиями.

30 июня 1941 г. при Совнаркоме СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. В Комитет вошли представители Совета Народных Комиссаров СССР, Госплана СССР и Народного комиссариата внутренних дел. Первоочередная задача Комитета — распределение рабочей силы в пользу оборонных нужд. При Комитете были созданы отделы по учету и мобилизации, распределению рабочей силы, перевозкам и др. [8]

Мобилизация рабочей силы осуществлялась по указам Президиума Верховного Совета СССР и решениям ГКО, СНК СССР, совнаркомов союзных республик. Постановлениями этих органов определялось количество людей, подлежащих мобилизации, сроки проведения мобилизаций, место назначения мобилизованных. В соответствии с указами и постановлениями правительства Комитет давал указания и распоряжения по вопросам мобилизации и распределения рабочей силы.

Во второй половине 1941 г. Комитет провел огромную работу по перераспределению кадров в связи с эвакуацией. Трудовые ресурсы Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии, Закавказья пополнились за счет эвакуированного населения. И, несмотря на то, что кадры рабочих и служащих промышленных предприятий из угрожаемых районов не удалось эвакуировать полностью, эвакуация населения позволила влить в промышленность восточных районов страны большой отряд квалифицированных работников, что имело огромное значение для перестройки промышленности.

С июля 1941 г. по январь 1942 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы за счет перевода с предприятий текстильной, местной промышленности, общественного питания, промкооперации, коммунального хозяйства и мобилизации незанятого городского, сельского и эвакуированного населения направил в военную промышленность, на предприятия черной, цветной металлургии, на шахты, рудники, машиностроительные заводы, на транспорт и ударные стройки 120 850 человек, из них на оборонные предприятия (танковые, авиационные, вооружения, боеприпасов) 52 тыс., на железнодорожный транспорт и строительство 44 тыс., на выполнение военных заказов предприятиями среднего машиностроения, электромашиностроения, нефтяной, химической и других отраслей 24 тыс. В числе привлеченных кадров было 36,7 тыс. квалифицированных рабочих [9].

Кроме того, на работу в промышленность, на транспорт и строительство были направлены строительные батальоны и рабочие

[8] Архив Государственного Комитета по профессионально-техническому образованию при Совете Министров СССР (далее — Архив ГКПТО), ф. 35, оп. 10, св. 1, д. 1, лл. 1—9.

[9] Архив ГКПТО, ф. 1, оп. 8, св. 1, д. 3, лл. 135—137; *В. Б. Тельпуховский.* Указ. соч., стр. 35.

колонны, сформированные Народным комиссариатом обороны и местными военкоматами из числа военнообязанных, временно или постоянно не подлежавших призыву в армию. За первые шесть месяцев войны за счет этого контингента было послано на предприятия Наркомугля, Наркомнефти и Наркомэлектростанций 120,2 тыс. человек, Наркомчермета и Наркомцветмета — 89,1 тыс., Наркомстроя — 267,6 тыс., на предприятия оборонной промышленности — 251 тыс.[10]

В разрешении проблемы кадров в условиях войны возросли роль и значение системы трудовых резервов. Перед системой Государственных трудовых резервов партия и правительство поставили боевую задачу — увеличить выпуск квалифицированных кадров рабочих и сократить сроки их обучения[11]. Необходимо было не в два года, как это было до войны, а максимум в один год подготовить квалифицированных рабочих в ремесленных и железнодорожных училищах, уменьшить сроки обучения в школах ФЗО до четырех-пяти месяцев.

В восточные области были эвакуированы многие училища и школы из западных областей, быстро расширялись имевшиеся школы ФЗО и училища, создавались новые. Во второй половине 1941 г. проводился массовый призыв молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. Расширялась сеть школ и училищ на Урале, в Сибири и в других тыловых областях. Кроме очередных, устраивались дополнительные призывы в школы ФЗО и ремесленные училища крупных промышленных центров (Магнитогорска, Свердловска, Челябинска и др. городов)[12].

ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли меры по закреплению кадров на предприятиях военной промышленности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» рабочие и служащие военной промышленности были объявлены мобилизованными[13]. Их самовольный уход с предприятий военных отраслей, а также отраслей, обслуживающих военную промышленность, рассматривался как дезертирство. Лица, виновные в самовольном уходе, могли привлекаться к судебной ответственности.

Короче говоря, для обеспечения промышленности рабочей силой принимались все меры, возможные в условиях военного времени. И тем не менее к концу 1941 г. в отдельных отраслях промышленности образовался разрыв между производственной мощностью предприятий и наличием рабочей силы, особенно на эвакуирован-

[10] *Г. С. Кравченко.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 110—111.
[11] Архив ГКПТО, ф. 7, оп. 1, св. 1, д. 3, лл. 78—79.
[12] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 211, лл. 20—21; Архив ГКПТО, ф. 2, оп. 12, св. 2, д. 4, л. 147.
[13] «Правда», 27 декабря 1941 г.

ных заводах. Достаточно сказать, что дополнительная потребность в рабочей силе для эвакуированных предприятий в начале 1942 г. составила 500 тыс. человек. Наркомату авиационной промышленности не хватало 215 тыс. человек, в том числе 137 тыс. квалифицированных рабочих, Наркомату танковой промышленности — 45 тыс., из них 27 тыс. квалифицированных рабочих, Наркомату вооружения — 64 тыс. человек, Наркомату боеприпасов — 35 тыс., Наркомтяжмашу — 50 тыс., Наркомчермету и Наркомцветмету — около 18 тыс., Наркомсредмашу и Наркомсудпрому — 15 тыс., Наркомстанкопрому — 30 тыс. [14]

Новое массовое привлечение кадров в промышленность стало неотложной необходимостью. И оно могло быть осуществлено лишь путем мобилизации. 13 февраля 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

Мобилизация распространялась на трудоспособное городское население: мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет (из числа не работающих в государственных учреждениях и на предприятиях). От мобилизации освобождались лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, и женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет, если они не имели других членов семьи, которые могли обеспечить уход за детьми [15].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР определил порядок мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве [16]. Мобилизация городского трудоспособного населения должна была производиться областными и городскими исполнительными комитетами каждый раз по решению Совета Народных Комиссаров.

При исполкомах Советов депутатов трудящихся Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской, Горьковской, Молотовской, Московской и других областей и исполкомах городских Советов этих областей создавались бюро по учету и распределению рабочей силы. На них возлагались следующие функции: учет трудоспособного населения, подлежащего мобилизации, распределение кадров между предприятиями и т. д. СНК СССР обязал наркоматы организовать на предприятиях производственное обучение мобилизованных граждан как в индивидуальном порядке, так и на краткосрочных курсах.

[14] Архив ГКПТО, ф. 1. оп. 8, св. 8, д. 34, лл. 64—65; *В. Б. Тельпуховский.* Указ. соч., стр. 35.

[15] «Правда», 14 февраля 1942 г.

[16] «Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 — 5 января 1944 г.)». М., 1944, стр. 8—12.

Закон о мобилизации имел огромное политическое и народнохозяйственное значение. Он позволил Советскому государству максимально использовать трудовые ресурсы и поднять уровень выпуска военной продукции уже в первой половине 1942 г.

В период с 13 февраля по 1 июля 1942 г. из числа неработающего трудоспособного населения было мобилизовано 227 848 человек, из них в промышленность направлено 212 916, на строительство — 1436, на железнодорожный транспорт — 11 670, водный транспорт — 1826 человек [17].

Однако, несмотря на проведение этой мобилизации, положение с рабочей силой в важнейших районах страны оставалось напряженным. В связи с дальнейшим развертыванием промышленного производства и строительства потребность в кадрах в III и IV кварталах возросла еще больше. В III квартале дополнительная потребность в рабочей силе в промышленности, на железнодорожном транспорте и строительстве составляла 1453 тыс. человек (в том числе в промышленности — 897,6 тыс.) [18]. В IV квартале потребность в рабочей силе возросла еще больше.

Используя накопленный опыт, партийные и советские органы на местах во второй половине 1942 г. приняли меры к упорядочению всей работы по мобилизации трудовых ресурсов. Наркоматы и заводские организации улучшили прием, размещение и использование кадров. Учитывая трудовые ресурсы областей, потребности различных отраслей промышленности, значимость отдельных предприятий, Комитет по учету и распределению рабочей силы боролся с узковедомственным, местническим подходом к распределению рабочей силы, требуя правильного использования мобилизованных и решительной борьбы с текучестью рабочей силы [19].

Работа по мобилизации приняла более широкий размах. Если за период с 13 февраля по 1 июля было мобилизовано свыше 227,8 тыс., то к 1 сентября количество мобилизованных возросло до 405,5 тыс., а к 1 ноября — до 514,5 тыс. [20]

В 1942 г. значительные контингенты молодежи были привлечены в систему трудовых резервов. Кроме того, привлекли на производство инвалидов Отечественной войны [21]. Проводилось дальнейшее перераспределение кадров между производством и управлением. Только в ноябре 1942 г. по решению СНК СССР на производство было переведено 100 тыс. служащих [22].

[17] Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 2, св. 3, д. 10, лл. 146—147.
[18] Там же, д. 12, л. 3.
[19] Там же, св. 2, д. 5, лл. 72—85, 95—97.
[20] Там же, св. 3, д. 10, лл. 146—147, 222—223, 236—237, 263—264.
[21] «Трудовое законодательство военного времени». Сборник. 2-е издание (дополненное). М., Профиздат, 1943, стр. 1—7. На 1 ноября 1942 г. в промышленности работало 26 205 инвалидов Отечественной войны (Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 2, д. 3, лл. 40—41).
[22] Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 10, св. 1, д. 2, лл. 209—210.

В момент напряженных боев летом 1942 г. в стране была введена трудовая повинность. Она вводилась постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» [23]. Введение трудовой повинности требовало повышения уровня работы государственного аппарата, ведавшего распределением рабочей силы.

Несмотря на умелое и успешное решение задач обеспечения кадрами промышленности, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства и значительное улучшение работы по трудовой мобилизации в 1942 г., в этом большом и сложном деле было немало серьезных недостатков. До осени 1942 г. оно не было сконцентрировано в одних руках. Комитет по учету и распределению и его органы на местах проводили учет и распределение главным образом городского населения. Мобилизация рабочей силы для сельского хозяйства осуществлялась отделами мобилизации при СНК союзных и автономных республик, областными, краевыми управлениями. В ряде автономных республик и областей продолжали существовать комиссии по оргнабору, отделы хозяйственного устройства эвакуированного населения. Таким образом, при областных и краевых исполкомах одну и ту же функцию выполняли различные отделы. Это осложняло работу по учету, распределению, рациональному использованию имевшихся в стране трудовых ресурсов [24].

В ноябре Совнарком Союза ССР уточнил функции Комитета по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР и утвердил Положение о нем. На Комитет возлагались учет городского и сельского неработающего населения, разработка планов мобилизации, распределение и перераспределение рабочей силы. СНК СССР назначил председателем Комитета по учету и распределению рабочей силы Н. М. Шверника [25].

Принятые партией и правительством меры дали возможность упорядочить дело обеспечения народного хозяйства кадрами.

В 1942 г. комитетом было привлечено для постоянной работы в промышленности, на строительстве и транспорте 733,9 тыс. человек, из них 565,9 тыс. горожан и 168 тыс. сельских жителей [26]. Кроме того, по линии Наркомата обороны в эти отрасли народного хозяйства было направлено 54,6 тыс. человек. Всего было мобилизовано в 1942 г. на постоянную работу в промышленности, строительстве и на транспорте 788,5 тыс. человек. Кроме того, в школы ФЗО, РУ и РЖУ было призвано 826 тыс. юношей и девушек, а на сезонные работы 1395,6 тыс. человек. Всего Комитетом было привлечено 2955,5 тыс. человек [27]. Новые кадры были мобилизованы

[23] «Трудовое законодательство военного времени», стр. 10—13.
[24] Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 5, св. 1, д. 2, лл. 146—150.
[25] Там же, оп. 10, св. 1, д. 2, лл. 217—226; оп. 15, св. 1, д. 1, лл. 1—2.
[26] Там же, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, лл. 85—87; *В. Б. Тельпуховский*. Указ. соч., стр. 36.
[27] Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, л. 118.

в различных районах страны (см. табл. 3). Значительная часть их направлялась в ведущие отрасли промышленности (см. табл. 4).

Таблица 3

Количество населения, мобилизованного в промышленность, на строительство, в школы ФЗО и РУ, на сезонные работы в 1942 г. по важнейшим административным районам (в тыс. человек)*

	Мобилизовано				Итого
	на постоянную работу в промышленность		в школы ФЗО и РУ	на сезонные работы	
	сельское население	городское население			
Всего по СССР	168,0	565,9	826,0	1395,6	2955,5
в том числе:					
Азербайджанская ССР	—	3,0	17,5	—	20,5
Башкирская АССР . . .	8,5	8,0	17,9	16,0	51,3
Воронежская обл. . . .	—	—	13,7	—	13,7
Горьковская „ . . .	3,6	25,7	22,5	—	51,8
Ивановская „ . . .	1,3	26,1	18,6	1,2	47,2
Казахская ССР	9,3	16,0	48,0	—	73,3
Киргизская ССР	3,4	5,6	4,4	—	13,4
Красноярский край . .	1,4	18,0	13,3	—	32,7
Куйбышевская обл. . .	0,2	14,1	25,7	8,9	48,9
Молотовская „ . . .	7,5	11,7	29,1	24,0	72,3
Московская „ . . .	5,7	28,8	34,1	108,2	176,8
г. Москва	2,2	43,3	26,6	—	72,1
Тамбовская обл.	22,2	2,9	15,5	50,8	91,4
Узбекская ССР	4,9	31,0	43,6	—	79,5
Челябинская обл. . . .	1,7	37,9	24,2	33,1	96,9
Новосибирская „ . . .	3,1	32,9	42,2	—	78,2
Свердловская „ . . .	3,3	35,5	35,2	20,2	94,2

* Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 2, св. 4, д. 2, лл. 86—87.

В результате планомерного перераспределения рабочей силы удельный вес рабочих, служащих, кооперированных кустарей, занятых в материальном производстве, повысился с 34% в 1940 г. до 37% в 1942 г., а количество работников культурно-бытовых и административных учреждений сократилось почти вдвое [28].

Коммунистическая партия и Советское правительство, используя преимущества социалистической системы хозяйства, в напря-

[28] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 66.

Таблица 4

Распределение мобилизованного населения по наркоматам в 1942 г. (в тыс. человек)*

Наркомат	Мобилизовано и направлено		
	Комитетом по учету и распределению	Наркоматом обороны	всего
Электростанций	23,0	3,4	26,4
Угольной промышленности	45,7	24,0	69,7
Нефтяной промышленности	5,5	4,3	9,8
Черной металлургии	65,3	4,4	69,7
Цветной »	24,5	1,2	25,7
Авиационной промышленности	58,7	—	58,7
Танковой »	19,2	—	19,2
Вооружения	29,8	2,0	31,8
Боеприпасов	53,9	0,8	54,7
Судостроения	8,1	—	8,1
Минометного вооружения	29,6	—	29,6
Электрической промышленности	10,1	—	10,1
Станкостроения	10,3	—	10,3
Тяжелого машиностроения	10,0	—	10,0
Среднего »	21,2	—	21,2
Химической промышленности	10,2	0,3	10,5
Резиновой »	3,2	—	3,2
Текстильной »	44,6	—	44,6
Пищевой »	9,1	—	9,1
Строительства	10,7	6,4	17,1
Путей сообщения	21,2	7,6	28,8

Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, л. 118.

женный период войны осуществляли мобилизацию, распределение и перераспределение рабочей силы, обеспечивая промышленность, транспорт и строительство новыми кадрами. Тем самым создавалось одно из основных условий успешного развития военной экономики.

2. Изменения в численности и размещении рабочего класса

В 1941—1942 гг. изменения в рабочем классе Советского Союза состояли прежде всего в сокращении общей численности рабочих и служащих в народном хозяйстве в целом; в увеличении числа работников, занятых в сфере военного производства; в резком со-

кращении занятых в сельскохозяйственном производстве и непроизводственных сферах (торговля, общественное питание, управление); в изменении соотношения различных отрядов рабочих в каждой из отраслей народного хозяйства; в перемещении значительной части рабочих и служащих из зоны военных действий в тыловые районы; в росте численности работников в промышленности, строительстве, на транспорте в восточных районах и сокращении их в прифронтовой зоне. Произошли сдвиги в размещении их внутри экономических районов.

Изменения протекали сложно, имели определенные особенности как по отраслям, так и по экономическим районам. Так, в связи с мобилизацией в армию, эвакуацией промышленных предприятий на Восток и оккупацией врагом ряда важнейших экономических районов основной отлив кадров происходил в первые шесть месяцев войны. В III квартале 1941 г. численность рабочих и служащих (без членов артелей промысловой кооперации) сократилась на 5 млн. человек (26,2 млн. вместо 31,2 млн. в 1940 г.). В IV квартале 1941 г. сокращение было еще более значительным — на 6,4 млн. К началу 1942 г. в народном хозяйстве было занято на 11,4 млн. человек меньше, чем накануне войны. Сокращение общей численности продолжалось и в 1942 г., но не так стремительно, как во втором полугодии 1941 г. Однако к концу 1942 г. численность рабочих и служащих в народном хозяйстве составила 59% к уровню 1940 года [29]. Сокращение численности рабочих и служащих произошло во всех отраслях народного хозяйства, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 5.

Наиболее интенсивно сокращалась численность в строительстве, где осталось 53,7%, менее интенсивно шел этот процесс в промышленности (65,5%). Тем не менее изменения, происходившие в промышленности, были особенно заметны, так как в мирные годы здесь концентрировалась наибольшая часть рабочего класса.

Численность рабочих уменьшилась на 2,8 млн. человек — с 8,3 млн. до 5,5 млн. [30] При этом количественные сдвиги различных отрядов промышленных рабочих были весьма неодинаковы. Наиболее значительными были они в таких отраслях тяжелой индустрии, как угольная промышленность, металлургия, энергетика, в ряде отраслей машиностроения.

В 1940 г. в угольной промышленности работали 436 тыс. рабочих, в III квартале 1941 г. — 315,9 тыс., а в 1942 г. — 189 тыс., или 43,3% к довоенному уровню [31]. На численности рабочих угольной

[29] *В. Б. Тельпуховский.* Указ. соч. стр. 26; «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961)». Сборник статей. М., 1964, стр. 57.

[30] «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961)», стр. 58.

[31] «Промышленность СССР». М., 1964, стр. 84; ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 2606, лл. 1—2; Плановый отдел НКУП, оп. 7а, св. 73, книга I, л. 134. Данные за 1942 г., приведенные в моей монографии («Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны», стр. 344), охватывают общее число работников в начале 1943 г.

Таблица 5

Динамика численности рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР в 1940 — 1942 гг. *

	1940 г.	1942 г.	Изменения по сравнению с 1940 г.	
	млн.		млн.	%
Всего в народном хозяйстве **	31,2	18,4	—12,8	—41
В том числе:				
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	11,0	7,2	—3,8	—34,5
Строительство (строительно-монтажные работы)	1,5	0,8	—0,7	—46,3
Железнодорожный транспорт	1,7	1,0	—0,7	—41,3

* Без членов артелей промысловой кооперации.

** Таблица составлена по данным: „Народное хозяйство СССР", М., 1956, стр. 190; „Вопросы истории", 1958, № 11, стр. 26; „История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. 6, стр. 45; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 127, 227; ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 450, л. 3—4.

промышленности резко сказалась потеря Донбасса и оккупация Подмосковного бассейна. Правда, в восточных бассейнах — в Кузбассе, Караганде, на Урале, Дальнем Востоке, а также в Подмосковном бассейне (после его освобождения) — число рабочих на шахтах, несмотря на уход в армию значительной части квалифицированных горняков, возросло. Так, среднегодовая численность рабочих на шахтах Кузбасса увеличилась с 43,2 тыс. в 1940 г. до 46,3 тыс. в 1941 г. и 47,3 тыс. в 1942 г. В Подмосковном бассейне в январе 1943 г. было 49,7 тыс. рабочих (по эксплуатации) вместо 3,7 тыс. в январе 1942 г. Процесс количественных изменений в каждом из бассейнов протекал довольно сложно[32].

На предприятиях Наркомчермета через год после начала войны, в июне 1942 г., общее количество работников уменьшилось на 50%. При этом численность рабочих сократилась на 53,6%. Вместе с тем при уменьшении общей численности рабочих в черной металлургии, на предприятиях, находившихся вне зоны военных действий, шел рост числа кадров: на Магнитогорском металлургическом комбинате — на 62,5%, на Кузнецком комбинате — на 53,1%,

[32] *А. А. Халиулина.* К вопросу об изменениях в численности и составе шахтеров Кузбасса в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.).— «Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1963)». Сборник статей, вып. 1, Кемерово, 1965, стр. 93—96; *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 78—80.

на Ново-Тагильском заводе — на 30%, по заводам Главуралмета — на 38%. Увеличение шло за счет ввода новых предприятий, цехов и агрегатов, а также в связи с восстановлением и расширением эвакуированных предприятий[33].

Не менее серьезные изменения претерпела численность рабочих на предприятиях машиностроения и металлообработки. В первые месяцы войны из рядов машиностроителей в армию и на флот были призваны десятки тысяч высококвалифицированных рабочих различных специальностей. Большой урон в кадрах понесли заводские коллективы в связи с оккупацией врагом районов с высокоразвитым машиностроением, а также от военных действий и во время эвакуации[34]. В 1942 г. среднегодовая численность рабочих машиностроения и металлообработки была меньше, чем в 1941 г., почти на 19%, хотя эти отрасли получали новое пополнение в первую очередь.

Однако и здесь снижение было характерно прежде всего для отраслей гражданского машиностроения. В военной же промышленности, наоборот, с первых месяцев определилась тенденция роста. Этот рост произошел прежде всего в связи с передачей наиболее крупных предприятий в оборонную промышленность (Кировский завод, Уралмашзавод и др.). В эти отрасли в первую очередь направлялись новые пополнения.

Таблица 6

Изменения в численности промышленно-производственного персонала предприятий тяжелого машиностроения и станкостроения в 1941 — 1942 гг. (в % к 1940 г.)[35]

	Наркомтяжмаш		Наркомстанкопром	
	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.
Рабочие и служащие . .	87,8	62,0	68,3	74,1
В том числе:				
Рабочие	93,5	66,4	69,3	75,1
Инженерно-технические работники	87,3	52,0	67,3	64,7

Уменьшение количества рабочих и служащих на предприятиях Наркомтяжмаша происходило наиболее интенсивно с июня 1941 г.

[33] ЦГАНХ СССР, архив НКЧМ, ф. 8, оп. 2, д. 106, лл. 10—11; оп. 13. д. 37, лл. 110—111; д. 115, л. 56; ф. 8875, оп. 46, д. 103, л. 1; д. 104, л. 1.

[34] На 749 заводах тяжелого и среднего машиностроения, оказавшихся на оккупированной территории, до войны работало 919 тыс. рабочих и служащих.— «Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков». М., 1946, стр. 429, 435—436.

[35] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 2, д. 222, лл. 146, 150—151; оп. 4, д. 1а, лл. 1—12; ф. 8259, оп. 1, д. 1599, л. 18; д. 1190, лл. 22, 37; д. 1693, л. 20.

до середины 1942 г. Во второй половине 1942 г. его темп снизился, так как завершилась эвакуация предприятий, шло их развертывание на новых местах. Общая численность работников в 1942 г. составила здесь 68,2 тыс. (в том числе 48,3 тыс. рабочих) вместо 110 тыс. накануне войны. Как и в других отраслях промышленности, на заводах тяжелого машиностроения, расположенных в восточных районах, численность рабочих и служащих в 1942 г. по отношению к 1940 г. значительно поднялась: на Иркутском машиностроительном — на 99,2%, на заводе «Двигатель революции» — на 15,4%, на Кусинском заводе — на 64,1%. В прифронтовой же полосе она резко снизилась: на Коломенском паровозостроительном заводе—на 47%, на Ленинградском металлическом—на 53,8%, на Невском машиностроительном имени Ленина — на 62,8%. Уменьшение численности на ленинградских заводах продолжалось и в 1943 г.

Несколько иным было положение на заводах станкостроения. Здесь резкое снижение численности работников произошло во второй половине 1941 г., а в первой половине 1942 г. начинается постепенный рост.

Что касается оборонных предприятий — авиационной промышленности, вооружения, боеприпасов, танковой промышленности и минометного вооружения, то здесь с первых месяцев войны наблюдалось увеличение численности рабочих и служащих. На оборонных заводах, как действующих, так и эвакуированных, были сосредоточены наиболее квалифицированные силы рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции. Здесь уже летом 1941 г. работало больше, чем в 1940 г. Правда, осенью, когда шла эвакуация, в общей численности наблюдались колебания, но в восточной группе заводов эта численность постоянно увеличивалась. А в апреле 1942 г. во всех отраслях оборонной промышленности численность рабочих была уже выше, чем в ноябре 1941 г. и в январе 1942 г. Рост продолжался в течение всего года. Так, на одном из крупнейших заводов танковой промышленности, Кировском (ЧТЗ), число рабочих с июля 1941 г. по январь 1943 г. увеличилось на 106,9% и инженерно-технических работников — на 101,3%. На Уралмашзаводе в 1942 г. численность работающих была на 48,8% больше, чем накануне войны[36].

В отраслях, производящих предметы потребления, численность работников резко сократилась повсеместно. В легкой промышленности в 1942 г. осталось около 60% довоенного числа рабочих, а в пищевой — около 55%. В отдельных отраслях сокращение было еще более значительным. Например, в текстильной промышленности в IV квартале 1942 г. численность рабочих составила 48,2% к довоенному уровню. Снижение продолжалось и в 1943 г.[37]

[36] ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 9, л. 4; ЦГАНХ СССР, ф. 8243; оп. 2, д. 222, л. 146.
[37] ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 1, д. 40, лл. 1—60.

Серьезные перемены произошли в кадрах строителей. Общая численность работников, занятых в строительстве, в 1940 г. составляла свыше 2,5 млн. человек, в III квартале 1941 г. — 2 млн. человек, в 1942 г. — 1,5 млн. человек [38]. Основным костяком строителей явились квалифицированные кадры, сложившиеся еще до войны. Эвакуированные из южных районов строительные организации влились в состав строителей Урала, Западной Сибири, Казахстана. Во второй половине 1941 и в начале 1942 г. немалый удельный вес составляли кадры, привлеченные по мобилизации через НКО и включенные в строительные колонны. В апреле 1942 г. они были расформированы, а их личный состав переведен в число кадровых рабочих строительных организаций [39].

Значительно сократилась численность работников транспорта, рабочих коммунально-бытовых, торговых предприятий. Уменьшился отряд сельскохозяйственных рабочих. Так, на предприятиях Наркомата совхозов СССР в 1942 г. было 485,5 тыс. рабочих вместо 572 тыс. в 1941 г. Прежде всего уменьшилась численность постоянных рабочих. Вырос удельный вес сезонных и временных рабочих [40].

В 1941—1942 гг. произошли коренные сдвиги в сложившемся до войны размещении кадров рабочего класса по экономическим районам страны. В связи с массовым перемещением промышленности и населения в первые месяцы войны в тыловых районах — в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии — начался быстрый рост промышленных кадров. В этих районах резко возросла численность городского населения. На начало 1943 г. в восточных районах СССР было 20,3 млн. человек городского населения против 15,6 млн. на начало 1939 г. [41] По отдельным восточным районам численность рабочих и служащих увеличилась в 1943 г. по сравнению с 1940 г. следующим образом (в %) [42].

	Всего	В том числе в промышленности
Урал	136	165
Поволжье	116	165
Западная Сибирь	123	171
Казахстан и Средняя Азия	107	154

[38] «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 190; «Труд в СССР». М., 1968, стр. 121; ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 42, д. 315, л. 9.
[39] ПАЧО, ф. 288, оп. 30, д. 18, лл. 424—433.
[40] *И. Е. Зеленин.* Совхозы СССР (1941—1950). М., 1969, стр. 34—36.
[41] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 48.
[42] Там же, стр. 109—110.

Одним из основных арсеналов фронта стал Урал. Его промышленность значительно выросла. Вместе с эвакуированными предприятиями в нее влились десятки тысяч рабочих, инженерно-технических работников, служащих Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Донбасса и других промышленных центров. На ряде предприятий Урала эвакуированные составляли большую прослойку, особенно на военных, машиностроительных и металлообрабатывающих заводах. Эти кадры имели богатый революционный опыт, сложившиеся традиции, высокую культуру производства. Вместе с тем в ряды рабочего класса Урала включилась значительная часть городского и сельского населения как самого Урала, так и Зауралья, Сибири и ряда центральных областей (Воронежской, Тамбовской и др.), а также Казахстана и Средней Азии. Доля Урала по отношению ко всей численности рабочих и служащих промышленности СССР увеличилась с 8,5% в 1940 г. до 20,5% в 1943 г. [43]

Не менее серьезные изменения произошли в составе рабочих Сибири и Дальнего Востока, где в первые месяцы численность рабочих и служащих снизилась на 23%, а затем начался неуклонный рост. Их ряды пополнились кадрами Центрального и Северо-Западного промышленных районов, Украины, особенно Донбасса [44].

В 1941—1942 гг. в Сибири увеличилась численность работников угольной и металлургической промышленности, машиностроения и военной промышленности, стали складываться высококвалифицированные кадры рабочих точного машиностроения, электропромышленности, станкостроения. Доля только Западной Сибири в общей численности рабочих и служащих промышленности СССР увеличилась с 4% в 1940 г. до 9% в 1943 г. [45]

Широкое капитальное строительство на Урале и в Западной Сибири привело к росту численности строителей. В то время как в целом по СССР численность рабочих и служащих уменьшилась, на стройках Урала и Западной Сибири она стала значительно больше. На стройках этих районов, по данным ВЦСПС, работало на 1 января 1941 г. 188 413 человек, на 1 января 1942 г. — 200 239, на 1 января 1943 г. — 380 862 [46].

[43] Там же, стр. 110.

[44] Вопрос об изменении численности и состава рабочих Сибири и Дальнего Востока освещен в ряде работ сибирских историков: *М. Р. Акулов.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967; *Ю. А. Васильев.* Сибирский арсенал. Свердловск, 1965; *Г. А. Докучаев.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск, 1968; *его же.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968; *его же.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне и в период Великой Отечественной войны (1937—1945 гг.). М., 1968. Автореферат докт. дисс.

[45] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 110.

[46] ЦА ВЦСПС, ф. 1, Отдел информации, 1945 г., д. 27, л. 143.

Общий процесс изменений, происходивших в рабочем классе в условиях войны, отразился и на его национальном составе. До войны рабочий класс Урала складывался из местного населения и населения прилегающих национальных районов (Марийская, Татарская, Башкирская АССР). Наряду с русскими, составлявшими основной костяк, на предприятиях Урала было много татар, башкир, украинцев, удмуртов, марийцев и др. В связи с эвакуацией в ряды рабочего класса Урала влился большой отряд украинцев, белорусов, эстонцев. В эти годы ряды рабочих Урала пополнились также узбеками, казахами, киргизами. В начале 1943 г. на предприятиях Свердловска работало 3500, на предприятиях Нижнего Тагила свыше 2500, на Богословских копях свыше 2000 узбеков и казахов. На предприятиях Челябинской области — свыше 35 тыс. узбеков, туркмен, таджиков, казахов и киргизов. На строительстве Челябинской ТЭЦ, на Кировском заводе трудились люди 44 национальностей [47]. 70% рабочих, прибывших из Средней Азии, работали на стройках области [48].

Бурно росла численность рабочих и служащих Казахстана и Средней Азии. Рост промышленных кадров шел здесь за счет эвакуированных и местного населения. Удельный вес рабочих и служащих Казахстана и Средней Азии в промышленности страны возрос с 3,5% в 1940 г. до 8% в 1943 г. [49] В промышленности Казахстана в 1942 г. работало свыше 118,5 тыс. рабочих, т. е. на 10 тыс. больше, чем в 1940 г. [50]

Возросла численность рабочих и в районах Поволжья. Здесь особенно увеличился отряд машиностроителей, авиастроителей, рабочих газовой промышленности. Доля рабочих и служащих, занятых в промышленности Поволжья, по отношению ко всей численности рабочих и служащих промышленности СССР увеличилась с 3% в 1940 г. до 7,5% в 1943 г. [51]

Сложные изменения произошли в рядах рабочих Центрального промышленного района. Эвакуация предприятий из Московской, Тульской, Воронежской и других областей привела во второй половине 1941 и в начале 1942 г. к резкому сокращению кадров промышленности. В 1942 г., когда была частично произведена реэвакуация в Московскую, Тульскую, Калининскую области, промыш-

[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1641, л. 52; ПАЧО, ф. 288, оп. 3, д. 125, л. 70.

[48] «Челябинская партийная организация в борьбе за мобилизацию масс на всенародную помощь фронту и районам, пострадавшим от оккупации (1941—1945 гг.)». — «Сборник трудов Челябинского политехнического института», вып. IV. Челябинск, 1961, стр. 5.

[49] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 110

[50] *М. К. Козыбаев.* Коммунистическая партия Казахстана в период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 г.— 1945 г.). Автореферат докт. дисс. М., 1969, стр. 57.

[51] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 110.

ленные кадры пополнялись в основном за счет местного городского и сельского населения.

Изменения в кадрах рабочего класса по отдельным отраслям промышленности и экономическим районам свидетельствуют о том, что, несмотря на невиданные трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство в самый напряженный период войны сумели сохранить значительную часть квалифицированных кадров промышленности и обеспечить приток новых кадров, добившись этим успешного выполнения сложных военно-хозяйственных задач.

3. Новое пополнение рабочего класса

Война вызвала существенные изменения не только в численности рабочего класса, но и в соотношении между квалифицированными и вновь пришедшими, неквалифицированными, кадрами, в возрастном и половом составе. Сдвиги эти произошли во всех отраслях промышленности, но в каждой из них они имели свои особенности. В черной металлургии и нефтяной промышленности, например, оставался высоким удельный вес старых кадров. В авиационной и танковой промышленности, в промышленности минометного вооружения и в ряде других отраслей, которые сильно расширились, кадры рабочих значительно обновились за счет прежде всего неквалифицированных людей.

Стремительное пополнение рабочего класса новыми кадрами обусловило интенсивный процесс его омоложения. Об этом свидетельствуют данные единовременного учета на 15 декабря 1942 г., проведенного ЦСУ СССР[52]. Из этих данных видно, что основную массу новых кадров составляли лица в возрасте от 16 до 25 лет. Если в 1940 г. на производстве было занято 6% молодежи до 18 лет (по отношению к общей численности рабочих и служащих промышленности), то в 1942 г. ее удельный вес возрос до 15%. Наряду с увеличением доли рабочих и служащих до 18 лет произошло уменьшение доли работающих в возрасте 18—49 лет — с 85% в 1939 г. до 73% в 1942 г.[53] Однако и в этой группе было много молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. На предприятиях Наркомата среднего машиностроения молодежи в возрасте до 25 лет было 55% от общего количества рабочих, Наркомата боеприпасов —

[52] Единовременный учет на 15 декабря 1942 г. проводился по 5790 предприятиям и 1300 стройкам. Основные итоговые данные единовременного учета были впервые опубликованы в 1947 г. в книге председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (стр. 110—113) и с тех пор они широко используются в исторической и экономической литературе.

[53] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 112—113. На 15 декабря на промышленных предприятиях и стройках было занято более 1,2 млн. подростков (ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи. 1943 г., д. 10, лл. 1—3).

42%, Наркомата авиационной промышленности — более 40%, Наркомата минометного вооружения — 44%, в системе промкооперации — 60%[54].

Даже в тех отраслях, где сохранилось основное ядро кадровых рабочих, молодежь до 25-летнего возраста составляла значительную часть. В черной металлургии на ее долю приходилось 30,2%, на шахтах Наркомугля — 40%[55], на заводах Наркомтяжмаша — от 24 до 49,4%[56].

Изменения в возрастном составе рабочего класса в целом нашли свое отражение и в различных отрядах рабочего класса по экономическим районам. На промышленных предприятиях Москвы и Московской области было до 40% молодежи, на предприятиях Поволжья, Челябинской области и Алтайского края — от 40 до 80%, на предприятиях Новосибирска — от 40 до 70%, Томска — до 70%, в угольной промышленности Кузбасса — 37,2%, в металлургии Кузбасса — 27,1%, а в машиностроении — свыше 50%. На промышленных предприятиях Казахстана молодежь в возрасте до 25 лет составляла в 1942 г. 37,8%, на стройках — 31,7%, в машиностроительной промышленности — 48,2%, а в угольной — 42,5%[57]. Таким образом, значительная часть рабочих промышленности состояла из молодежи. Именно молодежь на ряде участков решала судьбу выполнения государственных планов по выпуску военной и другой промышленной продукции.

Изменения, происходившие в кадрах промышленности в условиях войны, характерны вовлечением в производство и огромного количества женщин. Их доля в хозяйственном строительстве была значительной и до войны, но война потребовала массового включения женщин в процесс материального производства. В то время, когда отцы, мужья и братья на фронтах Отечественной войны защищали честь и свободу Родины, священным делом каждой патриотки являлся самоотверженный труд на помощь фронту. «Ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественно полезного труда», — призывал Центральный Комитет

[54] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1942 г., д. 3, лл. 170—171; отчет Отдела рабочей молодежи за 1936—1948 гг., лл. 8—10.

[55] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 96, лл. 1—11; НКЧМ, ф. 8, оп. 2, д. 106, л. 12; ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи. Отчет о работе отдела за 1936—1948 гг., лл. 24—25.

[56] См. подробные данные, опубликованные автором в монографии «Рабочий класс в первый период Великой Отечественной войны», стр. 355—357.

[57] МПА, ф. 4, ед. хр. 8, св. 1, лл. 1—3, 40; ЦА ВЛКСМ. Отчет Челябинского обкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг., лл. 4—5; там же. Отчет Алтайского крайкома за 1941—1945 гг., л. 8; ПАНО, ф. 4, оп. 85, д. 1, лл. 146—147; ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 301, л. 81; ЦА ВЛКСМ, материалы «Комсомол и молодежь в Отечественной войне», стр. 278 (данные Отчета ЦК ЛКСМ Казахстана уточнены историком М. К. Козыбаевым. «Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Алма-Ата, 1964, стр. 207.

партии в обращении к женщинам в день 8 Марта 1942 г.[58] Советские женщины, выполняя высокий патриотический долг, приняли на свои плечи главную тяжесть работы советского тыла. Их удельный вес среди рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР увеличился с 38% в 1940 г. до 53% в 1942 г., в том числе в промышленности — с 41 до 52%, на железнодорожном транспорте — с 25 до 36%[59]. По отдельным отраслям промышленности доля женщин к концу 1942 г. составляла (в %)[60]:

	Всего женщин	В том числе рабочих
Черная металлургия	41,0	38,5
Авиационная промышленность	40,9	38,3
Танковая промышленность	32,0	28,3
Производство вооружения	45,0	44,0
Производство минометного вооружения	53,6	55,4
Производство боеприпасов	53,8	55,8
Судостроение	39,5	35,6
Станкостроение	46,9	46,3
Электропромышленность	57,5	60,8
Тяжелое машиностроение	43,4	41,8
Легкая промышленность	79,4	84,9
Текстильная промышленность	75,5	80,4
Пищевая промышленность	64,1	70,6

Большое количество женщин пришло на электростанции, где они составили 52,6% рабочих. В 1942 г. в одной из важнейших энергетических систем Урала — «Челябэнерго» среди квалифицированных рабочих было 63% женщин — машинистов турбин, 100% мотористов на электромоторах и дежурных у щитов, 76% водосмотров[61].

Резко увеличился удельный вес женщин в машиностроении и металлообработке. До войны на их долю приходилось в этих отраслях 32% рабочих[62], а в конце 1942 г. — 35—50% и более. Возросла также численность женщин в оборонной промышленности,

[58] «Правда», 7 марта 1942 г.

[59] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 111. В статистическом сборнике «Труд в СССР». М., 1968 (стр. 76) приведены данные с учетом членов артелей промысловой кооперации. Они несколько иные. Динамики по годам в сборнике нет.

[60] Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 3, св. 1, д. 4, л. 52; ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1943 г., оп. 1а, д. 3, лл. 22—24, 31, 81—83.

[61] ПАЧО, ф. 288, оп. 35, д. 2, л. 154.

[62] «Труд в СССР», стр. 120.

в тяжелом машиностроении, в электромашиностроении и в других отраслях. Одним словом, женщины трудились везде.

Возросло применение женского труда и в нефтяной промышленности. На шести предприятиях нефтяной промышленности Востока на 1 января 1941 г. женщины составили 28,9% общего числа работающих, а на 1 января 1943 г.— 48,5%. По отдельным предприятиям удельный вес женщин был еще выше — от 49 до 58,4% (трест «Уфимнефтезаводстрой», завод им. Сталина) [63].

В 1942 г. происходил значительный приток женщин в угольную промышленность: на 1 марта 1942 г. на шахтах работало 41 010 женщин (26,8%), а на 1 января 1943 г.— 66 063, или 35,5%. Успешно работали в Кузбассе коногон М. Савош (шахта «А»), навальщицы П. Кулебякина (шахта «Пионер»), А. Цавро (Анжеро-Судженск), крепильщица С. Мясникова (шахта «Маненха») и др. [64]

В коллективе ЧТЗ — Кировского завода на Урале — женщины составили около 40% всех работающих, а среди рабочих — 32% [65].

На московском заводе «Динамо» в конце 1942 г. удельный вес женщин составлял 47,6%, а до войны — 10%. Женщины заменили мужчин в литейном цехе на формовке и стержнях, в механических цехах — на токарных, фрезерных станках и на участках слесарных работ.

У станков и агрегатов ленинградских заводов трудились в тяжелую блокадную зиму и лета 1942 г. десятки тысяч женщин, переносивших непрерывные бомбардировки, обстрелы, голод. Весной 1942 г. только на 27 машиностроительных заводов пришло 16 тыс. женщин. На Невском заводе им. Ленина женщины составили около 80% всех рабочих, на заводе «Электросила» — 62% [66]. На Кировском заводе рядом с такими опытными работницами, как А. Н. Корпуснова, трудились молодые девушки, поступившие на завод в дни войны, — М. Забирохина, А. Калятина, К. Цветкова, З. Степанова и др. [67]

В каждый танк, самолет, пушку, в каждую бомбу и снаряд советские женщины вложили частицу своей энергии, силы, частицу неукротимой веры в победу.

[63] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 283.

[64] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 7181, л. 29; «Из истории рабочего класса Сибири. Доклады и сообщения научной конференции». Кемерово, 1965, стр. 136—137; «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» т. I. Кемерово, 1962, стр. 100—101.

[65] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 36, 92; ПАЧО, ф. 92, оп. 1, д. 1574, л. 6.

[66] «Очерки истории Ленинграда. Период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 5. Л., 1967, стр. 272—273; «900 героических дней». Л., 1966, стр. 206—207.

[67] *С. Костюченко, И. Хренов, Ю. Федоров.* История Кировского завода. 1917—1945. М., 1966, стр. 661—665.

Особенно возросло количество женщин в отраслях легкой и пищевой промышленности, где удельный вес женского труда был всегда высоким (накануне войны среди рабочих в швейной промышленности женщины составляли 83%, текстильной — 69%, кондитерской — 67%, в хлебопечении — 58% и т. д.) [68]. Однако и здесь до войны был ряд отраслей, где женский труд внедрялся медленно (кожевенная промышленность и др.). В годы войны доля женщин-работниц поднялась в легкой промышленности до 84,9%, в текстильной — до 80%, а в пищевой — до 70,6% (вместо 49% до войны).

Характерной особенностью военного периода явилось широкое вовлечение женщин в промышленность и строительство национальных республик. В промышленности Казахстана в 1942 г. они составляли 45,2%, на железнодорожном транспорте — 30,2%, на строительстве — 29,5%. В промышленности Узбекистана работало более 50% женщин, а в отдельных отраслях — еще больше [69], в промышленности Удмуртской АССР — 52,8%, в строительстве — 32,1% [70].

На заводы, фабрики, стройки пришла наиболее молодая часть женского населения страны, в основном в возрасте от 16 до 30 лет, но вместе с ними были женщины и старших возрастов, с большим жизненным опытом, что имело большое значение в деле воспитания молодежи.

Широкое вовлечение женщин в производство, освоение ими производственных специальностей привело к увеличению удельного веса женщин среди квалифицированных рабочих. По отдельным специальностям это увеличение было особенно разительным. В конце 1942 г. среди машинистов паровых машин было 33% женщин вместо 6% в начале 1941 г., машинистов компрессоров — 44% вместо 27%, кочегаров паровых котлов — 27% вместо 6%, сварщиков — 31% вместо 17%, формовщиков на ручной формовке — 32% вместо 12%, кузнецов и штамповщиков — 50% вместо 11%, шоферов автомобилей — 19% вместо 3,5% и т. д. [71] Массовое вовлечение женщин в производство стало возможным благодаря сложившейся до войны системе общественного питания, сети детских садов, яслей и других бытовых учреждений. Несмотря на трудности войны государство проявляло огромную заботу о материальном обеспечении и воспитании детей.

[68] «Труд в СССР», стр. 120.

[69] *Г. Абишев.* Казахстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Алма-Ата, 1958, стр. 44; *Ш. Н. Ульмасбаев.* Промышленное развитие Советского Узбекистана. Историко-экономический очерк. Ташкент, 1958, стр. 176—177.

[70] *Н. А. Мокшин.* КПСС — вдохновитель и организатор патриотических подвигов трудящихся в годы Великой Отечественной войны. Канд. дисс. ВПШ при ЦК КПСС, 1957, стр. 152.

[71] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 111.

* * *

Изменения в численности и в возрастном составе рабочего класса отразились на уровне его производственного стажа и квалификации. В тех отраслях, где было больше новых рабочих, естественно, средний производственный стаж снизился (машиностроение, военные отрасли промышленности), а там, где сохранилось большее число рабочих старшего возраста, производственный стаж был выше (черная металлургия, нефтяная, текстильная промышленность). В целом же к концу 1942 г. значительную часть рабочего класса составляли молодые кадры, имевшие небольшой производственный стаж (от шести месяцев до трех лет).

Средний уровень квалификации рабочих в годы войны также снизился. Здесь сказались прежде всего приход массы новых рабочих, недостатки в постановке обучения их на производстве и в системе трудовых резервов, сокращение в 1941—1942 гг. общеобразовательных школ. Огромное большинство вновь пришедших рабочих составляли кадры массовой квалификации, которым после краткосрочных курсов, индивидуального обучения, окончания школ ФЗО и РУ присваивались 2—4-й разряды. Тысячи и десятки тысяч людей, впервые пришедших на производство, только начинали учиться мастерству, приобретать новые навыки и постепенно входить в жизнь завода, жить общими интересами всего коллектива. Эта часть новых рабочих, не прошедшая школы воспитания в социалистической промышленности, требовала особой заботы и внимания хозяйственных, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. От новых кадров — женщин и молодежи — фактически зависело выполнение и перевыполнение производственной программы и освоение новых видов военной продукции. Решая сложную проблему кадров в условиях войны, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание обучению, подготовке и воспитанию новых рабочих.

Опорой, костяком производственных коллективов были старые кадровые рабочие, имевшие высокую производственную квалификацию, революционную закалку, большой жизненный опыт [72]. Они проявили высокое чувство ответственности за состояние производства, за воспитание молодого пополнения рабочего класса.

Изменения в численности и составе рабочего класса в 1941—1942 гг. коренным образом отличались от аналогичных изменений в годы первой мировой и гражданской войн. Если тогда произошло уменьшение пролетарского ядра и на заводы пришли мелкобуржуазные элементы города и деревни, то в годы Великой Отечественной войны кадры, пополнившие ряды рабочего класса, вышли из среды рабочих, колхозного крестьянства, советской интел-

[72] В связи с возвращением на производство многих пенсионеров в промышленности возрос удельный вес рабочих и служащих старше 50 лет: с 9% в 1939 г. до 12% в 1942 г. (*Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 113).

лигенции. Это были люди, которые выросли и воспитались в условиях советского, социалистического строя.

Сильной стороной новых кадров было высокое сознание своего патриотического долга, вера в силу советского строя, преданность делу коммунистического строительства, делу нашей партии. Это были кадры, получившие высокую общеобразовательную подготовку. Поэтому в 1941—1942 гг. на производство в абсолютном большинстве пришли грамотные люди, которые сумели за короткие сроки овладеть специальностью и выполнять сложные задания.

Война ускорила созревание молодого поколения рабочего класса. Плечом к плечу с кадровиками молодые рабочие самоотверженно перестраивали промышленность на выпуск военной продукции, эвакуировали заводы и восстанавливали их на новых местах, строили новые предприятия и железные дороги, выполняли срочные задания фронта, успешно решая труднейшие задачи, вставшие перед промышленностью в первый период войны.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОСТ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА В 1941—1942 гг.

1. Подготовка квалифицированных рабочих в системе государственных трудовых резервов

Сложнейшую проблему военной экономики — воспроизводство рабочей силы приходилось решать путем привлечения новых кадров, их ускоренной подготовки и дальнейшего повышения их квалификации уже в процессе производства. Обучение нового пополнения в короткий срок стало одной из главных задач военной перестройки хозяйства.

Учитывая изменения, происходившие в промышленном производстве в связи с увеличением выпуска военной продукции, внедрением поточного производства, необходимо было прежде всего расширить обучение рабочих массовых квалификаций. Главная задача в 1941—1942 гг. состояла в том, чтобы подготовить рабочих, обладающих необходимым минимумом знаний и навыков,— рабочих-операционников. В условиях войны полностью сохранила свое значение практика производственного обучения в два этапа: первый — первоначальное обучение, когда рабочий получает минимум знаний и навыков, и второй — дальнейшее повышение квалификации без отрыва от производства. Подготовка квалифицированных кадров осуществлялась по двум линиям: в учебных заведениях системы трудовых резервов и путем массовой краткосрочной подготовки непосредственно на производстве.

Война внесла коренные изменения в работу Государственных трудовых резервов. В связи с военными действиями резко сократилась сеть школ и училищ в западных районах страны и заметно стала расти в восточных. По решению Совета по эвакуации в 1941 и частично в 1942 г. из районов военных действий на Восток были эвакуированы учащиеся и оборудование 715 школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ с контингентом 125 052 человека, в том числе с Украины — 276 училищ и школ с 46 113 учащимися, из Ленинграда — 91 с 25 864 учащимися, из Москвы и области — 97 со 141 180 учащимися, из Калининской области — 16 училищ и школ. Из западных областей Украины и Белоруссии училища и школы организованно вывезти не удалось.

Наибольшее число эвакуированных школ и училищ разместилось на Урале, в Западной Сибири[1], в Казахстане и Средней Азии. В 1942 г. только в шести областях и одной автономной республике РСФСР, в Казахстане и Узбекистане число школ и училищ достигло 531 вместо 229 в 1941 г. Количество учащихся увеличилось в 2—3,6 раза[2]. Кроме того, после разгрома немецких войск под Москвой в освобожденных районах Московской, Тульской, Калининской и других областей начала возрождаться сеть школ и училищ трудовых резервов.

В результате заботы партии и правительства о трудовых резервах уже к началу 1943 г. сеть школ ФЗО и ремесленных училищ в стране превысила уровень довоенного, 1940 г. Об этом свидетельствуют следующие данные (на 1 января)[3]:

	Количество училищ и школ ФЗО	Число учащихся
1941 г.	1551	602,0
1942 г.	1129	445,1
1943 г.	1737	608,2

В 1941 г., с началом войны, когда были внесены существенные изменения в государственный бюджет, затраты на трудовые резервы составили 2421,5 млн. руб. вместо 507,1 млн. руб. в 1940 г., а в 1942 г. они снизились по сравнению с 1941 г. до 1592,4 млн. руб., но в 1943 г. вновь увеличились[4].

Коммунистическая партия и Советское правительство в напряженных условиях войны делали все возможное для создания благоприятных производственных и материально-бытовых условий молодым кадрам рабочего класса, пришедшим на производство через систему трудовых резервов. Однако военная обстановка вызвала изменения не только в размещении учебных заведений по стране, в количестве школ и контингенте учащихся, но и в учебно-производственном процессе, материальном обеспечении училищ и школ, в составе преподавательских кадров.

Задача, поставленная перед системой трудовых резервов,—

[1] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 196, лл. 1—17; д. 198, лл. 1—8; д. 200, лл. 3—19; Архив ГКПТО, ф. 7, оп. 25, св. 1, д. 1, л. 123; *В. Б. Тельпуховский.* Обеспечение промышленности рабочими в первый период Отечественной войны.— «Вопросы истории», 1958, № 11, стр. 34.

[2] *В. Б. Тельпуховский.* Указ. соч., стр. 43, *А. В. Митрофанова.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960, стр. 371 (таблица 7).

[3] «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 303; ЦА ВЛКСМ, Отдел РУ, РЖУ и ФЗО. Отчет отдела, л. 36.

[4] Там же, л. 37; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 76, лл. 89—90; д. 57, лл. 110—147. (В ценах тех лет.)

готовить кадры не в два года, как это было до войны, а максимум в один год — обязывала пересмотреть программы, формы и методы обучения. С 1 июля 1941 г. часть учащихся ремесленных училищ проходила обучение непосредственно в цехах предприятий, работавших на оборону. Учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ, обучение которых продолжалось в мастерских, переводились полностью на производственное обучение в течение 8 часов ежедневно. Изучение теоретических и специальных дисциплин временно прекращалось [5]. С шести до четырех-пяти месяцев (в зависимости от сложности профессии) сократились сроки обучения в школах ФЗО. Производственная практика в условиях войны была подчинена выполнению конкретных государственных заданий. Целые группы учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО обслуживали агрегаты, принимались в бригады на штатные должности.

Существенные изменения претерпели и кадры преподавателей в системе трудовых резервов. Многие квалифицированные преподаватели ушли на фронт. Их приходилось заменять людьми, не имевшими достаточной общеобразовательной подготовки. Но и последних не хватало [6].

Усложнилось материальное обеспечение школ и училищ. Учебные мастерские были недостаточно оснащены станочным оборудованием, отсутствовали необходимые учебные пособия. В восточных районах помещения многих школ ФЗО и ремесленных училищ были заняты под цехи эвакуированных заводов. В декабре 1941 г. правительство запретило изъятие оборудования мастерских ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО.

В апреле 1942 г. Главное управление трудовых резервов и ЦК ВЛКСМ проверили работу ряда училищ Куйбышевской, Челябинской, Свердловской, Чкаловской, Новосибирской, Омской и других областей. Были выявлены нарушения в организации и проведении учебно-производственной работы: не выполнялись установленные программы обучения, производственное обучение в мастерских училищ проходило 22% учащихся, а остальные — на предприятиях, нередко мелких, не имевших оборонного значения. Учебные группы комплектовались без учета возраста и профессий. Выпуск учащихся производился в течение всего года. Не было должного порядка в подготовке кадров дефицитных профессий. Многие училища перешли на подготовку рабочих низшей квалификации вместо подготовки квалифицированных рабочих не ниже 5-го разряда. Производственные заказы не увязывались с программами обучения [7].

[5] Архив ГКПТО, ф. 2, оп. 12, св. 2, д. 4, лл. 66—87, 103—108, 115—281.

[6] В сентябре 1942 г. в системе трудовых резервов работало около 36 тыс. человек, в том числе 30,3 тыс. мастеров и воспитателей. (ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 56, лл. 142—144.)

[7] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 50, лл. 1—12; ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1942, д. 63, лл. 238—239.

Воспитательная работа велась еще не на должном уровне. В системе трудовых резервов наблюдалась большая текучесть учащихся, что создало угрозу обеспечению промышленности квалифицированными кадрами. Только за первое полугодие 1942 г. из учебных заведений трудовых резервов было отчислено около 40 тыс. учащихся. Причины текучести крылись не только в объективных трудностях, созданных войной, но и в недостатках организационной и политико-воспитательной работы в системе трудовых резервов [8].

Главное управление трудовых резервов 22 июля 1942 г. издало приказ «Об упорядочении производственного обучения учащихся в ремесленных и железнодорожных училищах». В нем намечались решительные меры по улучшению всего учебно-производственного процесса: в училищах восстанавливался семичасовой учебно-производственный день (шесть часов производственного обучения и один час теоретических занятий), практическая работа переносилась на ведущие предприятия и в мастерские, вносились исправления в комплектование групп, восстанавливались методические советы при местных управлениях трудовых резервов [9]. СНК СССР разрешил ввести в РУ, РЖУ и школах ФЗО с 15 июля 1942 г. должности воспитателей. Всего было назначено 2411 воспитателей [10].

В июне в ЦК ВЛКСМ был создан отдел по работе среди учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО. При обкомах ВЛКСМ и крупных горкомах также были созданы такие отделы [11].

Большую роль в мобилизации учащихся на успешное овладение профессией и выполнение производственных заданий играло социалистическое соревнование. Коллегия Главного управления трудовых резервов и ЦК ВЛКСМ 2 июня 1942 г. приняли совместное постановление об организации Всесоюзного социалистического соревнования училищ и школ ФЗО за правильную организацию учебно-производственного процесса, прочное освоение учащимися производственных навыков, выполнение государственных заказов в процессе обучения, освоение программы военного обучения на «хорошо» и «отлично». Было учреждено три знамени Государственного Комитета Обороны. Училищам и школам ФЗО, занявшим первые места в социалистическом соревновании, присваивалось звание «Лучшее ремесленное, железнодорожное училище, школа ФЗО» и выдавалась денежная премия [12].

20 октября ЦК ВЛКСМ совместно с Главным управлением трудовых резервов провели совещание комсомольских работников и

[8] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 47, лл. 1—5.
[9] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 52, лл. 24—38; д. 50, лл. 34—36.
[10] Там же, д. 56, лл. 72—100; Архив ГКПТО, ф. 2, оп. 6, д. 1, лл. 14—15.
[11] ЦА ВЛКСМ, Бюро ЦК, протокол № 310, п. 15, лл. 14—15.
[12] ЦА ВЛКСМ, Бюро ЦК, протокол № 306, п. 28, лл. 4—10; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 55, лл. 310—312, 351.

представителей местных управлений по вопросу о воспитательной работе среди учащихся [13]. 23 октября Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин принял в Кремле участников этого совещания. В беседе с ними М. И. Калинин указал, что одной из важнейших задач является воспитание у молодых рабочих любви к труду, чувства профессиональной чести, понимания того, что они являются представителями рабочего класса Советского государства, руководящего класса советского общества.

«...Мы хотим сделать нашу молодежь хорошими профессиональными рабочими, а с другой стороны, хорошими советскими гражданами,— говорил М. И. Калинин.— Вот в этом и состоит ответственность политических руководителей системы трудовых резервов, которые должны систематически развивать у нашего молодого рабочего понимание того, что он является членом рабочего класса советского государства, что этот класс является руководящим классом в советском обществе, что он дает тон всей нашей жизни. Вот эти основные идеи и должны прививать нашей молодежи, прежде всего, политические руководители» [14].

В целях решительного улучшения политико-воспитательной работы в системе трудовых резервов ЦК ВКП(б) в конце 1942 г. ввел должность заместителей по политчасти директоров ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО и обязал партийные и комсомольские организации направить на эти должности опытных, политически подготовленных коммунистов и комсомольцев [15]. В ноябре — декабре в систему трудовых резервов был откомандирован большой отряд коммунистов и комсомольцев. Укреплялись кадрами областные и республиканские управления трудовых резервов.

Повседневное внимание ЦК ВКП(б), СНК СССР, партийных, профсоюзных, советских и комсомольских организаций на местах к работе училищ и школ трудовых резервов сыграло решающую роль в преодолении трудностей обучения молодежи в военных условиях. Многие учащиеся работали на производстве, не отставая от взрослых рабочих, и выполняли нормы на 200—300%.

В необычайно суровых условиях учились и работали воспитанники трудовых резервов фронтовых и прифронтовых районов. В условиях воздушных налетов они работали в три смены, выполняя заказы фронта. В суровые дни блокады Ленинграда 10 тыс. воспитанников трудовых резервов трудились вместе с рабочими и солдатами, выполняя срочные фронтовые заказы и трудные задания по обеспечению топливом госпиталей. Кроме того, они несли охрану порядка, вели борьбу с пожарами. Из учащихся трудовых

[13] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1942 г., д. 63, лл. 238—239, 253, 284—292.
[14] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании. М., 1945, стр. 134—135.
[15] ЦА ВЛКСМ. Бюро ЦК, протокол № 322, л. 12. Постановление ЦК ВЛКСМ от 8 ноября 1942 г. «О заместителях по политчасти директоров ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО».

резервов в осажденном Ленинграде было создано два комсомольских полка по охране революционного порядка и противопожарной охране.

Самоотверженно трудились учащиеся училищ и школ ФЗО восточных районов, изготовляя вооружение, самолеты, танки, выплавляя чугун, сталь, добывая уголь. Среди учащихся училищ и школ Нижнего Тагила появились тысячники. Фрезеровщик РУ № 9 комсомолец А. Буцан по примеру знатного фрезеровщика Д. Босого стал выполнять по 10—12 норм в смену, организовал фронтовую бригаду. За выдающиеся успехи в работе Буцан осенью 1941 г. был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Слесарь В. Барановский из Первоуральского ремесленного училища № 6, отлично овладев своей профессией, прославился высокой производительностью труда и был награжден медалью «За трудовое отличие»[16]. Учащиеся ремесленного училища № 13 Магнитогорска, обучавшиеся в цехах Магнитогорского комбината, по мере освоения профессий переходили на самостоятельное обслуживание агрегатов. К концу 1942 г. они обслуживали 10 мартенов из 19 и семь прокатных станов[17].

Большую роль сыграли трудовые резервы в комплектовании квалифицированными кадрами промышленности Казахстана и республик Средней Азии. Сеть ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО там значительно выросла. Только в 1942 г. в Казахстане было подготовлено более 24,6 тыс. рабочих разных специальностей, из них более 9,6 тыс. металлистов, 6,6 тыс. горняков[18]. В Казахстане кадры ряда промышленных предприятий, рудников, шахт почти полностью комплектовались выпускниками школ ФЗО и ремесленных училищ. Так, на руднике «Коунрад» они составляли 81% машинистов экскаваторов. В цехе боеприпасов Чимкентского свинцового завода 80% рабочих были выпускниками ремесленных училищ и школ ФЗО. Одна из лав шахты № 31-бис комбината «Карагандауголь» и шахта № 11 Джезказганского рудника были полностью укомплектованы выпускниками школ ФЗО[19].

Учащиеся училищ и школ ФЗО оказали большую помощь в строительстве и восстановлении электростанций, металлургических и военных предприятий. Для строительства, монтажа и пуска предприятий были организованы молодежные отряды.

В конце 1942 г. на стройках военных и металлургических заводов, электростанций восточных районов работало 19 молодежных отрядов. Ими было смонтировано 17 котлов, 13 турбин, демонтиро-

[16] ЦА ВЛКСМ. Отчет отдела РУ, РЖУ и ФЗО, л. 6; Отчет Свердловского обкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг., стр. 64.
[17] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 50, лл. 165—169.
[18] *М. Козыбаев.* Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Алма-Ата, 1964, стр. 207—209.
[19] ЦА ВЛКСМ. Отчет ЦК комсомола Казахстана за 1941—1945 гг., лл. 32, 33.

вано четыре котла и четыре турбины, произведены опалубка фундаментов, кирпичная кладка, строились склады, столовые[20].

Учащиеся школ ФЗО № 16 и № 17 Хабаровского края в 40-градусные морозы зимой 1941/42 г. достраивали корпуса оборонного завода. Нередко случалось, что за ночь дорогу на строительство заносило снегом, и тогда юные патриоты брали лопаты, ломы, чтобы расчистить путь для автомобильного и железнодорожного транспорта[21]. Так трудились многие коллективы. Во внеурочное время учащиеся грузили уголь, дрова, боеприпасы, собирали и отгружали металлический лом, заготовляли дрова для детских яслей, изготовляли инструменты для учебных заведений трудовых резервов освобожденных районов[22].

Родина высоко ценила труд молодых талантливых рабочих. Знамя Государственного Комитета Обороны получили первые победители в социалистическом соревновании (в июне 1942 г.) — ремесленное училище № 3 Московской области, железнодорожное училище № 2 Башкирской АССР, школа ФЗО № 7 Ленинграда, ремесленное училище № 1 Азербайджанской ССР, ремесленное училище № 1 Горьковской области. За образцовое выполнение оборонных заданий в январе 1942 г. восемь учащихся ремесленных училищ были награждены медалями «За трудовое отличие». За успешное выполнение социалистических обязательств, взятых к 24-й годовщине Красной Армии, Главным управлением трудовых резервов было премировано 265 учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 18 мая 1942 г. за успешное выполнение заданий правительства по подготовке квалифицированных рабочих и рабочих массовых профессий для оборонной промышленности и транспорта, за выполнение специальных заказов для фронта орденами и медалями была награждена большая группа работников и 42 учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО.

За 1941—1942 гг. учащиеся Государственных трудовых резервов изготовили в мастерских и в цехах предприятий различной продукции на сумму 776,4 млн. руб. Если в 1940 г. ими было изготовлено продукции на 3,2 млн. руб., то в 1941 г.— на 244,1 млн. руб., а в 1942 г.— на 532,3 млн. руб.[23]

Ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО за 1941—1942 гг. подготовили и передали в промышленность, на строительство и транспорт 1008,6 тыс. молодых рабочих[24].

[20] ЦА ВЛКСМ. Отчет отдела РУ, РЖУ и ФЗО, л. 10.
[21] ЦА ВЛКСМ. Отчет Хабаровского крайкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг., л. 41.
[22] Героический труд учащихся на производстве освещается в работах: *П. Г. Москатов.* Плечом к плечу. М., 1956; «Кузница рабочих кадров». Сборник. М., 1967, и др.
[23] ЦА ВЛКСМ. Отчет отдела РУ, РЖУ и ФЗО, л. 42.
[24] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 115; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 217, лл. 7—12, 42; д. 218, лл. 1—2.

	1941 г.	1942 г.	1941—1942 гг.
Школы ФЗО	366 025	375 840	741 865
Ремесленные и железнодорожные училища	73 496	193 235	266 731
Итого: . . .	439 521	569 075	1 008 596

Значительная часть обученных молодых рабочих была направлена в ведущие отрасли промышленности, на стройки, транспорт. На предприятия черной металлургии направили свыше 73 тыс. человек, угольной промышленности — около 82,7 тыс., нефтяной — около 40 тыс., оборонной — 311,4 тыс., на заводы станкостроения, тяжелого и среднего машиностроения — свыше 46,6 тыс., на строительство — более 84,5 тыс., на железнодорожный транспорт — более 115,8 тыс. и т. д. Основная часть выпускников стала работать на предприятиях восточных и центральных районов [25].

Ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО готовили в основном рабочих 3—5-го разрядов. Из общего количества выпускников 1941—1942 гг. было подготовлено свыше 741,8 тыс. рабочих массовых профессий и свыше 266,7 тыс. квалифицированных рабочих.

Несмотря на трудности и наличие серьезных недостатков, подготовка кадров в системе Государственных трудовых резервов полностью оправдала себя. В сложных условиях перебазирования промышленных предприятий, расширения индустриального строительства в восточных районах, ввода в действие новых оборонных предприятий Государственные трудовые резервы позволили направить в важнейшие отрасли промышленности большое число квалифицированных рабочих массовых профессий.

2. Техническое обучение рабочих на производстве

Военная обстановка внесла весьма существенные изменения в систему производственно-технического обучения на предприятиях.

В связи с войной на многих предприятиях значительно сократилась материально-техническая база производственного обучения, само время для учебы было ограничено до минимума. Тем не менее обучение новых кадров проводилось в масштабах, далеко превосходивших довоенные. Правда, военная обстановка заставила пересмотреть систему и методику технического обучения. На мно-

[25] Более подробные данные опубликованы автором в указанной монографии, стр. 384—385 (таблица 9).

гих заводах машиностроения, например, обучение новых рабочих длилось в мирное время шесть месяцев, а нередко и год (токарей, фрезеровщиков, инструментальщиков). В военное время сроки эти были сокращены до одного-двух месяцев. На курсах шоферов срок подготовки был сокращен с трех — шести до двух-трех месяцев[26].

Основная ответственность за подготовку новых рабочих ложилась на директоров предприятий, руководителей партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Промышленные предприятия и стройки должны были сами энергично готовить кадры для своего производства. В условиях войны нельзя было ждать прихода большого числа квалифицированных кадров со стороны. Поэтому партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские организации краев, областей, республик и предприятий провели большую работу по организации подготовки новых рабочих, их индивидуальному и бригадному обучению по программе техминимума. Всюду создавались краткосрочные курсы обучения рабочих с отрывом и без отрыва от производства[27]. Кроме того, на предприятиях страны началось движение кадровых рабочих за обучение своими силами в кратчайшие сроки молодежи и женщин, пришедших на производство[28]. Инициаторами движения были старейшие рабочие, ветераны русского рабочего класса — старая гвардия Кировского завода в Ленинграде, «Красного Сормова», Горьковского автозавода, московского завода «Серп и молот»[29].

Коммунистическая партия и Советское правительство в конце 1941 и в 1942 г., особенно в связи с массовым притоком новых кадров по трудовой мобилизации, приняли меры по улучшению производственно-технического обучения. 25 декабря 1941 г. СНК СССР утвердил план краткосрочной подготовки рабочих массовых профессий на I квартал 1942 г. По 31 хозяйственной организации (наркоматы, ведомства) намечалось подготовить 365,4 тыс. человек, в том числе на краткосрочных курсах — 166,7 тыс., путем индивидуального и бригадного обучения — 198,7 тыс. СНК определил план подготовки кадров по каждому наркомату[30]. Решение СНК СССР вносило в дело подготовки массовых кадров организованность и плановость.

По решению СНК РСФСР Наркомсобес РСФСР организовал подготовку и переквалификацию инвалидов Отечественной войны. В конце 1942 г. по 41 области обучалось различным профессиям около 11 тыс. инвалидов Отечественной войны[31].

[26] ЦА ВЦСПС, ф. 121, 1942 г., д. 20, л. 12.
[27] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 2263, лл. 157—158; ед. хр. 2265, лл. 144—145, 160; ЦА ВЛКСМ, Бюро ЦК, протокол № 281, п. 16, лл. 130—132; протокол № 292, п. 13, лл. 71—74.
[28] «Профсоюзы СССР». Документы и материалы в четырех томах, т. 3. М., 1963, стр. 248—249.
[29] «Мартеновка», 18 июня 1941 г.
[30] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 41, д. 554, лл. 47—49, 78.
[31] Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 2, д. 1, л. 116.

Исходя из специфики производства и условий, в которых трудились рабочие различных отраслей промышленности, наркоматы и ЦК профсоюзов вносили уточнения в формы и методы технической учебы, в сроки обучения. Так, Наркомчермет направил на заводы специальные указания «О порядке приема, производственного обучения и использования на предприятиях НКЧМ мобилизуемого населения в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.II.1942 г.» и «Об упорядочении руководства работой по подготовке и повышению квалификации рабочих»[32]. Коллегия Наркомата угольной промышленности наметила меры по подготовке новых рабочих различных горняцких профессий. В наркоматах, главках, на заводах были выделены специальные работники, отвечавшие за техническую учебу, определены конкретные пути улучшения организации техучебы. Наркоматы вооружения, авиационной промышленности, среднего машиностроения, станкостроения и др. определили сроки обучения на курсах, в стахановских школах, ввели теоретический курс от 25 до 40 часов для обучающихся в индивидуальном порядке. На многих эвакуированных заводах были организованы отделы технической учебы[33].

Совет Народных Комиссаров СССР 21 мая 1942 г. принял постановление «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества». Руководителям предприятий на период военного времени разрешалось принимать для индивидуального и бригадного обучения подростков, достигших 14-летнего возраста. Для них был установлен шестичасовой рабочий день. Была определена зарплата учеников, а также оплата за их обучение[34].

Большую работу по подготовке производственных кадров проводили комсомольские организации. 25 июня 1942 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «О работе комсомольских организаций по производственно-техническому обучению молодых рабочих». В нем говорилось: «Учитывая, что в связи с войной в промышленность и транспорт влилось много новых рабочих, значительную часть которых составляет молодежь, ЦК ВЛКСМ считает, что важнейшей и первостепенной государственной задачей комсомольских организаций промышленности и транспорта наряду с политическим воспитанием этой молодежи является ее производственно-техническое обучение»[35]. ЦК ВЛКСМ поставил задачу, чтобы каждый квалифицированный комсомолец-производственник подготовил не менее двух — пяти новых рабочих.

Для руководства работой по производственно-техническому обучению была создана комиссия ЦК ВЛКСМ во главе с секре-

[32] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 98, лл. 2—19, 24—26, 37; д. 99, лл. 24—32.
[33] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 4022, лл. 309—313; ф. 8243, оп. 1, д. 9, лл. 1—13; ф. 8259, оп. 1, д. 6, лл. 7º—84.
[34] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3. М., 1968, стр. 68—69.
[35] «Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918—1968». М., 1969, т. 2, стр. 9—11.

тарем ЦК ВЛКСМ Н. Н. Романовым. Комиссии были созданы и на местах.

В целях улучшения руководства работой комсомольских организаций промышленных предприятий решением Секретариата ЦК ВЛКСМ от 29 августа 1942 г. был создан Отдел рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ. Такие же отделы были созданы при ЦК ЛКСМ союзных республик, при крайкомах и обкомах комсомола[36].

В первой половине 1942 г. работа по техническому обучению рабочих улучшилась по сравнению со второй половиной 1941 г. Партийные, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские организации стали конкретнее и глубже заниматься вопросами техучебы. Однако размах и уровень производственно-технического обучения на предприятиях и в этот период отставали от требований быстро растущего производства. Налицо были трудности объективного характера, связанные с сокращением материально-технической базы, уменьшением числа опытных рабочих и т. д. Но многие недостатки в организации производственного обучения порождались субъективными причинами. Некоторые руководители еще недооценивали всей важности задачи подготовки кадров непосредственно на предприятии. Ряд наркоматов систематически не выполнял план подготовки кадров. Так, план I квартала Наркомэлектропромом был выполнен на 30%, Наркомсредмашем — на 49,5%, Наркомстроем — на 31%. На заводах тяжелого машиностроения план подготовки новых кадров за первое полугодие 1942 г. был выполнен всего на 24,1% [37]. Индивидуальное обучение нередко поручали малоопытным рабочим, недостаточно привлекался инженерно-технический персонал. На предприятиях было много рабочих, завершивших обучение, но не выполнявших нормы выработки.

Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли меры к улучшению подготовки на предприятиях квалифицированных рабочих. Народнохозяйственным планом на IV квартал 1942 г. намечались краткосрочная подготовка квалифицированных кадров в количестве 877,9 тыс. и повышение квалификации 384,5 тыс. рабочих. Одновременно СНК СССР принял меры по улучшению работы техникумов и вузов [38].

ЦК ВКП(б) летом 1942 г. проверил постановку политического воспитания и производственного обучения новых рабочих на заводе им. Дзержинского в Молотовской области и вскрыл ряд существенных недостатков [39].

[36] ЦА ВЛКСМ. Секретариат ЦК, протокол № 429, п. 27.
[37] Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 5, св. 1, д. 1, лл. 300—301; ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 9, лл. 1—5.
[38] Там же, лл. 300—306; оп. 9, св. 1, д. 2, лл. 70—71; оп. 10, св. 1, д. 2, лл. 5—6.
[39] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, д. 3, лл. 199—201; «Партийное строительство», 1942, № 17—18, стр. 31—32; «Спутник агитатора», 1942, № 18, стр. 30—31.

Центральный Комитет партии своим постановлением обязал все партийные организации страны решительно улучшить работу по политическому воспитанию и производственному обучению новых рабочих. Все вновь поступающие на завод рабочие, не имеющие квалификации, должны проходить производственное обучение, сроки которого устанавливаются в зависимости от сложности квалификации. Особое внимание партийных организаций обращалось на вовлечение новых рабочих в социалистическое соревнование, на широкое распространение инициативы рабочих-стахановцев, на популяризацию опыта кадровиков, добившихся наилучших результатов в подготовке новых рабочих [40].

Выполняя решение ЦК ВКП(б), наркоматы, партийные, профсоюзные и комсомольские организации проверили состояние подготовки кадров как по отраслям промышленности [41], так и по областям, краям и республикам. Выполняя решение ЦК, бюро Молотовского обкома ВКП(б) 13 октября 1942 г. рассмотрело вопрос «О неудовлетворительной постановке политического воспитания и производственного обучения новых рабочих на заводе им. Дзержинского» [42]. Принимались меры к улучшению работы по подготовке квалифицированных кадров из местных национальностей в Казахстане и в Средней Азии [43]. Вопрос о производственно-техническом обучении на предприятиях обсуждался на пленумах горкомов и райкомов ВЛКСМ. Комсомольские организации совместно с отделами кадров и отделами технической учебы заводов организовывали новую сеть курсов, стахановские школы, выделяли наиболее опытных рабочих для индивидуального обучения.

По инициативе комсомольцев на многих заводах — Кировском (ЧТЗ), Уралмашзаводе, Горьковском автозаводе, на заводах Куйбышева, Новосибирска, Томска и др. — были созданы технические кабинеты, технические витрины, «уголки брака», витрины рекомендуемой технической литературы: «Что читать молодому токарю», «Что читать молодому фрезеровщику» и т. п. [44]

На предприятиях страны в 1941—1942 гг. практиковались следующие виды производственно-технического обучения: индивидуальное и бригадно-индивидуальное обучение новых рабочих, обуче-

[40] «Партийное строительство», 1942, № 17—18, стр. 31—32.

[41] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 98, лл. 24—26.

[42] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1213, лл. 41—43.

[43] *А. Абдуганиев.* Роль партийных организаций Узбекистана в подготовке кадров рабочих в первый период Великой Отечественной войны. — «Научные записки Ташкентского финансово-экономического института, вып. 9. Ташкент, 1957; *Г. А. Шибанов.* Работа Коммунистической партии Казахстана по обеспечению промышленности и транспорта кадрами рабочих в условиях Великой Отечественной войны.— «Некоторые вопросы истории Советского Казахстана». Алма-Ата, 1960; *К. Оразов.* Основные формы подготовки кадров на промышленных предприятиях Казахстана в годы Великой Отечественной войны.— «Известия АН КазССР», вып. 1. Алма-Ата, 1963, и др.

[44] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, д. 6а, л. 82; д. 5, лл. 75—76; д. 7, лл. 16—18.

ние новых рабочих на курсах целевого назначения, стахановские школы.

В 1942 г. предприятия готовили рабочих различных специальностей: по Наркомату боеприпасов — по 103 специальностям, Наркомату вооружения — по 43, Наркомлегпрому — по 209, Наркомату минометного вооружения — по 27, Наркомнефти — по 53, Наркомстрою — по 72, Наркомсредмашу — по 31, Наркомтанкпрому — по 24, Наркомтяжмашу — по 18, Наркомуглю — по 35, Наркомхимпрому — по 50, Наркомчермету — по 110 [45].

В условиях войны резко возросла роль индивидуального производственного обучения как наиболее массового вида подготовки новых рабочих. Эта форма позволила в короткий срок на действующем оборудовании в процессе выполнения производственных заданий дать массе новых рабочих основные, хотя и самые элементарные, знания по техминимуму, практические приемы и навыки по определенной специальности. Новичок учился прямо у станка и с первого дня выполнял задания для фронта. Решающую роль играли мастера, опытные кадровые рабочие. Индивидуально-бригадным методом была подготовлена основная часть новых кадров, влившихся в промышленность в 1941—1942 гг. Большую роль в развитии этой формы подготовки кадров сыграли начинания токаря Уралмашзавода Павла Константиновича Спехова и старого строителя — бетонщика Василия Федоровича Шалаева.

Поддерживая почин П. К. Спехова, проявили незаурядный талант воспитателей известные бурщики И. Янкин и А. Семиволос, оружейники Урала — мастера Галанин и Потапов, начальник участка Чудинов, знатные забойщики Кизеловского бассейна П. Поджаров, И. Жирнов, машиностроители — фрезеровщик А. Грачев (завод «Борец»), мастер Н. Российский (завод «Калибр»), В. Ермилов («Красный пролетарий»), мастер А. Кузнецов (Горьковский автозавод), мастер Томского электромеханического завода А. Елисеев, работница В. Вторина, слесарь «Сибтяжмаша» А. Коптев и многие другие. Они обучали молодых рабочих московских, волжских, уральских, сибирских и других заводов.

Широко развернулось движение за обучение новых кадров на стройках Урала, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии по методу В. Ф. Шалаева. К концу 1942 г. по «Уралмашстрою» двумя и более профессиями овладело 2160 рабочих, на стройках Челябинской области — 3786. Смежным профессиям на стройках «Дальстроя» обучалось к началу 1943 г. свыше 1000 человек [46]. Обучение смежным профессиям дало возможность на стройках возместить

[45] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1942 г., д. 1, лл. 10, 12, 47, 53—54, 61, 77, 82—83, 93, 95; ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 98, лл. 47—49.

[46] ПАЧО, ф. 4, оп. 38, д. 157, л. 104; ф. 288, оп. 309, д. 14, л. 13; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 299, лл. 52—53.

недостаток квалифицированных кадров и сдать в срок важнейшие объекты.

Обучение новых рабочих получило особенно широкое распространение в комсомольско-молодежных и фронтовых бригадах. Эти бригады стали прекрасной школой производственного роста и политического воспитания. Среди них были бригады В. Шубина, Л. Батурина, А. Пашниной, А. Шашкова, П. Великого и др.

Массовые формы производственного обучения все время совершенствовались и обогащались. Если в начале войны при острой потребности в рабочих-операционниках обучение проводилось на рабочем месте и новый рабочий получал прежде всего необходимые практические знания и навыки, то начиная с 1942 г. практическое обучение стало дополняться изучением ряда теоретических вопросов по технике и технологии производства. Оборудование, на котором базировалось массовое производство военной продукции, сложное по своему устройству, с наличием различных приспособлений, требовало как от новичков, так от бригадиров и мастеров широких технических знаний.

Специальных теоретических знаний, полученных при первом производственном инструктаже и в практике первых месяцев, было недостаточно. Вместе с тем в жестких военных рамках на изучение техминимума не было возможности тратить по 100—150 часов, как в мирное время, и приходилось осваивать техминимум в короткие сроки[47].

Курс теоретического обучения устанавливался в зависимости от особенностей отрасли промышленности. На предприятиях черной металлургии в 1942 г. он занимал до 40 часов. На предприятиях тяжелого машиностроения при подготовке рабочих для более сложных работ этот курс занимал до 60 часов, а на несложных работах применялся технический инструктаж по сокращенным программам (от 24 до 40 часов). На предприятиях Наркомата среднего машиностроения на теоретическое обучение отводилось 30—45 часов, на предприятиях Наркомата вооружения — 25—40 часов, авиационной промышленности — 40—60 часов.

Исходя из специфических особенностей тех или иных отраслей промышленности, строилась и система курсового обучения. В 1941—1942 гг. на многих предприятиях курсы работали в трудных условиях. Специальных учебных пунктов и комбинатов было очень мало. В курсовой сети подготовлялись не рабочие-операционники, а рабочие-универсалы. В ряде отраслей промышленности действовали курсы мастеров.

Во второй половине 1942 г. на отдельных заводах начали создаваться учебно-производственные цехи. На I ГПЗ для учебно-производственного цеха осенью 1942 г. отремонтировали и отвели

[47] *М. Я. Сонин.* Подготовка квалифицированных рабочих на производстве. Второе, дополненное издание. М., 1954, стр. 74—75.

специальное помещение, выделили 36 станков, 75 слесарных верстаков. В декабре там обучалось 300 человек [48]. Такие цехи возникли на Горьковском автозаводе, на заводах авиационной промышленности, но их были тогда единицы. Широкое распространение они получили в последующие годы.

Большую роль в технической учебе играла производственно-техническая пропаганда. Наркоматы, отделы технической учебы, институты технической учебы, используя богатый довоенный опыт и учитывая особенности работы производства в военное время, выпускали плакаты, брошюры об опыте стахановцев, памятки по различным профессиям, справочники. Серьезную работу проводили Совет по научно-технической пропаганде при Президиуме Академии наук СССР и отделения научно-инженерных технических обществ. Президиум АН СССР в сентябре 1942 г. создал в Свердловске Бюро по научно-технической пропаганде. В состав бюро входили академики В. Н. Образцов (председатель), П. И. Степанов, Л. Д. Шевяков, С. Г. Струмилин, член-корреспондент АН СССР В. И. Вейц, профессор В. В. Данилевский (заместитель председателя). Наряду с докладами и лекциями по важным научным проблемам ученые, крупные специалисты производства выступали на заводах с лекциями и консультациями [49].

Путем индивидуально-бригадного ученичества, через сеть курсов и стахановских школ в 1941—1942 гг. было подготовлено и переподготовлено более 6,5 млн. рабочих, из них 2,5 млн. приходится на обучение новых рабочих и более 4 млн. на тех, кто повысил свою производственную квалификацию [50].

В 1942 г. число обучающихся рабочих возрастало из квартала в квартал. Так, в угольной промышленности в I квартале 1942 г. было обучено 8339 человек, во II—27 106, в III — 30 337, в IV квартале — 35 781. Основное внимание обращалось на подготовку квалифицированных рабочих ведущих подземных профессий. Всего, таким образом, здесь было обучено 101,6 тыс. новых рабочих. Из них 46 223 человека (45,3%) составляли рабочие забойной группы, среди которых насчитывалось 16 270 женщин [50а].

На предприятиях Наркомчермета также из квартала в квартал росло число обучающихся. В 1942 г. было подготовлено 136 тыс. новых рабочих против 53,1 тыс. в 1941 г. Это даже больше, чем в 1940 г., по всем действовавшим тогда предприятиям Наркомчермета, имевшим хорошо организованную и оборудованную сеть технической учебы (в 1940 г. было подготовлено около 131,8 тыс.).

[48] *А. Г. Лосев.* Заводская школа производственного обучения. М., 1944, стр. 21—22.

[49] «Вестник АН СССР», 1943, № 6, стр. 99—102.

[50] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 115; «Труд в СССР», Статистический сборник. М., 1967, стр. 320; *А. В. Митрофанова.* Указ. соч., стр. 398—408.

[50а] ЦА ВЦСПС, ф. 1, оп. 1а, 1943, д. 1014, лл. 37—38; «Профсоюзы СССР», стр. 283—284.

Лучших результатов в 1942 г. добились Магнитогорский металлургический комбинат, обучивший 14 548 человек, Кузнецкий комбинат — 9160 рабочих, Ново-Тагильский завод — 3588. На предприятиях Главогнеупора было подготовлено 15 253 рабочих, Главтрубостали — 12 695. На 19 заводах Главуралмета в 1942 г. было обучено 9856 новых рабочих, в том числе 4819 женщин. Окончили стахановские школы 10 862 человека, в том числе 4 тыс. женщин [51].

Во втором полугодии 1942 г. увеличилось число обученных на заводах среднего машиностроения. На станкостроительных заводах подготовили около 27 тыс., в том числе около 20 тыс. новых рабочих и 6 тыс. повысили квалификацию [52].

На военных и машиностроительных заводах были обучены сотни тысяч рабочих. Только на основных заводах танковой промышленности в первой половине 1942 г. было обучено свыше 27,4 тыс. рабочих, из них подготовлено вновь более 19,1 тыс. человек и повысили квалификацию 8,3 тыс. На заводе им. Коминтерна обучили около 9,2 тыс. На Кировском заводе (ЧТЗ) в 1942 г. было подготовлено 19 310 рабочих, на Горьковском автозаводе — около 11 тыс., на Московском автозаводе — свыше 12 тыс. [53]

В 1941—1942 гг. в Центре, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке в сложных условиях скоростного строительства были подготовлены десятки тысяч молодых строителей. Только на стройках Южного Урала по 20 крупным организациям («Магнитострой», «Челябметаллургстрой», ОСМЧ-8, «Запорожстрой», строительство Челябинской ТЭЦ и др.) индивидуально-бригадным методом, через курсы и краткосрочные школы в 1942 г. было подготовлено 26 148 рабочих, тогда как в 1941 г. — только 6723 рабочих [54].

На железнодорожном транспорте было вновь подготовлено и повысили свою квалификацию в 1941 г. 797 тыс. человек, а в 1942 г. — 814 тыс. [55]

Задача подготовки кадров массовой квалификации была успешно решена в 1941—1942 гг. Наличие мощного промышленного производства, высококвалифицированных рабочих кадров, инженерно-технических работников и довольно высокая общеобразовательная подготовка пришедших на производство новых рабочих создали прочную основу успешного решения труднейшей проблемы военной экономики. Всего в течение 1941—1942 гг. было подготовлено 7545,9 тыс. квалифицированных рабочих массовых профессий [56].

[51] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 99, лл. 24—25, 54; д. 107, л. 123.
[52] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 1749, л. 45.
[53] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 27, лл. 117—121; ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 9, л. 4; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 201, л. 110.
[54] ПАЧО, ф. 288, оп. 30, д. 14, л. 13; д. 57, л. 9.
[55] *Г. А. Куманев.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963, стр. 255—257.
[56] В работе Г. С. Кравченко («Военная экономика СССР 1941—1945». М., 1963, стр. 98) учтены также подготовленные в ведомственных школах, что за два

Эти данные свидетельствуют об огромных возможностях советской социалистической системы хозяйства. Она оказалась способной не только быстро произвести замену кадров в промышленности в условиях войны, но и в короткие сроки обучить эти кадры.

Результаты массовой подготовки рабочих кадров, приобретение новыми рабочими производственных навыков и знаний, непрерывное совершенствование мастерства старых кадров нашли яркое отражение в снижении числа рабочих, не выполнявших нормы выработки. В 1942 г. на предприятиях Наркомата минометного вооружения число рабочих, не выполняющих нормы, снизилось с 22,5% в I квартале до 16,5% в декабре, на заводах Наркомата судостроения — соответственно с 15,6 до 12,8%, на предприятиях Наркомата электропромышленности — с 20,2 до 15,6%, на предприятиях Наркомрезинпрома — с 21,9 до 18,4%, на заводах Наркомата вооружения — с 22,1 до 17,7% [57].

Подготовка рабочих кадров и повышение их квалификации стали одним из решающих условий быстрого перевода промышленности на военные рельсы, залогом неуклонного роста военного производства.

3. Забота партии и правительства о материально-бытовых нуждах рабочих

Великая Отечественная война потребовала от советского народа огромных жертв, вызвала большие лишения. Возможности удовлетворения насущных материальных и культурных запросов были ограничены.

В условиях войны произошли огромные изменения в распределении продовольственных и промтоварных ресурсов страны, изменились формы товарооборота, организация снабжения населения и жилищно-бытовые условия. Резко уменьшились фонды товаров, предназначенные для продажи населению. Достаточно напомнить, что в 1942 г. доля рыночных фондов муки и крупы снизилась по сравнению с 1940 г. с 86 до 73%, мясопродуктов — с 43 до 23%, кожаной обуви — с 79 до 27%, хлопчатобумажных тканей — с 46 до 9% [58].

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд неотложных мер, которые обеспечивали правильное распределение сократившихся запасов. Была введена нормированная продажа продовольственных и промышленных товаров по карточкам с дифференцированными нормами и условиями продажи для различных категорий населения. В целях бесперебойного снаб-

года составило 93,2 тыс. В результате итоговые данные будут несколько выше — 7639,1 тыс.

[57] ЦА ВЦСПС, ф. 1, оп. 1а, 1943, г., д. 1014, лл. 19—20.

[58] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 126.

жения работников промышленности, строительства, транспорта на предприятиях были организованы отделы рабочего снабжения и приняты меры к максимальной мобилизации местных ресурсов. Несмотря на все трудности, партия и правительство обеспечили сохранение стабильных низких пайковых цен на продовольственные товары и другие предметы потребления, а также довоенных тарифов оплаты за коммунальные и транспортные услуги. Важнейшим мероприятием в деле организации снабжения рабочих и служащих продуктами питания и промышленными товарами явилось введение карточной системы.

Постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. в Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей вводилась продажа хлеба, муки, крупы, макарон, сахара, жиров, мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов по продовольственным карточкам. По промтоварным карточкам продавались хлопчатобумажные, льняные, шелковые ткани, швейные товары, обувь, мыло и др.[59] Постановлением СНК СССР от 20 августа 1941 г. карточная система была распространена еще на 197 населенных пунктов. С ноября 1941 г. карточная система на основные продукты питания (мясо, рыба, жиры, крупа и др.) была введена еще в 38 крупных городах страны, а в остальных городах вводилась нормированная продажа хлеба и сахара[60].

В 1942 г. была повсеместно распространена карточная система снабжения городского населения, рабочих и служащих сельской местности промышленными товарами. Всего нормированным распределением продуктов и товаров государство обеспечивало около 62 млн. человек[61]. Это в полтора раза больше, чем было в 1934 г., когда в стране существовала карточная система[62].

Карточная система давала возможность наиболее экономно и правильно распределять и расходовать продуктовые и промышленные фонды, которые предназначались для снабжения населения, выделить то, что было необходимо для армии, сохранить довоенные цены на продукты, продаваемые в нормированном порядке. Она явилась в руках Советского государства средством планового и организованного руководства важнейшим участком военной экономики страны.

В основе карточной системы лежал принцип преимущественного снабжения работников ведущих отраслей народного хозяйства и ведущих профессий. Это давало возможность в условиях войны

[59] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 42—44.

[60] Всего снабжалось по карточкам основными продуктами 115 крупных городов и промышленных центров (*А. В. Любимов.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968, стр. 22—23, 27).

[61] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 76.

[62] В 1934 г. по карточкам снабжалось 40,3 млн. человек. («Итоги развития советской торговли от VI к VII съезду Советов СССР». М., 1935, стр. 51).

дифференцированно снабжать население с учетом различных групп и категорий, а также значения их работы для интересов производства, для обороны страны, обеспечив более высокий уровень потребления тем группам населения, которые решали главные задачи материального обеспечения фронта [63].

По нормам снабжения все население делилось на четыре группы: 1) рабочие и приравненные к ним, 2) служащие и приравненные к ним, 3) иждивенцы, 4) дети до 12 лет.

Были установлены также две категории снабжения. *Первая категория:* рабочие, инженерно-технические работники, служащие (и их иждивенцы) оборонной, угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии, электростанций и электропромышленности, тяжелого, среднего и общего машиностроения, станкостроения, химической и резиновой промышленности, цементной промышленности, железнодорожного и морского транспорта основных бассейнов, строек оборонной промышленности, железнодорожного строительства, строительства шахт, предприятий и строек «Главвоенстроя», а также рабочие и инженерно-технические работники лесной, торфяной и рыбной промышленности, занятые на производстве в период сезонных работ. *Вторая категория:* рабочие, инженерно-технические работники, служащие (и их иждивенцы) подсобных и обслуживающих предприятий этих же отраслей и других отраслей промышленности, транспорта и народного хозяйства и остальное городское население, не вошедшее в первую категорию [64].

В зависимости от категории были установлены следующие нормы снабжения (в граммах) [65]:

	Хлеб (дневная норма)		Сахар и кондитерские изделия (месячная норма)	
	1-я категория	2-я категория	1-я категория	2-я категория
Рабочие	800	600	500	400
Служащие	500	400	300	300
Иждивенцы	400	400	200	200
Дети до 12 лет . . .	400	400	300	300

[63] *А. В. Любимов.* Указ. соч., стр. 26—27; *У. Г. Чернявский.* Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, стр. 73.

[64] «Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения». М., 1944, стр. 51—52; ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1943 г., д. 21, лл. 26—28.

[65] В ранее опубликованной мною книге на стр. 413 приведены несколько заниженные данные по нормам хлеба по некоторым категориям снабжающихся в 1942 г. Новые опубликованные данные позволяют внести уточнения. (См. *А. В. Любимов.* Указ. соч., стр. 28—29.)

В столовых питание отпускалось в счет карточек в соответствии с установленными нормами.

Особые нормы снабжения хлебом были установлены для рабочих важнейших отраслей хозяйства, с учетом условий труда и квалификации (в угольной, металлургической, военной промышленности, для рабочих портов). На подземных работах рабочие получали 1 кг хлеба в сутки.

В отдельных отраслях нормы снабжения хлебом дифференцировались в зависимости от норм выработки (в торфяной, лесной, рыбной). Особо предусматривались нормы снабжения хлебом рабочих вредных производств и разъездных рабочих — монтажников, некоторых категорий работников железнодорожного транспорта (машинистов, помощников машинистов, кочегаров, кондукторов и т. д.).

При нормировании других продовольственных товаров также соблюдался принцип преимущественного снабжения рабочих решающих отраслей промышленности. Повышенные нормы снабжения сахаром и кондитерскими изделиями, жирами, крупой и другими продуктами получали работники угольной, металлургической, химической и других отраслей промышленности. Кроме того, отдавалось преимущество ведущим промышленным центрам страны.

Для Москвы и Ленинграда были установлены одни нормы снабжения, а для 43 основных промышленных центров — другие, для предприятий Крайнего Севера — третьи. Предусматривалось также увеличение норм продовольственного снабжения, а также дополнительное питание для рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы, диетическое и специальное питание на вредном производстве.

К осени 1941 г. трудности обеспечения населения городов и рабочих поселков продовольствием возросли. В городах прифронтовой полосы создалось напряженное положение. Особенно тяжелым было положение в Ленинграде, где в условиях блокады приходилось несколько раз сокращать нормы продажи хлеба и других продуктов, строго учитывался каждый грамм продовольствия. Рабочим и инженерно-техническим работникам промышленных предприятий, которые из-за отсутствия сырья или электроэнергии прекращали работу, нормы выдачи продовольствия уменьшались в два раза. Нормы снабжения ленинградских рабочих хлебом были снижены с 800 г в июле 1941 г. до 250 г в ноябре. Мясные карточки отоваривались кониной или колбасой из конины и соевой муки, студнем из бараньих кишок и мездры опойковых шкурок (за 100 г мяса — 300 г такого студня), растительно-кровяным зельцем, яичным порошком. Тарелка дрожжевого супа или супа из водорослей с примесью овощей, кусок «ленинградского» хлеба — таково было питание тысяч рабочих, инженеров, служащих. Суточный рацион в декабре 1941 г. составлял у рабочих и инженерно-технических работников 420 г (или 1087 калорий),

служащих — 226,5 г (581 калория), иждивенцев — 191,4 г (466 калорий), детей (до 12 лет) — 234,8 г (684 калории) [66].

В Москве в связи с наличием многообразных отраслей промышленности было введено 114 различных норм и видов продовольственного и промтоварного снабжения. Обеспечение хлебом производилось регулярно по установленным нормам. Отоваривание карточек мясом, жирами и другими продуктами производилось не полностью, так как возросли трудности с доставкой и развозкой продовольствия [67].

С наступлением холодов стал ощущаться недостаток топлива. Многие квартиры не отапливались. Был введен лимит на пользование электроэнергией.

Учитывая рост численности рабочих и служащих в народном хозяйстве Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, партийные и советские организации на местах уделяли большое внимание расширению сети магазинов, столовых, хлебопекарен, развитию овощного и животноводческого хозяйства вокруг промышленных центров, развертыванию колхозной торговли и т. д. [68] Однако во второй половине 1941 г. торгующие организации еще медленно перестраивали работу и не всегда быстро и оперативно решали вопросы снабжения трудящихся, особенно эвакуированных. Недостаток хлебопекарен и магазинов создавал затруднения в обеспечении хлебом. Возникали длинные очереди за хлебом. Недостаток заводских столовых, их низкая пропускная способность приводили к нарушению режима обеденных перерывов. В ряде городов — Челябинске, Златоусте, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Омске — колхозная торговля сократилась. Цены на продукты на рынке быстро возросли. И несмотря на все это, население сознавало, в каком трудном положении находилась страна, и сознательно шло на жертвы. Трудящиеся проявили высокую сознательность, единодушно поддержали мероприятия государства по нормированию продажи продуктов и товаров, давали решительный отпор антиобщественным элементам, спекулянтам, проходимцам и ворам, пытавшимся нажиться, незаконно получить карточки.

Однако не все партийные и хозяйственные руководители сумели должным образом организовать торговлю и общественное питание. Имели место и отдельные случаи бюрократического отношения к бытовым нуждам рабочих, на что партия реагировала со всей строгостью. Так, в Златоусте в конце 1941 г. сложилось крайне напряженное положение с обеспечением рабочих и служа-

[66] *Д. В. Павлов.* Ленинград в блокаде. М., 1967, стр. 82—83, 109—111; «900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг.» М. — Л., 1966, стр. 285—288, 291, 297—307.

[67] МПА, ф. 3. оп. 18, ед. хр. 37, л. 6.

[68] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 2261, лл. 165—166; ед. хр. 3635, лл. 186—189; ед. хр. 3636, лл. 21—22, 30—31.

щих хлебом, картофелем и другими продуктами. Хлебопекарни города не справлялись с выпечкой хлеба. На колхозный рынок продукты не поступали совсем. Столовые работали плохо. Прибывавшие эвакуированные рабочие не были обеспечены питанием. Златоустовский горком партии и его первый секретарь Устинов не приняли срочных мер к исправлению создавшегося в городе положения. 13 декабря 1941 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) вынесло решение «О фактах неправильного и позорного отношения бюро Златоустовского ГК ВКП(б) и его первого секретаря т. Устинова к нуждам трудящихся города». ЦК партии снял с работы и исключил из партии Устинова, объявил выговор составу бюро горкома и указал Челябинскому обкому на то, что он не принял мер к исправлению недостатков [69]. Партия и правительство давали решительный отпор всем, кто пытался трудностями войны прикрыть свое пренебрежительное отношение к бытовым нуждам трудящихся.

В суровых условиях 1941—1942 гг. принимались действенные меры по улучшению снабжения рабочих и служащих. 19 февраля 1942 г. СНК СССР вынес постановление о создании отделов рабочего снабжения (орсов) при важнейших предприятиях [70]. Орсы являлись самостоятельными (хозрасчетными) отделами предприятий, и возглавляли их заместители директоров предприятий. В ведение орсов из системы Наркомата торговли, Наркомзема и других ведомств передавались совхозы, магазины, столовые, бытовые мастерские. В зависимости от значимости предприятий орсы получали централизованные фонды и организовывали торговлю.

7 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». Этим постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали местные органы выявить все пустующие земли госфонда и передать их предприятиям и учреждениям для организации подсобных хозяйств, а также огородов рабочим и служащим [71].

Решение партии и правительства о создании отделов рабочего снабжения сыграло огромную роль в налаживании нормированного снабжения рабочих. Оно встретило горячее одобрение и поддержку всего рабочего класса. С февраля до мая 1942 г. проводилась организация орсов в оборонной, угольной, металлургической, нефтяной, химической и других отраслях промышленности. В 1942 г. на предприятиях черной металлургии Востока было создано 65 орсов, Наркомата электростанций — 81, Наркомата бое-

[69] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 3637, л. 39; «Партийное строительство», 1942, № 1, стр. 41—42.

[70] В 1932—1936 гг. в ряде отраслей промышленности были организованы Отделы рабочего снабжения. Они сыграли положительную роль в организации снабжения рабочих.

[71] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 65.

припасов — 67, электропромышленности — 45, станкостроения — 68 [72]. Всего в стране было образовано 1986 орсов [73].

При ограниченных возможностях снабжения организация орсов позволяла предприятиям использовать дополнительные каналы для изыскания дополнительных ресурсов продовольственных и промышленных товаров, максимально приблизила организацию снабжения рабочих к производству, поставив ее под строгий контроль заводской общественности.

В организации работы орсов активно участвовали профсоюзы. 4 мая 1942 г. Секретариат ВЦСПС принял постановление о работе профсоюзных организаций в связи с созданием орсов, обязав все профсоюзные организации установить действенный общественный контроль над работой торговой сети, предприятий общественного питания и подсобных хозяйств. При ВЦСПС и ЦК профсоюзов были созданы отделы рабочего снабжения, а при фабрично-заводских комитетах — комиссии по рабочему снабжению, лавочные и столовые комиссии, общественные контролеры, избранные на рабочих собраниях и общезаводских конференциях [74]. Заводские коллективы помогали орсам в их работе. На прополку и уборку урожая в подсобные хозяйства выезжали бригады рабочих и служащих. В цехах изготовлялся необходимый инвентарь. Проводились воскресники по строительству овощехранилищ.

Весной 1942 г. подсобные хозяйства 28 промышленных наркоматов засеяли 818 тыс. га, из которых 150 тыс. га были заняты под посадку картофеля и 88 тыс. га под посадку овощных культур. Подсобные хозяйства располагали значительным поголовьем свиней, овец, крупного рогатого скота [75].

Орсы и продснабы к началу 1943 г. имели 21,8 тыс. магазинов и палаток и 17,2 тыс. предприятий общественного питания [76]. Общественность заводов контролировала их деятельность и помогала хозяйственным снабженческим органам ликвидировать очереди в столовых и магазинах, вскрывать злоупотребления и пресекать хищения [77].

С первых же дней войны резко возросла роль общественного питания. Введение сверхурочных работ, значительное вовлечение женщин в производство, трудности с продовольствием и топливом резко увеличили число лиц, пользующихся общественным пита-

[72] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 45, лл. 84—89, 114—115; д. 333, лл. 37—38, оп. 31, д. 1, л. 29.

[73] Сб. «Советская торговля за 30 лет». М., 1947, стр. 130; *А. В. Любимов.* Указ. соч., стр. 62.

[74] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, д. 163, л. 7; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 378—380, 695, 711.

[75] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 80—85.

[76] *А. В. Любимов.* Указ. соч., стр. 62.

[77] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 1, лл. 30, 38; д. 2, лл. 2, 51—60, 73—75; д. 6, л. 57, д. 8, лл. 100—102.

нием. Наличная сеть столовых не удовлетворяла возросших потребностей. Принимались меры к расширению этой сети, по обеспечению заводских столовых мебелью, посудой, кухонным инвентарем. Для рабочих ряда ведущих профессий в столовых были открыты отдельные залы.

В 1942 г. были изысканы дополнительные ресурсы для рабочего снабжения и особенно для организации общественного питания. Орсы 45 наркоматов дополнительно к централизованным фондам дали со своих подсобных хозяйств главным образом для общественного питания 360 тыс. т картофеля, 400 тыс. т овощей, 32 тыс. т мяса, 60 тыс. т рыбы (собственного улова), 108,3 тыс. т молока, 3,1 млн. шт. яиц [78].

Летом и осенью 1942 г. норма снабжения рабочих ведущих профессий по продовольственным карточкам увеличилась как по Наркомуглю, так и по ряду профессий черной и цветной металлургии, танковой промышленности, производства вооружения и электропромышленности. Рабочие, выполнявшие и перевыполнявшие план, получали сверх карточных норм горячее питание в столовой. Для шахтеров и ряда других категорий вводилось дополнительное питание в виде холодных завтраков. Рабочим-одиночкам, окончившим школы и училища трудовых резервов, выдавалось в счет карточек двух-трехразовое, а также дополнительное питание. Широко применялась система премирования победителей в соревновании, лучших производственников дополнительными талонами на питание, продуктовыми пайками и промтоварами. К концу года второе горячее питание получали около 1 млн. человек [79].

Осуществляя принцип материальной заинтересованности, партия и правительство решительно боролись с уравниловкой, обеспечивая повышенное питание за ударный труд. 18 октября 1942 г. было принято постановление СНК СССР о порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий. В целях ликвидации уравниловки в снабжении, поощрения хорошо работающих и укрепления трудовой дисциплины СНК СССР предоставил право директорам промышленных предприятий выдавать рабочим, выполнявшим и перевыполнявшим нормы выработки, дополнительное питание за счет ресурсов подсобных хозяйств, производить продажу им промышленных и некоторых продовольственных товаров (за исключением хлеба). Злостным прогульщикам и лицам, привлекаемым к ответственности по законам военного времени, нормы снабжения снижались. Усиливался контроль за выдачей продовольственных карточек [80].

[78] «35 лет советской торговли. 1917—1925». Сборник статей. М., 1952, стр. 87.
[79] *А. В. Любимов.* Указ. соч., стр. 34.
[80] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 12, лл. 1—68.

Существенное значение в увеличении продовольственных ресурсов и улучшении питания имело коллективное и индивидуальное огородничество трудящихся, которое начало развиваться еще в 30-х годах. В условиях войны огородничество приобретало особое значение.

Весной 1942 г. под индивидуальные и коллективные огороды были отведены пригородные земли. В ноябре того же года правительство закрепило за предприятиями и учреждениями на пять — семь лет земельные участки, отведенные под индивидуальные огороды рабочих и служащих. Участки эти освобождались от налогов и поставок.

К середине 1942 г., по неполным данным, на металлургических заводах насчитывалось около 131 тыс. огородников (Магнитогорский комбинат — более 16 тыс., завод им. Серова — около 10 тыс., Лысьвенский — более 6 тыс.), на предприятиях угольной промышленности — свыше 111 тыс., на стройках Урала и Сибири — более 88 тыс., на стройках Дальнего Востока — почти 22,8 тыс., на предприятиях медной промышленности — более 27 тыс., станкоинструментальной — около 17 тыс., на заводах среднего машиностроения — 28 тыс., транспортного машиностроения — свыше 12 тыс., на предприятиях Наркомата вооружения — 153 тыс., авиационной промышленности — 114 тыс., на заводах боеприпасов — свыше 74 тыс. [81]

В 1942 г. огородничеством занималось 5 млн. рабочих и служащих. Под посевами было занято почти 500 тыс. га. Со своих огородов семьи рабочих и служащих в 1942 г. получили 2 млн. т картофеля и овощей [82]. Это было большим подспорьем для питания рабочих, служащих и их семей. В 1943 г. количество огородников возросло еще больше.

За счет продукции подсобных хозяйств, коллективных и индивидуальных огородов жители городов на территории, не затронутой военными действиями, получили в 1942 г. в среднем по 77 кг картофеля и овощей на душу населения, из них с подсобных хозяйств было получено по 32 кг (42%), а с индивидуальных и коллективных огородов — по 45 кг (58%).

Недостаток продовольствия восполнялся также покупкой продуктов на колхозном рынке. Спрос городского населения на сельскохозяйственные продукты, привозимые на колхозный рынок, сильно возрос. Привоз же на рынки сократился ввиду того, что сократилось производство сельскохозяйственных продуктов, недоставало транспортных средств [83]. Так, завоз на московские рынки в 1942 г. был в три раза меньше, чем в 1940 г. Это привело к боль-

[81] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 14, лл. 4—5, 16—16а; д. 15, лл. 11—12, 38—39, 86; д. 16, л. 77; д. 17, л. 28; оп. 25, д. 1094, л. 198.
[82] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1944, д. 32, л. 88.
[83] *Г. Г. Дихтяр, А. Г. Куликов.* Развитие советской торговли.— Сб. «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.». М., 1957, стр. 443.

шому перевесу спроса над предложением и вызвало осенью 1941 г. и особенно в 1942 г. резкое повышение цен. В 1943 г. уровень рыночных цен в крупных городах возрос в 13 раз по сравнению с 1940 г.[84] Осенью 1942 г. среди колхозников тыловых районов началось движение за выделение из личных запасов части хлеба и других продуктов для продажи рабочим по твердым государственным ценам. Колхозники деревни Ключи Куриловского района Саратовской области Ф. М. Фролов, К. П. Милентьев, К. П. Волков призвали односельчан выделить из своих запасов продукты для рабочих. За два дня куриловские колхозники собрали 800 пудов картофеля. По их примеру обозы с хлебом, мясом, картофелем, овощами направляли на заводы и фабрики многие другие колхозы. В Молотовской области по почину колхозников сельскохозяйственной артели «Красный партизан» Коми-Пермяцкого округа были посланы на оборонные предприятия красные обозы с продовольствием. Колхозы «Красный партизан», им. Калинина и другие на один из заводов города Молотова привезли 100 подвод с продуктами. Колхозники Охинского района отправили рабочим завода им. Дзержинского 800 ц продуктов[85]. На заводы прибывали обозы из разных районов области (Верхне-Муллинского, Добрянского и др.). В декабре 1942 — январе 1943 г. колхозы сдали через кооперацию по государственным ценам сотни тысяч пудов продовольствия, из них колхозники Киргизской ССР — 150 тыс. пудов продовольствия, колхозники Узбекистана — 250 тыс. пудов. Земледельцы Казахстана отправляли продовольствие в Ленинград[86]. Помощь колхозной деревни рабочим города говорила о неразрывной и крепнущей дружбе рабочих и крестьян в суровых условиях войны.

Однако и возможности колхозов были в этом отношении ограничены. Городское население в 1941—1942 гг. обеспечивалось продуктами питания в основном за счет государственных рыночных фондов, например хлебом на 96%, мясными продуктами — на 44,8% [87].

Осуществление нормированного снабжения по устойчивым низким ценам, создание орсов, развитие подсобных хозяйств и индивидуальных огородов дало возможность в трудных условиях 1941—1942 гг. гарантировать рабочим и служащим, их семьям, хотя и в ограниченных нормах, определенный уровень питания и обеспечения промышленными товарами. Однако в 1942 г. питание городского населения ухудшилось. На взрослого едока в сутки

[84] *В. Н. Москвин.* Советская торговля в годы Великой Отечественной войны.— «Советская торговля за 30 лет». М., 1947, стр. 133.

[85] *А. Г. Наумова.* Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Пермь, 1960, стр. 77—78.

[86] «Социалистическое земледелие», 15 декабря 1942 г.; «Известия», 9 января 1943 г.

[87] *У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 185—186.

приходилось 2555 калорий вместо 3370 до войны. Сократилось потребление хлеба, мяса и жиров [88]. Это был наиболее тяжелый год для рабочего класса, всего советского народа.

В военных условиях большое значение для повышения жизненного уровня рабочих и увеличения производительности труда имели широкое внедрение сдельно-прогрессивной и повременно-премиальной оплаты труда, дополнительное материальное поощрение отличившихся рабочих и инженерно-технических работников, изменение тарифных сеток в сторону большей дифференциации тарифных ставок [89].

Партия и правительство, учитывая роль и удельный вес в военной экономике таких отраслей промышленности, как угольная, нефтяная, черная и цветная металлургия, военная, энергетика, обеспечивали работникам этих отраслей более высокий уровень оплаты труда. В 1941—1942 гг. были приняты соответствующие решения. Так, увеличение заработной платы работникам угольной промышленности было произведено в августе 1942 г. Во всех отраслях промышленности выдавались денежные и натуральные премии за ударный труд. Уровень реальной зарплаты трудящихся обеспечивался также стабильными и низкими пайковыми ценами на продовольственные и промышленные товары, устойчивым низким тарифом за коммунальные и транспортные услуги и выплатой по социальному страхованию, бесплатным медицинским обслуживанием и т. д.

Война обострила жилищные трудности, особенно в восточных районах страны. Жилой фонд предприятий городов, рабочих поселков и окружающих промышленные центры сел и деревень был переуплотнен. Государство принимало возможные в условиях войны меры для увеличения жилого фонда. СНК СССР 13 сентября 1941 г. вынес постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». В восточных районах началось сооружение жилищ упрощенного типа: общежитий, бараков, полуземлянок. В 1942 г. ассигнования на жилищное строительство значительно возросли. Отпускались кредиты на индивидуальное строительство. Однако обеспечение жильем резко отставало от роста численности рабочих и служащих на предприятиях восточных районов. В бараках, общежитиях в большом количестве появились двухъярусные койки. Скученность и теснота, недостаток мебели создавали тяжелые бытовые условия. Не хватало топлива. Не все общежития были подготовлены к зиме. Коммунально-бытовые предприятия (бани, парикмахерские, мастерские), транспорт не успевали обслуживать население.

Партия и правительство во второй половине 1942 г. приняли ряд дополнительных мер к улучшению материально-бытового по-

[88] *У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 179.

[89] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» М., 1970, стр. 226.

ложения рабочих. В декабре 1942 г. Государственный Комитет Обороны вынес решение о жилищно- и культурно-бытовом строительстве на Урале[90]. На 1943 г. были увеличены государственные кредиты на жилищное строительство и социально-культурные мероприятия. В тяжелых условиях первых лет войны Коммунистическая партия и Советское правительство принимали действенные меры, чтобы в возможной тогда степени удовлетворить материально-бытовые нужды рабочего класса.

4. Политическое воспитание рабочих масс

Коммунистическая партия, мобилизуя силы народа на разгром врага, заботилась о политическом воспитании трудящихся масс, о политической закалке новых пополнений рабочего класса. Партия руководствовалась при этом указаниями В. И. Ленина, сделанными еще в первый период гражданской войны. «Хотим мы этого или нет, — говорил В. И. Ленин на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г., — но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»[91].

С первого дня Отечественной войны вся политическая работа партии подчинялась основному лозунгу — «Все для фронта, все для победы!» Коммунистическая партия определила задачи идеологической работы в новых условиях, ее формы и методы.

Партия несла в широкие массы рабочего класса ленинские идеи о защите социалистического Отечества, великую идею справедливой освободительной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, воспитывая патриотизм, интернационализм, преданность советской Родине и Коммунистической партии.

Правдиво объясняя события на фронтах войны, военно-политическую и международную обстановку, партия добивалась преодоления настроений мирного времени, укрепляла трудовую дисциплину, повышала бдительность, разоблачая гитлеровскую пропаганду, ее стремление посеять панику, неуверенность, с тем, чтобы поколебать единство советского народа. Советские люди с отвращением отметали вражеские инсинуации.

В основу политической работы были положены постановления ЦК ВКП(б), Совета Народных Комиссаров, Государственного Комитета Обороны, приказы и доклады Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

[90] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1211, лл. 199—200.
[91] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

Особое внимание уделялось разъяснению марксистско-ленинского учения о войне и армии, о справедливых и несправедливых войнах, о героической истории нашей Родины. Вся политическая работа партии была теснейшим образом связана с решением неотложных практических военно-хозяйственных задач.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, местные партийные организации с самого начала войны придали политической агитации небывало широкий размах, боролись за ее глубокое идейное содержание, политическую заостренность, правдивость, за наступательный боевой дух. Перестраивая идеологическую работу, Коммунистическая партия заботилась о кадрах агитаторов и пропагандистов. Учитывая, что на фронт ушли опытные агитаторы и пропагандисты, партийные организации привлекли новые силы из числа партийного, комсомольского и профсоюзного актива, инженерно-технической и творческой интеллигенции, передовых рабочих.

В Москве в связи с эвакуацией населения число агитаторов резко сократилось, но в конце 1942 г. в столице и области политическую работу вели 40 тыс. агитаторов и 3 тыс. пропагандистов [92]. В Ленинграде в напряженные дни осени 1941 г. почти все коммунисты и комсомольцы являлись агитаторами. В конце 1941 г. в Горьковской области работало более 20 тыс. агитаторов, а в 1942 г. — 60 тыс. агитаторов [93]. Выросло число агитаторов и пропагандистов в восточных районах. В Свердловской области в конце 1941 г. их было около 30 тыс., а в конце 1942 г. свыше 40 тыс. [94] В Челябинской области агитационную работу осенью 1941 г. вели около 20 тыс. агитаторов, а в 1942 г. — свыше 40 тыс., в Молотовской — 30 тыс. Выросло число агитаторов в городах Сибири, Так, в Новосибирске в 1941 г. было 5 тыс. агитаторов, а в 1942 г. — 7405, в Томске — 1025 [95]. В Удмуртии в 1942 г. работало около 14 тыс. агитаторов, в Армении — свыше 12 тыс., в Казахстане — свыше 65 тыс. [96] Были созданы группы докладчиков, сформированы новые агитколлективы. Всего в 1942 г. в стране было около 3 млн. агитаторов и пропагандистов.

При Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) было создано 10 пропагандистских групп, в состав которых вошли 40 лучших агитаторов и пропагандистов [97].

Центр политической работы переносился в агитпункты, цех, бригаду, к станку рабочего и работницы. Огромная армия агитаторов и пропагандистов вела неустанную работу в массах.

[92] МПА, ф. 3, оп. 18, ед. хр. 4, л. 4.
[93] «Спутник агитатора», 1942, № 23—24, стр. 30—31, 36—37.
[94] *Г. Д. Комков.* Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, стр. 115, 187.
[95] ПАЧО, ф. 288, оп. 12, д. 207, лл. 1—2; ПАНО, ф. 5, оп. 87, д. 25, л. 113; ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 401, л. 21.
[96] «Пропагандист», 1943, № 3—4, стр. 35.
[97] «Пропагандист», 1942, № 17, стр. 30—31.

С политическими докладами среди рабочих, инженерно-технических работников, служащих выступали члены Центрального Комитета партии, видные деятели партии и государства А. А. Андреев, А. А. Жданов, М. И. Калинин, А. А. Кузнецов, Д. З. Мануильский, К. И. Николаева, П. Н. Поспелов, М. А. Суслов, Н. М. Шверник, А. С. Щербаков, Е. М. Ярославский, а также секретари ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов, лекторы и пропагандисты ЦК партии.

Ежедневно десятки тысяч агитаторов несли правдивое большевистское слово в массы. Агитатор в цехе, бригаде стал самым близким человеком, советчиком, к которому обращались рабочие и работницы с различными вопросами. Агитационная работа нередко переходила в практически-организационную работу по устранению производственных недостатков, оказанию помощи новым рабочим, воспитанию у них практических навыков производственной работы.

Разъяснительная работа велась не только в цехах, но и в общежитиях, на квартирах. Во главе агитколлективов стояли секретари партийных организаций заводов, цехов, смен. Во многих местах были организованы школы комсомольцев-агитаторов. Парткомы проводили систематические занятия с начинающими агитаторами.

В новых условиях требовались новые формы политической работы. «Каждый исторический момент, — говорил М. И. Калинин, — требует своей особой формы агитации и пропаганды. Несомненно, что в настоящее время у нас формы агитации не могут быть такими же, какими они были, предположим, два года тому назад. И это естественно. Если мы придем сейчас в массы с такими же формами агитации и пропаганды, как прежде, то они окажутся малодейственными, они не создадут у населения того впечатления, какое производили до войны... Сейчас народ переживает большие невзгоды; много людей, которые потеряли близких им лиц; население сейчас выполняет огромную и очень тяжелую работу, а удовлетворение его потребностей сильно ограничено. Жизнь стала суровой. Люди стали сосредоточеннее, задумчивее. Следовательно, агитация и пропаганда должны соответствовать сложившейся обстановке и настроению людей» [98].

Огромную роль в мобилизации политической и трудовой активности рабочего класса играли заводские митинги, посвященные обсуждению документов партии и правительства, важнейших событий на фронтах войны и в жизни советского тыла (проводы добровольцев на фронт, встречи рабочих с представителями воинских частей, вручение переходящих Красных знамен и т. д.), массовые собрания рабочих и служащих, на которых с политическими докладами выступали руководящие работники. Но полити-

[98] *М. И. Калинин.* Указ. соч., стр. 108.

ческая работа не ограничивалась митингами и собраниями. Большое значение имели личные беседы директоров предприятий, начальников строек, секретарей парткомов, председателей завкомов, начальников цехов, мастеров, старых рабочих с новыми рабочими. Эти беседы помогали молодым рабочим смелее и увереннее приступать к работе, пробуждали в их сознании ответственность за порученное дело.

С первых дней войны прочно вошла в жизнь переписка с фронтом, вечера-встречи с фронтовиками, партизанами, учеными, писателями, передовыми производственниками. Коллективы предприятий поддерживали тесную связь с товарищами, ушедшими на фронт, с подшефными частями и подразделениями. На боевых подвигах воинов воспитывались высокое чувство советского патриотизма, сознание долга перед Родиной, ответственность и требовательность при выполнении заданий фронта.

Сильным оружием в руках партийных организаций являлись печать и средства наглядной агитации. В 1941—1942 гг. в связи со снижением тиража газет широкое распространение получили газетные витрины. Выпускались «Окна ТАСС», местные сатирические газеты (под названием «Крокодил», «Бокс», «Штык», «Колючка», «Головомойка»), устраивались выставки боевых политических плакатов, производственные выставки («Наша продукция фронту»). Заводские многотиражки и стенные газеты часто выпускали «молнии», боевые листки, плакаты-приветствия, в которых оперативно сообщали о достижениях героев труда, критиковали недостатки, извещали о конкретных боевых задачах рабочих того или иного участка. Большую помощь в агитации оказывали выездные редакции центральных и областных газет.

Партийные организации страны повседневно вели агитационно-пропагандистскую работу на предприятиях, стройках, на транспорте, мобилизуя трудящихся на выполнение фронтовых заказов. В Нижнем Тагиле партийная организация завода им. Коминтерна (№ 183), разъясняя массам политические задачи, тесно связывала их с выполнением конкретных заданий по выпуску танков. Горком партии в 1941 г. направил на завод девять агитбригад, в которые вошли партработники, журналисты и рабкоры, лучшие пропагандисты города [99].

Повседневная работа проводилась в цехе топливной аппаратуры Кировского завода на Урале. Опыт работы этого агитколлектива Челябинский обком рекомендовал широко использовать на предприятиях области.

Большая политическая работа велась среди рабочих черной и цветной металлургии, шахтеров, строителей в восточных районах. Опыт передовых коллективов, стахановцев, скоростников-сталеваров, опыт бурильщиков И. Янкина, А. Семиволоса и других

[99] ПАСО, ф. 4, оп. 36, д. 466, лл. 20—21.

новаторов производства широко освещался на страницах многотиражных заводских газет: «Металлург» (Магнитогорский комбинат), «За свинец» (Чимкентский свинцовый завод), «Горняк Каратау» (Ачисайский рудник) и др. Свердловская партийная организация по-боевому поставила массово-политическую работу на ударной стройке «Свердловпромстроя», который в конце ноября 1941 г. получил срочное задание — построить два больших промышленных здания для эвакуированного завода за 14 дней.

В центре строительной площадки 15-метровый лозунг призывал строителей: «Товарищи строители, землекопы, плотники, шоферы! Вам доверена ответственная задача — в ближайшие дни воздвигнуть два новых цеха. Оправдайте с честью доверие Родины!» Ежедневно агитаторы разъясняли задачи дня. Выездная редакция газеты «Труд» издавала листовки; лозунги и плакаты призывали участки, бригады, отдельных рабочих выполнить их в срок [100].

Люди работали самоотверженно, по 12—14 и более часов в сутки. Умелая политическая работа помогла выполнить задание. 14 декабря 1941 г. два корпуса общей площадью в 10 тыс. кв. м с паровым отоплением и освещением были готовы к монтажу оборудования [101]. Боевая массово-политическая работа велась на строительных площадках «Магнитостроя», «Запорожстальстроя», на восстанавливаемых шахтах Подмосковного байссейна [102].

В дни войны возросла роль лекционной пропаганды. На предприятиях читались лекции, доклады и проводились консультации на темы: «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма», «Защита советской Родины народами СССР», «Героическое прошлое русского народа», «Фронт и тыл советского народа едины в борьбе против фашизма», «Фашизм — лютый враг человечества», «Народный героизм в войне», «Молодежь Советского Союза в Отечественной войне», «Советские женщины в Отечественной войне», «О зверствах фашизма», «Текущий момент и наши задачи».

За второе полугодие 1941 г. на предприятиях и в учреждениях Москвы и области было прочитано около 32 тыс. лекций и докладов, на которых присутствовало свыше 1,6 млн. человек, а в 1942 г. — 103 200 лекций для 4,7 млн. слушателей [103]. При Ленинградском горкоме партии была создана группа докладчиков из городского и областного актива (150 человек), а при каждом райкоме — группы докладчиков в 40—50 человек. Свыше 10 тыс. политорганизаторов вели работу в домоуправлениях. На предприятиях, в учреждениях и домоуправлениях было прочитано более 64,5 тыс. докладов и лекций, на которых присутствовало около

[100] Там же, лл. 16—17; оп. 37, д. 511, лл. 16—19, 22—24.
[101] «Правда», 19 марта 1942 г.
[102] Подробно освещено мной в ранее вышедшей книге (стр. 433—445).
[103] «Спутник агитатора», 1941, № 14, стр. 25—27; № 20, стр. 16—17; МПА, ф. 3, оп. 18, ед. хр. 4, л. 3.

4 млн. слушателей, было издано 270 книг и брошюр, выпущено 1,5 тыс. плакатов и 6 млн. листовок [104]. За год войны лекторы Казахстана прочитали 100 тыс. лекций и докладов. Их прослушали 10 млн. человек [105]. Пропгруппы Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) только за первое полугодие 1942 г. помогли в проведении политической работы партийным организациям более 30 областей, краев, союзных и автономных республик. Работники групп прочли 1900 лекций и докладов, на которых присутствовало 550 тыс. трудящихся [106].

Центральный Комитет партии решительно вскрывал недостатки в организации политической работы на предприятиях и принимал решительные меры к повышению ее идейного уровня.

В 1942 г. ЦК ВКП(б) принял постановления «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области», «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» и «О мерах по улучшению партийной работы в Карагандинском угольном бассейне в связи с задачей увеличения добычи угля», о деятельности политотделов Куйбышевской и Южно-Уральской железных дорог, о политическом воспитании и производственном обучении новых рабочих на заводе им. Дзержинского Молотовской области [107].

Центральный Комитет ВКП(б) определял конкретные пути повышения уровня и действенности политической работы в массах. Партийные, комсомольские, профсоюзные организации, опираясь на актив, охватывали своим влиянием все более широкие массы трудящихся, несли им слово партии, звали на трудовые и ратные подвиги.

Особого внимания со стороны местных хозяйственных органов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций требовало политическое воспитание молодежи и ее бытовое устройство.

Факты невнимательного отношения к бытовым нуждам рабочих — подростков и молодежи — встречали решительное осуждение партии и правительства [108]. В соответствии с указаниями ЦК партии в августе — сентябре 1942 г. бригады ЦК ВЛКСМ обследовали крупные предприятия Наркоматов танковой и авиационной промышленности, боеприпасов, вооружения, черной металлургии и др. 15 сентября в ЦК ВЛКСМ состоялось совещание по вопросу «О работе с молодыми рабочими». На совещании присутствовали представители наркоматов, Главного управления трудовых резер-

[104] «Спутник агитатора», 1942, № 23—24, стр. 31—32.

[105] «Казахстан в первый год Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков». Сборник документов. Алма-Ата, 1943, стр. 43—44.

[106] «Пропагандист», 1942, № 17, стр. 30—31.

[107] «Партийное строительство», 1942, № 4, стр. 44; «Спутник агитатора», 1942, № 18, стр. 30—31; «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 73—80.

[108] «Правда», 24 сентября 1942 г.

вов, работники ЦК ВКП(б), парторги и комсорги московских заводов [109].

Обобщив материалы обследования, ЦК ВЛКСМ 3 октября принял постановление «О многочисленных фактах формально-бюрократического отношения к молодым рабочим и неотложных мерах по усилению работы комсомольских организаций среди этих рабочих». В постановлении говорилось: «Пора комсомолу, в первую очередь его активу, руководящему составу, повернуть свое внимание к вопросам укрепления трудовой дисциплины среди молодых рабочих, к их политическому воспитанию, материально-бытовому обслуживанию, правильному использованию на производстве. Эти вопросы ЦК ВЛКСМ рассматривает как основное и главное направление в работе комсомольских организаций промышленности и транспорта» [110].

В октябре ЦК ВКП(б) и СНК СССР направили в Челябинскую область для проверки условий работы и материального положения молодых рабочих комиссию с участием члена ЦК ВКП(б) и секретаря ВЦСПС Николаевой, заместителей наркомов: Коробова (Наркомчермет), Щербакова (Наркомтанкопром), Бехтина (Наркомстрой), Прокофьева (ГУТР), секретаря ЦК ВЛКСМ Романова, председателя ЦК профсоюза рабочих промышленности боеприпасов Важенина [111]. Эта комиссия проверила условия работы молодых рабочих крупнейших заводов Южного Урала (на Кировском заводе, Магнитогорском комбинате, в тресте «Магнитострой», на шахте № 4/6 и др.). Бригады обкома обследовали свыше 1100 общежитий, столовых, мастерских [112].

Итоги проверки комиссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР и бригад обкома обсуждались на партийных собраниях обследованных предприятий, на совещаниях и партийно-хозяйственных активах, а затем на совещании в обкоме партии 1 ноября. Комиссия ЦК ВКП(б) и СНК СССР обратила внимание челябинской партийной организации на ряд серьезных недостатков в работе с молодыми рабочими и помогла наметить правильные пути их устранения [113].

Ведя неустанную политическую работу в рядах рабочего класса, Коммунистическая партия еще больше крепила свои связи с массами, стала им еще ближе. В ряды партии — авангарда рабочего класса — из гущи рабочих масс пришло новое пополнение. Это были самые стойкие и сознательные рабочие, работницы, инженеры и техники промышленных предприятий, строек, транспорта.

[109] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1942 г., д. 5, лл. 171—183 (стенограмма совещания).
[110] ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 3, д. 289, лл. 62—68; Бюро ЦК, протокол № 317, п. 12.
[111] Архив ГКПТО, ф. 2, оп. 20, св. 1, д. 3, л. 212.
[112] ПАЧО, ф. 288, оп. 14, д. 239, л. 210.
[113] Там же, д. 236, лл. 31—36, 57, 66; д. 239, л. 210; д. 235, лл. 1—2.

* * *

Рабочий класс Советского Союза в тяжелые месяцы 1941—1942 гг. с честью выполнил свою роль передового, ведущего класса общества. В условиях наступления немецко-фашистских войск, быстрого продвижения их в глубь страны, при серьезнейших потерях, понесенных нашей промышленностью в 1941 г., а затем в 1942 г., он сумел мобилизовать производственные возможности, резервы, обеспечить невиданное в истории перебазирование и сложнейший перевод промышленности на выпуск военной техники, создать все условия для непрерывного подъема производства.

К концу 1942 г. основные производственные фонды в целом по стране составили 68%, а в промышленности — 75% довоенного уровня [114]. В это время Советский Союз располагал меньшей военно-промышленной базой, чем фашистская Германия.

В результате потерь, понесенных промышленностью, к концу 1942 г. сократился выпуск важнейших видов продукции по сравнению с 1940 г. [115]

	1940 г.	1942 г.	1942 г. (в % к 1940 г.)
Электроэнергия, млрд. квт. ч . . .	48,3	29,1	60
Чугун, млн. т	14,9	4,8	32
Сталь „ „	18,3	8,1	44
Прокат „ „	13,1	5,4	41
Уголь „ „	166	75,5	46
Нефть „ „	31,1	22,0	71
Металлорежущие станки, тыс. шт.	58,4	22,9	39
Хлопчатобумажные ткани, млрд. пог. м	4,5	1,6	36
Обувь, млн. пар	211	53	25
Сахар песок, тыс. т	2165	114	5

По ряду отраслей производство снизилось до уровня начала 30-х годов. Это был самый тяжелый период развития нашей военно-промышленной базы, всей экономики. Но несмотря на резкое снижение мощностей промышленности, критическая точка ее развития была успешно пройдена. Начиная с марта 1942 г. из месяца в месяц происходил рост промышленного производства. Второе

[114] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 126—127.

[115] «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 53—54; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 2, стр. 504, 505, 507—508, 510; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 141, 168; *Я. Е. Чадаев.* Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, стр. 69.

полугодие 1942 г., по сравнению с двумя предыдущими полугодиями, завершилось не снижением, а увеличением выпуска продукции тяжелой индустрии. Валовая продукция всех отраслей промышленности СССР с января по декабрь увеличилась более чем в 1,5 раза [116]. Советский народ создал слаженное, быстро растущее военное хозяйство.

Важнейшим фактором перестройки народного хозяйства, восполнения понесенных промышленностью потерь, ликвидации временного превосходства врага в боевой технике явилось наращивание производственных мощностей. Капитальные вложения в народное хозяйство за полтора года войны составляли около 4,1 млрд. руб. [117] Значительная часть из них была вложена в промышленность и транспорт. Во второй половине 1941 и особенно в 1942 г. развернулось мощное строительство военных заводов, предприятий черной металлургии, электростанций, угольных шахт. Основные стройки велись в восточных районах страны. Увеличение мощностей промышленности сыграло решающую роль в преодолении трудностей сложнейшего периода развития социалистической экономики.

Валовая продукция в целом составила в 1942 г. 77% к уровню 1940 г., тогда как продукция оборонной промышленности была выше довоенного уровня на 86%. На военные нужды в 1942 г. уходило 68% промышленной продукции вместо 26% в 1940 г., а в сельском хозяйстве 24% вместо 9%, на транспорте — 61% вместо 16% [118].

Увеличился выпуск продукции по всем отраслям военной промышленности (в % к 1940 г.) [119]:

	1941 г.	1942 г.
Валовая продукция военной промышленности	140	186
В том числе:		
вооружения	145	191
танковой	112	184
авиационной	126	178
боеприпасов	152	218

В 1941—1942 гг. в промышленном производстве серьезно вырос удельный вес восточных районов. Урал и Западная Сибирь дали в 1942 г. 97,4% чугуна, 81,8% стали, 84% проката. Казахстан —

[116] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 46.
[117] «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник». М., 1956, стр. 159.
[118] «Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР». М., 1968, стр. 121.
[119] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 45, 52.

свыше 85% свинца и более 50% медной руды [120]. Валовая продукция промышленности этих районов увеличилась с 39,4 млрд. руб. в 1940 г. и 48,1 млрд. в 1941 г. до 74,9 млрд. руб. в 1942 г. [121] Произошли крупные сдвиги в размещении промышленности. Особенно значительно выросла в восточных районах продукция машиностроения и металлообработки.

Поволжье превратилось в крупнейший район машиностроения. Удельный вес валовой продукции машиностроения и металлообработки составлял здесь в 1942 г. 74% всей промышленности Поволжья против 31% в 1940 г.

В основной арсенал фронта превратился Урал. В 1942 г. на Урале было произведено продукции машиностроения и металлообработки на 17,4 млрд. руб. — в 4,5 раза больше, чем в 1940 г. [122] Уральская промышленность давала 60% средних и 100% тяжелых танков, свыше 50% боеприпасов.

Изменилось лицо промышленности Западной Сибири. Здесь возникли такие отрасли, как самолетостроение, танкостроение, электромашиностроение, тракторостроение, производство мотоциклов, подшипников, инструмента. Удельный вес машиностроения в промышленном производстве возрос в 7,9 раза по сравнению с 1940 г. [123]

Бурно росла промышленность Казахстана и Средней Азии. Значительное развитие получили здесь цветная металлургия, энергетика и топливная промышленность. Заново были созданы различные отрасли машиностроения. В 1942 г. машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность этих районов дала на 1,7 млрд. руб. продукции против 0,6 млрд. руб. в 1940 г. [124]

В 1941—1942 гг. также расширился выпуск военной продукции на предприятиях Грузии, Азербайджана, Армении. В Азербайджане производилось свыше 100 видов вооружения и боеприпасов. Нефтяники дали стране свыше 15 млн. т нефти [125].

В 1942 г. начался рост производства промышленной продукции в Центральном промышленном районе. Реэвакуированная и восстановленная промышленность Москвы увеличила выпуск продукции с 621 млн. руб. в январе 1942 г. до 945 млн. руб. в июле 1942 г. и до 1307 млн. руб. в декабре 1942 г. Особое значение имело восстановление Подмосковного бассейна и реэвакуированных

[120] Данные об удельном весе продукции тяжелой индустрии, приведенные в ранее опубликованной мной монографии (стр. 25, 463), были неполными. Новые опубликованные данные позволяют в полную меру оценить роль индустрии восточных районов. («Страна Советов за 50 лет», стр. 58—59; «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945». М., 1970, стр. 183).

[121] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 77.

[122] Там же, стр. 49—51; *А. Лаврищев.* Промышленность Урала в Отечественной войне. — «Плановое хозяйство», 1944, № 3, стр. 37—38.

[123] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 52.

[124] Там же, стр. 53.

[125] *Г. А. Мадатов.* Азербайджан в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Автореферат докт. дисс. Баку, 1965, стр. 47.

заводов машиностроения. Промышленность Ленинграда в условиях блокады 1942 г. дала продукции почти на 1,4 млрд. руб. [126]

Нарастающие темпы выпуска военной продукции оказали прямое влияние на повышение вооруженности и технической оснащенности Красной Армии. К ноябрю 1942 г. действующая армия имела свыше 6 тыс. танков, 3088 боевых самолетов, более 72,5 тыс. орудий и минометов, тогда как в декабре 1941 г. было 1731 танк, 2495 боевых самолетов, около 22 тыс. орудий и минометов [127]. Героическим трудом рабочий класс упорно добивался ликвидации временного превосходства врага в военной технике и вооружении.

Одним из важных источников увеличения военно-промышленного производства явился рост производительности труда. В целом по промышленности производительность труда возросла в 1942 г. на 18% по сравнению с 1941 г. В военных отраслях и машиностроении она в 1942 г. поднялась еще больше — на 34% [128]. Рост производительности труда происходил за счет рационализации производства и внедрения поточно-массовых методов, уменьшения простоев и прогулов, введения сверхурочных работ, повышения квалификации рабочих [129].

Серьезным достижением следует считать снижение себестоимости продукции. Это было одним из важнейших источников финансирования войны [130].

К концу 1942 г. трудности в развитии экономики были велики, но они отличались от трудностей конца 1941 — начала 1942 г. Это были трудности непрерывно растущего и крепнущего военного хозяйства.

Перестройка экономики Советского Союза, в отличие от капиталистических стран, проведена была в сжатые сроки. Общественная собственность на средства производства явилась основой быстрого перевода народного хозяйства на военные рельсы. Быстрые темпы перестройки определялись плановым характером социалистического производства. Единый военно-хозяйственный план на вторую половину 1941 г. и на 1942 г. дал возможность произвести быстрое изменение в пропорциях народного хозяйства в целом, в промышленности и ее отдельных отраслях и найти кратчайшие пути к преодолению возникших диспропорций.

Перестройка народного хозяйства СССР, социалистической промышленности, протекавшая в тяжелейших условиях, не приве-

[126] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 53, 59.

[127] «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 343—344, 459.

[128] «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.» М., 1970, стр. 187.

[129] В то же время в топливной, горнорудной, легкой, пищевой промышленности, на лесозаготовках, строительстве, транспорте в 1941—1942 гг. произошло снижение производительности труда по сравнению с довоенным уровнем.

[130] *А. Зверев.* Советские финансы и Отечественная война.— «Плановое хозяйство», 1944, № 2, стр. 42.

ла, как на это надеялись враги Советского Союза, к упадку, развалу социалистической экономики, к социальным конфликтам, к раздорам между рабочими и крестьянами, между народами нашей страны. В сложной работе по перестройке промышленности рабочий класс встретил полную поддержку со стороны советского крестьянства, снабжавшего промышленность рабочей силой, сырьем, продовольствием.

Рабочий класс Советского Союза в 1941—1942 гг. сорвал экономические расчеты германских империалистов. Враг оккупировал крупнейшие промышленные районы СССР, вывез немало оборудования, сырья, материалов, угнал в Германию миллионы советских граждан, но ему не удалось организовать производство на оккупированной советской территории.

На немецко-фашистскую армию работала не только промышленность Германии и ее союзников, но и покоренных стран Европы. По утверждениям Германского института экономических исследований, в 1942 г. не было ни одной отрасли военной промышленности, в которой не производилось бы вооружение в значительно больших размерах, чем в 1941 г.

Но несмотря на то что в 1941—1942 гг. военно-промышленная мощь Германии возросла и ее промышленность производила значительно больше, чем раньше, основных видов продукции, особенно вооружения, а Советский Союз понес за этот период серьезные потери, однако уже в 1942 г. промышленность СССР выпускала вооружения и боевой техники значительно больше, чем немецкая. В 1942 г. Германия произвела 9,3 тыс. танков и 14,7 тыс. боевых самолетов, а СССР соответственно 24,7 тыс. и 25,4 тыс.[131]

Обеспечивая неотложные нужды фронта отечественным производством, советский народ в невиданном единоборстве не только сорвал расчеты немецких фашистов, но и опрокинул надежды империалистических кругов США и Англии на истощение военных и экономических сил Советского Союза.

Героические усилия рабочего класса, всего советского народа по развертыванию экономики на обслуживание нужд фронта обеспечили сохранение социалистического строя и упрочение независимости СССР. К концу 1942 г. Советская страна имела крепкий и организованный тыл. Наш народ, наша армия выдержали бешеный натиск вооруженного врага и преодолели его.

Опираясь на успехи тыла, вооруженные силы Советского Союза нанесли сокрушительный удар гитлеровской армии под Сталинградом в конце 1942 г. и закрепили эти успехи в последующих боях, обеспечив в дальнейшем полную победу Советского Союза над гитлеровской Германией.

[131] «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 184; «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 270—271.

Часть вторая

РАБОЧИЙ КЛАСС В ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА И В ПЕРИОД ПОБЕДОНОСНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ ВОЙНЫ 1943—1945 гг.

Глава седьмая

НА НОВЫХ РУБЕЖАХ

1. Новые задачи

Великая победа советских войск под Сталинградом положила начало новому периоду борьбы народов Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков. Красная Армия мощным контрнаступлением под Сталинградом вырвала у противника инициативу и развернула общее широкое наступление от Ленинграда до Северного Кавказа, начав массовое изгнание оккупантов из пределов нашей Родины.

Летом и осенью 1943 г. советские войска нанесли врагу новые сокрушительные удары. В районе Курской дуги и на Днепре была сорвана последняя попытка гитлеровского командования изменить ход войны. Битва под Курском поставила гитлеровскую Германию перед катастрофой.

В боях 1943 г. стратегические планы советского командования базировались на реальных экономических возможностях страны. Исходя из задач войны, особенностей конкретной военной обстановки и состояния поставленного на военные рельсы социалистического хозяйства страны, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед работниками тыла большую военно-экономическую задачу — всемерно укрепить и развивать военное хозяйство, наладить четкую и слаженную работу всех его звеньев, добиться решающего подъема на ключевых направлениях, с тем чтобы полностью завершить перевооружение Красной Армии, окончательно ликвидировать превосходство врага в количестве самолетов, танков, орудий и других видов боевой техники и завершить коренной перелом в ходе войны с фашистской Германией. Это требовало напряженной, четкой, оперативной и слаженной работы всего советского тыла — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, всего производственного и управленческого аппарата, всех советских людей. Советский народ решал эти задачи уже в иных военных и экономических условиях, отличных от трудных месяцев 1941—1942 гг. Своеобразие новых условий состояло прежде всего в том, что изменение хода войны ослабило непосредственную угрозу дальнейшего уничтожения и разрушения основ-

ных фондов народного хозяйства, в том числе и промышленности, в районах, близко расположенных к фронту, и создало более реальные возможности для быстрейшего восстановления потерянных производственных мощностей, ускорения процесса расширенного воспроизводства основных фондов. Сфера действующего производства начала постепенно расширяться, включая крупные экономические районы, выпавшие из хозяйственной сферы в первый период войны.

Наряду с более благоприятными условиями и началом серьезных сдвигов в сторону коренного улучшения, хозяйство страны переживало огромные трудности. Остро сказывались потери, понесенные экономикой. Решающие отрасли промышленности (топливно-энергетическая, металлургическая, химическая) еще не могли полностью удовлетворить растущие потребности фронта и военного хозяйства. Многие предприятия промышленности, строительства, транспорта не выполняли государственных планов. Имелись недостатки и упущения в организации труда и его механизации, в обучении новых рабочих.

В связи с наступательными действиями Красной Армии и ростом военного хозяйства быстро нарастал поток военных и народнохозяйственных грузов, повышалась дальность перевозок. Возросла нагрузка на все виды транспорта и прежде всего на железные дороги. Все это сказывалось на выпуске военной продукции и доставке ее на фронт. Вместе с тем возникли новые проблемы, связанные с развитием военного хозяйства в целом и особенно с подъемом его военно-экономической базы, дальнейшим ростом военной промышленности, с восстановлением хозяйства на освобожденной от гитлеровцев советской земле. Острым оставался вопрос об источниках дальнейшего развития военного хозяйства. «Теперь нужно было умело использовать ресурсы самого военного хозяйства» [1]. Усложнялось решение проблемы кадров. Новые пополнения требовались как на фронте, так и в различных отраслях растущего военного хозяйства.

Промышленный фронт оставался, как и в первые годы войны, главным и решающим. ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны и Совнарком СССР разработали новую программу по подъему ведущих отраслей индустрии и транспорта. Определялись основные направления и конкретные пути решения сложных и объемных комплексных проблем индустрии: всемерное расширение производственных мощностей и ускорение темпов развития топливно-энергетической и металлургической базы; коренное улучшение работы ведущих отраслей тяжелой индустрии; дальнейшее расширение военной промышленности, повышение ее материально-технической вооруженности, увеличение выпуска и улучшение каче-

[1] *Б. Сухаревский.* Советская экономика в Великой Отечественной войне. М., 1945, стр. 9.

ства военной продукции; освоение новых видов боевой техники; восстановление и расширение производства гражданского машиностроения; укрепление материально-технической базы легкой индустрии, понесшей огромные потери.

Расширялась программа нового и восстановительного строительства, которая предусматривала первоочередное строительство предприятий тяжелой индустрии, ускорение темпов строительства и развертывание широкого фронта восстановительных работ: завершение восстановления эвакуированных предприятий на Востоке страны, организацию планомерной реэвакуации и восстановления промышленных и транспортных комплексов в западных районах, освобожденных Красной Армией от оккупантов. На транспорт возлагалась сложная работа по обслуживанию фронта и народного хозяйства, перемещенного на Восток, по связи волжского, уральского и сибирского тылов с фронтом, который удалялся на запад. Намечались пути дальнейшего совершенствования организации производства, технического прогресса и роста производительности труда в целом в народном хозяйстве и особенно в его ведущих отраслях, пути более экономного и эффективного использования имеющихся трудовых ресурсов, улучшения подготовки новых кадров и повышения квалификации всей массы рабочих, вовлеченных в производство, намечались первоочередные неотложные меры по улучшению условий труда и быта.

Государственный народнохозяйственный план на 1943 г. предусматривал удовлетворение в первую очередь нужд военной промышленности, металлургии, топливной промышленности, электростанций и железных дорог [2]. Это нашло свое отражение и в государственном бюджете. Впервые за годы войны ассигнования на развитие народного хозяйства не сокращались, а увеличивались, составив 3,3 млрд. руб. вместо 3,2 млрд. в 1942 г. В промышленность было вложено около 1,8 млрд., т. е. более половины средств, отпущенных на все народное хозяйство. Главная масса средств, как и в 1942 г., направлялась в различные отрасли тяжелой и оборонной промышленности (1,6 млрд., или около 89%). На транспорт и связь было затрачено 580 млн. руб. вместо 430 млн. руб. в 1942 г.[3]

Меры, направленные на подъем ведущих отраслей тяжелой индустрии, создавали прочную основу для дальнейшего увеличения выпуска танков, самолетов, вооружения и боеприпасов. Военное

[2] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 121, л. 97; *Г. М. Сорокин.* Экономика и планирование в первые годы третьей пятилетки и в годы Великой Отечественной войны (1938—1945 гг.).— «Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР». М., 1968, стр. 142.

[3] *А. Г. Зверев.* О государственном бюджете СССР на 1944 г. и исполнении государственного бюджета СССР за 1940, 1941 и 1942 гг. М., 1944, стр. 32; «Советская социалистическая экономика. 1917—1957». М., 1957, стр. 581; *М. Л. Тамарченко.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967, стр. 104—106.

производство продолжало оставаться в центре внимания государственных и партийных органов. Вместе с тем партия и правительство взяли твердый курс и на восстановление важнейших отраслей гражданского машиностроения: станкостроения, тяжелого машиностроения, автостроения, сельскохозяйственного машиностроения.

Изгнание врага с обширных территорий позволило развернуть в 1943 г. и массовое восстановление индустрии освобожденных районов, где в первую очередь восстанавливались ведущие отрасли тяжелой промышленности и транспорта, что явилось важным фактором укрепления военной экономики, одной из характерных особенностей ее развития в 1943 г.

Расширение промышленного производства на Востоке и в Центре страны, возрождение промышленности в освобожденных районах сопровождалось увеличением численности рабочих и служащих в народном хозяйстве, особенно в промышленности, строительстве, транспорте. Однако в целом проблема производственных кадров продолжала оставаться напряженной.

Поэтому призыв Коммунистической партии, обращенный к труженикам тыла еще в начале войны,— *с меньшим числом рабочих давать больше продукции для фронта* — сохранял свое значение и в переломный период войны.

Рабочий класс, глубоко понимая задачи, поставленные Коммунистической партией и Советским правительством перед промышленностью в год коренного перелома, бросил боевой клич — шире развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование[4]. По инициативе трудящихся Поволжья в феврале 1943 г. началось соревнование за перевыполнение государственных планов и создание из сверхплановой продукции мощного Особого фонда Главного Командования Красной Армии[5].

Успешное решение всего сложного комплекса задач, вставших перед работниками промышленности, всем советским тылом в 1943 г., в большей мере, чем когда-либо, зависело от организаторской деятельности партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций и их руководителей, от их умения поднять массы на преодоление серьезных трудностей.

«Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров»,— учил В. И. Ленин[6]. Сложившиеся в первые полтора года войны формы и методы управления хозяйством страны в целом, ее отдельными отраслями, в частности промышленностью, оказались довольно гибкими и оперативными. Из числа созданных в начале войны новых наркоматов, управлений, комитетов и комиссий одни продолжали успешно работать и в последующий период, а другие, выполнив поставленные перед ними конкретные задачи, были ре-

[4] «Правда», 5, 7, 13, 16, 17, 22 января 1943 г.
[5] «Правда», 1 марта 1943 г.
[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 72.

организованы или ликвидированы (Совет по эвакуации, Комиссия по эвакуации и др.), а на смену им, если в этом была необходимость, приходили вновь создаваемые органы руководства экономикой. Так, в декабре 1942 г. было образовано Оперативное бюро Государственного Комитета Обороны, которое осуществляло контроль за работой наркоматов оборонной промышленности, черной и цветной металлургии, электростанций, угольной и химической промышленности, нефтяной промышленности и НКПС, устанавливало порядок снабжения данных отраслей[7]. В Госплане было создано Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, а в наркоматах — комиссии и группы по учету ущерба, причиненного врагом отраслям народного хозяйства. Позднее, в августе 1943 г., при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации.

В 1943 г. произошли новые изменения в территориальном размещении органов управления. Возобновилась приостановленная летом и осенью 1942 г. реэвакуация в Москву аппарата наркоматов, в столицу возвратилась также часть научных учреждений и учебных заведений, профсоюзных и других общественных организаций. На территории, освобожденной от врага, воссоздавались ранее существовавшие государственные, партийные и хозяйственные организации.

В ходе войны сфера деятельности ГКО, СНК СССР, ЦК ВКП(б), Госплана СССР, союзных и республиканских наркоматов значительно расширилась. Государственный Комитет Обороны и ЦК ВКП(б) ежедневно решали десятки различных вопросов, связанных с работой промышленности, строительства, транспорта, с восстановлением хозяйства в освобожденных районах. В СНК СССР многие вопросы экономического развития страны рассматривались на бюро Совнаркома.

Планирование и осуществление наступательных операций на фронте тесно переплеталось с планированием и выполнением заданий по их материальному обеспечению. Госплан СССР концентрировал планирование производства и распределение продукции[8].

В 1943 г. в работе Госплана, наряду с многочисленными вопросами планирования и руководства промышленностью, большое место занимали вопросы восстановления экономики освобожденных районов страны и перспективного планирования как по отраслям народного хозяйства в целом, так и по экономическим районам[9].

В Госплане СССР работали сотни опытных специалистов во всех областях советской экономики. Они внесли огромный вклад

[7] *А. М. Беликов.* Указ. соч., стр. 11; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 452, 673.

[8] *Г. М. Сорокин.* Указ. соч., стр. 165.

[9] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 41, д. 161, лл. 9—24; оп. 42, д. 20, лл. 6—28; д. 21. лл. 22—23; оп. 43, д. 121, лл. 1—20, 54—55, 78—79, 122—124; д. 122, лл. 23—51.

в организацию и развитие народного хозяйства. Важнейшими участками планирования руководили: Н. А. Борисов, М. Ф. Власов, М. В. Дегтярь, Г. П. Косяченко, В. В. Кузнецов, П. И. Кирпичников, А. П. Ковалев, А. Н. Лаврищев, А. Д. Панов, Л. М. Володарский, В. Н. Старовский, М. З. Сабуров, Г. М. Сорокин, М. Я. Сонин, Б. М. Сухаревский и др. Председатель Госплана Н. А. Вознесенский — человек разносторонних знаний, талантливый теоретик и организатор, вносил в работу дух боевой, неукротимой энергии и творческих исканий [10].

Деятельность научных учреждений направлялась на разработку военно-технических и экономических проблем, выдвинутых ходом Отечественной войны; тематика многих из них была связана с вопросами восстановления народного хозяйства и важными проблемами науки и техники перспективного характера [11].

К 1943 г. большие изменения произошли и в жизни партийных организаций. К этому времени партия потеряла немало своих верных бойцов. А мобилизация на фронт все еще продолжалась. Если в 1941—1942 гг. на фронт ушло свыше 1,5 млн. коммунистов, то в 1943 г. из крупных промышленных центров, с заводов, фабрик, строек уходили новые десятки тысяч коммунистов и комсомольцев.

Однако на место павших в партию приходили десятки и сотни тысяч новых членов. Уже к началу 1943 г. общая численность коммунистов в стране достигла 3854 тыс., вместо 3064 тыс. в начале 1942 г. В территориальных организациях находилось свыше 1,9 млн. коммунистов, или 49,7% вместо 85,2% в середине 1941 г. (3,3 млн. коммунистов). Свыше половины всего числа коммунистов было в начале 1943 г. на фронте [12]. Такое соотношение сохранилось до конца войны. Из тех коммунистов, кто находился в тылу, значительная часть была занята в промышленности — свыше 455,3 тыс. человек. Увеличилась сеть первичных партийных организаций. В конце 1943 г. только в Москве насчитывалось 1558 цеховых парторганизаций, объединивших около 18 тыс. коммунистов [13]. На промышленных предприятиях Омской области было 302 парторганизации вместо 107 в 1940 г., в Новосибирской области — 2411 вместо 2314 [14].

Организационная перестройка работы партийного аппарата была пройденным этапом. Партийные органы оперативно решали сложные политические, экономические, организационно-техниче-

[10] *Г. Сорокин.* Выдающийся деятель ленинской партии.— «Правда», 1 декабря 1943 г.

[11] *Б. В. Левшин.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1966, стр. 139—140, 153—156.

[12] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 341—342.

[13] «Очерки истории Московской организации КПСС 1883—1965». М., 1966, стр. 603.

[14] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1423, л. 1; ед. хр. 2611, л. 3; оп. 8, ед. хр. 168, л. 103.

ские проблемы, множество текущих вопросов, которые поставила война перед тылом. Но вместе с положительным опытом в работе партийного аппарата за полтора года войны выявились и недостатки.

Стремление некоторых работников отраслевых отделов ряда обкомов, горкомов и райкомов самим решать все текущие дела приводило к тому, что эти отделы рассредоточивали силы, подчас упускали главное и не всегда глубоко вникали в коренные экономические и организационно-технические вопросы производства. Нередко партийные организации, бросая все силы на решение основных хозяйственных вопросов, ослабляли такие важные участки, как политическая работа на предприятиях, улучшение материально-бытовых условий рабочих и инженерно-технических работников.

Эти недостатки в значительной мере объясняются тем, что кадры партийных работников к началу 1943 г. обновились примерно на 70—80%. Смена их продолжалась и в 1943 г. и в последующие годы[15]. Да иначе и быть не могло. Часть опытных кадров ушла в действующую армию, в добровольческие формирования (Уральский танковый корпус, сибирские стрелковые дивизии и др.). Из восточных и центральных районов кадры выбывали в связи с реэвакуацией в освобожденные районы. Только из Свердловской области в 1943 г. выбыло в освобожденные районы около 2,5 тыс. руководящих работников. На смену им выдвигались новые кадры[16].

На руководстве предприятиями отрицательно сказывалась и частая замена секретарей партбюро, парторгов в первичных парторганизациях, директоров заводов, начальников цехов. (Московская и Иркутская области, Красноярский край и т. д.). ЦК ВКП(б), местные партийные организации стремились устранить эти серьезные недостатки. Начиная с 1942 г. Оргбюро, Секретариат ЦК ВКП(б) систематически заслушивали отчеты ЦК компартий союзных республик, областей, краев, городов, наркоматов, главков, комитетов, директоров предприятий[17]. В решениях, которые принимал ЦК партии, всесторонне рассматривалось состояние руководства промышленностью, определялись конкретные пути устранения недостатков и улучшения деятельности всех звеньев партийного аппарата и хозяйственных органов[18].

На пленумах и партийных активах шире обсуждались итоги работы. Каждая партийная организация, исходя из конкретных задач, вставших перед данным экономическим районом, определяла пути своей деятельности.

[15] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1212, л. 45.

[16] В Куйбышевской области в 1942—1943 гг. было выдвинуто на руководящую работу свыше 5 тыс., а в Горьковской — 2,4 тыс. человек. Только в г. Куйбышеве в 1943 г. впервые пришли к руководству 900 человек. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 767, лл. 22—23; ед. хр. 305, л. 36.

[17] В 1943 г. ЦК партии заслушал отчеты Ивановского, Иркутского, Красноярского, Тамбовского и других обкомов партии.

[18] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 348.

Улучшая организационные формы управления хозяйством страны, повышая уровень руководства промышленностью, Центральный Комитет партии, местные партийные организации обратили особое внимание на повышение знаний по экономике и организации производства у вновь пришедших на предприятия руководящих кадров. Партийные организации усилили работу по пропаганде экономических знаний, тесно связывая ее с вопросами изыскания новых, местных источников сырья, экономии сырья, материалов, поднятия производительности труда и т. д.

Деятельность профсоюзов направлялась на всемерное развитие Всесоюзного социалистического соревнования, на восстановление хозяйства в освобожденных районах, улучшение материально-бытовых условий рабочих и служащих, на вовлечение в профсоюз новых рабочих, повышение уровня массово-производственной и оборонной работы на предприятиях. К январю 1943 г. в стране работало 179 отраслевых ЦК профсоюзов, почти 13,4 тыс. обкомов и райкомов профсоюзов и около 105 тыс. ФЗМК предприятий и учреждений. Профсоюзы объединяли около 13 млн. человек, или 73,9% общего числа рабочих и служащих. Это было значительно меньше, чем в 1940 г., но больше, чем в 1942 г. [19]

Организаторская работа партийных, советских, хозяйственных, научных и общественных организаций объединяла и направляла гигантские усилия всех отрядов рабочего класса в напряженной борьбе за всеобщий подъем военного хозяйства.

2. Перелом в работе топливно-энергетической и металлургической промышленности

К началу 1943 г. уровень развития ведущих отраслей тяжелой индустрии и военной промышленности был далеко не одинаковым. Если в военной промышленности мощности к этому времени возросли настолько, что выпуск продукции был выше довоенного на 86%, то в тяжелой индустрии мощности настолько уменьшились, что общее производство в черной металлургии и энергетике упало против довоенного уровня на 38%, в нефтяной промышленности — на 39%, в угольной — на 57% [20]. В конце 1942 г. и в первые месяцы 1943 г. вновь произошло снижение выпуска продукции.

Особенно серьезное влияние на работу черной металлургии, предприятий военной промышленности оказывало отставание угольной промышленности.

Государственный Комитет Обороны и Центральный Комитет ВКП(б) тщательно изучили положение дел в угольной промыш-

[19] «Профсоюзы СССР. Документы и материалы», т. 3. М., 1963, стр. 243—244. ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1943 г., д. 4, л. 88; д. 9, л. 53.
[20] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 45, 59.

ленности и приняли действенные меры к ликвидации прорыва в ней. Особое внимание было обращено при этом на угольную промышленность восточных районов страны, особенно Кузбасса и Караганды, где добывались коксующиеся угли, без которых невозможно производство металла.

Наибольшая помощь была оказана главной кочегарке страны в военное время — Кузбассу. В начале 1943 г. Кузбасс был выделен из состава Новосибирской области, и на его территории образовалась самостоятельная Кемеровская область. Это позволило приблизить партийное и хозяйственное руководство новой области непосредственно к промышленности. Работа угольной промышленности Кузбасса находилась в центре внимания партийного руководства новой области.

В начале 1943 г. бюро Кемеровского обкома партии рассмотрело ряд вопросов о работе шахт и трестов комбината Кузбассуголь: о выполнении установленного ГКО плана добычи угля, о подготовительных работах, об обеспечении шахт крепежным лесом и др.[21] ЦК компартии Казахстана и партийные организации Урала принимали меры к ускорению темпов добычи угля.

Неотложные нужды бассейнов помогали решать на месте нарком угольной промышленности В. В. Вахрушев, его заместители Е. Т. Абакумов, К. И. Почепков и другие работники, которые месяцами находились в Кузбассе, в Караганде, на Урале.

Работники угольной промышленности приложили немалые силы, чтобы увеличить добычу угля. В бассейны направлялись десятки тысяч новых рабочих, повсеместно было организовано их обучение шахтерскому делу. В результате численность всего персонала, занятого в угольной промышленности, увеличилась с 291,8 тыс. в январе 1942 г. до 471,8 тыс. человек на 1 мая 1943 г., т. е. на 180 тыс. Однако производительность труда рабочих по эксплуатации на шахтах Наркомугля в первой половине 1943 г. продолжала еще снижаться[22].

ГКО и ЦК ВКП(б) еще осенью 1942 г. вскрыли главные причины снижения добычи угля, падения производительности труда шахтеров[23]. Несмотря на принятые меры, сразу не удалось одолеть огромные трудности и устранить вскрытые недостатки и промахи в работе.

Чтобы выправить положение дел в угольной промышленности, ГКО летом 1943 г. принял специальное решение об улучшении ра-

[21] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 806, лл. 22—37, 50—57; «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», т. 2. Кемерово, 1965, стр. 13—23.

[22] В Кузбассе в 1942 г. среднемесячная производительность составила 38,3 т, а в первой половине 1943 г.— 33 тыс.; в Карагандинском бассейне — 34,5 т и 28,5 т; в Кизеловском — 29,5 т и 32,5 т и т. д. (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 266, лл. 271—272).

[23] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 806, лл. 50—56; «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», стр. 13—23.

боты крупнейшего бассейна страны — Кузбасса. 15 июня 1943 г. ГКО принял постановление «О мерах неотложной помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей». В этом решении перед бассейном была поставлена задача увеличить добычу коксующихся углей в полтора раза, довести ежесуточную добычу углей для коксования в III квартале 1943 г. до 29 050 т, в IV — до 31 тыс., а в I квартале 1944 г. — до 32,5 тыс. т. План добычи коксующихся углей был установлен для каждой шахты в отдельности [24].

В целях более оперативного руководства шахтами комбинат Кузбассуголь был разделен на два — Кемеровуголь и Кузбассуголь. Местопребыванием первого стал город Кемерово, а второго — Прокопьевск. Комбинат Кузбассуголь возглавил А. Н. Задемидко, а комбинат Кемеровуголь — А. А. Шелков.

Для шахт Кузбасса в первую очередь выделялись врубовые машины, насосы, оборудование, металл, лес и т. д. Грузы в Кузбасс шли наравне с воинскими маршрутами. На шахты, добывающие коксующиеся угли, направлялись отряды новых рабочих и квалифицированные рабочие с других шахт Кузбасса, улучшалось продовольственное снабжение шахтеров [25]. ЦК ВКП(б) направил в помощь партийным организациям Кузбасса для развертывания массово-политической работы на шахтах ответственных организаторов, лекторов и пропагандистов.

Одновременно были приняты меры по детальному комплексному изучению возможностей Карагандинского бассейна и разработке конкретных мер по увеличению в нем добычи угля, особенно коксующегося. В июне 1943 г. в Караганде начала работу созданная Наркоматом угольной промышленности комиссия в составе академиков А. А. Скочинского, Л. Д. Шевякова, профессора А. А. Зворыкина, инженера А. П. Судоплатова и др. Свыше 100 инженерно-технических и партийных работников шахт Караганды приняли активное участие в ее работе. Комиссия представила «Перспективный план развития Карагандинского бассейна в 1944—1948 гг.». 4 октября 1943 г. ГКО принял решение «О мерах по увеличению добычи угля в IV квартале 1943 г. в Карагандинском бассейне» [26]. Принимались меры к быстрейшему вводу в действие новых шахт в Кизеловском, Челябинском, Печорском бассейнах.

В июле 1943 г. ЦК ВКП(б) вновь потребовал от местных партийных организаций улучшить руководство угольной промышлен-

[24] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 803, лл. 15—19; «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 45.

[25] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 58—60.

[26] «Известия Академии наук Казахской ССР». Серия истории, археологии, этнографии, вып. 1(18). Алма-Ата, 1962, стр. 67; «Исторический архив», 1961, № 4, стр. 176—180.

ностью. «ЦК ВКП(б) придает особое значение делу улучшения работы угольной промышленности и обращает внимание обкомов ВКП(б) на необходимость безусловного выполнения плана добычи, погрузки и перевозки угля» [27].

Партия и правительство использовали все возможности для улучшения материально-технического снабжения угольной промышленности, улучшения условий труда и быта шахтеров.

Если в 1941—1942 гг. снижение поставок материалов и оборудования в значительной степени компенсировалось за счет запасов на предприятиях самих восточных бассейнов, эвакуированного оборудования и материалов из Донбасса и удлинения амортизационного срока службы оборудования, то к середине 1943 г. остатки материалов на предприятиях Наркомугля снизились до минимума, а эвакуированное оборудование почти полностью было исчерпано. Единственным источником покрытия потребности угольной промышленности оставались поставки за счет текущего производства, которое не могло обеспечить возрастающих потребностей. Особо тяжелое положение создалось с обеспечением угольной промышленности электромоторами, рядовым прокатом, рудничными рельсами, крепежным лесом.

И все же, несмотря на огромные трудности, в 1943 г. удалось улучшить материально-техническое обеспечение угольной промышленности. В этом году промышленность выпустила 346 врубовых машин (вместо 121 в 1942 г.). Это было еще очень мало, но важным являлось то, что после крутой ломки горное машиностроение оживало и постепенно набирало силы. Угольная промышленность получила в 1943 г. больше основных материалов и оборудования, чем в 1942 г. Значительная часть материальных фондов шла на шахты Кузбасса. В III квартале 1943 г. в Кузбасс было направлено от 38% до 98% всех фондов Наркомугля. В IV квартале усилилась помощь и другим бассейнам [28].

Одновременно с улучшением материально-технического снабжения шахт партийные организации усилили организаторскую и воспитательную работу среди шахтеров. На подземных участках укрепились партгруппы, повысилась их роль как в производственной, так и в общественной жизни шахт [29]. Газеты «Кузбасс», «Социалистическая Караганда», «Копейский рабочий», «Уральская кочегар-

[27] Цитирую по кн.: «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, стр. 152.

[28] За 8 месяцев 1943 г. на шахтах Наркомугля, например, было израсходовано около 35,5 тыс. т сортового и листового железа, вместо 23,3 тыс. т в 1942 г., рельсов рудничных свыше 15 тыс. т, вместо 7,8 тыс. т. в 1942 г. (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 419, лл. 85—87).

[29] К январю 1944 г. на шахтах Кузбасса работало 4669 коммунистов (вместо 3672 с начала 1943 года), из них 3 тыс. на подземных работах (вместо 2300). На подземных работах в Караганде к 1943 г. было занято 1120 коммунистов (вместо 824) из 1541 человека (*В. Е. Савельев.* Партийная

ка», «Гремяченский рабочий» и др. освещали опыт работы лучших шахт.

В результате всесторонней помощи, оказанной угольной промышленности, на шахтах страны заметно расширился фронт подготовительных работ. Только в Кузбассе объем подготовительных работ к концу 1943 г. вырос на 30% [30]. Вместе с тем на шахтах Кузбасса заметно расширилась щитовая система разработки мощных крутопадающих пластов, созданная Н. А. Чинакалом. Только в Прокопьевско-Киселевском районе на долю щитовой системы в 1943 г. приходилось 25,2% общей добычи угля вместо 20,8% в 1942 г.[31] Инженеры и рабочие бассейна изыскивали пути снижения расходов металла и потерь при добыче угля. Инженер шахты им. Ворошилова И. П. Ходыкин создал мощный одинарный щит, внедрение которого снизило аварийность при щитовой добыче, улучшило проветривание забоев. Важным изобретением явилась буро-сбоечная машина, разработанная инженерно-техническими работниками шахты «Коксовая-1» — главным механиком А. А. Могилевским, инженерами А. М. Лодыгиным и Г. В. Родионовым. Немало ценного внесли изобретатели и рационализаторы [32]. В ноябре 1943 г. на кузнецкой шахте им. Ворошилова треста Прокопьевскуголь по инициативе бригадира забойщиков участка № 10 В. Н. Корнакова работа под щитом была построена по новому методу. В результате среднесуточная добыча увеличилась на 53%. По этому методу перестроили работу многие бригады [33]. На карагандинских шахтах начали внедрять более совершенный метод выемки угля пласта Верхняя Марианна [34]. В Кизеловском бассейне новый метод проходки скатов на крутопадающих пластах разработал забойщик шахты № 2 «Капитальная» П. К. Поджаров [35].

В наращивании угледобычи видную роль играли и передовики производства. Только в Кузбассе высокой производительности достигли многие шахтеры. Среди них были Архип, Александр и Варвара Кулебякины (шахта «Маганак»), Петр Старченко и Федор Миронов (шахта «Коксовая-1»). За пять месяцев выполнили годовую норму забойщики Н. Голубцов и А. Соловьев, Н. Васькин,

организация Кемеровской области — организатор трудового подъема шахтеров в год коренного перелома Великой Отечественной войны. — Труды Сталинского Госпединститута, т. III, серия историческая. Сталинск, 1960, стр. 65; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 185, л. 20; *В. Я. Басин.* Тяжелая промышленность Казахстана в Великой Отечественной войне. Алма-Ата, 1945, стр. 156.

[30] «Кузнецкий угольный бассейн. Статистический справочник». М., 1959, стр. 23; ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 5303, л. 78.

[31] «Кузнецкий угольный бассейн», стр. 172—173.

[32] «Кузнецкий угольный бассейн», стр. 25; *А. А. Зворыкин.* Очерки по истории советской горной техники. М., 1950, стр. 129; *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 132—133.

[33] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8014, л. 115.

[34] Там же, д. 5303, лл. 62—67.

[35] *П. Поджаров.* Больше угля Родине. Молотов, 1949, стр. 9—10.

навалоотбойщик В. Карпов, забойщик Г. Яковлев. Молодые забойщики Володя Ковзель и Степан Жупник выполняли по две-три нормы. В Караганде лучших результатов добились навалоотбойщики бригады Н. С. Митрофанова (шахта № 20), врубмашинисты Н. Г. Мокроусов, А. М. Поздняков, навалоотбойщик И. Нурупп (шахта им. Горбачева).

От мужских не отставали и женские бригады. Забойщики Кузбасса Леонова (шахта «Коксовая-1»), Кузнецова и Драгунина (шахта им. Ворошилова), Дудкина и Звягина (шахта «Черная гора») выполняли по полторы-две нормы [36]. В Кизеловском бассейне бригада навалоотбойщиков Анны Панариной выдала сверх плана около 4 тыс. т угля [37]. На Южном Урале, в Копейске, на шахте № 4/6 осенью 1943 г. спустилась в забой добывать уголь женская бригада Екатерины Подоровановой. В течение трех месяцев 25 девушек этой бригады выдали на-гора сверх плана 2600 т угля [38]. Отважно трудились женщины и в других бассейнах.

Нелегко было добывать уголь за Полярным кругом в районе вечной мерзлоты. Но закладка шахт следовала здесь одна за другой. За один год в Печорском бассейне построили 11 шахт [39].

Во второй половине 1943 г. наступило заметное улучшение в работе всех бассейнов, и добыча угля стала систематически нарастать. В 1943 г. были введены в действие новые шахты общей мощностью 23,7 млн. т.

В 1943 г. из 370 шахт Наркомугля (без Донбасса) справились с плановым заданием 145, или 40%, шахт. Росло число шахтерских коллективов, которые не только выполнили намеченные планы, но и значительно их перевыполнили [40].

В результате в целом по Наркомуглю план за 1943 г. был выполнен на 98,4%. Добыча угля составила 93,1 млн. т — на 17,6 млн. т., или на 22,3%, больше, чем в 1942 г. Важным итогом было и то, что добыча угля неуклонно нарастала из квартала в квартал [41].

Немалых успехов добились и коллективы предприятий, изготовлявших машины и оборудование для шахт: Александровского завода горного оборудования (Кизел), Анжерского завода «Свет шахтера», Копейского завода, перевыполнившие годовой план на 5—10%. Свыше 40% рабочих этих заводов были ударниками и стахановцами [42].

[36] «Кузбасс», 6, 16, 21, 22, 26 марта 1943 г.; 21 июня 1943 г.

[37] «История комсомола Прикамья». Пермь, 1968, стр. 221.

[38] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8028, лл. 4—5.

[39] «Очерки по истории Коми АССР», т. II. Сыктывкар, 1962, стр. 342; *А. Н. Александров.* Труд во имя победы. Сыктывкар, 1968, стр. 25—26.

[40] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8023, лл. 3—7; д. 8014, л. 116.

[41] В I квартале было добыто 20,8 млн. т, во II — 22,1 млн. т, в III квартале — 23,9 млн. т. и в IV — 26,3 млн. т. — «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 155.

[42] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8023, лл. 3—7; д. 8014, л. 116.

Значительных успехов достигли шахтеры Кузбасса. Они отвоевали утраченные в 1942 г. позиции, выйдя на уровень 1941 г., и добыли угля больше, чем в довоенном 1940 г. Увеличилась добыча коксующихся углей почти на 1,4 млн. т, составив почти 9,5 млн. т [43].

Восстановленный Подмосковный бассейн, перешагнув довоенный уровень, дал угля почти на 69% больше, чем в 1942 г. Во второй половине 1943 г. увеличился поток угольных эшелонов с восстанавливаемых шахт Донбасса.

Таким образом, работники угольной промышленности в 1943 году проделали колоссальную работу, что позволило им добиться резкого перелома в работе этой отрасли. Пройден был еще один трудный этап ее развития в условиях войны.

Иным было положение в нефтяной промышленности. Потери, понесенные в 1941—1942 гг., привели в 1943 г. к новому снижению добычи нефти, которая упала до 58% от уровня 1940 г. [44] Тяжело сказывался урон, причиненный войной нефтяной промышленности Азербайджана и Северного Кавказа. В результате военных действий в этих районах была серьезно ослаблена материально-техническая база, резко сократилось количество действующих скважин. Среднесуточная добыча нефти в Баку снизилась на 30 тыс. т по сравнению с 1941 г. [45] Половина всех скважин бездействовала.

Несколько по-другому обстояло дело с нефтедобычей на востоке страны. Здесь за полтора года войны в действие вступили новые скважины и нефтеперерабатывающие заводы в Уфе, Саратове, Сызрани, Орске, Ишимбае и других районах. К концу 1942 г. удельный вес восточных районов повысился до 18,3% вместо 12,5% [46]. Однако это не могло возместить потерь, которые понесла нефтедобывающая промышленность на Кавказе.

Одной из основных военно-хозяйственных и политических задач 1943 г. явился ввод новых мощностей, форсирование добычи и переработки нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии и быстрейший подъем нефтяного хозяйства в Азербайджане и на Северном Кавказе [47].

Партия и правительство оказали нефтяникам существенную помощь. На промыслы были направлены значительные материальные фонды, оборудование, опытные нефтяники Кавказа, новые кадры рабочих. Однако устранить все трудности было не так-то легко:

[43] «Кузнецкий угольный бассейн», стр. 95—98.

[44] В 1943 г. было добыто около 18 млн. т нефти против 31,1 млн. т в 1940 г. («История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 155; «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник». М., 1956, стр. 69).

[45] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 155; *Г. А. Мадатов.* Азербайджан в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Автореферат докт. дисс. Баку, 1965, стр. 59.

[46] *Г. С. Кравченко.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 245.

[47] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 726—727.

значительное число новых рабочих только осваивало сложные профессии. Сказывались также неустроенность быта рабочих, трудности с питанием, одеждой.

Не оставляло без внимания нефтяную промышленность и немецкое командование. Готовясь к летнему наступлению 1943 г., оно держало под ударом с воздуха наши нефтяные промыслы не только на Кавказе и в Закавказье, но и в Поволжье. Воздушные налеты особенно участились в июне — июле 1943 г. Фашистская авиация несколько раз прорывалась в районы Волги и наносила удары по крекинг-заводам, нефтебазам. В июне 1943 г. фашистская авиация нанесла удар по Саратовскому крекинг-заводу. 12 июня 1943 г. враг разрушил ТЭЦ и механический корпус, сливную эстакаду для перекачки горючего на баржи и другие объекты. Гитлеровцы хвастливо писали, что крупнейший крекинг-завод выведен из строя и не сможет снабжать фронт бензином. Однако через три дня строители восстановили сливную эстакаду. А через 18 дней, работая по 15—16 часов в сутки, они восстановили здание ТЭЦ, пустили первый котел, а 1 августа завершили восстановление первой очереди механического корпуса [48]. Завод снова стал снабжать фронт бензином.

Нефтяники неустанно искали пути повышения добычи нефти. На Краснокамских нефтепромыслах началось массовое применение опыта бакинских нефтяников — наклонно-направленного турбинного бурения. К октябрю 1943 г. добыча нефти в Молотовской области выросла больше, чем в полтора раза [49]. Скоростными методами велись буровые работы на промыслах Куйбышевской области. За месяц здесь стали пробуривать столько же скважин, сколько за весь довоенный год [50]. Самоотверженно трудились рабочие нефтеперерабатывающих заводов Уфы, Саратова, Орска. Героическим трудом нефтяники «Второго Баку» добились повышения добычи нефти на 9% против 1942 г. [51] Успешнее работали в 1943 г. и нефтяники Казахстана, Узбекистана, Туркмении. Только на эмбинских промыслах в Казахстане в тот год было введено в действие 140 новых скважин [52].

И хотя, как мы уже отмечали, нефтедобыча в 1943 г. была значительно ниже довоенной, тем не менее нефтяная промышленность восточных районов продолжала набирать темпы. Неуклонно росло число предприятий, выполнявших и перевыполнявших планы. В 1943 г. плановые задания выполнили 11 нефтепромыслов, 7 контор бурения, 4 нефтеперерабатывающих завода и 5 машинострои-

[48] «Они — участники великой войны». М., 1966, стр. 226—227.
[49] *А. Г. Наумова.* Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Пермь, 1960, стр. 49; «История Урала», т. II. Пермь, 1965, стр. 399.
[50] ЦГАНХ СССР, ф. 8624, оп. 1. д. 704, лл. 11—12.
[51] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 156.
[52] «Очерки по истории народного хозяйства Казахской ССР», т. III. Алма-Ата. 1963, стр. 95.

тельных заводов [53]. Нефтяники восточных районов дали стране около 24% общей добычи нефти. Это сыграло важную роль в решении задач войны [54].

Главным источником «черного золота» были по-прежнему Азербайджан и Северный Кавказ. Поднять нефтяное хозяйство этих районов удалось не сразу. ГКО, Госплан и СНК СССР совместно с ЦК партии и Совнаркомом Азербайджанской ССР, партийными и советскими организациями Чечено-Ингушской АССР и Краснодарского края разработали меры по подъему нефтяной промышленности.

В феврале на заседании ЦК и Бакинского комитета КП(б) Азербайджана был рассмотрен вопрос о дальнейшем увеличении добычи нефти по Азнефтекомбинату [55]. Первоочередной задачей стало восстановление материально-технической базы промыслов. Из восточных районов возвращалась только часть оборудования и часть кадров. Ряд машиностроительных заводов Азербайджана, сократив выпуск военной продукции, возобновил производство глубинных насосов, штанг, компрессоров, лебедок, запасных частей и другого нефтяного оборудования. Осваивалось новое нефтяное оборудование. К началу 1944 г. на машиностроительных заводах республики удельный вес выпуска нефтяного оборудования составил 64% [56]. Одновременно поступали оборудование, материалы, автомашины из общесоюзных фондов.

1 июля 1943 г. ГКО принял постановление «О помощи нефтяной промышленности Азербайджана». В Баку направлялись оборудование и материалы, вводилась премиально-прогрессивная система оплаты труда рабочих и ИТР, льготы по продовольственному снабжению и т. д.

Коммунистическая партия и Совнарком Азербайджана проводили мобилизацию новых рабочих. По призыву ЦК партии на промыслы и заводы стали приходить женщины-домохозяйки [56а].

Крайняя ограниченность материально-технической базы сдерживала развитие бурения и ввод скважин после консервации. Во второй половине 1943 г. начали действовать 5 контор бурения.

Несмотря на трудности, азербайджанские нефтяники самоотверженно боролись за добычу нефти. Одна за другой оживали бездействующие скважины. На промыслах было внедрено 1672 рационализаторских предложения, давших годовую экономию 15,6 млн. руб. Уже в октябре 1943 г. азербайджанские нефтяники повысили среднесуточную добычу в полтора раза против плана. При этом производство авиационного бензина возросло в три раза по сравнению с 1941 г. [57]

[53] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 346.
[54] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 245—246.
[55] *В. А. Беляева.* Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Баку, 1957, стр. 70.
[56] *Г. А. Мадатов.* Указ. соч., стр. 61.
[56а] Там же.
[57] Там же, стр. 62—63.

Родина высоко оценила труд азербайджанских нефтяников, наградив 502 человека орденами и медалями. Высокое звание Героя Социалистического Труда было присвоено начальнику Азнефтекомбината С. А. Везирову, главному геологу «Азизбеконефти» Б. К. Бабазаде и буровому мастеру Рустаму Рустамову.

Оживали промыслы Северного Кавказа. В их восстановлении участвовало городское и сельское население Чечено-Ингушетии и Краснодарского края. Конторы бурения развернули работу в Алхазово, Али-Юрте, Махачкале, на промысловых площадках «Старогрознефти», «Малгобекнефти», «Горскнефти». Грозненские нефтяники выполнили годовой план на 101,7% [58]. В 1943 г. нефтяники дали стране больше, чем в 1942 г.: бензина — в 1,1 раза, дизельного топлива — в 2,3, моторного топлива — в 1,7 раза [59]. Это была крупная победа. Вспоминая о ней, Н. Байбаков писал: «Едва ли не самым крупным вкладом нефтяников в фонд победы явился значительный рост выхода светлых нефтепродуктов. За 1941—1943 годы их выход увеличился на одиннадцать процентов, а бензинов — на двенадцать» [60].

Топливные ресурсы страны были пополнены также за счет увеличения добычи газа, торфа, дров. Заготовка торфа и дров велась в центральных, северных и восточных районах. Сотни тысяч колхозников и горожан были брошены на этот важный участок хозяйственного фронта. Среди них значительную часть составляли женщины - колхозницы, работницы предприятий, студентки. В 1943 г. было добыто 21,3 млн. т торфа — на 44% больше, чем в 1942 г. [61]

Повышение добычи угля, торфа, дров дало возможность увеличить топливный баланс страны на 17 млн. т условного топлива, что не в малой степени способствовало улучшению работы многих отраслей промышленности.

* * *

Растущее военное хозяйство предъявляло повышенный спрос и на электроэнергию. За полтора года войны мощности энергетических систем восточных районов значительно увеличились, но полностью удовлетворить потребности растущей промышленности в электроэнергии в этих районах они не могли. Крайне напряженное положение во всех энергосистемах осложнилось тем, что разрыв между мощностями турбогенераторов и котельным хозяйством еще не был ликвидирован.

[58] *В. И. Филькин.* Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960, стр. 109, 113—114.
[59] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 157.
[60] *Н. Байбаков.* Вклад нефтяников.— «Экономическая газета», № 18, 5 мая 1965 г., стр. 14.
[61] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 157.

Чтобы добиться увеличения выработки электроэнергии, необходимо было еще шире развернуть строительство новых электростанций на Востоке, мобилизовать резервы действующих, коренным образом улучшить их работу, ускоренными темпами восстанавливать электростанции в освобождаемых от врага районах. Вопросы обеспечения промышленности электроэнергией находились под неослабным контролем ГКО. Был принят ряд решений о работе электростанций и о вводе новых мощностей. Развернулось строительство средних и мелких гидростанций на Урале и в Средней Азии [62]. Самой большой строительной площадкой новых электростанций продолжал оставаться Урал. Только на Челябинской ТЭЦ в течение 1943 г. вступили в строй три котла и два мощных турбогенератора (один из них мощностью в 100 тыс. мегаватт). Чтобы понять, насколько напряженными были темпы монтажных работ, достаточно сказать, что на монтаж одного котла затратили 75 дней, а другого—55 (вместо 500 дней, затраченных на монтаж первого котла) [63].

Строительство новых электростанций в районах Урала дало возможность увеличить мощности Уральской системы в 1943 г. на 72% по отношению к 1942 г. [64]

В Сибири также расширялись действующие и вводились в строй новые станции. В 1943 г. были введены первые агрегаты на Красноярской ТЭЦ, велось строительство новой электростанции в Томске.

Крупным районом энергостроительства стал Узбекистан. Здесь в 1943 г. вступили в строй три гидростанции и более 20 колхозных электростанций, что позволило создать прочную и устойчивую энергетическую базу народного хозяйства республики [65]. Новые электростанции и агрегаты были введены в Казахстане и в Закавказье.

Самоотверженная работа строителей и монтажников позволила ввести в течение 1943 г. на электростанциях 119 турбин и 167 котлов. В результате этого объем производственных мощностей всех электростанций СССР достиг в том году 8547 тыс. квт, т. е. был на 1249 тыс. квт больше, чем в 1942 г., и составил 76,3% к уровню 1940 г. вместо 65,1% в 1942 г. [66]

Одновременно проводился ремонт основного энергетического оборудования (котлов, турбин и т. д.). Смелые технические мероприятия по реконструкции и ремонту помогли восстановить на действующих станциях мощности, равные одной тепловой электростанции. Внедрялся метод ремонта линий электропередач под напряже-

[62] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2412, лл. 65—66; ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 93, лл. 1—52.

[63] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1654, лл. 42—43; ед. хр. 1656, л. 159; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 55, 232—234.

[64] *Д. Г. Жимерин.* История электрификации СССР. М., 1962, стр. 74.

[65] «История Узбекской ССР», т. II. Ташкент, 1957, стр. 405—407.

[66] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 159; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 252.

нием, без отключения. На электростанциях шла борьба за безаварийную работу и экономию топлива.

Рост энергетических мощностей, улучшение технического состояния оборудования электростанций позволили заметно увеличить выработку электроэнергии. В 1943 г. было выработано 32,3 млрд. квтч электроэнергии — на 3,2 млрд. квтч больше, чем в 1942 г.[67] Восточные районы дали 19,2 млрд. квтч, или около 60% всей электроэнергии, из них на долю Урала и Сибири приходилось 14,6 млрд. квтч, или 45,4% всего производства электроэнергии.[68]

* * *

За полтора военных года трудный путь прошла советская металлургия. В начале войны она потеряла бо́льшую часть своих производственных мощностей. И все же, несмотря на эти потери, советские металлурги — хозяйственные руководители, инженерно-технические работники, рабочие — поразили мир гибкостью и умелым маневром, итогом которого явилось развертывание и быстрый рост восточной металлургии, коренное изменение в структуре металлургического производства. Качественный металл занял ведущее место на всех действующих заводах черной металлургии.

В 1943 г. металлургам предстояло не только закрепить начавшийся подъем производства металла, но и непрерывно увеличивать его выпуск. Эта задача могла быть решена путем наращивания производственных мощностей, увеличения мощностей сырьевой базы и максимальной мобилизации дополнительных сырьевых ресурсов (отходов на металлургических и машиностроительных заводах, разбитой трофейной немецкой военной техники, непромышленного металлического лома и т. д.), улучшения организации труда.

Вторая военная зима — зима 1942/43 г., — как и первая, была для металлургов до крайности напряженной, так как в сложных условиях лета и осени 1942 г. на многих металлургических заводах не смогли создать нужных запасов сырья и топлива, особенно коксующихся и энергетических углей, мазута, древесного угля, огнеупоров и железного лома. В результате зимой 1942/43 г. то в одном, то в другом месте работа велась с перебоями, переводились на тихий ход или останавливались совсем домны, мартены, прокатные станы, коксовые батареи.

Первые же зимние бураны и снежные заносы осложнили работу сибирских и уральских железных дорог. Эшелоны с углем, рудой, известняком и другим сырьем запаздывали[69]. Результатом было

[67] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 159.
[68] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 253—254.
[69] Южно-Уральская железная дорога выполнила план перевозок сырья, топлива и материалов для черной металлургии Южного Урала в сентябре, ноябре и декабре 1942 г. на 62—63%, а в октябре — на 53,8%. Заводы вошли в зиму 1942/43 г. без запасов угля («Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 190—192).

то, что на Магнитогорском металлургическом комбинате сталь выплавлялась только в 11 мартеновских печах из 19, а в прокатном цехе работали 4 стана из 10. На Челябинском ферросплавном заводе действовало 5 печей из 17. Электросталеплавильный цех Златоустовского металлургического завода был остановлен. На тихий ход перевели печи Ново-Тагильского, Ашинского, Саткинского, Чусовского заводов. В IV квартале 1942 г. и в январе — марте 1943 г. с перебоями работали цехи Челябинского цинкового завода, Карабашского медеплавильного, Челябинский абразивный и другие заводы черной и цветной металлургии [70]. Сибирские металлурги также испытывали серьезные трудности: не хватало коксующихся углей, электроэнергии, огнеупоров.

Чтобы ликвидировать отставание черной металлургии, ГКО разработал обширную программу. В принятом им 7 февраля 1943 г. постановлении «О мерах неотложной помощи черной металлургии» говорилось: «Учитывая особое значение черной металлургии, от работы которой целиком зависит выполнение плана всеми отраслями военной промышленности, считать важнейшей народнохозяйственной задачей обеспечение бесперебойной работы предприятий черной металлургии в первую очередь топливом, электроэнергией, сырьем» [71].

Одновременно Советское правительство и ЦК ВКП(б) принимали меры по улучшению работы горнорудной, коксохимической промышленности, развитию сырьевой базы алюминиевой и магниевой промышленности [72]. 19 апреля 1943 г. был утвержден план строительства и наращивания мощностей черной металлургии в 1943 г. [73]

Центральный Комитет партии и Советское правительство, Наркомат и Госплан оказывали повседневную помощь уральским и сибирским организациям. Весной 1943 г. бригада Госплана СССР во главе с заместителем председателя Госплана В. В. Кузнецовым, совместно с работниками ЦК партии, ознакомилась с работой уральских металлургических заводов и строек черной металлургии, помогая на месте решать неотложные вопросы [74]. За работой металлургических предприятий Урала и Сибири систематически следил нарком И. Ф. Тевосян. Заместитель наркома П. И. Коробов безвыездно находился на Магнитогорском комбинате. Работа черной металлургии находилась в центре внимания и партийных организаций Урала и Сибири.

[70] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 3, стр. 151; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2399, лл. 19—20; ед. хр. 2401, лл. 100—102.

[71] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 94—95.

[72] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1653, лл. 154—160; ед. хр. 1654, лл. 10—11; ед. хр. 1656, лл. 146—148.

[73] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 151, 159—160.

[74] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 401, лл. 1—97.

Решая сложные вопросы обеспечения металлургических заводов электроэнергией, топливом, сырьем, партийные организации глубже вникали в состояние экономики предприятий, помогали металлургам лучше использовать имеющиеся мощности, осваивать новые агрегаты, готовить кадры. На пленумах и бюро обкомов систематически обсуждались вопросы о работе металлургических предприятий, о ходе строительства заводов и отдельных объектов.

В результате повседневной помощи ГКО, ЦК ВКП(б), Совнаркома, Наркомата черной металлургии, местных партийных организаций материально-техническая база металлургии расширялась. В 1943 г. велось строительство на Челябинском металлургическом и Челябинском трубном заводах, расширялись Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, Ново-Тагильский и Чусовской заводы, строились цехи, агрегаты на Орско-Халиловском, Новосибирском металлургических заводах. В Актюбинске и Сталинске строились ферросплавные заводы. Продолжалось строительство на рудниках Полуночном, Бакальском, Благодатском и др. 2 июля 1943 г. первые тонны челябинского металла были отправлены для производства танков на Кировский завод. На Магнитогорском комбинате вступила в строй домна № 6 — крупнейшая в Европе. Строители «Тагилстроя» возвели новый цех на заводе огнеупоров, ТЭЦ Ново-Тагильского завода, две мартеновские печи, коксовую батарею и другие сооружения [75].

В том же году строители завершили восстановление эвакуированного оборудования на уральских трубопрокатных заводах и строили новые цехи и агрегаты на Первоуральских Новотрубном и Старотрубном, Первоуральском динасовом (огнеупорном), Челябинском трубном и других предприятиях. В начале октября 1943 г. полностью вступил в строй мощный цех для изготовления цельнотянутых труб большого диаметра на Челябинском трубном заводе. В мирное время иностранная фирма строила такой же цех около двух лет, а у советских трубопрокатчиков в условиях войны на его создание ушло менее года [76].

В 1943 г. в восточных районах были сооружены 3 доменные и 20 мартеновских печей, 23 электропечи, 8 прокатных станов, 3 коксовые батареи, новые предприятия горнорудной промышленности, Кроме того, в освобожденных районах страны были введены в строй 2 доменные и 27 мартеновских печей, 9 прокатных станов и 12 коксовых батарей [77].

Металлурги и горняки максимально использовали мощности и резервы производства, совершенствовали технологию, внедряли ско-

[75] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1945, лл. 23, 30—32; *Н. П. Липатов.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Очерки истории строительства. М., 1960, стр. 119—189; «Черная металлургия СССР. 50 лет Великого Октября». М., 1967, стр. 48.

[76] «Челябинский рабочий», 6 октября 1943 г.

[77] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 161; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 235.

ростные методы, улучшали организацию труда. Доменщики и сталевары усилили борьбу за соблюдение графика выпуска плавок, за выдачу скоростных плавок. Следует при этом заметить, что варить качественный металл значительно сложнее, чем рядовой. А сокращать сроки плавки и экономить время было не так-то просто. Каждая скоростная плавка не была просто «рекордом». Она вбирала в себя творческую мысль, сноровку, сметку, энергию сталевара, мастера, технолога, инженера.

Движение сталеваров и мастеров за скоростное сталеварение охватило все заводы Урала и Сибири. Только кузнецкие сталевары-скоростники А. Я. Чалков, М. В. Буркацкий, В. Е. Романчук, Е. В. Ляхов, П. Д. Никитин, Ф. А. Рябов, Н. М. Прудников, М. М. Привалов и другие в 1943 г. сварили 413 скоростных плавок [78].

От сталеваров не отставали доменщики. У доменных печей Магнитки, Кузнецка, Н.-Тагила, Серова, Лысьвы и других заводов трудилось немало знатоков доменного дела — мастеров, горновых, газовщиков. Среди них был признанный мастер Магнитки А. Л. Шатилин, пришедший сюда еще комсомольцем в начале 30-х годов. Вместе с горновыми Н. Савичевым, Г. Герасимовым, И. Лычаком и другими задувал он первые домны и плавил магнитогорский чугун. К началу войны А. Шатилин слыл лучшим доменщиком, глубоко познавшим тайны варки чугуна. С его опытом считались и к его советам прислушивались крупнейшие ученые-металлурги. С первых дней войны А. Шатилин и его товарищи несли фронтовую вахту у доменных печей Магнитки. А при пуске новых магнитогорских домен — № 5 и № 6 — смена мастера Алексея Шатилина несла первую вахту.

Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты являлись флагманами черной металлургии. Коллективам этих двух гигантов принадлежала решающая роль в производстве черных металлов. Не случайно за работой этих предприятий особенно внимательно следили ГКО и другие руководящие органы, не случайно этим предприятиям поручались наиболее ответственные задания. Только летом 1943 г. Государственный Комитет Обороны обязал коллектив Магнитки за короткий срок удвоить выпуск снарядного металла. К мартенам, выплавлявшим снарядную сталь, встали лучшие сталевары. К 5 августа 1943 г. на счету комбината уже было более 8 тыс. т сверхплановой снарядной стали [79]. В сентябре 1943 г. магнитогорцы выполнили задание по всему металлургическому циклу, а в октябре добились наивысшего выпуска чугуна и стали за все время существования предприятия [80]. В ре-

[78] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 106.

[79] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 162.

[80] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, архив НКЧМ. Отчет Магнитогорского комбината за 1943 г.; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 257—258.

зультате героического труда коллектива Магнитки только прирост выпуска металла на комбинате был равен годовому производству среднего металлургического завода.

Другой гигант черной металлургии, Кузнецкий комбинат, в начале года также работал неровно и в июне — июле не выполнил план. Кузнецкие металлурги мобилизовали резервы цехов и агрегатов, стали изготавливать у себя недостающее оборудование, инструмент, организовали производство динасового кирпича и т. д.[81] Уже в IV квартале коллектив комбината добился самого высокого выпуска продукции. А всего в 1943 г. кузнецкие металлурги дали стране больше, чем в 1942 г.: чугуна — на 80 тыс. т, стали — более чем на 73 тыс. т и проката — свыше чем на 75 тыс. т[82].

Оба комбината произвели в 1943 г. около 70% чугуна, 50% стали и проката. Качественная сталь, включая легированную, составляла на Магнитогорском комбинате 85%, а на Кузнецком — 82,7%. А в целом восточная металлургия в 1943 г. давала 96,4% всего чугуна и свыше 87% стали и проката. Урал производил основную массу чугуна, 59,3% стали, 60% проката, а Западная Сибирь — 25,5% стали и 27% проката.

Неуклонный рост выпуска металла зависел от состояния и уровня развития горнорудной промышленности. К концу 1943 г. в восточных районах насчитывалось 534 разведанных месторождения железной руды. Расширялись и строились новые рудники и обогатительные фабрики. Марганцевая руда начала поступать с Джездинского рудника Казахстана. В строй действующих вступили предприятия Таштагольского рудника и другие[83].

Однако на уровне работы горнорудной промышленности в 1943 г. сказывалось состояние материально-технической вооруженности рудников, несвоевременное завершение строительства новых горнорудных предприятий, ухудшение квалификационного состава рабочих.

Тем не менее горняки самоотверженно боролись за каждую тонну руды. На руднике горы Высокой почти половина рабочих являлась стахановцами. Лучшие из них давали по 2—3 и 4 годовые нормы. В числе передовиков были знатный бурщик, начальник смены И. Завертайло, стахановец С. Еременко, машинисты паровоза Ломоносов, Заторский, братья Астаховы, машинист экскаватора Д. Пестов и др. Горняки Высокогорского рудника завоевали звание «Лучший рудник Советского Союза».

Коллектив рудника горы Магнитной досрочно выполнил годовой план и завоевал переходящее Красное Знамя ГКО и звание

[81] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 107, 121—125; *М. Р. Акулов.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, стр. 248—249.

[82] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 161—162.

[83] *Г. С. Кравченко.* Указ соч., стр. 232, 237—238.

«Лучший рудник Советского Союза». Машинист экскаватора В. Садчиков в 1943 г. дал сверх нормы в фонд Главного Командования 38 тыс. т руды. Бурильщики с Бакальских рудников — А. Семиволос, И. Кривоносов, Г. Онуфриенко и другие выполнили по 3,5 годовых нормы каждый.

В 1943 г. на Урале, в Западной Сибири и в Казахстане немало предприятий выполнили и перевыполнили план по добыче железной и марганцевой руды и флюсов [84]. Коллектив нового Джездинского марганцевого рудника на 50—60% обеспечивал рудой Магнитогорский комбинат [85].

И хотя в 1943 г. горнякам еще не удалось добиться перелома на всех участках горнорудной промышленности, но рабочие марганцевых рудников сумели приостановить дальнейшее снижение добычи руды и дали металлургическим заводам 901 тыс. т марганца вместо 767 тыс. т в 1942 г. Марганцевая промышленность была выведена на новые рубежи. Что касается железной руды, то ее было добыто в 1943 г. 9320 тыс. т — на 443 тыс. т меньше, чем в 1942 г. [86]

Однако проведенная в 1943 г. разведка новых месторождений железных руд, крупное капитальное строительство, улучшение материально-технического снабжения и организации труда на действующих рудниках подготовили условия для подъема горнорудной промышленности в последующие военные годы.

В результате героических усилий советских металлургов в 1943 г. было выплавлено чугуна 5,6 млн. т (вместо 4,8 млн. т в 1942 г.), стали — 8,5 млн. т (вместо 8,1 млн. т) и проката — 5,7 млн. т (вместо 5,4 млн. т) [87]. Производство черных металлов в 1943 г. не составляло и половины довоенного (к уровню 1940 г.), но по сравнению с 1942 г. — годом самого низкого падения уровня производства — произошел существенный сдвиг. Производство чугуна увеличилось на 17%, что имело решающее значение для ликвидации разрыва, образовавшегося в темпах развития ведущих отраслей металлургии (чугунолитейного, сталелитейного производства) [88].

Важнейшим фактором развития металлургии явился рост доли качественного металла. Качественная сталь и качественный прокат занимали доминирующее место.

В 1943 г. наметились сдвиги и в работе предприятий черной металлургии центральных и освобожденных районов. Центральные районы произвели в том году около 12% стали (вместо 10,5% в

[84] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 618, лл. 24—25.
[85] *В. Я. Басин.* Указ. соч., стр. 34.
[86] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 233—234.
[87] *Р. С. Лившиц.* Размещение черной металлургии СССР. М., 1958, стр. 188; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 163; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 235, 236.
[88] В IV квартале 1943 г. было произведено чугуна на 30%, стали — на 25%, проката — на 19% больше, чем за этот же период 1942 г.— «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 163.

1942 г.), а районы Северо-Запада, Северного Кавказа и Украины — 0,7% (вместо 0,1 в 1942 г.) [89].

Развитие восточной металлургии в первые военные годы (1941—1943 гг.) было беспримерным не только в истории отечественной, но и мировой металлургии. В связи с этим нельзя не заметить, что в первую мировую войну в России (в том числе и на Урале) систематически снижался выпуск металла. Снижалось его производство и в европейских странах (Франция, Германия), хотя металлургия ни одной из воюющих стран тогда не понесла таких потерь, как советская металлургия в годы Великой Отечественной войны. «Весьма показательно, что уже с 1943 г., еще в условиях войны, восстанавливается и расширяется металлургическая база СССР»,— отмечал академик С. Г. Струмилин [90]. Эти факты свидетельствуют о преимуществах социалистической системы хозяйства, гибкости и мобильности социалистической промышленности. Роль восточной металлургии в судьбах Отечества на переломном этапе войны определялась как количеством выплавленного металла, так и улучшением его качества, что имело исключительное значение для производства военной техники и боеприпасов. «В 1943 г. военная промышленность получила от восточных металлургических заводов в три раза больше металла, чем от всех предприятий страны в 1940 г.» [91].

Плечом к плечу с горняками, доменщиками, мартеновцами, коксовиками и прокатчиками заводов черной металлургии трудились рабочие и инженеры уральских, сибирских и казахстанских заводов цветной металлургии. В 1943 г. ее база значительно расширилась. Геологические экспедиции открыли новые месторождения на Урале, на рудном Алтае, в Казахстане, на Севере.

На рудниках и заводах шла напряженная битва за цветной металл. Метод А. Семиволоса и И. Янкина осваивали горняки Урала и Казахстана. На Северо-Уральском бокситовом руднике бригады проходчиков Сабирова, Минзарипова, Созоева, Самигуллина внедряли метод скоростной проходки. В марте 1943 г. бригада проходчиков шахты «Капитальная» во главе с Сабировым давала по два с половиной — три цикла в сутки. За месяц бригада прошла 73 м. Этот показатель по тому времени был рекордным. «Теперь уже никто не спал спокойно. Каждая бригада горела желанием добиться еще больших скоростей проходки», — вспоминает Н. Минзарипов [92].

Труженики цветной металлургии произвели в 1943 г. больше, чем в 1940 г.: никеля на 30%, олова на 68%, вольфрамовых концентратов на 84% и т. д. [93]

[89] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 237—238.
[90] *С. Г. Струмилин.* Избранные произведения. История черной металлургии в СССР. М., 1967, стр. 424—425.
[91] «Черная металлургия СССР». М., 1967, стр. 49.
[92] *Н. Минзарипов, И. Проничкин.* На бокситовых рудниках. М., 1947, стр. 30—31.
[93] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 239.

Несмотря на трудности, неравномерность в работе ряда предприятий, металлургам все же удалось преодолеть отставание ведущих отраслей производства и лучше обеспечить металлом потребности военной промышленности и неотложные нужды народного хозяйства.

3. Мобилизация резервов военной и машиностроительной промышленности

Советская военная промышленность, выдержав мощный напор от мобилизованной и технически оснащенной промышленности фашистской Германии, развивалась высокими темпами. Но вместе с тем непрерывно возрастали и потребности фронта. Стратегические и оперативно-тактические задачи второго периода войны определили новые требования к оборонной промышленности. Начавшийся перелом в ходе войны советские войска могли закрепить и завершить победой при условии непрерывного увеличения военного производства, улучшения качества боевой техники. От темпов развития военного производства в 1943 г. зависели завершение перевооружения Красной Армии, окончательная ликвидация превосходства фашистской Германии в военной технике и вооружении. Именно поэтому вопросы военного производства и снабжения фронта вооружением и боеприпасами находились постоянно в центре внимания Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР. При решении этих вопросов на заседаниях и совещаниях в Государственном Комитете Обороны, в Ставке присутствовали наркомы, их заместители, конструкторы: Б. Л. Ванников, А. А. Горегляд, В. Г. Грабин, П. В. Дементьев, С. В. Ильюшин, Ж. Я. Котин, В. А. Малышев, И. Ф. Тевосян, Д. Ф. Устинов, А. И. Шахурин и другие руководители наркоматов, работники Генштаба, командующие фронтами и отдельными родами войск: А. И. Антонов, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Н. Г. Кузнецов, А. А. Новиков, К. К. Рокоссовский, А. В. Хрулев, С. М. Штеменко и др. [94] Вспоминая об одном из таких совещаний в марте 1943 г., Г. К. Жуков пишет: «В кабинете Верховного, кроме членов Политбюро, были руководители ведомств, конструкторы и директора ряда крупнейших заводов. Из их докладов отчетливо была видна все еще существовавшая большая напряженность в промышленности, в том числе и на таких важнейших заводах, как авиационные и артиллерийские. Обещанная помощь из США по ленд-лизу поступала плохо.

Совещание у Верховного Главнокомандующего закончилось после трех часов ночи. Все его участники разошлись кто в ЦК, кто в

[94] *А. Яковлев.* Цель жизни. Записки авиаконструктора. М., 1968, стр. 339—347; *С. М. Штеменко.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 263—264.

СНК, кто в Госплан, с тем чтобы изыскать ресурсы и срочно принять меры для улучшения работы промышленности»[95].

Несмотря на то что к 1943 г. оборонная промышленность имела иную производственную базу, чем в начале войны, ее дальнейшее развитие требовало ввода новых производственных мощностей. Значительные средства были вложены в расширение различных ее отраслей. Так, в предприятия Наркомата авиационной промышленности было вложено 1024 млн. руб. (в ценах 1941 г.)[96]. Во всех отраслях военной промышленности расширились производственные площади и вырос парк оборудования.

Огромную роль в укреплении материально-технической базы военной промышленности в 1943 г. играла межотраслевая кооперация. Так, в производстве боеприпасов участвовало около 1300 предприятий 60 различных ведомств[97]. Вместе с тем разбросанность их, подчиненность различным наркоматам и ведомствам отрицательно сказывалась на организации производства[98].

На военные заводы направлялись новые контингенты рабочих и специалистов. Так, на заводах Наркомата авиационной промышленности в первой половине 1943 г. численность рабочих была выше, чем в первой половине 1942 г., на 19,5%, Наркомата танковой промышленности — на 22,6%, Наркомата боеприпасов и Наркомата вооружения — на 14,9%, Наркомата минометного вооружения — 46,6%[99].

Наряду с вводом новых производственных мощностей Коммунистическая партия и Советское правительство непрестанно заботились о наиболее эффективном использовании производственных резервов — улучшении организации производства и его рационализации, о механизации трудоемких работ, об организации новой, прогрессивной технологии, о внедрении новых технических открытий в военное производство. Проведение всего комплекса мероприятий ускоряло технический прогресс, давало огромный производственный эффект.

Одним из крупных организационно-технических мероприятий явился перевод предприятий военной промышленности на поточный метод производства. При массовом выпуске военной продукции это явилось наиболее эффективным способом использования резервов производства на нужды фронта. Учитывая преимущества поточного метода, работники промышленности развернули в 1943 г. борьбу за внедрение потока во всех звеньях военного производства, с тем чтобы в кратчайшие сроки получить больше самолетов, танков, различных видов вооружения, боеприпасов и снаряжения.

[95] *Г. К. Жуков.* Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 453.
[96] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 296.
[97] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 174.
[98] Там же.
[99] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 305.

Большую роль в массовом переходе предприятий оборонной промышленности на поточный метод сыграл опыт московских заводов, особенно завода «Красный пролетарий» [100]. Организация поточного метода производства стала предметом особого внимания со стороны ГКО и ЦК ВКП(б), Госплана СССР и наркоматов.

«Наркоматы, как производственно-технические штабы промышленности, должны смелее и энергичнее перестраивать производство на поточный метод, открывая тем самым возможности досрочного выполнения плана на своих предприятиях»,— писала газета «Правда» [101].

По инициативе Центрального Комитета ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны при наркоматах и в отдельных регионах проводились совещания и конференции по вопросу организации потока.

20—22 июля 1943 г. такая конференция была проведена в Москве при Наркомате боеприпасов [102]. Затем летом и осенью 1943 г. наркоматы оборонных отраслей промышленности провели совещания и конференции о поточных методах по главкам и группам предприятий и на отдельных заводах.

В областях прошли отраслевые партийно-технические совещания, конференции, на которых обобщался опыт, накопленный на предприятиях за годы войны, и намечались пути перевода предприятий на поточный метод.

Отраслевые и региональные совещания дали возможность глубже проанализировать общий уровень организации производства, выявить лучший опыт, наметить конкретные пути внедрения поточного метода с учетом специфики и особенностей производства.

Героическими усилиями рабочих и инженеров во второй половине 1943 г. во всех отраслях оборонной промышленности без остановки производства была проведена колоссальная работа: перепланировано расположение оборудования, созданы сотни тысяч различных приспособлений, усовершенствований и т. д. А к концу года на многих заводах Наркомата боеприпасов было уже по 10—15 поточных линий. На трех крупнейших заводах танковой промышленности (на Кировском в Челябинске, № 183, Уралмаше) были освоены 134 поточные линии [103].

Кроме того, в военной промышленности стали широко применять кокиль, штамповку деталей вместо ковки (штамповка башен танка Т-34), термическую обработку деталей токами высокой частоты, автоматическую сварку по методу академика Е. О. Патона. В 1943 г. на заводах действовало 80 автосварочных установок

[100] Более подробно вопрос об организации поточной системы на предприятиях освещен автором в статье «Трудовой подвиг рабочего класса в год коренного перелома...» — «Исторические записки», т. 50, стр. 51—61.
[101] «Правда», 17 июля 1943 г.
[102] «Правда», 23 июля 1943 г.
[103] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 168.

Патона[104]. Работники военной промышленности провели массовые общественные смотры организации труда. На 45 заводах, изготовлявших танки и боеприпасы, было внесено 28,2 тыс. предложений и высвобождено свыше 10,1 тыс. рабочих.

Наряду с увеличением количества выпускаемой военной техники, конструкторы, инженеры, рабочие трудились и над улучшением ее качественных показателей.

Весной и в начале лета 1943 г. Государственный Комитет Обороны разобрался в причинах ухудшения качества танков и самолетов и принял решительные меры к устранению допущенных промахов и ошибок. На заводах оборонной промышленности развернулась борьба за строгое соблюдение технологической дисциплины.

«Надо,— писала „Правда", — покончить с фактами игнорирования технологической дисциплины. Надо покончить с гнилыми настроениями и вредными разговорами на тему о том, что во время войны-де „некогда заниматься технологическими инструкциями", что теперь важно давать продукцию „любой ценой", лишь бы было ее побольше.

Фактически же нарушения технологической дисциплины приводят к сокращению выпуска продукции, к росту брака, к невыполнению своих обязанностей перед государством»[105].

Усилился контроль за качеством серийной военной продукции как в процессе производства, так и при военной приемке. С учетом боевого опыта совершенствовались все виды военной техники и вооружения.

Еще в декабре 1942 г. Государственный Комитет Обороны обсудил вопрос о летных данных серийных самолетов Як-1, Як-7, Ла-5. Заводам, выпускавшим эти самолеты, предложили улучшить летные качества самолетов. Конструкторскому бюро, возглавляемому заместителем наркома конструктором А. С. Яковлевым, поручили создать истребитель, вооруженный пушкой калибра 37 мм. В мае этот истребитель — Як-9 стал уже производиться серийно. В течение 1943 г. ГКО обсуждал вопросы, связанные с качеством других самолетов, моторов и их серийным производством (мотор М-82, бомбардировщик Ту-2, штурмовик Ил-2, двигатель ВК-107 и др.)[106].

На авиационных заводах шла решительная борьба за улучшение организации производства, укрепление технологической дисциплины, повышение контроля за качеством продукции. В результате этого на многих заводах удалось создать необходимые задели и добиться более ритмичной работы и соблюдения графика.

Так же, как и в танковой промышленности, одним из решающих факторов увеличения выпуска самолетов явилось массовое

[104] *Е. О. Патон.* Воспоминания. М., 1958, стр. 303.
[105] «Правда», 17 июля 1943 г.
[106] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 166; «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне». М., 1959, стр. 132; *А. Яковлев.* Указ. соч., стр. 341—345.

внедрение потока на основных участках самолетостроительного и моторного производства [107].

Научно-техническая мысль строителей советских самолетов и моторов достигла огромного взлета, оставив позади творцов немецкого самолетостроения. Каждая новая машина вбирала в себя коллективный разум конструкторов, инженеров, рабочих, смелость, риск и мастерство летчиков-испытателей. «Всякое изменение в машине создает затруднение в массовом производстве,— писал конструктор С. А. Лавочкин.— Но изменения, обеспечивающие самолету прогресс и постоянное преимущество, изменения, благодаря которым удается все больше и больше вытеснять противника из всех уголков воздушного пространства,— такие изменения будут всегда сопутствовать работе авиационного завода» [108]. Усовершенствованный самолет Ла-5 превосходил все немецкие истребители и в жарких летних боях 1943 г. наносил мощные удары противнику. Штурмовик С. В. Ильюшина Ил-2 с мощным мотором, вооруженный 37-мм пушкой, стал самым лучшим самолетом этого класса машин. «Ни одно воюющее государство не смогло в годы второй мировой войны создать подобную машину» [109]. Конструкторское бюро, возглавляемое А. С. Яковлевым, совершенствуя истребитель Як-9, одновременно создавало новую машину большой скорости, высокой маневренности с мощным вооружением — Як-3. Усовершенствовали пикирующий бомбардировщик В. М. Петлякова — Пе-2. Старейший конструктор страны А. Н. Туполев и его ученики трудились над совершенствованием пикирующего бомбардировщика. А коллективы конструкторов во главе с В. Ф. Болховитиновым и А. И. Микояном работали над опытными конструкциями скоростных реактивных самолетов [110].

Коллективы авиационных заводов работали с большим подъемом. Во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовало 84,9% рабочих-самолетостроителей. В результате творческих поисков конструкторов, самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников на авиационных заводах удалось добиться увеличения среднемесячного выпуска самолетов в 1943 г. до 2,9 тыс. вместо 2,1 тыс. в предыдущем году. В 1943 г. авиационная промышленность дала стране около 35 тыс. самолетов вместо 25,4 тыс. в 1942 г., т. е. больше на 37,4%, а производство авиамоторов достигло 49 тыс. — почти на 11 тыс. больше, чем в 1942 г. [111] Советская авиационная промышленность, начав в 1942 г. обгонять немецкую по выпуску новейших типов самолетов и моторов, в

[107] «Правда», 4 октября и 25 ноября 1943 г.
[108] «Правда», 4 октября 1943 г.
[109] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 166.
[110] «Красная звезда», 14 апреля и 14 мая 1967 г.; *А. Арзуманян.* Генеральный конструктор А. И. Микоян. М., 1961, стр. 32—34.
[111] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 165. 167.

1943 г. добилась значительного превосходства над авиапромышленностью противника.

К летним боям 1943 г. советская авиация по количеству самолетов на фронте превосходила немецкую почти в 2,5 раза. К концу 1943 г. почти вся авиация действующей армии была обеспечена новой техникой. Нарастающий выпуск самолетов и моторов позволил Верховному Главнокомандованию создать крупные боевые резервы [112].

Высокими темпами развивалась и танковая промышленность. ГКО, СНК СССР, ЦК партии и Ставка Верховного Главнокомандования систематически уделяли внимание работе танковых заводов. В 1943 г. в ГКО и СНК СССР неоднократно рассматривались вопросы, связанные с материальным обеспечением танковой промышленности, ходом работы отдельных заводов и т. д.[113]

Результатом такого внимания явилось дальнейшее расширение мощностей танкового производства, улучшение организации труда, повышение качества и ускорение темпов выпуска танков.

В марте — июне 1943 г. ГКО, СНК СССР, ЦК партии приняли ряд постановлений о работе танковой промышленности, об укреплении руководства Наркомата танковой промышленности и Кировского завода и др.[114] Государственный Комитет Обороны разработал меры по устранению недостатков в организации производства и повышению качества танков. Первоочередные меры были приняты по улучшению работы Кировского завода [115], которому огромную помощь оказывал Челябинский обком партии.

Напряженная борьба коллектива Кировского завода привела к решительному улучшению работы на всех участках. Завод стал работать более ритмично, а с июля 1943 г.— по графику. Резко улучшилось качество машин, поднялась производительность труда. Во II квартале завод дал продукции больше, чем в I квартале, на 14,5%, в III квартале — на 44%. Во втором полугодии продукции было дано на 31% больше, чем в первом. Неуклонно росла производительность труда [116]. Кировский завод в основном завершил перевод на поток изготовление деталей машин Т-34. 70% деталей изготовлялось поточным методом.

Осенью 1943 г. конструкторы завершили испытание и освоили производство нового танка ИС, который по бронезащите превосходил в 1,5—2 раза немецкие танки «тигры». Это была новая, значительная победа советского танкостроения. А всего Кировский

112 Там же, стр. 216—217.
113 ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 45, лл. 103—105, 161—165; д. 35, л. 180; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 170.
114 ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 45, лл. 103—105.
115 Там же, лл. 161—163.
116 ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2401, лл. 82—93, 97; ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1944, оп. 4, д. 3, лл. 8—9; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 237—242.

завод в 1943 г. дал фронту танков в 1,2 раза больше, чем в 1942 г. [117]

Нелегким был 1943 год и для коллектива Уралмаша. Борясь за наращивание темпов выпуска танков Т-34 и освоение новых, более мощных самоходно-артиллерийских установок, коллектив завода во второй половине 1943 г. начал внедрять первые поточные линии (20 линий) по производству деталей и узлов танка Т-34 и САУ. Это позволило уралмашевцам увеличить производство и сократить численность рабочих к концу года на 4%. Уралмаш стал ведущим предприятием по выпуску САУ и в 1943 г. изготовил их 1,4 тыс.— 35% общего производства. Производство танков на этом заводе увеличилось в 6,3 раза [118].

1943 год явился важным этапом технического прогресса в танковой промышленности. Наряду с поточным методом в производстве танков широкое применение получили отливка крупных стальных деталей, вместо литья и ковки, применение штамповки деталей, термическая обработка деталей токами высокой частоты. В результате трудоемкость изготовления деталей снизилась в два раза, ускорился процесс изготовления башен танка, а цикл обработки одной из важнейших деталей сократился с 30 часов до 47 секунд. Неотъемлемой частью производственного процесса становилась скоростная автоматическая сварка по методу Е. О. Патона, ускорявшая выпуск бронекорпусов при меньшем числе квалифицированных сварщиков. Следует, кстати, заметить, что в немецкой промышленности до конца войны не было автосварки танковой брони, а в США она появилась только в 1944 г. [119]

Огромную роль в улучшении организации производства сыграли массовые общественные смотры организации труда, позволившие высвободить более 7 тыс. человек и свыше 1800 человек перевести на многостаночное обслуживание и совмещение профессий [120]. Всего в 1943 г. танковая промышленность выпустила 24 тыс. боевых машин, из них — 16,5 тыс. тяжелых и средних танков, 4 тыс. САУ и 3,5 тыс. легких танков — в 8,5 раза больше, чем в 1940 г. и в 3,7 раза больше, чем в 1941 г.[121] «Практика мирового танкостроения не знала примеров освоения производства новых конструкций в таком массовом масштабе и в такие короткие сроки» [122]. Трудовые успехи танкостроителей укрепили мощь Красной Армии, позволили создать необходимые резервы Главного Командования.

На новую ступень поднялась промышленность вооружения: расширились производственные мощности основных артиллерийских цехов и станкоинструментального производства, особенно в связи

[117] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 168, 170.
[118] Там же, стр. 170.
[119] *Е. О. Патон.* Указ. соч., стр. 252—253.
[120] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 718, лл. 82—83; д. 1059, лл. 15—21.
[121] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 171.
[122] Там же, стр. 170.

с выпуском новейших видов вооружения (САУ, реактивной артиллерии). Характерной особенностью развития промышленности вооружения в 1943 г. явился массовый выпуск модернизированных и новых орудий, массовое производство самоходно-артиллерийских установок и реактивных минометов («катюш»).

В 1943 г. большой размах получило производство реактивных боевых машин. Опыт двух лет войны показал бесспорно положительные качества реактивной артиллерии, вместе с тем тот же опыт выявил и существенные недостатки этого вида вооружения — большое рассеивание реактивных снарядов. Чтобы устранить этот недостаток, конструкторы и инженеры разработали новый способ укладки снарядов на раме — двухрядный (8 снарядов вместо 4), который и стал применяться с весны 1943 г. Это позволило вдвое увеличить огневые возможности частей и соединений. Одновременно совершенствовалась кучность стрельбы и маневренность боевых машин, увеличивалась дальность полета снарядов [123].

На всех участках многоотраслевого производства вооружения, так же как в производстве самолетов и танков, внедрялся поточный метод производства. Это позволило увеличить выпуск продукции на заводах минометного вооружения на 30—40% при уменьшении числа вспомогательных рабочих [124].

В 1943 г. увеличилось производство тяжелых артиллерийских систем, орудий для САУ и противотанковых пушек крупных калибров. Заводы освоили массовое производство 76, 85, 122, 152-мм орудий для САУ, 57-мм противотанковых пушек, минометов [125].

Новые образцы автоматического оружия разработали Герои Социалистического Труда В. А. Дегтярев и Ф. В. Токарев. Осваивалось производство более совершенных пистолетов-пулеметов конструкции А. И. Судаева и станковых пулеметов, созданных конструкторским коллективом во главе с М. М. Горюновым. Массовым потоком шло производство знаменитых пистолетов-пулеметов Г. С. Шпагина.

Коллективы крупнейших артиллерийских заводов, которыми руководили Герои Социалистического Труда А. С. Елян (завод № 92) и А. И. Быховский (завод № 172), дали сверх плана пушки для вооружения 22 бригад и 90 полков, а рабочие и инженеры Ижевского завода стрелкового вооружения (директор М. А. Иванов) — вооружение для 8 стрелковых дивизий, 80 авиационных полков и 8 авиационных эскадрилий [126].

Работники промышленности вооружения добились самого высокого уровня производства основных видов вооружения. В 1943 г.

[123] *Н. Прохорков, В. Трусов.* Реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. — «Военно-исторический журнал», 1966, № 1, стр. 8—10.
[124] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1094, лл. 166—169; ЦА ВЦСПС, ф. 87, оп. 8, 1945 г., д. 2, лл. 12—13.
[125] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 171.
[126] Там же, стр. 172—173; ЦА ВЦСПС, ф. 87, оп. 1944 г., д. 9, лл. 4—5.

было выпущено 130 тыс. орудий всех видов. Выпуск боевых машин реактивной артиллерии увеличился в 3,4 раза по сравнению с 1941 г. Это был самый высокий уровень производства за годы войны.

Насыщенность Красной Армии минометами в 1942 г. дала возможность сократить общий выпуск их, особенно мелкокалиберных. Основное место заняли минометы крупных калибров [127]. Сокращение минометного производства использовалось для расширения выпуска продукции гражданского машиностроения.

Медленнее росло производство боеприпасов. В начале 1943 г. еще имелся разрыв между выпуском орудий и производством снарядов. Заводы испытывали трудности с сырьем (порох, кислоты и т. д.), электроэнергией, топливом. Серьезные недостатки были и в организации труда и методах производства [128].

Война предъявляла новые требования промышленности боеприпасов, так как в наступательных операциях резко возрос расход бомб, снарядов, мин, гранат, взрывчатки. Работникам этой отрасли промышленности необходимо было не только наращивать их производство, но и учитывать ускорение технического прогресса в других отраслях военной промышленности, а также изменения в боевой технике противника, возрастание ее защитных свойств, мощности и т. д.

Решительного поворота удалось достигнуть после перехода на поточный метод производства во второй половине 1943 г.

Перестройка производства сопровождалась механизацией трудоемких работ, внедрением усовершенствований, экономией сырья, высвобождением рабочих на одних участках и укреплением других и т. д. Партийные и профсоюзные организации заводов боеприпасов широко разъясняли рабочим значение поточного метода. ЦК профсоюза выпустил 2 тыс. специальных плакатов, показывающих преимущество потока. По неполным данным, в 1943 г. было внесено 10 тыс. предложений по рационализации труда, экономии топлива, металла, сырья, электроэнергии. В конце года прошли смотры организации труда, в результате которых было высвобождено и направлено на важные участки более 3 тыс. человек [129].

В 1943 г. производительность труда в промышленности боеприпасов резко возросла. При увеличении численности рабочих по сравнению с 1942 г. на 4,4%, производительность труда за это время выросла более чем на 20%. Произошли значительные качественные изменения. На заводах, в научно-исследовательских институтах и лабораториях были разработаны и освоены в массовом производстве новые виды снарядов, бомб, мин, которые обладали большей ударной силой и дальностью полета. В 1943 г. производство бое-

[127] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 172; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 305—317.
[128] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 337, л. 2; «Правда», 23 июля 1943 г.
[129] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 592, л. 14—21.

припасов возросло на 25,5% по сравнению с 1942 г.[130] Фронт не только покрывал с лихвой возрастающий расход боеприпасов, но и создавал значительные резервы.

Таким образом, в 1943 г. в военной промышленности возросли производственные мощности, повысился организационно-технический уровень организации производства и были достигнуты значительные результаты как в увеличении выпуска боевой техники и вооружения, так и в ее качестве. По всем видам боевой техники и вооружения было не только ликвидировано превосходство врага, но и созданы значительные резервы для вооружения армии новейшим боевым оружием в ходе войны.

* * *

Под мощными ударами советских войск фашистские армии откатывались на запад, оставляя после себя разрушенные города и села. Поэтому рабочий класс и все труженики советского тыла, добиваясь коренного улучшения в работе тяжелой индустрии, расширяя военное производство, решали важную историческую задачу: восстанавливали народное хозяйство на территории, освобожденной от врага. Одновременно начало развертываться производство продукции и для мирных целей.

Еще в конце 1942 г. ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли ряд мер по восстановлению на заводах Наркомата тяжелого машиностроения производства металлургического, подъемно-транспортного оборудования, паровозов, локомобилей, дизелей. В 1943 г. ГКО принял решение об увеличении выпуска станков, об улучшении работы инструментальной промышленности Наркомстанкостроения. Важным государственным мероприятием явилось восстановление производства сельскохозяйственных машин. 18 марта 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий»[131]. В соответствии с этим постановлением предприятия Наркомата минометного вооружения и других ведомств получили задание по выпуску сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним.

Однако в первой половине 1943 г., когда остро еще сказывались трудности с топливом, электроэнергией, металлом, планы по гражданскому машиностроению не могли быть полностью реализованы, и только во второй половине года, когда улучшилось положение в топливно-энергетической и металлургической промышленности, перед народным хозяйством открылись возможности улучшить и материально-техническое обеспечение намеченных планов, ускорить темпы развития гражданского машиностроения, увеличить выпуск

[130] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 174—175.
[131] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 115—117.

и другой продукции, предназначенной для мирных целей. В конце 1943 г. процесс восстановления охватил уже более широкий круг отраслей и большее число предприятий.

Усилия станкостроителей были направлены на завершение восстановления производства основной продукции и увеличение выпуска станков, инструмента, кузнечно-прессового оборудования, воссоздание материально-технической базы. За год многое изменилось на станкостроительных и инструментальных заводах. Закончилось восстановление и дооборудование цехов на заводе им. Орджоникидзе, «Комсомолец», Дмитровском, Чкаловском, Белорецком и др. Завершалось строительство основных цехов Алапаевского станкозавода, Челябинского завода мерительных инструментов и др. [132] На станкостроительных заводах, так же как и на предприятиях оборонной промышленности, вводился поточный метод производства. Инициатором перехода на поточное производство в станкостроении явился завод «Красный пролетарий». О том, как осуществлялся на заводе этот переход, хорошо рассказал Герой Социалистического Труда В. В. Ермилов.

«Несколько бессонных ночей прошло в упорном труде, и поток был создан, — вспоминает он. — Новая поточная организация производства складывалась из расчленения операций, специализации, механизированной транспортировки деталей... Теперь обработка нового станка шла на поточных линиях, а сборка узлов и монтаж станка — на конвейерах с принудительным движением... Рабочие сборочного цеха осваивали не только конвейер, но и новую модель станка, которую, не прерывая производства, создавали наши конструкторы, — станок М-20. Многие из нашей бригады, осваивая переднюю бабку станка, не выходили из цеха по трое суток и добились своего. Поточный метод производства позволил заводу резко увеличить выпуск станков» [133].

Внедрение потока позволило работникам станкостроения при меньшем числе рабочих (на 5,7% ниже плана) увеличить в 1943 г. выпуск продукции на 23% по сравнению с 1942 г. При этом выпуск станков за сопоставимое время увеличился на 26,4%, инструментов — на 55,9%, кузнечно-прессового оборудования — на 37,8%. В 1943 г. все заводы Наркомата станкостроения дали Родине 14 тыс. станков [134].

Конструкторы высокопроизводительных агрегатных станков для оборонной промышленности завода «Станкоконструкция» И. Ф. Масленников, К. И. Стаев, Я. В. Бурштейн, Ю. Б. Эрпшер, Н. А. Волчек, А. Л. Купцов и др. стали лауреатами Государственной премии. Этого высокого звания был удостоен токарь завода «Красный пролетарий» С. Ф. Смирнов и др. За своевременное и

[132] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 3, д. 96, л. 52; оп. 4, д. 146, лл. 52—55.
[133] *В. В. Ермилов.* Дни и ночи у станка. — «Гвардия тыла». М., 1962, стр. 111—112.
[134] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 1705, л. 4; д. 122, л. 1.

успешное освоение специальных станков, инструмента, боеприпасов были награждены орденами ряд заводских коллективов (завод «Станкоконструкция», Челябинский абразивный, Куйбышевский станкозавод, Томский инструментальный), многие рабочие, инженеры, конструкторы [135].

Трудный путь прошли коллективы заводов тяжелого машиностроения — от коренной ломки профиля производства к началу восстановления основных отраслей. Заводским коллективам пришлось возрождать материально-техническую базу, рассчитанную прежде всего на выпуск металлургического, энергетического и подъемно-транспортного оборудования, локомобилей, паровозов, котлов, дизелей [136].

Головными предприятиями по выпуску металлургического оборудования стали Ново-Краматорский завод, который в начале войны эвакуировался в г. Электросталь, и Иркутский завод им. В. В. Куйбышева. Участие в производстве оборудования принимал и Коломенский паровозостроительный завод, несмотря на то, что значительная часть его оборудования была эвакуирована в г. Киров.

Оживало котло-турбостроение. До войны 11 заводов Наркомата тяжелого машиностроения выпускали котлы и турбины. В 1942—1943 гг. были созданы новые заводы на Урале, Алтае, в Казахстане. Коллектив Уральского турбинного завода, созданного в условиях войны, сумел в 1943 г. обеспечить пуск турбин для электростанций Кемерова, Богословска, Актюбинска, Бийска. Подольский завод «Красный котельщик» увеличил производство паровых котлов [137].

Постепенно восстанавливались мощности заводов подъемно-транспортного оборудования. Во втором полугодии 1943 г. восстановили производство паровозов на Красноярском заводе «Сибтяжмаш» и на Коломенском паровозостроительном. Коллектив молодого Сызранского локомобильного завода освоил серийное производство локомобилей. Успех в этой отрасли производства был обеспечен усилиями огромной армии рабочих и инженерно-технических работников, их творческим содружеством.

В 1943 г. страна получила с заводов Наркомтяжмаша 8 тыс. т металлургического оборудования (вместо 5,6 тыс. т в 1942 г.), 198 котлов (вместо 31), 61 локомобиль (вместо 28), 142 крана (вместо 74), 4 паровые турбины (вместо 2) и другие механизмы, агрегаты и оборудование. Год явился переломным именно потому, что восстанавливались основные отрасли промышленности, —

[135] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 12а, лл. 4—11; д. 13, лл. 1—6; д. 17, лл. 3—43.

[136] «Правда», 13 октября 1943 г.

[137] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 12, лл. 25—27; д. 13, лл. 1—5; ф. 8454, оп. 1, д. 194, лл. 1—25; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 723, лл. 3—4; д. 1519, лл. 3, 26.

говорил нарком Н. С. Казаков, выступая на пленуме ЦК профсоюза рабочих тяжелого машиностроения[138].

Большие задачи решались на автомобильных, мотоциклетных, шарикоподшипниковых заводах, где значительный удельный вес занимала военная продукция.

Сложившаяся в 1941—1942 гг. восточная группа автомобильных заводов прошла основную стадию организационного устройства, освоила выпуск автомобилей и моторов и начала набирать темпы. Однако заводы восточной группы, вступая в 1943 г., не имели подготовленного тыла. Запасы материалов и заготовок были незначительными. Разбросанность заводов на большом расстоянии друг от друга осложняла межзаводскую кооперацию. Сказывались трудности, переживаемые транспортом.

Усилия и энергия автомобилестроителей сосредоточились на главных направлениях: увеличении выпуска военной продукции; завершении восстановления законченного автомобильного производства на Московском автозаводе (восстановление моторного производства) и подготовке базы для создания самостоятельного автомобильного производства на Миасском и Ульяновском заводах; расширении выпуска автомобилей, моторов и другой продукции на всех действующих заводах; повышении организационно-технического уровня деятельности предприятий, упорядочении межзаводской кооперации, ускорении темпов освоения новых марок автомобилей, созданных конструкторами, и увеличении выпуска военной продукции[139].

Конструкторы Горьковского автозавода — А. А. Липгарт, В. А. Дедков, В. А. Грачев, Н. А. Астров, А. М. Кригер и др. разработали новые образцы самоходных установок, новый грузовой автомобиль ГАЗ-67. На Московском автозаводе конструкторские коллективы, возглавляемые Б. М. Фиттерманом, Г. А. Фестой, Г. Г. Михайловым, А. Н. Островцовым, совершенствовали конструкции машин ЗИС-42, ЗИС-5 и начали разработку новых типов машин и двигателей.

Борьба за выполнение поставленных задач проходила в крайне сложных условиях. Нелегко было получить лишнюю тонну металла, топлива, лишний новый станок, обеспечить восстанавливаемые и вновь выстроенные цеха квалифицированными рабочими и инженерами. В начале года восточная группа заводов не справилась с заданиями, и только в марте 1943 г. наступил некоторый перелом.

Коллектив Миасского завода, увеличивая выпуск моторов и коробок скоростей, начал подготовку базы для завершенного цикла автомобильного производства. Ульяновский завод сумел уве-

[138] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 723, л. 3.
[139] ЦГАНХ СССР, ф. 8115, Материалы Наркомата среднего машиностроения; «История Московского автозавода имени И. А. Лихачева». М., 1966, стр. 361—369.

личить выпуск автомобилей ЗИС-5, ускорить сборку импортных машин. Налаживалась ритмичная работа на Челябинском кузнечно-прессовом и других заводах восточной группы.

На Московском автозаводе шла напряженная битва за возрождение моторного производства. В восстановленных цехах 24 июля 1943 г. был собран первый мотор, а к концу июля было собрано 93 мотора, в сентябре завод перешел к массовому выпуску моторов, а уже в декабре московские автозаводцы выпустили 1900 моторов. Крупнейший в стране завод имел завершенный цикл автомобильного производства. Удельный вес автомобильного производства начал неизменно повышаться и составил в IV квартале 1943 г. 53,2% к общему объему продукции против 30,4% в I квартале [140]. Москвичи освободили Миасский завод от доставки моторов.

Однако летом и осенью 1943 г. положение в автомобильной промышленности усложнилось. Готовясь к летнему наступлению, враг стремился дезорганизовать работу тыла и нанес удары по важным промышленным центрам. Вражеская авиация подвергла бомбардировке не только прифронтовые города, но и такие крупные промышленные центры, как Горький, Ярославль, Саратов.

С 4 июня и по 5 июля фашистская авиация почти ежедневно бомбила г. Горький, и особенно Горьковский автозавод. От 25 налетов пострадало 50 зданий и сооружений завода. На боевом посту, в цехах завода погибли старейшие автозаводцы — директор филиала завода Г. К. Парышев, начальник кузнечного цеха И. В. Китаев, передовые рабочие — Г. И. Масленников, И. И. Лышнов.

Но и в этих условиях завод не прекратил производства боевой продукции. После очередного налета рабочие, инженеры, мастера расчищали цехи от завалов и на уцелевших молотах и станках продолжали работать [141].

12 июля 1943 г. ГКО установил заводу твердый план выпуска продукции. В цехах завода не умолкал гул ковочных машин, станков, агрегатов. Ночью нельзя было зажигать огни. Рабочие приходили на работу в 3 часа утра и работали до наступления темноты. В восстанавливаемых цехах вели скоростные плавки мастер Киселев и сталевар Бронников. Скоростными методами вели штамповку кузнецы Куратов и Кардашин, срочно ремонтировали обгоревшие станки слесари бригады С. Ибрагимова. Сто дней и ночей свыше 35 тыс. человек бились за скорейшее возрождение цехов завода.

[140] ЦГАНХ СССР, ф. 8115, оп. 2, д. 54, л. 7; «История Московского автозавода», стр. 369.

[141] ЦГАНХ, ф. 8590, оп. 2, д. 778, лл. 1—92; «Горьковский автомобильный. Очерк истории завода». М., 1962, стр. 122—130; «Они — участники великой войны». М., 1966, стр. 207—221.

Горьковские автозаводцы, соблюдая суточный график, ежемесячно выполяли производственную программу выпуска автомобилей и боевых машин. В сентябре завод досрочно на 131% выполнил задание. В 1943 г. коллектив завода 9 раз завоевывал переходящее Красное знамя ГКО [142].

Работники заводов среднего машиностроения добились значительного увеличения выпуска военной продукции и перелома в работе ведущей отрасли — автомобилестроении. Завершение восстановления автомобильного производства на Московском автозаводе и подготовка базы к созданию завершенного цикла автомобильного производства на уральском заводе в Миассах — крупная победа советских машиностроителей в переломный период войны. Автомобильный парк Красной Армии получал надежное подкрепление.

Хотя еще не все заводы Наркомата среднего машиностроения выполняли планы, но увеличение выпуска продукции в 1943 г. было достигнуто за счет восстановления мощностей ведущих заводов, за счет роста производительности труда, совершенствования производства. Московский автозавод и восточная группа заводов обеспечили в 1943 г. выпуск 26,6 тыс. грузовых автомобилей вместо 8,7 тыс. в 1942 г., 23,7 тыс. моторов вместо 9,3 тыс., двигателей свыше 9,7 тыс. вместо 1339 и т. д. [143]

В 1943 г. на заводах среднего машиностроения и минометного вооружения было восстановлено производство компрессоров, насосов, арматуры, запасных частей для электростанций и для агрегатов металлургических заводов, газовой и спирто-водочной промышленности. Хотя план по этим видам продукции в 1943 г. не был выполнен, но по сравнению с 1942 г. на заводах произошел заметный сдвиг [144].

В 1943 г. внесли немалый вклад в обеспечение нужд фронта и народного хозяйства работники электропромышленности, и прежде всего коллективы московских заводов «Динамо» им. С. М. Кирова, Электролампового, АТЭ-1, Ленинградского завода «Электросила», Томского электромеханического и др.

Возобновление выпуска гражданской продукции создавало материальные предпосылки для успешного решения неотложных задач военной экономики и прежде всего дальнейшего подъема тяжелой индустрии, военного производства и быстрейшего восстановления народного хозяйства.

Героическими усилиями партии и правительства, рабочих и инженеров оборонная и машиностроительная промышленность —

[142] «Горьковский автомобильный», стр. 131—132.

[143] ЦГАНХ СССР, ф. 8115, Материалы Наркомата среднего машиностроения.

[144] В 1943 г. на заводах Наркомата минометного вооружения выпуск продукции по химическому оборудованию увеличился по сравнению с 1942 г. на 215%, насосам — на 214%, компрессорам — на 175%, арматуре — 237% и т. д. (ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 705, лл. 12—13).

сердцевина военной экономики — была поднята на новый, более высокий уровень. В 1943 г. выпуск продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (включая оборонную) составил 142% к довоенному уровню, вместо 119% в 1942 г.[145]

4. Рабочие легкой и пищевой промышленности — фронту

Труднейшей государственной задачей с начала и до конца войны явилось обеспечение многомиллионной армии и населения страны хлебом, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости. Без героических усилий текстильщиков и обувщиков, швейников, мукомолов, рыбаков, десятков тысяч работников многочисленных отраслей промышленности, производящих пищевые продукты и предметы потребления, нельзя было добиться победы над врагом.

Велико было их стремление максимально использовать возможности и дать фронту и населению страны больше продукции. Однако потери, понесенные летом и осенью 1942 г., еще больше осложнили положение в легкой индустрии. Вот почему уровень производства в легкой промышленности составил в 1942 г. 48% к довоенному уровню, а в пищевой — 42%. По отдельным отраслям он был еще ниже — от 32% (в шерстяной) до 5% (в сахарной). Наиболее высоким этот уровень оставался в швейной промышленности — 73% и в рыбной — 68%.

Известно, что в 1942 г. заготовки продовольствия и сельскохозяйственного сырья также были намного ниже 1940 г., составив: по зерновым культурам 34%, сахарной свекле 8,9%, хлопку-сырцу 59%, льну-волокну 44%, подсолнечнику 8,5%, молоку и молочным продуктам 45%, шерсти 67% и т. д.[146] Это не могло не отразиться на работе разветвленных отраслей легкой индустрии в год коренного перелома.

При всей сложности положения и в отраслях легкой индустрии определенно наметились новые линии, характерные для развития быстро растущего слаженного военного хозяйства. С 1943 г. увеличились капиталовложения в легкую индустрию. Только по отраслям легкой промышленности объем строительства был выше на 10% против 1942 г.[147] Начали постепенно восстанавливаться мощности всех отраслей. Прежде всего набирала силу легкая индустрия восточных районов. В 1943 г. в строй вступило немало восстановленных эвакуированных предприятий, продолжали рас-

[145] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 59.
[146] Там же, стр. 63, 69.
[147] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 126.

ширяться предприятия, созданные до войны в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане, Средней Азии и Закавказье[148]. Выпущенная ими продукция заняла видное место. Расширялось производство и в старейших районах легкой индустрии Центра и Северо-Запада. Фронт восстановительных работ охватывал новые предприятия легкой и пищевой промышленности освобожденных районов.

Правда, все это было достигнуто не сразу. Трудности были еще столь велики, что преодоление их потребовало от рабочих умелого использования ограниченных материальных возможностей, стойкости и самоотверженности при выполнении заданий фронта.

В первой половине 1943 г. положение оставалось еще крайне напряженным. Было тяжело не только с наличием сырья, но и с доставкой сырья, материалов, топлива к предприятиям. Заводской транспорт сократился. Лошади и автомашины были отправлены в действующую армию. Только на предприятиях Ивановской области — крупнейшего текстильного района страны — к августу 1943 г. осталось 1382 лошади (вместо 2700) и 386 автомашин (вместо 900). Не хватало запасных частей и резины[149]. Из-за недостатка сырья простаивали текстильные, обувные, швейные фабрики, спирто-водочные заводы, мельницы, маслобойные предприятия.

Сокращение численности рабочих легкой и пищевой промышленности еще продолжалось. В первом полугодии 1943 г. численность рабочих, по сравнению с первым полугодием 1942 г., на многих предприятиях сократилась: по Наркомтекстилю — на 12%, по Наркомлегпрому — на 12,8%. Правда, по Наркоммясомолпрому число рабочих увеличилось, но очень незначительно — только на 1,4%[150]. Резко снизилась насыщенность производства рабочей силой. На текстильных предприятиях имелось свободное технологическое оборудование[151].

Из-за отсутствия топлива, электроэнергии, сырья продолжали оставаться высокими простои оборудования, снизилось выполнение норм выработки, возрастала текучесть рабочей силы.

Главную заботу о снабжении армии и населения текстильными товарами несли на своих плечах ивановские и московские текстильщики.

И вот в начале 1943 г. остановились многие цехи и отдельные

[148] На базе эвакуированных предприятий, оборудования легкой и пищевой промышленности в восточных районах в годы войны было создано свыше 50 швейных, трикотажных, кожевенно-обувных, войлочных, галантерейных, 12 хлопчатобумажных, 8 шелковых и шерстяных фабрик, 10 сахарных, 5 маслобойных, 12 консервных, 26 спиртовых и 12 хлебных заводов, 16 кондитерских фабрик и 18 табачных фабрик, 11 мыловаренных и парфюмерно-косметических предприятий и т. д. (*Л. М. Кантор.* Указ. соч., стр. 84).

[149] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 430, лл. 11—12.

[150] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 305.

[151] ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 1, д. 1088, лл. 1—9.

предприятия. Незначительные запасы хлопка, которые имелись на некоторых предприятиях Ивановской области, были переработаны, и в дальнейшем ивановцы были вынуждены пустить хлопок в производство прямо из прибывших вагонов, без учета его сортности и длины волокон. Снижался выпуск продукции и ухудшалось ее качество. И в этих трудных условиях текстильщики героически боролись за выполнение государственных заданий. Наркомат текстильной промышленности, хозяйственные, партийные и профсоюзные руководители предприятий принимали срочные меры по доставке сырья, заготовке торфа и дров. Часть рабочих была направлена на заготовки и вывоз топлива на фабрики. Коллектив Родниковского текстильного комбината решил сделать все возможное, чтобы вывезти торф и не допустить остановки комбината. Дорога к торфу на 28 км проходила по топкому болоту. Рабочие, инженеры, несмотря на усталость, стужу и пургу, выходили с лопатами на расчистку трассы. Родниковские текстильщики сумели вывезти топливо и предотвратить остановку предприятия. Они выполнили задание фронта в срок. Так поступали многие коллективы. Каждый метр ткани стоил героических усилий.

На предприятиях постепенно возрождались и создавались вновь ремонтные базы, создавались резервы угля и металла, расширялась сеть по подготовке рабочих различных профессий. Стало больше выделяться средств на материально-бытовые нужды текстильщиков.

Партийные организации отдали немало сил, чтобы улучшить работу текстильных предприятий. В 1943 г. на текстильных предприятиях Ивановской области работало 12 450 коммунистов, или 23,5% областной партийной организации, а на московских — более 2,5 тыс. коммунистов [152]. Они вели большую политическую работу. Только в пяти крупных городах Ивановской области агитационно-массовую работу вели 8000 агитаторов [153].

Под неослабным контролем партийных организаций находились и вопросы соревнования. Объединенное бюро МК и МГК ВКП(б) ежемесячно обсуждало итоги социалистического соревнования предприятий текстильной промышленности и присуждало победителям переходящие Красные знамена; передовикам производства присваивались звания лучших помощников мастеров, ткачей, прядильщиков г. Москвы и Московской области.

Одним из таких передовиков был помощник мастера Егорьевского меланжевого комбината Федор Андреевич Калинин. Он работал на комплекте из 48 станков. По 24 станка этого комплекта обслуживали две кадровые ткачихи — Ольга Казьмина и Федосья

[152] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 430, лл. 14—18, 139; МПА, ф. 3, оп. 66, ед. хр. 33, л. 30.

[153] На предприятиях г. Иванова работало 3600 агитаторов, Коврова — 2000, Владимира — 1000, Кинешмы — 700; Гусь-Хрустального — 700 и т. д. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 450, л. 128).

Вотрина, две молодые зарядчицы уточных батарей — Лена Афанасьева и Шура Чуркина и одна отрывщица на все 48 станков, Александра Андреевна Смирнова — потомственная егорьевская ткачиха [154].

Немалый вклад в фонд Главного Командования внесли и передовики Ивановской области. Помощник мастера Шуйской объединенной фабрики А. Н. Куканов обслуживал комплект из 54 станков вместо 27. Ватерщица фабрики «Красный профинтерн» (г. Вичуга) Л. С. Кочетова обслуживала 1200 веретен вместо 700 по норме. Ткачиха фабрики им. Крупской А. И. Матвеева, мать четверых сыновей-фронтовиков, работала на 8 станках вместо 4 [155].

Значительный вклад в общее дело борьбы вносили также текстильщики Ташкента и Барнаула, Бухары и Алма-Аты, Челябинска и Чебоксар и многих других городов.

В июле 1943 г. выполнили план 180 предприятий Наркомтекстиля (вместо 36 в июле 1942 г.) [156]. Во второй половине 1943 г. текстильщики ускорили темпы выпуска продукции.

В 1943 г. текстильная промышленность работала лучше, чем в 1942 г.: выработка на одного рабочего поднялась на 17,5%, производство шерстяных тканей возросло на 7,3%, льняных — на 15,2%, шелковых — на 21,4%. Заказы армии были выполнены в срок. Текстильщики сумели обеспечить товарами хлебозакупки [157].

В ноябре 1943 г. вопрос о развитии текстильной промышленности еще раз стал предметом внимания ГКО, а в декабре 1943 г. он был рассмотрен в СНК СССР [158]. В результате были приняты дальнейшие меры для подъема этой отрасли в следующем году.

Огромная работа была проделана и работниками легкой промышленности. На предприятиях шла борьба за лучшее использование производственных мощностей, внедрение поточного и конвейерного методов, уплотнение рабочего дня, экономное использование топлива, электроэнергии, сырья и материалов. В социалистическое соревнование было вовлечено большинство рабочих и инженеров.

Чтобы судить о том, насколько действенной была эта борьба, достаточно указать, что если в начале 1943 г. план выполнили только 37,7% предприятий легкой промышленности, то к концу года этот показатель возрос до 64,3% [159]. Успешно работали коллективы московских швейных фабрик № 5, № 6, № 16, комбината парашютно-десантного имущества, обувных фабрик «Буревестник»

[154] «Московский большевик», 11 июля 1943 г.
[155] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 430, лл. 20—21.
[156] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 306.
[157] «Профсоюз текстильщиков. Краткий исторический очерк». М., 1963, стр. 52.
[158] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 259, лл. 91—92; д. 859, л. 46; ф. 8591, оп. 1, д. 1088, лл. 1—2.
[159] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 306; *П. Д. Александров.* Новаторы легкой промышленности. М., 1944, стр. 4.

и «Парижская Коммуна», горьковского кожзавода «Красный кожевник», тульской швейной фабрики № 1, бакинской швейной фабрики им. Володарского, Казанского мехового комбината, фабрики «Белка», шорно-седельной фабрики «Пролетарий» и других предприятий.

Коллектив Московской швейной фабрики № 16 занимал первое место в соревновании предприятий швейной промышленности. На фабрике все рабочие выполняли нормы. Это позволило коллективу завершить годовой план к 1 ноября 1943 г. и выдать затем сверх плана продукции на 6,6 млн. руб. При этом за год тружениками этого предприятия было сэкономлено 248,7 тыс. метров хлопчатобумажных и шерстяных тканей [160].

В тяжелых условиях прифронтового города трудились рабочие и инженеры ленинградских предприятий легкой промышленности, но и они из месяца в месяц увеличивали выпуск продукции для защитников Ленинграда.

На предприятиях обувной промышленности в конце 1943 г. 85,6% рабочих носили высокое звание стахановцев и ударников военного времени. Московские обувные фабрики дали в 1943 г. 2,5 млн. пар армейской обуви [161].

Рядом с опытными стахановцами довоенных лет в легкой промышленности работали совсем юные парни и девушки. Многие из них вскоре стали квалифицированными закройщиками, набивщиками, мездрильщиками, прессовщиками, наладчиками машин, швеями-мотористками, мастерами скорняжных работ. Среди них была 16-летняя затяжчица Вера Крюкова с фабрики «Парижская Коммуна», мездрильщицы ленинградской меховой фабрики Носкова и Дунаева, Толхида Хасанова с Казанского мехового комбината, закройщицы с фабрики «Уралобувь» Пышменцева и Егорова и многие другие. Досрочно выполнили план 1943 г. меховая, текстильно-галантерейная, овчинно-шубная, стекольная и другие отрасли. За успешное выполнение правительственных заданий по снабжению фронта, обеспечению армии и флота техническими тканями, теплой одеждой, обувью, снаряжением и парашютно-десантным имуществом Указом Президиума Верховного Совета СССР были отмечены высокой наградой 20 предприятий легкой и текстильной промышленности, а орденами и медалями Советского Союза награжден 2231 работник текстильной, обувной, кожевенной и других отраслей [162].

[160] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 307.

[161] МПА, ф. 3, оп. 66, ед. хр. 33, л. 4; *П. Д. Александров.* Указ. соч., стр. 4.

[162] Из 2231 человека было отмечено 1967 текстильщиков и 1264 работников различных отраслей легкой промышленности. «Профсоюз текстильщиков», стр. 153; ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 1, д. 45, лл. 2—10; *П. Д. Александров.* Указ. соч., стр. 3.

* * *

Дальнейшее снижение сельскохозяйственного производства сказалось и на работе пищевой промышленности в 1943 г., когда производство зерновых удалось сохранить на уровне 1942 г., но производство сахарной свеклы, продукции животноводства, заготовки яиц и других продуктов снизилось по сравнению с 1942 г. В результате уровень производства в пищевой промышленности составил в 1943 г. 41% к уровню 1940 г. (вместо 42% в 1942 г.)[163].

Основной силой в пищевой промышленности явились женщины. В 1943 г. в общей численности рабочих и служащих этой отрасли на их долю приходилось 60%, а среди только рабочих—65—70%. Это благодаря их усилиям в 1943 г. удалось выполнить возросшие задания фронта, несмотря на некоторое снижение производства в пищевой промышленности. Значительно расширились мощности хлебопекарной, мясо-молочной, спирто-водочной и других отраслей пищевой промышленности за счет ввода в строй ряда эвакуированных предприятий на Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии и в Центре. Особенно мощное сухарное производство было создано на московских пищевых предприятиях, которые производили 175 т сухарей в сутки. На многих московских хлебозаводах были оборудованы картофельные цехи. Благодаря введению в действие картофельных цехов в 1943—1945 гг. в Москве было сэкономлено 17 тыс. т муки[164]. Немалую экономию муки, сахара, табака, электроэнергии дали работники пищевой промышленности Казахстана[165]. В 1943 г. вступил в строй ряд восстановленных хлебопекарных, мясо-молочных, маслодельных заводов освобожденных районов.

Продолжала укрепляться материально-техническая база рыбной промышленности. Из капиталовложений, направленных в рыбную промышленность, четыре пятых выделялось для развития восточных промыслов[166]. В 1943 г. в строй вступили новые рыбозаводы, моторные рыболовецкие станции, приемные пункты, консервные заводы.

В 1943 г. Главсибрыбпром объединил 206 предприятий с 38,9 тыс. работающих вместо 87 предприятий с 11,5 тыс. работающих в 1941 г. Рыбаки Сибири в 1943 г. добились самого высокого улова рыбы за всю войну — 123 тыс. т[167]. Прославились имена мастеров рыбного лова — А. Ф. Копьева, И. Т. Чемлякова (Ханты-Мансийский национальный округ), Н. И. Силкина, К. М. Ямкина, Ф. Утукогир, Х. Ядиэ (Таймыр)

[163] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 63.

[164] Работники московской хлебопекарной промышленности сэкономили за годы войны 33 тыс. т муки. (МПА, ф. 3, оп. 66, д. 34, л. 8—9).

[165] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 149.

[166] *С. В. Михайлов.* Экономика рыбной промышленности СССР. М., 1962, стр. 38.

[167] «Пищевая промышленность СССР». М., 1967, стр. 165.

и др.[168] Рыбная промышленность Сибири превратилась в одну из крупных отраслей народного хозяйства.

Рыбаки Дальнего Востока освоили лов камбалы, наваги и других рыб. В дни путины на помощь дальневосточным рыбакам приходили жители рыбацких поселков. Так, в Приморье для работы на путине в 1943 г. привлекалось свыше 2,5 тыс. домохозяек. Десятки предприятий Дальнего Востока успешно выполнили задание. На Камчатке работало 100 молодежных бригад, объединявших свыше 3000 молодых рыбаков и рыбачек. Молодежная бригада Сапрыкина (Корфовский рыбокомбинат) выполнила план на 254% и дала в фонд Главного Командования 24 тыс. пудов рыбы[169]. Камчатцы значительно перевыполнили государственный план и дали в 1943 г. сверх плана 1,8 млн. пудов рыбы и 243 тыс. ящиков консервов[170].

Работники Главвостокрыбпрома ежеквартально выполняли план лова, переработки и транспортировки рыбы. Команда шкипера Трусевского (рыбокомбинат «Путятин») выполнила 4 годовые нормы. По три годовые нормы выполняли команды шкиперов Цибулина, Каюкова, Денисова (комбинат «Попов»)[171].

Рыбаки Севера, работая в трудных прифронтовых условиях, в 1943 г. добились улова в два раза больше, чем в 1942 г. Только архангельские рыбаки и рыбачки добыли в 1943 г. 163,8 тыс. центнеров рыбы — больше, чем за два предыдущих года. Если в 1941 г. вылов на одного рыбака составил здесь 34,2 центнера, то в 1943 г.— 57,2 центнера[172]. Бригада карельских рыбаков во главе с Н. М. Немчиновым в составе 3 человек выловила в Баренцевом море на каждого рыбака по 1550 пудов рыбы, выполнив план на 600%.

Работники предприятий Наркомата рыбной промышленности в 1943 г. дали фронту и населению 1095 тыс. т рыбы — на 195 тыс. т больше, чем в 1942 г.[173] За самоотверженный труд в 1943 г. орденами и медалями Советского Союза награждено около 500 рыбаков и рыбачек, работников рыбоконсервных предприятий Дальнего Востока, Севера и Сибири.

Так, в трудных условиях 1943 г. в большинстве ведущих отраслей пищевой промышленности уже не наблюдалось резкого сни-

[168] *Л. Е. Киселев.* Север раскрывает богатства, стр. 37—41; *Г. А. Докучаев.* Указ. соч., стр. 123—125.

[169] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1204, лл. 18—25.

[170] Там же, лл. 18—19, 25; «Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Хабаровск, 1964, стр. 131—132.

[171] По Главвостокрыбпрому план добычи рыбы в 1943 г. был выполнен на 105%, а по консервной продукции — на 127% («Приморская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»). Сборник документов и материалов, т. I. Владивосток, 1965 стр. 225—226.

[172] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1205, лл. 86—97.

[173] *У. Г. Чернявский.* Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, стр. 62.

жения выпуска продукции, наоборот, началось постепенное повышение по сравнению с уровнем 1942 г. Даже в тех отраслях, где снижение еще продолжалось (мясная и др.), оно не было таким значительным, как в первый период войны. Начался постепенный сдвиг в работе легкой и пищевой промышленности.

5. Дальнейший подъем Всесоюзного социалистического соревнования

Борьба за преодоление трудностей, за коренной перелом в работе промышленности еще выше поднимала творческую инициативу рабочего класса, инженерно-технических работников. Конкретным проявлением этой инициативы явилось Всесоюзное социалистическое соревнование, развернувшееся в 1942 г. в ряде отраслей народного хозяйства.

Однако задачи, выдвинутые ходом войны, состояние военной экономики в целом, уровень развития промышленного производства накладывали свой отпечаток на характер социалистического соревнования, его формы и методы руководства им на каждом этапе войны.

В ходе соревнования появлялись новые направления, выдвигались новые требования, в результате чего нередко утрачивали свое значение ранее взятые обязательства, а вместе с этим и возникшие формы и методы проведения соревнования. И наоборот, те формы творческой инициативы, которые оказывались наиболее эффективными и выдерживали испытание временем, становились массовыми, получали наиболее широкое распространение.

Исходя из конкретных военных задач и реальных экономических возможностей, цели Всесоюзного социалистического соревнования в 1943 г. были конкретизированы — добиться перевыполнения военно-хозяйственного плана, создать из сверхплановой продукции особый фонд Главного Командования.

Важным мобилизующим фактором явилось то, что сверхплановая продукция шла уже не только на покрытие текущих военных нужд, а предназначалась в резерв Главного Командования, т. е. для решения особо важных военных задач. «Особенность нынешнего этапа социалистического соревнования состоит в том, что оно проходит под знаком подготовки Красной Армии и всего советского народа к решающим боям с врагом», — отмечала газета «Московский большевик» [174].

Условия Всесоюзного социалистического соревнования, разработанные в 1942 г., в основе своей не изменялись, но в них вносились коррективы и дополнения, а по ряду отраслей и экономическим районам их разработали вновь. При этом как коррективы и дополнения, так и заново разработанные договоры выдвигали на

[174] «Московский большевик», 28 мая 1943 г.

первый план вопросы производства дополнительной, сверхплановой продукции, повышения ее качества, а также повышения производительности труда [175].

Государственный Комитет Обороны, ЦК партии, ВЦСПС, наркоматы, обкомы и ЦК компартий республик при подведении итогов соревнования и присуждении переходящих Красных знамен исключали из числа претендентов на переходящие знамена те предприятия, у которых высокие количественные показатели достигались за счет качества продукции. Так, ВЦСПС и Наркомат танковой промышленности при подведении итогов Всесоюзного соревнования отметили, что два танковых завода (№ 250 и № 180), «несмотря на выполнение государственного плана, ухудшили качество выпускаемой продукции», вследствие чего эти заводы были лишены премии по итогам социалистического соревнования за июль 1943 г.[176].

Впервые за всю историю социалистического соревнования материальные и моральные стимулы нашли столь широкое и всестороннее применение и играли большую роль в развитии массовости движения трудящихся за повышение производительности труда, за совершенствование социалистического производства, поставленного на обеспечение военных задач, на защиту завоеваний Великой Октябрьской революции, социализма.

Если в первые месяцы Всесоюзного соревнования значительное место занимали организационные вопросы: разработка условий соревнования, систем поощрения, методов учета результатов соревнования, подведения итогов по всем отраслям народного хозяйства, то в 1943 г. партийные, хозяйственные, профсоюзные организации, обобщив накопленный опыт по руководству соревнованием, определили пути его дальнейшего развития, совершенствуя методы его организации в государственном масштабе.

В конце 1942 — начале 1943 г. ВЦСПС и ЦК профсоюзов совместно с наркоматами рассмотрели итоги Всесоюзного соревнования по отраслям промышленности. Состоялись пленумы ЦК профсоюзов, обсудившие вопрос о работе профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования [177]. Ход выполнения взятых обязательств обсуждался на многих пленумах и собраниях партийного актива, на бюро горкомов, обкомов, ЦК компартий союзных республик [178].

Всесоюзное социалистическое соревнование позволило выявить новые резервы, вовлечь их в производство и на основе этого значи-

[175] «Правда», 12 января, 1 марта, 31 августа 1943 г.
[176] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 46, лл. 330—332.
[177] В конце декабря 1942 г., в январе — апреле 1943 г. по решению ВЦСПС были созваны пленумы ЦК профсоюзов: промышленности вооружения, авиационной, танковой, каменноугольной промышленности восточных районов, промышленности боеприпасов и др.
[178] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1655, лл. 32—35; ед. хр. 1656, л. 96; ед. хр. 2410, лл. 57—58.

тельно увеличить производительность труда. В мае 1943 г., когда подводились итоги первого года Всесоюзного соревнования, было установлено, что в течение этого года производительность труда увеличилась в авиационной промышленности более чем на 30%, в промышленности вооружения — на 15%, в промышленности тяжелого машиностроения — на 11%, в танковой промышленности — на 38%, в электропромышленности — более чем на 27%, в легкой промышленности — на 46%, в мясной и молочной промышленности — на 20% и т. д.[179]

В ходе соревнования многие из отстававших ранее предприятий вышли в число победителей и удостоились переходящих знамен и денежных премий. Возросло число предприятий, выполнивших и перевыполнивших планы. Всесоюзное социалистическое соревнование непрерывно будило творческую энергию рабочих, инженеров, техников, выдвигало из народной гущи талантливых организаторов, новаторов и изобретателей. Еще больший размах соревнованию придавали победы советских войск на фронте. Разгром гитлеровцев под Сталинградом, успехи в битве на Курской дуге окрыляли тружеников тыла не менее, чем воинов фронта. Рабочий класс, не считаясь с трудностями, делал все для победы.

17 июля 1943 г. в разгар одного из величайших сражений Великой Отечественной войны — Курской битвы — коллектив московского завода «Динамо» рапортовал Коммунистической партии и Советскому правительству о досрочном завершении полугодовой программы к 7 июня, о выдаче сверх плана продукции на 18 млн. руб. Рапортуя об этой победе, динамовцы вместе с тем призвали всех тружеников советского тыла еще выше поднять знамя социалистического соревнования и встретить 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми трудовыми победами. Коллектив завода «Динамо» взял обязательство выполнить план 1943 г. к 5 декабря — на 26 дней раньше срока. «Источники нашей трудовой энергии велики,— писали динамовцы.— Они имеются в росте наших производственных кадров, в непрестанном совершенствовании технологии производства... А главное — источником наших сил и нашего вдохновения является наше правое дело — мы защищаем свою Родину, мы защищаем свободный труд свободолюбивой страны.

Пока война продолжается — жить только войной. Все наши силы, все наши помыслы должны быть подчинены одному — задаче разгрома ненавистного врага и быстрейшего очищения временно оккупированных советских территорий от гитлеровских орд»[180].

Призыв динамовцев о развертывании предоктябрьского соревнования встретил широкую поддержку. Напряженная борьба

[179] *Н. М. Шверник.* Год Всесоюзного социалистического соревнования. — «Правда», 7 мая 1943 г.

[180] «Правда», 17 июля 1943 г.

нарастала не только на полях сражений, но и у мартенов, домен и прокатных станов, в забоях шахт и на рудниках, на электростанциях и в цехах предприятий, изготовлявших танки, самолеты, пушки, самоходную артиллерию и боеприпасы, на фабриках и заводах, где ткали, шили шинели, обувь, снаряжение, изготовляли консервы, пищевые концентраты, медикаменты. Борьба шла за ускорение темпов нового строительства и восстановление промышленности в освобожденных районах, за улучшение работы транспорта, колхозов, совхозов, готовивших продовольствие для фронта и сырье для промышленности.

К концу 1943 г. Всесоюзным социалистическим соревнованием был охвачен более широкий круг работников промышленности, строительства, транспорта, чем это было в начале года. В это время соревновалось 82,1% против 77,6% в начале 1943 г. [181]

Эти данные свидетельствуют о необычайной массовости участия трудящихся в борьбе за коренное улучшение работы предприятий, за увеличение количества и улучшение качества выпускаемой продукции. Однако в ходе соревнования в отдельные периоды наблюдались и спады как по отраслям, так и по отдельным районам страны. В последние месяцы 1942 г., например, снизился удельный вес соревнующихся в таких отраслях промышленности, как каменноугольная, черная металлургия, нефтяная, железорудная, среднего и тяжелого машиностроения и др. Вместе с тем повысился удельный вес соревнующихся в станкостроении, автомобильной, хлопчатобумажной и других отраслях промышленности. В территориальном отношении снижение в этот период наблюдалось больше в восточных районах. В конце 1943 г. удельный вес соревнующихся по ряду отраслей, давших снижение в конце 1942 г., заметно повысился. Это относится в первую очередь к таким отраслям, как угольная промышленность, черная металлургия, тяжелое и среднее машиностроение и др. Вместе с тем возросло и число соревнующихся во всем народном хозяйстве.

В основе обоих процессов — и повышения и снижения удельного веса соревнующихся — лежат причины как объективного, так и субъективного характера, хотя примат в этом вопросе остается, конечно, за объективными причинами [182].

Если говорить о причинах снижения, то они коренились прежде всего в состоянии самого производства в различные периоды войны: переход предприятий на изготовление новых видов продукции,

[181] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 372. В данные ВЦСПС включены все рабочие и служащие железнодорожного транспорта.

[182] В ряде исторических исследований сделана попытка объяснить причины уменьшения числа соревнующихся в различные периоды (*Г. Г. Морехина.* Рабочий класс — фронту. М., 1962 стр. 305; *Г. А. Докучаев.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в 1937—1945 гг. Докторская диссертация; *он же.* «Сибирский тыл в Великой Отечественной войне». Новосибирск, 1968, стр. 236—238 и др.), но наиболее полный анализ этого явления содержится в работах Г. А. Докучаева.

эвакуация, реэвакуация, обеспеченность сырьем, топливом, электроэнергией, оборудованием, количественный и качественный состав кадров, их текучесть и т. д. Наряду с этим немаловажную роль в этом процессе играли и субъективные причины: недостатки в организации и руководстве социалистическим соревнованием со стороны партийных, хозяйственных, профсоюзных организаций (формализм, самотек, отсутствие контроля за выполнением обязательств и т. д.), ослабление политической и массово-производственной работы на предприятиях, недостаточная гласность результатов соревнования и т. д.

Об этом свидетельствует и 1943 год — год коренного перелома в войне. К концу этого года удельный вес соревнующихся во всех отраслях народного хозяйства заметно возрос. Этому способствовали как объективные факторы — массовое изгнание врага со значительной части оккупированной территории, создание более устойчивых условий производства: установление твердой номенклатуры изделий, улучшение обеспечения топливом, электроэнергией, оборудованием, создание более устойчивых кадров, — так и повышение уровня организаторской и политико-массовой работы партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций, ее размах.

Развитие Всесоюзного социалистического соревнования в 1943 г. характеризуется ростом числа стахановцев и ударников военного времени как в целом по промышленности, строительству и транспорту, так и по отдельным отраслям и предприятиям.

За год число стахановцев и ударников выросло на 1,4 млн. человек (с 2,8 млн. человек до 4,2 млн. человек), составив к началу 1944 г. 55% соревнующихся вместо 50,5% к началу 1943 г.[183]

Наряду со всемерным развитием Всесоюзного соревнования по отраслям народного хозяйства в государственном масштабе совершенствовались и обогащались индивидуальные и коллективные формы социалистического соревнования между фабриками, заводами, рудниками, стройками, железными дорогами, внутри предприятий, между различными профессиями, бригадами и т. д.

3 мая 1943 г. кузнецкие металлурги призвали всех металлургов и горняков Советского Союза широко развернуть соревнование по профессиям, дать стране больше металла и обеспечить выпуск сверхплановой продукции в особый фонд Главного Командования[184].

На заводах, фабриках, рудниках, шахтах, стройках десятки тысяч рабочих включились в соревнование, стремясь получить звание лучшего рабочего своей профессии — «Лучший мастер доменного цеха», «Лучший горновой», «Лучший сталевар», «Лучший бурильщик» и т. д. Развернувшееся в стране соревнование по профессиям характеризовалось конкретностью и целенаправленностью.

Приметной особенностью явилось и то, что соревнование по

[183] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 372—373.
[184] «Правда», 3 мая 1943 г.

профессиям начало выходить из рамок ведущих и вспомогательных цехов основного производства и распространялось в подсобных цехах и различных заводских службах.

Соревнование рабочих ведущих профессий успешно продолжало развиваться в металлургической, железорудной и угольной промышленности, на электростанциях и в других отраслях. На Магнитогорском и Кузнецком комбинатах соревновались, например, рабочие более 40 профессий. На московском заводе «Серп и молот» — рабочие 50 профессий.

В первых рядах соревнующихся шли мастера-доменщики А. Л. Шатилин и Г. Н. Герасимов, горновые Ф. В. Шарунова и К. М. Олещук, уральские сталевары-скоростники Н. Х. Базетов, А. Артамонов, В. М. Амосов, Д. Д. Сидоровский, кузнецкие сталевары А. Я. Чалков, М. В. Буркацкий, М. Я. Федотов, Н. М. Прудников, вальцовщик П. В. Заварыкин, московские сталевары Н. В. Чесноков и А. Р. Овчинников, горьковские — Доможиров и Бронников, бурильщики А. И. Семиволос, И. П. Завертайло, С. И. Еременко и И. П. Янкин, забойщики П. К. Поджаров, Ф. В. Миронов, П. В. Старченко и др.

На заводах военной промышленности и машиностроения за звание «лучший рабочий» и «отличник производства» соревновались десятки тысяч рабочих. Только на Кировском заводе на Урале за звание «отличник производства» соревновались 12 тыс. человек, из которых 1671 завоевал это звание.

На заводах автомобильной промышленности в соревновании по профессиям участвовало 17,4 тыс. рабочих. Только на Горьковском автозаводе в начале года соревновалось свыше 6,8 тыс., а в конце — почти 9,5 тыс. рабочих 38 профессий. Звание лучших в 1943 г. было присвоено здесь 660 рабочим. Известные горьковские кузнецы Е. В. Куратов и И. И. Кардашин много раз завоевывали высокое звание. На Московском автозаводе в первых рядах шли кузнецы М. Ф. Ушкалов, В. Н. Дюпин, штамповщица А. А. Овчинникова.

На заводах страны росло число тысячников. Знатный фрезеровщик лауреат Государственной премии Д. Ф. Босый, совершенствуя методы труда, добился выполнения нормы на 6200%[185].

Боевое соревнование бетонщиков, каменщиков, арматурщиков, монтажников проходило на строительстве Челябинской ТЭЦ, Челябинского металлургического завода, Уральского автомобильного завода, на ударных стройках Казахстана, Узбекистана, на восстанавливаемых заводах — Сталинградском тракторном, заводе «Красный Октябрь», Ново-Краматорском, Макеевском и Енакиевском металлургических заводах, на шахтах Донбасса. Соревнование по профессиям помогло молодым строителям освоить скоростные методы работы. На стройке магнитогорской домны № 6 первым получил звание «Лучшего молодого рабочего ударной стройки» Алексей Комаров.

[185] «Правда», 13 февраля 1943 г.

Наряду с рабочими, в соревнование по профессиям вступили и организаторы производства — мастера. В соревнование за звание «Лучший мастер завода» в 1943 г. включился огромный отряд как опытных, так и совсем молодых мастеров, впервые выполнявших столь ответственную обязанность на производстве.

Мастера боролись за улучшение организации производства на своем участке, внедряли передовые методы, учили молодых рабочих тонкостям профессии, добивались слаженной работы коллектива и выполнения заданий. Многие из них добились в работе таких результатов, которые позволили им завоевать звание «Лучший мастер завода». В 1943 г. это звание завоевали 223 мастера Кировского завода на Урале, 1047 мастеров Горьковского автозавода, 611 мастеров Московского автозавода, 415 мастеров молодого Миасского автомоторного завода и т. д.

Среди тех, кто удостоился этого высокого звания, были станкостроители В. В. Ермилов и С. Ф. Смирнов, автомобилестроители А. Е. Афанасьев, С. В. Давыдов, А. Ф. Удод, молодой мастер К. И. Мамаева, мастер Кировского завода в Ленинграде Алексей Байков и тысячи других. У них учились мастерству десятки тысяч юношей и девушек. Они завоевали глубокое уважение и признание своих учеников и товарищей.

Из рядов соревнующихся по профессиям выдвинулись новые изобретатели и рационализаторы, новые лауреаты Государственных премий: бурщик Высокогорского рудника Иван Завертайло, добывавший руду скоростным методом; забойщик шахты «Коксовая-1» в Кузнецком бассейне Федор Миронов, освоивший новый способ щитовой разработки мощных крутопадающих пластов угля; сталевар Кузнецкого комбината Александр Чалков, достигший высоких показателей при выплавке высококачественных сталей. Лауреатами Государственных премий стали мастер ремонтного цеха Кузнецкого металлургического комбината Иван Дмитриенко, участвовавший в создании заправочной машины для мартеновских печей, мастер-инструментальщик Московского автомобильного завода Сергей Давыдов — за разработку и освоение новой технологии сложных инструментов; токарь московского завода «Красный пролетарий» Степан Смирнов — за применение нового приспособления для механической обработки металла.

Зная цену каждому проценту продукции, изготовленной сверх плана, рабочий класс поставил задачу: общими усилиями создать в 1943 г. из сверхплановой продукции фонд Главного Командования.

Один процент, — казалось бы, самая малая величина, но один процент, выработанный сверх плана каждым рабочим в масштабе всей страны, явился важным источником пополнения государственных фондов металла, угля, нефти, машин, предметов первой необходимости.

«Один процент при нашем размахе производства, при наших темпах играет крупную роль не только в масштабе всего завода,

но и в масштабе цеха, пролета, участка, даже отдельного рабочего места,— писал начальник планового отдела одного из московских заводов М. Сафронов.— Если мы добьемся перевыполнения норм всеми рабочими хотя бы на один процент и столько же сэкономим металла, завод передаст в особый фонд Главного Командования дополнительно значительное количество продукции» [186].

Рабочие открывали лицевые счета сверхплановой продукции. При этом право на лицевой счет надо было завоевать. На многих заводах лицевые счета могли иметь рабочие, строго выполняющие график и перевыполняющие план. В лицевые счета записывали сверхплановую продукцию только высокого качества. В Новосибирске такие лицевые счета имели 60 тыс. человек, а в Барнауле 2 тыс. рабочих имели книжки вкладчиков фонда Главного Командования [187].

На Урале в суровые дни Сталинградской битвы были введены «боевые задания». В 1943 г. «боевые задания» выдавались командованием формирующегося Уральского добровольческого корпуса на те производственные операции, которые требовали огромного напряжения сил, четкой организации работы, находчивости и сметки. Получить «боевое задание» командования добровольческого корпуса было проявлением высокого доверия и чести. Такие задания, подписанные командованием корпуса и руководством завода, хранились в личных делах людей, их выполнивших, как документ, повествующий о великих делах скромных тружеников советского тыла [188]. По неполным данным, на предприятиях Урала в короткий срок изготовили сверх плана и передали Уральскому добровольческому корпусу: 16 танков Т-34, 744 ППШ, 20 орудий разного калибра, 1223 шт. винтовок и карабинов, 81 грузовой автомобиль, 22 бронеавтомобиля, 45 специальных машин, тракторов и тягачей, а также другое снаряжение. Работники легкой промышленности изготовили для корпуса шерстяные костюмы, белье и прочие изделия. Трудящиеся Урала, подписывая наказ бойцам Уральского добровольческого танкового корпуса, брали на сёбя обязательства дать в 1943 г. еще больше промышленной продукции, ежемесячно перевыполнять государственный план, осваивать новые марки стали, проката, новые боевые машины и вооружение. На всем своем боевом пути танковый корпус пополнялся новыми танками, изготовленными сверх плана на Урале [189].

[186] «Московский большевик», 18 апреля 1943 г.

[187] *Ю. А. Васильев.* Сибирский арсенал. Свердловск, 1965, стр. 273—274.

[188] Более подробно об этом см. в моей статье «Трудовой подвиг рабочего класса в год коренного перелома в Великой Отечественной войне». — «Исторические записки», т. 50, стр. 70—72; *В. А. Мирошниченко.* К истории создания танкового корпуса на Урале. — «Челябинская партийная организация в борьбе за мобилизацию масс на всенародную помощь фронту и районам, пострадавшим от оккупации (1941—1945 гг.)». Челябинский политехнический институт. Сборник трудов, вып. IV. Челябинск, 1961, стр. 77—84.

[189] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 215, 220—224, 264—267.

«Нас подпирал своим плечом могучий советский тыл. Мы черпали силы для борьбы и побед в вашем богатырском труде, в вашей заботе о нас и наших семьях...» — писали гвардейцы-танкисты труженикам Урала [190].

Одной из форм проявления творческой инициативы рабочего класса, зародившейся в борьбе за совершенствование социалистического производства и получившей наибольшее развитие в годы третьей пятилетки, являлись общественные смотры. Однако при их проведении в те годы ставились конкретные, но ограниченные задачи [191].

В 1943 г. в целях мобилизации резервов рабочей силы, повышения производительности труда тоже ставилась конкретная, но более широкая комплексная задача — провести смотр организации труда: проверить расстановку рабочих в соответствии с их специальностью и квалификацией, установить фактическую загрузку каждого рабочего, определить возможности совмещения профессий, многостаночного обслуживания и замены мужского труда женским, провести малую механизацию трудоемких процессов, выявить причины, мешающие росту производительности труда, улучшить руководство этим важнейшим участком.

Весной 1943 г. первый общественный смотр организации труда провел коллектив Первоуральского новотрубного завода [192]. Инициативу первоуральцев активно поддержали рабочие, инженеры, техники многих отраслей промышленности (черной металлургии восточных районов, железорудной, каменноугольной, тракторной и танковой, вооружения и др.).

Опыт коллектива Первоуральского новотрубного завода обсуждался областными, городскими, заводскими партийными и профсоюзными комитетами. Во второй половине 1943 г. массовые общественные смотры организации труда, по примеру первоуральцев, проходили на многих предприятиях, шахтах, рудниках.

В ходе смотра были вскрыты огромные резервы на металлургических, танковых, авиационных, артиллерийских, машинострои-

[190] «Челябинский рабочий», 6 июля 1945 г.

[191] Первые производственные смотры проводились в 1926 г. на предприятиях г. Твери (Калинина). В годы III пятилетки получили развитие общественные смотры заводского оборудования. — «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 45—46.

[192] Общественный смотр организации труда на Первоуральском новотрубном заводе проходил с 20 апреля по 20 мая 1943 г. В каждом цехе работали проверочные бригады. В 30 бригадах участвовало 200 рабочих и инженерно-технических работников. Вокруг бригад объединился актив цехов и участков. В ходе смотра поступили ценные предложения по малой механизации, совмещению профессий, по экономии рабочей силы, сырья, материалов. В результате смотра были выявлены возможности освободить 500 рабочих, в том числе по четырем основным цехам 268 рабочих и по вспомогательным — 232.— «Труд», 8 июня 1943 г.; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 300—302; *Н. И. Кондакова.* Общественные смотры организации труда в черной металлургии в период Великой Отечественной войны. — «Научные доклады высшей школы. Исторические науки». М., 1969, № 4, стр. 20.

тельных заводах, на горнорудных, угольных и других предприятиях[193]. По неполным данным, в 1943 г. только на 115 заводах четырех отраслей промышленности участвовало в смотре около 68 тыс. рабочих, инженеров, служащих.

Таблица 7

Участие рабочих, ИТР и служащих в общественных смотрах *

Наркоматы	Кол-во учтенных заводов	Число участников смотра	Внесено предложений	Высвобождено рабочих
Наркомчермет	31	12 128	7 447	2 788
Наркомтанкпром	18	51 488	18 657	7 147
Наркомбоеприпасов	27	Нет св.	9 540	3 000
Наркомэлектропром **	39	4 000	14 433	1 187
Итого:	115	67 616	50 077	14 122

* Таблица составлена по данным ЦК профсоюзов. „Профсоюзы СССР", т. 3, стр. 319—320, 328, 334; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 718, лл. 82—83; д. 741, л. 18; д. 1059, лл. 21—36.

** По заводам электрослаботочной промышленности.

В ходе общественных смотров было внесено свыше 50 тыс. рационализаторских предложений, высвобождено более 14 тыс. рабочих. Кроме того, на танковых заводах 600 человек перешли на многостаночное обслуживание, 1222 человека—на совмещение профессий[194].

Наиболее массовые смотры провели коллективы танковых заводов. Только на трех таких заводах — Кировском, им. Коминтерна и Уралмаше в смотре участвовало 38 тыс. человек. В ходе смотра в танковой промышленности было высвобождено свыше 7 тыс. рабочих.

В июле 1943 г. проходил массовый общественный смотр организации труда в Кузнецком угольном бассейне. На шахтах было собрано 4,5 тыс. рационализаторских предложений, из которых

[193] По учету результатов общественных смотров ЦК профсоюзов был установлен круг отчетных данных. Однако систематического учета не было.

[194] В отчетах ЦК профсоюза рабочих черной металлургии восточных районов приводились различные данные о численности высвобожденных рабочих и инженерно-технических работников. На 1 января 1944 г. по 23 заводам восточных районов называлось 2588 высвобожденных рабочих и 21 ИТР; указывалось также, что 605 мужчин заменены женщинами. В документах ЦК профсоюзов на июль 1944 г. и по итогам войны указывается, что за 1943 г. было высвобождено 3,5 тыс. человек работающих. Эти данные взяты за основу и объединены с данными по металлургическим предприятиям Центра (ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 573, л. 122; д. 741, л. 18; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 328, 334).

около 1500 было внедрено в производство в ходе смотров. В семи трестах Кузбасса было высвобождено 800 рабочих[195].

Смотры, проведенные на крупнейших предприятиях страны, полностью подтвердили жизненность и практическую целесообразность идеи общественной проверки организации труда. Главная ценность этой формы социалистического соревнования заключалась в том, что она давала возможность привлечь широкие слои рабочих и инженерно-технических работников к участию в улучшении организации производства и мобилизации его резервов.

Коллективы предприятий вели упорную борьбу за экономию электроэнергии, топлива, сырья на единицу выпускаемой продукции. Особенно широко развернулось соревнование за экономию на предприятиях Урала и Сибири.

Коммунистическая партия также всемерно поддерживала патриотическую инициативу молодых рабочих и работниц, развернувших еще в 1941 г. движение за создание комсомольско-молодежных бригад и получение ими звания фронтовой бригады.

Период становления этого движения остался позади. 1943 год явился поворотным в развитии этого движения. Участники движения ставили перед собой задачу: максимально использовать резервы и возможности производства, совершенствовать технологию и организацию труда, чтобы с меньшим числом рабочих дать больше продукции для фронта.

Подлинным штабом по руководству движением комсомольско-молодежных бригад стал Центральный Комитет ВЛКСМ. На бюро ЦК ВЛКСМ рассматривались условия и ход соревнования комсомольско-молодежных бригад за лучшее обеспечение заводов металлическим ломом, ход соревнования на строительстве Магнитогорской домны № 6, итоги соревнования молодежных отрядов, работающих на строительстве и монтаже электростанций, соревнования женских тракторных бригад, итоги соревнования школ и училищ трудовых резервов и т. д.[196]

Комсомольские организации областей, городов, предприятий ежемесячно подводили итоги соревнования комсомольско-молодежных бригад. Тем из них, которые удостаивались звания фронтовых, вручались переходящие Красные знамена обкомов и горкомов ВЛКСМ.

В 1943 г. многие партийные и комсомольские организации провели областные, республиканские, городские, районные конференции, съезды, слеты и совещания молодых рабочих. Съезды и совещания состоялись в Москве, Новосибирске, Омске, Иркутске, Барнауле, в Ашхабаде и других центрах[197].

[195] «Кузбасс», 27 февраля 1944 г.

[196] ЦА ВЛКСМ. Протоколы бюро ЦК ВЛКСМ, 1943 г., №№ 327, 330, 331—332 и др.

[197] Съезды и слеты молодых рабочих Сибири в 1943—1945 гг. проходили неоднократно. В 1943 г. 27 февраля в Томске состоялся городской слет молодых стахановцев; 20—21 марта — I съезд молодых рабочих Новосибирской

На I съезд молодых рабочих Новосибирской области, который проходил 20—21 марта 1943 г., со всех концов обширной области съехались свыше 2000 делегатов. Сюда прибыли также делегаты от молодых механизаторов и колхозников области, делегаты с фронта, молодые партизаны, раненые бойцы из госпиталей[198]. В фойе и коридорах театра были выставлены станки, инструменты, приборы, валенки, полушубки, различные бытовые изделия, изготовленные руками молодых сибиряков.

Один за другим поднимались на трибуну бригадиры комсомольско-молодежных бригад, молодые ударники и стахановцы, они несли на трибуну свою продукцию и рассказывали о трудовых буднях, которые в действительности являлись трудовым подвигом.

К 25-летию комсомола молодые патриоты готовили трудовые подарки из сверхплановой продукции в особый фонд Главного Командования.

К лету 1943 г. в движение влились новые отряды молодых рабочих, однако по отраслям промышленности эти отряды распределялись неравномерно. Самое большое количество бригад работало в авиационной и танковой промышленности, на заводах вооружения и боеприпасов, меньше их было на предприятиях угольной промышленности, тяжелого машиностроения, нефтяной, текстильной, легкой промышленности. Особенно активно развивалось движение в крупных промышленных районах: в Центре (Московская обл.), в Поволжье (Куйбышевская обл., Татарская АССР), на Урале (Свердловская, Челябинская, Молотовская области и Башкирская АССР), в Западной Сибири (Омская, Новосибирская, Кемеровская области), в областях Казахстана.

Летом 1943 г. Отдел рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ совместно с ВЦСПС и промышленными наркоматами обобщили опыт работы комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, наметили пути дальнейшего развития этого движения.

Во второй половине 1943 г. ЦК ВЛКСМ совместно с Московским, Горьковским, Свердловским, Новосибирским и другими обкомами ВКП(б) и ВЛКСМ провели ряд совещаний бригадиров комсомольско-молодежных фронтовых бригад по обмену опытом[199—200]. Вопрос о том, какой должна быть фронтовая бригада,

области; 20—21 апреля — областной съезд в Омске; 8 мая — II слет молодых рабочих г. Томска; 16 мая — в Иркутске I областное совещание молодых передовиков промышленности и транспорта; в октябре — I съезд молодых рабочих Алтайского края и I республиканское совещание молодых рабочих Туркмении. Такие же слеты, совещания, съезды и т. д. проходили и в 1944 г.: 12 февраля в Новосибирске состоялось совещание фронтовых комсомольско-молодежных бригад, а 17—18 июня — II съезд молодых рабочих Новосибирской области и т. д.

[198] ПАНО, ф. 4, оп. 85, д. 1 и 2; ф. 190, оп. 14а, д. 91; ЦА ВЛКСМ. Отчет Новосибирского обкома ВЛКСМ, стр. 53—55.

[199—200] ЦА ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1943 г., д. 33, лл. 50—51.

широко обсуждался и в периодической печати. Опыт лучших бригад освещался на страницах «Комсомольской правды», областных газет — «Московский большевик», «Уральский рабочий», «Советская Сибирь», «Кузбасс» и др.

Благодаря повседневному вниманию со стороны ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, промышленных наркоматов, местных партийных, комсомольских, профсоюзных и хозяйственных организаций число комсомольско-молодежных и фронтовых бригад во второй половине 1943 г. росло быстрыми темпами.

Таблица 8

Численность комсомольско-молодежных бригад во второй половине 1943 г.*

Дата	Количество комсомольско-молодежных бригад		Число рабочих в комсомольско-молодежных бригадах
	всего	из них фронтовых бригад	
Октябрь 1943 г.	35 624	17 191	289 720
Январь 1944 г.	46 819	Нет св.	400 000

* Таблица составлена по данным ЦК ВЛКСМ. Материалы Отдела рабочей молодежи. Справка к совещанию представителей наркоматов в ЦК ВЛКСМ, 25 февраля 1944 г. Справки о численности комсомольско-молодежных бригад на 1 июля и 30 декабря 1944 г.

Рост числа комсомольско-молодежных бригад был характерен для большинства районов страны, что подтверждается данными ряда областей и республик (см. табл. 9).

Как видно из табл. 9, только по 11 областям и республикам в конце 1942 г. было 14 493 комсомольско-молодежные бригады, а в конце 1943 г. их стало 28 653, т. е. численность возросла на 14 160.

Наибольшее число комсомольско-молодежных бригад было на предприятиях наркоматов оборонной промышленности. Здесь к началу 1944 г. имелось 21 230 бригад, которые охватывали более 130,3 тыс. молодых рабочих. На предприятиях машиностроительных наркоматов (станкостроение, тяжелое, среднее машиностроение, электромашиностроение, судостроение) эти показатели были ниже. Здесь насчитывалось 6392 бригады, а в них 38,3 тыс. человек. В легкой и текстильной промышленности было 3012 бригад, в которых работало 31 365 человек. Комсомольско-молодежные бригады создавались и в освобожденных районах, прежде всего в строительстве. Всюду они показывали образцы самоотверженного труда. Для примера расскажем об одной из таких бригад.

На Московском заводе внутришлифовальных станков высококвалифицированный слесарь-монтажник Александр Шашков в сентябре 1942 г. организовал свою бригаду из 16—17-летних подростков. Если не считать самого бригадира, который имел

Таблица 9

Численность комсомольско-молодежных бригад в 1942—1943 гг. (на конец года) *

	1942 г.	1943 г.		1942 г.	1943 г.
Московская обл.	4000	5459**	Удмуртская АССР . .	681	1156
Горьковская	2020	4708	Новосибирская обл. . .	348	1345
Куйбышевская	2000	3011	Алтайский край	198	757
Свердловская	1175	3600	Красноярский	200	773
Челябинская	2100	3300	Казахская ССР	301	500
Молотовская	1448	4044			

* Таблица составлена по материалам ЦА ВЛКСМ. Отчеты обкомов ВЛКСМ за 1943—1945 гг. и справки Отдела рабочей молодежи, докладные записки обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. III. Алма-Ата, 1963, стр. 282; «Алтай в годы Великой Отечественной войны». Барнаул, 1965, стр. 235.
**Данные на июнь 1943 г.

7-й квалификационный разряд, рабочих Владимира Сударушкина и Владимира Спиричева, имевших 4-й разряд, то остальные — Виктор Шитов, Василий Сальков, Василий Гусев — не имели до этого никакого представления о работе с металлом и начинали лишь учиться работать.

«Первый месяц нельзя сказать, чтобы были блестящие результаты,— рассказывал А. Шашков на коллегии Наркомата станкостроения.— Мы собрали 6 внутришлифовальных станков». К февралю 1943 г. каждый из молодых слесарей работал наравне с кадровым сборщиком, собирая по 2—3 станка в месяц. В октябре бригада собрала 30, в ноябре — 34, а в декабре 1943 г. — 36. За 16 месяцев работы бригада освоила 9 типов станков, увеличив темп сборки в 6 раз [201].

Опыт бригады А. Шашкова служил убедительным доказательством, что за 2—3 месяца из нового рабочего можно подготовить умелого слесаря-монтажника сложных механизмов. За 16 месяцев в бригаде было подготовлено 18 новых квалифицированных рабочих. Здесь умело сочеталось производственное обучение с политическим и культурным воспитанием. На заводе внутришлифовальных станков комсомольско-молодежные бригады занимали ведущее место по производительности труда. Таких бригад было 46, из них 27 выполняли норму на 150%, а 19 — на 200% [202].

«Эти бойцы не занимают боевой рубеж на Орловском участке фронта, не ходят в разведку, не поджигают танки. Свой боевой рубеж Александр Шашков и его помощники крепко держат на

[201] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 11, лл. 94—96.
[202] «Документы трудовой славы москвичей. 1919—1965». М., 1967, стр. 220—222.

заводе. Они, как и фронтовики, борются, наступают и познают радость победы», — писала «Комсомольская правда»[203].

На Урале самоотверженно трудились бригады Л. Батурина, Г. Семенова, А. Пашниной, М. Садиковой, Е. Агаркова, Н. Димченко, К. Парамонова, а в Сибири — А. Жудина, О. Власюк, Е. Каменского, А. Голубова, В. Буланова, П. Великого и др.

На Томский завод режущих инструментов 20 октября 1942 г. на смену ушедшему на фронт отцу пришел 14-летний подросток Владимир Меркулов. Начал он работать учеником в цехе фрезеров и быстро освоил профессии сверловщика, затыловщика, резьбошлифовальщика. Не только освоил, но и выполнял норму на 700 –900%, став самым молодым тысячником не только на заводе, но и в Томске. В сентябре 1943 г. Владимир Меркулов возглавил комсомольско-молодежную бригаду, которая стала одной из лучших фронтовых бригад Сибири[204].

Таким же юным был один из организаторов комсомольско-молодежных бригад в легкой промышленности — Николай Юдин. Он, как и Володя Меркулов, в 14 лет пришел в 1942 г. на фабрику «Пролетарий», заменив отца, призванного в Красную Армию. За короткое время освоил профессию закройщика и организовал бригаду из 9 человек. Молодые рабочие добились высоких показателей и сэкономили немало сырья, материалов, электроэнергии[205].

Образцы героического труда по добыче угля показали девушки-горнячки, создавшие женские молодежные бригады. Так, в сентябре 1943 г. в г. Копейске на шахте 4/6 молодая горнячка Екатерина Подорванова организовала молодежную женскую бригаду. На этой же шахте работала бригада А. И. Солдатовой, а на соседних шахтах трудились женские бригады А. Махтиенко («Красная горнячка»), Нади Лоза (шахта № 22) и др. На Прокопьевском руднике первой из девушек начала работать забойщиком Саша Леонова, бывший продавец магазина[206]. На шахте «Бутовская» комбината Кемеровуголь женские молодежные бригады создали комсомолки Мария Давыдкова и Анна Алькова. На шахте им. Ленина треста Востокуголь была создана молодежная бригада навалоотбойщиц из девушек, окончивших ФЗО, во главе с Евдокией Сосниной. На уральской шахте в Егоршине успешно трудилась комсомольско-молодежная бригада забойщика Петра Антонова, в составе которой было 4 девушки: А. Бучина, А. Кузьминых, Е. Савкова, Р. Низмутдинова.

По почину молодежи Московского автозавода с 15 октября по 7 ноября 1943 г. на вахту имени 25-летия комсомола встала вся

[203] «Комсомольская правда», 6 августа 1943 г.
[204] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 12, д. 20, л. 104; «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны 1941—1945». Сборник документов. Томск, 1962, стр. 442.
[205] ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 1, д. 45, л. 16.
[206] В конце войны А. Леонова работала помощником начальника участка.

молодежь страны[207]. В Москве и Московской области вахту несли более 10 тыс. комсомольско-молодежных бригад, в Свердловской области — 4461 бригада, в Челябинской области — 3000 бригад и т. д.

В приветствии Центрального Комитета партии Ленинскому комсомолу в день его 25-летия говорилось: «В Великой Отечественной войне советская молодежь проявила высокое сознание своего долга перед Родиной и несокрушимую волю к разгрому врага. Она явилась достойной преемницей героических традиций нашего народа, боевых традиций партии большевиков...»[208]

Борясь за звание фронтовых, многие комсомольско-молодежные бригады стремились выполнять свои планы меньшим числом рабочих. Так, фронтовая комсомольско-молодежная бригада строгальщиц механического цеха № 1 Первого московского подшипникового завода Екатерины Барышниковой сократила вдвое свою численность (с 6 до 3 человек) и стала с меньшим числом рабочих давать больше продукции для фронта и страны. Екатерина Барышникова и члены ее бригады — Тамара Гаранина и Леля Андриянова — обязались обучить по одному рабочему, не иметь брака в работе, экономить электроэнергию и режущий инструмент, содержать в образцовом порядке рабочее место и оборудование. Такую же инициативу проявили бригады Т. Гатилиной, Е. Бараковской, С. Степенина, Н. Гревцова, К. Канурской, Н. Леонтьевой, К. Максимовой и др. 18 ноября 1943 г. Бюро ЦК ВЛКСМ обсудило вопрос о новом почине комсомольско-молодежных бригад[209].

К середине декабря 1943 г. в Москве и Московской области насчитывалось уже 1777 комсомольско-молодежных фронтовых бригад, которые высвободили 4325 человек[210].

Последователи Е. Барышниковой появились в каждой области, крае, республике, на каждом заводе. Это были бригады Константина Парамонова (Молотов), Владимира Буланова, Марии Чернышевой (Барнаул), Екатерины Разумовой (Кемерово), Якова Гемерс (Алма-Ата) и др. Каждая из бригад внесла свою лепту в развитие этого движения.

К декабрю 1943 г. из 4620 комсомольско-молодежных бригад было высвобождено 17 892 рабочих, а на 1 января 1944 г. из 6870 бригад — 26 986 рабочих[211].

Молодые рабочие, пришедшие на производство в дни войны, учились на примерах самоотверженного труда старшего поколения, ветеранов производства, кадровых рабочих и закалялись,

[207] «Комсомольская правда», 24 октября 1943 г.
[208] «Правда», 29 октября 1943 г.
[209] «Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918—1968», т. II, 1941—1968. М., 1969, стр. 21—22.
[210] «Правда», 18 декабря 1943 г.
[211] ЦА ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1944, д. 54, л. 89.

мужали на выполнении ответственнейших заданий для фронта и народного хозяйства. Единство действий разных поколений рабочего класса, их патриотическое стремление отстоять великие завоевания пролетарской революции воспитывали высокое понимание великих классовых задач и служили источником новой творческой инициативы молодых рабочих.

Широкое распространение в годы войны получили фронтовые вахты. Эта форма коллективного стахановского труда прочно вошла в повседневную трудовую жизнь военных лет. Нести почетную фронтовую вахту в условиях решающих битв советского народа с немецко-фашистскими захватчиками означало работать с удвоенной энергией, полностью выполнять свои обязательства перед партией и народом.

Если в начале войны на фронтовые вахты — «Все для фронта» — становились отдельные предприятия, цехи, участки, бригады, мастера ведущих профессий, то в период Всесоюзного социалистического соревнования на фронтовые вахты становились миллионы тружеников советского тыла. От отдельных фронтовых вахт — «За Советский Орел!», «За Советский Курск!», «За Советский Харьков!» — движение разрослось и захватило целые области, края и республики. По призыву коллектива Уралмашзавода на фронтовую предоктябрьскую вахту в 1943 г. встали все трудящиеся Свердловской области[212]. Предоктябрьская вахта сопровождалась массовой проверкой социалистических обязательств, взятых при подписании полугодового рапорта уральцев Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. Свердловский обком партии учредил областную «Книгу почета передовиков Урала». Газета «Уральский рабочий» открыла дневник фронтовой вахты.

Всесоюзное социалистическое соревнование за перевыполнение годового плана 1943 г., за создание фонда Главного Командования, юбилейное соревнование комсомольцев и несоюзной молодежи к 25-летию ВЛКСМ, различные фронтовые вахты и другие формы творческой инициативы — все это помогло труженикам советского тыла бесперебойно снабжать Красную Армию боевой техникой, материально обеспечивая успешные наступательные операции.

Отмечая самоотверженную работу советских людей, героические усилия рабочего класса по ликвидации превосходства врага в военной технике, Коммунистическая партия призывала советский народ помнить, что победа не приходит сама, что она завоевывается в напряженной борьбе, что нельзя успокаиваться на достигнутом, а надо использовать все возможности для разгрома врага.

Призывы Коммунистической партии вызвали к жизни новый прилив творческих сил советского народа. Труженики тыла да-

[212] «Уральский рабочий», 3, 11 октября 1943 г.

вали клятву работать еще лучше, непрерывно совершенствовать военную технику, обеспечить рост производительных сил страны.

Мысли и чувства рабочего класса Советского Союза выразили работники двух крупнейших орденоносных предприятий страны — Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов. 11 ноября 1943 г. на страницах «Правды» были опубликованы их новые социалистические обязательства, взятые в ответ на призывы партии. В них говорилось:

«...Считая, что одной из самых главных задач рабочего класса в настоящее время является повышение производительности труда, коллективы обоих заводов обязуются:

1) *перевыполнить государственное задание по производительности труда;*

2) новое социалистическое обязательство по увеличению производства металла выполнить *без добавочного числа рабочих, исключительно за счет роста производительности труда»* [213–214].

Отдавая себе отчет в том, что восстановление в короткие сроки народного хозяйства освобожденных районов — общенародная задача, металлурги обязались оказать максимальную помощь в быстром восстановлении крупнейших заводов Юга. Магнитогорский комбинат взял шефство над металлургическим и коксохимическим заводами Макеевки, а Кузнецкий комбинат — над металлургическим и коксохимическим заводами Енакиева.

Одновременно ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим обратился коллектив танкового завода им. Коминтерна (№ 183). Он взял обязательство обеспечить выполнение государственных планов по выпуску танков путем повышения производительности труда, организации новых поточных линий по изготовлению ведущих деталей танков, внедрению рационализаторских предложений и т. д. Завод этот, эвакуированный с Украины, настолько окреп и вырос на уральской земле, что был в состоянии не только перевыполнять ответственнейшие задания Государственного Комитета Обороны, но и оказать помощь людьми и оборудованием возрождающемуся Харьковскому заводу Наркомата танковой промышленности.

Инициативу металлургов и танкостроителей поддержали коллективы артиллерийских и авиационных заводов, заводов среднего, тяжелого машиностроения, железнодорожники и т. д.

Тринадцать передовых авиационных предприятий призвали рабочих, конструкторов, инженерно-технических и научных работников, служащих и строителей авиационной промышленности развернуть социалистическое соревнование и еще больше усилить помощь фронту, помочь восстановлению сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь». Сами инициаторы этого

[213–214] «Правда», 11 ноября 1943 г.

обращения обязались приложить все усилия к быстрейшему восстановлению 15 важнейших цехов этого завода[215].

«Но что особенно важно, — писала «Правда», — коллективы этих заводов делают *главный упор на повышении производительности труда...* Тем самым передовые заводы нашей Родины подчеркивают решающее значение роста производительности труда для дальнейшего развития военной промышленности и всей социалистической индустрии. Расширение производства без увеличения числа рабочих, отказ от части рабочих с целью обеспечить рабочей силой предприятия, восстанавливаемые в освобожденных районах, — *это новое слово в социалистическом соревновании нашего рабочего класса...*

Активное участие в работе по восстановлению хозяйства в освобожденных районах — *это новое слово в социалистическом соревновании нашего рабочего класса»*[216]. В этих обязательствах ярче, чем всегда, проявилось то, как глубоко и прочно вошла в сознание нашего народа ленинская идея, что для победы нового общественного строя самым главным и важнейшим является производительность труда, а забота самих рабочих о повышении производительности труда есть забота об укреплении, сохранении и развитии нового общественного строя, созданного руками самих трудящихся.

Обязательства передовых заводов страны без добавочного числа рабочих перевыполнить государственные планы подчеркивали решающее значение роста производительности труда для дальнейшего развития военной промышленности и всей социалистической индустрии.

Дальнейший рост производительности труда и быстрейшее восстановление народного хозяйства на освобожденной территории открывали огромные возможности усиления экономической и военной мощи нашей Родины. Наступающая Красная Армия, продвигаясь на запад и отдаляясь от основной питательной базы, имела за своей спиной на освобожденной от оккупантов земле возрождающиеся заводы, фабрики, шахты, рудники, железные дороги, колхозы и совхозы.

Возглавив движение за дальнейшее повышение производительности труда, Коммунистическая партия направила силы хозяйственных, профсоюзных, комсомольских организаций на всемерное развитие нового движения рабочего класса во всех отраслях народного хозяйства.

Неутомимая организаторская работа Коммунистической партии, объединявшей и направлявшей к общей цели патриотические устремления и кипучую энергию всех тружеников советского тыла, приумножала творческие силы советского народа. Политический и

[215] «Правда», 18 ноября 1943 г.
[216] «Правда», 11 ноября 1943 г.

трудовой подъем, закрепленный крупнейшими организационно-техническими мероприятиями и повседневной политической работой в массах, поднимал на новую ступень социалистическое соревнование миллионов рабочих и инженерно-технических работников. К началу 1944 г. в социалистическом соревновании участвовало от 80 до 90% рабочих промышленности и транспорта. Невиданный размах всенародного социалистического соревнования в условиях успешного наступления на фронте умножил экономические силы нашей страны.

* * *

Развернув борьбу за максимальное использование резервов, коренное улучшение организации и технологии социалистического производства, за повышение производительности труда, советский народ добился в 1943 г. значительных успехов в развитии военного хозяйства страны.

Промышленность Советского Союза в 1943 г. поднялась на новый, более высокий уровень. Коренным образом улучшилась работа всех отраслей военной промышленности. Произошел перелом в работе металлургической, угольной, энергетической промышленности, в ряде отраслей машиностроения. В гражданском машиностроении началось восстановление ведущих отраслей тяжелого, среднего, сельскохозяйственного машиностроения, электромашиностроения. Произошли первые сдвиги и в ряде отраслей легкой и пищевой промышленности.

Рабочий класс добился того, что промышленность не только закрепилась на новых рубежах, но и продвинулась вперед. Итоги первой половины 1943 г. уже свидетельствовали о том, что перелом в работе промышленности, начавшийся в 1942 г., успешно завершился. Это выражалось прежде всего в значительном и устойчивом наращивании производственных мощностей, в неуклонном увеличении выпуска продукции по сравнению с 1942 г., в повышении технико-экономических показателей, в ускорении темпов развития тяжелой индустрии и сближении их с темпами военной промышленности. Большое значение имело улучшение работы транспорта.

В 1943 г. выпуск продукции промышленности вырос по сравнению с 1942 г. на 17% (по группе «А» — на 19% и группе «Б» — на 10%) [217].

«Для того чтобы представить значение этих темпов производства промышленной продукции, — писал Н. А. Вознесенский, — напомним, что среднегодовые темпы роста производства за три мирных года третьей пятилетки составили 13%» [218].

[217] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 208—209.
[218] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 46.

В 1943 г. валовая продукция промышленности в целом составила 90% к довоенному уровню вместо 77% в 1942 г., а по оборонным отраслям — 224% вместо 186% [219].

Огромную роль в мобилизации резервов и повышении производительности труда сыграло Всесоюзное социалистическое соревнование.

Характерно, что перевыполнение плана было достигнуто в основном при меньшем числе рабочих.

Производительность труда в промышленности выросла в 1943 г. на 7%, а в машиностроении и военной промышленности — на 11% по отношению к уровню 1942 г. [220] Рост производительности труда обеспечил снижение затрат труда на производство продукции, и в первую очередь самолетов, танков, пушек и т. д. Однако в ряде отраслей (угольная, нефтяная, лесная и др.) еще не было преодолено снижение производительности труда. Доля ручного труда возросла здесь по сравнению с довоенным уровнем.

В 1943 г. Советский Союз выпустил военной техники и вооружения больше, чем в 1942 г. По производству самолетов, танков и артиллерийских орудий всех видов Советский Союз намного превзошел гитлеровскую Германию, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 10.

Таблица 10

Производство важнейших видов вооружения в СССР и гитлеровской Германии в 1942—1943 гг.*

	СССР		Германия	
	1942 г.	1943 г.	1942 г.	1943 г.
Самолетов, тыс.	25,4	35	14,7	25,2
Танков „	24,6	24	9,3	19,8
Артиллерийских орудий всех видов, тыс.	127,1	130	12	27**

* Таблица составлена по данным: „Великая Отечественная война Советского Союза". Краткая история. М., 1965, стр. 181; „История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. 3, стр. 167, 171—172, 591—592; „50 лет Вооруженных Сил СССР", стр. 332—333; „Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.", М., 1956, стр. 270.

** Орудия калибром свыше 76 мм.

Наряду с быстрым ростом военного производства, в 1943 г. были достигнуты значительные сдвиги и в развитии важнейших от-

[219] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 45, 52.
[220] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 113.

раслей тяжелой промышленности, возрос выпуск металла, угля, электроэнергии и других видов продукции.

Таблица 11

Производство важнейших видов промышленной продукции в 1940, 1942 и 1943 гг. *

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1943 г. в % к уровню	
				1940 г.	1942 г.
Уголь, млн. т	166	75,5	93,1	56,1	123
Нефть „ „	31,1	22,0	18,0	57,9	81,8
Электроэнергия, млрд. квтч	48,3	29,1	32,3	66,9	111,0
Чугун, млн. т	14,9	4,8	5,6	37,6	116,7
Сталь „ „	18,3	8,1	8,5	46,4	104,9
Прокат „ „	13,1	5,4	5,7	43,5	105,6
Станки металлорежущие, тыс. шт.	58,4	22,9	23,3	39,9	101,7
Автомобили, тыс. шт.	145	35,0	49,3	34,0	140,9
Ткани хлопчатобумажные, млрд. пог. м	4,5	1,6	1,6	35,6	100
Обувь кожаная, млн. пар	211	53	56	26,5	105,7

* Таблица составлена по данным: „Страна Советов за 50 лет". Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 53 — 54; „История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. 2, стр. 504 — 507, 508, 510; т. 3, стр. 155, 159, 163; *Г. С. Кравченко*. Указ. соч., стр. 141, 247; *Я. Е. Чадаев*, Указ. соч., стр. 69.

Как видно из табл. 11, в 1943 г. производство важнейших видов промышленной продукции было значительно ниже довоенного: по чугуну — на 62,4%, стали — на 53,6%, проката — на 56,5%, электроэнергии — на 33,1%. В то же время общий уровень выпуска продукции машиностроения и металлообработки составил 142% [221].

Огромную роль в успешном решении военно-хозяйственных задач 1943 г. и в преодолении трудностей, стоявших на пути растущего военного хозяйства страны, играли введенные в действие новые предприятия военной индустрии. Капитальное строительство в том году велось еще шире, чем в 1941—1942 гг. В 1943 г. в стране насчитывалось свыше 10 400 промышленных новостроек. Объем капиталовложений составил 25,1 млрд. руб. (в ценах 1941 г.) [222].

Особенно высокие темпы роста промышленности имели место в восточных районах страны. В 1943 г. производство всей промышленной продукции в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии увеличилось по сравнению с 1940 г. в 2,9 раза [223].

[221] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 59.
[222] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 209.
[223] *Н. Вознесенский*. Указ. соч., стр. 48.

Производство военной продукции в 1943 г. увеличилось по сравнению с 1940 г. на Урале в 6 раз, в Западной Сибири — в 34 раза, в районах Поволжья — в 11 раз.

Наряду с огромным строительством в восточных районах страны, в 1943 г. началось массовое восстановление хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Восстановленные предприятия освобожденных районов дали в 1943 г. промышленной продукции на 2,7 млрд. руб. (в ценах 1941 г.) [224].

Общему подъему промышленности и всего военного хозяйства содействовало улучшение работы транспорта. За 1943 г. было введено в строй 18,8 тыс. км железнодорожных линий — в 4,5 раза больше, чем в 1942 г. Среднесуточная погрузка составила 45,5 тыс. вагонов — на 30% больше предыдущего года [225]. Военное хозяйство Советского Союза бурно развивалось на расширенной основе. Основные производственные фонды не сокращались, а увеличились на 12% по сравнению с 1942 г. Увеличились социалистические накопления. Уровень военного хозяйства в 1943 г. позволил не только бесперебойно снабжать фронт военной техникой, обеспечить непрерывный рост технического оснащения вооруженных сил, но создавать необходимые резервы для окончательного разгрома гитлеровской военной машины и оказать материальную помощь другим народам, которые вели борьбу против фашизма.

К началу июля 1943 г. советские войска еще незначительно превосходили немецко-фашистскую армию в людях, но зато имели почти двукратное превосходство в боевой технике. Возросла ударная сила и огневая мощь Красной Армии. На вооружение поступала новая боевая техника. Рост военной экономики дал возможность еще шире развернуть формирование новых частей и дивизий, значительно увеличить численность танковых, авиационных, артиллерийских, стрелковых соединений и резерва Главного Командования. К 1 июля 1943 г. в резерве Ставки находилось 8 общевойсковых, 2 танковые и воздушная армия [226]. Артиллерия была переведена на моторизованную тягу, увеличился автомобильный парк инженерных частей, войск связи, служб тыла всех важнейших фронтов.

Развернув массовое изгнание врага из пределов Советского Союза, наступающая Красная Армия опиралась на возрастающую мощь советского тыла.

[224] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 61, 77—78.
[225] «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1970, стр. 289—290.
[226] «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 340, 361—362.

Глава восьмая

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1944—1945 гг.

1. Основные направления в развитии промышленности

Победы советского народа, одержанные в ожесточенной борьбе с фашистскими оккупантами в год коренного перелома, открывали перспективы окончательного разгрома врага.

Война вступала в решающую фазу своего развития. Начался третий период Великой Отечественной войны. Перед советским народом и его вооруженными силами вставали новые задачи: полностью очистить от фашистских захватчиков Советскую землю, вызволить из фашистской неволи угнетенные народы Западной Европы, завершить разгром врага.

Советский Союз продолжал воевать с гитлеровской Германией по существу один на один. Советско-германский фронт оставался главным и решающим фронтом второй мировой войны.

Прочно удерживая стратегическую инициативу, используя превосходство в силах, средствах и накопленный опыт, опираясь на растущую экономическую мощь страны, Красная Армия с января 1944 г. развернула новое мощное наступление, нанесла противнику в течение года ряд сокрушающих ударов. К началу 1945 г. советские войска сумели не только очистить родную землю, но и освободить народы почти всей Юго-Восточной Европы; они подошли вплотную к фашистской Германии и вступили в ее пределы. Красная Армия решила исход войны.

Стратегические задачи третьего периода войны, грандиозный размах военных действий потребовали еще большей организованности и слаженности в работе тыла. Непрерывные наступательные операции, отдаление советских армий от основных промышленных и продовольственных баз, перенесение военных действий на территорию Германии и порабощенных ею стран требовали огромного количества вооружения, снаряжения, боеприпасов, продовольствия и своевременной доставки их на передовые позиции.

Коммунистическая партия и Советское правительство, определяя конкретные задачи хозяйственной политики, как и в предыдущие военные годы, исходили из всестороннего анализа особенностей и характера наступившего нового периода войны, состояния и возможностей социалистической военной экономики. Главные

военно-хозяйственные задачи состояли в том, чтобы материально обеспечить невиданные по масштабам наступательные операции, вместе с тем расширять производство в мирных целях, подготовляя условия перехода к мирному строительству и быстрому восстановлению хозяйства после войны. Всего этого можно было добиться путем дальнейшего общего подъема военной экономики, прежде всего путем расширения промышленного производства, улучшения работы транспорта, быстрейшего возмещения потерь, понесенных сельским хозяйством и другими отраслями народного хозяйства; путем дальнейшего укрепления экономики восточных районов, быстрейшего восстановления хозяйства в освобожденных районах и повышения их роли в экономике страны. Обеспечение нужд вооруженных сил, потребностей военного производства попрежнему являлось первоочередной, неотложной задачей.

Для решения столь сложных задач на завершающем этапе войны появились более благоприятные условия: к началу 1944 г. враг был изгнан со значительной части оккупированной им территории, к концу этого года на всем протяжении советско-германского фронта были восстановлены государственные рубежи нашей Родины, отпала угроза новых разрушений, значительно возросли материальные ресурсы и людские резервы, все отрасли экономики могли развиваться более согласованно. «Теперь, когда слаженное военное хозяйство не только было создано, но и бесперебойно снабжало фронт всем необходимым, на первый план выдвинулась задача более пропорционального развития народного хозяйства в целом» [1]. В 1944—1945 гг. возрастают масштабы и темпы расширенного воспроизводства в различных сферах хозяйства, что находит яркое отражение в росте национального дохода, изменениях его структуры, в прогрессивном изменении производственных и непроизводственных основных фондов и т. д. [2]

Только в условиях социалистического строя стало возможным в разгар напряженных военных действий, мощных наступательных операций внести изменения в распределение национального дохода, увеличить ассигнования на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия [3].

Однако и в течение 1944 — первой половины 1945 г., поскольку война еще была в самом разгаре, трудности были велики: фронт

[1] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 366.

[2] *Н. Вознесенский*. Указ. соч., стр. 151; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 578—579.

[3] В 1944—1945 гг. доля расходов на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия стала возрастать, а удельный вес военных расходов — сокращаться, хотя на военные расходы в 1944 г. было ассигновано 13,8 млрд. руб. — больше, чем за любой год войны. В 1945 г. впервые военные расходы сократились на 1 млрд. руб., составив 12,8 млрд. руб., или 42,9% всех расходов. — «Финансы СССР». М., 1958, стр. 116; «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.». М., 1957, стр. 581; *М. Л. Тамарченко*. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967, стр. 33, 104.

по-прежнему поглощал громадное количество людских резервов и материальных ресурсов.

В промышленности не хватало рабочих рук, топлива, электроэнергии, сырья; напряженно работал транспорт; огромные трудности переживала колхозная деревня; в стране не хватало продовольствия, одежды, обуви. Но невзгоды и лишения не сломили воли советских людей к победе. Народ одобрял и поддерживал выработанный партией курс хозяйственного строительства.

Наиболее сложные экономические и технические вопросы хозяйственного строительства, как и в предыдущие годы, решались в сфере промышленного производства.

Теперь промышленность вступила в новый этап развития. Изменение военной и экономической обстановки открывало перед ней новые возможности: наряду с увеличением выпуска продукции для фронта появились более благоприятные возможности расширения производства мирной продукции.

Но чтобы все эти возможности превратить в действительность, требовались новые усилия людей, и прежде всего рабочего класса. При этом, в связи с расширением масштабов восстановительных работ, народное хозяйство нуждалось в дополнительных кадрах рабочих, а проблема кадров оставалась одной из наиболее острых. Тяжело сказывались потери, понесенные рабочим классом на фронтах войны. Немало рабочих погибло в фашистских лагерях и застенках, умерло от голода и было угнано на фашистскую каторгу в Германию.

Трудности, порожденные войной, усугублялись иногда недостатками и упущениями в организации производства.

К 1944 г. ряд отраслей тяжелой индустрии (нефтяная, цветная металлургия, производство стройматериалов и т. д.) еще не выполнял заданий. Медленно восстанавливалась легкая и пищевая промышленность. По-прежнему отрицательно сказывались факты штурмовщины, нарушения трудовой дисциплины, текучесть кадров, недостатки в их подготовке и материально-бытовые трудности.

Добиться решающих успехов в работе промышленности и всего хозяйства страны можно было только максимальной мобилизацией производственных резервов, высокой организацией производства. К этому и были направлены усилия ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, наркоматов, местных партийных, советских и хозяйственных организаций. В течение 1944—1945 гг. происходит сложный процесс перераспределения материальных и финансовых средств, оборудования, кадров между отраслями, внутри них и между экономическими районами. Решалась труднейшая задача — планомерно, рационально и экономно, не ослабляя сложившейся основной промышленной базы на Востоке страны, перераспределить материальные ресурсы и людские резервы между действующей промышленностью тыловых районов и восстанавливаемой промышленностью на освобожденной территории. Для развития промышленности на данном этапе были характерны: быстрое расширение сферы про-

мышленного производства и массовое включение в действие мощностей промышленности освобожденных районов; резкое возрастание темпов тяжелой индустрии, опережающие темпы развития военной промышленности и наивысший подъем военного производства, заметные сдвиги в развитии легкой и пищевой промышленности. Все это сопровождалось ускорением темпов роста кадров.

Конкретные задачи военно-хозяйственного строительства на завершающем этапе войны были определены государственными планами восстановления и развития народного хозяйства на 1944 и 1945 гг.

Согласно этим планам, задачи промышленности состояли в том, чтобы полностью обеспечить возрастающие потребности фронта техникой, вооружением, обеспечить армию снаряжением и питанием; всемерно ускорить темпы развития тяжелой индустрии, особенно топливно-энергетической, металлургической, машиностроения; форсировать восстановление хозяйства освобожденных районов, особенно крупных промышленных центров РСФСР, УССР, и в первую очередь промышленности Донбасса и Юга. Намечалось укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства, ускорить темпы восстановления железных дорог, морских и речных портов.

Государственный план 1944 г. предусматривал внедрение новой техники, наиболее прогрессивных технологических методов, механизацию и автоматизацию производства, широкое внедрение поточного производства, всемерную экономию сырья, материалов, топлива и рабочей силы [4].

Ассигнования на народное хозяйство в 1944 г. составили 5,4 млрд. руб. против 3,3 млрд. руб. в 1943 г., а в 1945 г.—7,4 млрд. руб., превысив уровень довоенного 1940 г. на 27,6%. Бóльшая часть средств направлялась в промышленность и транспорт. В 1944 г. в промышленность было вложено 3,1 млрд. руб., т. е. на 1,3 млрд. руб. больше, чем в 1943 г., а в 1945 г.—4,4 млрд. руб.— на 1,5 млрд. руб. больше довоенного. Как и в предыдущие военные годы, основная масса средств направлялась в отрасли военной и тяжелой индустрии. За два года в эти отрасли вложили 6,7 млрд. руб. (2,8 млрд. руб. в 1944 г. и 3,9 млрд. руб. в 1945 г.), или 88—90% всех средств, направленных в промышленность [5].

ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР в течение 1944—1945 гг. принимают меры по дальнейшему строительству угольных, металлургических предприятий, электростанций, развертыванию тракторостроения, станкостроения, турбостроения, по производству электрооборудования и т. д. Наряду с выполнением больших и ответственных заказов фронта, в значительной мере происходит увеличение

[4] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 577—578; т. 5, стр. 365—367.

[5] «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.». М., 1957, стр. 581; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 579; т. 5, стр. 368; *М. Л. Тамарченко.* Указ. соч., стр. 104—106; 109—110.

выпуска металла, машин, станков, инструмента, оборудования для нужд народного хозяйства. 18 февраля 1944 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства». 28 февраля 1944 г. было принято постановление ГКО «О развитии производства металлорежущих станков на предприятиях Наркомата станкостроения»[6]. Государственный Комитет Обороны поставил перед работниками станкостроения большую задачу — увеличить в 1944 г. выпуск металлорежущих станков почти на 50% по сравнению с 1943 г., значительно увеличить выпуск режущего и мерительного инструмента, абразивов и кузнечно-прессового оборудования[7].

Большое место заняла проблема восстановления хозяйства в освобожденных районах. В упомянутых постановлениях предусматривалось, например, восстановление Харьковского тракторного завода с таким расчетом, чтобы в 1944 г. этот завод выпустил 100 тракторов, а уже в 1945 г. — 3,5 тыс. тракторов. В области станкостроения намечалось восстановить Краматорский, Киевский, Лубенский, Новочеркасский, ленинградские и Гомельский станкостроительные заводы. В марте 1944 г. ГКО вынес специальное постановление о первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда, а в июле — о дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса. Для обеспечения восстанавливаемых предприятий кадрами рабочих и инженерно-технических работников предусматривалась демобилизация части специалистов из армии, мобилизация рабочих по линии Комитета по учету и распределению рабочей силы и т. д.[8]

На завершающем этапе войны подъем производства, рост промышленной продукции происходили за счет наиболее эффективного использования имеющихся мощностей действующих предприятий, ввода в строй новых и восстанавливаемых предприятий, за счет повышения производительности труда во всех отраслях промышленности, в строительстве, на транспорте. В условиях массового изгнания врага, когда решались столь объемные и сложные военно-хозяйственные задачи, а маневрировать рабочей силой было труднее, чем в начале войны, повышение производительности труда приобретало исключительное значение. Начатое в конце 1943 г. по инициативе металлургов, танкостроителей, авиастроителей движение за перевыполнение государственных планов без добавочного числа рабочих, за всемерное повышение производительности труда в 1944 г. стало массовым, всенародным.

[6] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 183—187, 190—194.
[7] Там же, стр. 191—192.
[8] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 829—834, 845—855.

* * *

Коммунистическая партия и Советское правительство направили все силы на решение неотложных задач экономики, продолжали улучшать руководство ее отраслями, определяя перспективы их дальнейшего развития.

К началу 1944 г. завершился организационный период в деятельности реэвакуированных в Москву наркоматов, комитетов, научных и общественных организаций. До перевода экономики на мирные рельсы в структуру общесоюзных наркоматов, комитетов и других хозяйственных органов не вносилось коренных изменений, хотя в 1944 г., особенно в первой половине 1945 г., в связи с подготовкой к работе в мирных условиях в ряде наркоматов, на заводах, в научно-исследовательских институтах создавались новые управления, отделы, группы, конструкторские бюро. В освобожденных районах происходило восстановление органов управления промышленностью и другими отраслями народного хозяйства.

ГКО, Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, как и в предыдущие годы войны, решали десятки неотложных вопросов хозяйственного строительства. Об объемности, разносторонности и сложности деятельности руководящих органов свидетельствует тот факт, что только в Государственном Комитете Обороны из 10 тыс. решений и директив, принятых за годы войны, две трети относились к вопросам экономики, управления хозяйством, к различным сторонам жизни и быта советского народа[9]. По мере приближения окончания войны быстро расширялся круг хозяйственных проблем, требующих немедленного решения. Наряду с заботой по обеспечению нужд фронта, подъему экономики и быстрейшему восстановлению народного хозяйства в районах, пострадавших от фашистской оккупации, ГКО, ЦК ВКП(б) и СНК разрабатывают мероприятия, рассчитанные на мирную перестройку всего народного хозяйства. В течение 1944—1945 гг. плановые и хозяйственные органы по поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР усилили начатые еще в 1943 г. работы по перспективному планированию по отраслям промышленности и важнейшим экономическим районам. Во всех отраслях промышленности выделялись научно-исследовательские и конструкторские коллективы по разработке новых станков, машин, механизмов, агрегатов, на базе которых можно было вести послевоенное восстановление народного хозяйства.

К августу 1944 г. Госплан подготовил проект перспективного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1943—1947 гг.[10] Началась подготовка к составлению четвертого пятилетнего плана.

[9] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 104; *А. М. Беликов.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 10.

[10] «Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР». М., 1966, стр. 124.

Расширялись работы по дальнейшему изучению ресурсов страны и мобилизации их на нужды обороны. В 1944 г. возобновили работу пять комплексных экспедиций Академии наук СССР, а в 1945 г. уже семь экспедиций изучали производительные силы восточных и северных районов страны [11].

Во всех районах страны расширилась деятельность научных учреждений. В начале 1944 г. открылся Западно-Сибирский филиал АН СССР. В сентябре 1944 г. была восстановлена Кольская база АН СССР. По просьбе партийных и советских организаций СНК СССР в 1945 г. принял решения об организации Казанского филиала, Карело-Финской и Дагестанской баз Академии наук СССР, о создании Академий наук в Азербайджанской ССР и Казахской ССР. Быстро восстанавливались научные учреждения Академий наук Украины и Белоруссии.

Вся эта многогранная работа проходила под руководством Коммунистической партии, которая в годы войны еще более расширила свои связи с широкими массами народа, еще более укрепила свой авторитет. Не случайно, что в годы войны ряды партии систематически росли как на фронте, так и в тылу.

Только в 1944 г. в советском тылу вступило в члены партии около 263 тыс., а в кандидаты партии — около 359 тыс. человек. В территориальных партийных организациях в 1944 г. было коммунистов больше, чем в 1943 г., на 300 тыс., но удельный вес их в общей численности членов партии был почти на 5% ниже и составил 45%, т. е. был самым низким за весь период войны. В 1945 г. начинается постепенное изменение в соотношении между военными и территориальными партийными организациями, и удельный вес последних поднимается до 47,4%. Состав их пополняется за счет вновь вступивших и демобилизованных [12]. Численность коммунистов в промышленности выросла с 455,3 тыс. в 1943 г. до 559,6 тыс. в 1944 г. и более 655,1 тыс. в 1945 г., из них в тяжелой и оборонной промышленности было занято более 300,6 тыс. человек [13].

В 1944—1945 гг. происходит перераспределение коммунистов между восточными, центральными и освобожденными районами.

Совершенствуя стиль и методы руководства хозяйственной деятельностью предприятий, партийные организации глубоко и всесторонне занимались вопросами экономического и технического развития промышленности, особенно вопросами повышения производительности труда.

Московская партийная организация развернула борьбу за достижение московской промышленностью в 1944 г. довоенного уровня по объему валовой продукции путем дальнейшего роста производительности труда, широкого внедрения поточных методов

[11] Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1, 1944, д. 20, лл. 1—7.

[12] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 342, 365.

[13] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 375.

производства во всех отраслях промышленности [14]. Партийные организации Урала и Сибири по-прежнему уделяли большое внимание вопросам развития металлургической, угольной, оборонной и других отраслей промышленности, стройкам и транспорту.

В январе 1944 г. пленум Кемеровского обкома партии подверг острой критике за низкий уровень организационного руководства работой ряда шахт и предприятий некоторые горкомы и райкомы. Пленум обязал партийные организации Кемеровской области глубже вникать в экономику предприятий [15]. Так, каждая партийная организация направляла усилия коммунистов, рабочих и инженеров на решение главных, неотложных задач.

Партийные организации освобожденных районов Российской Федерации, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики и Молдавии возглавили развернутый фронт восстановительных работ.

Борясь за быстрейшее решение неотложных экономических и технических задач, Центральный Комитет партии неуклонно направлял внимание наркоматов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик на глубокое изучение и решение важнейших вопросов технического прогресса. С этой целью управления и отделы ЦК ВКП(б), ЦК компартий республик, обкомы и крайкомы совместно с наркоматами, Академией наук, научными учреждениями на местах провели отраслевые производственно-технические, технологические и партийно-технические конференции на предприятиях Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Средней Азии, Закавказья, Украины и других районов. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации обобщали опыт социалистического соревнования в условиях войны.

Важнейшим фактором повышения уровня партийного руководства хозяйственной деятельностью предприятий явилось коренное улучшение партийно-политической и производственно-массовой работы на предприятиях, улучшение марксистско-ленинской подготовки партийных, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских кадров.

2. Дальнейшее укрепление ведущих отраслей тяжелой индустрии

Рабочий класс шел дальше трудной дорогой великого подвига. Неустанно укрепляя военно-промышленную базу страны, он добился того, что ведущие отрасли тяжелой индустрии, пройдя трудные рубежи, на завершающем этапе войны набирали темпы и неуклонно продвигались к довоенному уровню. Борьба за уголь, металл, нефть, электроэнергию по-прежнему занимала исключительное

[14] МПА, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 5, лл. 18—19; ед. хр. 5, лл. 6—7.
[15] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 585, лл. 5—7, 10—24.

место в жизни рабочего класса. Это нашло свое отражение и в директивных документах ГКО. В 1944—1945 гг. Государственный Комитет Обороны принял ряд неотложных мер по каждой из отраслей тяжелой промышленности. 1 октября 1944 г. им было принято постановление «Об усилении внимания делу восстановления и развития угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций» [16]. А еще до этого, в первой половине 1944 г., ГКО рассмотрел вопросы о дальнейшем строительстве Печорского бассейна (в феврале 1944 г.), о дальнейшем развитии Кизеловского бассейна, о мерах увеличения добычи и улучшения качества коксующихся углей на шахтах Кузнецкого бассейна (22 мая 1944 г.) и о дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса (18 июля 1944 г.) [17]. Такое внимание к вопросам топливной, и прежде всего угольной промышленности, занимавшей в тот период наибольший удельный вес в топливном балансе страны, объясняется тем, что без топлива, без угля невозможно было дальнейшее развитие важнейших отраслей военной экономики и восстановление народного хозяйства, пострадавшего во время войны.

Подъем добычи угля в 1944—1945 гг. шел за счет дальнейшей механизации, лучшего использования резервов действующих шахт, улучшения организации труда, массового развития социалистического соревнования, за счет развития добычи угля открытым способом, ввода в эксплуатацию новых шахт в восточных районах страны, быстрейшего восстановления Донецкого бассейна, улучшения материально-технического снабжения угольной промышленности.

Хозяйственные и партийные организации глубже занимались экономикой шахт, их материально-техническим снабжением, вопросами улучшения бытовых условий жизни шахтеров. Улучшалась организационная, партийно-политическая и массово-производственная работа на шахтах. Основной топливной базой страны до конца войны продолжали служить восточные бассейны, из которых по-прежнему решающую роль играл Кузбасс.

Кемеровский обком партии направлял работу хозяйственных и партийных организаций Кузнецкого бассейна на лучшее использование резервов, дальнейшее расширение фронта подготовительных работ и ускорение строительства новых шахт и горизонтов, на повышение производительности труда, лучшее использование механизмов.

20—22 июня 1944 г. пленум Кемеровского обкома партии обсудил вопрос «О выполнении постановления ГКО от 15 июня 1943 г. „О мерах неотложной помощи шахтам Кузнецкого бассейна по

[16] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 219—220.

[17] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 586, лл. 16—17; «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 845—854.

увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей" и задачи областной партийной организации по дальнейшему увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей» [18]. 11 августа 1944 г. Кемеровский обком партии рассмотрел вопрос «О ходе выполнения постановления ГКО от 22 мая 1944 г. и решения пленума обкома ВКП(б) от 20—22 июня 1944 г. трестами комбината Кузбассуголь» [19].

Челябинский обком партии в 1944 г. обсудил вопрос о работе треста Копейскуголь, о мерах повышения производительности труда на шахтах Челябинского угольного бассейна, об улучшении качества углей, добываемых разрезами Коркино, Еманжелинки, о работе партийной организации шахты № 22 треста Челябуголь [20].

В конце 1943 г. Карагандинский обком партии одобрил выводы АН СССР и Наркомата угольной промышленности СССР по перспективному плану Карагандинского бассейна.

В связи с той ролью, которую играла угольная промышленность в военной экономике страны, партия и правительство на всем протяжении войны уделяли исключительное внимание вопросам укомплектования угольной промышленности рабочей силой. Результатом такого внимания явилось то, что в конце войны на предприятиях Наркомугля было занято 495 тыс. рабочих вместо 407,8 тыс. в 1940 г. В восточных бассейнах в 1945 г. было занято 196,8 тыс. рабочих вместо 107,4 тыс. в 1940 г., а в Подмосковном бассейне — 69,8 тыс. вместо 25,1 [21].

В 1944—1945 гг. партия и правительство, имея бóльшие возможности, чем в предыдущие годы, приняли меры к укреплению материально-технической базы бассейнов. Заводы угольного машиностроения увеличивали выпуск врубовых машин, отбойных молотков, транспортеров и другой техники. Новые горные механизмы поступили на шахты всех бассейнов страны. Правда, в последний год войны общая численность тяжелых врубовых машин и бурильных молотков не достигла еще довоенной, но зато на шахтах увеличилось число отбойных молотков, породопогрузочных машин, ленточных конвейеров, электровозов, появились новые виды механизмов — сбоечно-буровые машины и скребковые конвейеры. В 1945 г. на шахтах Наркомата угольной промышленности имелось 2815 тяжелых врубовых машин вместо 3421 в 1940 г., около 3,5 тыс. бурильных молотков вместо 3,9 тыс. Количество отбойных молотков превысило довоенный уровень — в 1945 г. их стало свыше 21,4 тыс. вместо 20 тыс. в 1940 г.

[18] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 586, лл. 1—44; ед. хр. 587, лл. 128—134.

[19] Там же, ед. хр. 596, лл. 161—169; *М. Р. Акулов.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, стр. 266—268; *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 140—142.

[20] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1949, лл. 50—53; ед. хр. 1950, лл. 23—33.

[21] «Угольная промышленность СССР». Статистический справочник. М., 1957, стр. 242—247.

В восточных бассейнах техническая вооруженность шахт к концу войны возросла по всем видам машин и механизмов. Достаточно сказать, что в 1945 г. здесь имелось 809 тяжелых врубовых машин вместо 602 в 1940 г., около 9,5 тыс. отбойных молотков вместо 5,7 тыс., почти 2,6 тыс. бурильных молотков вместо 1,3 тыс., 1134 электровоза вместо 475, и т. д.[22] Только в Кузбассе количество бурильных молотков к последнему году войны возросло на 82,7%, отбойных молотков — на 46,1%, электросверл — на 68,7%, породопогрузочных машин — на 350%, ленточных конвейеров — на 58,4%, электровозов — на 137%, вагонеток — на 57,5%[23].

Наряду с увеличением поставки горных механизмов, в 1944—1945 гг. улучшилось снабжение шахт металлом, крепежным лесом и другими материалами. На многих шахтах восточных районов и в Подмосковье проводились реконструктивные работы. Одновременно велось новое шахтное строительство. За годы войны в Кузбассе, например, выстроили 10 новых шахт общей мощностью 5 млн. т («Тырганские уклоны», «Дальние горы», «Редаково-Южная» и др.). В Карагандинском бассейне шахтный фонд увеличился на 22 шахты, из них только в 1944 г. вступило в строй 12 шахт. На Урале завершилось строительство шахт на Гремячинском и Волчанском месторождениях, расширилась мощность разрезов в Коркино и Еманжелинке. В Печорском бассейне в 1944 г. строилось 11 шахт. «Закладка шахт военного времени была волнующим событием для воркутян»[24].

На шахтах всех бассейнов продолжалась борьба за ускорение подготовительных работ, за лучшее использование механизмов, экономию материалов и электроэнергии, внедрение проверенных опытом новых методов высокопроизводительного труда — щитовой системы Чинакала, прогрессивных методов забойщиков П. Поджарова, Ф. Миронова, Л. Борискина и других.

В 1944 г. на шахтах, заводах угольной промышленности прошли общественные смотры организации труда. Наиболее широко смотры проходили в комбинатах Москвоуголь, Тулауголь, Кузбассуголь, Кемеровуголь, Карагандауголь, Хабаровскуголь, Приморскуголь, Свердловскуголь. За время общественных смотров поступило 12 тыс. рационализаторских предложений.

К середине 1944 г. на шахтах Кузбасса 21 тыс. шахтеров были стахановцами и ударниками, а осенью 2 тыс. шахтеров были удостоены звания «Мастер угля в дни Отечественной войны»[25].

[22] «Угольная промышленность СССР», стр. 197, 200—204.

[23] *И. И. Зелкин.* Указ. соч., стр. 143.

[24] «Кузнецкий угольный бассейн», стр. 61; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. III. Алма-Ата, 1963, стр. 89; *М. М. Мальцев.* Огонь из вечной мерзлоты. — «Строители — фронту». М., 1968, стр. 195.

[25] ЦА ВЦСПС, ф. 179, 1943—1944 гг., д. 10, л. 51; *И. И. Зелкин.* Трудовой подвиг шахтеров Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. — Сб. «От Октября к строительству коммунизма». М., 1967, стр. 193—194.

В 1944 г. многие кузнецкие шахтеры выполнили по 2—3 годовые нормы. Среди них были забойщики Е. Е. Девяткин, В. Р. Семыкин, И. Г. Гайдашев, К. У. Изместьев, М. Лазарев. Прокопьевский забойщик-коммунист Е. Е. Девяткин в мае 1944 г. выполнил годовую норму, а до конца года еще две нормы. В декабре, встав на фронтовую вахту, он ежедневно выполнял более девяти норм. Совершенствовали методы работы забойщики В. Корнаков, Ф. Миронов, П. Старченко и др.[26]

На шахтах Урала ширилось движение скоростников. Разработанный в 1943 г. забойщиком П. К. Поджаровым новый метод проходки скатов на крутопадающих пластах стал широко применяться многими забойщиками Кизеловского бассейна. Забойщик Г. Ф. Ныробцов усовершенствовал поджаровский метод и обучил ему свыше ста забойщиков. В 1944 г. П. К. Поджаров добыл 4775 т угля, выполнив пять годовых норм. Всего за годы войны П. К. Поджаров добыл для Родины более 14 тыс. т угля[27]. Самоотверженно трудились шахтеры других бассейнов: в Печорском бассейне — инженер-проходчик К. Ф. Епифанцев, крепильщик А. С. Киселев, навалоотбойщик А. С. Старовойтов; в Мосбассе — Л. И. Борискин, В. Горбунов, К. А. Корпачев, И. А. Филимонов; в Донбассе — забойщики И. Панащатенко, Л. Голоколосов и др.

Более широкий размах приобрело движение комсомольско-молодежных бригад на шахтах. Если в начале 1944 г. число их составило 708, то к концу года стало 2250, а число работающих в них увеличилось с 7400 до 22 000[28].

Численность бригад выросла во всех угольных бассейнах. Во Всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад оспаривали первенство бригады Ахмедзянова и Шишкина из Кузбасса, Е. Подорвановой и Н. Лоза из Копейска, машинистов экскаватора А. Трусова и Н. Сысоева из Коркино и др.[29]

На шахте 4/6 треста Копейскуголь бригады Е. Подорвановой и А. Солдатовой организовали первый в бассейне женский участок. На этом участке работало 55 женщин и девушек, из них 18 комсомолок и 4 коммунистки. Руководил участком коммунист Корнилов. Женщины работали под землей, не жалея сил. К 14 ноября 1944 г. они выполнили свой годовой план, а к концу года дали сверх плана 10 850 т угля. Женский участок весь год удерживал переходящее Красное знамя шахты, завоевал первенство в областном социалистическом соревновании и переходящее Красное знамя Челябинского обкома ВЛКСМ и комбината Челябинскуголь. Бригада Е. И. Подорвановой, входившая в состав этого участка, на

[26] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, Кемерово, 1965, стр. 169, 201—202.

[27] *Г. И. Дедов.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959, стр. 99—102, 175.

[28] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8026, л. 19—20; д. 8027, л. 51—136, 164—174

[29] Там же, лл. 87—88, 89, 94, 98, 100.

полтора месяца раньше срока завершила годовой план и выдала на-гора 5070 т угля сверх плана. Не отставала и вторая женская бригада, которую возглавила А. И. Солдатова. Эта бригада также досрочно выполнила план 1944 г., добыв сверх плана около 6 тыс. т угля. Женская бригада шахты «Красная горнячка» во главе с Махтиенко добыла сверх плана 1234 т угля, а бригада машиниста экскаватора Н. П. Кривковой (разрез № 2 Коркино) — 717 т[30].

Комсомольско-молодежные бригады Копейска дали за годы войны 75 тыс. т угля сверх плана, на разрезах Коркино—560 тыс. т. Молодые горняки Кузбасса только в 1944 г. добыли сверх плана 700 эшелонов угля[31].

В 1944 г. из 370 шахт Наркомугля (без Донбасса) выполнили и перевыполнили государственный план 167 (47,8%) против 145 (43,1%) в 1943 г. Заметно выросло количество шахт, перевыполнивших годовой план: в комбинате Кемеровоуголь — с 4 до 12, в комбинате Кузбассуголь — с 18 до 23, в комбинате Челябинскуголь — с 7 до 11.

Всего в 1944 г. шахтеры добыли 121,5 млн. тонн угля вместо 93,1 млн. т в 1943 г., т. е. больше на 28,4 млн. т[32]. План добычи угля в 1944 г. по Наркомуглю в целом был выполнен на 98,1%. В том же году производительность труда повысилась на 5,9%. Это был первый год, когда в условиях войны на шахтах Наркомугля повысилась производительность труда (в том числе у забойщиков и навалоотбойщиков на 7%)[33].

Повышение производительности труда на шахтах по сравнению с 1943 г. имело большое значение в решении военно-хозяйственных задач 1944 г. Шахтеры Кузбасса успешно выполнили план и социалистические обязательства и дали стране 27,1 млн. т кузнецких углей — на 2,2 млн. т больше, чем в 1943 г. Весь прирост был достигнут за счет коксующихся углей. Кузнецкие шахтеры добыли свыше 11,8 млн. т коксующихся углей[34].

В Карагандинском бассейне годовой план добычи был выполнен на 99,1%, но, несмотря на это, на шахтах Караганды было добыто угля 10 891 т — на 13% больше, чем в 1943 г.[35]

[30] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8028, лл. 155—157; д. 5303, лл. 25—80.

[31] «Челябинская область за 40 лет Советской власти». Челябинск, 1957, стр. 243; «Кузбасс», 20 января 1945 г.

[32] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 581—582.

[33] В комбинате Москвоуголь добыча угля выросла по сравнению с 1943 г. на 28,3%, а производительность труда рабочих по эксплуатации — на 8,7%, в комбинате Тулауголь соответственно — 17,7% и 1,8%, Кузбассуголь — 9,7% и 7,3%, Кемеровоуголь — 7,5% и 8%, Челябинскуголь — 9,1% и 12,6%, Карагандауголь — 13,2% и 2,3%, в Донецком бассейне — более чем в 5 раз и на 20,2% (ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8044, лл. 53—55).

[34] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 193—194, 202; *М. Р. Акулов.* Указ. соч., стр. 265—266.

[35] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 53; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», стр. 90—91.

К концу войны возросло значение и Печорского угольного бассейна. В 1945 г. здесь стало 20 шахт вместо 5 в 1940 г. Если накануне войны в Печорском бассейне добывалось 273 тыс. т, то в 1945 г. — 3349 тыс. т [36].

В повышении топливного баланса страны огромную роль сыграло восстановление Донбасса. К концу 1944 г. Донецкий бассейн давал более 20 млн. т угля, повысив уровень добычи в сравнении с 1943 г. больше чем в пять раз.

Советские шахтеры внесли, таким образом, огромный вклад в укрепление военного хозяйства. В конце войны угольная промышленность давала 90% довоенного уровня добычи вместо 45,5% в 1942 г.

Таблица 12

Динамика добычи угля в годы Великой Отечественной войны *

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Общая добыча, млн. т . . .	165,9	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3
В % к 1940 г.	100	91,2	45,5	56,1	73,2	90,0

* Таблица составлена по следующим данным: „Промышленность СССР". М., 1957, стр. 142 — 143; „Угольная промышленность СССР". М., 1957, стр. 32 — 34; „История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. 2, стр. 506; т. 3, стр. 155; т. 4, стр. 581; т. 5, стр. 427; „Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.". М., 1970, стр. 91.

За годы войны основные бассейны восточных районов перешагнули довоенный уровень. В конце войны 45,7% общей угледобычи в стране давали Кузнецкий, Карагандинский и уральские бассейны. На востоке, по существу, впервые была организована добыча открытым способом и создано угольное машиностроение.

Подмосковный бассейн, восстановленный в трудные месяцы 1942 г., давал к концу войны в два раза больше угля, чем до войны. Донецкий бассейн за полтора года восстановительных работ поднял добычу до 43,2% к довоенному уровню.

Война тяжело сказалась на материально-техническом состоянии угольной промышленности, составе кадров, на производительности труда. Но, преодолевая трудности и лишения, советские шахтеры за пять лет добыли из недр 590,8 млн. т угля, из них 350,7 млн. т за первые три с половиной года войны. Эти цифры говорят о трудной битве за уголь, о героизме и мужестве многотысячной армии шахтеров, которая самоотверженным трудом в забоях шахт, в угольных разрезах, по всей линии угольного фронта ковала победу над врагом.

[36] «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 142.

Наряду с шахтерами, большой вклад в снабжение народного хозяйства и фронта топливом внесли нефтяники. Чтобы увеличить топливные ресурсы страны, особенно жидкого топлива, они расширили поисковые работы в Башкирии, на Западном Урале, в Заполярье и ускоренными темпами восстанавливали материально-техническую базу нефтяной промышленности Азербайджана и Северного Кавказа.

Геологи открыли мощный нефтяной горизонт в Башкирской АССР, ставший опорной базой Туймазинских промыслов, новые месторождения в Казахстане (Кошар и Тентек-Сор), на Вой-Воже в Коми АССР и новые газовые месторождения. Большой вклад внесли коллективы геологов и инженеров Башнефтекомбината и Ухтокомбината. В восточных районах вступили в строй два нефтеперерабатывающих завода. В 1944 г. были проведены основные работы по восстановлению и укреплению промыслов Азербайджана [37]. Вместе с восстановлением промыслов росла и слава многих азербайджанских нефтяников. Скоростными методами работала на промыслах бригада Героя Социалистического Труда Р. Рустамова, которая намного сократила сроки бурения скважин. Раньше срока сдавали скважины мастера скоростного бурения Сари Гусейнов, Алексей Орлов, Ага Нейматулла и др. [38] Скоростными методами вели бурение и многие мастера других нефтепромыслов — Голяков (Ишимбайнефть), Н. Бермагамбетов и А. Байарыстанов (Казахстаннефтекомбинат), старший мастер Иван Ильич Кособлапкин, молодые бригадиры И. А. Липин и Г. С. Кочергин (Ухтанефтекомбинат) [39].

В результате самоотверженного труда нефтяников с 1944 г. добыча нефти начала постепенно повышаться. В 1944 г. было добыто 18,3 млн. т. Только азербайджанские нефтяники, выполнив план досрочно, дали фронту сверх плана около полумиллиона тонн горючего. На нефтепромыслах Грозного было добыто нефти на 41,2% больше, чем в 1943 г., а объем буровых работ вырос на 63% [40]. В 1945 г. добыча нефти возросла еще больше и составила 19,4 млн. т. Это был несомненный успех, хотя нефти добывалось еще на 2,6 млн. т меньше, чем в 1942 г. Однако трудный рубеж был пройден. Нефтяная промышленность обеспечивала возрастающие потребности фронта [41].

Улучшение топливного баланса благоприятно сказалось на работе электростанций, хотя напряжение в энергоснабжении про-

[37] «История Азербайджана», т. 3, ч. 2. Баку, 1963, стр. 135.

[38] *В. А. Беляева.* Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Баку, 1957, стр. 110—114.

[39] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 346; «25 лет Коми АССР», стр. 45, 55.

[40] *Г. А. Мадатов.* Азербайджан в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Автореферат докт. дисс. Баку, 1965, стр. 66; *В. И. Филькин.* Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960, стр. 123.

[41] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 582; т. 5, стр. 427.

мышленности, транспорта и в быту трудящихся чувствовалось до конца войны.

В течение 1944—1945 гг. в стране осуществлялась широкая программа строительства новых электростанций, расширения и реконструкции действующих, восстановления энергосистем освобожденных районов.

В феврале 1944 г. ГКО принял постановление «О возобновлении строительства Невинномысского канала и Свистухинской ГЭС в Ставропольском крае», в марте — «О восстановлении электростанций Ленинграда», в апреле — «О вводе новых мощностей на электростанциях в 1944 г.». В декабре 1944 г. ГКО принял постановление о мерах помощи по восстановлению Днепровской ГЭС, а в феврале 1945 г. СНК СССР вынес решение о развитии сельской электрификации [42]. Только Наркомстрой СССР в 1944 г. строил и восстанавливал 50 электростанций.

В 1944—1945 гг. вводились новые мощности на Челябинской и Богословской ТЭЦ, завершилось строительство Красногорской ТЭЦ, Средне-Уральской ГРЭС. В строй вступили Левшинская ВЭС, Алапаевская и Чебоксарская ВЭС, Иртышская ВЭС, Алма-Атинская ГЭС. Расширили Кемеровскую ГРЭС, Кузнецкую ГЭС, новосибирские электростанции (ТЭЦ № 1 и № 2), Томскую ТЭЦ [43]. Новые электростанции вступили в действие в Средней Азии и Закавказье. Огромную роль в укреплении и росте энергобаланса страны играли электростанции, восстановленные в освобожденных районах.

Энергетики провели огромную работу по использованию действующих агрегатов, по борьбе с авариями и экономии электроэнергии.

В 1944 г. на станциях отремонтировали 472 котла и 322 турбины. Резко снизилось число аварий [44]. Так, на электростанциях Мосэнерго в 1944 г. число аварий снизилось наполовину по сравнению с 1942 г. Работники электростанций Кузбасса увеличили выработку электроэнергии и сэкономили за год 42 тыс. т угля [45].

Несмотря на потери, понесенные в войне, советские энергетики добились укрепления и развития мощностей электростанций и увеличения выработки электроэнергии. Уже в 1943 г. производство электроэнергии выросло по сравнению с 1942 г. на 12% и составило 32,3 млрд. квтч; в 1944 г. электростанции выработали 39,2 млрд. квтч электроэнергии (на 6,9 млрд. квтч больше, чем в 1943 г.), а в 1945 г. было выработано 43,3 млрд. квтч. В результате в послед-

[42] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 817, 854—860; «Правда», 11 августа 1944 г.; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 582.

[43] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1220, лл. 190—193; ед. хр. 1223, лл. 76—79; ед. хр. 1224, лл. 19—22; *М. Р. Акулов*. Указ. соч., стр. 274—276.

[44] ЦГАНХ СССР, ф. 7964, оп. 2, д. 3, лл. 18, 279, 282.

[45] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 203.

нем военном году мощность электростанций страны достигла 99,4% довоенного уровня, а выработка электроэнергии — почти 90% [46].

Значительно выросли мощности энергосистем Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана. Уральская энергосистема превратилась не только в самую мощную систему в Советском Союзе, но и в мире. Восточные районы давали более 50% всей электроэнергии вместо 26% в 1940 г. Производство электроэнергии в освобожденных районах в 1945 г. составило 6,5 млрд. квтч вместо 800 млн. квтч в 1943 г.

Советские энергетики в условиях войны сумели мобилизовать и эффективно использовать энергетические ресурсы, которые были почти в два раза меньше, чем у Германии.

* * *

Неуклонно продвигалась вперед и металлургическая промышленность. Выйдя на новые рубежи, металлурги должны были решать и новые задачи: не снижая уровня производства металла для оборонной промышленности, обеспечить и нужды как действующих, так и восстанавливаемых предприятий ведущих отраслей народного хозяйства, и в первую очередь топливно-энергетической промышленности, станкостроения, тяжелого машиностроения, сельхозмашиностроения, строительства, транспорта и др. Необходимо было в короткие сроки возродить южную металлургию.

В целях обеспечения бесперебойной работы предприятий черной металлургии ЦК ВКП(б), ГКО и СНК приняли в 1944—1945 гг. ряд важных постановлений. Увеличились ассигнования не только на новое строительство, но и на восстановление южной металлургии, на капитальный ремонт агрегатов действующих предприятий.

20 октября 1944 г. Государственный Комитет Обороны рассмотрел вопрос о создании запасов коксующихся углей на восточных заводах Наркомчермета на осенне-зимний период 1944—1945 гг. [47] 29 января 1945 г. ГКО заслушал доклады наркома черной металлургии И. Ф. Тевосяна и наркома цветной металлургии П. Ф. Ломако и наметил пути дальнейшего развития черной и цветной металлургии, улучшения обеспечения предприятий этих отраслей топливом, электроэнергией, сырьем, стройматериалами [48]. На заводы черной и цветной металлургии направлялись новые контингенты рабочих и специалистов, на восстанавливаемые предприятия Юга возвращались все, кто работал на них до эвакуации, улучшалось снабжение металлургов продовольственными и промышленными товарами, для них развертывалось жилищное строительство.

[46] «Промышленность СССР». М., 1957, стр. 171—173; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 252—253.

[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 598, лл. 123—126; ед. хр. 1229, лл. 120—124; ед. хр. 1950, лл. 153—157.

[48] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 372.

Особенно большое внимание уделялось восточной металлургии, которая на всем протяжении войны являлась основой развития народного хозяйства страны.

Партийные организации Челябинской, Свердловской, Молотовской, Кемеровской, Читинской, Тульской, Московской, Воронежской областей регулярно следили и помогали металлургическим предприятиям решать вопросы, связанные со снабжением их рудой, углем, электроэнергией, они постоянно заботились о строительстве новых домен, мартенов, о капитальном ремонте оборудования, материально-бытовых нуждах металлургов. В результате зимой 1943/44 г. перебои с топливом и сырьем были менее острыми, чем в начале 1943 г.

Огромную помощь партийным и хозяйственным организациям оказали комсомольцы. Еще в первые месяцы войны по инициативе комсомольских организаций во всей стране были организованы сбор металлолома и отправка его на металлургические заводы Урала и Сибири. А с начала 1943 г. было организовано Всесоюзное социалистическое соревнование комсомольских организаций за лучшее обеспечение металлургических заводов металлическим ломом. Для победителей соревнования были установлены переходящие Красные знамена ЦК ВЛКСМ и Наркомчермета, денежные премии.

В стране проводились массовые комсомольские воскресники по сбору и отгрузке металлолома. Особенно большой размах эта работа получила в связи с подготовкой к юбилею 25-летия ВЛКСМ, и продолжалась она до конца войны. Результатом большой и нужной работы по сбору металлолома явилось то, что силами комсомольцев и внесоюзной молодежи за годы Отечественной войны было собрано и отгружено 7 769 260 т черного металлолома.

Кроме того, комсомольцы и несоюзная молодежь страны проделали значительную работу по сбору и отгрузке цветного металлолома. В течение 1944 г. и трех кварталов 1945 г. они провели ряд воскресников, в которых приняли участие 610 тыс. человек, и отгрузили заводам цветной металлургии более 30,3 тыс. т цветного металлолома [49].

На всех металлургических заводах шла борьба за увеличение выпуска металла за счет лучшего использования мощностей, повышения производительности труда. Одним из важнейших организационно-технических мероприятий явилось осуществление капитального ремонта действующих агрегатов на металлургических заводах Урала и Сибири. В разгар решающих битв металлурги, не снижая выпуска металла, скоростными методами провели капитальный ремонт крупнейших домен, мартенов и других агрегатов. Доменщики, кроме того, улучшили использование полезного объема доменных печей, а сталевары увеличили среднесуточный съем стали

[49] ЦА ВЛКСМ. Отчет комиссии ЦК ВЛКСМ по сбору, переработке и отгрузке металлолома, лл. 1—2, 17—18; Отчет отдела рабочей молодежи, л. 32.

с квадратного метра пода мартеновских печей[50]. Многие сталевары, совершенствуя методы своей работы, становились скоростниками и добивались сокращения сроков плавки и высокого съема стали. На Магнитогорском комбинате сталевар печи № 10 Гребенников снимал с каждого квадратного метра пода по 8—9 т стали, в то время как средний по цеху съем составлял 5,4 т. Сталевар молодежной печи № 9 П. Н. Бревешкин снимал с квадратного метра пода по 7,74 т стали. На его счету было около 12,4 тыс т сверхпланового металла, у сталевара В. Ф. Шлямнева — 5 тыс. т. Успешно работали также сталевары Е. О. Сазонов, М. Ф. Пугачев, М. Зинуров.

От магнитогорцев не отставали кузнецкие сталевары-скоростники; они выдали 511 скоростных плавок, сэкономив 44 суток полезной работы мартеновских печей. Мастера сталеварения М. В. Буркацкий и М. Я. Федотов досрочно закончили план 1944 г. и дали 10 122 т металла сверх плана. Сталевар Р. Н. Нехорошев сварил 12 скоростных плавок, а самый молодой сталевар комбината Н. М. Прудников сварил 33 скоростные плавки и дал фронту сверх плана около 4 тыс. т стали. Только из сверхплановой продукции М. В. Буркацкого можно было изготовить десятки танков. В 1945 г. мастер М. М. Привалов провел 28 скоростных плавок и выдал сверх плана 5 тыс. т стали. Лауреат Государственной премии А. Я. Чалков за годы войны сварил 108 скоростных плавок, дал стране 13 250 т сверхплановой качественной стали. Высокой производительности достигли и лучшие вальцовщики блюминга Кузнецкого комбината И. А. Сомов, П. В. Заварыкин и др. Только П. В. Заварыкин прокатал в 1944 г. сверх плана 38 160 т стали[51].

Больших успехов в использовании оборудования добились металлурги Уральского завода им. А. К. Серова. В 1945 г. они увеличили выпуск ферросилиция в два раза, освоили новые марки металла для нужд народного хозяйства[52].

Успеху металлургов не в малой степени способствовало и то, что профсоюзные и хозяйственные организации заводов черной металлургии улучшили руководство социалистическим соревнованием. В 1944—1945 гг. на металлургических заводах страны проводились общественные смотры организации труда, смотры экономии и смотры техники безопасности и т. д. Среди победителей стали появляться все новые коллективы цехов, агрегатов, новые имена сталеваров, доменщиков, прокатчиков, горняков, энергетиков, транспортников и т. д. Численность стахановцев и ударников среди рабочих-металлургов выросла с 116 622 человек на 1 января 1944 г. до 170 084 человек на 1 января 1945 г.

[50] «Черная металлургия СССР», стр. 49—50.

[51] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 2, д. 437, лл. 1, 40; *М. Р. Акулов.* Указ. соч., стр. 226—227; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 298.

[52] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 378.

Только на Магнитогорском комбинате число стахановцев и ударников за год выросло с 11 тыс. до 15,4 тыс. человек, а на Кузнецком — с 9,3 тыс. до 16,8 тыс. человек [53].

Ширилось и движение комсомольско-молодежных бригад. По 26 основным восточным заводам на 1 января 1945 г. имелось 1995 комсомольско-молодежных бригад, в которых работало 19 525 человек — на 4,5 тыс. человек больше, чем в начале 1944 г. [54]

Социалистическое соревнование на металлургических заводах Востока, Центра, а также на восстанавливаемых заводах Юга вызвало к жизни новые творческие силы, которые способствовали дальнейшему подъему черной металлургии. Достаточно сказать, что с мая 1942 г. и до января 1945 г. 32 металлургических завода Востока 124 раза завоевывали первые места и переходящее Красное знамя ГКО, в том числе 44 раза — доменные цехи, 41 раз — сталеплавильные, 39 раз — прокатные цехи и станы. Вторые места заводы завоевывали 71 раз, а третьи — 72 раза. Доменщики Кузнецка 20 раз завоевывали знамя ГКО в 1943—1944 гг. Они держали знамя подряд 17 месяцев. Кузнецкие сталеплавильщики тоже 20 раз завоевывали знамя ГКО, а магнитогорские мартеновцы — 13 раз и т. д. [55]

Кузнецкий и Магнитогорский комбинаты в 1944 г. достигли наиболее высокого уровня работы за годы войны. В этот год кузнецкие металлурги дали стране сверх плана свыше 71,2 тыс. т чугуна, 75,4 тыс. т стали, 157,5 тыс. т проката; они сэкономили за год 131,8 тыс. т железной и марганцевой руды, 58 тыс. т кокса и т. д. Доменный цех Кузнецкого комбината с августа 1943 г. твердо держал высокое звание «Лучший доменный цех Советского Союза» и знамя ГКО, Кузнецкий комбинат дал в 1944 г. продукции на 15,4% больше, чем в 1943 г. За пять месяцев 1945 г. страна получила от кузнечан сверх плана еще 9 тыс. т чугуна, 16 тыс. т стали, 17,9 тыс. т проката [56].

Коллектив Магнитогорского комбината работал в более сложных условиях. Он сумел выполнить задание фронта и проделал огромную работу по ремонту оборудования коксового, доменного, прокатного цехов и транспортного хозяйства завода, добился максимального использования имеющихся мощностей и дал стране больше, чем в 1943 г.: железной руды — на 14,4%, чугуна — на 26%, стали — на 23,1% и т. д. Производительность труда на комбинате увеличилась на 21,1%. За годы войны на больших печах Магнитки было освоено около 100 новых марок стали [57]. Коллек-

[53] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 114, лл. 2, 16, 32.
[54] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1558, лл. 41—42.
[55] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 335.
[56] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», стр. 195—199, 201—203; *М. Р. Акулов.* Указ. соч., стр. 250—253.
[57] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 290, 298.

тив Магнитогорского комбината давал стране не только высококачественный, но и самый дешевый металл.

Подъем черной металлургии обеспечивался героическим трудом рабочих горнорудной промышленности. На рудниках, шахтах продолжалась битва за каждую тонну руды, хотя трудности в работе железных рудников Урала и Сибири были велики: отставали подготовительные и вскрышные работы на Бакальском, Алапаевском, Златоустовском и других предприятиях; высокими были простои агломерационных, дробильно-сортировочных фабрик. Наблюдалась большая текучесть кадров. На Высокогорском руднике, например, простои дробильной фабрики достигали 25,9%, на Полуночном — 58,3%, Бакальском — 53% и т. д. Недостаточно использовались механизмы (экскаваторы и другое оборудование) [58].

Центральный Комитет ВКП(б), ГКО, Челябинский обком партии, профсоюзные и хозяйственные руководители рудников проделали огромную работу, чтобы вывести рудники из прорыва. Среди рабочих рудников усилилась массово-политическая работа, были приняты меры по улучшению их материально-бытовых условий.

Все это вызвало новый трудовой подъем среди горняков. На рудниках страны выросли ряды последователей известных бурильщиков Урала — А. Семиволоса, С. Еременко, И. Завертайло, И. Янкина. Знатный бурильщик Бакальского рудника Г. В. Ануфриенко выполнил в 1944 г. пять годовых норм, проходчик Горо-благодатского рудника Ананьин дал за год 32 месячные нормы, И. Завертайло — 40 месячных норм, кузнец Юрьев — 25 месячных норм и т. д. Если в начале 1944 г. на рудниках были единицы комсомольско-молодежных бригад, то в конце года работало 155 бригад, которые объединяли 1346 молодых рабочих.

С апреля 1944 г. возобновилось традиционное соревнование горняков Криворожского бассейна с шахтерами Донбасса. В ходе соревнования завоевали звание лучших рабочих 1754 горняка Криворожского бассейна [59].

Несмотря на трудности, работники горнорудной промышленности в завершающий период войны обеспечили металлургические заводы рудой. В 1944 г. они не только приостановили снижение добычи железной руды, но добились увеличения ее добычи до 11 663 тыс. т, а в 1945 г. — до 15 864 тыс. т. В 1945 г. в районах, не подвергавшихся оккупации, было добыто руды на 30% больше, чем до войны. Возрождались и горнорудные предприятия освобожденных районов. В 1944 г. они добыли всего лишь около 6%, а в 1945 г. — 20% к довоенному уровню. Добыча марганцевой руды в 1945 г. достигла 1470 тыс. т, т. е. почти удвоилась по сравнению с 1942 г. [60]

[58] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 620, лл. 15—19, 39.
[59] Там же, лл. 5—10; д. 1023, л. 35.
[60] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 233—234, 239.

Таблица 13

Производство черных металлов и добыча железной руды в 1940—1945 гг. *

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	в % к 1940 г.			
							1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Чугун, млн. т . . .	14,9	13,8	4,8	5,6	7,3	8,8	32	37,5	49	59
Сталь " " . . .	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3	44	46,4	59	67
Прокат " " . . .	13,1	12,6	5,4	5,7	7,3	8,5	41	43,5	56	65
Железн. руда, млн. т	29,9	24,7	9,7	9,3	11,6	15,9	32	31	38	53

* Таблица составлена по следующим данным: „Страна Советов за 50 лет". Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 53, 74; „История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. 2, стр. 504—505; т. 3, стр. 163; т. 4, стр. 581; т. 5, стр. 427; т. 6, стр 60; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 233—235.

Прирост руды, кокса, чугуна, стали, проката шел не только за счет использования действующих мощностей, но и за счет ускорения ввода новых агрегатов на Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии и восстановления заводов в освобожденных районах. В 1944 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате были введены мартеновская печь, коксовая батарея и другие объекты. На Ново-Тагильском заводе вступили в строй 3-я доменная печь, коксовая батарея, фасонно-литейный цех, а на Челябинском металлургическом заводе завершилось строительство двух доменных печей, двух коксовых батарей и других важных объектов. Вступила в строй домна и на Саткинском металлургическом заводе. Только эти новые домны дали в 1944 г. 200 тыс. т чугуна [61].

Вступили также в строй Казахский передельный металлургический завод и первая мартеновская печь на Узбекском металлургическом заводе.

Всего в течение 1944—1945 гг. вступили в строй 20 доменных печей, 72 мартеновские печи, 59 коксовых батарей, 39 прокатных станов, из них основная часть в освобожденных районах [62]. 1944 г. стал годом наивысшего прироста черных металлов. Чугуна было выплавлено на 31% больше, чем в 1943 г., стали — на 28,2%, проката — на 28%, железной руды — на 24,1% [63].

[61] *Н. П. Липатов.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Очерки истории строительства. М., 1960, стр. 144, 164, 209; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 297—298.

[62] В освобожденных районах было введено 16 доменных печей, 61 мартеновская печь, 53 коксовые батареи, 38 прокатных станов, а в восточных районах — 4 доменные и 11 мартеновских печей, 6 коксовых батарей и 1 прокатный стан (*Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 235).

[63] «Черная металлургия СССР», стр. 51—52.

В 1941—1945 гг. металлурги страны выплавили почти 40,3 млн. т чугуна, 57,7 млн. т стали, произвели 39,5 млн. т проката и добыли 71,2 млн. т железной руды. К концу войны общее производство качественного проката было почти на 30% выше довоенного уровня.

Основным поставщиком металла была в войну восточная металлургия. Восточные районы страны в 1945 г. давали около 76% чугуна, 74,2% стали и 76,4% проката [64]. Вместе с тем постепенно оживала и металлургия освобожденных районов. В 1944 г. заводы освобожденных районов выпускали чугуна 10,4% к довоенному уровню, стали — 8,2%, проката — 7%, добывали руды — 6%, а в 1945 г. выпуск руды и металла составлял уже от 15,5 до 20,5% от довоенного уровня [65].

Наряду с черными металлами выросло и производство цветных металлов. К концу войны выпуск меди и ртути достиг почти довоенного уровня. Выплавка олова увеличилась в 2,2 раза, кобальта — в 5 раз, производство твердых сплавов — в 3 раза, алюминия — на 44% и т. д. [66]

В огненную лавину сливался кузнецкий и магнитогорский, тагильский и серовский, чусовской и забайкальский металл, металл с возрожденных запорожских, макеевских, мариупольских, днепропетровских заводов. На металле не было пометок прославленных мастеров огненной профессии. Это был металл, вобравший в себя великий труд одного из славных отрядов рабочего класса. Он был сплавом мысли и физического напряжения, частицей жизни народа. Четыре огненных года вместе с металлом кипела ненависть к захватчикам и закалялась вера, преданность своей Родине.

Нелегко давались трудовые победы металлургам, но тем ценнее и значимее их трудовой подвиг, свершенный в самых, казалось бы, невероятных условиях. На такой подвиг могли подняться лишь люди, воспитанные Коммунистической партией, боровшиеся за правое дело социализма.

3. Новый подъем военной промышленности. Развертывание гражданского машиностроения

1944 год стал годом наивысшего подъема военной промышленности. На долю военного производства в том году приходилось около 51,3% всей валовой продукции промышленности [67]. Из ассигнований, выделенных для промышленного развития на 1944 г., значительная доля шла на развитие основных отраслей оборонной про-

[64] «Страна Советов за 50 лет», стр. 58.
[65] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 239.
[66] Там же.
[67] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 581; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 351.

мышленности: авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов. Только в авиационную промышленность в 1944 г. было вложено (в сметных ценах) 1190 млн. руб. вместо 1024 млн. в предыдущем году, т. е. на 166 млн. руб. больше. В 1945 г. эти ассигнования пошли уже на убыль и сократились по сравнению с 1944 г. на 93 млн. руб.[68] Большие ассигнования выделялись и на другие отрасли военной промышленности.

Темпы технического прогресса ускорились во всех отраслях военного производства. Широко внедрялись в производство новые достижения науки и техники и шла упорная борьба за совершенствование технологических процессов, и прежде всего за дальнейшее внедрение поточного метода производства. В 1944 г. поточный метод внедрялся на предприятиях комплексно. На поток переходили не только механические и сборочные цехи, но и литейные, кузнечные, термические и др. При этом новые поточные линии создавались на более совершенной технической базе.

По инициативе коллективов оборонных заводов широко развернулось движение за повышение производительности труда и шефство над восстанавливаемыми предприятиями, за совершенствование управления производством. Все это позволило в полной мере удовлетворить потребности фронта в вооружении и боеприпасах. Появилась возможность наращивать военное производство с меньшим числом людей. С конца 1944 г. началось постепенное сокращение числа занятых на производстве военной продукции.

В авиационной промышленности за годы войны размеры производственной площади и количество оборудования возросли более чем в два раза, а количество рабочих и служащих возросло всего лишь на 23,8%. Численность работников в 1945 г. уже снизилась на 16,5% по сравнению с 1943 г.[69]

Коллективы авиационных заводов работали над ускорением темпов выпуска самолетов, над повышением их скорости, уменьшением веса и размера истребителей, модернизацией штурмовиков и бомбардировщиков, над улучшением моторов. На заводах внедрялся поточный метод. Только на одном из крупных моторостроительных заводов к маю 1944 г. действовало 48 новых поточных линий, в результате чего цикл обработки деталей сократился на 25%, было высвобождено 93 станка и 279 рабочих. Установка поточных линий на заводе № 23 дала возможность снизить трудоемкость изготовления самолета Ту-2 в 2,8 раза[70]. В том году работники авиационной промышленности выпустили 40,3 тыс. самолетов (вместо 35 тыс. в 1943 г.) и 52,8 тыс. моторов и авиационных двигателей (вместо 49 тыс. в 1943 г.). В первой половине 1945 г. производство самолетов продолжалось высокими темпами и соста-

[68] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 296.
[69] Там же.
[70] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 375—376; «Труд», 29 апреля 1944 г.

вило 20,9 тыс., а моторов и авиадвигателей — 29 тыс., т. е. выпуск составил более половины предыдущего года [71].

Всего за 1944 и первую половину 1945 г. было выпущено 61,2 тыс. самолетов и 81,8 тыс. моторов.

Советская авиационная промышленность прочно удерживала высокие темпы и выпускала до конца войны самолетов больше, чем промышленность фашистской Германии. Высокий уровень развития авиационного производства дал возможность в 1944 г. еще больше укрепить военно-воздушные силы, перевооружить истребительную авиацию, увеличить резервы Главного Командования к лету 1944 г. в 4 раза, пополнить их новыми, более совершенными самолетами, провести перевооружение авиационных частей Дальневосточного и Забайкальского фронтов, укрепить войска ПВО. В июне 1944 г. действующая армия имела около 13,4 тыс. самолетов, а в январе 1945 г. — 15,5 тыс. [72]

Стратегические и оперативно-тактические задачи завершающего периода войны выдвинули новые требования и перед танкостроителями. Им предстояло обеспечить наступающие войска танками и самоходно-артиллерийскими установками большой подвижности и ударной силы.

Танкостроители в 1944 г. усовершенствовали танк Т-34, САУ (самоходно-артиллерийскую установку) и развернули массовый выпуск нового мощного танка ИС с 120-мм пушкой, весом 45 т, лучшим бронированием, чем у танка КВ. По боевым и техническим качествам танк ИС превосходил немецкий танк 1944 г. — «королевский тигр».

Новые танки проходили испытания в боевых условиях. В феврале 1944 г. в боях под Корсунь-Шевченковским испытывался новый танк ИС. Главный конструктор Герой Социалистического Труда Ж. Я. Котин, вспоминая о днях испытания этого танка в боях, писал: «Мне вспоминается один из февральских дней 1944 года — день боевого крещения нашего нового танка. Это был год полного изгнания врага с территории нашей Родины. Одной из первых операций этого года была Корсунь-Шевченковская. Здесь развертывались крупные танковые схватки. Решался вопрос: чья техника мощнее, лучше — наша или вражеская?

По предложению командования группа танкостроителей выехала в район действий 5-й гвардейской танковой армии. Нам предстояло увидеть в деле наш новый тяжелый танк, при создании которого был учтен опыт Сталинграда и Курской дуги. Танк имел могущественное вооружение.

Ночью мы прибыли в район сосредоточения. Мела пурга. После короткого отдыха я, инженеры Рощин и Покровский, водитель-

[71] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 583; т. 5, стр. 384.

[72] Там же, т. 4, стр. 125; т. 6, стр. 185.

испытатель Плехин вместе с офицерами штаба армии отправились в тяжелый танковый полк. Экипажи готовились к бою... Внешне все выглядят спокойными. Но это только внешне. На самом деле волнуются и командиры и мы, танкостроители. Машина новая, как она поведет себя в бою?..

К утру пурга стихла. Впереди слышался незатихающий грохот. Над землей висела пелена дыма. ...Танки, глухо урча моторами, вышли на исходные позиции. Последние напутствия... Мы прильнули к окулярам стереотрубы... Танкисты смело сблизились с танками противника. Метким огнем они зажигали одну фашистскую машину за другой. Над полем стояли столбы черного дыма.

Вскоре мы догнали наши танки. Спрашиваем: „Как машина?" Молодой лейтенант, улыбаясь, отвечает: „Отличная". Еще спрашиваем. Ответ один — танк хорош. Экзамен выдержал! Кто-то шутит: „На такой машине до Берлина дойдем"» [73].

В начале 1944 г. Кировский завод на Урале получил правительственное задание — увеличить выпуск танков ИС вдвое. Это потребовало перестройки и перепланировки оборудования, новой расстановки рабочих и инженерно-технических работников. В апреле 1944 г. в течение двух суток создали новый сборочный цех. Рабочие в ударном порядке изготовили станки, инструменты, приспособления.

За 51 день коллектив завода наладил поточное производство тяжелых танков ИС и добился ритмичной работы: танки сходили с конвейера по графику. Боевым лозунгом кировцев было: «По конвейеру должны равняться все службы завода!» [74]

17 июля 1944 г. в приказе наркома танковой промышленности отмечалось: «Руководство и весь коллектив Кировского завода точно в установленные правительством сроки провели подготовку производства для крупносерийного выпуска тяжелых танков, освоили производство новых дизель-моторов и на протяжении 8 месяцев систематически выполняли установленную программу» [75]. Летом 1944 г. новый южноуральский танк ИС поступил на вооружение танковых частей.

За годы войны сотни эшелонов с танками ушли с заводских путей Кировского завода. 18 тыс. тяжелых танков и САУ выпустил коллектив завода [76]. Новые танки и САУ шли на фронт с завода им. Коминтерна, с Уралмашзавода и других предприятий.

Крупнейшим предприятием страны стал танковый завод № 183 им. Коминтерна. Ядром заводского коллектива были опытные танкостроители. Директор завода Ю. Е. Максарев, главный конструк-

[73] «Красная звезда», 13 мая 1965 г.
[74] «Правда», 1 июля 1944 г.; «Челябинская область за 40 лет Советской власти». Челябинск, 1957 г., стр. 285.
[75] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 72, лл. 25—27.
[76] «Труд», 19 июля 1945 г.

гор А. А. Морозов, конструкторы Н. А. Кучеренко, М. И. Таршинов, парторг ЦК ВКП(б) С. А. Скачков имели за плечами богатый опыт и умело вели коллектив, прокладывающий новые пути отечественного танкостроения.

В 1944 г. на заводе осуществили целый комплекс организационно-технических мероприятий, которые позволили широко внедрить поточный метод и новые технические достижения[77]. Мощности и оснащенность завода значительно возросли. Достаточно сказать, что за три года было внедрено более 13 тыс. приспособлений и около 10 тыс. холодных и горячих штампов. «Такой оснащенности наш завод никогда не знал. Это позволило улучшить качество продукции и дать ее больше», — говорил директор завода Ю. Е. Максарев на заводском партийном собрании в конце 1944 г.[78]

Только в результате организации поточных линий на заводе в 1944 г. было высвобождено 224 рабочих, 56 универсальных станков, снизилась трудоемкость деталей, обрабатываемых на линиях, сократился путь прохождения деталей в два раза[79]. Широко применялась электросварка по методу Е. О. Патона.

В достижении этих успехов большую роль играло соцсоревнование. О размахе его свидетельствует тот факт, что стахановцами и ударниками на заводе являлись 76% работающих. Если в начале 1944 г. на заводе работало 187 комсомольско-молодежных бригад, то уже в начале 1945 г. их количество достигло 1000[80].

За время войны коллектив завода увеличил выпуск танков в 5,5 раза, снизил трудоемкость их изготовления более чем в два раза, а производительность повысил в 2,7 раза[81]. В 1945 г. завод ежедневно давал фронту эшелон боевых машин. За годы войны выпустил 35 тыс. танков[82].

Немалый вклад в развитие танкостроения внес коллектив старейшего завода страны «Красное Сормово», тоже выпускавший боевые машины Т-34. В 1944 г. и в начале 1945 г. выпуск продукции на заводе увеличился в 5,5 раза по сравнению с началом войны[83].

В производстве самоходно-артиллерийских установок (САУ) в эти годы огромная роль принадлежала коллективу Уралмашзавода.

[77] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 64, лл. 234—235.
[78] «Правда», 7 декабря 1944 г.
[79] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 326, лл. 4—5; *Е. О. Патон.* Воспоминания. М., 1958, стр. 338.
[80] «Правда», 7 декабря 1944 г.; *Ю. Е. Максарев.* Наш танк Т-34. — «Гвардия тыла». М., 1962, стр. 56.
[81] ЦГАНХ СССР, ф. 8752 оп. 1, д. 336, л. 4.
[82] *Ю. Е. Максарев.* Указ. соч., стр. 59; «Правда», 27 мая 1945 г.
[83] «Красный сормович», 16 января 1945 г.; «Горьковская коммуна», 5 марта 1945 г.

В успехи танкостроителей вложен труд десятков тысяч рабочих. Многие из них нередко, отстояв свою смену, проводили у станков и агрегатов бессонные ночи, чтобы выполнить задание фронта. Они не только трудились, но и своей рабочей смекалкой совершенствовали организацию производства. Приведем такой пример. На Уральском заводе бронекорпусов в сборочном цехе существовало два участка, занятых изготовлением танковых башен. В каждую смену на обоих участках работало по одной бригаде из 6—7 человек. На каждом участке, кроме бригадиров, работой руководил сменный мастер, а во главе участка стояло два старших мастера. Такой порядок приводил к тому, что в цехе не соблюдалось строгого принципа поточности, и многотонные изделия перебрасывались с места на место. «Встречные потоки мешали делу. Сварочная аппаратура была разбросана по всему цеху...»[84]

На сварочном участке работала известная комсомольско-молодежная фронтовая бригада Егора Агаркова. В течение двух лет эта бригада систематически выполняла нормы, повысила производительность труда в 2,3 раза, сократив при этом время на производство одного объекта с 89 часов (по плану) до 38 часов. В бригаде Агаркова было воспитано немало квалифицированных сварщиков, которые затем стали работать мастерами, бригадирами. Это были Феня Курносова, Нина Дворяшина, Маруся Серокурова, Наташа Борисова, Таисия Мещерякова, Ляля Курина. Стремясь как можно лучше решить задачу — «с меньшим числом рабочих — больше продукции», Е. П. Агарков в начале ноября 1944 г., посоветовавшись со своим сменщиком бригадиром Ф. Серокуровым, предложил объединить бригады сварщиков и монтажников, слить оба участка и создать единый поток по сварке и монтажу башен под руководством одного бригадира. Это предложение было принято. В результате удалось высвободить трех мастеров, двух бригадиров и двух квалифицированных рабочих. Один сварщик стал теперь работать за 5—6 человек[85].

На основе опыта Е. Агаркова нарком В. А. Малышев 19 ноября 1944 г. направил всем директорам, главным инженерам, парторгам ЦК ВКП(б) и председателям завкомов письмо об упорядочении руководства производственными участками и бригадами. Нарком писал о том, что размельчание цехов, участков, бригад раньше было терпимо и до некоторой степени оправдано особыми условиями работы. «Но теперь, — говорилось в письме, — условия и обстановка работы на наших заводах существенно изменились в лучшую сторону: квалификация и производственные навыки рабочих значительно поднялись, и они (рабочие) уже не нуждаются в повседневной мелочной опеке. В то же время руководящие кадры

[84] *Е. П. Агарков.* Вдали от переднего края. — «Гвардия тыла», стр. 285.
[85] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1944 г., д. 75 (статья Е. П. Агаркова), л. 10.

(бригадиры, мастера и инженеры) стали опытнее, производство на заводах налажено, а продукция стала более устойчивой, стабильной.

Все это дает возможность нашим командирам производства (начальникам цехов, мастерам, бригадирам) успешно справляться с большим объемом работы и руководить значительно большим количеством людей.

Поэтому назрела настоятельная необходимость укрупнить на всех наших заводах цехи, производственные участки и бригады и высвободить тысячи людей из управления цехами, участками и бригадами для работы на производстве у рабочих мест, на работе, связанной с непосредственным изготовлением продукции» [86].

Нарком обязал директоров и главных инженеров заводов до 15 декабря 1944 г. провести работу по ликвидации и укрупнению мелких цехов, а к 1 января 1945 г. пересмотреть и укрупнить производственные участки и бригады. Началась большая работа по упорядочению управления основными звеньями производства.

14 декабря 1944 г. коллегия Наркомата танковой промышленности, рассматривая вопрос о ходе выполнения директивного письма наркома от 19 ноября 1944 г., обращала особое внимание на то, что вся работа по укрупнению мелких цехов, участков, бригад должна проводиться не в порядке кампании, а на основе серьезного, правильного и целесообразного решения всех производственных вопросов.

За 4,5 месяца по Наркомтанкопрому было ликвидировано 115 мелких цехов, 513 отделений и производственных участков, более 600 бригад и высвобождено 6087 человек, в том числе 2297 инженерно-технических работников и 3790 квалифицированных рабочих [87].

Опыт заводов танковой промышленности нашел последователей во всех отраслях народного хозяйства.

Героическим трудом танкостроители обеспечили наступающую Красную Армию боевой техникой. В 1944 г. танковые заводы дали фронту 29 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, а в первую половину 1945 г.— 15,4 тыс. К началу летнего наступления 1944 г. войска действующих фронтов имели 7,8 тыс. танков и САУ, а в январе 1945 г. — около 11 тыс. [88]

Вооруженцы, учитывая требования фронта, оперативно переключали производственные мощности на увеличение выпуска полевых орудий, орудий для САУ, боевых машин реактивной артиллерии, сокращая при этом выпуск противотанковых пушек, зенитных орудий, винтовок, карабинов.

[86] ЦГАНХ СССР, ф. 8752; ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1944 г., д. 75, лл. 4—5.

[87] «Правда», 16 апреля 1945 г.

[88] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 583; т. 5 стр. 384; «50 лет Вооруженных сил СССР», стр. 459.

«Поточные методы производства,— писал Д. Ф. Устинов,— начали быстро применяться не только при изготовлении стрелкового оружия и малокалиберных пушек, но и на заводах, изготовляющих пушки среднего калибра»[89]. В успехах вооруженцев большая заслуга принадлежит рационализаторам и изобретателям. За 4 года войны они внесли 43,3 тыс. предложений, которые дали 754 млн. руб. экономии. В начале 1945 г. свыше 87% работников заводов вооружения участвовало в социалистическом соревновании[90]. В 1944 г. вооруженцами было выпущено 122,5 тыс. орудий, а в первой половине 1945 г.— 62 тыс.

Трудовой вклад вооруженцев, авиа- и танкостроителей был дополнен и вкладом рабочих промышленности боеприпасов. За последние полтора года войны они дали фронту 266 млн. мин, снарядов, бомб и 10,7 млрд. патронов[91].

Таким образом, в трудном единоборстве с мощной промышленностью фашистской Германии рабочий класс, инженерно-техническая интеллигенция Советского Союза, используя возможности и резервы социалистического производства, сумели за последние полтора года войны добиться наиболее высокого организационно-технического уровня военного производства, роста количества и качества боевой техники, обеспечили полностью нужды фронта.

* * *

С 1944 г. начинается интенсивное восстановление различных отраслей гражданского машиностроения.

Конкретная программа развертывания машиностроения на 1944—1945 гг. была определена постановлениями Государственного Комитета Обороны, Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) 18 февраля 1944 г. приняли решение «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства»[92]. Это постановление имело исключительно важное значение для подъема сельского хозяйства, сильно подорванного в годы войны. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) установили на 1944 г. план производства тракторов в количестве 5,5 тыс. штук и наметили довести их выпуск до 27 тыс. штук в 1945 г. Принимались меры к ускорению строительства Алтайского, Липецкого, Владимирского тракторных заводов и восстановлению Харьковского тракторного завода, заводов тракторного электрооборудования в Рубцовске,

[89] *Д. Устинов.* Промышленность вооружения в годы Отечественной войны.— «Плановое хозяйство», 1944, № 3, стр. 18.
[90] ЦА ВЦСПС, ф. 87, 1945 г., д. 1, лл. 13—15.
[91] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 583—584; т. 5, стр. 384.
[92] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 818—822.

Москве, Куйбышеве. Всем заводам страны были даны заказы на запасные части для тракторов и сельхозмашин. Особенно большие заказы были даны промышленности минометного вооружения, среднего и тяжелого машиностроения.

Важным шагом в развертывании машиностроения явилось постановление Государственного Комитета Обороны от 28 февраля 1944 г. «О развитии производства металлорежущих станков на предприятиях Наркомата станкостроения»[93]. Этим постановлением намечалось выпустить в 1944 г. на заводах станкостроения и заводах смежного производства 21 тыс. металлорежущих станков, а в 1945 г.— 35 тыс. против 14 тыс., выпущенных в 1943 г. Наряду с увеличением производства на действующих заводах, форсировались темпы строительства новых предприятий и восстановление Краматорского, Киевского, Лубенского, Новочеркасского, ленинградских и Гомельского станкостроительных заводов.

В 1944 г. СНК СССР и ГКО приняли также ряд постановлений о восстановлении производства машин и оборудования на заводах тяжелого машиностроения в Ленинграде и в освобожденных районах (Брянске, Одессе, Харькове и др.) и об увеличении выпуска металлургического оборудования, мостовых кранов, паровых турбин, горнорудного и другого оборудования на предприятиях Центра, Урала, Сибири, Узбекистана[94]. Одновременно принимались меры к расширению мощностей транспортного машиностроения, и в первую очередь автомобилестроения. Короче говоря, в области машиностроения главное внимание было обращено в первую очередь на те отрасли, которые имели решающее значение для восстановления самой промышленности и определяли дальнейшие пути развития всей тяжелой индустрии.

Особенность развития машиностроения в этот период состояла в том, что при развертывании производства гражданской продукции использовался богатейший опыт военного машиностроения — производственная маневренность, быстрота освоения новой продукции, преодоление собственными средствами возникающих в производстве многочисленных технических и организационных трудностей, непрерывное совершенствование технологических процессов, улучшение управления производством, умение эффективно использовать производственные возможности и с меньшим числом рабочих дать больше продукции[95].

Увеличение выпуска продукции машиностроения шло за счет расширения производства на действующих заводах, дальнейшего сокращения выпуска военной продукции на машиностроительных предприятиях, переключения освобождающихся мощностей военной промышленности (минометная промышленность, промышлен-

[93] Там же, стр. 822—826.
[94] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 21, лл. 23, 32.
[95] *Я. С. Розенфельд, К. И. Клименко.* История машиностроения СССР. М., 1961, стр. 385.

ность вооружения и др.), ввода в строй восстановленных заводов машиностроения в освобожденных районах.

Претворяя в жизнь постановление Государственного Комитета Обороны от 28 февраля 1944 г., станкостроителям пришлось решать большие технические и организационные вопросы при острой нехватке топлива, железа, стройматериалов, рабочей силы.

Расширялись и строились новые цехи на заводах «Красный пролетарий», им. С. Орджоникидзе, Горьковском заводе фрезерных станков, Московском заводе шлифовальных станков, заводе «Комсомолец», Дмитровском заводе фрезерных станков, станкозаводе им. Ленина (г. Стерлитамак), «Центролит» (г. Тбилиси). Одновременно велось новое строительство завода «Тяжстанкогидропресс» в Новосибирске и Алапаевского завода револьверных станков. Завершалось строительство инструментальных заводов на Урале и в Узбекистане.

Наряду с расширением действующих и строительством новых предприятий, восстанавливались заводы им. Седина (г. Краснодар), им. Фрунзе (г. Майкоп), завод «Коммунар» (г. Лубны), завод им. Свердлова (г. Ленинград), завод им. Кирова (г. Гомель), Киевский станкозавод, Ленинградский, Сестрорецкий, Ворошиловградский инструментальные и другие заводы [96].

Так же, как и в оборонной промышленности, в станкостроении широкое распространение получила поточная система. Коллективы московских заводов «Красный пролетарий», «Фрезер» и внутришлифовальных станков, положившие начало широкому внедрению этой системы в специальных цехах, в 1944 г. усовершенствовали поточные линии и значительно подняли техническую оснащенность всего производства.

Завод «Красный пролетарий», перейдя в 1943 г. на поточную сборку станков и узлов к ним, в 1944 г. решил еще более сложную задачу — перевод на поток механических цехов, производящих детали для станков. Вслед за заводом «Красный пролетарий» в 1944 г. переводилось на поток производство основных типов станков и инструментов и на других станкостроительных и инструментальных заводах. На заводе «Фрезер» к марту 1944 г. 40% режущего инструмента выпускалось поточным методом [97].

Благодаря широкому развитию соцсоревнования многие станкостроительные предприятия работали высокопроизводительно. В апреле 1945 г. в соревновании участвовали 83,6% работающих. Около 59% соревнующихся являлись стахановцами и ударниками. Более 8 тыс. молодых станкостроителей объединялись в комсомольско-молодежных бригадах, среди которых было немало таких, как бригады А. Г. Шашкова, Н. С. Степенина, В. А. Меркулова,

[96] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 5, д. 36, лл. 68—72; д. 127, лл. 57—59; оп. 6, д. 1819, лл. 3—4.

[97] ЦА ВЦСПС, ф. 112, 1945 г., д. 2, л. 205.

Г. И. Слепушкина, З. Петровой, Н. Агаповой и др., освоивших передовые методы труда [98].

Несмотря на то что в 1944 г. и вплоть до 15 мая 1945 г. на станкостроительных и инструментальных заводах значительное место занимало производство боеприпасов и других специзделий — соответственно 30% и 15,7% общего выпуска товарной продукции, а на отдельных заводах значительно больше, в целом предприятия Наркомата станкостроения добились значительного роста основной продукции [99]. Только в 1944 г. производство станков выросло по сравнению с 1943 г. более чем на 40%, инструментов — на 13,9%, прессовых машин и другого оборудования — на 52,2% [100]. Одновременно рос выпуск станков на заводах оборонной промышленности, где работали специальные конструкторские бюро [101].

За два года было выпущено около 72,5 тыс. металлорежущих станков (более 34 тыс. в 1944 г. и 38,4 тыс.— в 1945 г.) вместо 46,2 тыс. станков за предыдущие два военных года. Это был несомненный и немалый успех, хотя за годы войны производство металлорежущих станков снизилось и составило в 1945 г. 66% к довоенному уровню [102]. Однако в военные годы станкостроители оперативно и технически смело решили многие вопросы развития этой важнейшей отрасли.

Наряду с увеличением производства металлорежущих станков ГКО и СНК СССР приняли ряд важных мер, направленных на подъем и тяжелого машиностроения. Первостепенное внимание было уделено расширению производственных мощностей по выпуску металлургического и подъемно-транспортного оборудования. Это в значительной степени объяснялось тем, что потери, понесенные промышленностью и другими отраслями хозяйства страны, огромный объем нового строительства и восстановительных работ до крайности обострили положение с металлургическим и подъемно-транспортным оборудованием.

В целях увеличения выпуска этих видов оборудования развернулась реконструкция на 13 действующих заводах, строились 4 новых завода (Курган, Куйбышев, Рыбинск, Саратов), увеличивалось производство оборудования на заводах других наркоматов [103]. Большая работа проводилась по восстановлению заводов

[98] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 5, д. 127, л. 45; оп. 6, д. 149, лл. 48—62; ЦГАОР СССР, д. 5451, оп. 25, д. 1218, л. 8; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 352—353:
[99] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 269, л. 47; ф. 7998, оп. 5, д. 49, л. 15.
[100] В 1944 г. Главстанкопромом было выпущено 15 080 станков, 1276 кузнечно-прессовых машин, на 521,8 млн. руб. инструмента. (ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 1705, лл. 3—24).
[101] *Л. А. Айзенштадт, С. А. Чихачев.* Очерки по истории станкостроения в СССР, М., 1957, стр. 325.
[102] «Промышленность СССР». М., 1957, стр. 207; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 247—248.
[103] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 32, лл. 2—8.

тяжелого машиностроения, автогенного производства на Украине[104]. Однако строительство и восстановление ряда заводов шло медленнее, чем в других отраслях. Особенно затянулось строительство Орского завода тяжелого машиностроения (Южуралмаш), начатое еще летом 1942 г. К марту 1945 г. готовность цехов составляла здесь от 10% до 73%. Медленно шло восстановление Харьковского турбогенераторного и других заводов.

Однако, несмотря на трудности, производственные мощности тяжелого машиностроения постепенно восстанавливались. Этому не в малой степени способствовали не только успехи конструкторской мысли, смелость, находчивость и инициатива инженерно-технических работников, но и массовое развитие социалистического соревнования. К 1 января 1945 г. в тяжелом машиностроении соревновалось 85% работающих вместо 76,3% в начале 1944 г. Многие рабочие выполняли по 2—3 нормы. Как и на других заводах, молодежь играла большую роль в ускорении темпов производства. Если в начале 1944 г. имелось 532 комсомольско-молодежные бригады, объединявшие около 3,5 тыс. молодых рабочих, то в начале 1945 г. по 39 предприятиям насчитывалось уже 1414 бригад, объединяющих 6,8 тыс. молодых рабочих[105].

Среди комсомольско-молодежных бригад первенство в соревновании завоевали фронтовые бригады слесарей В. Г. Савкина и Е. А. Васильева (Ленинградский металлический завод), сборщиков К. Я. Штанько (НКМЗ в Донбассе) и А. М. Сорокожердьевой (Белохолуницкий завод), стерженщиков Р. А. Взираевой, модельщиков В. А. Малинина (Коломенский завод), токарей В. Черепанова (Кусинский завод), инструментальщиков Н. Мошкина (Уральский турбинный завод), слесарей М. П. Евтюшиной (Невский завод им. Ленина), токарей Д. Серикова (Сибтяжмаш), сварщиков З. А. Гришачкина (Иркутский завод им. Куйбышева) и др.[106]

Широкий размах соцсоревнования позволил добиться дальнейшего повышения производительности труда, сокращения трудовых затрат на единицу готовой продукции. Так, например, коленчатый вал для шахтных подъемных машин, ранее изготовлявшийся за 15 дней, стали теперь изготовлять за 8—10 дней; прямоточный котел системы Рамзина производительностью 16 т пара в час вместо 3 месяцев изготовляли за 45 дней. Харьковский турбогенераторный завод до войны затрачивал на обработку обоймы турбины мощностью в 50 тыс. квт 51 день, а в 1945 г.— 25 дней. В довоенное время для монтажа и пуска в эксплуатацию турбины мощностью в 50 тыс. квт требовалось 1,5 месяца, во время Отечественной войны такая же турбина была смонтирована и пущена в эксплуатацию на Зуевской электростанции в течение 12 дней.

[104] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 24, лл. 13, 37, 46.
[105] Там же, оп. 4, д. 30, л. 16; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 723, л. 6.
[106] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 4, д. 30, лл. 2—6, 18; д. 35, л. 63; д. 47, л. 458.

За 3 месяца 1944 г. заводы НКТМ изготовили 27 мощных шахтных подъемных машин. За короткий срок было восстановлено котлотурбинное производство на Ленинградском металлическом и Харьковском турбогенераторном заводах. Сызранский и Перовский заводы за время войны изготовили большое количество локомобилей и паровых машин для сельского хозяйства. Выпуск металлургического оборудования (без Уралмаша) превысил довоенный уровень.

В 1944 г. заводы НКТМ выполнили план по товарной продукции на 101,4%, в том числе по заводам Главуглемаша Востока — на 115% и Главуглемаша Юга и Центра — на 113,9%. Ряд заводов (Кировский, «Красный металлист», НКМЗ в г. Краматорске, Перовский локомобильный и др.) досрочно, за 10—11 мес. выполнили годовую производственную программу, и многие из них (Ленинградский металлический завод, «Красный металлист», Горловский им. Кирова и др.) неоднократно выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Несмотря на то что объем производства военной продукции в 1944 и первой половине 1945 г. оставался еще значительным, работники заводов тяжелого машиностроения дали народному хозяйству 28 тыс. т металлургического оборудования, 78 шахтных подъемных машин, 300 кранов, 361 котел, 9 паровых турбин, 209 локомобилей и т. д., а всего за 4 года войны от работников тяжелого машиностроения было получено, кроме военной продукции, 58 тыс. т металлургического оборудования, 607 кранов, 590 котлов, 78 шахтных подъемных машин, 15 паровых турбин, 666 дизелей и генераторных двигателей, 333 локомобиля и т. д. [107] Наращивались темпы выпуска оборудования и машин и на заводах других наркоматов. В целом выпуск металлургического оборудования в 1945 г. увеличился по сравнению с 1942 г. на 39%, врубовых машин — в 15 раз, рудничных электровозов — в 17 раз и т. д. [108]

Немалые перемены произошли на заводах Наркомата среднего машиностроения. Хотя их основные производственные мощности были заняты выполнением военных заказов, тем не менее, особенно в последние годы войны, на этих заводах неуклонно расширялось производство важнейших видов мирной продукции — автомобилей, тракторов, подшипников и т. д. Изменения, происшедшие в автомобилестроении, особенно заметно проявились в работе таких гигантов автомобильной промышленности, как Московский и Горьковский автозаводы.

Коллектив Московского автозавода получил задание увеличить выпуск машин к концу 1944 г. в два раза (давать 150 грузовиков в день), подготовить производство легкового автомобиля высокого класса, освоить изготовление мощного мотора грузового автомоби-

[107] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1519, лл. 16—20; ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 2, д. 222, лл. 6—9; д. 225, лл. 3—8.
[108] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 248—249.

ля, увеличить выпуск усовершенствованных видов военной продукции. Горьковскому автозаводу производственная программа на 1944 г. была увеличена на 25% по сравнению с 1943 г.[109] Повышенные задания по выпуску продукции получили все заводы автомобильной промышленности.

Конструкторские коллективы автомобилестроителей ускорили разработку новых машин (грузовики ГАЗ-51, ГАЗ-63, ЗИС-150, ЗИС-151, легковые автомобили М-20 («Победа»), ЗИС-110).

Мощности автомобильной промышленности росли за счет нового строительства и восстановления заводов. Вводились в действие новые производственные площади на Московском, Горьковском, Ярославском заводах.

К 30 июня 1944 г. были закончены основные работы по подготовке к пуску Уральского автомобильного завода, а 8 июля 1944 г. в 6 часов вечера на выходном участке главного конвейера появился грузовой автомобиль с маркой «УралЗИС» № 00001[110]. На фронт пошли автомобили с маркой «УралЗИС». Завод дал стране в 1944 г. около 3 тыс. автомобилей[111]. В Ульяновске развернулось строительство новых цехов автомобильного завода на новой площадке за р. Свиягой.

В конце войны в автомобильной промышленности в соревновании участвовали почти 89% работников автозаводов. Только на основных предприятиях — Горьковском и Московском автозаводах свыше 45,6 тыс. соревнующихся были стахановцами и ударниками[112].

В 1944 г. выпуск грузовых автомобилей увеличился на 23%[113]. В 1944 г. только Московский автозавод выпустил свыше 34 тыс. автомобилей и 31,9 тыс. моторов. По валовому выпуску завод достиг 91% довоенного уровня. Стоимость машины была близка к довоенной[114].

Героический труд автомобилестроителей помогал повышать мобильность нашей армии. К концу войны автомобильный парк Красной Армии увеличился почти в 2,5 раза. На всех фронтовых дорогах трудились московские ЗИС-5, ЗИС-42, горьковские ГАЗ-60, ГАЗ-51, ГАЗ-67, ГАЗ-63 и знаменитые арттягачи Я-12.

В 1944 г. произошел перелом и в развитии сельскохозяйственного машиностроения. Строительство новых тракторных заводов в Центральных районах (Владимирский, Липецкий) и в Сибири

[109] «История Московского автозавода имени И. А. Лихачева». М., 1966, стр. 377; «Горьковский автомобильный. Очерк истории завода». М., 1964, стр. 133.

[110] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 271—276.

[111] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, ед. хр. 2513, лл. 6—7; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 327.

[112] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 705, лл. 20—21; «Горьковский автомобильный», стр. 132—133; «История Московского автозавода», стр. 382.

[113] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 328—329.

[114] «История Московского автозавода», стр. 383.

(Алтайский), Уралсельмаш (Курган), Красноярского, Казахстанского заводов сельскохозяйственного машиностроения, дооборудование действующих заводов (Рубцовск, Москва, Куйбышев, Ташкент и др.), форсирование восстановления Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, Ростсельмаш, «Красного Аксая», «Коммунара» и др. резко увеличило производственные мощности сельхозмашиностроения. Происходило дальнейшее высвобождение мощностей заводов минометного вооружения, боеприпасов и переключение их на производство сельхозмашин, расширилось производство сельхозмашин и запасных частей на всех оборонных и машиностроительных заводах.

Начало 1944 г. ознаменовалось завершением строительства первой очереди Алтайского тракторного завода: вошли в эксплуатацию 37 производственных объектов общей площадью 81 тыс. кв. м. Расширился завод «Алтайсельмаш»[115]. В начале 1945 г. вступила в строй первая очередь Владимирского тракторного завода и завершилось строительство первой очереди Красноярского завода комбайнов. Было выпущено 350 первых комбайнов. Несмотря на огромные трудности восстановления заводов сельхозмашиностроения, разрушенных немецкими оккупантами, они в 1944 и начале 1945 г. уже выпускали тракторы, тракторные молотилки, сноповязалки, жатки, конные привода, бороны, культиваторы и т. д. Правда, в 1944/45 г. намеченные планы не были еще полностью выполнены. Вместо предусмотренных 27 тыс. тракторов было выпущено только 7,7 тыс. тракторов и 300 комбайнов, 8,5 тыс. плугов тракторных[116]. Тем не менее, по сравнению с 1943 г., поставки тракторов и других машин для сельского хозяйства стали постепенно возрастать. В 1944 г. в сельское хозяйство поступило значительно больше машин и орудий — 1833 трактора, 2435 тракторных плугов и 127 комбайнов[117].

Героическими усилиями рабочие, инженеры, техники всех отраслей машиностроения и металлообработки неуклонно добивались повышения уровня производства. Выпуск промышленной продукции в 1944 г. был выше довоенного на 58%, а во второй половине 1945 г., несмотря на сокращение военного производства, выпуск продукции оставался еще выше довоенного на 29%[118]. Итоги развития военной промышленности и машиностроения на завершающем этапе войны свидетельствовали о высоком мастерстве и умении работников этих отраслей мобилизовать новые резервы, оперативно, технически смело решать важные экономические задачи завершающего периода войны.

[115] *М. Р. Акулов.* Указ. соч., стр. 278.
[116] «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1964, стр. 279—280.
[117] *Ю. В. Арутюнян.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е. М., 1970, стр. 279.
[118] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 59.

4. Сдвиги в легкой и пищевой промышленности

В 1943 г. наметился некоторый сдвиг в сторону роста продукции легкой промышленности и по ряду отраслей пищевой промышленности. Однако промышленность, производящая предметы потребления, переживала крайне трудную полосу развития. Потери производственных мощностей, ограничение ассигнований на эти отрасли, трудности с сырьем, материалами, электроэнергией, топливом тяжело сказывались в течение всей войны, в том числе и на завершающей ее стадии, когда резко возросли потребности в продовольствии, одежде, обуви, предметах первой необходимости. На последнем этапе войны эти трудности усугубились еще тем, что надо было обеспечить не только Красную Армию и население тыловых районов, но накормить, обуть, одеть миллионы советских людей в освобожденных от гитлеровской оккупации районах Советского Союза и оказать помощь продовольствием, одеждой, обувью людям разных стран, миллионам освобожденных из фашистских лагерей, населению Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии и самой Германии.

Чтобы ускорить темпы развития легкой и пищевой промышленности, Государственный Комитет Обороны, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли в течение 1944—1945 гг. ряд мер. Прежде всего были увеличены капиталовложения как на восстановительные работы, так и на новое строительство, при этом средства направлялись в первую очередь в текстильную, обувную, хлебопекарную, мясо-молочную, рыбную, сахарную промышленность. За годы войны капиталовложения в легкую промышленность составили 524 млн. руб.[119] За последние полтора года войны ускорились темпы восстановления производственных мощностей легкой и пищевой промышленности в районах Центра и Северо-Запада РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Молдавии и республиках Прибалтики. К январю 1945 г. только в пищевой промышленности было восстановлено 1745 предприятий[120]. Однако положение этих предприятий оставалось еще нелегким в связи с неурожаем в 1943 г., в результате чего положение с сырьем зимой 1943/44 г. и весной 1944 г. оставалось крайне напряженным.

Положение с сырьем улучшилось только к осени 1944 г., когда был собран новый урожай. Сбор сельскохозяйственных продуктов значительно увеличился по сравнению с 1943 г. Зерновых было собрано 49,1 млн. т, хлопка-сырца — 1,1 млн. т, сахарной свеклы — 4,1 млн. т, картофеля — почти 55 млн. т и т. д. Вместе с увеличе-

[119] «Пищевая промышленность СССР». М., 1967, стр. 199; «Страна Советов за 50 лет», стр. 202—205.

[120] *В. Зотов.* Послевоенные перспективы пищевой промышленности. — «Плановое хозяйство», 1945, № 5, стр. 16.

нием валовых сборов, в 1944—1945 гг. возросли заготовки зерна, что сказалось и на результатах работы предприятий пищевой промышленности. Так, в 1944 г. было заготовлено 21,6 млн. т зерновых культур, т. е. на 76% больше, чем в 1943 г., хлопка-сырца — 1,1 млн., т. е. больше на 56%, сахарной свеклы 3,4 млн. т, больше в 3,3 раза. В меньших размерах увеличились заготовки молочной, мясной продукции, но и они были выше, чем в 1943 г.[121]

Увеличение сырьевых фондов сопровождалось и улучшением материально-технического снабжения легкой и пищевой промышленности: больше стало поступать металла, топлива, электроэнергии. Правда, размеры этих поступлений не могли еще в этот период покрыть возрастающие потребности этих отраслей. Отрасли машиностроения, производящие оборудование для легкой и пищевой промышленности, делали лишь первые шаги по пути восстановления выпуска машин. Достаточно сказать, что в 1945 г. были выпущены только 2 чесальные машины для хлопка, 11 прядильных машин, 18 ткацких станков, 3,2 тыс. швейных машин[122].

Потребовались огромные усилия, чтобы добиться дальнейших сдвигов. Благодаря повседневной помощи партии и правительства к концу войны удалось завершить строительство ряда предприятий на Востоке страны. Из консервации вывели несколько фабрик в центральных и северо-западных районах. Восстанавливались хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые фабрики, пенько-джутовые заводы Ленинграда, Калининской, Смоленской, Орловской областей, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики. Мощности текстильной промышленности постепенно восстанавливались. За годы войны в ней было установлено около 900 тыс. прядильных веретен[123]. К 1 января 1945 г. только на предприятиях хлопчатобумажной промышленности восточных районов из эвакуированного оборудования было введено в действие 243,4 тыс. прядильных веретен (из них 91,4 тыс. в 1944 г.) и 8,4 тыс. ткацких станков (из них 710 станков в 1944 г.). Свыше 189,7 тыс. веретен и около 2 тыс. ткацких станков было смонтировано или находилось в монтаже[124].

Однако, несмотря на эти очевидные успехи, даже на 1 октября 1945 г. в текстильной промышленности было еще почти на 2778,3 тыс. веретен и на 37,6 тыс. ткацких станков меньше, чем до войны[125]. Немало оборудования лежало еще на складах[126]. Вместе с тем действующее оборудование текстильной промышленности за

[121] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 600—603; т. 6, стр. 69.
[122] «Промышленность СССР». М., 1964, стр. 264—265.
[123] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 64.
[124] ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 5, д. 205, лл. 180—183.
[125] Там же, д. 1092, лл. 130—139.
[126] Там же, д. 205, лл. 180—183.

годы войны сильно износилось. Только в шелкоткацкой промышленности необходимо было сменить около 2 тыс. ткацких станков, устаревших как физически, так и морально [127].

Предприятия испытывали недостаток в квалифицированных кадрах прядильщиков, ткачей, мастеров, помощников мастеров, инженеров. В 1944—1945 гг. численность работающих была ниже довоенной: в шерстяной промышленности — на 39,2%, в шелковой — на 27% (на предприятиях Главшелка — на 32,1%). Около 50% всех работающих в этих отраслях имели небольшой стаж — от 1 до 2 лет [128]. Естественно, что многие из них не справлялись с производственной нормой. Все это создавало дополнительные трудности и вместе с тем повышало требования к партийным, хозяйственным и профсоюзным руководителям. От их способности организовать производственный процесс, от уровня массово-политической и воспитательной работы зависело многое. И нужно отдать должное, во всех отраслях текстильной промышленности они сумели возглавить борьбу за улучшение организации производства, лучшее использование оборудования. Десятки тысяч рабочих вовлекались в соревнование.

В 1944 г. на предприятиях текстильной промышленности соревновалось от 83 до 90% работающих. Многие ткачи и ткачихи переходили на многостаночное обслуживание. Молодые ткачихи комсомольско-молодежной бригады Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината во главе с Марией Волковой за два года выработали сверх плана свыше 220 тыс. м ткани [129]. Высоких показателей добились прядильщица Шуйско-Тезинской фабрики В. Е. Носова, помощник мастера Шуйской объединенной мануфактуры А. С. Осменина, мотальщица Вичугской фабрики им. Ногина В. Ф. Зиронова, барнаульская ткачиха Е. М. Богачева и др. Настойчиво и упорно добивались текстильщики повышения производительности труда. Текстильная промышленность постепенно набирала темпы.

На предприятиях кожевенной и обувной промышленности, так же как и в текстильной промышленности, имелись немалые трудности: не хватало сырья, кожевенных дубителей, электроэнергии, топлива; оборудование действующих предприятий было крайне изношенным. Однако, соревнуясь за выполнение государственных планов, коллективы этих предприятий добились увеличения выпуска продукции. Здесь широко внедрялся поток и механизированный конвейер. Если до 1944 г. конвейеры были на предприятиях лишь 4 городов, то к концу 1945 г. они уже имелись в 28 городах Центра, Поволжья, Урала и Сибири [130].

[127] «Текстильная промышленность», 1945, № 11—12, стр. 1; ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 1, д. 110, лл. 1—4.

[128] «Текстильная промышленность», 1945, № 11—12, стр. 1; ЦГАНХ СССР. ф. 8591, оп. 1, д. 120, лл. 10—20.

[129] «Профсоюз текстильщиков». М., 1963, стр. 154, 161—162.

[130] «Легкая промышленность», 1945, № 6, стр. 11.

Немало ценных усовершенствований было внедрено на Ростокинском комбинате, на 5-й Московской фабрике, на фабрике «Белка» и других предприятиях. Среди новаторов производства были опытные и молодые мастера: вырубщик Кузнецкой обувной фабрики Д. Шубенкин, бригадир комсомольско-молодежной бригады фабрики «Буревестник» К. Родионова, затяжчик обуви Тбилисской фабрики П. Степанов, закройщица Краснодарской фабрики А. Новгородская, вырубщица фабрики «Уралобувь» Н. Тихомирова, старый кадровый строгаль 1-й Московской меховой фабрики Ф. Шестериков, мастер бригады закройщиков фабрики «Белка» Т. Пырегова [131].

Первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании также держали Ленинградский кожзавод им. Радищева, Московская швейная фабрика № 16, Бакинская швейная фабрика им. Володарского, Казанский меховой комбинат, Кировский, Омский, Тюменский овчинно-шубные заводы и многие другие.

В результате самоотверженного труда работниками легкой промышленности в 1944 г. было выпущено больше, чем в 1943 г.: хлопчатобумажных тканей — на 12%, льняных и шерстяных — на 11%, шелковых — на 14%, ниток — на 20%, обуви — на 19%, кож хромовых — на 30%, швейных изделий — на 12% и т. д.[132]

Труд советских рабочих согревал не только советских солдат, но и воинов тех иностранных соединений, которые сражались вместе с Красной Армией против фашизма. В Москве и Ленинграде, Калинине и Свердловске, Куйбышеве и Алма-Ате, в Казани и Туле изготовляли обмундирование и снаряжение для польской и чехословацкой армий, для югославской Народно-освободительной армии и других воинских иностранных частей. Только в III квартале 1944 г. для польской армии было изготовлено 150 тыс. комплектов обмундирования национальной формы и столько же обуви, белья и снаряжения [133].

Сдвиги в сельскохозяйственном производстве создавали благоприятные условия для подъема пищевой промышленности. Постепенно увеличивались ее мощности и расширялась сырьевая база. Вступили в действие Алма-Атинский, Ашхабадский, Таджикский консервные заводы, восстановленные мясокомбинаты — Ростовский, Армавирский, Ставропольский, Краснодарский, Харьковский, Киевский и др., заново выстроенные молочные заводы в Курске и Смоленске и т. д.

Вместе с тем предприятия пищевой промышленности продолжали испытывать большие трудности с транспортом и рабочей силой. Вывоз сырья из глубинок затягивался, что вело и к большим потерям сырья, и к простоям предприятий.

[131] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1166, лл. 7—8; д. 1183, лл. 22—25.
[132] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 133.
[133] «Тыл Советской Армии». М., 1968, стр. 225—226.

Таблица 14

Выпуск продукции легкой и пищевой промышленности в 1943 — 1945 гг. (в % к 1940 г.) *

	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.		1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Легкая	100	54	64	62	Пищевая	100	41	47	51
В том числе:					В том числе:				
хлопчатобумажная	100	38	43	41	мясная	100	48	46	45
шерстяная	100	35	40	42	рыбная	100	86	90	79
шелковая	100	50	55	50	масло-сыродельная и производство молочных продуктов	100	62	78	73
швейная	100	86	107	103					
кожевенная, меховая и обувная	100	54	64	60	сахарная	100	6	11	20

* «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 63.

Немало находчивости, изобретательности проявили в эти годы работники пищевой промышленности. Так, рабочие и инженеры Ревдинского, Дзержинского, Щелковского хлебокомбинатов усовершенствовали жаровые печи, механизировали трудоемкие процессы, добились увеличения суточной производительности.

Максимальное использование внутренних ресурсов позволило увеличить производство жиров, мяса, пищевой и технической крови, клея, мыла и т. д. В 1944 г. Московский, Ленинградский, Семипалатинский, Орский, Бакинский мясокомбинаты за трудовые успехи были награждены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Неустанно несли фронтовую вахту рыбаки и рыбачки. В эти годы рыбная промышленность получила больше моторов, орудий лова, горючего промышленных товаров. На предприятиях Главсеверрыбпрома моряки траулера «Абрек» призвали выловить на каждый траулер не менее 30 тыс. центнеров рыбы. Их призыв подхватили коллективы 22 траулеров. В первом полугодии 1944 г. улов на каждого рабочего траулера составил 775,7 центнера рыбы, вместо 470 центнеров в 1943 г.[134] Лучших показателей добился коллектив траулера «Сом» во главе с командиром Хохлиным, выполнивший годовой план 1944 г. почти на 300%.

На предприятиях Главсибрыбпрома в течение 1941—1945 гг. было выловлено 426,9 тыс. т рыбы. Из них 198 тыс. т выловили рыбаки Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого национальных округов и Таймыра. Рыбаки Дальнего Востока в 1944—1945 гг. выловили 689 тыс. т рыбы и морского зверя, а рыбаки Каспийского бассейна — 641 тыс. т. Всего за 1941—1945 гг. улов рыбы по Наркомату рыбной промышленности составил 5268 тыс. т[135].

[134] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1205, лл. 93—95.

[135] *У. Г. Чернявский.* Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, стр. 61—64; *Л. Е. Киселев.* Север раскрывает богатства. М., 1964, стр. 37—41.

Таким образом, работники всех отраслей легкой и пищевой промышленности, преодолевая огромные трудности, делали все, чтобы обеспечить Красную Армию и население страны всем необходимым. При этом наиболее высокие результаты, как это видно из данных, приведенных в табл. 14, были достигнуты в 1944 г. Однако и в 1945 г. уровень производства был заметно выше, чем в 1943 г.

Простые солдатские шинели, гимнастерки, знаменитые кирзовые сапоги! День и ночь шили их неутомимые труженики, чаще всего женщины и подростки. Красная Армия получила за годы войны 38 млн. шинелей, 70 млн. шаровар, около 64 млн. пар кожаной обуви. На фронт непрерывно шли эшелоны с мукой, мясом, маслом, консервами и другим продовольствием. Около 40 млн. т продовольствия и фуража получила действующая армия [136]. Это великий итог неустанного труда, итог с честью исполненного долга перед Родиной.

5. Всенародное движение за повышение производительности труда

Рабочий класс вскрыл новые резервы и возможности социалистического производства. Военно-хозяйственные задачи завершающего периода войны, дальнейшие изменения, происходившие в экономике, и прежде всего в промышленности, отразились в направленности соревнования и в его конкретных материальных результатах. Хотя на новом этапе войны, как и до самого ее конца, условия Всесоюзного социалистического соревнования, разработанные в 1942 г. по основным отраслям промышленности, в основе своей не подвергались коренному пересмотру, однако сам подход к определению ряда показателей не оставался неизменным. К его участникам предъявлялся ряд новых требований. Хотя количественные и качественные производственные показатели по-прежнему оставались решающими, но они были дополнены новыми, очень важными показателями: выполнить не только военные заказы, но и задания по гражданской продукции; иметь высокие показатели по экономии электроэнергии. Так, в постановлении ГКО от 18 мая 1944 г. «Об экономии электроэнергии в промышленности» указывалось, что необходимо при подведении итогов социалистического соревнования заводов «...учитывать данные о расходовании электроэнергии, как один из основных показателей при присуждении знамен и денежных премий» [137]. Кроме того, в 1944 г., впервые за годы войны, основные показатели соревнования дополнялись такими пунктами, как выполнение правил по охране труда и технике без-

[136] «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 466.
[137] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 836.

опасности; осуществление мероприятий по удовлетворению культурно-бытовых нужд рабочих и служащих. XII пленум ВЦСПС поручил Президиуму ВЦСПС при подведении итогов Всесоюзного социалистического соревнования учитывать эти показатели. Таким образом, круг основных показателей значительно расширился, что позволило более разносторонне оценивать деятельность производственных коллективов.

В развитии Всесоюзного социалистического соревнования, в его массовости несомненная заслуга принадлежит партийным и профсоюзным организациям. За три года войны они провели большую организаторскую и воспитательную работу в массах, подчинив всю свою деятельность осуществлению боевого призыва партии: «Все для фронта, все для победы над врагом!» Однако массовость Всесоюзного социалистического соревнования, новая инициатива рабочего класса настоятельно требовали от партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций повышения уровня руководства соревнованием, всестороннего обобщения накопленного опыта, устранения недостатков, мешающих развитию творческой инициативы трудящихся.

В этих целях в конце 1943 и в начале 1944 г. ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и наркоматы провели ряд всесоюзных совещаний бригадиров комсомольско-молодежных бригад. В январе — марте 1944 г. прошли пленумы ЦК отраслевых профсоюзов, обсудившие итоги работы предприятий своей отрасли за 1943 г. и деятельности профсоюзных организаций по развитию социалистического соревнования, а 10—15 марта 1944 г. в Доме союзов проходил XII пленум ВЦСПС. На форум представителей 20 млн. рабочих и служащих Советского Союза съехались делегации заводов, фабрик, шахт, рудников, железных дорог, МТС и совхозов со всей страны.

В докладе председателя ВЦСПС В. В. Кузнецова «О работе профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования» и в выступлениях участников XII пленума отмечалась особая ценность и жизненность различных форм социалистического соревнования: соревнования по профессиям, соревнования комсомольско-молодежных и фронтовых бригад, общественных смотров организации труда, общественных смотров оборудования, проведения фронтовых вахт, открытие лицевых счетов сверхплановой продукции и т. д. Эти формы социалистического соревнования сыграли значительную роль в выполнении и перевыполнении планов, в борьбе за рост производительности труда.

XII пленум ВЦСПС подвел первые итоги Всесоюзного социалистического соревнования по восстанавливаемым фабрикам, заводам, шахтам и рудникам. Обобщая положительный опыт работы профсоюзов по развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования, пленум ВЦСПС вскрыл серьезные недостатки в организации соревнования по профессиям, в использовании возможностей материального и морального поощрения соревнующихся,

в работе производственных совещаний на заводах, фабриках, стройках, которые созывались нерегулярно и нередко проводились формально, что свидетельствовало о недостаточном понимании некоторыми профсоюзными и хозяйственными руководителями огромной роли рабочих в управлении социалистическим производством [138].

Пленум ВЦСПС потребовал от профсоюзных организаций: «...решительно улучшить свою работу по дальнейшему развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования и обеспечить дальнейший производственный подъем рабочего класса в целях усиления помощи фронту. Профсоюзные организации должны добиваться выполнения и перевыполнения государственного плана каждым предприятием, цехом, бригадой по графику, и притом обязательно по всей заданной номенклатуре, при высоком качестве продукции» [139].

Постановление пленума определяло основные задачи профсоюзов по развитию различных форм социалистического соревнования (индивидуальное соревнование, соревнование по профессиям, комсомольско-молодежные бригады, фронтовые вахты и т. д.), внедрению поточных методов производства, изысканию новых резервов производства, развитию массового изобретательства, по работе производственных совещаний, подготовке кадров, повышению их квалификации и правильному использованию, улучшению культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих.

Учитывая исключительно серьезное значение мер поощрения победителей в социалистическом соревновании, XII пленум ВЦСПС рекомендовал широко применять такие формы поощрения, как занесение на «Доску почета», выдача «Почетных грамот», занесение в «Книгу почета», присвоение звания «лучшего рабочего» данной профессии и т. д.

Таким образом, пленум определил широкую программу деятельности профсоюзов по дальнейшему развитию Всесоюзного социалистического соревнования, мобилизации творческой инициативы масс на выполнение военно-хозяйственных задач завершающего периода войны [140].

После XII пленума ВЦСПС, в конце марта и в апреле 1944 г., были созваны пленумы ЦК отраслевых союзов, профсоюзные активы и профсоюзные собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих, на которых были обсуждены итоги 1943 г. и задачи на последующий период.

В эти дни коллектив Московского ордена Ленина станкостроительного завода «Красный пролетарий» призвал рабочих, инженер-

[138] Материалы XII пленума ВЦСПС (ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, д. 225); журнал «В помощь фабрично-заводским и местным комитетам», 1944, № 4, стр. 17—18.

[139] «Постановления пленумов ВЦСПС (девятого созыва)», л. 211.

[140] Там же, стр. 211—219; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 320—324.

но-технических работников промышленности и транспорта Советского Союза организовать предмайское социалистическое соревнование и взять на себя дополнительные обязательства. «Война вступила в решающий период,— писали краснопролетарцы.— Удвоим же наши усилия во имя ее скорейшего окончания, во имя скорейшей победы. Пусть наши победы неотступно сопровождают победы Красной Армии, пусть ни в чем не знают нехватки и перебоев наши доблестные бойцы, пусть в результате соревнования пойдут на фронт все новые и новые эшелоны танков и самолетов, вооружения и боеприпасов, продовольствия и снаряжения» [141]. Обращение краснопролетарцев встретило поддержку рабочих всей страны. 12 мая работники Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов обратились ко всем металлургам Советского Союза с призывом развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана 1944 г. В начале сентября 1944 г. по инициативе коллектива Московского автозавода развернулось предоктябрьское социалистическое соревнование. Новые усилия направлялись на борьбу за максимальное использование всех резервов социалистического производства, за повышение производительности труда, улучшение технологии, укрепление дисциплины труда.

Имея богатый опыт руководства Всесоюзным социалистическим соревнованием, Коммунистическая партия обеспечила не только широчайший размах движения, но и дальнейшее его развитие. Об этом свидетельствуют данные об охвате соревнованием рабочих промышленности, строительства, транспорта (см. табл. 15).

Таблица 15

Рост численности соревнующихся рабочих промышленности, строительства, транспорта в 1943 — 1945 гг. (на 1 января) *

Годы	Учтено работающих (в тыс.)	Число соревнующихся (в тыс.)	% соревнующихся (к числу работающих)
1943	5 516,8	4 282,7	77,6
1944	7 608,8	6 243,5	82,1
1945	9 183,4	7 730,5	84,2

* ЦА ВЦСПС, ф. 1. Материалы к отчету ВЦСПС (май 1947 г.), стр. 7—8; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 372.

Несмотря на то что среди учтенных рабочих определенная часть не участвовала в соревновании, удельный вес соревнующихся неуклонно рос и к концу войны был выше, чем в начале

[141] «Правда», 2 апреля 1944 г.

1943 г.[142] К сожалению, в годы войны не удалось собрать полные материалы по всем ЦК профсоюзов. Однако отдел статистики ВЦСПС провел огромную работу по учету численности соревнующихся по отраслям[143]. Данные по отраслям подтверждают неуклонный рост числа соревнующихся, хотя в некоторых отраслях — в угольной и железорудной промышленности восточных районов, в станкоинструментальной промышленности, среди работников леса и сплава Центра, Урала, Сибири, Дальнего Востока, рыбной промышленности Дальнего Востока и на железных дорогах Востока и Дальнего Востока и других — удельный вес соревнующихся несколько снизился. Но это снижение не повлияло на общий рост числа соревнующихся. Неизменно возрастала численность стахановцев и ударников (см. табл. 16).

Таблица 16

Рост числа стахановцев и ударников в 1943 — 1945 гг. (на 1 января) *

Годы	Всего стахановцев и ударников (в тыс.)	В том числе		% к числу рабочих	
		стахановцев (в тыс.)	ударников (в тыс.)	стахановцев и ударников	в том числе стахановцев
1943	2 777,7	1 677,4	1 100,3	50,5	30,4
1944	4 189,6	2 535,1	1 654,5	55,0	33,3
1945	5 317,1	3 157,9	2 159,2	57,9	34,4

* ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС (май 1947 г.), стр. 7 — 8; „Профсоюзы СССР", т. 3, стр. 372.

К началу 1945 г. число стахановцев и ударников стало на 2539,4 тыс. человек больше, чем к началу 1943 г.

В 1944 г. во всех отраслях производства увеличилась общая численность соревнующихся по профессиям. Однако и здесь в проведении соревнования произошли организационные изменения. Если, например, в 1943 г. условия соревнования по профессиям определялись чаще всего заводскими комитетами профсоюзов, в результате чего требования к соревнующимся отмечались большой пестротой, отсутствием единых критериев оценки, то в 1944 г. устанавливаются единые критерии требований в соревновании по профессиям: перевыполнение норм выработки в размере, превышаю-

[142] См. статистическую таблицу, опубликованную в сборнике «Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964. Документы и материалы профсоюзов». М., 1965, стр. 242—248.

[143] ВЦСПС и ЦК профсоюзов при учете соревнующихся по отраслям промышленности и строительству выделяли категории промышленного производственного персонала (рабочих, инженерно-технических работников и служащих), тогда как по транспорту учитывались все соревнующиеся без выделения по категориям персонала.

щем средний уровень перевыполнения норм рабочими данной профессии, высокое качество продукции, отсутствие брака, экономия сырья и материалов, проведение рационализаторских мероприятий. Эти рекомендации были дополнены рядом требований, вытекавших из особенностей и своеобразия как производства, так и профессии.

По данным ВЦСПС, в конце войны на заводах авиационной и танковой промышленности, боеприпасов и вооружения, электропромышленности в соревновании участвовали все рабочие ведущих профессий, на заводах судостроительной промышленности — 85% рабочих, а на станкостроительных — 70% [144]. В соревновании по профессиям участвовало также большинство рабочих ведущих профессий предприятий черной металлургии. В середине 1944 г. на Кузнецком комбинате соревновались работники 47 ведущих профессий, на Магнитогорском комбинате — 36 профессий, на Чусовском заводе — 27, Н.-Тагильском им. В. В. Куйбышева — 28, Златоустовском — 14 профессий [145].

На многих предприятиях соревнование по профессиям носило коллективный характер — шла борьба за звание «лучшей бригады» (кузнецов, сборщиков, монтажников, слесарей, литейщиков и т. д.).

В начале 1945 г. только на Магнитогорском и Кузнецком комбинатах соревновалось около 8 тыс. рабочих ведущих профессий. Значительным было это число и среди автомобилестроителей. Только на Горьковском автозаводе первенство по профессиям оспаривало более 10 тыс. человек вместо 3800 в 1942 г.[146]

Вовлечение большинства рабочих различных отраслей в соревнование по профессиям давало возможность поднять производительность труда каждого рабочего в отдельности и коллектива в целом.

Миллионы рабочих, инженерно-технических работников различных отраслей промышленности завоевали в 1944 г. звание лучших. Среди них были известные уральские и сибирские доменщики и сталевары, прокатчики и коксовики — А. Л. Шатилин, Е. С. Сазонов, П. Н. Бревешкин, А. Я. Чалков, М. В. Буркацкий, Н. М. Прудников, старшие машинисты коксовыталкивателя Магнитогорского комбината М. В. Бухарева, Е. Г. Мирошникова и др.

В Свердловске в Книгу почета в 1944 г. были внесены известные в стране новаторы производства: слесарь А. М. Чугунов, токарь П. К. Спехов, токарь А. К. Иванов, сверловщик Ф. К. Жемчужин, прокатчик В. Ф. Оборин, машинист Свердловской железной дороги К. П. Голубев и др.

[144] ЦА ВЦСПС, ф. 1. Материалы к отчету ВЦСПС (май 1947 г.), стр. 9; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 374.

[145] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 330; «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны», т. 2, стр. 199.

[146] ЦА ВЦСПС, ф. 121, 1945 г., д. 5, л. 5.

Общественное признание и высокая оценка труда каждого рабочего, инженера, техника — все это еще выше поднимало значение социалистического соревнования.

* * *

На новую ступень поднялось и движение комсомольско-молодежных и фронтовых бригад: оно стало более массовым, усложнились задачи, которые решали молодые труженики тыла, повысился организационный уровень их деятельности, стали еще более эффективными результаты их работы. Они брали более сложные и ответственные обязательства: с меньшим числом рабочих выполнять и перевыполнять планы и социалистические обязательства, давать фронту больше продукции и оказывать помощь в восстановлении родственных предприятий. Организация технической учебы, повышение общеобразовательного уровня, забота о политическом и культурном росте членов бригад, активное участие в общественной жизни предприятий, района, города стали неотъемлемой частью их многогранной творческой деятельности.

Коммунистическая партия, Советское правительство, проявляя особую заботу о судьбах массового движения рабочей молодежи, глубоко и всесторонне изучали и обобщали опыт работы комсомольско-молодежных бригад в различных отраслях промышленности, на стройках, на железных дорогах, среди механизаторов сельского хозяйства, с тем чтобы сделать этот опыт достоянием широких масс молодежи.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство поддержали инициативу ЦК ВЛКСМ, наркоматов, ВЦСПС, ЦК отраслевых профсоюзов, местных партийных организаций о проведении всесоюзных совещаний бригадиров комсомольско-молодежных бригад по ведущим отраслям промышленности.

Цель этих совещаний состояла в том, чтобы организовать широкий обмен опытом работы комсомольско-молодежных бригад; выявить недостатки в их работе и в руководстве ими со стороны хозяйственных и комсомольских организаций; повернуть еще больше внимание хозяйственных и профсоюзных организаций к творческой инициативе молодежи, помочь ей в разрешении организационных и технических вопросов; наметить пути дальнейшего развития движения комсомольско-молодежных и фронтовых бригад в борьбе за повышение производительности труда [147].

Первое такое совещание было проведено Наркоматом танковой промышленности 15—18 октября 1943 г. в Свердловске [148]. Затем с октября 1943 г. по март 1944 г. в различных городах страны про-

[147] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1943 г., д. 2, л. 62.
[148] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 50, л. 41; д. 51, лл. 24—28; ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1943 г., д. 97, лл. 1—5.

шли Всесоюзные совещания бригадиров комсомольско-молодежных бригад по 20 другим ведущим отраслям промышленности[149]. В Москве состоялись совещания бригадиров комсомольско-молодежных бригад промышленности тяжелого машиностроения, станкостроения, среднего машиностроения, вооружения, боеприпасов, минометного вооружения, судостроительной, легкой, текстильной промышленности, в Свердловске — предприятий танковой промышленности и цветной металлургии, в Челябинске — предприятий угольной промышленности, в Куйбышеве — предприятий нефтяной промышленности и авиационной промышленности, в Магнитогорске — черной металлургии и т. д.[150] Во всех этих совещаниях участвовало около 2 тыс. человек, из них более 1700 являлись бригадирами комсомольско-молодежных бригад. В совещаниях приняли участие секретари ЦК ВЛКСМ, наркомы, их заместители, члены коллегий, главные инженеры и технологи наркоматов, директора заводов, руководящие партийные, комсомольские и профсоюзные работники.

Самым многолюдным было совещание бригадиров Наркомтанкопрома, на котором присутствовало 167 человек; на совещании бригадиров заводов авиационной промышленности участвовало 148 человек. Заводы станкостроения, тяжелого и среднего машиностроения послали на совещания 246 делегатов, а с предприятий легкой промышленности присутствовало 164 делегата.

Большинство делегатов (по 15 наркоматам) были в возрасте от 18 до 30 лет (68,5%). Среди делегатов 87,5% были коммунисты и комсомольцы. Более половины делегатов имели неполное среднее образование и стаж работы от 2 до 3 лет; около 70% из них были рабочими 4—5-го разрядов.

Бригадирами комсомольско-молодежных бригад являлись в основном юноши и девушки в возрасте от 16 до 22 лет, окончившие пять — восемь классов средней школы, проработавшие на производстве от одного до трех лет и получившие квалификацию 4, 5, 6-го разрядов. Состав участников совещаний говорил о том, что заменившие отцов, братьев, сестер, молодые рабочие и работницы за два с половиной года Великой Отечественной войны освоили сложную технику и успешно решали самые большие и трудные военно-хозяйственные задачи.

Всесоюзные совещания позволили всесторонне обобщить опыт работы комсомольско-молодежных бригад и определить пути их дальнейшего развития.

После окончания этих совещаний ЦК ВЛКСМ и наркоматы осуществили ряд практических мероприятий по дальнейшему

[149] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 12, д. 50, лл. 17, 69—81; ф. 8115, оп. 7, д. 18, лл. 40—41; ф. 8243, оп. 4, д. 29, лл. 323—325; ф. 8591, оп. 1, д. 45, л. 289.

[150] Подробно о сроках и месте созыва совещаний см. «В труде как в бою», стр. 42—43.

улучшению руководства комсомольско-молодежными бригадами, разработали условия соревнования по каждой отрасли промышленности, организовали учебу бригадиров и т. д. По инициативе молодых станкостроителей началось всесоюзное соревнование комсомольско-молодежных бригад.

В 1944 г. было создано 98 422 новые бригады (из них в первом полугодии 50 885 и во втором 47 537, в которые было вовлечено 477 679 молодых рабочих и работниц. В июне 1944 г. в стране было 97 694 бригады, из них 38 284 фронтовых, а в декабре — 145 241 бригада, из них 51 513 фронтовых. В бригадах работали 877 649 молодых рабочих. В первом полугодии 1945 г. было создано еще 9759 бригад и вовлечено в них 122,3 тыс. человек.

К середине 1945 г. в стране работало 155 тыс. бригад, которые объединяли свыше 1 млн. молодых производственников.

Рост численности комсомольско-молодежных бригад наблюдался во всех районах страны. По неполным данным, на 30 декабря 1944 г. на предприятиях 50 областей и автономных республик РСФСР работало около 118 тыс. комсомольско-молодежных бригад, которые объединяли свыше 740,7 тыс. человек, на Украине — 11,1 тыс. бригад, объединявших около 76 тыс. человек, в Казахской ССР — 2224 бригады и около 17,4 тыс. человек, Азербайджанской ССР — почти 1200 бригад в составе 8,4 тыс. человек, Узбекской ССР — почти 1700 бригад, объединявших 14 тыс., Грузинской ССР — 883 бригады, в которых было свыше 4,9 тыс. человек, Белорусской ССР — 736 бригад в составе 15 тыс. человек и т. д.[151]

Самое большое число бригад работало на предприятиях крупнейших промышленных центров Российской Федерации. Так, в Москве и Московской обл. в начале 1945 г. работало 34 160 бригад, объединявших 193,5 тыс. молодых рабочих, в Ленинградской обл.— 2,5 тыс. бригад с 20 тыс. рабочих, в Горьковской обл.— 5 тыс. бригад, в которых трудилось более 33 тыс. молодых рабочих, в Куйбышевской обл.— свыше 4 тыс. бригад с 19 тыс. рабочих. На предприятиях четырех областей Урала работало 20 тыс. комсомольско-молодежных бригад, из них 13 тыс. получили звание фронтовых, в 12 областях и краях Сибири и Дальнего Востока было 18,2 тыс. бригад[152].

Всесоюзное соревнование комсомольско-молодежных бригад захватило и молодежь освобожденных от немецкой оккупации промышленных районов страны. Комсомольско-молодежные бригады создавались на предприятиях Сталинграда, Курска, Воронежа, на шахтах и металлургических заводах Донбасса, предприятиях Киева, Харькова, Минска, Таллина, Риги, Кишинева и других центров.

[151] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1944 г., д. 54, лл. 58—60.

[152] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1944 г., д. 54, лл. 58—60; «Документы трудовой славы москвичей. 1919—1965». М., 1967, стр. 233; «История Урала», т. II. Пермь, 1965, стр. 405; *Ю. А. Васильев.* Сибирский арсенал. Свердловск, 1965, стр. 271.

В конце декабря 1944 г. в освобожденных областях Украины, Белоруссии, Латвии работало около 12 тыс. комсомольско-молодежных бригад, объединявших свыше 91 тыс. молодых рабочих. Произошли большие изменения и по отраслям промышленности.

К началу 1945 г. число бригад во многих отраслях выросло в два-три раза. Так, по Наркомавиапрому вместо 7 тыс. стало почти 15,7 тыс. бригад, по Наркомстанкопрому вместо 1 тыс. стало 1700 бригад, по Наркомтяжмашу вместо 532 стало 6749 бригад, по Наркомэлектропрому — соответственно 1553 и 3855, по Наркомуглю вместо 708 стало 2250, по Наркомлегпрому вместо 1370 стало 4,5 тыс. и т. д.[153]

Производительность труда в комсомольско-молодежных бригадах, как правило, на 30—40% превышала среднюю производительность по предприятиям. Например, в Москве 50% комсомольско-молодежных бригад выполняли норму на 150—160%, в Челябинске таких бригад было 70%[154]. В ходе Всесоюзного социалистического соревнования в ряды лучших выдвинулись сотни новых комсомольско-молодежных бригад. Среди горняков это были бригады Е. Подоршановой, Н. Токунова, А. Панариной (Урал), Н. Шишкина (Кузбасс), А. Павловой, И. Тангибаева (Караганда), М. Гришутиной (Донбасс), металлургов К. А. Гукова и В. А. Жеглова (Кузнецкий комбинат), С. Ф. Погорелова и Б. И. Буйвиды (Магнитогорский комбинат).

На заводах военной промышленности это были бригады танкостроителей В. Гусева (ЧТЗ — Кировский завод), Е. Агаркова (завод № 200) В. Воложанина (завод им. Коминтерна); вооруженцев А. Федотова (завод № 88), А. Лобанова (артзавод № 9), испытателей авиационных двигателей Ф. Замлятдинова (завод им. Я. М. Свердлова). За бригадой В. Ф. Шубина с Горьковского автозавода шло 120 лучших бригад заводов среднего машиностроения. Среди них бригада молодых работниц Московского автозавода во главе с Клавдией Максимовой.

Немало комсомольско-молодежных бригад завоевало первенство на предприятиях легкой и пищевой промышленности. Среди них была бригада М. Волковой[155].

В 1944 г. комсомольско-молодежные бригады добились новых успехов. Если к 1 января 1944 г. около 6,9 тыс. комсомольско-молодежных бригад, работая по методу Е. Барышниковой, не снижая выпуска продукции, высвободили около 27 тыс. рабочих, то в декабре 1944 г. имелось уже более 19,7 тыс. комсомольско-молодежных бригад, уменьшивших состав и освободивших свыше 74 тыс. рабочих[156].

[153] Данные наркоматов и ЦК профсоюзов.
[154] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи. Отчет отдела за 1936—1948 гг., л. 27.
[155] «Текстильная промышленность», 1945, № 2—3, л. 8.
[156] ЦА ВЛКСМ. Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду комсомола, л. 116.

Большие и малые дела каждой из 155 тыс. комсомольско-молодежных бригад явились частицей невиданного трудового подвига советского рабочего класса. Только за 1944 г. комсомольцы и молодежь ряда областей, краев и республик изготовили боевой продукции почти на 529 млн. руб.[157] Молодые металлурги Магнитки за 1944 г. выдали сверх плана более 100 тыс. т стали, около 70 тыс. т проката, из которых можно было построить 3,5 тыс. тяжелых танков. Комсомольско-молодежные бригады Челябинского угольного бассейна добыли около 250 тыс. т угля сверх плана. В Кузбассе молодежью было выдано сверх плана 700 эшелонов угля, что составляло 700 тыс. т [158].

Новую страницу в борьбе за улучшение организации производства, за высокую производительность труда открыла лучшая комсомольско-молодежная фронтовая бригада танкостроителей во главе с Егором Агарковым и бригада вооруженцев во главе с Александром Федотовым. По их инициативе произошло слияние бригад и участков цехов на основе организационной и технической перестройки, что упрощало структуру управления производством и способствовало ликвидации промежуточных звеньев цехового управления, значительному повышению роли мастера, укреплению руководства бригадами, участками, цехами и позволяло высвобождать часть наиболее квалифицированных рабочих и командиров производства — мастеров, бригадиров, технологов, инженеров для использования их на других важнейших участках производства [159].

Почин Е. Агаркова и А. Федотова вышел за рамки одной-двух отраслей промышленности и приобрел общегосударственную значимость. В передовой статье «Правда» подчеркивала: «Если Екатерина Барышникова показала пример коллективной стахановской работы, уплотнения рабочего дня внутри бригады, то движение, поднятое теперь Егором Агарковым и его последователями, выходит за пределы бригады и затрагивает большие принципиальные вопросы организации производства в нашей промышленности» [160].

Одобряя инициативу молодежных бригад, ЦК ВЛКСМ, наркоматы разработали конкретные меры по внедрению метода Е. Агаркова.

Опыт работы по методу Агаркова имел большое значение не только для военной промышленности, но и для других отраслей. Метод Агаркова помогал вскрывать имевшиеся резервы и возможности социалистического производства, указывал пути их использования в целях успешного завершения героической битвы советского народа.

[157] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1944, д. 33, лл. 48—49.
[158] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, ед. хр. 2513, л. 64; *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 149.
[159] «В труде, как в бою», стр. 52—57.
[160] «Правда», 1 февраля 1945 г.

Агарковское движение, подобно движению Барышниковой, быстро распространилось по всей стране и принесло свои плодотворные результаты. В первые же месяцы применения метода Агаркова промышленность получила огромные дополнительные резервы рабочей силы, большую экономию и дополнительную продукцию.

Если в начале января 1945 г. по заводам только двух наркоматов (Наркомтанкопрома и Наркомвооружения) было объединено 390 цехов, отделений, участков, 200 бригад и высвобождено 2340 человек (из них 1060 инженерно-технических работников) [161], то в начале апреля 1945 г. уже было объединено 1110 цехов, отделений, участков, 1360 бригад и высвобождено 8587 человек (из них почти 2800 ИТР).

На 1 апреля 1945 г., по данным 23 областей, краев, республик, благодаря укрупнению цехов, участков, бригад было высвобождено более 18 700 высококвалифицированных рабочих и командиров производства [162]. В целом за первое полугодие 1945 г. было высвобождено 30 тыс. рабочих и ИТР [163]. Успехи агарковского движения свидетельствовали о настойчивой борьбе рабочего класса за дальнейший подъем производительности труда, оно вместе с тем свидетельствовало, что на завершающем этапе войны движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад стало подлинно массовым и зрелым, что оно внесло немало нового в производственную жизнь предприятий и дало огромный экономический эффект.

* * *

В борьбе за дальнейшее совершенствование производства, улучшение управления промышленностью, повышение производительности труда широко использовались общественные смотры. Если в 1943 г. наиболее массовые общественные смотры проходили прежде всего в ведущих отраслях тяжелой индустрии и военной промышленности, то в 1944—1945 гг. массовыми стали смотры в текстильной, легкой, пищевой промышленности. Они проводились как на действующих, так и на восстанавливаемых промышленных предприятиях.

Так, в начале 1944 г. Наркомат танковой промышленности и ЦК профсоюза провели на 8 ведущих заводах (Уралмаш, Кировский, им. Коминтерна и др.) общественные смотры поточных линий. Коллективы ставили задачу — вскрыть и устранить имеющиеся недостатки действующих поточных линий, организовать новые линии, высвободить оборудование и часть рабочих, улучшить работу вспо-

[161] По данным ЦА ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1944 г., д. 33, лл. 8—10, 13, 14; «Комсомольская правда», 20 марта 1945 г., «Правда», 16 апреля 1945 г.

[162] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1944 г., д. 33, лл. 8—10; 13—14; «В труде — как в бою» стр. 52—57.

[163] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 380—381.

могательных служб поточных линий (обеспечение инструментом, своевременный ремонт, питание рабочих и т. д.). Заводские комитеты использовали все виды массовой и наглядной агитации для популяризации задач смотра. В общественном смотре поточных линий приняло участие свыше 25 тыс. человек, в том числе более 5 тыс. участвовало в смотровых комиссиях и бригадах. В ходе этого смотра поступило около 5 тыс. рационализаторских предложений, было организовано 68 новых поточных линий, высвобождено много станков и осуществлено много других мероприятий [164].

В целях улучшения работы по организации массового рабочего изобретательства и рационализации при отделе заработной платы ВЦСПС в июне 1944 г. был создан сектор рабочего изобретательства и рационализации. При наркоматах были укреплены бюро по делам изобретательства, при центральных, областных, фабрично-заводских, местных комитетах создавались комиссии по массовому рабочему изобретательству и рационализации [165].

6—7 сентября 1944 г. состоялось Всесоюзное совещание рационализаторов и изобретателей промышленности вооружения. В Горьком, Свердловске, Челябинске и других городах прошли областные совещания рационализаторов и изобретателей [166].

Принятые меры помогли улучшить дело массового рабочего изобретательства. Возросло число предложений, дающих значительные экономические результаты.

На заводах черной металлургии восточных районов за 1944 г. было внедрено 3434 предложения — на 288 предложений меньше, чем в 1943 г., но экономический эффект от этих предложений в два раза выше, чем в 1943 г., и составил 122 млн. 300 тыс. руб. На предприятиях вооружения было внесено за годы войны 43,3 тыс. предложений, из них в 1944 г. 20 тыс. Экономия составила 574 млн. руб., из них почти 200 млн. руб. приходится на 1944 г.[167] В 1943 г. по 26 заводам тяжелого машиностроения внедрение предложений рационализаторов и изобретателей позволило сэкономить 9 млн. руб., а в 1944 г.— 13,7 млн. руб. В станкостроительной промышленности количество рационализаторов и изобретателей в 1944 г. увеличилось по сравнению с 1942 г. в два раза. Если в 1942 г. экономический эффект от внедренных предложений составил здесь 9 млн. руб., а в 1943 г.— 15 млн. руб., то в 1944 г.— 20 млн. руб.[168]

За 1944 г. на заводах автопромышленности было внедрено 22,5 тыс. предложений, что дало экономический эффект в 73 млн. руб. Только на Горьковском и Московском автозаводах было внедрено около 18 тыс. предложений, общая экономия от ко-

[164] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 718, лл. 84—87; д. 1059, лл. 22—25.
[165] Там же, оп. 24, д. 255, лл. 292—304.
[166] «Труд», 7 октября 1944 г., № 239; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 714.
[167] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1094, л. 169.
[168] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1945 г., Отдел информации, д. 152, л. 9.

торых составила 38 121 тыс. руб. (в ценах 1941 г.)[169]. На стройках Урала, Сибири, Дальнего Востока (на 30 стройках) внедрили 3,1 тыс. предложений (из 5,1 тыс.), сэкономив 30,6 млн. руб. Лишь на 5 стройках изобретатели и рационализаторы сберегли 791 т металла, 1116 т цемента, свыше миллиона штук кирпичей и т. д.[170]

Немалую помощь изобретателям и рационализаторам оказали Всесоюзные научные инженерно-технические общества. В 1944 г. в стране насчитывалось 23 научных инженерно-технических общества, 3 комитета (энергетики и связи, растительных ресурсов, содействия развитию дорожного дела), топливная комиссия ВСНИТО, бюро научного содействия строительству Московского метро, которыми руководил Всесоюзный совет научных инженерно-технических обществ (ВСНИТО) в составе 29 крупнейших ученых во главе с вице-президентом АН СССР, академиком А. А. Байковым.

Всесоюзные научные инженерно-технические общества имели 156 отделений, 621 ячейку на предприятиях и в учреждениях, которые объединяли 25 469 членов[171]. Наркоматы приняли практические меры к улучшению работы ВНИТО.

Работа Всесоюзных научных инженерно-технических обществ в 1944—1945 гг. велась по проблемам технического оснащения армии и флота, увеличению энергетических ресурсов, экономии топлива и электроэнергии, изысканию новых видов сырья и материалов, экономии металла и материалов, увеличению продовольственных ресурсов, разработке новых и усовершенствованию существующих технологических процессов, восстановлению разрушенных предприятий, по разработке перспектив народного хозяйства. Каждое отраслевое общество решало конкретные задачи по разработке этих проблем.

Научными инженерно-техническими обществами в 1943—1945 гг. было проведено 759 научно-технических конференций и совещаний (из них 314 в 1944 г.), прочитано 5700 докладов и лекций (из них в 1944 г. — 1140 и в 1945 г. — свыше 4 тыс.), было издано около 230 сборников, брошюр, обзоров, рефератов и т. д.[172]

Совет научно-технической пропаганды Академии наук СССР в 1944—1945 гг. направил в освобожденные районы 53 бригады ученых[173].

Война внесла серьезные изменения и в работу производственных совещаний. Вторая половина 1941 г. характерна резким сокращением числа созванных производственных совещаний. Но уже с 1942 г. в связи с началом Всесоюзного социалистического соревнования и до марта 1944 г. активность производственных со-

[169] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1944 г., Отдел информации, д. 19, л. 86.
[170] «Труд», 10 февраля 1945 г.
[171] ЦА ВЦСПС, ф. 464, ВСНИТО, 1944 г., оп. 15, д. 185, лл. 1, 71—88.
[172] Там же, д. 158, лл. 36—40; д. 185, лл. 68—70; оп. 16, д. 204, лл. 8—10, 21.
[173] «Отчет о работе Академии наук СССР за 1944 г.». М.—Л., 1946, стр. 402; «Отчет о работе Академии наук СССР за 1945 г.». Проект, М.—Л., 1946, стр. 468.

вещаний постоянно нарастала, особенно на оборонных предприятиях, на металлургических заводах Урала, на предприятиях швейной, меховой, обувной, текстильной промышленности, на стройках Урала и Сибири. Изменился и круг проблем, которыми они занимались. Внимание производственных совещаний стали привлекать теперь такие вопросы, как передовые методы труда, экономия сырья, материалов, рабочего времени, механизация трудоемких работ (Кушвинский металлургический завод), борьба с авариями и браком, выполнение рабочими норм выработки (нефтепромыслы «Казахстаннефтекомбината», «Сызраньнефти»), борьба с простоями машин, состояние оборудования, качество продукции, использование местного сырья (легкая, текстильная промышленность). Однако и в этот период производственные совещания продолжали созываться нерегулярно, проводились они подчас без необходимой подготовки.

После XII пленума ВЦСПС в марте 1944 г. наступил перелом в работе производственных совещаний. Возросла их численность, расширился круг рассматриваемых вопросов, возросло число предложений и улучшилась их реализация.

Всего за годы войны состоялось более 9,5 млн. производственных совещаний, на которых было принято около 12,4 млн. рационализаторских предложений; из этого числа в производство было внедрено более 9 млн. предложений [174].

На 1944—1945 гг. падает 64% общего числа производственных совещаний, 67% поступивших и реализованных предложений. Из поступивших в годы войны предложений 75% было внедрено в производство. Сдвиги в работе производственных совещаний произошли в большинстве отраслей промышленности. Так, на предприятиях промышленности вооружения в 1944 г. было созвано 49 тыс. производственных совещаний вместо 45 тыс. в 1943 г., на предприятиях тяжелого машиностроения — 13,7 тыс. вместо 5,8 тыс., на стройках Урала и Сибири — 37 тыс. вместо 28,7 тыс. и т. д. Возрождалась деятельность производственных совещаний на восстанавливаемых предприятиях. В 1944—1945 гг. производственные совещания рассматривали такие крупные организационно-технические вопросы: внедрение поточного метода, укрупнение цехов, участков, бригад, опыт работы комсомольско-молодежных бригад, методы работы Е. Барышниковой, Е. Агаркова и других новаторов, внедрение хозрасчета, повышение производительности труда, экономия электроэнергии, укрепление трудовой дисциплины и т. д.

Производственные совещания сыграли большую роль в повышении общего уровня производства, в выполнении государственных планов и социалистических обязательств коллективов.

[174] Подсчет произведен историком И. И. Белоносовым по статистическим отчетам ЦК профсоюзов. ЦА ВЦСПС, ф. 1. Материал отдела статистики 1941—1945 гг.; *И. И. Белоносов.* Советские профсоюзы в годы войны. М., 1970, стр. 108—109.

Огромную роль в деле всестороннего анализа и практического решения больших технических проблем развития промышленности в 1944 г. сыграли отраслевые региональные производственно-технические, технологические, партийно-технические конференции, общезаводские партийно-экономические конференции. В Москве состоялась производственно-техническая конференция заводов авиастроения, обрабатывающих цветные металлы, заводов электропромышленности и других отраслей. В 1944 г. Челябинский обком партии провел партийно-техническую конференцию по организации поточного метода производства на заводах вооружения, совещание работников заводов боеприпасов, где также были обсуждены вопросы о поточном методе, экономии основных и вспомогательных материалов, снижении себестоимости изделий, конференцию по внедрению методов закалки токами высокой частоты [175].

Молотовский горком партии и отделение Всесоюзного научного института машиностроителей провели городскую технологическую конференцию, на которой участвовало 260 человек от 22 заводов и институтов (главные технологи, главные металлурги, ведущие конструкторы, научные работники заводских лабораторий, рабочие). Конференция обобщила опыт и наметила целый ряд практических мероприятий по дальнейшему усовершенствованию технологии производства на заводах города и области [176].

Все эти конференции и совещания, слеты стахановцев военного времени способствовали более глубокому изучению состояния различных отраслей производства, помогали вскрыть дополнительные резервы и мобилизовать рабочих и инженерно-технических работников на выполнение государственных планов и социалистических обязательств.

В борьбе за первенство, за удержание переходящих Красных знамен, за подтягивание отстающих нарастала массовость социалистического соревнования. Этому особенно способствовали успехи Красной Армии, которая в боях летом и осенью 1944 г. освободила значительную часть советской земли и развернула бои за освобождение народов Европы от ига германского фашизма.

Окрыленные победами советских войск, магнитогорские и кузнецкие металлурги призвали рабочих, служащих, инженерно-технических работников промышленности и транспорта Советского Союза помочь Красной Армии разгромить врага на его собственной территории. «Сейчас, когда Красная Армия готовится к решающему наступлению на логово фашистского зверя и нанесению новых уничтожающих ударов по врагу, весь советский народ должен помочь стремительному натиску наших войск, чтобы в кратчайший срок сокрушить гитлеровскую Германию», — писали металлурги в своем обращении [177].

[175] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1946, лл. 145—146; ед. хр. 1948, лл. 49—50
[176] «Правда», 29 сентября 1944 г.
[177] «Правда», 15 ноября 1944 г.

Рабочий класс страны поддержал призыв металлургов, усилил темпы работы, помогая Красной Армии обрушить на врага мощные удары.

К началу 1945 г. по всем отраслям промышленности соревновалось свыше 85% рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Для поощрения соревнующихся Центральный Комитет ВКП(б), Государственный Комитет Обороны, ВЦСПС и наркоматы учредили дополнительно ряд переходящих знамен. Кроме того, для поощрения передовых предприятий широко использовали переходящие Красные знамена полков, дивизий, бригад, с которыми фабрики и заводы на протяжении всей войны имели тесную связь (переходящие Красные знамена 3-й гвардейской Волноваховской дивизии, Уральского добровольческого корпуса и т. д.), а также переходящие Красные знамена обкомов, райкомов партии и заводские переходящие Красные знамена.

В 1944 г. на премирование и улучшение культурно-бытовых нужд работников предприятий, победивших во Всесоюзном соревновании, правительство ассигновало 1450 млн. руб. (в ценах 1941 г.)[178].

В октябре 1944 г. ВЦСПС проверил расходование премиальных средств на 360 предприятиях различных наркоматов. Секретариат ВЦСПС принял постановление, которое обязывало профсоюзы устранить имеющиеся недостатки в расходовании премиального фонда и более эффективно использовать его для поднятия инициативы работников промышленности.

В результате принятых мер по устранению недостатков в проведении соревнования и поощрении победителей значительно возросла численность коллективов, завоевавших переходящие Красные знамена победителей. Это подтверждается соответствующими данными (с мая 1942 г. по май 1945 г.)[179].

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Присуждено Красных знамен . .	326	605	288	1041
Присуждено премий	654	1225	2000	2150

Многие предприятия за все время Всесоюзного социалистического соревнования в годы войны многократно удерживали переходящие знамена в своих руках. Только переходящее знамя Государственного Комитета Обороны присуждалось: Магнитогорскому

[178] По предприятиям Наркомчермета было ассигновано 65,7 млн. руб., Наркомавиапрома — 114,8 млн. руб., Наркомтанкопрома — 95,7 млн. руб., Наркомата вооружения — 128,1 млн. руб., Наркомата боеприпасов — 68 млн. руб. и т. д. (ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 313, л. 33—38).

[179] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 373.

комбинату — 66 раз, Московскому автозаводу — 36 раз, танковому заводу им. Коминтерна — 34 раза, Горьковскому автозаводу — 33 раза, заводу «Красный Пролетарий» — 32 раза, Уралмашзаводу — 27 раз и т. д.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили самоотверженную борьбу за технический прогресс работников промышленных предприятий, строек, транспорта, присудив за выдающиеся изобретения и коренное усовершенствование методов производственной работы в 1944—1945 гг. Государственные премии ученым, конструкторам, инженерам, руководителям артиллерийских, самолетостроительных, танковых, машиностроительных заводов и других предприятий.

За применение новых методов организации труда по выполнению производственных заданий с меньшим количеством рабочих, за разработку и применение приспособлений и новых видов инструмента для механической обработки металла и за рационализацию технологии производства, обеспечивающую высокую производительность труда, были присуждены Государственные премии новаторам производства, стахановцам военного времени: Е. Г. Барышниковой, Л. С. Батурину, А. Г. Шашкову, В. С. Красникову, Е. П. Агаркову, А. В. Федотову, С. И. Еременко, П. К. Поджарову.

* * *

Военная экономика страны достигла в 1944 г. высокой слаженности, размаха и большой маневренности. Процесс расширенного воспроизводства ускорился не только в промышленности, но и в других важнейших сферах социалистической экономики. Рост основных фондов СССР происходил более быстрыми темпами. Основные фонды страны составили в 1945 г. 91% к довоенному уровню. Значительно возросли социалистические накопления. За последние полтора года войны обозначились сдвиги в сторону восстановления более пропорционального развития народного хозяйства в целом. В 1943 г. и особенно в 1944 г. все отрасли советской экономики развивались более согласованно, чем это было в первые годы войны.

Социалистическая промышленность, пройдя сложную ступень развития в 1943 г., достигла наивысшего подъема в 1944 г. Основные производственные фонды промышленности увеличились в 1944 г. на 9% по сравнению с 1943 г. и составили 92% от довоенного уровня, а в 1945 г.— 95%. Основные фонды транспорта составили 90%, а строительства — 125% от довоенного уровня. Характерно, что восстановление основных фондов промышленности шло быстрее, чем основных производственных фондов народного хозяйства в целом, которые составили 86% к уровню 1940 г.[180]

[180] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 586; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 221—223; Страна Советов за 50 лет», стр. 35.

Рост основных фондов происходил во всех отраслях промышленности, хотя темпы были различными. Наивысший прирост производственных мощностей наблюдался в ведущих отраслях тяжелой промышленности — черной металлургии, топливно-энергетической, станкостроительной и в военной промышленности. Заметные сдвиги произошли в росте производственных мощностей в пищевой и легкой промышленности. Промышленность Советского Союза в 1944 г. достигла самого высокого уровня за все годы войны. Выпуск валовой продукции промышленности в целом составил 104% к довоенному уровню, а военной продукции — 312%. По сравнению с 1943 г. промышленность дала продукции больше на 15%[181].

В 1944 и в первой половине 1945 г. рост выпуска продукции происходил за счет ввода в действие новых мощностей, совершенствования производства и дальнейшего повышения производительности труда. Производительность труда в промышленности в расчете на одного рабочего в 1944 г. повысилась на 2% по сравнению с 1943 г. и составила 142% к уровню 1940 г.[182] При этом наиболее быстро росла производительность труда в военной промышленности: в промышленности боеприпасов она выросла на 54%, в авиационной — на 47%, танковой — на 43%. Значительно выросла производительность труда и в черной металлургии — на 31%. Однако в ряде отраслей тяжелой промышленности она была ниже довоенной, как, например, в угольной. Но и здесь в 1944 г. было не только приостановлено ее снижение, но и достигнуто повышение по сравнению с 1943 г. на 5,9%[183].

Повышение производительности труда обеспечивалось внедрением новой передовой техники и новых методов организации производства, механизации, повышением производственной квалификации и политическим воспитанием рабочих, развитием социалистического соревнования.

В развитие всех отраслей народного хозяйства и особенно промышленного производства много нового внесли ученые, конструкторы, инженеры. В творческом содружестве научных работников, инженеров и рабочих совершенствовалось поточное производство, создавались новые конструкции специальных агрегатных станков для технологических линий обработки деталей моторов, танков и другой военной техники, новые конструкции коксовых печей, прямоточные котлы высокого давления, машины для литья крупных листовых слитков из легких сплавов, внедрялся новый жаростойкий сплав, совершенствовались методы сварки самолетных конструкций.

[181] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 580—581.
[182] Там же, стр. 586; т. 6, стр. 74.
[183] ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС (май 1947 г.), стр. 15—16; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 374; «Черная металлургия СССР», стр. 246.

В 1944 г. Советский Союз еще больше превзошел фашистскую Германию по уровню военного производства.

Таблица 17

Производство самолетов, танков и орудий в СССР и Германии в 1943—1944 гг. *

	СССР		Германия	
	1943 г.	1944 г.	1943 г.	1944 г.
Самолеты, тыс. шт.	35	40,3	25,2	37,9
Танки » »	24	29	19,8	27,3

* Таблица составлена по данным: «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 583; Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., 1956, стр. 270.

В январе 1945 г. действующая армия имела на вооружении около 14,6 тыс. самолетов, около 11 тыс. танков и САУ и 91,4 тыс. орудий (без 50-мм минометов и реактивных установок) [184].

Успех военного производства опирался на мощную военно-экономическую базу, которая в 1944—1945 гг. расширилась и укрепилась.

Таблица 18

Производство важнейших видов промышленной продукции в 1944—1945 гг. *

	1944 г.	1945 г.	Из них I полугодие 1945 г.	% к 1940 г.	
				1944 г.	1945 г.
Уголь, млн. т	121,5	149,2	70,6	73	90
Нефть » »	18,3	19,4	9,3	58	62
Электроэнергия, млрд. квтч	39,2	43,3	21,1	81	90
Чугун, млн. т	7,3	8,8	4,2	49	59
Сталь » »	10,9	12,3	5,9	59	67
Прокат » »	7,3	8,5	4,1	56	65
Станки металлорежущие, тыс. шт.	34,0	38,4	18,9	58	66
Автомобили, тыс. шт.	н. св.	74,7	33,4	—	51
Тракторы » »	3,1	7,7	3,5	10	24
Ткани х/бумажные, млн. п. м	1,9	1,8	н. св.	43	41
Обувь кожаная, млн. пар	н. св.	63,1	н. св.	—	30

* Таблица составлена по данным: «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 382, 427; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 247; «Страна Советов за 50 лет», стр. 53—54.

[184] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 310—311.

В 1944 г. темпы выпуска ряда важнейших видов продукции были выше, чем в целом по промышленности. Так, валовая продукция всей промышленности выросла на 15% по сравнению с 1943 г., тогда как выпуск продукции черной металлургии возрос на 25%, цветной металлургии — на 35%, топливной — на 21%, электроэнергии — на 21% и т. д.[185] Постепенно увеличивается выпуск мирной продукции товаров народного потребления.

Восточные районы страны по-прежнему оставались основной базой народного хозяйства. Промышленное развитие их продолжалось высокими темпами. В 1945 г. восточные районы давали стране: 48,5% производства электроэнергии, 23% нефти и 57,7% угля, 75,9% чугуна, 74,2% стали, 76,4% проката, 24,5% металлорежущих станков, 37,3% тракторов и т. д.

На завершающем этапе войны заметно возросла роль освобожденных районов. Если в 1943 г. промышленная продукция этих районов составила всего 6% от общего выпуска 1940 г., то в 1944 г.— 18%, а в 1945 г. — 30%[186].

Уже в ходе войны началась подготовка к переводу хозяйства на мирные рельсы. Постепенно изменялось соотношение между военной и гражданской продукцией. Если в 1943 г. выпуск военной продукции составил 58,3% в общем производстве, то в 1944 г.— 51,3%, а гражданской, соответственно,— 41,7% и 48,7%[187]. С конца первого полугодия 1945 г. удельный вес гражданской продукции стал быстро увеличиваться, а военной сокращаться. В этот период развертывается массовый перевод промышленных предприятий на выпуск мирной продукции.

Успешное развитие промышленности в 1944—1945 гг. сыграло решающую роль в окончательном исходе невиданного единоборства различных социальных систем.

[185] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 581.

[186] «Страна Советов за 50 лет», стр. 58—60; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 581.

[187] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 376, 419; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 350—351.

Глава девятая

БИТВА ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, РАЗРУШЕННОЙ ВРАГОМ

1. Восстановление промышленности — боевая задача рабочего класса

Восстановление разрушенного народного хозяйства в ходе войны — одна из труднейших экономических и технических проблем. Мировая история не имела подобного примера.

Масштабы разрушений были невиданными. На огромной территории в 1926 тыс. кв. км, где проживало до войны 88 млн. человек, враг оставил пепелища и руины.

Детально разработанная гитлеровскими захватчиками программа организованного ограбления и разрушения оккупированных территорий Советского Союза начала осуществляться с первых же дней, как только фашистские войска вступили на нашу землю.

Выполнение грабительских планов, разработанных гитлеровцами, проводилось специально организованным «Восточным штабом экономического руководства» [1].

Разрушению подверглось народное хозяйство 28 областей и автономных республик РСФСР, Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской и Молдавской ССР. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий. Они превратили в развалины 31 850 промышленных предприятий, разрушили 65 тыс. км железных дорог, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС [2].

Прямой ущерб, причиненный фашистскими оккупантами государству и населению СССР в результате уничтожения и разграбления имущества государственных предприятий и учреждений, колхозов, общественных организаций и личного имущества советских граждан, составил 679 млрд. руб. (в ценах 1941 г.) [3]. Весь же ма-

[1] «Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.)». М., 1968, стр. 39—44, 70—71; «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах», т. 1. М., 1957, стр. 495—498.

[2] «Нюрнбергский процесс...», т. 1, стр. 501—502.

[3] Ущерб, нанесенный отдельным республикам, исчислялся в следующих размерах: РСФСР — 255 млрд. руб., Украина — 285 млрд., Белоруссия — 75 млрд.,

териальный ущерб, нанесенный Советскому Союзу гитлеровской Германией, составил 2569 млрд. руб. Война унесла более 20 млн. жизней советских людей.

Восстановление разрушенного врагом народного хозяйства в ходе войны, и в первую очередь промышленности и транспорта, имело первостепенное значение. Решение этой проблемы стало неотъемлемой частью экономической политики Коммунистической партии и Советского правительства, одним из главных направлений хозяйственного строительства в годы войны.

В связи с восстановлением разрушенного войной хозяйства возникли новые организационные, экономические, научно-технические проблемы — методы и формы организации восстановительных работ в государственном масштабе, по разным отраслям народного хозяйства и культуры, по различным экономическим районам; источники финансирования восстановительных работ как в сильно пострадавших от разрушений во время оккупации, так и в менее разрушенных районах прифронтовой полосы; эффективное распределение и использование материальных, финансовых ресурсов и людских резервов между сферами действующего и восстанавливаемого хозяйства; техническая политика восстановления различных отраслей народного хозяйства и отдельных отраслей промышленного производства; мобилизация усилий советского народа тыловых и освобожденных районов на решение сложной военно-хозяйственной задачи в короткий срок.

Определяя экономическую и техническую политику восстановления народного хозяйства в целом, Коммунистическая партия и Советское правительство всесторонне учитывали военную обстановку, объективные возможности и неотложные нужды военной экономики. Интересы фронта были главным критерием восстановления, особенно в первые годы войны. «Я думаю, что основная идея восстановительного процесса, — писал М. И. Калинин, — должна заключаться в наискорейшем включении данного города или села в общую работу для фронта, чтобы каждый освобожденный город своим трудом увеличивал общую сумму военного производства»[4].

Восстановление народного хозяйства в ходе войны потребовало крупных затрат — в 7,5 млрд. руб. [5] В 1944—1945 гг. только по государственному бюджету было выделено 3,4 млрд. руб., из них в 1944 г. — 1,6 млрд. руб. (40%), в 1945 г. — 1,8 млрд. руб. (49,6%) [6].

Прибалтийские республики — 53 млрд. (Литовская ССР — 17 млрд., Латвийская ССР — 20 млрд., Эстонская ССР — 16 млрд.), Молдавская ССР — 11 млрд. руб. — «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 32—33.

[4] «Известия», 10 декабря 1943 г.

[5] «Финансы СССР». М., 1958, стр. 115.

[6] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 591; т. 4, стр. 579; т. 5, стр. 402; *М. Л. Тамарченко.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967, стр. 110.

Источниками финансирования восстановительных работ являлись доходы и накопления государственных предприятий, добровольные вложения денежных сбережений советских людей в восстановление и развитие народного хозяйства (займы, денежно-вещевые лотереи, фонды обороны и т. д.).

Опорной базой восстановления явилось хозяйство тыловых и прежде всего восточных районов. Конкретные условия военной и экономической обстановки, объем разрушений определяли особенности, характер и масштабы восстановительных работ как по отраслям, так и по экономическим районам.

По указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР в разгар тяжелых сражений зимы 1941/42 г. составлялись первые планы, проекты и были приняты первые исторические решения, положившие начало восстановлению народного хозяйства.

В первых мероприятиях предусматривалось финансирование, материально-техническое обеспечение и очередность восстановительных работ в народном хозяйстве в целом и в каждой из его отраслей.

В первую очередь восстанавливались промышленные предприятия: топливно-энергетические, машиностроительные, пищевые предприятия, ведущие транспортные магистрали; материально-техническая база МТС, совхозов и колхозов, а также больницы, школы, бани, жилища.

В сложном процессе восстановления в ходе войны важное место занимала реэвакуация — возврат на старые базы эвакуированных кадров, оборудования, ценностей. Советское государство впервые осуществляло сложные мероприятия по реэвакуации в разгар войны. Хотя имелся уже опыт по эвакуации, но реэвакуация существенно отличалась как по объему, так и по срокам. Реэвакуация охватывает более длительный период, чем эвакуация.

Первая полоса реэвакуации началась в декабре 1941 г., после разгрома гитлеровцев под Москвой, когда еще проводилась эвакуация отдельных предприятий, и продолжалась до лета 1942 г. Летом, в период битвы на Волге, она была приостановлена в связи с начавшейся новой волной эвакуации и возобновилась в более широких масштабах зимой 1942/43 г. Массовая же реэвакуация развернулась с осени 1943 г. и завершилась лишь в первые послевоенные годы. Реэвакуация осуществлялась планомерно, с учетом освобождения территории от врага и снятием военной угрозы с тех или иных прифронтовых районов. Она проводилась в более благоприятной военной обстановке, и потери были значительно меньше, чем при эвакуации, когда нередко демонтаж велся под обстрелом врага, а эшелоны в пути подвергались налетам авиации. Реэвакуация явилась составной частью планов военно-хозяйственного строительства в ходе войны и осуществлялась по решению Государственного Комитета Обороны, СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Для восстановления народного хозяйства в период войны, в том числе для промышленности, характерны два крупных этапа[7]: первый — с конца 1941 г. до августа 1943 г. — начало восстановительных работ на ограниченной территории, концентрация сил и средств на возрождение наиболее сохранившихся объектов и постепенное расширение фронта восстановительных работ, постепенный переход к восстановлению крупных отраслевых и региональных комплексов народного хозяйства; второй — с осени 1943 г. и до конца войны — массовое восстановление хозяйства на всей территории, освобожденной от оккупантов, широкий охват восстановлением различных отраслевых комплексов и регионов, переход к восстановлению наиболее разрушенных объектов.

Первые восстановительные работы начались в конце 1941 и начале 1942 г. в районах Центра. Уже 11 декабря 1941 г. Тульский обком и облисполком, а 16 декабря Тульский городской комитет обороны приняли первые решения о восстановлении промышленных предприятий Тулы. 18—20 декабря Московский обком и облисполком утвердили мероприятия по восстановлению хозяйства в освобожденных районах[8]. 29 декабря 1941 г. СНК СССР принял решение «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне»[9].

Однако в 1942 г. восстановительные работы не получили еще широкого распространения и носили в основном локальный характер.

Еще не было создано единого государственного органа, который занимался бы специально восстановлением хозяйства в освобожденных районах, хотя уже начали формироваться первые такие органы по восстановлению отраслей хозяйства (бюро, комиссии, отделы в наркоматах).

Лишь после разгрома отборных фашистских войск под Сталинградом и освобождения Красной Армией к весне 1943 г. значительной части советской земли, когда началось массовое изгнание оккупантов из пределов Советского Союза, география восстановительных работ значительно расширилась, охватив крупнейшие экономические районы РСФСР и часть районов УССР (восточные районы Донбасса). Восстановительные работы постепенно приобретали массовый характер.

[7] По вопросу об основных этапах восстановления народного хозяйства, в том числе и промышленности, имеются различные точки зрения. Например, Ю. А. Приходько дана более дробная периодизация восстановления хозяйства в ходе войны (*Ю. Приходько*. Восстановление промышленности в освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах СССР (1942—1945 гг.). «История СССР», 1968, № 6, стр. 16).

[8] «Битва за Тулу». Сборник документов и материалов. Изд. 4-е, дополненное и исправленное. Тула, 1969, стр. 330—331, 334—335; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1754, лл. 55—58.

[9] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет», т. 3. М., 1968, стр. 55.

В феврале 1943 г. при Госплане СССР создали Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, которое развернуло активную деятельность [10]. Госплан СССР, СНК РСФСР, ВЦСПС направили своих уполномоченных в каждую из освобожденных областей [11].

Госплан СССР совместно с наркоматами и местными органами приступает к разработке единого плана восстановления хозяйства освобожденных районов. Объем и масштабы восстановления постепенно расширялись. Если в 1942 г. основные восстановительные работы проводились главным образом в Центральном промышленном районе и на важнейших предприятиях, то в первой половине 1943 г. начинается постепенный переход к восстановлению промышленности, транспорта и других отраслей хозяйства, включая целые хозяйственные комплексы областей, автономных республик, крупных экономических регионов.

Необходимо было вести одновременно работы по восстановлению всех отраслей хозяйства сильно разрушенных промышленных центров (Сталинград, Ростов, Ворошиловград и др.) и в целом экономических районов. Кроме того, в 1941—1942 гг. восстановительные работы опирались на базу действующей промышленности Москвы, Подмосковья, Тулы и близко расположенных тыловых районов.

С начала 1943 г., когда восстановительные работы развернулись уже на обширной территории, притом в наиболее разрушенных районах, трудности их осуществления заметно увеличились, так как иными были масштабы и характер разрушений, резко возросла потребность в материальных средствах и кадрах, а базисные предприятия теперь находились дальше от фронта восстановительных работ.

В конце 1942 — первой половине 1943 г. из тыловых районов усилилась переброска в освобожденные районы учреждений, строительных организаций, целых производственных коллективов, материалов, оборудования. Развернулась подготовительная работа к массовой реэвакуации.

Зародившееся в 1942 г. шефство тыловых районов над пострадавшими от немецкой оккупации отдельными предприятиями и районами в 1943 г. переросло в шефство над городами и областями. Помощь освобожденным районам приняла необычайно широкий, всенародный характер.

Массовое изгнание врага с оккупированной им территории Со-

[10] В июле 1944 г. Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах было объединено с Управлением районного планирования Госплана СССР, в составе которого сохранилась группа по учету ущерба, причиненного Советскому Союзу гитлеровской Германией. (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 128, лл. 72—73.)

[11] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 121, лл. 28, 47—48; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, д. 159, лл. 13—14; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 230—232, 692.

ветского Союза пошло довольно быстро после Курской битвы[12]. Начался второй — решающий этап восстановления в ходе войны.

В августе 1943 г. при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, в составе А. А. Андреева, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна. При всех наркоматах были организованы специальные комиссии, строительно-восстановительные управления.

Развернутая программа первоочередных восстановительных работ в ходе Отечественной войны была определена постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Постановление предусматривало проведение первоочередных восстановительных работ в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства. В дальнейшем программа восстановительных работ была конкретизирована.

26 октября 1943 г. было принято постановление ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна», 16 ноября 1943 г. — «О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе», 29 марта 1944 г. — «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.», а 19 сентября 1944 г. — «О мероприятиях по восстановлению Криворожского железорудного бассейна Наркомчермета» и др.[13]

Развернутая программа восстановительных работ была определена Государственным планом восстановления и развития народного хозяйства на 1944 г.

В 1944 г. в стране имелось 20 647 строек — больше, чем в 1943 г., на 10 229 строек. Прирост строек шел главным образом за счет развертывания восстановительных работ[14]. Государственный Комитет Обороны установил очередность ввода в действие восстановленных предприятий. В освобожденные районы направлялись материальные и людские силы. Осенью 1943 г. развертывается массовая реэвакуация.

[12] С конца августа по декабрь 1943 г. советские войска возвратили Родине территорию в 350 тыс. кв. км. Всего к концу 1943 г. от оккупантов была очищена территория в 1020 тыс. кв. км советской земли, на которой до войны проживало около 46 млн. человек. Однако под гнетом гитлеровцев находилось еще 906 тыс. кв. км советской земли (46% территории, подвергавшейся оккупации), где до войны жили и мирно трудились 39 млн. человек. Эта территория была освобождена от врага в 1944 г. — «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 3, стр. 381—382, 593; т. 4, стр. 7, 101, 499.

[13] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2. М., 1957, стр. 802—816, 829—834, 845—855; «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 195—200, 205—207, 213—223.

[14] *Б. Соколов.* Промышленное строительство в годы Отечественной войны. М., 1946, стр. 20; «Советская социалистическая экономика 1917—1957 гг.». М., 1957, стр. 268.

Характерными особенностями восстановительных работ на данном этапе явились: концентрация сил и средств на главных, решающих участках; высокие темпы восстановительных работ во всех отраслях народного хозяйства, и прежде всего в промышленности и на транспорте; решение сложных технических вопросов восстановления и реконструкции важнейших отраслей промышленного производства преимущественно на новой технической основе; высокий политический и трудовой подъем всего советского народа, бросившего огромные силы на восстановление.

Тяжелым и упорным трудом в условиях невиданной разрухи трудящиеся мужественно поднимали из развалин свои родные заводы, шахты, рудники, города. Освобожденная земля озарялась светом восстановленных электрических станций, оживали потушенные домны, мартены, разрушенные шахты и заводы, железнодорожные магистрали и порты.

В первой половине 1945 г. завершается выявление и учет ущерба, нанесенного войной [15]. Госплан СССР совместно с наркоматами, партийными и советскими организациями союзных и автономных республик, краев и областей, научными организациями определяют основы технической политики и пути восстановления хозяйства в мирных условиях.

Следует заметить, что как сроки восстановления, так темпы и объем восстановительных работ имели свои особенности в каждой отрасли народного хозяйства, в каждом экономическом районе. Так, в центральных областях РСФСР, как уже отмечалось, восстановление хозяйства началось с декабря 1941 г., в юго-восточных областях — с конца 1942 г., тогда как в северо-западных и северных районах — с осени 1943 г. и в 1944 г. Наибольший объем восстановительных работ был в западных, северо-западных и юго-восточных областях РСФСР.

Первые восстановительные работы на Украине начались в восточных районах Донбасса (Ворошиловградская обл.) в 1942 г., но в результате летнего наступления немцев эти работы пришлось прекратить. Они возобновились здесь снова и приобрели широкий размах с осени 1943 г. (на Левобережной Украине они начались с августа 1943 г., на Правобережной — зимой и весной 1944 г., а в западных областях республики — летом и осенью 1944 г.). Узел восстановления сосредоточился в Донбассе.

Осенью 1943 г. начинается восстановление хозяйства в восточных районах Белоруссии, а массовое восстановление развертывается здесь во второй половине 1944 г. Наибольший объем восстановительных работ был в восточных областях.

[15] В Чрезвычайную Государственную Комиссию было представлено свыше 3,9 млн. актов. В Комиссиях по выявлению и учету ущерба участвовало свыше 7 млн. человек. ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 116, д. 236, л. 1; д. 238, л. 2; «Строители — фронту». М., 1968, стр. 30—31.

В Литве, Латвии, Эстонии массовое восстановление начинается во второй половине 1944 г., а в Молдавии — зимой и весной 1944 г.

Во всех освобожденных районах первоочередной задачей стало восстановление ключевых отраслей промышленности и транспорта.

Об ущербе, понесенном городами и промышленностью, говорят следующие данные.

Таблица 19

Ущерб, нанесенный гитлеровскими оккупантами городам и промышленным предприятиям в годы войны *

Республики	Разрушено городов и поселков	Разрушено предприятий	Учтено после освобождения в % к довоенному уровню	
			промышл. предприят.	число промышл. рабочих
РСФСР	610	12 200	13	17
Украинская ССР	714	16 150	19	17
Белорусская ССР	209	2 520	15	6
Латвийская ССР	49	220	32	30
Литовская ССР	37	275		
Эстонская ССР	32	155		
Молдавская ССР	25	170	49	15
Карело-Финская ССР	24	160	6	0,6
	1700	31 850	17	17

* «Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков». М., 1946, стр. 428—429. *Н. А. Вознесенский*. Указ. соч., стр. 56—57; ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 116, д. 238, л. 14; д. 243, л. 49 д. 245, л. 6; д. 246, л. 5; *В. Б. Тельпуховский*. О восстановлении промышленности, разрушенной врагом. — «Строители — фронту». М., 1968, стр. 31.

Масштабы разрушений по отраслям промышленности, республикам и областям были не одинаковыми. Это определило объем и особенности восстановительных работ, их длительность не только в годы войны, но и в послевоенный период.

2. Восстановление шахт и электростанций

На территории, подвергавшейся оккупации, гитлеровцы разрушили 1135 шахт, свыше 3 тыс. нефтяных скважин, 61 крупную электростанцию, 37 заводов черной и цветной металлургии [16].

Организовать восстановительные работы было крайне трудно и сложно. Приходилось прежде всего начинать с того, чтобы разминировать заводские территории, расчистить завалы, провести первоочередные восстановительные работы.

[16] «Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии», стр. 432—433.

Горняки первыми развернули фронт восстановительных работ. Все разрушенные шахты были расположены в двух бассейнах — Подмосковном и Донецком. На них до войны работало 337 тыс. рабочих. С разрушенных шахт гитлеровцы вывезли в Германию 2400 рудничных электровозов и мотовозов, 2700 врубовых машин, 15 тыс. отбойных молотков, 5 тыс. насосов и т. д. Почти все шахты Донбасса были ими затоплены. Образовались огромные подземные водоемы, в которых к моменту освобождения Донецкого бассейна скопилось до 300 млн. кубометров воды [17]. Кроме того, немецко-фашистские захватчики разрушили все угольно-обогатительные фабрики, значительную часть электростанций, депо, подъездных и станционных путей, телефонную и телеграфную сеть Мосбасса и Донбасса, горняцкие поселки, их жилой фонд, систему водоснабжения, школы, магазины и т. д. [18] Общая сумма ущерба, причиненного только угольной промышленности Донецкого бассейна, составила свыше 13 млрд. руб. (в ценах 1927—1928 гг.) [19].

Восстановительные работы в угольной промышленности Подмосковья начинаются с конца 1941 г. и продолжаются интенсивно в 1942 г. Этой первой крупной площадкой восстановительных работ руководил Д. Г. Оника. В конце 1942 г. добыча угля на шахтах Мосбасса превысила уже довоенный уровень.

Восстановление Донбасса прошло несколько этапов [20]. Первые восстановительные работы были начаты в 1942 г. в восточных районах Донбасса, но были прерваны летом в связи с новым наступлением противника. С весны 1943 г. они возобновились, и широкий размах приобрели с осени 1943 г., когда Красная Армия изгнала гитлеровские войска со всей территории Донецкого бассейна. При Наркомате угольной промышленности еще в 1942 г. создали Главное управление по восстановлению Донбасса. Организовалось бюро по составлению генерального плана Донбасса, которое возглавил академик А. М. Терпигорев.

Для руководства составлением плана восстановления шахт Донбасса была создана Центральная комиссия под председательством заместителя народного комиссара угольной промышленности К. И. Поченкова [21]. К разработке плана были привлечены институ-

[17] *Г. Д. Бакулев.* Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955, стр. 350—352.

[18] «Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии», стр. 433.

[19] *Н. Ф. Хорошайлов.* Мужество Донбасса. Донецк, 1968, стр. 136.

[20] Д. Г. Оника весь период основных восстановительных работ с 1943 по 1950 г. делит на три этапа: первый этап — начало восстановительных работ (с весны 1943 г. до лета 1944 г.); второй — восстановительные работы по широкому фронту (с июля 1944 г. и до конца войны); третий — восстановление Донбасса после окончания войны (*Д. Г. Оника.* Мосбасс и Донбасс снова в строю. — Сб. «Строители — фронту». М., 1968, стр. 159—160). Этапы восстановления Донбасса освещаются в работах В. И. Мавроди, А. Л. Тереховой и др.

[21] ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 4023, лл. 190—209.

ты АН СССР, Академии наук УССР, многие научно-исследовательские институты и вузы [22].

Вопросы технической политики восстановления угольной промышленности Донбасса вызвали горячие споры. Высказывались различные точки зрения.

«Одни считали, — пишет Д. Г. Оника, — что большинство шахт Донбасса надо восстановить по довоенной производственной схеме, без капитальной реконструкции. Сторонники этой точки зрения выдвигали такой мотив: восстановление по довоенной схеме сократит сроки восстановления и позволит быстрее получить уголь. Эта точка зрения была неправильной. Ее защитники не заглядывали в завтрашний день Донбасса.

Другие считали, что шахты должны быть восстановлены на новой технической базе, по новым производственным схемам, с обязательной реконструкцией, с расширением мощности шахт. Сторонники этой точки зрения понимали, что послевоенный Донбасс значительно превзойдет довоенный по своей мощности» [23].

Коммунистическая партия и Советское правительство наметили твердый курс: одновременно с восстановлением провести реконструкцию шахт и заводов горного машиностроения, механизировать процессы добычи угля.

Бюро Главного управления по восстановлению Донбасса совместно с Институтом горного дела АН СССР разработали важный документ — «Основные направления технической политики при восстановлении производственных мощностей Донецкого бассейна».

В феврале 1943 г. Совнарком УССР и ЦК КП(б)У приняли постановление «Об организации добычи угля и восстановлении шахт Донбасса» [24].

22 февраля 1943 г. Государственный Комитет Обороны вынес развернутое решение «О восстановлении угольных шахт Донбасса», в котором указывалось, что важнейшей военно-хозяйственной задачей является «быстрое восстановление угольных шахт в Донбассе для обеспечения потребности в угле транспорта и промышленности прифронтовых и центральных районов Советского Союза и сокращения завоза в эти районы дальнепривозных углей...» [25].

Следовательно, к началу восстановительных работ в 1943 г. была разработана научно обоснованная программа восстановления угольной промышленности Донбасса [26].

В первую очередь намечалось восстановление малоразрушенных и незатопленных шахт, мелких шахт, расположенных вблизи

[22] *Н. А. Буцко.* Коммунистическая партия — организатор всенародной помощи Советской Украине в восстановлении народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1962, стр. 69—71.

[23] *Д. Г. Оника.* Указ. соч., стр. 163—164.

[24] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2270, л. 24.

[25] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 751—752.

[26] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 98, лл. 4—8.

от железных дорог. По решению ГКО в составе Наркомата угольной промышленности создавалось Главное управление по восстановлению Донбасса, на которое возлагалось оперативное и техническое руководство всей работой по восстановлению шахт и предприятий бассейна. Деятельность всех ранее созданных бюро, управлений была реорганизована, комбинаты Ворошиловградуголь и Ростовуголь возобновили работу.

С февраля по сентябрь 1943 г. восстановление шахт Донбасса проходило в прифронтовых условиях. Некоторые шахты треста Лисичанскуголь, Бокованстрацит, заводы горного машиностроения Ворошиловграда ежедневно подвергались артиллерийскому обстрелу. Были убитые и раненые. Но, несмотря на это, строители восстанавливали шахты, а шахтеры добывали уголь. При этом как на строительных работах, так и на добыче трудились целые семьи донбассовцев. Инженеры и мастера угля взялись за лопаты, ломы, за обушок. Пришлось даже вернуться к профессиям саночников, откатчиков, воротовщиков. Добывали уголь вручную. Бадьями поднимали его на поверхность и вывозили по проселочным дорогам на автомашинах. И все же многие шахтеры трестов Краснодонуголь и Лисичанскуголь в эти трудные месяцы выполняли нормы до 200% [27], а ветеран Краснодонской шахты № 1-бис С. В. Клюзов не уходил домой неделями. Он первый добрался до угля. Каждый пройденный метр штрека был ему особенно дорог не только потому, что он отдал всю свою жизнь добыче угля, но и потому, что на этой шахте фашисты живым закопали его сына, парторга шахты [28].

На восстановленной Краснодонской шахте № 1—2 весной 1943 г. забойщик Иван Панащатенко добыл первые тонны угля. Коммунисты — начальники шахт и участков, секретари парторганизаций — Черников, Аюпов, Байдуков, Федоркин, Волков и другие, возглавили коллективы восстановителей и добытчиков угля. В сентябре было добыто свыше 171 тыс. т угля вместо 13 тыс. т в феврале 1943 г. [29].

После полного освобождения Донбасса осенью 1943 г. Государственный Комитет Обороны 26 октября того же года принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» [30].

«Государственный Комитет Обороны,— говорилось в этом постановлении, — считает важнейшей политической и военно-хозяй-

[27] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2277, лл. 7—9, 25, 159—164; ед. хр. 2278, лл. 76—77.

[28] ОРФ Института истории СССР АН СССР. Материалы к сборнику «Строители — фронту». Рукопись статьи Д. Г. Оника «Мосбасс и Донбасс снова в строю».

[29] ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2277, лл. 159—160; ед. хр. 2278, лл. 23, 67, 76—77.

[30] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 802—815.

ственной задачей всех партийных, советских и хозяйственных организаций восстановление в Донецком бассейне в первую очередь угольной промышленности»[31].

По единому плану предусматривалось восстановить в первую очередь 120 основных средних и малоразрушенных крупных шахт (из них 61 шахту на спекающихся углях), восстановить электростанции, 37 заводов стройматериалов, 11 заводов угольного машиностроения, 265 тыс. кв. м жилых и коммунально-бытовых зданий[32].

Государственный Комитет Обороны разрешил Наркомуглю в процессе восстановления шахт вносить изменения в технические проекты, по которым шахты были ранее построены, и производить реконструкцию шахт.

Для ведения восстановительных работ первой очереди было создано три восстановительно-строительных и три жилищно-восстановительных треста. В Донбассе возобновлялась деятельность четырех крупных проектных организаций.

Штаб восстановления Донбасса возглавил нарком угольной промышленности В. В. Вахрушев.

К середине сентября 1943 г. возобновили работу все угольные комбинаты, которые возглавили опытные организаторы: К. И. Поченков (Ворошиловградуголь), А. Ф. Засядько (Сталинскуголь), К. К. Карташев (Ростовуголь); Донбассшахтострой возглавил талантливый горный инженер А. Т. Картозия.

Академии наук СССР и УССР направили в Донбасс большую группу ученых[33].

Огромное внимание Донбассу уделяли Политбюро ЦК КП(б)У и Совнарком УССР. К 10 октября 1943 г. ЦК КП(б)У направил в освобожденные районы Украины 8631 человека партийных, советских, хозяйственных и комсомольских работников, из них 1311 человек в Сталинскую и Ворошиловградскую области[34]. Восстанавливались парторганизации шахт. К июню 1944 г. на работу в Донбасс было направлено свыше 13,2 тыс. коммунистов, из них 58% составляли прибывшие из армии, партизанских отрядов и реэвакуированные. На плечи коммунистов легли большие работы по восстановлению[35]. 12 ноября 1943 г. Совнарком УССР и ЦК КП(б)У приняли решение «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донбасса»[36].

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации развернули политическую и культурно-массовую работу среди трудящих-

[31] Там же, стр. 802.
[32] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 169—180.
[33] *Б. В. Левшин.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1966, стр. 94.
[34] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 240, л. 27.
[35] В угольной промышленности Сталинской области работало около 2 тыс. коммунистов (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 353, лл. 49—50; оп. 44, ед. хр. 1627; л. 161; ед. хр. 1649, лл. 9—11).
[36] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2272, лл. 18, 137—187.

ся угольной промышленности. В Донецке, Горловке, Краснодоне, Рутченкове и других центрах проходили массовые собрания, вечера, устраивались встречи молодежи с ветеранами Донбасса. В Донбассе работала выездная редакция газеты «Правда» [37].

Материально-техническая база восстановления Донецкого бассейна складывалась из нескольких источников: уцелевшего на шахтах оборудования и материалов [38], реэвакуированного оборудования, централизованного снабжения, оборудования и материалов, выделенных из фондов действующих предприятий, оборудования, изготовленного сверх плана на предприятиях тыловых районов.

Однако основные материалы и оборудование поступали из централизованного фонда. За период с IV квартала 1943 г. по III квартал 1944 г. шахты Донецкой области получили более 11 тыс. т черных металлов, более 30 тыс. вагонов крепежного и строительного леса, более 22 тыс. т цемента, большое количество оборудования. Комбинат Ворошиловградуголь получил за 10 месяцев 1944 г. 17 527 вагонов с материалами и оборудованием [39]. Часть материалов, оборудования и транспортных средств выделили хозяйственные органы Красной Армии.

Огромную роль в создании материально-технической базы восстановления сыграла всенародная помощь трудящихся всех областей Советского Союза. Шефское движение, начатое в дни восстановления Подмосковного бассейна, в 1943 г. стало массовым. В областях Центра, Урала, Сибири, в Казахстане и Средней Азии, в Закавказье работали шефские комиссии и комитеты. Только в РСФСР было 50 шефских областных и краевых комиссий (Московская, Кемеровская, Челябинская и др.) [40].

В 1943—1945 гг. восточные области страны систематически направляли в Донбасс оборудование, материалы, продовольствие. Из Кузбасса сюда было отправлено 134 вагона шахтного и завод-

[37] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2271, лл. 23—28; оп. 44, ед. хр. 1627, лл. 164—168; ед. хр. 1632, лл. 45—50; оп. 8, ед. хр. 244, лл. 36—37; *В. А. Ежов*. Восстановление Донецкого угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны (1943—1945 гг.). — «Вестник Ленинградского университета», 1956, № 14, вып. 3, стр. 22—36.

[38] Только на шахтах Донецкой области после освобождения было выявлено 2494 т железных балок и рудничных рельсов, 540 рудничных насосов, 74 врубовые машины, 235 машин подъемных и откаточных, 2264 электромотора, а также другое оборудование и материалы (*Г. Д. Бакулев*. Указ. соч., стр. 368—369).

[39] *Г. Д. Бакулев*. Указ. соч., стр. 370; «Ворошиловградская правда», 15 ноября 1944 г.

[40] «Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.)». Документы и материалы. М., 1961, стр. 499, 506—508; «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», т. 2. Кемерово, 1965, стр. 93—94; «Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны». Новосибирск, 1964, стр. 357—364; «Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Документы и материалы, Куйбышев, 1966, стр. 380—381, «Строители — фронту», стр. 113 и др.

ского оборудования, десятки вагонов с лесоматериалами и инструментом, более 15 тыс. голов крупного рогатого и мелкого скота, значительные денежные суммы, собранные шахтерами Кузбасса для помощи пострадавшим донецким горнякам [41]. С Южного Урала в 1943—1944 гг. было отправлено подшефным шахтам более 100 вагонов [42]. В короткий срок Донбасс получил помощь от молодежи промышленных областей страны.

Заказы для Донбасса выполнялись ударными темпами. Развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное и высококачественное выполнение заказов Донбасса, в котором участвовало 112 первичных комсомольских организаций заводов 29 областей. В 1943 г. молодежь направила сюда более 500 вагонов с оборудованием, инструментом, строительными материалами и другими предметами, необходимыми для восстановления промышленных предприятий и коммунальных учреждений [43].

Широкое движение за оказание помощи Донбассу развернулось во всех областях Украины. ЦК КП(б)У и СНК УССР поддержали инициативу ряда областей УССР и в мае 1944 г. приняли решение «О шефстве областей Украины над угольными трестами Донбасса». Киевская, Черниговская, Днепропетровская и другие области взяли шефство над комбинатами, а предприятия — над отдельными шахтами. В Донбасс шли железнодорожные эшелоны, автоколонны с металлом, стройматериалами, оборудованием, продовольствием. Колхозники Украины засеяли в фонд помощи Донбассу сверх плана сотни гектаров зерновых, овощей и помогали восстанавливать подсобные хозяйства угольных шахт [44].

Широкий фронт восстановительных работ предъявлял повышенные требования не только к вопросам материально-технического снабжения, но и воссоздания шахтерских коллективов.

Ядром восстанавливаемых коллективов строителей и угольщиков стали рабочие и инженерно-технические работники районов, освобожденных от оккупации; горняки, реэвакуированные из восточных районов; специалисты, отозванные из Действующей Армии; новые рабочие, мобилизованные из числа городского и сельского населения УССР, РСФСР и других республик, а также молодежь, прибывшая по путевкам ЦК ВЛКСМ.

К апрелю 1944 г. в угольную промышленность Донбасса было направлено около 143,3 тыс. человек (в том числе в комбинат Сталинуголь 62 150 человек, Ворошиловградуголь 41 505 человек,

[41] *И. И. Зелкин.* Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 137.

[42] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 63—64.

[43] *Г. Г. Морехина.* Рабочий класс — фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г. М., 1962, стр. 374—375; «Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» Сборник документов. М., 1965, стр. 449.

[44] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1633, лл. 70—72; оп. 8, ед. хр. 351, лл. 20—23.

в другие организации НКУП 39 585 человек). К июню 1944 г. на шахтах Донбасса работало уже 215 тыс. человек [45], среди них старые, квалифицированные горняки составили около 15% [46]. Здесь были забойщики Г. Ф. Сидорченко, Я. А. Триничев, И. Е. Алейников, крепильщики Д. И. Пирожков, А. Семенов, проходчики И. Розенко, Е. Тарасов и другие [47]. Много женщин и девушек пришли восстанавливать шахты, жилые дома, школы, больницы и т. д.

В декабре 1943 г. 15% коллектива трудящихся Донбасса составляли женщины, а в апреле 1944 г. — 30%. Из них 40% было занято на подземных работах [48]. Они смело спускались в забои добывать уголь. Дочь потомственного горловского шахтера Семена Гришутина комсомолка Мария Гришутина организовала на шахте № 19—20 треста Артемуголь первую бригаду девушек-забойщиков. Работая рядом с отцом, который крепил за ней забой, она выполняла 4—5 норм. Мария Гришутина вместе со своими подругами Ниной Кузьменко, Зинаидой Лагутиной, Розой Дурых обратилась к женщинам Донбасса с призывом: «Следуйте нашему примеру, девушки! Смелее идите на шахты. Овладевайте специальностями своих отцов и братьев — становитесь забойщиками, костерщиками, врубмашинистами, машинистами электровозов, лебедчицами, рукоятчицами, электрослесарями...». Призыв этот нашел горячий отклик во всех городах и рабочих поселках Донбасса [49].

Бесстрашие и мужество проявили шахтеры при разминировании шахт, в борьбе с подземными пожарами, при откачке воды, восстановлении подземных выработок. Люди шли на работу, как в бой. На шахте «Кочегарка» оккупанты взорвали и заминировали до самой поверхности ствол № 1, ведущий к нижним пластам угля. Горняки Егор Тарасов и Григорий Сидоренко предложили смелый план: взорвать каменную пробку снизу. Нагруженные взрывчаткой, они спустились по восстановленному стволу № 3 и по горным выработкам среди поломанного крепления, по воде добрались до выхода к стволу. С неимоверным напряжением поднимались по скользкому стволу: внизу была черная бездна воды, а над головой глыбы бетона. «Осторожно достали горняки из сумок патроны взрывчатки, связали их в пачки, вложили первый заряд. Теперь нужно было спешно успеть уйти вниз... Гулкий взрыв потряс подземные своды. Вниз, в черную бездну ствола ринулась каменная

[45] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1632, л. 46; «Директивы КПСС и Советского правительства», т. 2, стр. 852.

[46] «Восстановление угольной промышленности Донбасса». М., 1957, т. 2, стр. 498.

[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1627, л. 164; «Гвардия тыла». М., 1962, стр. 300—304.

[48] К лету 1944 г. из общего числа рабочих Донбасса по эксплуатации женщины составили 42,8%. В тресте «Сталинуголь» на их долю приходилось 36,9% (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1627, лл. 199—200; *Н. Ф. Хорошайлов*. Мужество Донбасса. Донецк, 1968, стр. 165).

[49] См. «Социалистический Донбасс», 12 декабря 1943 г.; «Кочегарка», 15 января 1944 г.

лавина, донесся всплеск воды... Путь к огненосным пластам был открыт», — вспоминает забойщик Я. А. Трисичев [50].

На шахте им. Кона забойщик Иван Гурин и его бригада, работая в ледяной воде, подняли затопленные немцами машины, а на шахте им. Калинина треста Артемуголь молодые слесари разобрали по частям насос и извлекли его из затопленной шахты. Рабочие шахты им. Димитрова вручную доставили за 15 км огромные котлы. Не хватало крепежного леса — горняки использовали сохранившиеся железные балки, железобетонные блоки, кирпич. Инженеры, конструкторы, мастера и шахтеры Донбасса нашли рациональные пути к решению проблемы откачки воды. Инженер В. Р. Могила усовершенствовал насос по откачке воды, что дало экономию свыше миллиона рублей. На шахтах комбината Ворошиловградуголь откачку воды производили по методу обыкновенного сифона [51].

С первых дней освобождения угольных районов Донбасса по инициативе горняков шахты Ново-Мушкетово (Донецкая область) возобновилось традиционное соревнование шахтеров Донбасса и нефтяников Баку, а по инициативе горняков шахты имени Феликса Кона в апреле 1944 г. возобновилось соревнование с криворожскими рудокопами. Около 70% рабочих участвовало в социалистическом соревновании. Среди соревнующихся в конце 1943 г. было около 1500, а в мае 1944 г. 4300 человек, которые завоевали звание «Мастер угля в дни Отечественной войны» [52]. Забойщики Иван Панащатенко, Афанасий Кедя, Иван Гурин, Михаил Афонин, Лука Голоколосов, Яков Трисичев, Георгий Юмашев и др. выполняли по 4—5 норм в смену. Женщина-забойщик М. Гришутина выполняла сменное задание на 1145%, а Н. Кузьменко — на 940%. Женская бригада забойщиков шахты «Кочегарка» во главе с Прасковьей Потаповой соревновалась с бригадой М. Гришутиной. Муж Прасковьи Потаповой, забойщик шахты, воевал на фронте. П. Потапова одну половину добычи зачисляла на свой счет, а другую — вносила на счет мужа [53].

К середине 1944 г. были завершены основные работы по восстановлению основных 102 шахт первой очереди и 650 небольших шахт [54].

Государственный Комитет Обороны в постановлении от 18 июля 1944 г. «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной

[50] *Я. А. Трисичев.* Дороги к пластам. — «Гвардия тыла». М., 1962, стр. 308—309.

[51] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 622.

[52] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 727, л. 12; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1627, лл. 198—199.

[53] «Кочегарка», 15 января 1944 г. Выездная редакция «Правды», в Донбассе, 20 января 1944 г.

[54] «Плановое хозяйство», 1944, № 2, стр. 21.

промышленности Юга» отмечал, что «проведенное по постановлению ГКО от 26 октября 1943 г. восстановление мелких, средних и малоразрушенных крупных шахт, а также строительство мелких шахт в Донбассе обеспечило снабжение углем железнодорожного транспорта и промышленности южных районов зимой 1943/44 г.» [55].

Быстрый рост потребностей в угле возрождающейся промышленности Юга, а также промышленности Центра требовал ускорения темпов восстановления крупных шахт Донбасса и в первую очередь добывающих коксующиеся угли.

Государственный Комитет Обороны подчеркивал, что «восстановление угольной промышленности Донбасса, особенно шахт, добывающих коксующиеся угли, является первоочередной государственной задачей, без решения которой немыслимо восстановление черной металлургии, всей промышленности, железнодорожного транспорта и электростанций на Юге. Поэтому восстановление угольной промышленности Донбасса должно производиться в первую очередь впереди других отраслей промышленности...» [56] В число восстанавливаемых шахт включилось еще 100 основных крупных шахт. Число шахт, добывающих коксующиеся угли, увеличивалось до 95 (вместо 61) [57].

Если осенью 1943 г. восстановительные работы велись на 120 основных шахтах, то в середине 1944 г.— уже на 220, а к концу войны — более чем на 300 основных шахтах. Завершилось строительство новых шахт, заложенных во время войны [58].

Материально-техническая база восстановления Донбасса была значительно укреплена. В 1944 и 1945 гг. пополнение металлом, стройматериалами, оборудованием шло уже с предприятий самого Донбасса.

Значительно больше поступило оборудования, материалов из централизованных фондов. Помощь промышленности восточных районов стала поступать систематически, особенно с заводов Центрального промышленного района и Урала [59]. Значительная часть оборудования поступила во второй половине 1944 и в 1945 г. Наличие машин и механизмов на шахтах Донбасса начало быстро увеличиваться. Если в октябре 1944 г. здесь имелись 442 врубовые машины, то в конце 1945 г. — около 1600, отбойных молотков вместо 548 стало более 4,5 тыс., электровозов вместо 90 стало 531, конвейеров вместо 567 стало более 2,7 тыс. и т. д. [60] Это давало возможность осуществлять восстановление шахт на более высоком техническом уровне, чем в начальный период.

---

[55] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 845.
[56] Там же, стр. 845—846.
[57] Там же, стр. 846—854.
[58] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 403.
[59] ПАЧО, ф. 288 к, оп. 1, д. 402, лл. 6—18, 21.
[60] «Угольная промышленность СССР». М., 1957, стр. 197—204; «Плановое хозяйство», 1944, № 2, стр. 22—23.

Однако намеченный объем реконструктивных работ в условиях войны не удалось осуществить до конца. «...Надо признать,—писал Д. Г. Оника, — что в процессе восстановления Донбасса текущие нужды, стремление любой ценой дать больше угля именно сегодня, к сожалению, отодвигали нередко на задний план задачи реконструкции: многие шахты восстанавливались по старым схемам как в области горных работ, так и по поверхности, что впоследствии задерживало развитие этих шахт, долгое время не позволяло им достигнуть необходимой производительности» [61].

Страна еще не могла в полном объеме обеспечить восстановительные работы стройматериалами, металлом, оборудованием, транспортными средствами. Недостаточная оснащенность шахт машинами и механизмами сдерживала рост добычи угля [62]. В конце 1945 г. на восстановленных шахтах имелось основных машин от 34% до 86% к довоенному уровню [63]. Трудоемкие процессы, такие, как зарубка и отбойка угля, откатка, погрузка добытого угля в железнодорожные вагоны и др., были значительно хуже механизированы, чем до войны. Ручная добыча угля составляла 12,2%, а откатка угля и породы (конная и ручная) — 44,5% [64]. Коллектив донецких горняков героическим трудом возрождал бассейн, увеличивая добычу угля.

В 1944—1945 гг. в Донбасс было направлено 293 тыс. рабочих. По данным ЦК профсоюза угольщиков Донбасса, в мае 1945 г. на восстановлении, строительстве и добыче угля было занято свыше 374,2 тыс. человек. Непосредственно добычей угля было занято 233,9 тыс. человек (вместо 313,9 в 1940 г.), из них 208 тыс. рабочих. Различные горняцкие профессии в течение этого времени освоили 277 тыс. новых рабочих [65].

Окрепли партийные организации на шахтах Донбасса. Повседневно велась огромная массово-политическая работа. Только на предприятиях Сталинской области работали 767 агитколлективов, объединявших 13 тыс. агитаторов [66].

Строители и шахтеры, не жалея сил, возрождали «всесоюзную кочегарку». К апрелю 1945 г. соревнованием по Донбассу было ох-

[61] *Д. Г. Оника.* Указ. соч., стр. 164.

[62] В I квартале 1945 г. Донбасс получил по фондам 39,3% подъемных машин, 98% моторов, 11,2% компрессоров, 39,3% сортового железа и т. д. (ЦГАНХ СССР, ф. 8225. оп. 1, д. 1282, л. 26; ф. 4372, оп. 46, д. 23, л. 246).

[63] Врубовых машин — 54%, отбойных молотков — 38,2%, электросверл — 86,2%, транспортеров — 61%, конвейерных приводов — 34,4%, электровозов — 35,1% и т. д. (*Г. Д. Бакулев.* Указ. соч., стр. 431—433).

[64] «Угольная промышленность СССР», стр. 148, 174.

[65] «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967», т. 2. Київ, 1967, стор. 198; «Угольная промышленность СССР», стр. 242; ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1945, д. 35. (Отчет ЦК профсоюза рабочих каменноугольной промышленности Донбасса), лл. 67—70.

[66] *В. И. Мавроди.* Некоторые вопросы организационной деятельности и технической политики КПСС в борьбе за восстановление тяжелой индустрии Донбасса (1943—1945 гг.). — «Труды Кишиневского сельскохозяйственного института», т. XIII. Кишинев, 1965, стр. 88—93.

вачено 77,8% рабочих. Среди соревнующихся насчитывалось более 29 820 стахановцев, выполнявших норму свыше 120%, в том числе мастеров угля 5443 человека. В соревновании участвовало около 10,7 тыс. забойщиков, зарубщиков, отбойщиков (81,2% общего числа), около 4 тыс. крепильщиков (78%), более 2,5 тыс. проходчиков (85%) и т. д. Шахтеры и строители внесли 20,4 тыс. ценных предложений по восстановлению шахт и увеличению добычи угля [67].

Огромными усилиями советского народа за два года после освобождения в Донбассе было восстановлено 129 основных шахт Наркомата угольной промышленности и 889 средних и мелких шахт (включая Ростовуголь). За два года в Донбассе из затопленных шахт откачали 300 млн. кубометров воды, восстановили 200 шахтных копров, 2 млн. куб. метров производственных сооружений, 1,5 млн. кв. м жилой площади [68].

Горняки Донбасса за 1943—1945 гг. добыли 63,8 млн. т угля, из них 59,5 млн. т за последние два года. Всесоюзная кочегарка вновь заняла первое место на угольном фронте, выдавая на-гора 25,7% общей добычи угля [69]. Восстановление шахт Донецкого бассейна укрепило военную экономику, значительно расширило материальную базу возрождающегося хозяйства районов, пострадавших от фашистской оккупации.

Плечом к плечу с шахтерами шли энергетики. Без восстановления электростанций, подстанций и электросетей невозможно было возродить к жизни заводы и фабрики на освобожденной земле.

Еще в 1942 г. удалось восстановить электростанции системы «Мосэнерго», ряд районных и заводских станций освобожденных районов Центра. В том же 1942 г. начались героические восстановительные работы на Волховской ГЭС им. Ленина. В условиях блокады энергетики «Ленэнерго», рабочие заводов «Электросила», Металлического завода и др. решили восстановить агрегаты ГЭС и дать городу электроэнергию. К сентябрю 1942 г. первые три гидроагрегата вступили в строй. Энергетики проложили линию электропередач через Ладожское озеро. В зимних условиях, подвергаясь воздушным налетам, ночами прокладывали работники «Ленэнерго» по дну Ладожского озера и реки Волхов подводный кабель напряжением 10 тыс. вольт. Мачты этой линии на 27 км были вморожены в ладожский лед. 13 января 1943 г. необычная линия электропередачи с Волховской ГЭС была включена. Ленинградцы получили электроэнергию не только на предприятия, но и в жилые дома. К апрелю 1943 г. ленинградские энергетики восстановили сухопутную линию передачи [70].

[67] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1945, д. 35, лл. 72—75.
[68] «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». М., 1954, стр. 462.
[69] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 405; «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 143.
[70] «Арсенал электрификации». Л., 1960, л. 163; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 342—343.

Массовое восстановление электростанций началось с осени 1943 г.[71] Воссоздавались энергосистемы «Донбассэнерго», «Днепроэнерго», «Азчерэнерго» и др., объединявшие крупнейшие электростанции — Зуевскую, Северо-Донецкую, Штеровскую ГРЭС, Днепрогэс, Сталинградскую ГРЭС, Ростовскую ТЭЦ, Киевскую ГРЭС и т. д.

Отличительная особенность восстановления энергетических систем состояла в том, что работы велись комплексно на крупных. средних и мелких электростанциях. Темпы восстановительных работ должны были опережать восстановление других отраслей хозяйства.

В первую очередь восстанавливались уцелевшие части зданий, турбин, котлов и т. д. Из разрозненных деталей комплектовались турбины, часть деталей изготовлялась на площадках. Энергетики использовали опыт уральских строек и вели работы скоростными методами[72]. Нередко линия фронта находилась рядом с территорией восстановления электростанций. Сталинградскую ГРЭС начали восстанавливать рабочие станции во главе с комендантом Андреевым в декабре 1942 г., когда в центре города еще шли бои[73]. Советские воины изгнали гитлеровцев с территории Зуевской ГРЭС 3 сентября 1943 г. Население поселка вышло тушить пожары на электростанции. 6 сентября первые 197 человек во главе с директором станции Ф. Юдиным начали восстановительные работы. Через две недели на восстановлении станции трудилось уже 2,5 тыс., а в конце 1943 г. — 3200 человек. Монтаж первого турбогенератора Зуевской ГРЭС мощностью 50 тыс. квт. провели за 34 дня. 6 января 1944 г. восстановленная турбина дала промышленный ток[74]. 31 декабря 1943 г. был пущен первый турбогенератор на Горловской ТЭЦ. Вступила в строй Киевская ГРЭС и другие электростанции Украины[75].

В 1944 г. велись восстановительные работы на 36 электростанциях. В августе 1944 г. завершилось восстановление Волховской ГЭС, а в конце года дала ток Раухильская ГЭС. Восстанавливалась линия электропередачи. В феврале 1944 г. ГКО принял решение о восстановлении Днепрогэса, а в марте начались первые восстановительные работы, которые возглавил заместитель наркома электростанций СССР Ф. Г. Логинов. Весной 1944 г. коллектив Центрального района «Днепроэнерго» сообщал в ЦК КП(б)У, что

[71] ЦГАНХ СССР, ф. 7964, оп. 2, д. 57, л. 24.

[72] *Е. Руссаковский.* Советское электрохозяйство в условиях войны.— «Плановое хозяйство», 1944, № 1, стр. 41—42; *Д. Г. Жимерин.* История электрификации СССР. М., 1962, стр. 97—99.

[73] *И. И. Белов.* Поднятые из руин. М., 1966, стр. 66.

[74] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 244, лл. 41—42; *А. Ф. Хавин.* Восстановление промышленности Донбасса в период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1956, № 5, стр. 120.

[75] «Українська РСР у Великій Витчизняній війні Радянського Союзу», т. 3, стор. 199—200.

после 55-дневного упорного труда в тяжелых зимних и весенних условиях энергетики Центрального района «Днепроэнерго» завершили восстановление линии передачи протяжением 154 км. 1 апреля в 18 часов эта линия вступила в строй действующих магистралей передачи электроэнергии, благодаря чему Запорожье получило энергетическую базу для дальнейшего успешного восстановления городского хозяйства, промышленности, Днепрогэса [76]. С декабря 1944 г. по апрель 1945 г. на восстановлении Днепрогэса 20 тыс. комсомольцев, молодежи и колхозников 20 районов Запорожской области отработали по 8 рабочих дней. В зимних условиях сооружалась защитная дамба, в которую вручную уложили 80 тыс. кубометров щебня [77]. Но это было только началом возрождения Днепрогэса.

К осени 1944 г. в Донбассе только на районных станциях было введено в действие 14 турбин, свыше 40 котлов, восстановлено более 100 высоковольтных подстанций [78]. Большое значение имело успешное восстановление электростанций в Подмосковье, Туле, Ленинграде, Сталинграде, Харькове, Запорожье, Ворошиловграде, Киеве и других промышленных центрах.

В освобожденных районах в конце 1945 г. действовало более 30 восстановленных крупных электростанций. За 1943—1945 гг. в освобожденных районах было введено 1,7 млн. квт электромощностей, или 37% всех введенных за три года войны мощностей [79]. Чем больше электроэнергии, света несли линии электропередач по освобожденной земле, тем быстрее залечивались тяжелые раны гигантов индустрии, возрождаемые к новой жизни великой духовной и физической силой рабочего класса.

3. Возрождение металлургии

Главная линия восстановления пролегла и через металлургические заводы Центра и Юга. Гитлеровцы полностью или частично разрушили 37 металлургических заводов, на которых до войны работало 168 тыс. человек. Мертвыми, искалеченными остались 62 домны, 213 мартенов, 248 прокатных станов, 4740 коксовых печей, 29 огнеупорных заводов, 18 рудных предприятий, 66 азотнотуковых и химических заводов [80]. В неистовой злобе разрушили захватчики заводы южной металлургии, которые находились в зоне оккупации около двух лет. Из 50 доменных печей Юга 12 печей

[76] ПА ИИП ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1—15, ед. хр. 21, л. 153.
[77] «Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Сборник документов. Запорожье, 1959, стр. 331—332, 335—340.
[78] «Плановое хозяйство», 1944, № 2, стр. 23—24.
[79] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 405; «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 107.
[80] «Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии», стр. 434—435.

было уничтожено полностью, а на остальных подорваны и разрушены нижние части печей, опорные колонны, воздуходувки и т. д. Гитлеровцы превратили в развалины крупнейшие гиганты южной металлургии — «Запорожсталь», «Азовсталь», Макеевский металлургический завод им. С. М. Кирова, Енакиевский, Донецкий, Мариупольский заводы. Повсюду остались груды камня, бетона, взорванные электростанции, водохранилища, заводские здания, рабочие поселки и города металлургов [81].

Проблема восстановления заводов черной металлургии встала сразу же после разгрома немецко-фашистских полчищ под Москвой.

Предстояло реэвакуировать и восстановить производство на заводах качественной металлургии, не пострадавших от разрушений («Серп и молот», «Электросталь»), и на предприятиях, находившихся в прифронтовой и фронтовой зоне и понесших потери (заводы Тульской и Липецкой группы, два металлургических и три коксохимических завода восточного Донбасса).

СНК СССР, Госплан и Наркомат черной металлургии разработали первоочередные мероприятия по восстановлению этих заводов.

13 апреля 1942 г. было принято развернутое решение ГКО о строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии. Восстановление заводов Центра явилось ударной задачей. На Московском заводе «Серп и молот» к январю 1942 г. осталось от эвакуации 30% оборудования. Только три цеха (ремонтно-механический, прессовый и фасонно-литейный) выполняли срочные заказы фронта по ремонту танков и пулеметов. В мартеновских печах застыла последняя, октябрьская, плавка металла. Более 3,5 тыс. московских металлургов ушли в первые месяцы войны на фронт [82].

Правительство установило жесткий срок — за три месяца восстановить завод. На завод вливались новые рабочие. К маю 1942 г. они составили около 60% всего коллектива [83]. Задерживалось прибытие реэвакуированного оборудования, а прибывшее требовало ремонта, не хватало квалифицированных рабочих. Коммунисты, кадровые московские металлурги: Г. М. Ильин — директор завода, И. И. Туртанов — секретарь парткома, А. А. Суворов — конструктор завода, сталевары, мастера, механики, слесари — Ф. И. Свешников, С. В. Чесноков, А. И. Овчинников, И. П. Межуев, Я. Е. Голубев и десятки других сплачивали металлургов, воспитывали молодых рабочих на лучших традициях коллектива. Партком за-

[81] На металлургических предприятиях было разрушено около 11 тыс. зданий промышленного назначения (свыше 49 млн. куб. м), из них около 3,3 тыс. было полностью уничтожено. Пострадало 10,6 тыс. жилых зданий (около 2 млн. кв. м). — «Черная металлургия СССР. 50 лет Великого Октября». М., 1967, стр. 54.

[82] «Свет над заставой». М., 1959, стр. 266—267; «Битва за Москву». М., 1966, стр. 552.

[83] МПА, ф. 429, ед. хр. 1, д. 455, л. 7.

вода систематически контролировал ход восстановления цехов и агрегатов завода [84].

Рабочие неделями не выходили из холодных цехов. Отдыхали мало. «Как-то ночью я застал на прокатном стане группу рабочих, — вспоминает И. И. Туртанов.— Они сидели возле жаровни. Подошел поближе, смотрю — наши старые кадровые рабочие: И. Гриднев, В. Протасов, Н. Агапов, А. Ухов. Увидели меня.— Садись, говорят, Иван Ильич, картошкой угостим. Ну, думаю, совсем как на фронте. Спрашиваю: «Почему домой не идете?» — «Куда же, говорят, мы пойдем, тут и ночуем, здесь и дом. Пока цех не пустим, никуда уходить не собираемся» [85].

Нелегко было печникам и сталеварам освободить мартены от застывшего металла. Первую плавку на восстановленной печи вели ветераны завода С. В. Чесноков и А. И. Овчинников.

В середине января стал действовать прокатный стан «300», а в марте — стан «700» [86]. К лету 1942 г. в основном завершилось восстановление завода «Серп и молот» и ведущих цехов завода «Электросталь». Московские металлурги освоили новые марки стали для военной промышленности.

К 1 июля, т. е. за 6 месяцев, в Центре были восстановлены 1 доменная и 6 мартеновских печей, 7 электропечей, 6 прокатных станов. В Донбассе восстановили одну доменную печь на заводе им. Ворошилова и одну мартеновскую печь на Сулинском заводе [87].

Однако в связи с летним наступлением немцев восстановительные работы пришлось прекратить. Кадры и оборудование заводов Липецкой группы и восточного Донбасса срочно пришлось эвакуировать на Восток. В зоне ожесточенных военных действий оказался крупнейший завод высококачественных сталей — «Красный Октябрь».

Металлурги прифронтовой полосы самоотверженно боролись за каждую тонну металла. В 1942 г. на заводах Центра и восточного Донбасса выплавили примерно 860 тыс. т стали (10,6% общего выпуска» [88].

После Сталинградской битвы развернулись восстановительные работы на заводе «Красный Октябрь» [89]. Через 6 месяцев на заводе вступил в строй прокатный стан «1700», затем — станы «1200»

[84] МПА, ф. 429, оп. 1, ед. хр. 455, лл. 18, 30; ед. хр. 456, лл. 13, 23, 35—46; ед. хр. 468, лл. 17—18.

[85] *И. И. Туртанов.* Свет над заставой не погас. — Сб. «Битва за Москву», стр. 555.

[86] «Свет над заставой», стр. 266—276; *Г. Г. Морехина.* Указ. соч., стр. 211—212.

[87] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 2, д. 264, л. 2.

[88] *Г. С. Кравченко.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 237.

[89] См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1790, л. 113; *С. П. Люшин.* Трудовой подвиг волгоградцев. Исторический очерк восстановления и развития города-героя (1943—1962 гг.). Волгоград, 1963, стр. 36—37.

и «600». Из руин поднимались цехи, строились новые дома, школы, клуб металлургов.

Весной 1943 г. возобновились восстановительные работы на металлургических заводах восточного Донбасса (в Ворошиловградской и Ростовской областях).

Однако главная полоса восстановления предприятий черной металлургии начинается осенью 1943 г.— с возрождения металлургии Юга. Академик И. П. Бардин, один из организаторов и руководителей металлургической промышленности, выделял три периода восстановления южной металлургии. «Процесс восстановления южной металлургии, — писал И. П. Бардин, — будет состоять из трех периодов, длительность которых определяется конкретным состоянием разрушенных объектов и задачами момента.

В первый период происходит первоначальное восстановление наиболее сохранившихся цехов и агрегатов на основе уже имеющихся на местах людских и материальных ресурсов; решающее значение имеет при этом возможность быстрого восстановления агрегатов.

Второй период — это период перехода на большие масштабы производства — перехода, связанного с значительным ремонтом оставшегося, ввозом эвакуированного, а также импортного оборудования. Очередность ввода в действие агрегатов определяется потребностями военного времени. Первый и второй периоды восстановления протекают в военное время.

В третий, послевоенный, период восстановления для длительной работы в нормальных условиях смогут быть более широко поставлены задачи внедрения новой техники» [90].

Ущерб, причиненный черной металлургии, составил около 10 млрд. руб. (в ценах 1941 г.) [91]. Были убытки и от потери продукции. За годы войны было недополучено 38 млн. т стали [92]. «Потенциальные возможности южной металлургии к моменту ее освобождения выражались величинами, близкими к нулю», — писал академик И. П. Бардин [93].

Восстановление сложного комплекса южной металлургии было одной из труднейших народнохозяйственных задач [94].

Основная программа восстановления южной металлургии была определена рядом решений Государственного Комитета Обороны, Государственными народнохозяйственными планами на 1944 и 1945 гг.

[90] *Акад. И. Бардин.* Некоторые вопросы восстановления южной черной металлургии. — «Плановое хозяйство», 1944, № 3, стр. 47.

[91] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 79.

[92] *И. Б. Стомахин.* Восстановление индустрии Юга.— Сб. «Они — участники великой войны», стр. 256—257; «Черная металлургия СССР». М., 1967, стр. 55.

[93] Акад. *И. Бардин.* Указ. статья, стр. 47.

[94] Накануне войны на юге действовало 28 металлургических заводов, 15 огнеупорных заводов и т. д.

Государственный Комитет Обороны в постановлении от 16 ноября 1943 г. «О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе» определил первоочередные работы и сроки их завершения [95].

В разгар боев за Донбасс на металлургические заводы освобожденной территории выезжал нарком И. Ф. Тевосян, его заместители Д. Я. Рейзер, А. Г. Шереметьев, Г. Г. Воднев, В. Б. Хлебников, группы ученых АН СССР во главе с академиком И. П. Бардиным, директор Гипромеза Н. И. Коробов, начальники главков, директора заводов.

Организацией восстановительных работ по линии Наркомчермета занимались главки по отраслям, Главное управление капитального строительства, которое возглавлял В. Б. Хлебников. В 1943 г. было организовано Главное управление по восстановлению черной металлургии Юга [96].

Для проведения восстановительных работ Наркомат черной металлургии реэвакуировал из восточных районов на юг крупные строительные тресты и создал ряд новых строительных организаций и заводских управлений. К концу 1944 г. на восстанавливаемых предприятиях южной металлургии было занято 72,5 тыс. строителей Наркомчермета (из 133,6 тыс.), т. е. более половины [97].

Наряду с Наркоматом черной металлургии, восстановлением южной металлургии занимались и предприятия Наркомстроя СССР. Коллективы реэвакуированных и созданных новых трестов, главных строительных управлений Наркомстроя (Главчерметстроя, Главюгстроя, Главспецстроя и др.) взяли на свои плечи значительную часть восстановительных работ. Ведущими строительными организациями Наркомстроя СССР явились тресты Главчерметстроя, который возглавлял крупнейший специалист А. С. Вишневский. Строительными трестами руководили опытные инженеры-строители, такие, как А. П. Поборчий (Азовстальстрой), В. Назаренко (Запорожстрой), А. В. Тищенко, И. А. Поздняков (ОСМЧ-60 — Макеевка), М. И. Полещук (Коксохиммонтаж) и др. Из 34 предприятий, на которых велись работы Главчерметстроем, 20 находились на Юге. В Сталино (Донецке) возобновил работу трест «Донбассводтрест» во главе с Ф. С. Воробьевым [98].

Для подготовки кадров рабочих на стройках были организованы школы, курсы, училища и школы ФЗО строителей. В 1944 г. на стройках Главчерметстроя было подготовлено свыше 12,9 тыс. новых рабочих, 509 бригадиров и мастеров и около 8,4 тыс. рабо-

[95] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 816.
[96] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 98, л. 3; ф. 9235, оп. 2, дд. 1, 2, 3.
[97] ЦГАНХ СССР, ф. 8875 оп. 46, д. 118, лл. 2—3.
[98] ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 7, д. 126, лл. 13, 19—21, 56, 79; д. 132, лл. 4—6; д. 144, лл. 9—10, 21—22.

чих обучалось в школах и на курсах повышения квалификации. Из общего числа обученных (21 785 человек) было 20,8% женщин. Однако рабочей силы не хватало. На всех заводах на помощь строителям приходили металлурги, включавшиеся в строительно-восстановительные бригады. Многие завалы расчищались с участием всего населения города или поселка [99].

В 1944 г. на промышленных предприятиях страны широко развернулось шефское движение над восстанавливаемыми заводами, рудниками южной металлургии. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, авиационные и танковые заводы и другие предприятия оказывали максимальную помощь в восстановлении южной металлургии.

Одним из ударных участков фронта восстановительных работ черной металлургии Юга явилась система водоснабжения Донбасса. Надо было действовать быстро и решительно, сделать максимум возможного и восстановить первоочередные сооружения, чтобы собрать и задержать воду в зимне-весенний период 1943—1944 гг. Сюда, к истокам жизни — воде, устремлялись уцелевшие при оккупации и возвращающиеся работники эксплуатации и строители. ГКО установил сжатые сроки восстановительных работ. Достаточно сказать, что Луганское водохранилище в мирное время строилось около шести лет, а восстановить первую очередь сооружений надо было за несколько месяцев. Енакиевская плотина была почти полностью разрушена. Надо было разбирать завалы и все делать заново [100].

Строители, население городов и поселков работали, не щадя сил, обеспечив задержание вод весеннего паводка. Донбасс получил воду. Восстановление важнейшей плотины — Луганской — завершили раньше срока, к 15 июля 1944 г. [101] Всего в 1944 г. в Донбассе восстановили 19 плотин, позволивших задержать 60 млн. кубометров воды [102]. За успешное выполнение задания многие строители были отмечены орденами и медалями Советского Союза.

Восстановление важнейших сооружений водосистемы Донбасса давало возможность ускорить темпы восстановления не только металлургических предприятий, но и всей промышленности, быстрее наладить нормальную жизнь в городах и рабочих поселках Донбасса.

[99] Например, ОСМЧ — Ворошиловскстрой был обеспечен рабочей силой на 52%, Азовстальстрой — на 73% и т. д. (ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 7, д. 126, лл. 54—55, 64—65).

[100] *А. И. Кудинов.* Вода — возрождающемуся Донбассу. — Сб. «Строители — фронту», М., 1968, стр. 173.

[101] К концу года только коллектив ОСМЧ-19 восстановил 6 плотин, которые обеспечили создание водохранилищ емкостью 32 млн. кубометров воды, 88,5 км водопровода, 15 насосных станций, 6 резервуаров, 20 артезианских скважин, около 49 км канализации, свыше 101 км железнодорожных путей. (ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 7, д. 144, лл. 10—11).

[102] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 624.

Одновременно восстанавливались уцелевшие доменные и мартеновские печи, механические, литейные цехи, заводские электростанции на крупнейших заводах Юга — Енакиевском, Макеевском, Сталинском (Донецком), Ворошиловградском, Краматорском, Константиновском и др. Первой восстановили и ввели в действие 23 декабря 1943 г. наименее разрушенную доменную печь № 6 на Енакиевском металлургическом заводе[103].

Основные строительно-монтажные работы на большинстве заводов Юга развернулись с начала 1944 г., когда сюда перебазировали с Востока ряд строительных организаций, сформировали новые строительные коллективы и создали опорные точки материально-технической базы восстановительных работ.

При расчистке завалов на Макеевском металлургическом заводе строителям пришлось применять взрывчатку. По 80—100 взрывов в день производили они, пока разбирали завалы. До тысячи вагонов мусора и обломков было вывезено только с территории Центральной электровоздуходувной станции. На стройучастке изготовляли бетон, ремонтировали собранную из завалов старую арматуру, металлоконструкции, изготовляли железобетонные плиты, оконные переплеты, двери и т. д.[104] «Весь наш коллектив, наши лучшие люди напряженно работали над тем, чтобы сердце Макеевского металлургического гиганта — ЦЭВС забилось раньше установленного срока», — вспоминает И. А. Поздняков, руководивший восстановительными работами[105]. Бригада бетонщиков Ильязова не раз работала ночью, при свете костров укладывая бетон вручную. Скоростными методами работали бригады плотников Москвина и Трифонова, арматурщиков Кукшенова, комсомольско-молодежная бригада Колюжной. Каменщик Г. А. Сурмач систематически выполнял 2—3 нормы, обучая новые кадры скоростным методам кирпичной кладки[106].

Строители и металлурги самоотверженно трудились на восстановлении доменных, мартеновских, прокатных и механических цехов. К лету 1944 г. завершилось восстановление полного металлургического цикла Макеевского завода[107].

В первой половине 1944 г. восстановление полного металлургического цикла было завершено также на Енакиевском и Донецком заводах[108].

[103] «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». М., 1954, стр. 462; *А. Ф. Хавин*. Указ. соч., стр 122.

[104] ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 2, д. 777, лл. 104—106; оп. 7, д. 126, лл. 53—55.

[105] *И. А. Поздняков*. Сердце завода. — Сб. «Они — участники великой войны». М., 1966, стр. 247—248.

[106] ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 2, д. 777, лл. 93—102.

[107] ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 7, д. 126, лл. 59—60; *Н. И. Супруненко*. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Киев, 1956, стр. 395—396.

[108] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1—15, ед. хр. 102, лл. 79—88; *А. Ф. Хавин*. Указ. соч., стр. 122.

К началу сентября 1944 г. на Юге было восстановлено 8 доменных и 34 мартеновские печи, 2 бессемеровских конвертора, 18 прокатных станов, 49 коксовых батарей, 18 шахт Криворожского бассейна. Производственные мощности огнеупорных заводов были восстановлены на 37—40% [109].

С осени 1944 г. и особенно в 1945 г. развернулось восстановление наиболее разрушенных крупных металлургических заводов: «Запорожстали», «Азовстали», Макеевского завода им. Петровского, Криворожского и других заводов.

Осуществляя первую очередь восстановления завода «Запорожсталь», трест Запорожстрой убрал и вывез около 300 тыс. кубометров завалов, демонтировал 23,5 тыс. и смонтировал вновь 48,6 тыс. т оборудования, установил 28,3 тыс. т оборудования, проложил 84,4 км железнодорожных путей и т. д. Строители применили впервые сварку всех металлоконструкций, уменьшив на 20—25% трудоемкость работ по их изготовлению и монтажу. Трест Запорожстрой широко применял поточно-скоростные методы на восстановлении мартеновских, прокатных, механических цехов завода [110].

Всенародной стройкой стало восстановление завода «Азовсталь». В Мариуполь приехали юноши и девушки из городов и сел Украины, Сибири, Урала, Грузии, Армении и Средней Азии. Строители стремились все, что сохранилось, исправить, восстановить. Взорванная доменная печь № 4 осела, сдвинулась с оси и наклонилась. Через 40 дней печь была поставлена на свое место. За 3 месяца был восстановлен мартеновский цех, где было разрушено 6 печей, а рельсобалочный цех восстановили за 7 месяцев. При восстановлении крупнейшего прокатного цеха велось новое строительство, создали новый инструментальный цех [111].

Большие восстановительные работы развернулись в Кривом Роге. Известный бурильщик А. И. Семиволос вернулся с Урала и возглавил восстановление рудника.

Несмотря на большие трудности, коллективы строителей и металлургов трудились с огромным подъемом. ЦК профсоюза рабочих черной металлургии Юга, заводские комитеты профсоюзов вовлекли в социалистическое соревнование значительную часть трудящихся [112]. К началу 1945 г. на металлургических заводах

[109] «Плановое хозяйство», 1944, № 2, стр. 22—23.

[110] «Строительство в СССР. 1917—1957». М., 1958, стр. 89, 91—94; «Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Сборник документов. Запорожье, 1959, стр. 306—307, 320.

[111] «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967». Київ, 1967, т. 2, стор. 131.

[112] ЦК профсоюза рабочих черной металлургии Юга объединял в начале 1945 г. 31 металлургический завод, 24 учреждения, 13 институтов и техникумов с общим числом работающих 125 593 человек, из коих 109 286 человек, или 87,7%, являлись членами профсоюза. ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1558, л. 103.

Юга соревновалось 79,4%, а в конце года — 81,4% рабочих. В железорудной промышленности Юга соревновались соответственно 79,7% и 85% [113].

В начале 1945 г. только на 30 металлургических заводах было около 27,9 тыс. стахановцев и 19,4 тыс. ударников. Наркомат черной металлургии наградил значком «Отличник соревнования» и почетными грамотами около 1,5 тыс. рабочих и служащих металлургических заводов Юга [114]. В конце 1945 г. на стройках и восстановительных агрегатах работало 2,5 тыс. комсомольско-молодежных бригад. Бригады монтажников Сергея Мухи с завода им. Дзержинского, Н. Скурыдина с завода им. Петровского и других вышли в число передовых бригад страны.

Строители и металлурги, преодолевая все трудности и невзгоды военной поры, героическим трудом возродили металлургические предприятия прифронтовых и освобожденных районов Центра и Поволжья, металлургическую базу Юга. В 1943—1945 гг. в освобожденных районах было введено в действие 18 доменных печей, 102 сталеплавильных агрегата, 47 прокатных станов [115].

Наибольшее число восстановленных сооружений черной металлургии падает на 1944 г.: 11 домен, 43 мартена, 22 прокатных стана, 43 коксовых батареи. Их производственная мощность составила 2,1 млн. т чугуна, около 1,8 млн. стали, свыше 1,4 млн. т проката, около 3,8 млн. т кокса. Однако наиболее мощные агрегаты были введены в 1945 г. Так, например, в 1944 г. среднегодовая производительность каждой восстановленной доменной печи составляла 190 тыс. т, а в 1945 г. — 251 тыс. т. Аналогичное положение наблюдалось по мартенам, прокатным станам и т. д. [116]

В ходе войны только на Украине было восстановлено 23% довоенных мощностей доменных и мартеновских печей и 29,5% прокатных станов, 34% мощностей железорудных и 56% марганцевых шахт. Металлургические предприятия Юга в 1945 г. дали стране 18% чугуна, 11,2% стали, 12% проката, 24% железной и 14% марганцевой руды [117].

Тяжелый труд на разрушенных заводах черной металлургии окупался с лихвой. Металла стало больше. Полнее обеспечивались потребности оборонной промышленности и всего народного хозяйства. Создавалась прочная база и для последующего решения мирных задач.

[113] «Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964. Документы и материалы профсоюзов». М., 1965, стр. 242.

[114] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1558, лл. 104—108, 122; ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1946, д. 98.

[115] «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 191.

[116] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 405; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 235.

[117] «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967», т. 2, стор. 131—132; «Промышленность СССР. Статистический сборник». М., 1964, стр. 170—171.

4. Восстановление заводов машиностроения

В период войны огромные потери понесли машиностроительные предприятия. Гитлеровцами было уничтожено или разрушено только в 9 отраслях машиностроения полностью около 1100 крупных заводов, из них 749 тяжелого и среднего машиностроения, 90 заводов транспортного машиностроения и электромашиностроения, 64 станкостроительных завода и 169 заводов сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и бумажного машиностроения[118].

Сильному разрушению подверглись крупнейшие заводы — Ново-Краматорский и Старо-Краматорский заводы тяжелого машиностроения в Донбассе, завод им. Кирова, Металлический завод, Невский машиностроительный в Ленинграде, Ворошиловградский паровозостроительный, Людиновский локомобильный, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Ростсельмаш, Калининский, Крюковский, Бежицкий вагоностроительные, Харьковский электромеханический, завод «Электросила» и многие другие.

Трудности восстановления многоотраслевого машиностроения в освобожденных районах были несколько иными, чем в угольной и металлургической промышленности. Масштабы разрушений, специфика каждой восстанавливаемой отрасли, ограниченность материальных, финансовых и людских ресурсов — все это определяло сложность ведения восстановительных работ.

Восстановление машиностроительной промышленности началось еще в январе 1942 г. и не прекращалось даже во время напряженных боев на Волге. В этот период восстановительные работы велись в основном в Центре. С конца 1942 г. до лета 1943 г. география восстановительных работ раздвигается, охватывая не только заводы Центра, но и Юго-Востока, Северо-Запада России и районы восточной части Украины.

В круг восстанавливаемых предприятий входили главным образом заводы военной, станкоинструментальной, автомобильной, подшипниковой промышленности, предприятия электромашиностроения и тяжелого машиностроения.

Государственный Комитет Обороны и СНК СССР в январе — апреле 1942 г. приняли ряд постановлений, определивших сроки реэвакуации и восстановления военных заводов Москвы и Тулы, предприятий автомобильной, станкостроительной, инструментальной, абразивной промышленности (завод «Красный пролетарий», завод им. С. Орджоникидзе, «Станколит» и др.), подшипниковых заводов (ГПЗ-1, ГПЗ-2) и т. д.

В результате реализации постановления ГКО на Московском автозаводе за пять месяцев было восстановлено и организовано производство в 20 цехах, пущено в ход 3080 единиц оборудования.

[118] «Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии», стр. 435—436.

В июне 1942 г. завод начал выпускать машины ЗИС-5 с моторами, изготовленными на Миасском заводе [119].

Огромную энергию и оперативность при реэвакуации и восстановлении оборудования и кадров проявили коллективы московских заводов «Красный пролетарий», им. С. Орджоникидзе, «Динамо» и др. Со II квартала 1942 г. восстанавливаемые станкостроительные заводы начали выпускать станки [120].

Одновременно шло восстановление заводов тяжелого машиностроения. Оборудование Ново-Краматорского завода из Донбасса было эвакуировано на Урал (г. Орск), а в начале 1942 г. реэвакуировано под Москву, в г. Электросталь. За короткий срок ввели в действие 8 основных цехов. С августа 1942 г. завод уже начал направлять на стройки черной металлургии оборудование с маркой нового завода [121]. В первом полугодии 1942 г. было восстановлено реэвакуированное оборудование на военных, подшипниковых и других заводах Центра. Это сыграло немалую роль в завершении перестройки промышленности. Являясь ближайшим арсеналом фронта, Центральный промышленный район восполнял понесенные потери.

Школой мужества и опыта как для строителей, так и для производственных коллективов стало восстановление первенца тракторной промышленности — Сталинградского тракторного.

Трудно назвать предприятие, которое бы подверглось такому разрушению, как Сталинградский тракторный. Территория завода явилась плацдармом жестоких сражений. Враг сбросил на завод сотни фугасных бомб. Все сооружения завода превратились в груду развалин. Каждый метр заводской территории был омыт кровью воинов и рабочих.

После разгрома гитлеровских войск в районе Сталинграда строители получили боевое задание ГКО — к маю 1943 г. восстановить цехи для ремонта танков; к октябрю — производство по изготовлению дизелей для Т-34, к июню 1944 г. восстановить тракторное производство [122].

Кадры восстановителей СТЗ собирались из разных концов страны. Комсомол взял шефство над восстановлением первенца тракторостроения. Из донских станиц, городов и деревень Подмосковья, Поволжья, из Средней Азии, с Дальнего Востока и Молдавии съехалась молодежь. В наказе ЦК ВЛКСМ, врученном добровольцам, говорилось: «Товарищ! На пути твоем много трудностей... На первых порах ты будешь жить так же, как жили они,—

[119] «История Московского автозавода». М., 1966, стр. 312—320; *Н. С. Кузьменко*. Строители в цехах Московского автозавода. — Сб. «Они — участники великой войны», стр. 227—230.

[120] Завод им. С. Орджоникидзе, Дмитровский завод, Московский завод шлифовальных станков, завод «Комсомолец». (ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 268а, лл. 138, 148.)

[121] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 12, лл. 4—5, 25—27.

[122] *Я. И. Салтыковский*. В цехах тракторного. — Сб. «Строители — фронту». М., 1968, стр. 220.

в землянках... С киркой и лопатой ты пройдешь путь, пройденный ими с винтовкой...» Строители устраивались на новом месте среди развалин и воронок от бомб. Расчищали площадку и разбивали палатки. На первых порах не хватало хлеба. Воду брали из Волги.

Прежде чем приступить к восстановлению цехов, надо было разминировать территорию завода и прилегающего к нему поселка, обезвредить неразорвавшиеся бомбы. В цехах разбирали завалы. Собирали строительный материал (кирпич, металл, трубы и т. д.), взяли на учет все металлоконструкции, которые можно было восстановить, создавали производственную базу строительства. Транспортный парк комплектовался в основном из подбитой техники врага (автомашин, танков, тракторов). ТЭЦ восстановили из материалов, собранных на заводе. Аккумуляторная батарея была смонтирована из найденных танковых батарей. Весь монтаж первой очереди длился 26 дней. Монтаж модельного цеха выполнили за десять смен, а сборку конструкций пролета тяжелых молотов кузнечного цеха — за 18 смен. Строители вносили улучшения в планировку цехов и других сооружений [123]. Кадровые тракторостроители П. Ф. Шуванов, Ф. Н. Турочкин, Н. Гридин и другие разыскивали обгоревшие и разбитые станки, ремонтировали их и устанавливали в цехах. 1200 горелых станков собрали рабочие, 68 затопленных станков достали со дна Волги [124]. Весной 1943 г., через два месяца после начала восстановления, на фронт ушла первая партия отремонтированных танков «Ответ Сталинграда». Через 8 месяцев Сталинградский тракторный выпустил танковый дизель, а в июне 1944 г.— первый опытный трактор СТЗ-3.

После прорыва блокады приступили к частичному восстановлению промышленности и ленинградцы. 6 марта 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о частичном восстановлении завода «Электросила», а 29 марта — о восстановлении Невского машиностроительного завода им. В. И. Ленина. Намечались конкретные задачи по восстановлению цехов и агрегатов на Кировском и Металлическом заводах, на заводах им. Карла Маркса, «Русский дизель», «Красный выборжец», «Большевик», «Экономайзер», «Светлана» и др. Проводилась расконсервация заводов, восстановление цехов и оборудования [125]. Работы велись в тяжелых условиях блокады под систематическими артиллерийскими обстрелами и воздушными бомбардировками. Линия фронта проходила в 4—5 км от завода «Электросила», Кировского и других заводов. В 1943 г. фашисты сбросили на город 600 фугасных и более

[123] *Я. И. Салтыковский.* Указ. соч., стр. 222—224.

[124] «Поднятые из руин. Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943—1960 гг.)». Волгоград, 1962, стр. 6, 72; *М. А. Водолагин.* Очерки истории Волгограда 1589—1967. М., 1968, стр. 359—360.

[125] ЦПА ИМЛ, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 793, лл. 8—13; «Очерки истории Ленинграда», т. 5. Л., 1967, стр. 388—390.

2600 зажигательных авиабомб[126]. Кировский завод с 24 октября 1942 г. по январь 1944 г. подвергался артобстрелам 68 раз. На территории завода разорвалось 1842 артснаряда, 26 авиабомб. Самые сильные обстрелы были в мае — сентябре 1943 г. Остро ощущался недостаток оборудования, материалов, квалифицированных кадров строителей и монтажников. Основные работы велись хозяйственным способом, силами производственных коллективов, на базе местных ресурсов.

Нередко восстановленные цехи заводов вновь подвергались разрушению, но рабочие снова их восстанавливали и давали продукцию. Крупные восстановительные работы были проведены коллективом завода «Электросила». К середине 1943 г. здесь восстановили турбокорпус, кузнечно-сварочный, литейно-модельный и другие цехи. Со 2 мая завод начал выпускать крупные машины и турбогенераторы. К концу года им были выпущены 3 мощных турбогенератора по 25 тыс. квт для Донбасса, турбогенераторы для Сталинграда и Алтая[127]. Общая мощность выпущенных заводом в 1943 г. турбогенераторов и машин составила 103 тыс. квт вместо 41,6 тыс. по заданию ГКО[128].

В 1943 г. ленинградцы восстановили также ряд цехов и агрегатов на Невском машиностроительном заводе (сталелитейный и другие цехи), на заводе «Русский дизель» (механический, ремонтно-сборочный), Кировском заводе (среднесортный и мелкосортный прокатные станы, мартены и электропечь), на Металлическом, на заводе «Большевик» и других заводах машиностроения и металлообработки[129].

Восстановительные работы развернулись также на предприятиях Воронежа, Ростова и других городов.

С осени 1943 г. развертывается массовое восстановление предприятий во всех отраслях машиностроения и металлообработки прифронтовых и освобожденных районов.

Государственный Комитет Обороны и Совнарком СССР приняли ряд постановлений, определивших конкретную программу восстановительных работ. 21 сентября 1943 г. ГКО принял постановление о быстрейшем восстановлении Ново-Краматорского и Старо-Краматорского заводов тяжелого машиностроения — базы по обеспечению оборудованием восстанавливаемых электростанций,

[126] «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов», т. II. Л., 1947, стр. 127; «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 392—393.

[127] ЛПА, ф. 2071, оп. 2, ед. хр. 56, лл. 54—62; «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 389—390.

[128] «Арсенал электрификации. Краткий очерк истории Ленинградского завода «Электросила» им. С. М. Кирова». Л., 1960, стр. 174—178; *В. А. Ежов.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города (1944—1945 гг.). Л., 1961, стр. 52—55.

[129] В 1943 г. в Ленинграде была восстановлена работа на 85 крупных заводах и фабриках. *Л. Володарский.* Восстановление и развитие промышленности Ленинграда. — «Плановое хозяйство», 1945, № 5, стр. 66.

шахт, металлургических заводов Донбасса. Затем состоялось специальное решение ГКО и СНК о восстановлении Бежицкого и Ворошиловградского паровозостроительных заводов, Харьковского электромеханического и Харьковского турбогенераторного заводов, дизелестроительного завода им. 25 Октября (г. Первомайск), Одесского завода им. Январского восстания и т. д.

29 марта 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.»

Намечалось восстановить в г. Ленинграде энергетическое хозяйство, малую металлургию, турбостроение, электропромышленность, станкостроение, приборостроение, промышленность строительных материалов и т. д. [130] На восстановление промышленности и хозяйства Ленинграда выделялось 790 млн. руб. Только на восстановление шести ленинградских заводов тяжелого машиностроения государство выделило в 1944 г. более 43 млн. руб. [131]

Выполняя обширную программу, намеченную ГКО по восстановлению промышленности Ленинграда, рабочие-металлисты и строители вновь проявили великое мужество и непреклонную волю. По призыву старейших рабочих Кировского завода А. Л. Матвеева, И. Е. Блинова, Н. В. Кукушкина, М. В. Хомутова, А. С. Никифорова и других ленинградцы решили каждый месяц во внерабочее время работать на восстановлении своих заводов по 20 и более часов. Сотни добровольческих бригад ежедневно разбирали завалы, расчищали территорию, восстанавливали цехи, заводские электростанции, транспортные пути, собирали и ремонтировали оборудование [132].

Из развалин подняли свой завод ижорцы. К концу 1945 г. на Ижорском заводе ввели в строй мартеновские печи, паровые машины, 10 мостовых кранов, 123 крупнейших крана и агрегата [133]. К концу 1944 г. на 32 заводах машиностроительной промышленности Ленинграда выпускалась оборонная продукция, станки, турбины, оборудование, приборы. За год было выпущено 6 турбин, 5 турбомашин, 4 турбонасоса, 188 револьверных и универсально-заточных станков, 675 различных приборов и т. д. [134] Восстанавливаемые предприятия Юга получили машины, станки, инструмент от ленинградских машиностроителей. Большой объем восстановительных работ выполнялся на Юге страны организациями Главвоенстроя и Наркомстроя — Главмосстрой, Главспецстрой, Главюгстрой и др.

Главюгстрой вел строительство на 26 крупных предприятиях

[130] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 829.
[131] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 2, д. 50, лл. 4—5.
[132] «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 447—457.
[133] *О. А. Поздняков.* Ижорцы. Л., 1960, стр. 230.
[134] «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 456.

машиностроения, в том числе на таких, как Ново-Краматорский и Старо-Краматорский заводы, Ворошиловградский паровозостроительный, Харьковские турбогенераторный, тракторный и электромеханический заводы. На стройках Главюгстроя в конце 1944 г. работало 37 тыс. человек (30,6 тыс. рабочих и 1,7 тыс. ИТР) вместо 16,2 тыс. (13,1 тыс. рабочих и 800 человек ИТР) в начале 1944 г.[135]

Государственный Комитет Обороны, СНК СССР, наркоматы, СНК УССР и ЦК КП(б)У, обкомы партии уделяли огромное внимание восстановлению двух крупнейших предприятий — Ново-Краматорского и Старо-Краматорского заводов тяжелого машиностроения. Благодаря их помощи коллективы этих заводов и строительных организаций пополнились новыми рабочими, привлеченными по трудовой мобилизации из Харьковской, Сумской, Донецкой областей. Это дало возможность уже к началу 1944 г. отремонтировать на Ново-Краматорском заводе часть заводских путей, восстановить часть цехов, наладить водопроводную сеть, линию связи, организовать 6 столовых, 4 магазина, 3 детсада. Из подвалов и сгоревших домов удалось переселить более 700 семей[136].

Среди рабочих завода и строителей развернулось соревнование за быстрейшее восстановление предприятия. В конце 1944 г. около 99% коллектива Ново-Краматорского завода участвовало в соревновании. Более 2 тыс. рабочих являлись стахановцами и ударниками. В цехах и на стройплощадках работало 78 комсомольско-молодежных бригад, из них 19 завоевали звание «фронтовых бригад». Лучшей комсомольско-молодежной фронтовой бригадой была бригада строгальщика Никиты Кононенко.

До войны подростком пришел Н. Кононенко в механический цех. Научился управлять зуборезным станком. Станок эвакуировали на Урал, а механический цех завода был разрушен. Н. Кононенко предложил создать молодежную бригаду для сбора старого оборудования. Десять пареньков по 15—16 лет под руководством опытного мастера не только собирали оборудование, но научились его ремонтировать. Силами бригады Н. Кононенко были восстановлены крупные станки (фрезерные, продольно-строгальные и др.). Бригада выполняла задания на 330—360%. Без схем и чертежей бригады Н. Кононенко и И. Соловьева восстановили станок, на котором обтачивались валы для шахтных подъемников. Сборщики А. Сухачев, Ф. Карпенко, Н. Друзяка, А. Кинденко начали сбор узлов машины. Марка возрожденного завода была поставлена на первые шахтные электроподъемники[137].

Краматорские рабочие оживили сотни обгорелых, покалеченных станков и машин, а строители восстанавливали разрушенные цехи и все сложное хозяйство завода. В 1944 г. на Ново-Крама-

[135] ЦГАНХ, ф. 8590, оп. 7, д. 132, лл. 6—7.
[136] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1944, д. 14, лл. 47—48.
[137] «Правда», 4 ноября 1944 г.

торском заводе были восстановлены 14 цехов, печное и энергетическое хозяйство, мощные парогидравлические прессы, крупные металлорежущие станки и т. д. За год коллектив выпустил 14 мощных шахтных подъемных машин, 5 паровых ковочных молотов, углепогрузочные машины для шахт Донбасса [138].

В цехах Старо-Краматорского завода начали изготовлять оборудование для металлургической и угольной промышленности, а на Харьковском турбогенераторном заводе (ХТГЗ) изготовили 4 турбины (для г. Харькова, Штеровской ГРЭС, 2 турбины для г. Киева). Однако восстановление ХТГЗ шло медленно. В конце войны здесь было восстановлено (к довоенному уровню) производственных площадей 68%, станков — 60%, кранов — 50%. Завод выпускал 36,5% довоенной валовой продукции [139].

Восстановительные работы велись также на заводах сельскохозяйственного машиностроения. Однако в условиях войны не удалось восстановить производственные мощности ведущих заводов, прежде всего тракторостроения. К середине 1945 г. цехи «Россельмаша» были восстановлены только на 18,6%, а завода «Красный Аксай» — на 25% [140].

Только в двух важнейших районах машиностроения — на Украине и на Северо-Западе России (Ленинград),— по неполным данным, в строй вступило 135 крупнейших машиностроительных заводов, из них 125 возобновили выпуск основной продукции.

На заводах Украины в конце 1945 г. было восстановлено 44% мощностей [141]. Так, в ходе решающих сражений на фронтах рабочие, нередко начиная с нуля, отвоевывали у разрухи каждый цех, каждый завод.

5. Возрождение легкой индустрии

Немецко-фашистские захватчики разрушили и разграбили более 6324 крупных и средних предприятий легкой и пищевой промышленности, в том числе 425 предприятий текстильной промышленности (союзного подчинения) [142], 280 легкой (из них 102 союз-

[138] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1519, лл. 15—16, 19; «Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу», т. 3, стор. 209—210.
[139] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 38, лл. 2—3, 42—43, 61—64.
[140] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 427, лл. 8—14.
[141] «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР», стр. 465; «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967», т. 2, стор. 133; «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 456.
[142] Текстильная промышленность потеряла 3 млн. прядильных веретен, 45 тыс. ткацких станков. Было разрушено и повреждено 4 тыс. производственно-хозяйственных и свыше 2 тыс. жилых зданий, детсады, ясли, фабрично-заводские больницы, клубы, дворцы культуры, библиотеки и т. д. Только на 21 крупном предприятии потери производственных мощностей составляли от 30 до 100%. (Смоленский, Оршанский льнокомбинаты, Кренгольмская прядильная и Ярцевская ткацкая фабрики и др.). — ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 7, д. 1459, лл. 4—11; «Текстильная промышленность», 1946, № 4—5, л. 1.

ного подчинения), 5619 предприятий пищевой промышленности [143].

Прямой ущерб, причиненный только предприятиям Наркомата легкой промышленности, составил 2265,2 млн. руб.[144]

На 511 предприятиях легкой промышленности фашистские захватчики полностью разрушили и частично повредили 1627 зданий хозяйственного назначения, уничтожили и вывезли в Германию 93 паровых котла, 126 двигателей, около 3 тыс. электромоторов, 1474 единицы металлорежущих станков, кузнечно-прессового и компрессорного оборудования, 7104 единицы оборудования прядильной и трикотажной промышленности, готовую продукцию, сотни тонн сырья, материалов и т. д.[145]

Потери понесли все отрасли пищевой промышленности. В сахарной промышленности были разрушены полностью 204 предприятия, спирто-водочной — 649, консервной — 47, масло-жировой — 29, табачной — 43, хлебопекарной — 157, мясо-колбасной, сыро-молочной и маслодельной — 4490 предприятий [146]. Пищевая промышленность потеряла 50% энергетического хозяйства, 40% всего технологического оборудования, а по отдельным отраслям от 56 до 78% (сахарная, консервная и др.). Ущерб, причиненный пищевой промышленности, составил около 2 млрд. руб. (в ценах 1941 г.) [147].

Темпы и размах восстановительных работ во всех отраслях легкой и пищевой промышленности определялись насущными потребностями армии и населения страны, а также характером разрушений, специфическими особенностями различных отраслей, наличием сырьевых ресурсов и материально-технических возможностей.

Определяя основные направления по восстановлению промышленности в целом, Государственный Комитет Обороны, СНК СССР и ЦК ВКП(б), государственные и партийные органы на местах выделяли ударные объекты восстановления предприятий легкой и пищевой промышленности. Основные восстановительные работы проводили строительные организации наркоматов (Наркомтекстильпром, Наркомлегпром, Наркомпищепром, Наркоммясомолпром и др.) и предприятий [148].

[143] Сб. «Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии», стр. 436; «Нюрнбергский процесс», т. 3, стр. 622—623; ЦГАНХ СССР, ф. 7604, оп. 7, д. 3437, лл. 5—8, 10.

[144] ЦГАНХ СССР, ф. 7604, оп. 7, д. 3437, лл. 5—8, 10; д. 3439, лл. 2—4.

[145] На 53 ведущих предприятиях было потеряно от 30 до 100% производственных мощностей, в том числе на 27 предприятиях кожевенной и обувной (Таганрогский кожзавод, Ростовский кожзавод им. Ленина, обувные фабрики «Скороход», «Парижская Коммуна», «Буревестник» и др. — ЦГАНХ СССР, ф. 7604, оп. 7, д. 3439, лл. 2—4, 9—10).

[146] *В. П. Зотов.* Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке. М., 1947, стр. 26—27.

[147] Там же.

[148] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 126, лл. 51—52, 61; оп. 44, д. 23, лл. 20—21; «Текстильная промышленность», 1944, № 10, стр. 31.

Однако часть строительных работ на крупнейших и сильно разрушенных предприятиях (элеваторы, мельницы, мясокомбинаты, хлебозаводы, крупные текстильные фабрики: Кренгольмская мануфактура, ленинградские предприятия и т. д.) вел Наркомстрой [149].

Многие восстанавливаемые предприятия легкой промышленности, особенно текстильной, нуждались в полной реконструкции с учетом новых технических достижений. Однако для ведения крупных реконструктивных работ государство не располагало в военное время необходимыми материальными возможностями и кадрами. Приходилось рассчитывать на строительные материалы разобранных разрушенных зданий, сохранившиеся конструкции, на оборудование, эвакуированное на Восток, но еще не восстановленное или законсервированное [150]. Как и в других отраслях народного хозяйства, восстановительные работы в легкой и пищевой промышленности начались уже в 1942 г.

По решению Государственного Комитета Обороны в начале 1942 г. в районы Центра возвратили часть оборудования ряда предприятий текстильной, обувной, кожевенной и пищевой промышленности. В 1942 г. уже были частично введены в действие текстильные фабрики в Москве, Нарофоминске, Яхроме, Высоковске, Клину, Боровске, Озерках, Калинине, Ярославле [151].

С начала 1943 г. круг восстанавливаемых предприятий текстильной и легкой промышленности расширился. Развернулось частичное восстановление сильно разрушенных предприятий Ленинградской, Смоленской, Сталинградской, Ростовской областей, Северного Кавказа, освобожденных областей Украины.

Осенью 1943 г. началось восстановление старейшего предприятия — Ярцевского хлопчатобумажного комбината, который находился в руках врага с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. Враг превратил в развалины многоэтажный прядильный корпус, разрушил ткацкий корпус, котельную, механический завод, жилой фонд комбината. Ущерб, нанесенный Ярцевскому комбинату, составлял около 170 млн. руб. (в довоенных ценах) [152].

Небольшой коллектив возглавили коммунисты. Все силы были брошены на восстановление ткацкого корпуса, электростанции, жилищ. Первую восстановительную бригаду создала прядильщица Антонина Кудрова. Женщины подняли со дна реки 12 затопленных ткацких станков. Бригады текстильщиков заготовляли лес. На разборке завалов работали целыми семьями. К весне 1944 г. восстановили электростанцию и часть ткацкого корпуса. На станках,

[149] ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 7, д. 132, лл. 5—6.
[150] ЦГАНХ СССР, ф. 7604, оп. 7, д. 3439, л. 19.
[151] ЦГАНХ СССР, ф. 7604, оп. 1, д. 1429, лл. 60, 93; д. 1430, лл. 38—41, 47; д. 1437, лл. 82—90; оп. 7, д. 3439, л. 19.
[152] ЦГАНХ СССР, ф. 8591, оп. 7, д. 1459, л. 10.

поднятых со дна реки, ткачихи Васина, Савникова, Сычева выткали первые метры ткани возрожденной ярцевской фабрики [153].

Ленинградские текстильщики продолжали работы по расконсервации и восстановлению предприятий текстильной и легкой промышленности. Расконсервировали фабрики им. А. И. Желябова, им. В. П. Ногина, комбината им. Тельмана и др. На 16 хлопчатобумажных предприятиях и 8 предприятиях легкой промышленности восстановление велось силами фабричных коллективов. Семь действующих текстильных предприятий выпустили в 1944 г. 29 млн. м ткани. На фабриках «Скороход», «Пролетарская победа» № 2 и др. за счет внутренних ресурсов был введен в действие ряд основных цехов. С ленинградских предприятий в 1944 г. отправлялось на фронт в два раза больше шинелей, телогреек, белья и других видов продукции, чем в 1943 г.[154]

В 1944 г. фронт восстановительных работ охватил все районы. Около 50% капиталовложений, ассигнованных на легкую промышленность (без текстильной), направлялось на восстановление предприятий освобожденных районов [155]. Легкая промышленность Украины получила большое количество оборудования в порядке реэвакуации [156]. Возобновили выпуск продукции многие предприятия республики. К концу 1945 г. на Украине было восстановлено почти 30% производственных мощностей легкой промышленности, в том числе по кожевенной — 40%, обувной — 10%, швейной — 27%, трикотажной — 30% [157]. Продукцию выпускали Васильковский, Бердичевский, Киевский кожзаводы, завод синтетических дубителей в г. Константиновке, Киевская текстильно-галантерейная фабрика и т. д.

Из руин поднималась Кренгольмская мануфактура, где к концу 1945 г. пустили 58 тыс. веретен. Восстанавливались предприятия Таллина, Риги, Вильнюса [158].

К началу 1946 г. только в текстильной промышленности полностью или частично было восстановлено 140 текстильных предприятий, в том числе 32 хлопчатобумажных, 11 шерстяных, 4 льняных, 8 пеньковых и 50 льнозаводов. За три года было восстановлено 172 тыс. прядильных веретен [159].

В пищевой промышленности в первую очередь восстанавливались предприятия хлебопекарной, сахарной, спирто-водочной, мас-

[153] «Ярцевский хлопчатобумажный. (Краткий исторический очерк)». Смоленск, 1963, стр. 84—91; «Текстильная промышленность», 1946, № 1, стр. 48.

[154] «Текстильная промышленность», 1945, № 4, стр. 3—4; *В. А. Ежов.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города. Л., 1961, стр. 60—61; «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 457.

[155] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 125.

[156] *Ю. А. Приходько.* Указ. соч., стр. 18.

[157] «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР», стр. 465—466.

[158] «Текстильная промышленность», 1946, № 4—5, стр. 3.

[159] Там же, стр. 1—3; «Страна Советов за 50 лет», стр. 191.

ло-жировой отраслей. Работы по восстановлению пищевой промышленности охватили все области и районы прифронтовой полосы и освобожденные от вражеской оккупации. В каждом городе, рабочем поселке восстанавливались мелкие, средние и крупные предприятия. «Начальный период восстановления разрушенных предприятий пищевой промышленности,— пишет В. П. Зотов,— характеризовался одной задачей — скорейшего пуска предприятий, даже при наличии тех или иных недоделок» [160].

Немало предприятий пищевой промышленности вступило в строй еще в 1942 г. и в первой половине 1943 г. По решениям правительства восстановительные работы велись на 253 предприятиях Воронежской, Сталинградской, Курской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР, на 100 предприятиях Ростовской области и г. Ростова [161].

Со второй половины 1943 г. темпы восстановления ускорились. По решениям ГКО и СНК СССР, в 1943—1944 гг. намечалось восстановить в первую очередь 1970 предприятий пищевой промышленности и обеспечить пуск к 1 января 1945 г. 1245 предприятий, а к 1 января 1946 г. 2075 предприятий [162]. В этот период возросли затраты на восстановительные работы. Однако основные стройматериалы, оборудование приходилось изыскивать на месте и максимально использовать имеющиеся резервы.

На восстановлении предприятий пищевой промышленности активно участвовало население освобожденных городов и поселков. Большую помощь оказывали этим предприятиям органы тыла Красной Армии, они выделяли автомашины, тракторы, стройматериалы, горючее, воинские подразделения для восстановления хлебопекарен, хлебозаводов, спиртозаводов, мельниц и других предприятий.

В результате повседневного внимания партии и правительства к нуждам пищевой промышленности, широкой помощи населения и органов тыла Красной Армии Наркомпищепром значительно перевыполнил установленный правительством план восстановительных работ. На 1 января 1945 г. было восстановлено 1745 предприятий — на 500 предприятий больше, чем намечалось планом. В 1945 г. восстановили еще 1578 предприятий. Всего к 1 января 1946 г. было восстановлено 3223 предприятия, т. е. на 1148 больше, чем намечалось планом. Свыше 51% предприятий, подвергавшихся разрушению и разграблению, вновь было в строю [163].

[160] *В. П. Зотов.* Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке. М., 1947, стр. 31.

[161] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 579, лл. 58—59.

[162] Там же, лл. 188—189; *В. П. Зотов.* Указ. соч., стр. 31; «Плановое хозяйство», 1945, № 5, стр. 16.

[163] *В. П. Зотов.* Послевоенные перспективы пищевой промышленности. — «Плановое хозяйство», 1945, № 5, стр. 16; *его же.* Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке. М., 1947, стр. 31—32.

Поднятые из развалин, полностью или частично восстановленные предприятия пищевой и текстильной промышленности явились важным звеном огромного фронта восстановительных работ, укрепляющего экономику страны.

* * *

Грандиозные восстановительные работы в тяжелую пору войны во всех отраслях промышленности явились всенародным делом. Усилиями народов всех советских республик из руин и пепла было поднято 7500 промышленных предприятий, восстановлены 116 тыс. км железнодорожных путей. В ходе войны удалось восстановить около 30% разрушенных основных фондов и добиться того, что в 1945 г. в этих районах уже производилось к их довоенному уровню: угля—56%, нефти—39%, электроэнергии—32%, железной руды и чугуна — по 20%, стали и проката — по 18%, металлорежущих станков — 19%, тракторов — 20%, кожаной обуви — 11%, хлопчатобумажных тканей — 8%, улова рыбы — 53% и т. д. На авиационных заводах Южных районов выпускалось 19% продукции довоенного производства[164]. Восстановленные предприятия только за два военных года дали на 11 млрд. руб. продукции[165]. Эти данные свидетельствуют о том, что обширные поля недавних сражений, усеянные руинами, пепелищами пожарищ, не стали «мертвой зоной».

Возрожденные к жизни предприятия освобожденных районов России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Литвы, Латвии — яркое свидетельство энергии, мужества, стойкости, гражданского и патриотического подвига рабочего класса в дни суровых испытаний, преимущества социалистической системы хозяйства и советского государственного строя.

[164] «Страна Советов за 50 лет», стр. 188, 191; «Строители — фронту», стр. 33—34; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 298; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 72.

[165] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 61.

Глава десятая

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

1. Привлечение на производство новых кадров

Обеспечение народного хозяйства рабочей силой — одна из сложнейших проблем военной экономики. На всех этапах войны армия и народное хозяйство остро нуждались в новых пополнениях людскими резервами. Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая конкретные условия войны, определили главную политическую и экономическую линию в решении проблемы рационального использования людских ресурсов.

В первый период войны, в 1941—1942 гг., произошло коренное перераспределение людских ресурсов между вооруженными силами и народным хозяйством как по отраслям, так и по экономическим районам. Хотя вооруженные силы увеличились за счет наиболее жизнедеятельной части населения, тем не менее в народное хозяйство, и в первую очередь в быстро растущее военное производство, удалось привлечь значительное число людей, не занятых в производстве вообще, а также за счет занятых в колхозном производстве.

К 1943 г. трудовые ресурсы страны резко сократились как в связи с оккупацией значительной территории страны, так и в связи с потерями, понесенными армией и населением в ходе военных действий и в процессе эвакуации. Вместе с тем с 1943 г., особенно со второй половины, в связи с массовым освобождением от врага оккупированных районов, людские ресурсы начинают постепенно возрастать.

Если в 1942 г., в период наибольшей оккупации советских территорий, численность населения упала до 130 млн. человек[1], то в 1943 г., после изгнания врага из многих районов страны, эта численность возросла до 143 млн. человек. В связи с полным освобождением территории от оккупантов и возвращением советских людей, угнанных фашистами в Германию и другие страны Европы, население страны продолжало увеличиваться. Однако к концу вой-

[1] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 26.

ны оно было намного меньше, чем в 1940 г. Прежде всего следует учесть безвозвратные потери, понесенные за годы войны,— свыше 20 млн. человек. Кроме того, сказалось резкое снижение рождаемости в эти годы [2]. Сокращение общей численности сельского и городского населения шло прежде всего за счет трудоспособного мужского населения. В связи с этим и общая численность населения в трудоспособном возрасте стала значительно ниже, чем в 1940 г.

В 1943—1944 гг. немало трудоспособного мужского и часть женского населения пришлось направить на пополнение личного состава армии и флота. Общая численность вооруженных сил в эти годы стала стабильной [3].

Естественно, что численность, состав и структура городского и сельского населения в целом, и трудоспособного населения в частности, претерпевали изменения как в первый период войны, так и в последующие годы [4].

В 1943—1944 гг. из городов и рабочих поселков были призваны новые контингенты военнообязанных. Одновременно в производство вовлекались не занятые в производстве женщины — домохозяйки, дети рабочих и служащих, некооперированные кустари, инвалиды труда и Отечественной войны.

Огромную роль сыграло сельское население в процессе воссоздания кадров народного хозяйства. В 1943 г. колхозное население составляло 47,3 млн. человек, или 62% к уровню 1940 г., а число трудоспособных —16,6 млн. человек, или 47%. В 1944—1945 гг. происходит некоторое повышение общей численности колхозного населения, в том числе и трудоспособного. Однако убыль его остается довольно высокой [5]. В 1943—1945 гг., как и в первый период войны, на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт привлекались различные группы сельского населения: трудоспособные колхозники и дети колхозников, крестьяне-едино-

[2] Данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. показывают, что понижение рождаемости в предвоенные, военные и послевоенные годы (особенно 1940—1946 гг.) имело следствием сокращение удельного веса детей и молодежи в возрасте 10—19 лет (относится к родившимся в 1939—1948 гг.) с 21,7% в 1939 г. до 15,2% в 1959 г. Война оказала сильное влияние на возрастную структуру населения СССР. — См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР» (сводный том). М., 1962, стр. 49; *П. Г. Подьячих.* Население СССР. М., 1961, стр. 29—31.

[3] Вооруженные силы страны за время войны увеличились на 7,4 млн. человек: с 4,2 млн. в 1940 г. до 10,9 млн. в 1942 г., 11,2 млн. в 1944 г. и 11,6 млн. в 1945 г. («50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 234, 362, 459; «Военно-экономические вопросы в курсе политэкономии». М., 1968, стр. 215).

[4] За полтора года войны городское население восточных районов увеличилось на 4,7 млн. человек и составляло в начале 1943 г. 20,3 млн. против 15,6 млн. в начале 1939 г. В целом в стране удельный вес незанятого взрослого городского населения понизился в полтора-два раза (*Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 48; *П. В. Соколов.* Война и людские ресурсы. М., 1961, стр. 134).

[5] *Ю. В. Арутюнян.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 324—332.

личники, некооперированные кустари, члены семей рабочих и служащих совхозов, МТС, кооперативных и других сельских организаций, эвакуированное население, инвалиды Отечественной войны. Бо́льшую часть привлеченных из сельского населения на работу в различные отрасли индустрии составляли женщины. На постоянную работу в крупную промышленность, на стройки и транспорт привлекались члены промысловой кооперации. Бо́льшая часть незанятого городского и сельского населения привлекалась на производство в пределах своих районов и областей, хотя в 1943—1944 гг. немало мобилизованного населения направлялось на работу и в более отдаленные районы.

Важным резервом для пополнения промышленности освобожденных районов стало население, возвращенное на родину по репатриации. К концу 1945 г. Советское государство репатриировало 5 236 130 человек. Из них 3 104 284 мужчин, 1 498 153 женщины и 633 693 человека в возрасте до 16 лет. Местные советские органы обеспечили трудоустройство репатриированного населения [6].

Источником пополнения рядов рабочего класса являлись демобилизованные из рядов Красной Армии. За последние полтора года войны неоднократно проводились временный отзыв и частичная демобилизация из Красной Армии инженеров, техников, квалифицированных рабочих, ранее занятых в угольной и металлургической промышленности, на заводах станкостроения, сельхозмашиностроения, тяжелого машиностроения, на стройках Наркомстроя. Кроме того, на заводы, стройки и транспорт привлекались и военнообязанные, призванные Наркоматом Обороны из числа негодных к строевой службе в Красной Армии, но годных к физическому труду, и военнообязанные старших возрастов.

Основным методом вовлечения в общественное производство новых кадров до конца войны оставалась мобилизация трудоспособного, незанятого городского и сельского населения.

Наряду с мобилизацией все годы войны продолжался набор рабочих непосредственно предприятиями, хотя его удельный вес в первые три года войны не был высок. Заметное увеличение намечается со второй половины 1944 г.

В ходе войны резко возросло значение умелого и эффективного перераспределения рабочей силы. Маневрировать рабочей силой становилось труднее, чем в начале войны. При сократившихся трудовых ресурсах необходимо было умело не только мобилизовать, но организованно и рационально перераспределить наличные кадры и имеющиеся резервы между военной и экономической сферами, а также между отраслями народного хозяйства, внутри каждой

[6] В РСФСР УССР и БССР в конце 1945 г. приступило к работе в промышленности 545 633 репатриированных граждан, а в сельском хозяйстве — 1100 тыс. репатриированных; в советских республиках Прибалтики на работу в промышленности было привлечено свыше 27 тыс. репатриированных, а в сельском хозяйстве — свыше 30 тыс. («Правда», 4 октября 1945 г.).

отрасли и между экономическими районами. Особенно остро встал вопрос об умелом перераспределении рабочей силы между тыловыми и освобожденными районами, действующими и восстанавливаемыми предприятиями.

Как и в первый период войны, ГКО и СНК СССР специальными решениями определяли планы мобилизации, районы мобилизации городского и особенно сельского населения, распределение мобилизованных по отраслям народного хозяйства и внутри отраслей. Значительно расширялась сфера деятельности государственных органов, практически решающих эти вопросы. Положение, утвержденное СНК СССР в конце 1942 г., уточняло структуру Комитета и его бюро на местах. Комитет по учету и распределению рабочей силы СНК СССР во главе с Н. М. Шверником, сосредоточил усилия на проблемах мобилизации и обеспечения народного хозяйства рабочей силой, а Главное управление трудовых резервов во главе с П. Г. Москатовым — на улучшении подготовки квалифицированных рабочих кадров[7]. В Госплане СССР расширялась деятельность отделов по учету, планированию, распределению, подготовке кадров, которые возглавляли опытные специалисты — Б. П. Мирошниченко, М. Я. Сонин, Н. С. Заливакин и др.[8]

В 1943 г. и особенно в 1944—1945 гг. развернулась активная деятельность органов Комитета по учету и распределению рабочей силы в освобожденных районах РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, советских республик Прибалтики. К середине 1944 г. действовало 148 республиканских, областных и 279 городских и районных (в городах) бюро по учету и распределению рабочей силы[9].

Если в первый период войны необходимо было в первую очередь мобилизовать и направить новые пополнения прежде всего в промышленность, на стройки восточных и центральных районов, то в 1943—1945 гг. в рабочей силе нуждались как восточные и центральные, так и западные, северо-западные и южные районы страны. Маневрировать трудовыми ресурсами приходилось во всех районах страны. В восточных районах в 1943 г., наряду с новой мобилизацией призывных возрастов, проводилось формирование крупных добровольческих соединений резерва Главного командования (Уральский добровольческий танковый корпус, новые добровольческие сибирские дивизии), которые комплектовались из квалифицированных кадров промышленности и сельского хозяйства. В это же время, но особенно с осени 1943 г., в связи с реэвакуацией, начался массовый отлив части кадров из восточных районов в западные и южные районы страны. Наиболее интенсивный отлив наблюдался в 1944 и 1945 гг.

[7] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 71, лл. 1—144; д. 76, лл. 22—71.
[8] В июле 1944 г. эти отделы Госплана были объединены в Управление учета и распределения рабочей силы (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 128, л. 67: д. 129, лл. 26—27).
[9] Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 11, св. 13, д. 43, л. 213.

В освобожденных же районах развернулся сложный восстановительный процесс. Производственные коллективы формировались заново. Это определяло трудности и особенности решения проблемы обеспечения рабочей силой промышленного производства различных экономических районов, отраслей промышленности, строительства, транспорта.

Масштабы мобилизации населения на постоянную работу в эти отрасли народного хозяйства возросли еще больше в конце 1943 и в 1944 г. Наряду с этим проводились мобилизации значительных контингентов городской и сельской молодежи в ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО [10].

Следует, однако, заметить, что намеченные планы мобилизации не всегда выполнялись. Имелись факты, когда при планировании недостаточно учитывалось наличие трудовых ресурсов в том или ином экономическом районе. Кроме ГКО и СНК СССР, Комитета по учету и распределению рабочей силы, задания по мобилизации рабочей силы поступали от ряда центральных и местных ведомств и учреждений. В письме Алтайского крайкома ВКП(б) секретарю ЦК партии и заместителю Председателя СНК СССР А. А. Андрееву от 11 июля 1943 г. указывалось, что эти задания не всегда были обоснованными и часто «одни распоряжения исключали другие» [11]. ГКО и СНК СССР нередко по просьбе местных советских и партийных организаций вносили определенные коррективы [12].

Работники, занятые на этом труднейшем участке, проявили организаторский талант и самоотверженно отдавали силы, энергию выполнению столь ответственной и трудной задачи. За 3 года и 7 месяцев Комитетом по учету и распределению рабочей силы было мобилизовано около 12 млн. человек. Из них свыше 3 млн.— на постоянную работу на предприятия, стройки, транспорт, более 2,1 млн.— в трудовые резервы и более 6,7 млн.— на сезонные работы (см. табл. 20).

Среди мобилизованных в 1942—1944 гг. для работы в промышленности, строительстве и на транспорте было привлечено 1357 тыс. человек городского и 1380,9 тыс. человек сельского населения. Если в 1942 г. среди мобилизованных удельный вес городского

[10] В 1940—1945 гг. был проведен 21 призыв, из них: в 1941—1942 гг. — 10 призывов и в 1943—1945 гг. — 9 призывов. ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 211, лл. 18—22.

[11] *В. Т. Анисков.* Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. 1941—1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966, стр. 281—282; *Г. А. Докучаев.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, стр. 148.

[12] 4 мая 1944 г. ГКО принял постановление о прекращении мобилизации рабочей силы из колхозов для постоянной работы в промышленности и строительстве в 12 краях, областях и автономных республиках РСФСР: в Свердловской, Молотовской, Челябинской, Курганской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Омской областях, в Алтайском и Красноярском краях, в Удмуртской и Бурят-Монгольской АССР. — ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1223, л. 114.

Таблица 20

Численность населения, мобилизованного Комитетом по учету и распределению рабочей силы в 1942—1945 гг. (тыс.)*

Годы	На постоянную работу в промышл., стр-во, на транспорт	В школы ФЗО и РУ	На сезонные работы	Всего
Всего за 1942—1945 гг. . .	3010,4	2121,4	6751,2	11883,0
В том числе:				
1942	733,9	826,0	1395,6	2955,5
1943	890,7	770,6	2039,1	3700,4
1944	1113,3	499,8	2227,2	3840,3
1945 (7 месяцев)	272,5	25,0	1089,3	1386,8

* Таблица составлена по следующим данным: Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, лл. 85—87; „Вопросы истории", 1958, № 11, стр. 36; *Б. С. Тельпуховский.* Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг. М., 1959, стр. 499—500. „История Великой Отечественной войны", т. 2, стр. 499; т. 4, стр. 588. В книге Н. А. Вознесенского „Военная экономика СССР в период Отечественной войны" указано, что „только в 1943 г. трудовая мобилизация населения дала 7609 тыс. человек, в том числе для промышленности и строительства — 1320 тыс., для работы в сельском хозяйстве — 3830 тыс. и для лесозаготовок — 1295 тыс. человек (стр. 110). Надо полагать, что эти данные охватывают мобилизацию населения по всем каналам.

населения составил 77,1%, то в 1943 г.—41,0%, а в 1944 г.—38%. Удельный вес мобилизованного сельского населения вырос с 22,9% в 1942 г. до 61,7% в 1944 г. Этот рост происходил в основном за счет населения освобожденных районов.

Пополнение новыми кадрами шло как за счет внутренних трудовых ресурсов областей, так и за счет перемещения мобилизованных из одних областей в другие. Происходило дальнейшее территориальное перераспределение рабочей силы.

В 1943—1945 гг. удельный вес новых пополнений, прибывших в промышленность в порядке перемещения мобилизованных из одних районов страны в другие, был довольно высоким (внеобластная мобилизация) на Урале, в Центре (Московская обл.), в Кузбассе, Ленинграде, а на освобожденной территории — в Сталинграде, Ростове, в Донбассе, Запорожской, Днепропетровской, Харьковской и других областях.

Вовлечение трудовых ресурсов в промышленное производство по важнейшим экономическим районам характеризуется следующими данными.

Комитетом по учету и распределению для постоянной работы в промышленности, в строительстве и на транспорте было мобилизовано за 3 года и 7 месяцев в Москве и Московской обл. 170,3 тыс., в том числе в 1943—1944 гг. — 85 тыс., из них 71,4 тыс. городского и 13,6 тыс. сельского населения, в г. Горьком и Горьковской области —67,2 тыс., из них 30,5 тыс. в решающие годы

войны (16,2 тыс. городского и 14,3 тыс. сельского населения). Только по районам Урала (Свердловская, Челябинская, Молотовская области и Башкирская АССР) в течение указанного времени было мобилизовано 978,8 тыс. человек. Из них в промышленность, на строительство, транспорт —208 тыс. (свыше 80,4 тыс. сельского и 127,6 тыс. городского), в школы трудовых резервов было мобилизовано свыше 238 тыс., всего — более 446 тыс.

Однако внутренние ресурсы областей не могли обеспечить потребностей быстро растущего военного производства Урала. Поэтому в Свердловскую область пришлось привлечь население из 42 областей, в Челябинскую — из 35 областей, Молотовскую — из 24 областей. Только для постоянной работы на предприятиях трех областей было мобилизовано из других районов страны в 1942 — 1945 гг. 150 тыс. человек, из них 85,7 тыс. в 1942—1943 гг.[13]

В пополнении рядов рабочих Урала приняли участие различные национальности нашей страны — русские, башкиры, татары, удмурты, чуваши, мордва, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, туркмены, таджики и другие национальности. В этом факте ярко проявились единство и дружба народов Советской страны, особенно в годину тяжелых испытаний.

Значительное число новых рабочих пришло на предприятия в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Здесь в первый период войны на предприятия, стройки, в школы трудовых резервов пришло значительное число жителей сибирских городов, рабочих поселков, сел и деревень. Однако в 1943—1945 гг. в ряде областей Сибири возникло напряжение с трудовыми ресурсами. В связи с реэвакуацией начался отлив квалифицированных кадров. В результате этого численность эвакуированного населения только в Кузбассе уменьшилась со 180,8 тыс. в середине 1942 г. до 113,5 тыс. на 1 января 1944 г. и до 81,3 на 15 октября 1944 г.[14] Во всех областях Сибири и особенно в тех, где быстро росла промышленность (Новосибирская, Кемеровская, Омская области, Алтайский край), сократилась численность трудоспособного сельского населения.

Комитетом по учету и распределению рабочей силы в Новосибирской области было мобилизовано на постоянную и сезонную работу и в школы трудовых резервов начиная с 1942 г. и до сентября 1945 г. 139,8 тыс. человек, из них на постоянную работу в промышленности, в строительстве и на транспорте —44,9 тыс., в школы ФЗО, РУ и РЖУ —62,7 тыс. В Красноярском крае было мобилизовано 122 тыс., из них почти 36 тыс. в промышленность и 33,2 тыс. в трудовые резервы[15]. В Омской области только в 1943—

[13] Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, лл. 34—38; *П. В. Соколов.* Указ. соч., стр. 160; «Из истории рабочего класса Урала». Сборник статей. Пермь, 1961, стр. 337.

[14] *М. Р. Акулов.* Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, стр. 202—203.

[15] Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, лл. 86—87 .

Таблица 21

Численность населения, мобилизованного Комитетом по учету и распределению рабочей силы в 1942—1945 гг. по важнейшим районам (в тыс.) *

Наименование краев, областей и республик	На постоянную работу в промышл. и строительство	ФЗО, РУ и РЖУ	Сезонные работы	Итого
Всего по СССР	3010,4	2121,4	6751,2	11883,0
в том числе:				
РСФСР				
Башкирская АССР	56,2	44,0	169,8	270,0
Воронежская обл.	50,9	40,4	94,7	186,0
Горьковская »	58,8	55,7	206,5	321,0
г. Горький	8,4	3,8	23,6	35,8
Ивановская обл.	59,5	50,2	154,2	263,9
Красноярский край	35,9	33,2	52,9	122,0
Куйбышевская обл.	31,0	59,6	36,1	126,7
Молотовская »	38,9	59,2	153,9	252,0
Московская »	69,2	80,7	245,3	395,2
г. Москва	101,1	43,9	85,6	230,6
Новосибирская обл.	44,9	62,7	32,2	139,8
Свердловская »	61,8	74,5	149,4	285,7
Тамбовская »	44,3	31,4	106,4	182,1
Челябинская »	51,4	60,2	59,5	171,1
Союзные республики				
Азербайджанская ССР	22,3	33,1	17,8	73,2
Казахская ССР	99,6	95,3	62,4	257,3
Киргизская ССР	29,1	9,4	29,4	67,9
Узбекская ССР	19,6	30,2	114,7	164,5

* Таблица составлена по данным Архива ГКПТО, ф. 37, оп. 4. св. 1, д. 2, лл. 86—87 (по 1945 г. данные приведены за 7 месяцев).

1944 гг. было мобилизовано на постоянную работу в промышленности свыше 17,1 тыс. человек и в школы трудовых резервов около 17,5 тыс.[16] В Кемеровской области по внутриобластной мобилизации было направлено на промышленные предприятия в 1943 г. 32 тыс. человек, в том числе 17,8 тыс. из сельской местности и, кроме того, около 16 тыс. получили предприятия из школ трудовых резервов[17]. Однако внутренние трудовые ресурсы области были в значительной степени исчерпаны. Новые пополнения привлекались

[16] *М. Р. Акулов.* Указ. соч., стр. 206.
[17] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 582, лл. 120—121.

из других областей. В 1944 г. в Кузбасс прибыло около 30 тыс. человек из различных районов Сибири[18].

Наибольший поток мобилизованных из других областей направлялся в промышленность Кемеровской и Новосибирской областей и прежде всего в угольную промышленность Кузбасса. В 1943—1944 гг. на шахты и заводы Кузбасса прибыло пополнение из республик Средней Азии (Узбекистана, Туркмении), а также из республик Северного Кавказа и Нижнего Поволжья.

В Казахской ССР было мобилизовано по линии Комитета 257,3 тыс., из них в промышленность —99,6 тыс. и в школы трудовых резервов —95,3 тыс., а в Узбекистане и Киргизии —232,4 тыс., из них 48,7 тыс. в промышленность и 39,6 тыс. в трудовые резервы[19].

Огромная организаторская работа проводилась по мобилизации сельского и городского населения в освобожденных областях. Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, Бюро Комитета при СНК УССР, СНК БССР и других республик привлекали на восстановительные работы прежде всего местное население. По решению ГКО, СНК СССР и СНК УССР в крупные промышленные области Украины — Донецкую, Ворошиловградскую, Харьковскую, Днепропетровскую, Запорожскую, Киевскую и др.— привлекалось как местное городское и сельское население этих же областей, так и население других областей Украины — Черниговской, Полтавской, Сумской, Львовской, Черновицкой, а также областей Российской Федерации. В 1943 г. примерно одна треть всех рабочих, направленных в промышленность и строительство, состояла из освобожденного от немецкой оккупации населения[20].

В 1943—1945 гг. Комитетом по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и республиканскими бюро было привлечено на Украине и в Белоруссии только для постоянной работы в промышленности, строительстве и на транспорте 615,3 тыс. человек[21].

В числе новых пополнений было немало людей, которых удалось вызволить из неволи и репатриировать. В конце 1945 г. в промышленности освобожденных районов работали около 600 тыс. репатриированных.

Кроме того, новые пополнения прибывали на предприятия тыловых и освобожденных районов по призывам и мобилизации ЦК ВЛКСМ и местных комсомольских организаций.

В 1943 –1945 гг. был принят ряд постановлений ГКО, на основе которых ЦК ВЛКСМ проводил мобилизацию комсомольцев и несоюзной молодежи. В 1943 г. ГКО поручил ЦК ВЛКСМ моби-

[18] *Г. А. Докучаев.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне, стр. 148.
[19] Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 4 св. 1, д. 2, лл. 86—87.
[20] *П. В. Соколов.* Указ. соч., стр. 135.
[21] *В. Б. Тельпуховский.* Изменения в составе промышленных рабочих СССР в период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1960, № 6, стр. 31 (по 1945 г. данные приводятся за 7 месяцев).

лизовать на восстановление заводов Сталинграда 15 тыс. юношей и девушек, на предприятия Наркомавиапрома —3 тыс., на предприятия Наркомчермета —7,3 тыс., на Тагильский металлургический завод —2 тыс., на промыслы Азербайджана —2 тыс. и т. д.[22]

ЦК ВЛКСМ, республиканские, областные комсомольские организации провели огромную организаторскую и политическую работу среди комсомольцев и молодежи, направляя молодых патриотов на трудные и важные участки хозяйственного строительства.

К началу декабря 1943 г. для предприятий Наркомчермета было мобилизовано около 6,4 тыс. комсомольцев и несоюзной молодежи, а на заводы и стройки авиационной промышленности — свыше 2,3 тыс. человек[23]. А всего начиная с апреля 1943 г. комсомолом было мобилизованс на стройки и промышленные предприятия Союза более 100 тыс. человек[24].

Наряду с мобилизацией населения по линии Комитета по учету и распределению рабочей силы и ЦК ВЛКСМ, ГКО и СНК СССР определяли конкретные задания Наркомату Обороны по мобилизации военнообязанных для работы на электростанциях, в угольной, металлургической, машиностроительной промышленности, на новостройках и восстанавливаемых предприятиях, на транспорте[25].

Новые пополнения прежде всего направлялись в различные отрасли тяжелой и легкой индустрии, на строительство и транспорт. В 1942—1945 гг. Комитетом по учету и распределению рабочей силы было направлено в топливно-энергетические отрасли 571 тыс., в черную и цветную металлургию — свыше 411,3 тыс., на предприятия наркоматов оборонной промышленности — 487,2 тыс., в другие отрасли машиностроения (станкостроение, тяжелое и среднее машиностроение, электромашиностроение) — 168,4 тыс., химическую —35,5 тыс., в легкую и пищевую промышленность — 46,4 тыс., в Наркомстрой — 193,2 тыс., НКПС — 212,1 тыс. человек[26] (см. табл. 22). Кроме того. мобилизованные направлялись в различные отрасли по линии Наркомата Обороны. Например, в угольную и металлургическую промышленность по линии НКО было направлено около 500 тыс. мобилизованных, которые внесли немалый вклад в возрождение этих отраслей.

В первый период войны и в 1943 г. основные пополнения поступали в промышленность, на стройки и транспорт восточных, цент-

[22] ЦА ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1943, д. 22, л. 43.
[23] Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1943, д. 22, лл. 24—25, 31—39, 42, 45, 52—53; д. 35, л. 2.
[24] ЦА ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи. Отчет отдела, стр. 26.
[25] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 752, 808, 809, 820—821, 825.
[26] Подсчитано по данным Архива ГКПТО, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, л. 118; *С. А. Сенявский, В. Б. Тельпуховский.* Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М., 1971, стр. 102, 113, 114, 177.

Таблица 22

Распределение мобилизованного населения по наркоматам в 1942—1945 гг. (в тыс.) *

Наркомат	Мобилизовано Комитетом по учету и распределению	Наркомат	Мобилизовано Комитетом по учету и распределению
Всего по СССР	3010,4	тяжелого машиностроения	42,8
в том числе по наркоматам:		среднего машиностроения	66,9
электростанций	116,7	химической промышленности	35,5
угольной промышленности	426,6	резиновой промышленности	12,8
нефтяной »	27,8	стройматериалов . . .	68,8
черной металлургии . . .	302,1	лесной промышленности	82,5
цветной » . . .	109,2	бумажной промышленности	16,1
авиационной промышленности	94,7	текстильной промышленности	169,9
танковой промышленности	59,5	легкой промышленности	21,3
вооружения	107,2	пищевой »	25,1
боеприпасов	127,5	строительства	193,2
судостроения	33,2	путей сообщения . . .	212,1
минометного вооружения	65,1		
электрической промышленности	33,6		
станкостроения	25,1		

*Архив ГКПТО, ф. 37, оп. 4, св. 1, д. 2, л. 118. Данные за 1945 г. показаны за 7 месяцев.

ральных и частично юго-восточных и южных районов страны, но с конца 1943 г. значительные силы стали направляться на строительство, транспорт и в ведущие отрасли восстанавливаемой тяжелой индустрии (угольную, металлургическую, машиностроительную и другие отрасли) западных районов (Украина, Белоруссия), северо-запада (Ленинград), юго-востока (Сталинград, Северный Кавказ) и в освобожденные районы Центра.

Наряду с трудовой мобилизацией все годы войны не прекращался индивидуальный прием рабочих самими предприятиями. Добровольный приход на фабрики, заводы, стройки был массовым в первые месяцы войны, во второй половине 1941 г. В 1942—1943 гг. индивидуальный прием снизился. По данным отдельных отраслей и крупных предприятий, доля рабочих, принятых самими предприятиями, составила в 1943 г. еще небольшой удельный вес,

но в 1944 г. этот вес увеличился, особенно в освобожденных районах. Например, на предприятиях Наркомчермета в 1943 г. из вновь прибывших рабочих от 9 до 16% составляли принятые по индивидуальному набору. На таких предприятиях, как Кузнецкий комбинат, в порядке индивидуального набора было принято 9%, Гурьевский завод — 11%, Нижне-Тагильский — 16,4%. В 1944 г. на предприятия Наркомчермета по индивидуальному набору было принято уже 25,8%, а в 1945 г. — 25% [27–28]. Аналогичное положение наблюдалось и в других отраслях. Среди принятых самими предприятиями были бывшие партизаны, демобилизованные воины, инвалиды Отечественной войны, члены семей рабочих и служащих.

Со второй половины 1944 г. возобновилось привлечение из колхозов рабочей силы на договорных началах. Государственный Комитет Обороны, определяя меры по дальнейшему восстановлению угольной промышленности Донбасса, указывал: «Привлечение рабочей силы колхозов к участию в восстановлении угольной промышленности Донбасса должно производиться на договорных началах с широким развертыванием массово-политической и разъяснительной работы среди колхозников о необходимости быстрого восстановления разрушенных шахт» [29].

Совнаркомы РСФСР и УССР совместно с Наркоматом угольной промышленности разработали меры по заключению договоров угольных шахт с колхозами. Возобновилась деятельность всесоюзной конторы «Союзоргнаборстрой» [30]. В конце 1944 и в 1945 г. на шахты Донбасса поступила рабочая сила по договорам с колхозами. Однако основное пополнение поступило на производство по трудовой мобилизации, по линии НКО, из системы трудрезервов. С июля 1945 г. поток мобилизованных заметно сократился и со второй половины 1945 г. широко развернулась деятельность самих предприятий по приему демобилизованных и городского населения [31]. Доля организованного набора по договорам с колхозами стала быстро возрастать.

Огромную роль в распределении и перераспределении трудовых ресурсов между экономической и военной сферами играло бронирование. Несмотря на то, что убыль в действующей армии непрерывно пополнялась, в 1943—1944 гг. путем бронирования на важнейших участках тяжелой индустрии не только тыловых, но и освобожденных районов закреплялась часть квалифицированных рабочих и ИТР. В конце 1943 и в 1944 г. ГКО запретил мобилизацию в армию рабочих и инженерно-технических работников, занятых на восстановлении и эксплуатации шахт и других

[27–28] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 103, л. 18; д. 136, л. 9.
[29] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 852—853.
[30] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 479, лл. 300—302.
[31] В 1945 г. на предприятиях Наркомчермета среди новых рабочих демобилизованные составили 5,3%.

предприятий угольной промышленности Донбасса, включая призывные возрасты 1922—1926 гг. рождения и окончивших школы ФЗО и РУ. В 1944 г. запрещалось разбронирование рабочих III разряда и выше, ИТР и служащих, занятых на производстве и строительстве тракторных и других заводов сельхозмашиностроения.

В 1943—1945 гг. партия и Советское правительство вновь провели огромную работу по перераспределению рабочей силы между ведущими отраслями народного хозяйства и между экономическими районами. Немалую роль в этом сыграла реэвакуация из тыловых в освобожденные районы рабочих, инженерно-технических работников, служащих, а также добровольные наборы и специальные мобилизации.

Большое значение имело также и высвобождение кадров в связи с внедрением новых методов технологии и организации производства, улучшением организации управления отдельными участками, неуклонное повышение производительности труда в оборонной и других отраслях промышленности.

Решая проблему обеспечения ведущих отраслей народного хозяйства рабочей силой, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание вопросам эффективного использования кадров как в отраслях народного хозяйства, так и в экономических районах.

Отрицательное влияние на работу предприятий, как в мирных, так и военных условиях, оказывает текучесть рабочей силы [32]. В изменившихся условиях войны она была довольно значительной на предприятиях топливной и металлургической промышленности, ряда отраслей машиностроения, лесной и легкой промышленности, на предприятиях стройматериалов, на стройках и в ряде других отраслей народного хозяйства.

Основными причинами, влиявшими на текучесть рабочей силы, явились: трудные производственные условия (особенно в угольной, металлургической, нефтяной, химической и других отраслях промышленности), недостатки в организации труда, производственного обучения новых рабочих; неудовлетворительное жилищно-бытовое и культурное обслуживание рабочих, недостаточная сеть детских учреждений (яслей, детских садов). Партия и правительство осуществили ряд мероприятий, которые сыграли большую роль как в уменьшении текучести рабочей силы, так и в укреплении трудовой дисциплины на предприятиях (увеличение заработной платы рабочим ведущих отраслей, улучшение материально-бытовых и жилищных условий, улучшение политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди новых рабочих и т. д.).

[32] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 196—197.

Летом 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальные постановления по данному вопросу[33]. Наркоматы, ВЦСПС, партийные организации республик и областей провели проверку состояния текучести рабочих кадров на предприятиях. В результате принятых хозяйственными, партийными и профсоюзными организациями мер, во второй половине 1944 и в 1945 г. наблюдалось уменьшение текучести рабочих.

Например, по предприятиям авиационной промышленности число выбывших рабочих составляло в августе 1944 г. 2,1% к общему числу рабочих, а в сентябре — 1,8%; по предприятиям промышленности боеприпасов текучесть уменьшилась в сентябре против августа с 2,9 до 2,3%; по Наркомуглю — с 4 до 3,5%; по Наркомчермету — с 3,5 до 2,9%; по Наркомбумпрому — с 8,1 до 5,1% и т. д.[34]

В условиях наступательных операций огромного масштаба, когда положение с людскими ресурсами достигло невиданного напряжения, государственные и партийные организации успешно осуществили их мобилизацию и распределение, обеспечив высокие темпы работы промышленности, строительства, транспорта и других отраслей хозяйства.

2. Рост численности и новые сдвиги в географии рабочего класса

Война, как уже отмечалось, внесла серьезные изменения в численность и размещение рабочего класса. Напомним, что в 1941—1942 гг. в связи с мобилизацией в армию, эвакуацией и временной потерей западных районов страны численность рабочих и служащих в народном хозяйстве снизилась до 59% к довоенному уровню.

В 1943 г. наступил перелом. Сокращение численности рабочих и служащих приостановилось и началось постепенное их увеличение. Восстановительный процесс протекал довольно долго и сложно, имел отраслевые и региональные особенности. Достаточно сказать, что в 1945 г. численность рабочих и служащих в народном хозяйстве была еще меньше, чем в 1940 г., на 13% [35].

Исследователи пока не располагают полными статистическими материалами, характеризующими динамику восстановления численности рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства. Однако имеющиеся данные позволяют сделать выводы о высоких

[33] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 264, лл. 107—112; ед. хр. 335, лл. 170—171; ед. хр. 431, лл. 2—4; ед. хр. 346, лл. 52—54.

[34] ЦГАОР СССР. ф. 5154, оп. 24, д. 273, лл. 103, 105—109; д. 255, лл. 34—35; оп. 26, д. 316, лл. 1—10.

[35] Вместе с членами артелей промысловой кооперации — на 16%. В 1945 г. численность рабочих и служащих вместе с членами артелей промысловой кооперации была ниже, чем в 1940 г., на 5 млн. 350 тыс. — «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 22—25, 32.

темпах этого процесса как в целом, так и по отдельным отраслям В 1942 г. в народном хозяйстве СССР было занято, не считая членов артелей промысловой кооперации, 18,4 млн. человек, т. е. на 12,8 млн. человек меньше, чем в 1940 г. В год коренного перелома в ходе войны, в 1943 г., разрыв этот уменьшился и составил 11,8 млн. человек, в 1944 г. — 7,6 млн. человек, а в 1945 г. — 3,9 млн. человек. В последнем военном году численность рабочих и служащих в народном хозяйстве составила 27,3 млн. человек (см. табл. 23), т. е. больше, чем в 1942 г., почти на 9 млн. человек.

Таблица 23

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1940—1945 гг.*

Годы	Всего (млн. чел.)	Изменения по сравнению с предыдущим годом		Изменения по сравнению с 1940 г., млн. чел.	% к 1940 г.
		млн. чел.	%		
1940	31,2				100
1941 (III кв.)	26,2	—5,0	16,0	— 5,0	84,0
1941 (ноябрь)	19,8	—6,4	—24,2	—11,4	63,5
1942	18,4	—1,4	— 7,1	—12,8	59,0
1943	19,4	+1,0	+ 5,4	—11,8	63,2
1944	23,6	+4,2	+21,6	— 7,6	75,6
1945	27,3	+3,7	+15,7	— 3,9	87,5

* Таблица составлена по следующим данным: Архив ГКПТО, ф. 35, оп. 2, св. 2, д. 12, л. 1; „Народное хозяйство СССР". Статистический сборник. М., 1956, стр. 190; „Труд в СССР", стр. 22; „История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. 2, стр. 161; т. 4, стр. 588; т. 5, стр. 427; т. 6, стр. 45; *Н. Вознесенский*. Указ. соч., стр. 109; *В. Б. Тельпуховский*. Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны. — „Вопросы истории", 1958, № 11, стр. 26; *Г. С. Кравченко*. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 227.

Если общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, в 1943 г. была выше, чем в 1942 г., более чем на 5%, а в 1945 г.— на 48%, то по отдельным отраслям эти изменения колебались в 1943 г. в пределах 5—15%, а в 1945 г. — от 34 до 76% (см. табл. 24). Особенно быстро шло восстановление численности работников строительства.

Рост шел как за счет кадров, сохранившихся на территории, освобожденной от вражеской оккупации, так и за счет вовлечения новых пополнений.

В 1945 г. численность рабочих и служащих большинства отраслей материального производства и сферы обслуживания еще не достигла довоенного уровня, тем не менее в отдельных отраслях этот уровень был превзойден. Выше указывалось, что вместе с членами артелей промысловой кооперации общая численность

Таблица 24

Рост численности рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства в 1943—1945 гг. (в % к 1942 г.) *

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего по народному хозяйству	100	105	128	148
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	100	105	118	134
Строительство (строительно-монтажные работы)	100	107	156	176
Совхозы и подсобные сельскохозяйственные предприятия	100	115	153	167
МТС	100	102	128	146
Транспорт (все виды)	100	105	129	154

* Таблица составлена по данным: „История Великой Отечественной войны", т. 2, стр. 161; т. 5, стр. 427; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 225—226.

рабочих и служащих в народном хозяйстве составила 84% к довоенному уровню (28 566 тыс. вместо 33 926 тыс. человек — на 16% ниже), тогда как промышленно-производственный персонал достиг только 82%; в строительстве эта численность составила 94%, в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях — 122%, на транспорте (все виды) — 89% (а на железнодорожном — 104%) и т. д.[36–37]

Восстановление численности работников промышленности шло за счет основной производительной силы — рабочих. Если, например, общая численность рабочих и служащих в промышленности выросла в 1945 г., по сравнению с 1942 г., на 2,3 млн. человек, то численность одних лишь рабочих увеличилась за это время на 1,7 млн. человек. Иначе говоря, в увеличении численности рабочих и служащих на долю рабочих приходится более 73%.

В конце войны удельный вес рабочих в промышленности в целом остался без изменения. Но в ходе войны, особенно в первые годы, наблюдалось снижение доли рабочих на отдельных предприятиях, в отдельных отраслях, промышленных центрах и экономических районах[38]. Сказывались мобилизации на фронт, нехватка кадров, текучесть и т. п.[39] Возросла численность учеников во всех отраслях промышленности на 17%. Наибольший приток учеников

[36–37] «Труд в СССР». М., 1968, стр. 22, 24—25, 32.

[38] На предприятиях станкостроения и тяжелого машиностроения удельный вес рабочих составлял от 67 до 71% к общей численности персонала.

[39] В 1943 г. в промышленности Томска удельный вес рабочих составил 67%, а на электростанциях Новосибирска — 61,4%. В оборонной, угольной и металлургической промышленности удельный вес был выше, но не превышал довоенного уровня. *Г. А. Докучаев.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне, стр. 167—168.

Таблица 25

Численность рабочих и служащих в промышленности в 1940—1945 гг.*

Годы	Всего рабочих и служащих (млн.)	Изменения по сравнению с 1940 г., млн. чел.	% к 1940 г.	В том числе рабочих		
				всего рабочих (млн.)	изменения по сравнению с 1940 г., млн. чел.	% к 1940 г.
1940	11,0	—	100	8,3	—	100
1942	7,2	—3,8	65,5	5,5	—2,8	66,3
1943	7,5	—3,5	69,0	5,7	—2,6	68,7
1944	8,2	—2,8	75,0	6,4	—1,9	77,1
1945	9,5	—1,5	86	7,2	—1,1	86,7

* Таблица составлена по следующим данным: «Промышленность СССР», М., 1964, стр. 84; ЦГАНХ СССР. ф. 4372, оп. 44, д. 450, лл. 3—4. Расчет численности рабочих за 1942—1943 гг. произведен с учетом 76% удельного веса рабочих в общей численности промышленно-производственного персонала (без членов артели промкооперации).

падает на 1941—1943 гг., когда предприятия особенно остро нуждались в рабочей силе. Через систему ученичества они сумели подготовить немало хороших специалистов в различных областях производства.

Численность инженерно-технического персонала к концу войны снизилась на 16% (без артелей промкооперации — на 14%). В 1943—1945 гг. партия и правительство приняли меры к возвращению из действующей армии части инженерно-технических работников, к восстановлению деятельности ряда высших учебных заведений и расширению приема и выпуска специалистов для различных отраслей народного хозяйства. В результате этих мер в 1945 г. на 1000 рабочих и учеников приходилось 102 инженерно-технических работника, вместо 99 накануне войны [40].

В 1943—1945 гг. вместе с изменением общей численности рабочих происходило и дальнейшее изменение их численности по отраслям промышленности. Восстановление численности к довоенному уровню наблюдалось во всех отраслях, где в 1941—1942 гг. произошло резкое снижение, хотя темпы и результаты не были одинаковыми. Важным фактором явилось восстановление рядов рабочего класса в тяжелой индустрии.

В угольной промышленности, например, в 1940 г. было занято 436 тыс. рабочих, в 1942 г. их численность снизилась до 189 тыс., а в 1944 г. она выросла до 360 тыс. и в 1945 г. — до 500 тыс. [41]

[40] «Труд в СССР», стр. 84.
[41] «Труд в СССР», стр. 84; ЦГАНХ СССР, ф. 8225. Материалы планово-экономического отдела Наркомата угольной промышленности. Кн. I, л. 134; кн. 2, л. 79; «Угольная промышленность СССР. Статистич. справочник», М., 1957, стр. 242.

До войны основные кадры угольщиков были заняты на шахтах Донбасса, а в конце войны — в бассейнах центральных, восточных и северных районов страны. В 1945 г. на добыче угля было занято на 87,2 тыс. рабочих и на 3,3 тыс. инженерно-технических работников больше, чем до войны.

Произошло дальнейшее изменение и в численности работников металлургической промышленности. За первые полтора года войны численность рабочих на заводах черной металлургии сократилась по сравнению с 1940 г. на 224 тыс. человек, а за три последующих года она увеличилась (по сравнению с 1942 г.) на 173,7 тыс.

Таблица 26

Численность рабочих на предприятиях Наркомчермета (тыс. чел.)*

	1940 г.	1941 г.		1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
		I пол.	II пол.				
Всего рабочих НКЧМ	447,8	492,3	236,5	223,8	267,3	327,1	397,5
в том числе:							
Постоянно действующие предприятия . . .	192,2	218,1	195,3	220,7	254,4	266,2	281,3
Восстанавливаемые . .	255,6	274,2	41,2	3,1	12,9	60,9	116,2

* Таблица составлена по данным годовых отчетов по труду и справочным материалам НКЧМ (ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 103, л. 1; д. 104, л. 1; д. 136, лл. 4—5). Данные готовых отчетов по труду за 1943—1945 гг. несколько расходятся с более поздними итоговыми данными среднесписочного состава.

Темпы восстановления численности рабочих нарастали постепенно. Если в 1943 г. число рабочих увеличилось по сравнению с 1942 г. на 43,5 тыс., то в 1944 г. — еще на 59,8 тыс., а в 1945 г. — на 70,4 тыс. человек. Увеличение наблюдалось как на действующих, так и на восстанавливаемых заводах. На постоянно действующих заводах Востока и Центра снижение произошло во второй половине 1941 г., в 1942 г. численность рабочих была здесь выше довоенного уровня почти на 15%, а в 1945 г. — на 45,9%. Наибольший рост в 1943 г. наблюдался на Кузнецком комбинате (21,8%), Ново-Тагильском заводе (18%), Магнитогорском комбинате (11%), а также на заводах «Электросталь», «Серп и молот», Златоустовском заводе и др. В последующие годы рост рабочих основного производства замедлился, а на некоторых заводах стабилизировался [42].

На заводах черной металлургии освобожденных районов за три года удалось восстановить численность рабочих с 3,1 тыс. человек

[42] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 103, л. 1; д. 118, лл. 2—3.

до 116,2 тыс., т. е. на 113,1 тыс. Наиболее высокий рост численности наблюдался в 1944—1945 гг. В декабре 1945 г. на восстанавливаемых металлургических заводах в РСФСР трудилось 29,4 тыс. рабочих, а в Украинской ССР — 114,9 тыс. Однако численность рабочих на восстанавливаемых заводах составила в конце войны только 45,4% от довоенного уровня [43].

В 1943—1945 гг. на предприятиях Наркомчермета возросла и численность инженерно-технического персонала — с 23,6 тыс. в 1942 г. до 42,4 тыс. в 1945 г. Из этого числа 29,2 тыс. инженерно-технических работников трудились на действующих заводах и 13,2 тыс. на восстанавливаемых [44].

Сложные процессы происходили в составе промышленных кадров в машиностроении и металлообработке. Общая численность рабочих машиностроения и металлообработки по сравнению с 1942 г. составила: в 1943 г. — 111,6%, в 1944 г. — 116,6% и в 1945 г. — 120,7%.

В первый период войны резко возросла численность рабочих в военной промышленности. Этот рост был достигнут за счет перевода рабочих из других отраслей и привлечения новых пополнений. Быстрый рост продолжался и в 1943 г., особенно на заводах минометного вооружения, танковых и авиационных. Процесс увеличения численности рабочих военной промышленности наблюдался и в первой половине 1944 г. — прежде всего за счет восстанавливаемых заводов, но уже во второй половине этого года начинается постепенное снижение, которое становится более значительным в 1945 г. Это снижение происходит прежде всего за счет предприятий, переключаемых на выпуск гражданской продукции и переданных в другие отрасли, за счет возврата части квалифицированных рабочих по реэвакуации на прежние предприятия, а также за счет сокращения выпускаемой военной продукции. Однако в целом численность рабочих в военной промышленности и в 1945 г. намного превышала довоенный уровень.

Взять, к примеру, авиационную промышленность. Здесь в 1945 г. было меньше работающих, чем в 1943 г., но по сравнению с 1940 г. — на 23,8% больше [45]. На Уралмашзаводе, коллектив которого внес немалую долю в обеспечение армии танками и САУ, численность рабочих в 1943 г. была выше довоенной на 68,4%, в 1944 г.— на 24%, а в конце войны — на 16,2% [46].

Иным было положение с промышленными кадрами в гражданском машиностроении. В отличие от оборонных отраслей промышленности здесь начиная с 1943 г. происходит неуклонный рост

[43] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 103, л. 1; д. 118, лл. 2—3; д. 136, лл. 3—5, 32.

[44] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 136, л. 5. В 1940 г. в черной металлургии было занято 42 тыс. инженерно-технических работников.

[45] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 296.

[46] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 2, д. 222, лл. 149—150.

числа рабочих и служащих, но тем не менее и в последнем военном году их численность была заметно ниже, чем перед войной: в тяжелом машиностроении — на 26,2 тыс. человек (из них 18,5 тыс. рабочих и ИТР), а в станкостроении — почти на 8 тыс. (из них 3,5 тыс. рабочих и ИТР). Это подтверждается данными, приведенными в табл. 27.

Таблица 27

Численность работников тяжелого машиностроения и станкостроения в 1940—1945 гг.*

Годы	Тяжелое машиностроение					Станкостроение				
	всего (тыс.)	в том числе				всего тыс.	в том числе			
		рабочие (тыс.)	% к 1940 г.	ИТР (тыс.)	% к 1940 г.		рабочие (тыс.)	% к 1940 г.	ИТР (тыс.)	% к 1940 г.
1940	110,0	72,9	100	18,1	100	78,1	52,1	100	10,4	100
1942	68,2	48,3	66,4	9,4	52,0	57,9	39,1	75,1	6,7	64,7
1943	75,4	54,6	75,0	10,2	56,4	64,5	45,6	87,5	7,8	75,0
1944	77,9	55,3	75,9	11,3	62,5	68,4	48,1	92,3	8,8	84,3
1945	83,8	59,5	81,6	13,0	71,6	70,2	49,4	95,0	9,6	91,6

* Таблица составлена по следующим данным: ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 2, д. 222, лл. 147—152 оп. 2, д. 159, лл. 1—6; оп. 4, д. 1а, лл. 1—12; ф. 8259 (Годовые отчеты Наркомата станкостроения), оп. 1, д. 1190, л. 22; д. 1693, лл. 20—22; д. 1749, л. 33; „Вопросы истории", 1960, № 6, стр. 33.

Наиболее быстрыми темпами восстанавливалась численность рабочих в станкостроении, достигнув 95% довоенного уровня, тогда как численность рабочих на предприятиях тяжелого машиностроения была на 18,4% меньше довоенной.

Увеличение числа рабочих и ИТР происходило главным образом по восстанавливаемым предприятиям, и в меньшей — по действующим.

В конце войны на 97 заводах станкостроения (в 87 областях и республиках страны) работало 70,2 тыс. человек, из них 49,4 тыс. рабочих. Основные силы сосредоточивались на действующих заводах восточных районов, хотя в 1944—1945 гг. отсюда происходил отлив эвакуированных рабочих и служащих. Так, на 27 заводах восточных районов в конце 1941 г. было 8195 эвакуированных, а на 1 августа 1945 г. их осталось 4575.

Численные изменения происходили и среди работников среднего машиностроения. Так, отряд автомобилестроителей восточных районов — на Урале, в Поволжье, а также на головных заводах — Московском и Горьковском, вырос по сравнению с 1942 г. Основные кадры Московского автозавода были восстановлены уже в 1942—1943 гг., но и к концу войны общая численность московских авто-

мобилестроителей еще не достигла довоенного уровня, она составляла лишь 73,6% [47].

Восстановительные тенденции были присущи не только тяжелой промышленности, но и отраслям, производящим предметы потребления. Следует при этом заметить, что в легкой и пищевой промышленности сокращение численности рабочих и служащих происходило более быстрыми темпами и продолжалось более длительный период, чем в тяжелой промышленности, а восстановление началось позднее и протекало значительно медленнее.

Несмотря на ограниченность опубликованных статистических материалов, можно установить, что в легкой и пищевой промышленности сокращение численности кадров продолжалось и в 1943 г. Так, численность рабочих в текстильной промышленности союзного и республиканского подчинения даже в III квартале 1943 г. была ниже, чем во II квартале 1941 г., на 54,3%, а ИТР — на 43,1%.

Лишь в самом конце 1943 — начале 1944 г. намечаются некоторые сдвиги, которые затем ускоренно нарастали до самого окончания войны. Однако и в 1945 г. численность рабочих текстильной промышленности была еще далека от довоенного уровня. То же самое наблюдалось и в легкой промышленности. По данным наркоматов, численность рабочих основного производства изменилась следующим образом (в тыс.):

	1940 г.	1944 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Текстильная промышленность	782,4	359,6	373,3	48,9
Легкая промышленность . . .	575,6	247,3	267,9	45,1

В 1944 г. среднегодовая численность рабочих всех отраслей легкой промышленности была выше, чем в 1942 г., примерно на 15%. Однако в конце войны снижение в отраслях легкой промышленности составляло от 32 до 50%, тогда как численность промышленных рабочих была ниже довоенной на 13,3%.

Так, в конце 1945 г. на обувных предприятиях НКЛП число рабочих составляло только 41% к довоенному уровню, в трикотажных — 53%, кожевенных — 57%, швейных — около 58% [48].

В пищевой промышленности процесс восстановления численности рабочих начался с конца 1943 г. и довольно быстро протекал в мукомольной, хлебопекарной, спиртоводочной, маслодельной,

[47] Архив ЗИЛ. Объяснительные записки к годовым отчетам. — «История Московского автозавода им. И. А. Лихачева». М., 1966, стр. 284, 312, 384—385.

[48] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 46, д. 513, л. 49. *М. К. Подлазов.* Экономика, организация и планирование предприятий трикотажной промышленности. М., 1964, стр. 16.

молочной и других отраслях. В 1944 г. в пищевой промышленности рабочих было на 16% больше, чем в 1942 г., а в 1945 г. — почти на 28%. Однако снижение по сравнению с довоенным уровнем было и здесь довольно высоким.

В 1941—1942 гг. произошло резкое сокращение рабочих-строителей. Начиная же со второй половины 1943 г., когда в освобожденных районах развертывается быстрое восстановление народного хозяйства, темпы роста числа кадров строителей были выше, чем в народном хозяйстве в целом, в том числе в промышленности. В 1945 г. в строительстве было занято 1962 тыс. рабочих и 148 тыс. инженерно-технических работников, тогда как в 1940 г. — 1988 тыс. рабочих и 198 тыс. инженерно-технических работников[49].

В первые годы войны основные силы строителей находились на главной линии — Урал, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия. В последующий период они шли вслед за армией, возрождая заводы, шахты, железные дороги, жилища и т. д.

Выше указывалось, что к концу войны увеличилась численность работников совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий. Однако и в этом отряде рабочего класса в первый период войны произошло снижение, а с 1943 г. начался восстановительный процесс. К 1945 г. рабочих здесь было уже больше на 355 тыс., чем в 1940 г. (1913 тыс. вместо 1558 тыс.). Но в совхозах численность рабочих еще не была восстановлена[50].

* * *

Великая Отечественная война существенно изменила распределение рабочих по отраслям и географическим зонам. В первый период войны произошел резкий сдвиг кадров на Восток и прежде всего в районы Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. С 1943 г. определились новые сдвиги в размещении рабочего класса по экономическим районам.

В 1942 г. в восточных районах было занято свыше 12,8 млн. рабочих и служащих, или 69,5% общей численности. В 1943 г. прирост составил здесь 0,5 млн., но уже в последующие два года в этих районах произошло небольшое снижение. В районах Центра, а также в освобожденных районах. начиная с 1943 г. происходит увеличение численности рабочих и служащих, которое приобретает особенно широкий размах в 1944—1945 гг.

В 1945 г. удельный вес рабочих и служащих восточных районов в общей численности по СССР был ниже, чем в 1942 г., но выше довоенного уровня. В остальных районах, как мы уже отметили, с

[49] К концу войны на строительно-монтажных работах было занято рабочих только на 2% меньше, чем до войны. — «Страна Советов за 50 лет». М., 1967, стр. 211. «Труд в СССР», стр. 121—122.

[50] «Труд в СССР», стр. 126—127; *И. Е. Зеленин.* Совхозы СССР (1941—1950). М., 1969, стр. 35—36.

Таблица 28
Численность рабочих и служащих восточных, прифронтовых и освобожденных районов в 1940—1945 гг. *

Годы	Всего рабочих и служащих (млн.)	В том числе			
		восточные районы		центральные, южные, прифронтовые, освобожденные районы	
		всего (млн.)	% к общей численности	всего (млн.)	% к общей численности
1940	31,2	11,6	37,2	19,6	62,8
1942	18,4	12,8	69,5	5,6	30,5
1943	19,4	13,3	68,6	6,1	31,4
1944	23,6	13,1	55,5	10,5	44,5
1945	27,3	13,2	48,4	14,1	51,6

* „Народное хозяйство СССР". М., 1956, стр. 190; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 227; Сб. „Формирование и развитие советского рабочего класса. 1917—1961 гг." М., 1964, стр. 57. В приведенные данные не включены члены артелей промкооперации. Проценты исчислены автором.

1943 г. происходит увеличение численности рабочих и служащих, которое составило за три года 8,5 млн. Общая восстановительная тенденция в конкретных условиях каждого региона и отрасли развивается сложно и своеобразно.

В народном хозяйстве шести союзных республик, подвергшихся немецко-фашистской оккупации полностью и на длительный период (Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия), до войны было занято свыше 8 млн. рабочих и служащих, а в полностью или частично оккупированных областях и автономных республиках РСФСР и в оккупированных районах Карело-Финской ССР — 3,9 млн. Учет, проведенный в 1943—1944 гг. Госпланом и ЦСУ СССР и республиканскими организациями, вскрыл потрясающую картину потерь в кадрах, понесенных страной на территории, оккупированной врагом. В промышленности сохранилось только 17% рабочих, или 700 тысяч из 4 млн. человек.

По мере увеличения освобожденной территории и развертывания восстановительных работ численность рабочих и служащих начала быстро восстанавливаться.

Несмотря на огромные потери среди городского и сельского населения, трудности возрождения разоренного войной хозяйства, восстановление рядов рабочего класса в освобожденных районах шло довольно быстро. Об этом свидетельствуют такие данные [51].

[51] *В. Б. Тельпуховский.* Изменения в составе рабочих СССР в 1941—1945 гг. — «Вопросы истории», 1960, № 6, стр. 31—32.

	1940 г.	1944 г.	1945 г.	1945 г. в % к 1940 г.
Общая численность рабочих и служащих в освобожденных районах (в млн. чел.)	11,9	5,1	8,0	67,2
в том числе в промышленности	4,6	1,2	2,1	47,7

Особенно быстрыми темпами росла в этих районах численность работников строительства, транспорта, промышленности.

Интересно проследить изменения, которые произошли в численности рабочего класса по республикам и областям. Прежде всего это относится к Российской Федерации, вклад которой в обеспечение экономической победы в войне до сих пор еще не раскрыт во всей своей полноте.

Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР уменьшилась с 22,2 млн. человек в 1940 г. до 9,5 млн. в октябре 1942 г., но уже в 1943 г. среднегодовая численность их составила примерно 14,3 млн., а в 1945 — 19,6 млн. человек[52]. Изменения произошли во всех отраслях и экономических районах республики, особенно в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири.

Накануне войны в многоотраслевом хозяйстве обширного края Советской России, от Предуралья до о-ва Сахалина, Камчатки, Чукотки, трудилось около 5,7 млн. рабочих и служащих, из них более 1,7 млн. в промышленности. С первого дня войны Урал и Сибирь превратились в основной арсенал фронта. В промышленности двух районов — Урала и Западной Сибири — в 1943 г. было занято 29,5% рабочих и служащих СССР вместо 12,5% в 1940 г.[53]

В 1945 г. в областях и автономных республиках Урала, Сибири в промышленности трудилось более 2 млн. человек — почти на 800 тыс. человек больше, чем в довоенном, 1940 году, хотя к этому времени произошел отлив части кадров в освобожденные районы.

Численность работников, занятых в промышленности Урала, была в это время выше довоенной на 56%, а в Западной Сибири — на 73%.

В хозяйстве огромного сибирского края, от Зауралья до берегов Охотского моря, Тихого и Ледовитого океанов, в конце войны трудилось свыше 3,5 млн. рабочих и служащих — на 286,2 тыс. больше, чем до войны.

[52] В данные включены члены промысловой кооперации. («РСФСР за 50 лет». Статистич. сборник, М., 1967, стр. 133; Центральный Государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР), ф. 374, оп. 3, д. 2, лл. 185, 191, 365; *Г. А. Докучаев.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск, 1968, стр. 10).

[53] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 109—110.

Наибольший рост численности рабочих и служащих наблюдался в Западной Сибири, особенно в Кемеровской, Новосибирской, Омской областях. В большинстве областей Восточной Сибири и Дальнего Востока в численности рабочих и служащих произошло небольшое снижение. Исключение составляет Красноярский промышленный узел, где в годы войны были заложены и получили развитие важнейшие отрасли машиностроения, увеличились мощности цветной металлургии, энергетики, угольной промышленности.

Сложнее происходили изменения в Поволжье, где накануне войны было занято 1597 тыс. рабочих и служащих. Часть крупных промышленных узлов Поволжья оказалась в зоне военных действий (Сталинградская обл.) или подверглась воздушным налетам (Саратовская, Горьковская обл.). Разрушения промышленности Сталинградской области резко сказались на общей численности работников Поволжья. Произошло сокращение и в Саратовской области. Одновременно резко возросло число рабочих, инженеров в промышленных районах Средней Волги — Куйбышевской и Ульяновской областях. Сформировались новые отряды рабочих нефтеперерабатывающей, подшипниковой, автомобильной, газовой и ряда других отраслей промышленности.

Важное военно-хозяйственное и политическое значение имело быстрое восстановление численности рабочих Центрального, Северо-Западного, Северо-Кавказского районов РСФСР. В районах Центра, где до войны работало 27,7% общего числа рабочих и служащих СССР (42,8% по РСФСР), в первые 6 месяцев войны численность рабочих и служащих сократилась на 40%; в 1942 г. она уже повышается и к концу войны достигает 82% к уровню 1940 г. В районах Центра работало около 1/3 всех рабочих и служащих [54]. При этом в областях, оказавшихся в зоне военных действий, численность рабочих и служащих в 1945 г. составляла: в Москве 80% довоенного уровня, в Московской области — 91,3%, Калининской — 76,5%, Ивановской — 76%, Калужской — 74%, Курской — 73%, Смоленской — 59% и т. д. [55]

В ряде областей Центра и Волго-Вятского района, удаленных от фронта, таких, как Ярославская и Горьковская, сокращение было менее значительным, а в Кировской обл., Марийской АССР, Чувашской АССР, Мордовской АССР численность рабочих и служащих за годы войны не сократилась, а возросла.

В Северо-Западном районе численность рабочих продолжала снижаться и в 1943 г. Только после снятия блокады Ленинграда в 1944 г. она снова начала расти. К концу войны в районах Северо-Запада численность рабочих и служащих составила 56% к до-

[54] «Народное хозяйство РСФСР». М., 1957, стр. 271—272; *Я. Е. Чадаев*. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, стр. 109.

[55] Данные статистических сборников областей.

военному 1940 г. При этом в Ленинграде она составляла 51%, в Ленинградской обл. — 87%, в Мурманской обл. — 81% и т. д. [56]

Рост численности рабочих и служащих в крупных промышленных районах Урала, Сибири, Поволжья и быстрое восстановление кадров в Центральном районе свидетельствовали об укреплении важнейшей базы военной экономики — промышленности Российской Федерации. Неуклонный рост наблюдался и в Казахской ССР, где довоенный уровень общей численности рабочих и служащих повысился на 13%, а в промышленности — на 70% [57]. По данным М. Козыбаева, в тяжелой и легкой промышленности Казахстана в 1945 г. было свыше 160 тыс. рабочих вместо 108,5 тыс. в 1940 г. [58]

В Средней Азии общая численность рабочих и служащих в 1945 г. была ниже довоенной на 64 тыс. (1214 тыс. вместо 1278 тыс.), однако промышленно-производственный персонал возрос здесь с 290 тыс. до 373 тыс. (на 83 тыс.). Особенно знаменательным явился рост численности рабочих в машиностроении Узбекистана и формирование отряда узбекских металлургов. В Узбекской ССР отряд машиностроителей увеличился в 6,9 раза [59].

Эволюция численности рабочих и служащих в народном хозяйстве республик Закавказья имела свои особенности. Общая численность уменьшилась во всех республиках на 130 тыс. (1006 тыс. вместо 1136 тыс.), в том числе в промышленности — на 19 тыс. (294 тыс. вместо 313 тыс.). Основная убыль приходится на Азербайджанскую ССР, где в конце войны численность рабочих и служащих была меньше на 77 тыс. человек, в том числе на 15 тыс. человек в промышленности. Снижение происходило в 1941 и 1942 гг., затем началось восстановление рядов рабочего класса Азербайджана. В Грузинской ССР снижение составило 11%, а в Армянской ССР — 0,6% (с членами артелей). Во всех республиках Закавказья повысился удельный вес рабочих-машиностроителей [60].

Важным фактором явилось быстрое восстановление численности рабочего класса Украинской и Белорусской ССР.

В 1943 г. на территории освобожденных районов Украины численность рабочих и служащих составляла 3% к уровню 1940 г., в 1944 г. — 53% (примерно 3,5 млн.), а в 1945 г. — 70% (4,3 млн.). В промышленности Украины в 1945 г. работало 1,2 млн. человек, т. е. меньше половины довоенной численности, а на стройках —

[56] Данные статистических сборников областей.
[57] «Труд в СССР», стр. 48, 50, 62, 64, 68.
[58] *М. Козыбаев*. Рабочий класс Казахстана — фронту. — «Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки», вып. 1, Алма-Ата, 1968, стр. 172.
[59] «Народное хозяйство Узбекской ССР». Ташкент, 1957, стр. 139; «История рабочего класса Узбекистана». Ташкент, 1965, т. II, стр. 105; «Народное хозяйство Киргизской ССР», Фрунзе, 1957, стр. 134; «Народное хозяйство Туркменской ССР». Ташкент, 1957, стр. 212; «Народное хозяйство Таджикской ССР», 1957, Сталинабад, стр. 101, «Труд в СССР», стр. 48—50, 62—64, 68.
[60] «Труд в СССР», стр. 52, 54, 66: «Народное хозяйство Грузинской ССР». Тбилиси, 1957, стр. 161; «Народное хозяйство Азербайджанской ССР». Баку, 1957, стр. 360; «Народное хозяйство Армянской ССР». Ереван, 1957, стр. 117.

405 тыс. — больше на 61% [61]. Особенно быстро восстанавливались кадры рабочих в Ворошиловградской, Донецкой, Харьковской, Днепропетровской, Запорожской, Киевской областях. В 1944 г. в народном хозяйстве Украины было занято рабочих и служащих больше, чем на Урале.

Невиданные потери понес рабочий класс Белоруссии. Страшное опустошение и разорение белорусской земли явилось главной причиной трудностей при восстановлении рядов рабочего класса. Темпы восстановления рабочего класса Белоруссии были более медленными, чем в УССР, РСФСР и в советских республиках Прибалтики [62]. В 1945 г. общая численность рабочих и служащих БССР достигла только 55% довоенной, а в промышленности — 40%, в строительстве — 82,7% [63]. По данным И. Е. Марченко, на предприятиях Белоруссии в 1945 г. трудилось 124,8 тыс. рабочих вместо 328,9 тыс. накануне войны. Среди промышленных рабочих Белоруссии более быстро восстанавливалась численность энергетиков, рабочих металлообрабатывающей промышленности, рабочих, занятых на лесоразработках [64].

В иных социально-экономических условиях проходило восстановление народного хозяйства и рядов рабочего класса советских республик Прибалтики — Литвы, Латвии, Эстонии.

Накануне войны молодые советские республики сделали первые шаги по пути социалистических преобразований. Война прервала социалистическое строительство. Многие работники промышленности, строительства, транспорта и других отраслей ушли в ряды Красной Армии, в партизанские отряды, а часть эвакуировалась на Восток. Немало кадровых пролетариев фашисты расстреляли, угнали в лагеря или на работу в Германию.

Наличие многоукладной экономики определило здесь особенности восстановления хозяйства и рядов рабочего класса. Восстановление кадров происходило не только в государственной, социалистической промышленности, но и в кооперативной и мелкой частной промышленности. Основной прирост рабочих в 1945 г. был на предприятиях государственной промышленности. На предприятиях Литвы в начале 1945 г. работало 33 тыс. рабочих [65], в Эстонии — 45,4 тыс. [66]

[61] «Труд в СССР», стр. 44; *Я. Е. Чадаев.* Указ. соч., стр. 102.

[62] На территории Белоруссии фашисты уничтожили свыше 2,2 млн. жителей и военнопленных и около 380 тыс. человек угнали в Германию и оккупированные ею страны (*И. Е. Марченко.* Рабочий класс БССР в послевоенные годы. (1945—1950). Минск, 1962, стр. 21).

[63] «Народное хозяйство Белорусской ССР». М., 1957, стр. 14, 22; «Достижения Советской Белоруссии за 40 лет». Минск, 1957, стр. 116; «Труд в СССР», стр. 46.

[64] *И. Е. Марченко.* Указ. соч., стр. 32.

[65] *К. З. Сурблис.* Основные источники формирования и развития рабочего класса Литовской ССР в послевоенный период. — «Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР». М., 1962, стр. 106.

[66] *Э. Э. Янвярк.* Борьба рабочего класса Советской Эстонии за развитие социа-

Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Прибалтийских республик в 1945 г. достигла 630 тыс. человек, т. е. была выше довоенной, тогда как промышленно-производственный персонал составил здесь только 180 тыс., или 74% довоенного, а в строительстве — 62 тыс., или больше на 60%, чем до войны [67].

Ядром промышленности явились кадровые рабочие, вернувшиеся из эвакуации и демобилизованные. В ряды рабочего класса советских республик Прибалтики вливались новые пополнения из крестьян-единоличников, кустарей, мелких торговцев. Таким образом социальный состав пополнения рабочего класса в Прибалтике был неоднороден.

Процесс восстановления кадров рабочего класса в Молдавской ССР также имел некоторые отличительные особенности [68].

Потери промышленных рабочих Молдавии составили более 80%. В 1944—1945 гг. молдавский народ сделал немало для возрождения народного хозяйства. Восстанавливались ряды кадровых рабочих, сформировавшихся в годы индустриализации. Значительным был приток новых рабочих из колхозников, крестьян-единоличников молдавских сел и деревень, кустарей, ремесленников, торговцев, работавших ранее на крупных, средних, мелких промышленных и торговых капиталистических и кустарных предприятиях правобережных районов. К концу 1945 г. общая численность рабочих и служащих Молдавии выросла до 148 тыс. человек, т. е. была выше довоенной на 46,5%, а промышленно-производственный персонал составлял 30 тыс. — больше на 30% [69].

Восстановление рядов рабочего класса в освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах страны в ходе войны создавало благоприятные условия для быстрого возрождения и дальнейшего подъема всего социалистического хозяйства, национальной экономики каждой союзной и автономной республики. В ходе этого восстановления еще больше крепло политическое и моральное единство советского народа, его дружба.

Сложные и своеобразные процессы количественных изменений в рядах рабочего класса на различных этапах войны отражали общие закономерности развития социалистического произ-

листической промышленности в 1944—1950 годах. Автореферат канд. дисс. Таллин, 1962, стр. 12 (данные среднемесячные).

[67] «Труд в СССР», стр. 56, 60, 70.

[68] *И. И. Большаков.* К вопросу формирования рабочего класса Молдавии и его культурно-технического роста в 1945—1955 гг. — «Ученые записки Тираспольского гос. пединститута», вып. IX. Кишинев, 1960; *В. К. Барбулат.* Рост рабочего класса Молдавской ССР в 1945—1955 гг. — Сб. статей «Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии». Кишинев, 1960; *Л. Е. Репида.* Подвиг рабочего класса Советской Молдавии в строительстве социализма (1940—1958 гг.). Кишинев, 1963; *ее же.* Формирование и развитие рабочего класса Молдавской ССР (1944—1953 гг.). — Сб. «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)». М., 1964.

[69] «Труд в СССР», стр. 58.

водства и специфические особенности их проявления в условиях военной экономики. Несмотря на всю сложность этой эволюции, характерной была тенденция восстановления численности, планомерный характер распределения и перераспределения кадров между сферами народного хозяйства и экономическими районами, исходя из конкретных задач максимального удовлетворения нужд фронта.

В этом со всей силой проявилось одно из важнейших преимуществ социалистической системы. Коммунистическая партия и Советское правительство гибко и умело использовали преимущества социалистического хозяйства в целях выполнения стратегических целей Отечественной войны и подготовки условий для перехода к мирному социалистическому строительству.

3. Состав рабочего класса к концу войны

За первые полтора года войны резко изменились состав и структура рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства. Сложилось иное соотношение между мужским и женским составом, молодыми, средними и старшими возрастами, между кадровыми рабочими, имеющими высокую квалификацию, и новыми, впервые пришедшими на производство.

В 1943—1945 гг. в составе рабочего класса происходили дальнейшие изменения, но они не привели к таким резким сдвигам, как в первый период войны. Эти изменения были связаны не только с процессами естественного роста и возмужания пополнения, пришедшего на производство в первый период войны, но и с бо́льшим притоком новых кадров, различных по возрасту, полу, квалификации, уровню общеобразовательной подготовки, различных по национальной принадлежности и социальному положению.

В годы войны по решению Совнаркома СССР Госплан и Центральное статистическое управление проводили большую работу по единовременному учету рабочих и служащих по полу, возрасту и профессиям. Наиболее значительными были единовременные учеты, проведенные на 15 декабря 1942 г. и на 1 января 1945 г. Кроме того, проводились единовременные учеты по освобожденным районам. Итоги единовременных учетов, несмотря на их неполноту, давали возможность государственным и партийным органам в ходе войны не только анализировать состояние дел с кадрами в народном хозяйстве, но и направлять их дальнейшее развитие [70].

[70] Итоговыми данными ЦСУ по единовременному учету на 1 января 1945 г. исследователи пока не располагают. Однако материалы по отдельным отраслям позволяют проследить основные тенденции в изменении состава рабочих

Итак, каковы же были те сдвиги в составе рабочих, которые наблюдались в 1943—1945 гг.?

Наиболее заметные сдвиги произошли в возрастной группе до 18 лет. Произошло снижение удельного веса подростков с 15% в 1942 г. до 10,5% в 1945 г.[71], хотя в отдельных отраслях промышленности удельный вес подростков оставался высоким до конца войны, а в некоторых даже превысил уровень 1942 г. (машиностроение). В группе 18—49 лет, в которую входили мужчины призывных возрастов, также наблюдалось некоторое снижение удельного веса рабочих и служащих, однако это снижение не было столь значительным, как в предыдущей возрастной группе, оно было в пределах 1—3%. Естественно, что за два с половиной года войны произошли сдвиги и в группе старших возрастов. Она продолжала увеличиваться.

При общей тенденции сдвигов в сторону стабилизации возрастного состава сказывались специфика каждой из отраслей производства и конкретные условия их развития.

В конце войны во всех отраслях промышленности, на стройках, транспорте значительную часть рабочих составляла молодежь в возрасте до 25 лет.

Более детальную картину возрастного состава к концу войны раскрывают данные табл. 29.

Таблица 29

Возрастной состав рабочих по отдельным отраслям промышленности в 1942 и 1945 гг. (в %)*.

Наркоматы	15 декабря 1942 г.			1 января 1945 г.		
	до 18 лет	18—49 лет	50 и старше	до 18 лет	18—49 лет	50 и старше
Наркомчермет	15,2	78,9	5,9	14,1	76,2	9,7
Наркомтяжмаш	22,8	67,3	9,9	18,4	70,6	11,0
Наркомтекстильпром	15,0	75,0	10,0	14,0	74,0	12,0
Наркомлегпром	16,4	73,0	10,6	13,2	75,0	11,8

* Таблица составлена по предварительным данным наркоматов: ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 96, лл. 4—5; д. 138, лл. 7—8; ф. 8243, оп. 2, д. 147, лл. 3—66; оп. 4, д. 32?, лл. 1—2; ф. 7604, оп. 9, д. 145, л. 2. Данные по Наркомтяжмашу по десяти ведущим заводам и заводам Главкотлотурбопрома.

и служащих в ходе войны, хотя единовременный учет на 15 декабря 1942 г. и на 1 января 1945 г. проводился по различным возрастным группам: в 1942 г. по 5 группам (до 16 лет; 16—17 лет; 18—49; 50—55 и старше 55), а в 1945 г. по 8 группам. Учитывались к тому же не все профессии.

[71] По данным ВЦСПС, в 1944 г. в народном хозяйстве было занято 2463 тыс. человек до 18 лет, в том числе 712 тыс. подростков (ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС. Май 1947, стр. 80, 93; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 253).

На металлургических предприятиях в первый период войны удельный вес рабочих в возрасте от 18 до 49 лет был выше, чем в других отраслях, а старших возрастов — ниже. В 1943—1945 гг. произошла естественная передвижка внутри возрастных групп.

В конце войны рабочие в возрасте от 18 до 25 лет составили 27,4%, а с 26 до 49 лет — 48,8% (в том числе среди мужчин 31,1% и среди женщин 16,7%).

В военной промышленности удельный вес рабочих в возрасте до 25 лет в конце войны колебался от 40 до 60%; на заводах Наркомата вооружения он составлял 46%; на заводах боеприпасов — до 42%, в авиационной промышленности — свыше 40% [72]. В тяжелом и среднем машиностроении, станкостроении, электромашиностроении молодые рабочие до 25 лет составляли от 40 до 50%.

На заводах Наркомата тяжелого машиностроения к началу 1945 г. удельный вес молодежи до 18 лет составил 18,4%, т. е. был выше, чем в ведущих отраслях народного хозяйства в целом. На долю основной возрастной группы — от 18 до 49 лет — приходилось более 70%, при этом на долю рабочих до 25 лет — 41,7% (из них 20,1% мужчин и 21,6% женщин) [73].

На многих заводах станкостроения в начале 1945 г. удельный вес молодежи до 25 лет составлял 53—65% [74]. Такая же картина наблюдалась на предприятиях среднего машиностроения.

Но при всей значительности удельного веса молодежи до 25 лет, всюду, за исключением железнодорожного транспорта, заметно снизился к концу войны вес молодежи в возрасте до 18 лет. Так, на Московском автозаводе в 1944 г. работающие в возрасте до 18 лет составили 5,3%, а в 1945 г.—4,5%, тогда как группа в возрасте 18—49 лет возросла с 83,9% до 85,5%, а старшие возрасты снизились с 11% до 10% [75].

Среди работников железнодорожного транспорта, как мы уже заметили, удельный вес молодежи до 18 лет повысился. Он поднялся с 5,6% в 1942 г. до 11,4% в 1945 г. Молодежь в возрасте до 25 лет составляла в конце войны 32% всех работающих на железнодорожном транспорте. По отдельным службам этот показатель колебался так: вагонная служба —39,3%, паровозная — 34,3%, пути — 29,7%, движения — 32% и т. д.[76] Высокий процент молодежи, особенно подростков, был среди кочегаров, слесарей

[72] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1096, л. 11; ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи. Отчет отдела за 1938—1948 гг., л. 25. «Партийное строительство», 1945, № 2, стр. 12.

[73] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 4, д. 327, лл. 1—5.

[74] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 1782, л. 52; оп. 1, д. 1709, л. 50.

[75] Архив ЗИЛ. Объяснительные записки к годовым отчетам завода; «История Московского автозавода», стр. 385.

[76] *Г. А. Куманев.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963, стр. 252—253.

по ремонту вагонов, электриков, среди рабочих железнодорожных заводов.

В конце войны молодежь занимала ведущее место во всех отраслях народного хозяйства и экономических районах. В Сибири и на Дальнем Востоке молодежь до 25 лет составляла 27,8% среди мужчин и 41,2% среди женщин[77]. В промышленности Казахской ССР на долю молодежи приходилось свыше 40%, а в отдельных отраслях — значительно больше[78].

Рабочая молодежь вместе со старшим поколением мужественно несла бремя забот о фронте, о насущных нуждах народа. В составе рабочих и служащих высокий удельный вес принадлежал женщинам. Приток женщин на производство продолжался все годы войны, но шел этот процесс уже медленнее, чем в первый период, а в самом конце войны даже снизился. В 1945 г. в народном хозяйстве было занято свыше 15,9 млн. женщин — на 2,7 млн. человек больше, чем до войны.

Наиболее интенсивное вовлечение женщин в различные сферы хозяйства, особенно материального производства, происходило в первый период войны, когда произошел резкий скачок. Женщины всю войну мужественно несли вахту у домен и мартенов, в забоях шахт и рудников, на нефтяных промыслах и электростанциях. Они не страшились брать на свои плечи самую тяжелую мужскую работу. И в нелегком труде сливались воедино их физические и духовные силы, думы и чаяния о судьбах Отечества, о защите его в смертельной схватке с врагом.

В промышленности удельный вес женщин в 1943—1945 гг. был ниже их удельного веса во всем народном хозяйстве, но, тем не менее, на долю женщин и здесь приходилось более половины рабочих и служащих. Среди рабочих совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий удельный вес женщин в течение указанного времени был выше, чем в народном хозяйстве в целом, а в строительстве и на транспорте он был на протяжении всей войны ниже. Тем не менее, если в промышленности удельный вес женщин начиная с 1943 г. постепенно шел на убыль — с 53% в 1943 г. до 51% в 1945 г., то в строительстве удельный вес женщин повышался до самого конца. На транспорте это снижение началось лишь в 1945 г., а в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях удельный вес женщин в течение 1943—1945 гг. оставался неизменным.

В черной металлургии, по данным единовременного учета, проведенного на 15 декабря 1942 г. и 1 января 1945 г., удельный вес женщин оставался относительно устойчивым. Он был ниже,

[77] В промышленности Сибири и Дальнего Востока молодежь до 25 лет составляла среди мужчин 30,3%, а среди женщин — 46,5%, на стройках — 19,8% 52,8% (*Г. А. Докучаев.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск, 1968, стр. 30).

[78] «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», стр. 136; «Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки». Алма-Ата, 1968, вып. 1, стр. 173.

Таблица 30

Удельный вес женщин среди рабочих и служащих в отдельных отраслях народного хозяйства (в %)*

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. **
Всего в народном хозяйстве, в том числе:	38	53,4	57	57,4	55,3
Промышленность	41	51,6	53	52,9	50,9
Строительство (строительно-монтажные работы)	23	24	29	н/св.	32
Транспорт	21	35	42	45,2	40
Совхозы и подсобные с/х предприятия	34	54	61	н/св.	61

* „Народное хозяйство СССР". М., 1957, стр. 191; „Достижения Советской власти за 40 лет", стр. 266; „СССР в цифрах в 1960 г." М., 1961, стр. 296; „Профсоюзы СССР", т. 3, стр. 253; *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 111; *Г. А. Куманев.* Указ. соч., стр. 254. Данные рассчитаны без членов артелей промкооперации.

** Данные на октябрь 1945 г.

чем в промышленности в целом, но вместе с тем довольно значительным.

Женщины были заняты в доменном, мартеновском, прокатном, коксохимическом производстве, в механических цехах и на транспорте заводов Центра России, Урала, Сибири, на возрождающихся заводах южной металлургии.

На Магнитогорском металлургическом комбинате в 1940 г. женщин-работниц было 25,1%, в 1942 г. — 38,4%, а в январе 1945 г. — 33,5%. На Кузнецком комбинате их было в 1940 г. 28,8%, в 1942 г. — 36,4%, в 1943 г. — 37,8%, а в 1945 г. — больше 38,4%. Увеличилось число женщин и на Ново-Тагильском заводе с 25% в 1942 г. до 27,5% в 1945 г.[79] В конце 1942 г. на металлургических заводах работало 15 женщин-сталеваров и подручных, 10 старших газовщиков и их подручных, десятки женщин-вагранщиков и вырубщиков, сотни мотористов, машинистов электровозов, крановщиков, токарей, слесарей, электросварщиков.

Однажды зимой 1943 г. известный обер-мастер, глава династии знаменитых металлургов страны Иван Григорьевич Коробов пришел в доменный цех Ново-Тагильского завода, когда готовился выпуск металла. Старому мастеру понравилась работа горнового, невысокого ростом, в ватных штанах, небольших валенках, легко и сильно орудовавшего железной пикой у печи. С грохотом вырвался из печи раскаленный поток металла. У горнила домны ловко орудовала Фелисата Васильевна Шарунова[80].

[79] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 98, л. 3; д. 138, лл. 7—8. Годовые отчеты заводов.

[80] «Труд», 6 мая 1965 г.

У домен, мартенов, коксовых батарей Кузнецкого металлургического комбината вместе с мужчинами несли фронтовую вахту газовщик доменного цеха А. А. Рыбина, подручные сталевара Е. Я. Брагина, люковые коксового цеха И. А. Будаева, Н. М. Зименкова. Машинистами поста на блюминге стали Г. П. Барышникова и учетчица В. С. Векшина.

«Нечего скрывать, — вспоминала Г. П. Барышникова, — трудно было первое время. Дома ребятишки, домашнее хозяйство, сердце болит за мужа. На фронте он. В цехе шум машин, рев, свист. Жутко показалось»[81].

Многие сомневались и не верили, что А. М. Михайлова сможет управлять сложным агрегатом в рельсо-балочном цехе. Упорным трудом она опровергла все сомнения, стала машинистом-оператором стана «900» и из месяца в месяц повышала выпуск проката. Только в 1944 г. бригада А. М. Михайловой дала сверх плана 15 тыс. т проката.

Немало женщин Кузнецкого комбината руководили бригадами, сменами цехов. Л. И. Петренко имела за плечами большой опыт — работала прорабом на стройке комбината, заместителем начальника мартеновского цеха, а с 1938 г.— начальником цеха ремонта металлургических печей[82]. М. Н. Завьялова прошла путь от газовщика до помощника начальника доменного цеха, О. Е. Ковальчук — от чернорабочей до мастера динасового производства.

Анастасии Петраковой было 16 лет, когда она появилась в углекоксовом цехе Кемеровского коксохимического завода. Девушка не испугалась трудностей, успешно справлялась с мужской работой[83].

В центре России, на московском заводе «Серп и молот» плавила сталь Надежда Савичева, а профессию вальцовщика успешно освоили Пикулина, Виноградова, Боброва[84].

Немало талантливых женщин-металлургов работало в главках Наркомата, в Гипромезе. С 1943 г. заместителем наркома черной металлургии стала Е. А. Джапаридзе, дочь погибшего от рук интервентов и белогвардейцев бакинского комиссара[85].

Смелых советских женщин не устрашили глубокие, темные и мокрые забои шахт, рудников. Впервые в жизни увидев шахты, они одолели страх и робость, стали заправскими горнячками. В начале 1943 г. на шахтах угольных бассейнов среди работающих было до 35,5% женщин[86]. Только на шахтах Кузбасса в

[81] Материалы комиссии по истории Кузнецкого металлургического комбината.
[82] Л. И. Петренко за самоотверженный труд в годы войны награждена тремя орденами Советского Союза.
[83] Петракова Анастасия Петровна, ныне Герой Социалистического Труда. — «Развитие народного хозяйства Сибири в период строительства социализма и перехода к коммунизму». Новосибирск, 1964, стр. 262.
[84] «Свет над заставой». М., 1959, стр. 258—259.
[85] Е. А. Джапаридзе работала заместителем наркома, а затем заместителем министра черной металлургии.
[86] ЦГАНХ, ф. 8225, оп. 1, д. 8014, л. 29.

1942 г. женщины-работницы составили 26,2%, а в конце войны — примерно 24,6%.

На восстанавливаемых шахтах Донбасса в конце 1944 г. среди занятых на добыче угля удельный вес женщин составлял 41,5% [87]. Женщины работали забойщиками, навалоотбойщиками, машинистами, крепильщиками и т. д.

Среди лучших забойщиков Сибири были А. В. Звягина, З. С. Дудкина, А. Леонова, А. Алькова, А. Цевро (Кузбасс) [88]. На шахтах Урала работали женские добычные бригады М. Гельмутдиновой (Кизел), Е. Подорвановой и А. Солдатовой (Копейск), в Караганде прославилась навалоотбойщица Жекен Муканова, которая была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

На Московском автозаводе накануне войны женщины составляли 35%, а в 1942 г. — 45%; в 1944 г. их удельный вес снизился до 43%, а в конце войны до 40,1% [89]. На заводе «Станколит» к началу 1945 г. женщины составляли 64%, на заводе им. Серго Орджоникидзе — 50%, а на горьковском заводе фрезерных станков — 37% [90].

Женщины вложили огромный труд в создание танков, самолетов, пушек, боеприпасов, автомашин, подъемных машин, гидротурбин, металлургического оборудования, станков, моторов, подшипников и т. д.

Поистине женским трудовым фронтом явилось многоотраслевое хозяйство легкой и пищевой промышленности. Заботливые женские руки не только ткали, шили шинели, полушубки, белье, сапоги, унты, готовили сухари, концентраты, ловили рыбу, но и готовили бутылки с горючей смесью, гранаты, легкие минометы, санитарное снаряжение. В 1943—1944 гг. удельный вес женщин в этих отраслях продолжал расти, и только в последние месяцы войны на фабрики, комбинаты, заводы пришло ощутимое мужское подкрепление. На многих предприятиях легкой промышленности удельный вес женщин в конце войны составлял от 80 до 95%.

Тысячи работниц легкой и пищевой промышленности освоили трудные мужские профессии. Накануне войны только 7% женщин были помощниками мастеров текстильного производства, а в начале 1943 г. только в Москве и Московской области среди помощников мастеров было более 50% женщин.

Кадровые и молодые работницы не только работали по 11—12 часов на трудных участках производства, они дежурили в

[87] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 624, л. 128; «Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1963 гг.)». Кемерово, 1965, стр. 97; «Кузнецкий угольный бассейн. Статистический справочник». М., 1959, стр. 291—292; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. III. Алма-Ата, 1963, стр. 134.

[88] «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», т. 2, стр. 238.

[89] «История Московского автозавода», стр. 384.

[90] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1 д. 1222, л. 15; д. 1628, л. 356.

госпиталях и несли на своих плечах всю заботу о семьях, являлись парторгами, комсоргами, профорганизаторами, членами завкомов, парткомов.

Немало женщин трудилось на стройках, заготовке леса, на транспорте. Хотя на строительстве женщин было меньше, чем в промышленности, но удельный вес женского труда возрастал здесь в течение всей войны. Только на стройках Урала, Западной Сибири и Средней Азии в начале 1945 г. было занято около 96,5 тыс. женщин вместо 31,4 тыс. до войны [91].

На транспорте удельный вес женщин по 16 ведущим профессиям возрос с 17,6% в мае 1941 г. до 36,2% в январе 1945 г. Среди машинистов в конце войны был 1% женщин, помощников машинистов — 7,8%, осмотрщиков вагонов — 17,4%, кондукторов — 43,1%, проводников вагонов — 81,3% [92].

В 1943 г. правительство присвоило высокое звание Героя Социалистического Труда трем отважным железнодорожницам: Е. М. Чухнюк — машинисту паровозной колонны № 4 Особого резерва НКПС, работнице Кировской железной дороги А. Жарковой и ленинградской стрелочнице А. Н. Александровой.

Женщины водили речные и морские суда. С 1935 г. начала самостоятельно водить суда Дальневосточного пароходства первая женщина — капитан дальнего плавания Анна Ивановна Щетинина. В годы войны Анна Ивановна доставляла стратегические грузы и технику. Родина отметила ее труд высокой наградой — орденом Ленина [93].

Женщины играли решающую роль в хозяйстве союзных и автономных республик, краев, областей, районов.

В конце войны среди рабочих и служащих РСФСР женщин было 59% вместо 40% [94], в УССР — 50%, Казахской, Киргизской и Туркменской ССР — 51—54%, в Узбекской, Таджикской и Азербайджанской ССР — 48—49%, в Армянской, Латвийской и Эстонской ССР — 40—44%, в Грузинской ССР — 42%, в Молдавской ССР — 35% и в Литовской ССР — 30% [95].

Свыше 15 млн. великих тружениц неутомимо час за часом, день за днем ковали в тылу победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Незабываем образ женщины-работницы военной поры: незатейлив был ее наряд — на голове платок или берет, сапоги, ва-

[91] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 355.

[92] *Г. А. Куманев.* Указ. соч., стр. 254; *А. Г. Напорко.* Очерки развития железнодорожного транспорта СССР. М., 1954, стр. 212.

[93] А. И. Щетинина после войны продолжала водить речные и океанские суда Дальневосточного пароходства в Арктике, Тихом и Индийском океанах. В настоящее время — доцент Дальневосточного инженерного морского училища им. Невельского (г. Владивосток). А. И. Щетинина возглавляла коллектив авторов, написавший учебник по технической эксплуатации судов для морских вузов.

[94] «РСФСР за 50 лет», стр. 134.

[95] «Труд в СССР», стр. 77.

ленки, старые туфли или ботинки на деревянном ходу; порой страшно усталая, но не сломленная трудностями и невзгодами, сильная разумом и духом, верой и любовью к социалистическому Отечеству.

Это о них, труженицах, матерях и женах поэт М. Исаковский взволнованно писал в стихотворении «Русской женщине»:

...Да разве об этом расскажешь —
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

Рубила, возила, копала.—
Да разве же все перечтешь?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живешь...

М. И. Калинин, тонкий знаток души рабочего человека, писал на исходе войны: «Сколько в нашей литературе и в истории нашей страны имен женщин, показавших высокие образцы морального духа! Но, разумеется, все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой и, я бы сказал, величественностью, каких никогда не наблюдалось в прошлом» [96].

* * *

Глубокие изменения в рабочем классе происходили не только по возрасту и полу, но и в производственных навыках, в мастерстве, квалификации новых пополнений [97].

Изменения в численности и составе рабочего класса в 1941—1942 гг. привели к снижению производственного стажа рабочих в промышленности, в строительстве, на транспорте и других отраслях народного хозяйства. К началу 1943 г. значительная часть рабочих (примерно 60—70%) имела стаж от 6 месяцев до 2 лет. В последующие годы, естественно, произошли изменения в соотношении групп по стажу работы. До конца войны оставался вы-

[96] *М. И. Калинин.* О моральном облике нашего народа. Л., 1945, стр. 24.

[97] Исследователи пока не располагают опубликованными данными ЦСУ о распределении рабочих и служащих по стажу непрерывной работы в годы войны. При изучении вопроса о стаже рабочих в годы войны приходится опираться на материалы по отдельным отраслям и предприятиям. В конце 50-х годов ЦСУ начал публикацию подобных материалов по послевоенному периоду. Наиболее массовый учет рабочих по стажу был проведен ЦСУ на 1 марта 1947 г. Некоторые опубликованные данные за 1947 г. в определенной степени отражают сдвиги, происходившие в составе рабочих по стажу в годы войны. На 1 марта 1947 г. промышленные рабочие, имеющие стаж до 1 года, составили 26,9%, от 1 года до 2 лет — 18,8%, от 2 до 3 лет — 12,2%. — «Формирование и развитие советского рабочего класса», стр. 123.

соким удельный вес рабочих, имеющих стаж до 1 года. Несмотря на некоторые сдвиги в сторону повышения производственного стажа, основная масса рабочих имела в конце войны стаж до 3 лет.

Соотношение по стажу было различным по отраслям промышленности [98]. Снизился не только трудовой стаж, но и уровень квалификации рабочих. В конце войны на предприятиях большинство рабочих имели III и IV разряд. Это подтверждается данными табл. 31.

Таблица 31

Распределение рабочих по тарифным разрядам в отдельных отраслях промышленности *

Наркоматы	Период	Отнесено к тарифным разрядам (в процентах)						Средний тарифный разряд
		1-й и 2-й	3-й и 4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	
Среднего машиностроения	май 1941	10,7	48,4	18,4	12,6	7,7	2,2	4,3
	янв. 1945	3,5	52,6	18,8	13,5	8,7	2,9	4,5
Тяжелого машиностроения	май 1941	13,2	47,3	19,1	12,2	6,0	2,2	4,2
	янв. 1945	6,4	61,7	15,5	9,7	5,3	1,4	4,1
Минометного вооружения	май 1941	13,9	49,6	16,7	11,9	6,0	1,9	4,1
	янв. 1945	8,2	59,2	16,3	9,9	5,2	1,2	4,0
Электропромышленности	май 1941	14,4	46,2	18,1	12,9	6,6	1,8	4,2
	янв. 1945	10,1	57,7	15,7	9,6	5,3	1,6	4,0

* ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС. Май 1947 г., стр. 29; „Профсоюзы СССР", т. 3, стр. 254.

Приведенные выше данные говорят о том, что в конце войны в четырех отраслях промышленности удельный вес рабочих I—IV разрядов составлял от 56 до 68%. По сравнению с маем 1941 г. по трем отраслям произошло увеличение удельного веса рабочих этих разрядов. Ведущее место занимали рабочие III и IV разрядов (от 52 до 59%). Удельный вес рабочих высокой квалификации (от V до VIII разряда) снизился до 32—44%.

Произошли изменения и в профессиональном составе рабочих. Возрос удельный вес рабочих ведущих профессий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности и строительства. Снизилось количество рабочих ведущих профессий в легкой и пищевой промышленности. Рост отрядов рабочих машиностроения и металлообработки характерен для всех восточных районов РСФСР, для Казахстана, республик Средней Азии, Закавказья.

[98] ЦА ВЦСПС, ф. 179, 1945—1946 гг., д. 71, лл. 2—3.

Рабочие военных лет имели общеобразовательную подготовку примерно в объеме 4—5 классов. Условия войны, отвлечение на производство большого числа учащейся молодежи, ущерб, нанесенный войной системе начального, среднего и высшего образования,— все это задержало дальнейший рост общеобразовательного уровня рабочего класса.

Период войны характерен расширением рамок национального состава рабочих, особенно восточных районов. Увеличилось число рабочих коренных национальностей в ведущих отраслях материального производства республик и областей, были созданы отряды из коренных национальностей по новым отраслям промышленности, повысился удельный вес рабочих тех национальностей, численность которых в составе рабочих была незначительной или которые совсем отсутствовали в составе рабочих данного района.

Рабочий класс Российской Федерации и до войны являлся самым многонациональным отрядом. В условиях войны в ряды рабочих РСФСР вливались новые отряды из русского населения и коренного населения автономных республик Федерации.

Увеличилось число рабочих — украинцев, белорусов, эстонцев, латышей, литовцев. Кроме того, в 1942—1945 гг. в важнейших промышленных районах РСФСР (Урал, Сибирь) возрос удельный вес рабочих — узбеков, казахов, туркмен, таджиков и других народов Средней Азии.

На многих предприятиях Урала работало от 10 до 55 национальностей: в угольной, машиностроительной, лесной — около 50 национальностей и народностей, на строительстве Гремяченских шахт — 10 национальностей, на Полуночном марганцевом руднике — 15, на Кировском заводе — 55, Челябинской ТЭЦ — 44 и т. д.[99]

В Узбекистане удельный вес рабочих-узбеков увеличился с 6,6% в 1941 г. до 16,4% в 1945 г.[100] На уральских и сибирских заводах готовились кадры узбекских и казахских металлургов и машиностроителей.

Новые рабочие имели различный уровень политической зрелости, сознательности и культурного развития. Часть из них придерживалась еще отсталых взглядов, навыков, привычек, национальных и бытовых традиций. Но спаянный великой дружбой и братством, пролетарским интернационализмом, многонациональный рабочий класс Советского Союза в труде для фронта обогащался боевым революционным опытом.

Несмотря на серьезные изменения в численности и составе, рабочий класс был социально однороден, ибо черпал новые пополнения из основных общественных групп социалистического общества.

[99] ПАПО, ф. 105, оп. 76, д. 17, л. 196; ПАЧО, ф. 288, оп. 25, д. 9, л. 148; «Из истории рабочего класса Урала», стр. 361.

[100] «Формирование и развитие советского рабочего класса», стр. 304.

Глава одиннадцатая

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ

1. Расширение сети школ и училищ системы трудовых резервов. Улучшение подготовки рабочих

В первый период войны в ходе массовой замены кадров главная задача состояла в том, чтобы подготовить рабочих массовых профессий, обладающих минимумом технических знаний и навыков. Практически эта задача решалась путем подготовки рабочих-операционников. Это был, пожалуй, единственный путь замены опытных, квалифицированных рабочих новичками в начале войны. Однако совершенствование военного производства и ускорение темпов его развития, увеличение выпуска гражданской продукции (станков, оборудования, машин и механизмов), расширение фронта восстановительных работ требовали от рабочих широкого круга знаний, более высокой квалификации. Нехватка теоретических знаний отражалась на развитии производства.

Главная задача состояла теперь в том, чтобы не только подготовить новых рабочих, но и повысить квалификацию основной массы рабочих и инженерно-технических работников.

Повышение квалификации рабочих, писала «Правда»,— «...это не только хозяйственная проблема, а дело огромной политической важности. Повысить квалификацию многих тысяч новых рабочих — это значит сильно двинуть вперед наши заводы и фабрики, дать еще больше необходимой продукции стране и фронту» [1].

В 1943—1945 гг. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли меры по дальнейшему улучшению подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов и на предприятиях.

По многим отраслям народного хозяйства ежегодно увеличивались планы подготовки кадров. Одновременно принимались меры к повышению уровня руководства данным участком, укреплению материальной базы профессионально-технического обучения, улучшению учебно-производственной и методической работы в школах, училищах и в сети техучебы на производстве [2].

[1] «Правда», 18 июня 1942 г.
[2] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 919, лл. 125—127; оп. 44, д. 481, лл. 2—18; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 77, лл. 7—8, 67—96, 242—245.

* * *

Опираясь на опыт первых полутора лет войны, Госплан СССР, Главное управление трудовых резервов в последующие годы войны сосредоточили внимание на вопросах улучшения комплектования и закрепления призванных в школы контингентов, укрепления материально-технической базы, повышения учебно-воспитательной работы в школах и училищах.

Если в 1942 г. затраты на подготовку новых рабочих в системе трудовых резервов уменьшились по сравнению с 1941 г. более чем на 829 млн. руб., то начиная с 1943 г. ассигнования на подготовку рабочих в системе трудовых резервов непрерывно увеличивались[3]. Это видно из следующих данных:

Годы	Ассигновано млн. руб. (в ценах 1941 г.)	Годы	Ассигновано млн. руб. (в ценах 1941 г.)
1940	507,1	1943	1850,0
1941	2421,5	1944	2601,6
1942	1592,4	1945	2903,5

Общая сумма затрат на государственные трудовые резервы в 1941—1945 гг. превысила 11,3 млрд. руб.[4]

Увеличение ассигнований позволило начиная с 1943 г. наращивать в стране число ремесленных училищ и школ ФЗО и контингент учащихся в них как в тыловых, так и в освобожденных районах. В конце войны оба эти показателя были выше, чем накануне войны.

Таблица 32

Сеть школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ и контингент учащихся в них в 1941—1945 гг. (на 1 января каждого года)*

Годы	Количество училищ и школ ФЗО	Контингент учащихся (в тыс.)	Годы	Количество училищ и школ	Контингент учащихся (в тыс.)
1941	1551	602,0	1944	2132	652,6
1942	1129	445,1	1945	2587	683,4
1943	1737	608,2	1946	2488	603,0

* «Труд в СССР. Статистический сборник». М., 1968, стр. 303: ЦА ВЛКСМ. Отдел РУ, РЖУ и ФЗО. Отчет отдела, л. 36; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 211, лл. 8—12, 17.

Начиная с 1943 г. к возрасшей сети учебных заведений системы трудовых резервов в центральных и восточных районах стра-

[3] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 57, лл. 1—147.

[4] ЦА ВЛКСМ. Отдел ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО. Отчет о работе комсомола среди учащихся РУ и РЖУ и ФЗО за период 1940—1948 гг. В отчете отдела приведены данные, представленные Главным управлением трудовых резервов (лл. 4—5, 37).

ны непрерывно прибавлялись училища и школы ФЗО, которые создавались в освобожденных районах страны, в том числе и специальные ремесленные училища и школы ФЗО. Постановлением от 21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали Главное управление трудовых резервов организовать в сентябре — ноябре 1943 г. 23 специальных ремесленных училища для обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов[5]. Новые учебные заведения создавались в Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской, Сталинградской, Воронежской, Орловской, Курской, Смоленской, Калининской, Ворошиловградской, Харьковской областях.

В специальные ремесленные училища принимались дети в возрасте 12—13 лет на срок обучения 4 года. Наряду с производственной квалификацией они получали здесь общее образование не ниже 7 классов средней школы. Специальные ремесленные училища и школы обеспечивались необходимыми помещениями, фондами продовольственных и промышленных товаров, кадрами преподавателей, учебно-производственным оборудованием и т. д.

Госплан СССР, Главное управление трудовых резервов и его органы на местах совместно с советскими и партийными организациями провели большую работу по восстановлению сети школ и училищ трудовых резервов. «Для осуществления этой задачи были подобраны руководящие кадры и мастера производственного обучения; надо было действовать быстро, оперативно, чтобы успешно выполнить задание партии. Эту работу пришлось вести в трудных и сложных условиях, буквально вблизи фронта»,— писал П. Г. Москатов[6].

До оккупации в 7 областях, краях и автономных республиках РСФСР — Сталинградской, Ростовской, Воронежской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, в Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР имелось 94 школы ФЗО и 63 ремесленных и железнодорожных училища с общим контингентом учащихся 70 тыс. человек. Во время оккупации учебно-производственные здания и жилищные помещения этих училищ и школ ФЗО были разрушены. Теперь же только в освобожденных районах РСФСР надо было организовать 81 школу ФЗО и 63 ремесленных и железнодорожных училища[7].

В результате самоотверженного труда работников системы трудовых резервов и помощи им со стороны местных партийных и советских органов уже к августу 1943 г. в освобожденных областях РСФСР были организованы 63 школы ФЗО и 63 ремесленных и железнодорожных училища. В них обучалось различным

[5] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 164—166.
[6] *П. Г. Москатов.* Плечом к плечу. М., 1956, стр. 204.
[7] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 921, лл. 13—15.

специальностям 47 тыс. молодых рабочих [8]. В Ленинграде были восстановлены 24 школы и училища, в которых обучалось свыше 5,8 тыс. юношей и девушек [9].

Осенью 1943 г. началось восстановление школ и училищ трудовых резервов в Ворошиловградской, Донецкой, Харьковской и других областях УССР.

По решению СНК СССР с 10 ноября по 10 декабря 1943 г. проводился массовый призыв более 5 тыс. юношей и девушек в восстанавливаемые школы трудовых резервов Донбасса. Возрождение школ и училищ началось на базе восстанавливаемых предприятий угольной, металлургической, химической промышленности, заводов машиностроения, предприятий Наркомстроя и НКПС. Училища и школы размещались в полуразрушенных помещениях, в палатках. Прибывшие на учебу юноши и девушки приобретали первую рабочую профессию на восстановительно-ремонтных работах своих училищ. Не хватало строительных материалов, обуви, одежды. Только для учащихся двух областей Украины (Ворошиловградской и Донецкой) требовалось 1200 тыс. м хлопчатобумажных тканей, 32 тыс. пар обуви и т. д.[10]

12 ноября 1943 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в восстановлении и организации ремесленных училищ и школ ФЗО на базе шахт и предприятий Донецкого угольного бассейна» [11]. Комсомольские организации освобожденных областей оказали помощь Управлениям трудовых резервов в подготовке помещений, подборе директоров училищ и школ, их заместителей по политчасти, мастеров. 30 опытных комсомольских работников направлялись комсоргами ЦК ВЛКСМ в ремесленные училища и школы ФЗО.

10 января 1944 г. Совнарком БССР и ЦК КП(б) Белоруссии рассмотрели вопрос «О восстановлении и организации школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ в городах и районах Белорусской ССР» (в городах Гомельской, Витебской, Могилевской, Полесской областей) [12].

Большую помощь в восстановлении училищ и школ ФЗО освобожденных районов оказали работники, учащиеся трудовых резервов тыловых областей и республик. Инициаторами шефской работы были комсомольские организации. Из Москвы и Московской области, Горьковской, Чкаловской, Саратовской, Кировской, Молотовской, Свердловской областей, Башкирской АССР, из Казахстана, Узбекистана и других республик и областей восстанав-

[8] Там же.
[9] *Ю. Б. Разбитнов.* Ленинградская партийная организация в борьбе за подготовку трудовых резервов рабочего класса в годы четвертой пятилетки. — Труды Ленинградского института авиационного приборостроения, вып. 31, 1959, стр. 13.
[10] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 921, лл. 31—35, 40—51.
[11] ЦА ВЛКСМ, Бюро ЦК ВЛКСМ, протокол № 350, п. 15, лл. 69—70.
[12] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 147, лл. 30—32, 40.

ливаемым школам и училищам направлялись оборудование, инструменты, литература.

Из Башкирской республики весной 1944 г. было направлено в Гомель три вагона оборудования, жилищно-бытового инвентаря, художественной и технической литературы. В Горьковской области силами учащихся РУ и школ ФЗО в 1944 г. было изготовлено и отправлено для училищ и школ ФЗО Киевской области 2 вагона с оборудованием, инструментом и обмундированием. Московский горком комсомола и городское управление трудовых резервов направили для училищ и школ ФЗО г. Ленинграда 42 станка, различного инструмента на сумму свыше 98 тыс. руб. и культинвентаря на сумму 50 тыс. руб.

Управления трудовых резервов, обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ союзных республик направили в районы Украины и Белоруссии различного инструмента 3126,4 тыс. единиц, металлорежущих станков 574 шт., литературы 75 957 экземпляров, а всего более чем на 3680 тыс. руб.[13]

Таблица 33

Численность школ ФЗО и ремесленных училищ и учащихся в них по союзным республикам (на 1 января каждого года)*

Республики	Количество школ и училищ			Количество учащихся (тыс. чел.)		
	1941 г.	1944 г.	1945 г.	1941 г.	1944 г.	1945 г.
Всего по СССР	1551	2132	2587	602,0	652,6	683,4
РСФСР	1063	1720	1760	425,8	505,9	476,0
БССР	61	2	54	16,2	—	9,2
УССР	316	176	199	130,0	60,1	127,8
Казахская ССР	35	85	82	5,8	25,5	20,3
Азербайджанская ССР	19	21	23	10,1	14,6	9,8
Армянская ССР	5	12	15	1,0	4,1	3,1
Грузинская ССР	20	25	25	4,7	8,6	6,1
Карело-Финская ССР	10	10	13	2,4	1,7	2,1
Киргизская ССР	—	18	18	—	5,8	3,5
Латвийская ССР	—	—	—	—	—	—
Литовская ССР	—	—	18	—	—	3,9
Молдавская ССР	—	—	5	—	—	1,0
Таджикская ССР	—	8	10	—	2,7	2,3
Туркменская ССР	6	17	15	1,4	3,6	3,2
Узбекская ССР	15	40	38	4,6	20,0	13,7
Эстонская ССР	—	—	12	—	—	1,7

* ЦА ВЛКСМ. Отдел РУ, РЖУ и ФЗО. Отчет отдела, лл. 38—39; „Труд в СССР", стр. 303.

[13] ЦА ВЛКСМ. Отдел РУ, РЖУ и ФЗО. Отчет отдела, лл. 9—11.

В 1943—1944 гг. в освобожденных районах работали уже сотни училищ и школ. К окончанию войны было восстановлено и организовано 1100 ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО[14].

В целях более планомерного пополнения кадрами ведущих отраслей промышленности и строительства, в 1943 г. проводилась дальнейшая специализация школ и училищ трудовых резервов. Так, в районах Востока, Центра и Северного Кавказа 56 школ ФЗО были реорганизованы в специальные школы ФЗО угольщиков. В Свердловской области реорганизовали 5 ремесленных училищ в специальные училища металлургов, а 18 школ ФЗО — в школы металлургов и строителей[15]. Реорганизация ряда училищ была проведена и в других отраслях. К 15 февраля 1944 г. 8 специальных училищ и школ было создано в тракторной промышленности.

В освобожденных районах также создавались специальные училища по подготовке металлургов, угольщиков, строителей и т. д.[16]

На 1 января 1946 г. численность школ ФЗО и ремесленных училищ и учащихся в них в основных отраслях народного хозяйства составляла[17]:

	Школы и училища	Учащиеся (в тыс.)
Угольная промышленность	154	39,4
Нефтяная промышленность	53	14,3
Металлургия	229	60,2
в том числе:		
черная металлургия	172	46,1
цветная металлургия	57	14,1
Текстильная промышленность	75	5,5
Промышленность строительных материалов	56	8,6
Строительство *	146	33,4
Железнодорожный транспорт	294	87,2

* Данные по трем министерствам: Министерству по строительству предприятий тяжелой индустрии, Министерству по строительству топливных предприятий, Министерству по строительству военных и военно-морских предприятий.

Училища и школы трудовых резервов, как и в первые годы войны, комплектовались городской и сельской молодежью путем

[14] Архив ГКПТО, ф. 7, оп. 9, св. 4, д. 26, л. 2; «Труды Военно-политической академии им. В. И. Ленина», т. 26, М., 1959, стр. 62.
[15] ЦА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1652, лл. 123—125; ед. хр. 1661, л. 132; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 71, лл. 4, 5, 20, 61—66, 78—79.
[16] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 921, лл. 75—135; оп. 44, д. 481, лл. 41—42; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 71, лл. 134—147.
[17] ЦА ВЛКСМ. Отдел РУ и РЖУ. Отчет отдела, л. 40.

призывов (мобилизации) и непосредственно по личным заявлениям. До 1943 г. призывы в них проводились специальными призывными комиссиями исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся, в состав которых входили председатель гор(рай)исполкома, представитель профорганизации города и секретарь городского (районного) комитета ВЛКСМ. В 1943 г. Совнарком СССР поручил проведение призывов молодежи в ремесленные училища и школы ФЗО Комитету по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и его органам на местах.

Немалые трудности были связаны с доставкой, материально-бытовым устройством призванной молодежи [18].

При огромном напряжении с трудовыми ресурсами в 1943—1945 гг. только по призывам (мобилизациям) и личным заявлениям из городов и сел страны в школы трудовых резервов привлекли 1,6 млн. юношей и девушек.

Всего за 1940—1945 гг. было принято 3703 тыс., в том числе из городской молодежи свыше 1315,5 тыс., из сельской — около 2388 тыс. человек. Из принятых в 1940—1945 гг. было 2761 тыс. юношей и 942 тыс. девушек [19-20].

Таблица 34

Состав принятых в училища и школы ФЗО в 1941—1945 гг. (в тыс. чел.)*

Год	Всего принято	В том числе		Из них							
				городской молодежи				сельской молодежи			
				училища		школы ФЗО		училища		школы ФЗО	
		в училища	школы ФЗО	общее число	%	общее число	%	общее число	%	общее число	%
1940	602 014	345 009	257 005	263 041	76	50 668	20	81 968	24	206 337	80
1941	688 034	307 420	380 614	238 297	78	45 897	12	69 123	22	334 717	88
1942	814 609	226 514	588 095	112 594	50	142 209	24	113 920	50	445 886	76
1943	711 718	230 289	481 429	112 275	49	106 699	22	118 014	51	374 730	78
1944	440 125	126 157	313 968	59 170	47	61 663	20	66 987	53	252 305	80
1945	446 644	169 530	277 114	86 714	51	36 308	13	82 816	49	240 806	87
Итого	3 703 144	1 404 919	2 298 225	872 091	62	443 444	19	532 828	38	1 854 781	81

* ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 211, л. 17; „Народное хозяйство СССР в 1958 году". М., 1959, стр. 694.

Общеобразовательная подготовка молодежи, пополнившей школы ФЗО и ремесленные училища, была несколько ниже, чем у тех, которые обучались в 1940—1941 гг. Среди учащихся трудовых резервов в союзных и автономных республиках возрос удельный вес представителей коренных национальностей.

Увеличение бюджетных ассигнований дало возможность несколько улучшить учебно-производственную базу трудовых резервов. Однако до конца войны острый недостаток учебно-производственных и жилых помещений сказывался как на комплектовании, так и на уровне теоретической и производственной подготовки учащихся.

В письме Главного управления трудовых резервов в СНК СССР от 18 марта 1944 г. говорилось: «Ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО крайне недостаточно обеспечены необходимыми помещениями для теоретических и учебно-производственных занятий учащихся, и, в особенности, общежитиями.

Недостаток помещений не дает возможности укомплектовать полностью ремесленные училища и школы ФЗО учащимися по утвержденному плану и снижает качество подготовки квалифицированных кадров для промышленности» [21].

29 марта 1944 г. СНК СССР обязал Совнаркомы союзных и автономных республик, обл(край)исполкомы, наркоматы и ведомства освободить до 1 августа 1944 г. помещения ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, занятые без разрешения ГКО и СНК СССР, запретил местным советским и хозяйственным организациям занимать для других целей помещения училищ и школ, а помещения, освобождаемые воинскими частями, военными учреждениями и госпиталями, возвращать Главному управлению трудовых резервов вместе с оборудованием, принадлежащим училищам и школам [22].

Партия и правительство уделяли большое внимание организации питания учащихся трудовых резервов. В соответствии с распоряжением СНК СССР от 19 ноября 1943 г. «О порядке и нормах снабжения учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО» увеличивались нормы снабжения продовольственными товарами. СНК СССР обязал Наркомторг выделять целевые фонды для школ и училищ трудовых резервов, обеспечивать их первоочередное отоваривание и т. д. К снабжению школ при-

[18] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 82, лл. 17—19, 21, 59—69, 115—116, 150—153; д. 118, лл. 1—5; ф. 5446, оп. 46, д. 3095, лл. 100—102.
[19-20] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 694.

[21] ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 46, д. 3100, л. 68.
[22] Там же, л. 72; ф. 9507, оп. 1, д. 101, л. 12.

влекались подсобные хозяйства предприятий. Фабрично-заводские комитеты установили контроль за организацией питания учащихся.

Огромные трудности испытывали школы ФЗО и РУ с обеспечением учащихся верхней одеждой, обувью, мылом и другими предметами первой необходимости. Так, в октябре 1944 г., когда в школы и училища было призвано 350 тыс. человек, большинство призванных прибывали в негодных одежде и обуви, особенно в освобожденных районах. Из-за отсутствия одежды и обуви тысячи учащихся вынуждены были не выходить на производственное обучение. Поставки товаров для изготовления одежды и обуви нередко задерживались [23].

В условиях войны было крайне трудно полностью обеспечить училища и школы кадрами преподавателей, мастеров производственного обучения, руководителями военной и физической подготовки, работниками библиотек, клубов, общежитий и т. д.[24]

Но как ни трудно обстояло дело с кадрами, большинство директоров школ и училищ, их заместителей, педагогов, мастеров, воспитателей, комендантов общежитий, сознавая государственную важность и ответственность порученного дела, отдавали много сил и энергии нелегкому, хлопотливому делу подготовки и воспитания квалифицированных рабочих. Среди них было немало талантливых организаторов, педагогов, воспитателей таких, как В. С. Голованов, А. Л. Егоров, В. В. Ефремов, А. А. Захарова, Н. Г. Кононов, К. Н. Шмелев (ремесленные училища Москвы № 1, 3, 12, 14), В. И. Анашкин, М. П. Орлов, К. Мосолов (директора ленинградских училищ № 1, 2, 15), замполит ленинградской школы ФЗО № 2 Д. Ф. Яковлев и др.[25]

Для повышения квалификации работников школ ФЗО и ремесленных училищ в республиках и областях еще шире развернулась сеть семинаров, лекториев для преподавателей.

По решению Совнаркома Союза ССР от 7 июня 1943 г. впервые были организованы индустриальные техникумы трудовых резервов [26]. Многие из них создавались на базе лучших ремесленных училищ и школ ФЗО. Индустриальные техникумы трудовых резервов готовили мастеров производственного обучения, которые получали знания в объеме обычного техникума, высокий производственный разряд (6—7 разряд) и необходимую педагогическую подготовку.

[23] На 12 декабря 1944 г. фонды IV квартала этого года были выполнены по хлопчатобумажным тканям на 37,1%, шерстяным тканям — на 56,5%, сукну шинельному — на 4%, обуви — на 39,9% и т. д. (ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 46, д. 3101, лл. 146, 157—158).

[24] По неполным данным (по 82 управлениям), в начале 1944 г. работало 35,6 тыс. человек вместо 46,6 тыс. по плану. Архив ГКПТО, ф. 3, оп. 57, д. 22, лл. 13—16.

[25] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 83, лл. 8—9; *П. Г. Москатов.* Указ. соч., стр. 168, 187, 366—368.

[26] Там же, д. 71, лл. 2, 20, 29—34, 61—66, 73—74, 90—98; д. 116, лл. 4—44; д. 125, лл. 17—21, 31—32, 101.

В целях улучшения организационной и учебно-методической работы в Главном управлении трудовых резервов создали новые управления и отделы по руководству специальными школами и училищами, по управлению техникумами.

Деятельность учебных заведений трудовых резервов находилась под постоянным контролем партийных организаций. Так, Московский горком партии 26 июля 1943 г. обсудил доклад начальника Городского управления «О работе ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО г. Москвы», а в конце августа 1943 г. МГК ВКП(б) рассмотрел вопрос о подготовке рабочих массовых профессий в школах ФЗО во втором полугодии 1943 г.[27] Свердловский обком партии в 1943 г. рассмотрел такие вопросы: о теоретическом и производственном обучении в ремесленных и железнодорожных училищах области, о подготовке рабочих кадров для строек и предприятий Наркомата по строительству[28]. В Челябинском обкоме обсуждались вопросы о состоянии и мерах улучшения работы в училищах и школах трудовых резервов, о кадрах преподавателей, о производственном обучении в школах и училищах, на крупнейших предприятиях области[29].

В тесном контакте с Главным управлением трудовых резервов работал Отдел по работе среди учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО ЦК ВЛКСМ.

На руководящую работу в систему трудовых резервов комсомол направил более 3 тыс. активистов. В школах и училищах значительно выросли и окрепли комсомольские организации. Если в 1942 г. в школах ФЗО и ремесленных училищах было 1056 комсомольских организаций, в которых насчитывалось почти 59 тыс. комсомольцев, то в 1945 г. стало более 2,5 тыс. комсомольских организаций, в рядах которых было более 226 тыс. комсомольцев. Бюро ЦК ВЛКСМ более 80 раз обсуждало вопросы о работе школ ФЗО и ремесленных училищ.

В апреле—мае 1944 г. бригады ЦК ВКП(б) в составе работников Госплана, Главного управления трудовых резервов и ЦК ВЛКСМ проверили состояние учебно-производственной и воспитательной работы в училищах и школах 31 области и республики. Массовая проверка вскрыла серьезные недостатки в материально-техническом обеспечении училищ, в организации производственного обучения (недостаток станков, инструмента и пр.), в бытовом обслуживании молодежи. Партия и правительство наметили меры по дальнейшему улучшению работы школ и училищ.

Большую роль в повышении учебной и политико-воспитательной работы играло начатое в 1942 г. Всесоюзное социалистическое соревнование училищ и школ за звание «Лучшее ремесленное,

[27] МПА, ф. 4, оп. 14, ед. хр. 11, лл. 114—147; ед. хр. 11а, лл. 108—109, 151—152.
[28] ЦПА ИМЛ, ф. 17, ед. хр. 1653, лл. 15—17; ед. хр. 1661, л. 132.
[29] Там же, ед. хр. 2412, лл. 227—232; оп. 44, ед. хр. 1954, лл. 111—113; оп. 45, ед. хр. 2517, лл. 207—210.

железнодорожное училище, школа ФЗО». В 1943—1944 гг. соревнование охватило большинство коллективов [30].

В ходе соревнования наибольших успехов достигли Московское ремесленное училище № 28, Люблинское РЖУ № 1, ленинградские училища № 12, 19, 55 и школа ФЗО № 7, училища и школы Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов, училища Уралмашзавода, Кировского завода на Урале, училище № 2 угольщиков Караганды.

За период войны РУ и школы ФЗО Магнитогорского металлургического комбината выпустили и направили в цеха комбината 9214 молодых рабочих [31].

На военных и машиностроительных заводах трудно было найти цех, где не было бы учеников РУ или школ ФЗО. Многие из них стали лучшими рабочими своей профессии, бригадирами, мастерами, руководителями производственных участков и заслужили высокую оценку за труд.

Из воспитанников школы ФЗО № 7 Нижнего Тагила в конце войны 12 человек работали мастерами и 15 бригадирами. Молодые мастера Надежда Быкова, Мария Егорова, Иван Андриянин были награждены медалью «За трудовую доблесть». Мастером стал воспитанник молотовского училища № 4 Аркадий Лимонов, организатор одной из первых комсомольско-молодежных фронтовых бригад завода им. Ф. Э. Дзержинского.

Воспитанники трудовых резервов принимали участие в восстановлении освобожденных городов-героев и промышленных предприятий. На восстановление Сталинграда было послано 6 отрядов трудовых резервов в составе 900 учащихся и 37 мастеров. В Ленинграде учащиеся работали на восстановлении промышленных предприятий, культурно-просветительных учреждений и жилых зданий города. Учащимися школы ФЗО № 7 был восстановлен главный корпус Ленинградского Дворца пионеров, а коллектив ремесленного училища № 77 многое сделал по восстановлению Дворца культуры им. С. М. Кирова, по благоустройству проспекта Пролетарской победы. Для восстановления предприятий Донбасса было организовано в молодежные отряды около 20 тыс. учащихся школ и училищ Москвы, Ташкента, Тбилиси, Кемерова, Челябинска, Свердловска и других городов. Среди них было 8 тыс. строителей, 12 тыс. металлистов. На восстановление Зуевской, Штеровской и других электростанций приехали 3 тыс. юношей и девушек, на Енакиевский и Донецкий заводы — 6 тыс., на заводы Краматорска, Славянска, Константиновки — 3 тыс. [32]

За годы войны молодежью трудовых резервов было изготовлено в мастерских и цехах предприятий продукции на сумму свыше 2,1 млрд. руб., из них более чем на 1,3 млрд. руб.

[30] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 108, лл. 38—39, 66—70.
[31] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, ед. хр. 2517, лл. 207—209.
[32] *П. Г. Москатов.* Указ. соч., стр. 251—252.

в 1943—1945 гг.: в 1943 г.— на 493,8 млн. руб., в 1944 г.— на 477,2 млн. руб., в 1945 г.— на 354,3 млн. руб. (в ценах 1941 г.) [33].

Учащиеся училищ и школ ФЗО дали фронту и народному хозяйству страны 6 млн. мин, 26 млн. деталей вооружения, добыли 7 млн. т. угля, 3 млн. т руды, 400 тыс. т нефти и выплавили 1 млн. т чугуна, 2 млн. т стали, изготовили 3 тыс. металлорежущих станков, на 110 млн. руб. инструмента, отремонтировали 11 тыс. паровозов, 100 тыс. вагонов, 5 тыс. тракторов и комбайнов. Силами учащихся немало отремонтировано и проложено заново железнодорожных путей, линий связи и т. д.[34]

Учащиеся трудовых резервов внесли свою долю труда почти в каждую новостройку, в каждый восстанавливаемый город, завод, электростанцию, шахту, школу. Труду для фронта отдавались энергия, энтузиазм юных сердец. Но творческая жизнь молодых и задорных девчат и ребят не замыкалась в цехах, какое бы задание ни выполнялось. Молодость, она и в суровую пору искала интересное в клубе, в библиотеке, на спортивной площадке. С 1943 г. стало больше возможностей, и Секретариат ВЦСПС рассмотрел вопрос об улучшении культурно-бытового обслуживания учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО.

Для проведения культурно-массовых мероприятий для учащихся училищ и школ комитеты профсоюзов стали предоставлять два раза в неделю помещения профсоюзных клубов. Создавались клубы трудовых резервов в Москве, Куйбышеве, Свердловске, Алма-Ате и других городах. Каждое училище и школа прикреплялись к профсоюзным библиотекам. Трудовым резервам передали часть бездействующих киноаппаратов. В июне 1943 г. было создано добровольное спортивное общество «Трудовые резервы».

По инициативе комсомольцев во многих училищах и школах были созданы постоянно действующие лектории. Издавались рукописные журналы «Юный металлург», «Юный техник», «Крокодил» и др. Во многих училищах и школах были организованы литературные кружки. Молодые рабочие поэты читали товарищам свои первые стихи. Участник литературного кружка молотовского ремесленного училища № 1 В. Шкоровский в одном из своих стихотворений отразил мысли и чувства своих сверстников.

Быть воином я мал еще летами,
Чтоб край родимый в битвах отстоять,
Но для победы нашей над врагами
Мой долг — все силы юные отдать...

Хоть нелегко — горжусь, что я рабочий,
Кто у станка, тот как в бою боец...
Забыв про сон, про отдых, днем и ночью
Гвардейский тыл кует врагам конец... [35]

[33] ЦА ВЛКСМ. Отдел РУ, РЖУ и ФЗО. Отчет отдела, л. 42.

[34] Там же, лл. 5—7; *П. Г. Москатов*. Указ. соч., стр. 131.

[35] ЦА ВЛКСМ. Отчет Молотовского обкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг. лл. 189.

В школах и училищах работали кружки художественной самодеятельности. В октябре 1943 г. в Москве был проведен первый смотр художественной самодеятельности трудовых резервов, в котором участвовало 900 учащихся из 20 областей, краев и республик.

В октябре 1944 г. состоялся второй Всесоюзный смотр, в котором участвовало уже 1400 учащихся из 40 областей, краев и республик, в том числе районов, освобожденных от немецкой оккупации.

В 1943—1945 гг. улучшилась массово-физкультурная и спортивная работа среди учащихся. К 1945 г. в спортивном обществе «Трудовые резервы» было более 280 тыс. учащихся и работников училищ и школ, объединенных в 1737 физкультурных коллективов.

Учащиеся училищ и школ ФЗО готовились к защите Родины. В военных кружках были подготовлены снайперы, пулеметчики, истребители танков, минометчики, медицинские сестры.

В большом и трудном деле не все шло гладко. Имелись серьезные недостатки в постановке учебно-воспитательной работы, в культурно-бытовом обслуживании учащихся, в трудовой дисциплине. В связи с требованиями военной и других отраслей промышленности учебные заведения трудовых резервов производили ускоренные выпуски учащихся. Училища и школы загружались большими специальными заданиями (изготовление боеприпасов, вооружения, снаряжения, оборудования и т. д.). Это сказывалось на качестве подготовки квалифицированных рабочих. Подготовка велась по большому числу профессий и специальностей. Учебные мастерские остро нуждались в оборудовании. Отсутствовали стабильные учебники. Не хватало хорошо подготовленных мастеров, воспитателей, руководителей училищ и школ.

Несмотря, однако, на все трудности военных лет, в системе трудовых резервов было подготовлено около 2,5 млн. квалифицированных рабочих.

Таблица 35

Подготовка квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов в 1941—1945 гг. (в тыс. человек)*

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего за 1941—1945 гг.
Ремесленные и железнодорожные училища . . .	73,5	193,2	116,6	121,5	180,2	685
Школы ФЗО	366,0	375,8	481,2	294,8	272,2	1790
Итого	439,5	569,0	597,8	416,3	452,4	2475

* ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 218, лл. 1—2; *П. В. Соколов*. Война и людские ресурсы. М., 1961, стр. 136; *Г. С. Кравченко*. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.). М., 1970, стр. 112, 225.

Из общего числа 2475 тыс. человек в первый период войны подготовлено и передано в промышленность, строительство, на транспорт —1008,5, а в 1943—1944 гг.—1466,5 тыс. человек.

В училищах и школах трудовых резервов РСФСР было подготовлено 1912,8 тыс. (в РУ и РЖУ —595 тыс. человек, или 31%, в школах ФЗО —1318 тыс., или 69%) [36]. Из этого числа в школах и училищах Урала, Сибири и Дальнего Востока было подготовлено около 800 тыс. квалифицированных рабочих [37].

В Казахской ССР за годы войны было подготовлено 102 тыс. человек, в республиках Средней Азии —105,5 тыс., в республиках Закавказья —78,7 тыс. В восстановленных и вновь организованных училищах и школах Украинской ССР —239,2 тыс. человек, Белорусской ССР —30,8 тыс., в республиках Прибалтики — 3,9 тыс., в Молдавской ССР — 2,3 тыс. человек [38].

В системе трудовых резервов в 1941—1945 гг. были подготовлены рабочие различных профессий. В первую очередь готовились кадры для военной и других отраслей тяжелой промышленности. За годы войны РУ и школы ФЗО подготовили свыше 1,2 млн. рабочих металлообрабатывающих профессий, около 125 тыс. металлургов, около 155 тыс. рабочих угольной и горнорудной промышленности, 484,8 тыс. строителей (арматурщиков, бетонщиков и др.), более 203,6 тыс. рабочих железнодорожного транспорта и т. д.[39]

Из системы трудовых резервов самое большое пополнение направлялось на заводы военной промышленности. В 1941—1945 гг. на военные заводы было направлено свыше 600 тыс. молодых рабочих, на предприятия черной металлургии — около 225 тыс., на заводы тяжелого машиностроения, станкостроения, электропромышленности — свыше 103 тыс., в систему Наркомстроя — почти 166 тыс., НКПС — около 300 тыс. [40]

Партия и правительство неоднократно отмечали орденами и медалями Союза ССР коллективы школ и училищ за выполнение заданий по подготовке квалифицированных рабочих и рабочих массовых профессий, за выполнение специальных заказов для фронта.

В 1941—1945 гг. орденами и медалями Советского Союза на-

[36] «Народное хозяйство РСФСР». М., 1957, стр. 270; «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 693.

[37] «Из истории рабочего класса Урала». Пермь, 1961, стр. 342; *Г. А. Докучаев.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск, 1968, стр. 35.

[38] «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 693.

[39] ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 217, лл. 8—9; д. 219, л. 3; *В. Б. Тельпуховский.* Изменения в составе рабочих СССР в 1941—1945 гг. — «Вопросы истории», 1960, № 6, стр. 37.

[40] «Правда», 1 октября 1945 г.; ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 217, лл. 1—3, 10—11, 42; д. 218, лл. 1—2; *Ф. Л. Блинчевский, Г. И. Зеленко.* Профессионально-техническое образование рабочих в СССР. М., 1957, стр. 72.

граждены более 20 тыс. учащихся и работников училищ и школ ФЗО [41]. Кроме того, многие были награждены почетными грамотами и значками «Отличник государственных трудовых резервов».

2. Подготовка квалифицированных рабочих на производстве

Как ни значительна была роль трудовых резервов в подготовке новых рабочих, решающее место в этом деле все же принадлежало самим предприятиям. Жизнь требовала быстрой подготовки рабочих массовых профессий для серийного производства в отраслях военной промышленности, для тяжелой и легкой индустрии, вступающих в строй новых и восстанавливаемых предприятий в освобожденных районах.

В 1943—1944 гг. планы подготовки кадров по всем отраслям народного хозяйства значительно увеличились. Так, по Наркомату черной металлургии в 1943 г. планировалось подготовить 204 тыс. рабочих (из них 100 тыс. новых рабочих), а в 1944 г. — 300 тыс. (из них около 144 тыс. новых рабочих) [42]. Такое же положение наблюдалось в угольной и военной промышленности, в тяжелом машиностроении и станкостроении [43]. Улучшилось финансирование. Повысился уровень производственного обучения и руководства им со стороны хозяйственных, партийных, профсоюзных организаций.

С 1943 г. возобновилась деятельность ряда организаций и учреждений, ведавших производственным обучением, которые в связи с эвакуацией были вынуждены прекратить свою деятельность еще в первый период войны. В ряде наркоматов были созданы специальные секторы по подготовке кадров, а на многих заводах — отделы технического обучения [44]. Так, Наркомат танковой промышленности в конце 1942 и начале 1943 г. создал самостоятельные отделы подготовки кадров на 9 крупных заводах (Кировском в Челябинске, Уралмаше, им. Коминтерна, «Красном Сормове» и др.), а в цехах этих заводов руководство подготовкой кадров возложили на помощников начальников цехов. На остальных танковых заводах были организованы секторы подготовки кадров в составе отделов кадров заводов. Организаторами техучебы в цехах становились опытные инженеры.

Позднее, в 1944—1945 гг., начала восстанавливаться и создаваться вновь сеть учебно-курсовых комбинатов. Усилился контроль за осуществлением планов производственного обучения. Работники наркоматов совместно с работниками заводов ежемесячно анали-

[41] *П. Г. Москатов.* Указ. соч., стр. 131.
[42] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 107, лл. 1—9; д. 125, лл. 1—3.
[43] Там же, ф. 8752, оп. 1, д. 66, л. 173; д. 77, л. 133.
[44] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 1, д. 10, лл. 45—49, 83—85; ф. 8752, оп. 1, д. 27, лл. 117—127; д. 44, л. 346.

зировали ход подготовки кадров, проводили обмен опытом, с тем чтобы опыт лучших сделать всеобщим достоянием. На региональных и отраслевых совещаниях обсуждались итоги производственного обучения (за квартал, полугодие, год), анализировались формы, методы и качество обучения новых рабочих [45].

Коллегии наркоматов стали систематически и всесторонне рассматривать вопросы подготовки кадров. В 1943 г. коллегии Наркомтяжмаша, Наркомстанкостроения, Наркомтанкопрома всесторонне рассмотрели вопросы о подготовке кадров [46]. Наркоматы пересмотрели часть программ, внесли поправки в сроки обучения по отдельным профессиям, организовали техкабинеты.

Парторганизации стали еще больше уделять внимания подготовке кадров в различных отраслях народного хозяйства.

Свердловский обком партии 20 января 1943 г. принял решение «О подготовке рабочих кадров для предприятий и строительства черной металлургии» [47]. По инициативе Челябинского горкома партии в начале апреля 1943 г. была созвана городская конференция по производственно-техническому обучению, на которой подвели итоги технической учебы за 1942 г. и обобщили опыт работы стахановских школ, техникумов, курсов целевого назначения, учебно-производственных цехов, опыт подготовки рабочих ведущих профессий (сварщиков, токарей, станочников и т. д.) на предприятиях Челябинска [48]. МК и МГК ВКП(б) в 1943 г. рассмотрели ряд вопросов, связанных с организацией производственного обучения на предприятиях Москвы и области: об опыте подготовки квалифицированных рабочих кадров на ГПЗ-1; о повышении квалификации кадров на Ново-Краматорском заводе в г. Электросталь, об организации цехов производственного обучения и т. д.[49]

Горьковский обком партии уделял большое внимание качеству производственного обучения, повышению квалификации рабочих ведущих профессий, мастеров, начальников цехов [50].

В результате улучшившейся работы по подготовке кадров и усиления внимания партийных и государственных органов к этому необычайно важному делу в 1943 г. удалось добиться заметных сдвигов и подготовить на производстве 5134 тыс. человек — на 1362 тыс. человек больше, чем в 1942 г.[51] Наряду с подготовкой новых рабочих заметно улучшилась и переподготовка кадров. Наиболее крупные успехи в этой области были достигнуты в от-

[45] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 106, лл. 2—40.
[46] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 16, лл. 2—4, 14—18; там же, ф. 8259, оп. 1, д. 10, лл. 25—49, 94; ф. 8752, оп. 1, д. 49, лл. 196—201.
[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1652, лл. 123—125.
[48] ПАЧО, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 1764, л. 1—59.
[49] МПА, ф. 3, оп. 29, ед. хр. 12, лл. 170—172, 176—178, 227; ф. 4, оп. 14, ед. хр. 11, лл. 8—9.
[50] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 304, лл. 14—48.
[51] Архив ГКПТО, ф. 1, оп. 41, д. 32, л. 51; *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 115; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 112, 225.

раслях военной промышленности. Здесь намеченные планы переподготовки кадров были перевыполнены. Повышением квалификации было охвачено от 36 до 47% рабочих.

Изменения, происходившие в развитии промышленности в целом, освоение новых видов техники и вооружения, развертывание восстановительного процесса, увеличение производства сложных машин и агрегатов в отраслях гражданского машиностроения, перспективы перехода к мирной экономике — все это повышало требования к техническим знаниям рабочих, их квалификации.

Без дальнейшего, при этом массового, роста квалификации рабочих, их технической и образовательной подготовки не могло быть и речи о новом повышении производительности труда.

Вот почему партия и правительство уделяли вопросам подготовки рабочих кадров неослабное внимание и требовали того же от всех ведомств, особенно промышленных наркоматов.

Выполняя указания партии и правительства, Госплан СССР, наркоматы провели значительную работу в этой области [52].

Специальная комиссия Наркомата станкостроения под руководством наркома А. И. Ефремова разработала мероприятия по подготовке новых рабочих и повышению квалификации рабочих, мастеров, бригадиров и инженерно-технических работников на действующих и восстанавливаемых заводах.

Наркомат тяжелого машиностроения провел во второй половине 1944 г. вновь проверку состояния подготовки кадров на 20 заводах. В результате этой проверки коллегия наркомата 5 июля 1944 г. рассмотрела вопрос о подготовке квалифицированных рабочих для металлургических цехов, энергохозяйств, о подготовке мастеров, бригадиров, нормировщиков, счетных работников, об улучшении качества обучения на курсах повышения квалификации и наметила практические меры в этой области [53].

Аналогичные меры были намечены норкоматами авиационной промышленности, боеприпасов, минометного вооружения, угольной промышленности, электропромышленности, текстильной и легкой промышленности.

Большое значение имели совещания, проведенные в июле и сентябре 1944 г. в ЦК ВЛКСМ по вопросам производственно-технического обучения.

На совещании, созванном в ЦК ВЛКСМ 6 июля 1944 г., присутствовали и заместители наркомов, начальники отделов кадров и работники отделов технического обучения наркоматов, начальники главных управлений учебных заведений (ГУУЗов) наркоматов, работники отделов кадров крупнейших предприятий, начальники отделов технического обучения, комсорги ряда московских заводов (ГПЗ-1, ЗИС, «Серп и молот» и др.) [54].

[52] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 128, л. 106; д. 481, лл. 22—23.
[53] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 26, лл. 1—52.
[54] ЦА ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1944, д. 65, лл. 1—3.

Участники совещания обсудили широкий круг вопросов: укрепление материально-технической базы производственного обучения, унификация структуры организаций технического обучения по наркоматам, восстановление институтов техучебы и повышения квалификации, упорядочение зарплаты преподавателям и инструкторам, издание учебников и методической литературы и т. д.

На основе предложений, высказанных на этом совещании, наркоматы, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и Госплан разработали мероприятия по улучшению подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве.

29 сентября 1944 г. в ЦК ВЛКСМ состоялось новое совещание с участием представителей Госплана СССР, ряда наркоматов, ВЦСПС. Участники этого совещания обсудили мероприятия, разработанные после июльского совещания в ЦК ВЛКСМ. Окончательный вариант этих мероприятий представили затем в СНК СССР [55].

Вопрос этот приобрел столь актуальное значение, что состояние подготовки кадров стало строго учитываться при проведении итогов как внутризаводского, так и Всесоюзного социалистического соревнования. Этому вопросу придавалось большое значение и при оценке деятельности руководителей заводских цехов.

В приказе наркома тяжелого машиностроения от 29 августа 1944 г. говорилось: «Директорам заводов при премировании начальников цехов за выполнение производственных заданий учитывать в качестве основного условия также и выполнение в целом плана по подготовке рабочих, снижая размер или совершенно лишая премии руководителей цехов при неудовлетворительной работе по подготовке квалифицированных рабочих» [56].

В 1944—1945 гг. развернулась довольно большая сеть учебно-курсовых комбинатов на крупных предприятиях. Правда, на ряде заводов учебно-курсовые комбинаты были созданы еще до войны, но в начальный период войны их деятельность была свернута. Теперь же возникла необходимость создания новой сети таких комбинатов с широкой организацией в них теоретического и практического обучения новых рабочих, повышения квалификации работающих на производстве рабочих, мастеров, инженеров, на них возлагалась организация практики студентов.

При создании учебно-курсовых комбинатов встретились большие трудности с помещениями, кадрами инструкторов, учебниками, бумагой и т. д. Из-за этого наркоматам не удалось полностью развернуть намеченную сеть. Из 73 предприятий Наркомчермета, например, где должны были работать в 1944 г. учебно-курсовые комбинаты, только на 46 выделили помещения [57].

Однако те учебно-курсовые комбинаты, которые были созданы, сыграли большую роль в улучшении производственно-технического

[55] Там же, лл. 19—25, 28—61; ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 44, д. 482, лл. 40—66.
[56] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 1, д. 26, лл. 1—2.
[57] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 127, лл. 152—153.

обучения. Наркоматы разработали и издали ряд учебно-методических пособий, учебников, памяток, плакатов[58].

Большая работа проводилась Домами науки и техники Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других центров, а также городскими и заводскими Домами техники (Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Кузнецкий металлургический комбинат и др.).

Основными формами производственно-технического обучения, как и в первые годы войны, являлись индивидуально-бригадное обучение, кружки, школы, курсы техминимума, учебно-производственные цехи, курсы повышения квалификации, курсы целевого назначения, стахановские школы.

Индивидуально-бригадным методом в годы войны было подготовлено около 85% новых рабочих[59]. Курс теоретической подготовки новых рабочих в первый период войны был рассчитан на 40—60-часовую программу. В 1943—1944 г. в некоторых отраслях военной промышленности программы были несколько расширены, но основные изменения были внесены в 1945 г., когда теоретический курс увеличился до 80 часов.

Хозяйственные, партийные и профсоюзные организации сумели привлечь новые отряды кадровых рабочих к индивидуальному производственному обучению молодежи. В ряды учителей и воспитателей вливались не только ветераны, но и более молодые квалифицированные рабочие, те, кто сами пришли на производство в первые дни войны. Многотысячная армия мастеров, инженеров, техников, квалифицированных рабочих отдавала много сил и энергии подготовке кадров.

На Уралмашзаводе к началу 1943 г. индивидуальным обучением новых кадров занималось более 200 квалифицированных рабочих.

На одном из старейших заводов России — «Красное Сормово» трудились 1066 рабочих со стажем непрерывной работы на заводе не менее двадцати лет. Старая гвардия «Красного Сормова» активно участвовала в обучении новых рабочих. 1 октября 1943 г. нарком танковой промышленности В. А. Малышев наградил значком «Отличник социалистического соревнования Наркомтанкпрома» и премиями 26 лучших производственников—рабочих завода «Красное Сормово», которые и в условиях войны, наряду с выполнением производственных заданий, обучали молодые кадры рабочих.

Среди них были: И. П. Муравьев — старый мастер, проработавший на заводе в одном цехе 57 лет и обучивший более 100 молодых рабочих; К. В. Никитин из цеха № 24, проработавший на заводе 50 лет и обучивший 109 человек; слесарь цеха № 29 А. А. Нуколов, проработавший на заводе 28 лет и обучивший 54 человека; формовщик с 44-летним заводским стажем Г. Ф. Морозов, подготовив-

[58] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 4, д. 307, лл. 52—55; ф. 8952, оп. 1, д. 10, лл. 85—86, ф. 8875, оп. 46, д. 107, лл. 95—101; д. 126, лл. 44—49.

[59] *М. Я. Сонин.* Подготовка квалифицированных рабочих на производстве. М., 1954, стр. 77.

ший 28 человек, секретарь партбюро цеха № 24 И. С. Курицын, проработавший на заводе 41 год, обучивший 26 молодых рабочих, заместитель начальника цеха № 30 А. Ф. Спиранский, проработавший на заводе 28 лет и обучивший 45 человек; мастер цеха № 8 А. Ф. Терюшнов, проработавший на заводе 29 лет и обучивший 39 человек. Среди старейших сормовичей были прекрасные учителя, такие, как мастера В. С. Токарев, М. С. Сутягин, М. И. Блаженов, А. В. Устимов, конструктор В. Н. Ершов и многие другие [60].

Партийный комитет завода «Красное Сормово» в октябре 1943 г. провел совещание 950 старейших сормовичей, на котором обсуждался вопрос, как лучше обучать новых рабочих [61]. На этом совещании сормовичи подвели итоги работы по обучению новых рабочих. К октябрю 1943 г. они подготовили 2300 человек.

М. И. Калинин прислал участникам совещания письмо, в котором писал: «От души приветствую участников совещания старых рабочих «Красного Сормова». Дорогие товарищи! На вас лежат нравственные обязанности и государственный долг сохранить старые профессиональные традиции сормовских рабочих и научить новичков так же искусно работать, как работают старые кадровые рабочие».

Обсуждая пути улучшения индивидуального и бригадного ученичества, участники совещания призвали не жалеть сил на обучение молодежи и тесно связывать производственное обучение с политическим воспитанием, разъяснять молодым рабочим всю серьезность переживаемых событий. Ветераны рабочего класса говорили о воспитании нового поколения как о высочайшем патриотическом долге перед Отечеством. Присутствовавший на этом совещании старый рабочий-революционер Петр Андреевич Заломов говорил: «Товарищи, ценность жизни, счастье жизни заключается не в том, что́ человек получил от других, а в том, что́ он сумел дать другим. В этом и только в этом ценность жизни» [62].

В Магнитогорске в цехах металлургического комбината подготовкой кадров в 1943 г. было занято 1226 цеховых работников, из которых 252 являлись инженерами и техниками, 461 — мастерами и бригадирами, 513 — стахановцами и рабочими высокой квалификации. Среди них были мастера доменного цеха А. Л. Шатилин и Н. Дубинин, инженер А. П. Якобсон, старший мастер обжимного цеха В. А. Осокин, вальцовщик Т. М. Дыдалев, вырубщик И. П. Саютинский, мастер молодежной смены токарей А. В. Морев и другие [63]. Инженер Н.-Тагильского металлургического завода Садовский подготовил свыше 200 рабочих транспортных профессий, а начальник литейного пролета Ерошкин — около 50 рабочих-литейщиков [64].

[60] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 49, лл. 286—287.
[61] «История Красного Сормова». М., 1969, стр. 406—408.
[62] «Правда», 31 октября 1943 г.
[63] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 107, лл. 98—100.
[64] Там же, д. 146, лл. 62—74.

С начала и до конца войны неутомимо вели подготовку молодого пополнения сталевар В. М. Амосов из Златоуста и верх-исетский сталевар Н. Х. Базетов, бурильщик И. П. Янкин и вальцовщик Новосибирского металлургического завода А. М. Игнатенко, автомобилестроители С. В. Давыдов, А. Е. Афанасьев, М. Ф. Ушкалов (Московский автозавод) и станкостроители С. Ф. Смирнов, В. В. Ермилов, К. И. Скворцов (завод «Красный пролетарий»), С. М. Степенин (завод им. Орджоникидзе), станочница Т. Мельникова с томского завода «Шарикоподшипник». Старший мастер Фрунзенского машиностроительного завода Т. Корнеевич обучил 30 новых рабочих. Кадровые рабочие только одного из цехов этого завода подготовили за годы войны 540 шлифовальщиков, 360 токарей, более 200 слесарей-лекальщиков, 55 фрезеровщиков [65].

Большой вклад внесли кадровые рабочие в обучение и воспитание нового пополнения на восстанавливаемых предприятиях.

По инициативе старого рутченковского крепильщика Демьяна Пирожкова в Донбассе развернулось движение кадровых шахтеров за обучение новых рабочих.

Мастера предприятий Ленинграда на совещании 27 марта 1944 г., обсудив пути подготовки кадров для восстанавливаемого хозяйства города, призвали всех квалифицированных ленинградских рабочих помогать обучению и воспитанию нового пополнения. «Наш долг — воспитывать у молодого поколения благородное чувство любви к своему заводу, к своему цеху, к своей специальности, стремление непрерывно совершенствовать свое мастерство», — писали они в обращении [66].

Мастер Кировского завода в Ленинграде Н. В. Кукушкин писал в своем дневнике: «Народ дали мне молодой и ни одного квалифицированного. Взял обязательство обучить девять человек». Через неделю мастер поручил своим ученикам самостоятельно отфрезеровать пробные детали — шестигранники, квадраты, треугольники. Скоро ученики выполнили первый заказ [67].

Одновременно десятки тысяч инженеров, мастеров, бригадиров, квалифицированных рабочих неустанно готовили кадры для всех отраслей народного хозяйства, работающих для фронта. Улучшилась организация производственного обучения в бригадах.

С первых дней войны хорошей школой подготовки квалифицированных рабочих стали комсомольско-молодежные бригады. Несмотря на то что состав бригад обновился, производственное обучение новых рабочих велось систематически. Новые рабочие, поступавшие в эти бригады, изучали специальность по программе техминимума под руководством бригадира или одного из опытных

[65] «История Киргизии», том II. Фрунзе, 1968, стр. 272.

[66] *В. А. Ежов.* Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города (1944—1945 гг.). Л., 1961, стр. 26.

[67] *С. Костюченко, И. Хренов, Ю. Федоров.* История Кировского завода 1917—1945 гг. М., 1966, стр. 673.

членов бригады. Затем они включились в стахановские школы, курсы повышения квалификации, посещали школы рабочей молодежи.

В комсомольско-молодежной фронтовой бригаде В. Ф. Шубина на Горьковском автозаводе прошли обучение десятки молодых рабочих. Состав бригады несколько раз обновлялся. Овладевших профессией молодых рабочих направляли в другие бригады. В. Ф. Шубин получал новое пополнение, которое повторяло путь своих предшественников: сначала учились сами, а затем учили других. Так было в комсомольско-молодежных бригадах М. Н. Галанцевой (Ново-Краматорский завод в г. Электросталь), В. Г. Савкина (Ленинградский металлический) и др.[68]

С 1943 г. широкое распространение получили учебно-производственные цехи, созданные по примеру Московского ГПЗ-1, Горьковского автозавода и ряда авиационных заводов.

В Положении об учебно-производственных цехах, разработанном Наркоматом среднего машиностроения, указывалось:

«Учебно-производственный цех завода организуется для подготовки рабочих кадров в соответствии с потребностями завода по специальностям и квалификациям, а также для постоянного повышения производственной квалификации наличного состава рабочих.

Цех ставит своей целью выпускать в короткие сроки квалифицированных рабочих 4—5 разрядов, овладевших новыми, более совершенными приемами работы и производственными навыками... Помимо основной деятельности, учебно-производственный цех по заказам цехов завода выполняет определенную производственную работу, используя ее в целях улучшения учебной работы. В учебно-производственном цехе применяются следующие основные формы учебной работы:

а) практические занятия на производственных рабочих местах;

б) теоретические занятия в виде бесед;

в) занятия в учебных кабинетах, лабораториях, чертежных залах под руководством преподавателей»[69].

В учебно-производственном цехе ГПЗ-1 к 1 июня 1943 г. было подготовлено 214 высококвалифицированных токарей-универсалов, слесарей-лекальщиков, станочников-операторов и рабочих других специальностей.

В начале 1944 г. учебно-производственные цехи и учебно-производственные участки имелись на 26 заводах Наркомата среднего машиностроения[70].

В 1943 г. на многих предприятиях восточных районов (Урал, Сибирь, Дальний Восток) было организовано специальное обучение новых рабочих, прибывших из республик Средней Азии и Казахстана. Наибольшее число их работало на предприятиях черной

[68] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 4, д. 46, лл. 3—4, 7; д. 47, л. 60; ф. 8259, оп. 1, д. 3834, л. 104.

[69] «Московский большевик», 19 июня 1943 г.

[70] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 705, л. 24.

металлургии, в угольной промышленности, на стройках Урала, Сибири и Дальнего Востока [71].

Трудность обучения новых рабочих состояла в том, что большинство из них не знало русского языка. Но с помощью переводчиков эту трудность в ходе обучения удалось все же преодолеть. На Магнитогорском металлургическом комбинате в 1943—1944 гг. по 44 профессиям было обучено более 960 новых рабочих, прибывших из Средней Азии и Казахстана. Из них только в 1944 г. число обученных составило 451 человек: 208 казахов, 54 узбека, 57 татар и 132 человека других национальностей.

В 1945 г. на комбинате проходили подготовку 404 рабочих для Закавказского металлургического комбината. Учебников и другой технической литературы на грузинском языке не было. Учебно-курсовой комбинат составил и перевел на грузинский язык специальные конспекты (для сталеваров, вальцовщиков, операторов постов управления, газовщиков коксовых печей, кузнецов и др.), которые позволили будущим закавказским металлургам глубже изучить технологию металлургического производства. На Н.-Тагильском заводе было подготовлено 124 рабочих различных профессий для Казахского металлургического комбината [72]. Большая работа по обучению казахов, узбеков, таджиков, киргизов проводилась на шахтах Кузбасса, на стройках Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Улучшение качества обучения индивидуально-бригадным методом положительно сказывалось на росте подготовки рабочих более высокой квалификации. Данные по Магнитогорскому металлургическому комбинату в определенной мере подтверждают это. Если в 1942 г. после обучения 3—4-й разряд получили здесь 82% новых рабочих, то в 1943 г. — 74,5%, в 1944 г. — 67,7%, а в 1945 г. — 59%. Число же рабочих, получивших после обучения высшие разряды (6—7 и выше) увеличилось за это время с 18% до 41% [73].

Кроме индивидуального и бригадного обучения, в 1943 г. и особенно в 1944—1945 гг. была развернута разнообразная сеть курсов и школ повышения квалификации. На курсах целевого назначения, например, рабочие повышали квалификацию в определенной области, осваивали вторые и смежные профессии, повышали разрядность. Создавались также курсы по качеству и т. д.

С целью более глубокого изучения технологии производства, инструкций и правил эксплуатации агрегатов и механизмов, создавались технологические школы. Опыт новаторов изучался в стахановских школах, в которых за годы войны было подготовлено более 2,5 млн. человек [74].

Наступил перелом и в переподготовке командного состава.

[71] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 299, л. 120—121.
[72] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 107, лл. 94—96; д. 127, лл. 98—99; д. 146, лл. 70, 78—79.
[73] Там же, д. 107, лл. 78—80; д. 127, лл. 93—94; д. 146, л. 77—78.
[74] «История КПСС», т. 5, кн. 1, стр. 390.

В 1943 г. и особенно за последние полтора года войны на всех крупных предприятиях работали курсы и школы мастеров и бригадиров. Наркоматы совместно с ЦК ВЛКСМ организовали специальную учебу бригадиров комсомольско-молодежных бригад. К занятиям с бригадирами привлекали директоров и главных инженеров, конструкторов заводов, работников научно-исследовательских институтов, вузов, крупных специалистов и ученых.

Одновременно были организованы курсы по подготовке и повышению квалификации мастеров по основным специальностям — без отрыва и с отрывом от производства.

В целях повышения квалификации инженерно-технических работников с 1943 г. проводились курсы и семинары по техническим и экономическим вопросам. На крупных предприятиях были организованы курсы, группы по изучению иностранных языков и читался цикл лекций для тех, кто готовился к сдаче кандидатского минимума (Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, Уралмашзавод, Кировский завод на Урале и др.).

В результате огромной организаторской работы в 1944—1945 гг. в деле переподготовки рабочих и инженерно-технических работников были достигнуты определенные успехи.

По данным ЦСУ СССР, каждый год войны в среднем проходили подготовку и переподготовку на предприятиях и в учреждениях 5228 тыс. рабочих и служащих (из них 4112 тыс. рабочих), тогда как в 1940 г. всего 3605 тыс. рабочих и служащих (в том числе 3078 тыс. рабочих). Всего за годы войны в среднем было подготовлено и переподготовлено 26140 тыс. человек (см. табл. 36).

Таблица 36

Подготовка и повышение квалификации рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях в 1940—1945 гг. (в тыс.)*

	1940 г.	В среднем за год в течение пятилетия (1941—1945 гг.)	Всего за 1941—1945 гг.
Всего рабочих и служащих, прошедших подготовку и повышение квалификации	3605	5228	26 140
в том числе рабочих	3078	4112	20 560
из них:			
обучено рабочих и служащих	1950	2672	13 360
в том числе рабочих	1606	2261	11 305
Всего рабочих и служащих, прошедших обучение по повышению квалификации	1655	2556	12 780
в том числе рабочих	1472	1851	9 255

* Таблица составлена по следующим данным: „Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах". Статистический сборник. М., 1957, стр. 264; „Народное хозяйство СССР в 1958 г.", стр. 694.

Обученные новым профессиям и специальностям составляли 51,3% от общего числа рабочих и служащих, а повысившие квалификацию — 48,7%. Удельный вес рабочих составил 78,5% к общему числу прошедших производственное обучение на предприятиях. Из 20,5 млн. рабочих, прошедших обучение, свыше половины (54%) были подготовлены впервые.

Наиболее полную картину итогов подготовки кадров на производстве можно получить при изучении материалов по годам войны, отраслям народного хозяйства и экономическим районам.

Несмотря на то что данные текущего учета расходятся со среднегодовыми, опубликованными ЦСУ, они дают возможность проследить характерные особенности производственно-технического обучения на предприятиях как в первый, так и последующие периоды войны: темпы и неуклонный рост количества прошедших обучение, расширение переподготовки кадров, место и роль различных форм обучения.

Таблица 37

Подготовка и повышение квалификации рабочих массовых профессий на предприятиях в 1941—1945 гг. (тыс. человек)*

	Годы				
	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Подготовка (обучение) новых кадров	1244,3	1259,9	3417	3936	4360
Повышение квалификации	1520,8	2512,3	1717	3433	4561
Всего	2765,1	3772,2	5134	7369	8921

* Таблица составлена по следующим данным: Архив ГКПТО, ф. 1, оп. 41, св. 8, д. 32, л. 51 (данные текущего учета); *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 115; *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 112, 225.

Только в двух ведущих отраслях тяжелой индустрии — в угольной и металлургической промышленности в течение 1943—1944 гг. было подготовлено и повысило квалификацию более 1035 тыс. человек (см. табл. 38).

В 1944 г. на предприятиях освобожденных районов в угольной промышленности было обучено около 141 тыс. новых рабочих и повысили квалификацию более 21,9 тыс., а в черной металлургии соответственно — 37,4 тыс. и 23 тыс.

По данным ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности Донбасса, за период с 10 сентября 1943 г. по 1 апреля 1945 г. на шахтах бассейна было обучено горняцким профессиям по всем видам обучения 277 тыс. человек, в том числе основным угольным профессиям свыше 120 тыс. человек. Из общего числа обученных женщины составляли от 32 до 37% [75].

[75] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 624, л. 124; д. 1126, л. 75.

Таблица 38

Подготовка и повышение квалификации рабочих массовых профессий на предприятиях угольной промышленности и черной металлургии в 1943—1944 гг. (в тыс.) *

	1943 год			1944 год		
	всего обучено	в том числе		всего обучено	в том числе	
		новых рабочих	повышение квалификации		новых рабочих	повышение квалификации
Угольная промышленность	298,0	268,8	29,2	303,5	243,8	59,6
Черная металлургия	187,7	89,6	98,1	246,4	125,4	121,0

* Таблица составлена по годовым отчетам наркоматов: ЦГАНХ СССР, ф. 8225, оп. 1, д. 8014, лл. 26—27, 121; д. 8040, лл. 62—63; ф. 8875, оп. 46, д. 107, л. 123; д. 127, лл. 149, 156; ф. 1562, оп. 15, д. 1694, лл. 32, 38.

Увеличилась подготовка рабочих ведущих горняцких профессий. В 1943 г. было подготовлено свыше 16,8 тыс. забойщиков, 13,5 тыс. навалоотбойщиков и 11,2 тыс. проходчиков, а в 1944 г.— более 20,8 тыс. забойщиков, 19,1 тыс. навалоотбойщиков, 15 тыс. крепильщиков и 12,7 тыс. проходчиков. Подготовка рабочих строительных профессий возросла с 8,1 тыс. до 19,5 тыс. человек. Повысилось число лиц, прошедших курсы, школы повышения квалификации. В 1944 г., на курсах подготовили 2780 горных мастеров и 1770 бригадиров [76].

На предприятиях Наркомчермета за годы войны производственно-техническим обучением были охвачены около 874 тыс. человек. Число рабочих, повысивших квалификацию, увеличилось с 58,6 тыс. в 1942 г. до 140 тыс. в 1945 г.[77] За 1944—1945 гг. на металлургических заводах было подготовлено 12665 мастеров и бригадиров [78].

Значительная часть кадров была подготовлена на Магнитогорском и Кузнецком комбинатах, на заводах Главуралмета, что видно из данных, приведенных в табл. 39.

Магнитогорский комбинат в 1943 г. выполнил план подготовки кадров на 140,6%, а в 1944 г. — на 107,1%, Кузнецкий комбинат соответственно на 117% и 117,9%, заводы Главуралмета — на 101% и 116,3%.

Большая доля подготовленных на производстве кадров падает на наркоматы военной и машиностроительной промышленности. По большинству отраслей оборонной промышленности недовыполнялись планы подготовки новых рабочих и перевыполнялись планы по повышению квалификации. Повышением квалификации было охвачено от 36 до 47% рабочих данных отраслей.

[76] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 919, лл. 128—130; ф. 8225, оп. 1, д. 8014; л. 121; д. 8044, лл. 62—65.
[77] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 99, л. 22; д. 107, л. 123; д. 127, лл. 149, 156; д. 146, л. 95.
[78] *Г. Г. Морехина.* Рабочий класс — фронту. М., 1962, стр. 432.

Таблица 39

Подготовка рабочих на Магнитогорском и Кузнецком металлургических комбинатах и предприятиях Главуралмета в 1943—1945 гг.*

	1943 г.			1944 г.			1945 год		
	всего подготовлено	в том числе		всего подготовлено	в том числе		всего подготовлено	в том числе	
		новых рабочих	повыш. квалификац.		новых рабочих	повыш. квалификац.		новых рабочих	повыш. квалификац.
Магнитогорский комбинат	20 700	5 827	14 873	17 239	4 653	12 587	16 538	6 177	10 361
Кузнецкий комбинат	13 928	3 646	10 282	14 986	3 633	11 353	13 776	2 916	10 860
Предприятия Главуралмета (по 21 предприятию)	27 595	11 935	15 660	26 011	10 508	14 994	25 998	11 255	14 743

* ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 107, лл. 46—49, 59, 75—80, 107; д. 127, лл. 80, 92—97, 152—153; д. 146, лл. 77, 95; ф. 4372, оп. 43, д. 919, л. 120.

Таблица 40

Подготовка и повышение квалификации рабочих на предприятиях оборонной и машиностроительной промышленности в 1943—1944 гг. (в тыс.) *

Наркомат	1943 г.			1944 г.		
	всего подготовлено	в том числе		всего	в том числе	
		подготовка новых рабочих	повышение квалификации		подготовка новых рабочих	повышение квалификации
Наркомсредмаш	70,1	40,5	29,6	83,9	36,3	47,6
Наркомтяжмаш	21,5	12,2	9,3	47,8	25,6	22,2
Наркомстанкопром	30,3	14,6	15,7	29,6	11,2	18,4
Наркомэлектропром	30,3	22,1	8,2	41,9	12,8	29,1
Наркомсудпром	38,1	16,8	21,3	55,8	15,2	40,6
Наркомминвооружения . . .	63,9	32,8	31,1	75,5	25,8	49,7
Наркомтанкопром	101,5	39,1	62,4	121,2	37,4	83,8
Наркомавиапром	270,0	73,1	205,9	250,0	80,0	170,0
Наркомвооружения	169,1	51,8	118,1	218,0	73,0	145,0
Наркомбоеприпасов	238,1	96,5	141,6	226,4	77,7	148,7

* Таблица составлена по данным годовых отчетов наркоматов и материалам ЦК ВЛКСМ; ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 919, лл. 122—127; ф. 1562, оп. 15, д. 1694, лл. 3—4, 10—11, 13, 15, 17, 21—24, 26—27; ЦА ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1943, д. 2, л. 50. Справка об обучении рабочих и повышении квалификации; „Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг." М., 1970, стр. 210.

На заводах Наркомата вооружения за годы войны было обучено свыше 460 тыс. человек, из них — 118 тыс. новых рабочих и 340 тыс. повысили квалификацию [79].

Большой удельный вес в подготовке кадров занимали такие крупные заводы, как Кировский завод на Урале, Уралмашзавод, им. Коминтерна (№ 183) и др. Например, на Кировском заводе в системе производственно-технического обучения было подготовлено в 1941 г. — 4,5 тыс., в 1942 г. — 19,3 тыс., в 1943 г. — 21,3 тыс., в 1944 г. — 18 тыс.[80] На Уралмашзаводе только в 1945 г. было обучено более 10,1 тыс. работников завода, из них 6642 человека повысили квалификацию [81].

Улучшилось производственное обучение на предприятиях легкой и текстильной промышленности. На предприятиях этих отраслей в 1943 г. было обучено свыше 72,1 тыс. человек (из них 35,8 тыс. новых рабочих и 36,3 тыс. повысили квалификацию), а в 1944 г. было обучено 135,3 тыс. (из них 61 тыс. новых рабочих и более 74,3 тыс. повысили квалификацию). Из вновь обученных было свыше 60% женщин. На предприятиях трех наркоматов пищевой промышленности в 1943 г. было подготовлено около 160,4 тыс. (из них НК пищепромом 81,8 тыс., НК молокопромом — 28,6 тыс. и НК рыбопромом — около 50 тыс.). Женщины составили 44—50% (более 71,3 тыс.) [82].

Резко возросло число обученных на предприятиях Наркомстроя, Наркомата промышленности строительных материалов и в строительных организациях других наркоматов, особенно в освобожденных районах. В 1943 г. на стройках Наркомстроя было подготовлено 137,6 тыс. человек, а в 1944 г. — 171,1 тыс. На предприятиях Наркомпромстроя соответственно — 13,6 тыс. человек и 31,5 тыс. [83]

На железнодорожном, речном и морском транспорте работала огромная сеть курсов и школ подготовки и переподготовки кадров. Только по линии НКПС было подготовлено в 1943 г. около 1 млн. 32 тыс. человек, а в 1944 г. — 1 млн. 155,5 тыс. За 1941—1944 гг. в системе производственно-технического обучения НКПС было подготовлено свыше 3,6 млн. железнодорожников различных профессий [84].

Результаты производственно-технического обучения оказывали большое влияние на дальнейшее повышение культурно-технического уровня кадров. В трудных военных условиях они обогащались опытом, совершенствовали свое мастерство. Неуклонно снижалось число рабочих, не выполняющих нормы выработки. К концу 1943 г. их было почти в два раза меньше, чем в апреле 1942 г., о

[79] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1094, л. 170.
[80] ПАЧО, ф. 288, оп. 29, д. 32, л. 15; оп. 21, д. 46, л. 12.
[81] ЦГАНХ СССР, ф. 8243, оп. 4, д. 344, л. 48—58.
[82] Там же, ф. 4372, оп. 43, д. 919, лл. 125—127; ф. 1562, оп. 15, д. 1694, лл. 50—60.
[83] Там же, ф. 4372, оп. 43, д. 919, л. 127; ф. 1562, оп. 15, д. 1694, лл. 47—49, 65.
[84] *Г. А. Куманев.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963, стр. 270—271.

чем свидетельствуют данные ВЦСПС по отдельным наркоматам (в %):

	1942 г. апрель	1943 г. сентябрь	1945 г. май
Наркомавиапром	22,0	нет. св.	6
Наркомбоеприпасов	24,0	12,8	12
Наркомвооружения	22,1	13,2	8
Наркомсудостроения	15,6	11,9	7
Наркомстанкостроения	22,8	13,3	10
Наркомсредмаш	21,0	нет. св.	9

Аналогичная картина была и в других отраслях. Так, по Наркомчермету в сентябре 1943 г. не выполнили норму 14,6%, вместо 29,5% в апреле 1942 г., по Наркомпищепрому — 17,8% вместо 31,3% и т. д.[85]

Несмотря на заметное улучшение организационной, учебно-производственной работы и качества обучения, система подготовки кадров в военных условиях имела слабые стороны и страдала рядом существенных недостатков, вытекавших как из конкретных условий военной поры, так и промахов и упущений, которые допускались в практической работе. Существенными факторами, отрицательно повлиявшими на уровень организации и качество производственно-технического обучения, являлись: ограниченность материально-технической базы, краткосрочность теоретической и практической подготовки кадров, разнобой в программах и требованиях при подготовке сквозных профессий, упущения в организаторской работе хозяйственных, партийных и общественных организаций.

Партия и правительство, анализируя состояние производственно-технического обучения, вскрывали недостатки, принимали решительные меры к их устранению, чтобы обеспечить народное хозяйство квалифицированными кадрами. Приближение окончания войны потребовало коренной перестройки установившейся за годы войны системы производственно-технического обучения, резкого улучшения его качества.

С каждым днем все острее и острее ощущалась потребность в рабочих широкого профиля и высокой квалификации, хорошо знающих свою профессию, умеющих наладить свой станок, сделать необходимые расчеты, разбираться в чертеже и технологической карте. Быстро росла потребность в рабочих с универсальными навыками работы и более высоким уровнем технических знаний. Уже в первой половине 1945 г. началась перестройка организационной, учебно-методической работы, расширялась учебно-производственная база. Начинался новый этап в развитии системы производственно-технического обучения на предприятиях.

[85] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 396, л. 22; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 315.

3. Повышение общеобразовательного уровня рабочих в условиях войны

Война оторвала от учебы сотни тысяч подростков, юношей и девушек старших классов, техникумов и вузов. Они стали к станкам и агрегатам, ушли в забои шахт и рудников, на стройки.

Коммунистическая партия и Советское правительство при первой же возможности приняли меры к возобновлению прерванного войной образования рабочей и сельской молодежи, занятой на производстве. Начиная с 1943 г. стали увеличиваться ассигнования на социально-культурные нужды, в том числе на просвещение. В 1943 г. из 37,7 млрд. руб., ассигнованных на социально-культурные нужды, на просвещение было затрачено 13,2 млрд. руб., а в 1944 г., — 20,7 млрд. руб. из 51,3 млрд. руб. (в ценах 1941 г.).

15 июля 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях».

В целях обеспечения подросткам, занятым на производстве, возможности продолжать образование без отрыва от работы, СНК СССР обязал Совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся организовать с 1 октября 1943 г. в городах и рабочих поселках сеть общеобразовательных школ для обучения подростков, работающих на предприятиях и желающих без отрыва от работы продолжать свое образование.

СНК обязал Наркомпросы союзных республик обеспечить повседневное руководство школами подростков, укомплектовать эти школы преподавателями, обеспечить их учебными пособиями наравне с неполными средними и средними школами, а руководителей промышленных наркоматов и директоров предприятий — обеспечить школы помещениями, оборудованием, отоплением и т. п.

Продолжительность учебного года определялась в 48 недель при 9 учебных часах в неделю (3 дня по 3 часа). Обучение велось по программам 5—10-х классов.

ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, ЦК профсоюзов, заводские комсомольские и профсоюзные организации широко разъясняли молодежи условия и порядок поступления в общеобразовательные школы, помогали органам народного образования комплектовать школы рабочей молодежи как на предприятиях, так и в заводских районах в городах (подыскивали помещения для школ, готовили оборудование), помогали налаживать учебно-воспитательную работу в школах, заботились о посещаемости школ молодыми рабочими.

С октября 1943 г. начали работать семилетние и средние школы рабочей молодежи на многих заводах вооружения, боеприпасов, авиационной и танковой промышленности, на предприятиях металлургической, угольной, нефтяной, машиностроительной, легкой, пищевой промышленности, на стройках и на узловых станциях железных дорог. Всего в 1943/44 учебном году работало 1084 школы рабочей молодежи, в которых обучалось более 100 тыс. человек.

Первый учебный год начинался трудно. Не хватало помещений, преподавателей, учебников, бумаги и т. д. Нередко занятия проводились в красных уголках цехов, в различных служебных помещениях. Но, несмотря на это, партийные, комсомольские, профсоюзные организации, руководители заводов, фабрик, учреждений сделали немало для улучшения материально-технической базы школ, организации учебного процесса, создавая молодым рабочим необходимые условия для учебы. Вопрос о школах рабочей молодежи обсуждался на бюро обкомов партии, на пленумах обкомов ВЛКСМ, на совещаниях в горкомах и райкомах.

6 июля 1944 г. СНК СССР принял постановление «Об организации вечерних школ сельской молодежи». С ноября 1944 г. в крупных селениях, колхозах и совхозах начали работать вечерние школы сельской молодежи. В целях повышения качества обучения в вечерних школах рабочей и сельской молодежи так же, как и в обычных школах вводились экзамены на аттестат зрелости. В августе 1944 г. Бюро СНК РСФСР обсудило вопрос о мерах улучшения работы школ рабочей молодежи[86].

В 1944—1945 гг. на ряде предприятий школы располагали уже хорошими светлыми помещениями, имели кабинеты (физический, химический и географический), были обеспечены инвентарем и учебными пособиями. Они добились высокой посещаемости (завод им. Ленина в Саратове, завод им. Владимира Ильича, Московский автозавод и др.).

В 1944/45 учебном году в стране уже действовала 1751 школа рабочей молодежи с количеством учащихся 301,5 тыс., а в 1945/46 учебном году — 2210 школ с 348,4 тыс. учащихся[87].

В Московской области в 1944/45 учебном году работало 206 школ рабочей и сельской молодежи, в которых училось 55 тыс., в Ленинградской обл. — 96 школ с 15 268 учащимися (из них в Ленинграде работала 71 школа с количеством учащихся 13 728 человек)[88].

В Москве в 1944/45 учебном году окончили 10-е классы школ рабочей молодежи и получили аттестаты зрелости 1200 юношей и девушек, из которых 56 человек были удостоены золотых и серебряных медалей. Среди медалистов были и слесари, и сварщики, и слесари-сборщики, и электромонтеры, и сталевары и др. В Челябинской области в 1945/46 учебном году работало 57 вечерних школ рабочей молодежи, в которых обучалось 8 тыс. человек. В Молотовской области в 1943/44 учебном году было только 9 школ с 1028 учащихся, а в 1944/45 г. — 36 школ с 6326 учащихся. На Уралмашзаводе в 1944/45 учебном году закончили школу 500 молодых рабочих[89]. Ивановские текстильщики обучались в 34 школах рабочей

[86] ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, д. 5170, л. 96.
[87] «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 225.
[88] ЦА ВЛКСМ. Материалы Комиссии ЦК ВЛКСМ. — «Комсомол и молодежь в Отечественной войне», лл. 67—72.
[89] Там же, лл. 68—70. Отчет Челябинского обкома ВЛКСМ. 1941—1945 гг., лл. 59—60; Отчет Молотовского обкома ВЛКСМ. 1941—1945 гг., л. 70.

молодежи [90]. Немало школ открылось на предприятиях Казахстана, Средней Азии, Закавказья. Неуклонно росло число школ рабочей молодежи в освобожденных районах Украины, Белоруссии, Молдавии. Если в 1944/45 учебном году на Украине таких школ было 292, то в 1945/46 учебном году их стало 316. Соответственно выросло и число учащихся в этих школах — с 44,6 тыс. до 60,7 тыс.

Учеба в общеобразовательных школах положительно сказывалась на овладении рабочей молодежью техническими знаниями, на уровне квалификации молодого пополнения рабочего класса.

Тяга молодых рабочих к учебе возрастала с каждым днем. Только по 25 заводам Наркомата станкостроения осенью 1944 г. поступило 835 заявлений с просьбой об отпуске на учебу в техникумы и вузы. Нарком А. И. Ефремов писал в Комитет по учету и распределению рабочей силы о том, что на ряде заводов создается исключительно тяжелое положение с квалифицированными кадрами, что заменить желающих уйти на учебу невозможно [91]. Наркоматы вынуждены были решать вопрос о каждом подавшем заявление отдельно. Многие рабочие поступали на вечерние отделения техникумов и вузов и учились без отрыва от производства.

В 1942 г. органы народного образования и профсоюзные организации возобновили работу по обучению неграмотных и малограмотных на промышленных предприятиях. В 1945/46 учебном году в стране работали 164 общеобразовательные школы для взрослых, в которых обучалось 31,2 тыс. человек [92]. На предприятиях работали кружки, группы для обучения неграмотных и малограмотных.

В трудных условиях войны ни на один день не прекращалась подготовка кадров в средних, специальных и высших учебных заведениях.

В 1943—1945 гг. партия и правительство приняли ряд мер, направленных на быстрейшее восстановление и расширение сети техникумов и вузов, на улучшение материального положения студентов и профессорско-преподавательского состава.

В 1944/45 учебном году улучшилась организация практики студентов на заводах, фабриках, шахтах, рудниках, стройках. На Магнитогорском металлургическом комбинате за два года (1944—1945 гг.) прошли практику 2542 студента из различных вузов и техникумов, на Ново-Тагильском в 1945 г. проходили практику 283 студента из 8 вузов и техникумов, а на Уралмашзаводе — 289 студентов из различных вузов и техникумов Свердловска [93].

Несмотря на то что сеть техникумов и вузов и число учащихся в них уменьшилось, промышленность, транспорт, строительство и другие отрасли народного хозяйства получили во время войны новое пополнение молодых специалистов — 842 тыс. человек.

[90] ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, д. 5247, л. 162.
[91] ЦГАНХ СССР, ф. 8259, оп. 12, д. 37, л. 62.
[92] «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 225.
[93] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 124, лл. 99—100; оп. 46, д. 146, лл. 78—80; ф. 8243, оп. 4, д. 344, лл. 57—58.

В 1941—1945 гг. из техникумов и специальных средних учебных заведений было выпущено 540 тыс., а из вузов — 302 тыс. специалистов, из них 70,8 тыс. для промышленности, транспорта, связи [94]. Это укрепляло нашу экономику.

Во второй половине войны начались определенные сдвиги в росте общеобразовательного уровня рабочих, в подготовке специалистов. Однако в целом война затормозила, замедлила темпы роста общего образования, сократила охват рабочих общеобразовательными школами, что сказалось на уровне общей и технической грамотности рабочих кадров. Последствия войны в этой области продолжали сказываться продолжительное время в мирный период. Но война не могла приостановить тех глубоких социальных процессов, которые присущи социалистическому строю.

* * *

В тяжелых условиях войны Советское государство сумело успешно разрешить важнейшую часть большой и сложной проблемы воспроизводства рабочей силы — подготовку квалифицированных кадров для промышленности, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Миллионы советских людей стали к станкам, овладели сложными профессиями, сделались мастерами своего дела. В 1941—1945 гг. были заново подготовлены и повысили квалификацию в среднем более 28,6 млн. человек, из них непосредственно на производстве — свыше 26,1 млн. человек, в том числе более 20,5 млн. рабочих, и более 2,5 млн. человек в системе трудовых резервов.

«Наш рабочий класс, — говорил М. И. Калинин в конце войны, — проявил такую самоотверженность в преодолении трудностей военного времени, столько упорства в приобретении квалификации, столько сознательности и трудовой дисциплины, что вряд ли найдутся подобные примеры в какой-либо другой стране мира» [95].

[94] «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 277, 280; «Высшая школа за 50 лет». М., 1967, стр. 71.

[95] *М. И. Калинин.* О моральном облике нашего народа. Л., 1945, стр. 20.

Глава двенадцатая

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ

1. Заработная плата

Каждый день войны требовал невиданного напряжения материальных и духовных сил, был сопряжен с большими трудностями и лишениями. Произошли серьезные изменения в организации заработной платы, в обеспечении населения продовольственными и промышленными товарами, в жилищных условиях работников всех отраслей народного хозяйства. Сложился своеобразный военный быт. В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство делали все, чтобы ослабить бремя тяжелых испытаний и в меру возможностей обеспечить повседневные нужды тружеников тыла.

В 1943 г., когда развернулось массовое наступление советских войск, освобождались районы, временно оккупированные немецко-фашистскими захватчиками, и население страны непрерывно увеличивалось, резко возросли потребности в хлебе, продуктах питания, в одежде, обуви, соли, спичках, мыле и т. д.

Необходимо было расширять сеть бытовых и культурно-просветительных учреждений в тыловых районах и в короткий срок организовать заново и восстановить сеть организаций и учреждений снабжения, торговли, общественного питания (орсы, карточные бюро, магазины, столовые), жилой фонд, коммунальные предприятия, школы, клубы, театры в освобожденных районах.

«Забота о тружениках тыла, о тех, кто добывает уголь, плавит сталь, изготовляет мины, точит снаряды, строит танки, самолеты, пушки, кто организует, планирует и направляет работу многих тысяч предприятий и учреждений страны, была и остается первостепенной задачей хозяйственных, партийных, советских и профсоюзных организаций», — писала газета «Правда» [1].

Известно, что в первые месяцы войны произошло перераспределение общественного продукта между личным и военным потреблением. Доля общественного продукта, идущего на личное потребление, резко сократилась и всю войну оставалась намного ниже довоенного уровня. До конца войны гражданское потребление было

[1] «Правда», 18 июня 1943 г.

ограниченно, но в 1943—1945 гг. произошли определенные сдвиги в сторону его увеличения.

С 1943 г. доходы государственного бюджета начали увеличиваться, и к концу войны они превысили довоенный уровень. Увеличилось не только финансирование народного хозяйства, но и социально-культурных мероприятий, коммунального и жилищного хозяйства. Государственные расходы на социально-культурные мероприятия в 1943 г. составили 37,7 млрд. руб. (в ценах 1941 г.), в 1944 г.— 51,3 млрд. руб., в 1945 г.— 62,7 млрд. руб. вместо 30,3 млрд. в 1942 г. и 40,9 млрд. руб. в 1940 г. За пять лет из государственного бюджета на эти цели было израсходовано 213,4 млрд. руб. Кроме того, на коммунальное и жилищное строительство было затрачено 7,9 млрд. руб.[2]

В 1943—1945 гг. партия и правительство разработали и осуществили ряд важнейших мероприятий по упорядочению заработной платы в важнейших отраслях промышленности, увеличению производства продовольственных и промышленных товаров, по вопросам отдыха и лечения, образования, культурного обслуживания рабочих и служащих и т. д.

В эти годы ГКО и СНК СССР приняли решения о повышении заработной платы и пенсионном обеспечении работников прифронтовых участков железных дорог НКПС, об улучшении организации труда и повышении заработной платы рабочих и инженерно-технических работников на шахтах Наркомугля, о повышении зарплаты рабочим нефтяной промышленности Кавказа, о повышении зарплаты рабочим, инженерно-техническим и хозяйственным работникам предприятий Наркомата черной металлургии, об упорядочении заработной платы строительным рабочим Наркомстроя[3].

В целях повышения материальной заинтересованности инженерно-технических работников с мая 1943 г. были установлены премии не только за перевыполнение, но и за выполнение планов. До 1943 г. такая система применялась прежде всего на заводах Наркомата боеприпасов, а затем ее распространили на все предприятия, цехи, изготовляющие боеприпасы. Со второй половины 1943 г. она применялась на предприятиях вооружения, судостроения, тяжелого машиностроения и др. В 1943—1944 гг. были разработаны поощрительные меры по оплате труда рабочих и ИТР, занятых на восстановлении и пуске разрушенных и вновь строящихся предприятий. Одновременно с совершенствованием оплаты труда происходило и дальнейшее совершенствование организации нормирования. В этих целях укреплялись органы технического нормирования на предприятиях, проводился массовый пересмотр норм выработки. В 1943—1944 гг. пересмотр норм провели на предприятиях авиаци-

[2] «Советская социалистическая экономика. 1917—1957». М., 1957, стр. 581.
[3] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 244, лл. 186—201, 247, 250, 265.

онной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, на предприятиях судостроения, электропромышленности, станкостроения, тяжелого машиностроения, черной металлургии и других отраслей [4].

Пересмотр норм помогал вскрывать существенные недостатки в постановке технического нормирования (недостаточный удельный вес технически обоснованных норм, недостатки в учете выполнения норм, в контроле за правильным расходованием фонда зарплаты и т. д.) и повернул внимание хозяйственных и партийных руководителей, профсоюзных организаций к важнейшим вопросам нормирования труда и заработной платы [5].

Уровень зарплаты был поднят во всей союзной промышленности, но прежде всего в угольной и нефтяной, в черной и цветной металлургии, в военной промышленности, т. е. в тех отраслях, которые составляли основу военной экономики. Если, например, в 1940 г. среднемесячная денежная зарплата рабочих в союзной промышленности составляла 375 руб. (в довоенных ценах), то в 1944 г. она поднялась до 573 руб. При этом в угольной промышленности она достигла 729 руб., в черной металлургии — 697 руб.[6]

Наибольшее увеличение зарплаты в указанное время имело место в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири, где были сосредоточены основные отрасли военной экономики. Если по промышленности в целом уровень среднемесячной денежной зарплаты поднялся в 1944 г. на 42% против 1940 г., то в районах Поволжья и Западной Сибири он вырос на 79%, а на Урале — на 65% [7].

В последний год войны, в 1945 г., уровень среднемесячной денежной зарплаты поднялся еще выше. Только в угольной промышленности (среди рабочих по добыче угля) он достиг 743 руб. При этом в главной кочегарке военного времени — Кузбассе среднемесячная зарплата рабочих по добыче угля составила 797 руб.[8] В черной металлургии среднемесячная заработная плата рабочих на действующих заводах составляла в этот период 716 руб., а по восстанавливаемым — 627 руб.[9] На крупных металлургических заводах более половины рабочих имели заработок выше среднего. Так, на вновь выстроенном Челябинском металлургическом заводе рабо-

[4] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, д. 245, лл. 139—140; оп. 25, д. 1564, л. 71; «Плановое хозяйство», 1944, № 1, стр. 78.

[5] Удельный вес технически обоснованных норм был выше в отраслях военной промышленности и машиностроении. Так, например, в конце 1944 г. удельный вес расчетно-технических норм составлял в авиационной промышленности — 53%, вооружения — 47%, в танковой промышленности — 48,7%. «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 226.

[6] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 117.

[7] Там же, стр. 118.

[8] «Кузнецкий угольный бассейн. Статистический справочник». М., 1959, стр. 323.

[9] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 136, л. 22.

чие, получавшие зарплату от 700 до 1000 руб., составляли 26,9%, а от 1000 рублей и выше — 42,3% [10].

На оборонных заводах изменения в заработной плате рабочих и ИТР проводились в связи с освоением новых видов боевой техники, внедрением поточного метода, совершенствованием технологии, освоением новыми кадрами сложных профессий, неуклонным ростом производительности труда. По сравнению с 1940 г. на заводах вооружения и заводах, изготовлявших боеприпасы, зарплата возросла в 1,5 раза [11]. На предприятиях тяжелого машиностроения она выросла на 37%; поднялась она также и среди строительных рабочих [12].

Железнодорожникам, работавшим на прифронтовых участках дорог, была установлена ежемесячная надбавка к основному окладу в размере 25%, а порядок назначения и размеры пенсий работникам и пособия их семьям устанавливались наравне с военнослужащими и их семьями [13].

Таким образом, в тяжелых условиях войны Советское государство обеспечило не только сохранение, но повышение среднемесячной денежной заработной платы рабочих и служащих. Это легко подтверждается данными, содержащимися в табл. 41.

Таблица 41

Среднемесячная денежная зарплата рабочих и служащих по ведущим отраслям народного хозяйства, в руб. (по курсу 1941 г.) *

	1940 г.	1945 г.	Абсолютный прирост (в руб.)
Всего по народному хозяйству	330	434	+104
В том числе:			
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	340	470	+130
Строительство (персонал строительно-монтажных работ)	339	413	+74
Транспорт	347	482	+135
железнодорожный	341	525	+184
водный	409	493	+84
автомобильный, городской, электротранспорт, погрузочно-разгрузочные работы	345	409	+64
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение	250	269	+19

* „Труд в СССР. Статистический сборник". М., 1968, стр. 138. (В расчеты включены и работники промкооперации.)

[10] ЦГАНХ СССР, ф. 8875, оп. 46, д. 141, л. 2.
[11] ЦА ВЦСПС, ф. 87, 1945 г., д. 4, л. 10; ф. 99, 1945, л. 10.
[12] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1519, л. 28.
[13] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1943 г., д. 9, л. 315.

Наибольший прирост среднемесячной денежной зарплаты рабочих и служащих наблюдался в промышленности и на транспорте, особенно железнодорожном.

Как мы уже отмечали, уровень среднемесячной заработной платы рабочих в различных отраслях промышленности не был одинаков. Наиболее высоким он был в годы войны у рабочих и ИТР угольной, металлургической, нефтяной и военной промышленности. Несколько ниже был этот уровень среди рабочих машиностроительных предприятий. Так, в мае 1945 г. средняя зарплата рабочих военных отраслей промышленности по сравнению с рабочими машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий была выше: на заводах Наркомата танковой промышленности на 25%, Наркомата авиационной промышленности — на 17%, Наркомата вооружения — на 12% [14].

Еще больший разрыв образовался в средней зарплате рабочих тяжелой и легкой промышленности, хотя в 1943—1945 гг. были приняты меры к улучшению тарификации и системы заработной платы в текстильной, легкой, пищевой, рыбной и других отраслях.

Война увеличила разрыв между отраслями с наибольшей и наименьшей средней заработной платой — с двух раз до войны до трех раз в конце войны. Помимо денежной заработной платы, рабочие в годы войны получали значительные выплаты и льготы из общественных фондов потребления.

Известно, что в годы войны в семьях рабочих и служащих наряду с основными работниками на производстве были заняты подростки и люди пожилого возраста. Однако во многих рабочих семьях размеры семейного бюджета сократились в связи с уходом основных работников на фронт, а члены семьи, впервые включившиеся в производственную деятельность, на первых порах зарабатывали мало. Во второй половине войны в связи с мерами по упорядочению и повышению заработной платы в ведущих отраслях хозяйства, повышением квалификации работающих членов семьи, увеличением помощи государства из общественных фондов потребления, увеличивается среднемесячная денежная зарплата каждого члена семьи и постепенно растут бюджеты семей рабочих и служащих.

Ко всему этому следует добавить, что в период войны Коммунистическая партия и Советское правительство принимали действенные меры к тому, чтобы обеспечить реальность заработной платы рабочих и служащих. На протяжении всей войны в стране сохранялись стабильные низкие пайковые цены на продовольствие и товары широкого потребления, а также низкие тарифы за коммунальные и транспортные услуги.

Бюджет рабочих и служащих в социалистическом обществе имеет надежную опору — общественные фонды потребления, из которых не только в мирное, но и в военное время дополнительно

[14] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 73—74.

к заработной плате государство расходовало огромные средства на организацию рабочего снабжения, на строительство жилых и культурно-бытовых учреждений, на охрану труда и здравоохранение.

2. Снабжение

Война создала исключительно большие трудности не только в области промышленности и сельского хозяйства, но и обострила до крайности продовольственный вопрос. В зоне, временно оккупированной гитлеровскими войсками, находилось 47% довоенных посевных площадей, 45% поголовья скота (в переводе на крупный скот) [15]. На этой же территории оказалась почти половина предприятий Наркомпищепрома.

Чтобы обеспечить в этих условиях население страны основными продовольственными товарами, партия и правительство вынуждены были ввести нормированное снабжение городского населения хлебом, жирами, сахаром, мясом и другими продуктами по карточкам.

В целях возмещения хотя бы частично потерь, понесенных в результате военных действий, были расширены посевные площади в восточных районах страны, существенно изменилась структура посевных площадей: расширились посевы зерновых, сахарной свеклы и других культур. Для уяснения значимости этого процесса укажем, что в ходе первой мировой войны в 1914—1917 гг. в дореволюционной России было заготовлено 1,4 млрд. пудов хлеба, а в СССР в 1941—1944 гг. — 4,3 млрд. пудов. Кроме того, в 1945 г. в Советском Союзе было заготовлено более 1,2 млрд. пудов хлеба. Таким образом, в течение 1941—1945 гг. госзаготовки хлеба превысили 5,5 млрд. пудов [16].

Заготовка хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в стране обеспечила гарантированное снабжение населения по карточным нормам. Одновременно Советское правительство импортировало хлеб из США и Канады. Однако по сравнению с внутренними заготовками импорт был незначительным. За пятилетний период (с 1941 по 1945 г.) среднегодовой ввоз муки, крупы и зерна из США составил 235 тыс. т и из Канады — 139 тыс. т, всего 374 тыс. т. К среднегодовой заготовке зерна внутри СССР импорт во время войны составил всего лишь 2,8% [17]. Таким образом, во время войны Советский Союз на своих собственных плечах вынес все трудности продовольственного снабжения населения страны.

[15] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 157.
[16] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 644; «Народное хозяйство СССР в 1968 г.». М., 1969, стр. 349.
[17] *У. Г. Чернявский.* Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, стр. 20.

В первый период войны, в связи с оккупацией значительной части территории СССР, резко сократились централизованные рыночные фонды продовольственных и промышленных товаров. В 1943 г. по ряду важнейших видов этих товаров (мука, крупа, масло животное, сахар, обувь) снижение еще продолжалось, а по некоторым положение оставалось на уровне 1942 г., а по мясу, мясным консервам, рыбе, рыбным консервам, маслу растительному началось повышение[18]. В 1944 г. снижение рыночных фондов наблюдалось лишь по таким видам продуктов, как мука, сельдь, а по остальным продолжалось повышение. В 1945 г. рыночные фонды основных товаров превысили минимальный уровень 1942 г. по хлопчатобумажным тканям — в 2,4 раза, швейным изделиям — более чем на 23%, по жирам — в 2,1 раза, макаронам — почти в 5 раз и т. д.[19]

Таблица 42

Рыночные фонды важнейших продовольственных и промышленных товаров (в % к 1940 г.) *

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Мука	100	57	46	43	50
Крупа	100	32	30	48	61
Мясо	100	50	58	63	80
Масло животное	100	55	46	57	59
Масло растительное	100	45	72	126	99
Сахар	100	15	8	11	25
Ткани	100	14	14	19	29
Швейные изделия	100	10	10	11	18
Обувь (кожаная и резиновая)	100	8	7	10	15

* „История Великой Отечественной войны Советского Союза", т. 6, стр. 75.

На протяжении первого периода войны, в 1941—1942 гг., сеть предприятий и численность работников в торговле и общественном питании сократились. С 1943 г., в связи с освобождением обширных советских территорий, восстанавливаются и вновь создаются органы распределения, снабжения, торговли (карточные бюро, орсы, торготделы) в освобожденных районах.

В апреле 1943 г. ГКО обязал Наркомторг СССР, Наркомпи-

[18] Из 15 видов важнейших товаров рыночные фонды снизились по 7 видам, по 3 видам остались на уровне 1942 г. (промышленные товары) и по 5 повысились.

[19] *А. В. Любимов.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968, стр. 53—55.

щепром, Наркоммясомолпром направить в Донбасс своих уполномоченных для организации продовольственного снабжения, общественного питания и торговли. Осенью 1943 г. в Донбасс направили 600 работников торговли и общественного питания, 125 работников и специалистов сельского хозяйства для организации подсобных хозяйств[20]. Карточная система в городах и рабочих поселках освобожденных районов вводилась постепенно, по мере освобождения территории. Так же постепенно создавались на предприятиях и отделы рабочего снабжения (орсы).

Если в конце 1942 г. в стране имелось 2 тыс. орсов, то в конце 1943 г.— более 4 тыс., а в начале 1945 г.—7 тыс.[21]

В Москве в конце войны было около 500 орсов вместо 410 в 1943 г. В Казахской ССР насчитывалось 142 орса — в шесть с лишним раз больше, чем в начале войны[22].

Материальная база орсов, особенно восточных и центральных районов, значительно укрепилась. На предприятиях росла сеть подсобных хозяйств, магазинов, столовых и т. д.

Однако в целом материально-техническая база торговли и общественного питания существенно изменилась. К 1 января 1943 г. работало 163 тыс. магазинов и палаток вместо 407,2 тыс. в январе 1940 г., а предприятий общественного питания — 51,4 тыс. вместо 87,6 тыс. Число торговых предприятий в тыловых районах сократилось на 34,3%, общественного питания — на 9%. На оккупированной территории находилось до 45% всех розничных торговых предприятий страны и 40% предприятий общественного питания[23]. С 1943 г. сеть торговли и общественного питания постепенно восстанавливается.

Расширялась сеть торговли, общественного питания и производственных предприятий Наркомторга, Наркомпищепрома, Центросоюза, орсов и продснабов. Сеть Наркомторга СССР увеличилась с 46,9 тыс. единиц в начале 1943 г. до 56,4 тыс. в начале 1945 г., а орсов и продснабов — с 39,2 тыс. до 70,2 тыс. Рост сети наблюдался по всем промышленным наркоматам. На предприятиях Наркомчермета в начале 1945 г. работало около 4 тыс. магазинов, ларьков, буфетов, столовых вместо 2313 в начале 1943 г., на шахтах и заводах Наркомата угольной промышленности — свыше 4,7 тыс. вместо 2 тыс., на электростанциях — около 1,8 тыс. вместо 993. В пяти отраслях оборонной промышленности в начале 1945 г. работало около 6,3 тыс. магазинов, ларьков, столовых вместо 4,8 тыс.

[20] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 752, 812—813.

[21] *У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 100; *А. В. Любимов.* Указ. соч., стр. 62.

[22] «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965 гг.». М., 1967, стр. 138; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. III. Алма-Ата, 1963, стр. 240.

[23] «Страна Советов за 50 лет», стр. 252; «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 409—411.

в начале 1943 г. На стройках Наркомстроя — более 1,7 тыс. вместо 644, а в системе НКПС — 16,4 тыс. вместо 9,8 тыс. и т. д.[24]

Крайне сложно было организовать рабочее снабжение в освобожденных районах. При отступлении враг разрушил там мельницы, хлебозаводы, пекарни, фабрики-кухни, столовые, магазины. Только в центре Донбасса, в Донецкой области, было сожжено и разрушено 45 мельниц (из 60), 69 хлебозаводов и пекарен. Оставшиеся 15 мельниц и 34 пекарни не могли обеспечить мукой и печеным хлебом население области. Пришлось создавать заново мельницы в каждом городе, восстанавливать столовые, магазины. К ноябрю 1943 г. в области работали уже 282 столовые, которые обслуживали угольщиков, металлургов, машиностроителей[25]. В начале 1945 г. в освобожденных районах работало свыше 86,3 тыс. предприятий общественного питания вместо 21,4 тыс. в начале 1943 г.[26] Однако к началу мирного строительства в этих районах было меньше, чем до войны, предприятий общественного питания на 38,5%, а торговли — в 2,5 раза. В тыловых же районах сеть общественного питания осталась почти на довоенном уровне, а предприятий торговли было меньше на 26,2%[27].

Карточная система с начала и до конца войны жестко регламентировала государственное снабжение и оставалась устойчивой, несмотря на непрерывное увеличение контингентов, быстрый рост потребностей в продуктах и трудности с товарными ресурсами[28]. В конце войны государство обеспечивало нормированным распределением продуктов и товаров вдвое больше гражданского населения, чем в 1934 г., когда в стране существовала карточная система[29].

В декабре 1942 г. на государственном снабжении хлебом находилось около 61,8 млн. человек. К концу 1945 г. численность населения, состоявшего на государственном снабжении хлебом, увеличилась до 80,6 млн. человек[30]. На протяжении всей войны государство осуществляло принцип дифференцированного снабжения рабочих и ИТР важнейших отраслей народного хозяйства, ведущих профессий и индустриальных районов.

Снабжение хлебом — одна из главнейших забот государства. Всю войну оставались устойчивыми установленные нормы снабже-

[24] ЦГАНХ СССР, ф. 7971, оп. 2, д. 210, л. 18; д. 153, л. 21.
[25] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 43, д. 962, лл. 35—36.
[26] Там же, ф. 7971, оп. 2, д. 153, лл. 20—21; д. 210, л. 18.
[27] В конце 1945 г. в стране имелось 318,5 тыс. предприятий торговли и общественного питания вместо 495 тыс. в 1940 г. — «Народное хозяйство СССР в 1965 году». М., 1966, стр. 654; «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 411.
[28] Если по карточной системе начала 30-х годов нормировалось небольшое количество продуктов, то в годы войны нормировались основные виды продуктов и промтоваров.
[29] В 1934 г. по карточкам снабжалось 40,3 млн. человек. — «Итоги развития советской торговли от VI к VII съезду Советов СССР». М., 1935, стр. 51.
[30] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 76.

ния рабочих и служащих хлебом и продуктами питания. Вместе с тем были периоды, когда временно вносились изменения в нормы выдачи хлеба и происходило перераспределение фондов между группами работников внутри отраслей промышленности.

Так, в связи с неурожаем в 1943 г. партия и правительство были вынуждены пойти на крайнюю меру — временно снизить нормы выдачи хлеба. С 21 ноября нормы по хлебу были снижены на 50 гр. Одновременно были установлены особые, повышенные нормы снабжения для рабочих и ИТР важнейших предприятий тяжелой индустрии и военной промышленности. Например, по Наркомату авиационной промышленности для работников различных производств и профессий были установлены следующие нормы выдачи хлеба: 1000, 800, 700, 650, 600, 550, 500, 400 гр.[31] На предприятиях освобожденных районов рабочие всех отраслей промышленности, за исключением угольной, металлургической, военной, ряда предприятий тяжелого машиностроения и др., где устанавливались повышенные нормы, получали хлеба по 500 гр. Следует заметить, что рабочие правильно понимали положение с продовольственными ресурсами страны и мирились с трудностями, которые из этого вытекали.

Мастер одного из московских машиностроительных заводов, Костеров, в беседе с рабочими говорил: «Мы в тылу проживем, лишь бы Красная Армия была вдоволь сыта. Ленинградцы находились в худших условиях, но они жили, работали и вели борьбу с врагом»[32].

Бригадир комсомольско-молодежной бригады Геннадий Семенов записал в дневнике 22.XI.1943 г.: «Идет перерегистрация хлебных карточек. Сбавляют норму хлеба. В этот период нам, агитаторам, особенно много работы. «Почему, Геннадий, норму на хлеб сбавляют?» — обращаются ко мне. Объясняю, как умею. Плохой урожай, раз, Украина хлеба не дает, два, и 700 г — это не так уж мало, три. Рассказываю о ленинградцах, об их беспримерном мужестве. Люди понимают, соглашаются. Все, все перетерпим мы, советские люди, ради будущего Родины. Порой, конечно, кое-кто хнычет. Мне самому не хочется затягивать ремень еще на одну дырочку. Но что делать? Мы ведем войну не на жизнь, а на смерть. И тут уж выбирать не приходится»[33].

Жилось очень трудно. Каждый грамм хлеба был на вес золота. Рабочие понимали необходимость мер, предпринятых партией и правительством. На собраниях, в беседах рабочие, работницы, члены их семей говорили о том, что за три года войны наше правительство впервые пошло на незначительное снижение норм хлеба, что возместить убыль хлеба можно картофелем и овощами, собранными на огородах и в подсобных хозяйствах. Вносились

[31] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 35, лл. 2—6, 19—20.
[32] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 204, л. 12.
[33] «В труде — как в бою». М., 1961, стр. 203—204.

конкретные предложения, как эффективнее вести борьбу за экономию хлеба и не давать пощады расхитителям и ворам, которые пытаются нажиться, «погреться» за счет народа [34].

Зимние месяцы 1943/44 г. и весна 1944 г. были крайне напряженными. Местные советские и партийные организации принимали меры по дополнительным закупкам и доставкам зерна, муки, картофеля, овощей в промышленные центры, на предприятия. Колхозное крестьянство, переживая немалые трудности с питанием, пришло на помощь рабочим заводов, шахт, строек. Из сел и деревень многих районов колхозники направляли своим шефам красные обозы с картофелем, овощами и другими продуктами, выделенными из личного хозяйства.

В 1944 г. снабжение хлебом и другими продуктами начало постепенно улучшаться, стали повышаться нормы выдачи [35].

Дальнейшее укрепление и развитие продовольственной базы промышленных предприятий, транспорта, строек шло путем изменения направленности в развитии колхозного производства вокруг крупнейших и быстрорастущих промышленных центров Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также крупнейших центров освобожденных районов — Донбасса, Юга, Северо-Запада; максимального увеличения числа подсобных хозяйств, расширения посевных площадей и увеличения поголовья скота в них; расширения индивидуальных и коллективных огородов.

К 1943 г. посевы картофеля и овощей в колхозах центральных и восточных районов увеличились на 37% по сравнению с 1940 г. [36] Однако производство их еще не удовлетворяло потребностей резко возросшего городского населения [37].

Учитывая крайне трудные условия развития сельского хозяйства, необходимость обеспечить устойчивое снабжение рабочих и служащих крупнейших индустриальных центров картофелем, овощами, молоком и другими продуктами, ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1943—1945 гг. приняли ряд специальных решений о мероприятиях по усилению и расширению продовольственной базы промышленных центров Свердловской, Челябинской, Молотовской, Новосибирской, Кемеровской, Куйбышевской и других областей [38].

[34] ЦА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 202, лл. 104—106; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 35, лл. 2—20.

[35] По данным У. Г. Чернявского, в 1942 г. $^2/_5$ городского населения снабжалось хлебом по нормам рабочих и служащих и $^3/_5$ — по нормам для иждивенцев и детей. В конце 1944 г. уже половина горожан снабжалась по нормам для рабочих и служащих (*У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 83—84).

[36] *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 96; *Ю. В. Арутюнян.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 178—180.

[37] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 80—85.

[38] В 1944 г. было принято решение «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области»; 7 апреля СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по расширению продовольственной базы промышленных центров Кузбасса»; 5 июня 1944 г. — «О создании продовольственной базы промышленных центров Челябинской об-

Обращалось особое внимание на необходимость специализации сельского хозяйства пригородной зоны на производстве картофеля, овощей, молочной продукции.

Претворяя в жизнь решения партии и правительства, партийные организации провели большую работу и добились заметных результатов. Пригородная зона вокруг крупных центров расширялась. В Свердловской области в нее включались 23 новых района, в Молотовской области пригородная зона охватывала 26 районов. Значительно расширялась пригородная зона вокруг городов Кузбасса.

Заводские коллективы помогали колхозам, совхозам, МТС в укреплении материально-технической базы и приходили на помощь в страдную пору весенних и уборочных работ. За последние два года войны расширились посевы картофеля и овощей в колхозах и совхозах пригородной зоны Москвы, Горького, Куйбышева, Сызрани, Свердловска, Н.-Тагила, Челябинска, Златоуста, Орска, Чкалова, Казани, Новосибирска, Кемерова, Прокопьевска и других центров. К началу 1944 г. колхозы пригородной зоны Горьковской области расширили посевы картофеля и овощей до 40,2 тыс. га, вместо 32,3 тыс. га в 1940 г. Важную роль в расширении продовольственной базы вокруг промышленных центров играли подсобные хозяйства промышленных предприятий.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 18 октября 1942 г. приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов»[39]. Отмечая, что промышленные наркоматы в 1942 г. провели значительную работу по созданию собственной продовольственной базы для улучшения питания рабочих и служащих, СНК СССР и ЦК ВКП(б) впервые утвердили государственное задание 28 промышленным наркоматам с тем, чтобы было обеспечено значительное расширение посевов овощей и картофеля и откорм скота[40]. СНК СССР и ЦК ВКП(б) ежегодно обсуждали итоги работы подсобных хозяйств, вопросы их дальнейшей специализации и укрепления материально-технической вооруженности.

В 1942—1944 гг. почти все предприятия создали подсобные хозяйства. По данным ВЦСПС, только в системе орсов в конце 1944 г. имелось 30 тыс. подсобных хозяйств[41].

В 1942—1943 гг. главная масса подсобных хозяйств сосредоточивалась на Востоке и в Центре страны. В конце войны на предприятиях Москвы было около 900 подсобных хозяйств, трех обла-

ласти»; 5 августа 1944 г. — «О создании продовольственной базы промышленных центров Молотовской области» и др.

[39] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 80—85.

[40] «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 81—85; «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 734—743.

[41] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 613.

стей Урала (Свердловская, Челябинская, Молотовская) — 9037 подсобных хозяйств, в Кузбассе — 2516, Горьковской области — 2807, Куйбышевской области — 469, в г. Новосибирске — 450, Омске — 204, Казахской ССР — около 2000 [42]. С конца 1943 г. подсобные хозяйства продвигаются на Юг, Северо-Запад и Юго-Восток.

Расширение сети подсобных хозяйств шло прежде всего за счет промышленных наркоматов и системы Наркомторга СССР.

На предприятиях Наркомата черной металлургии в конце 1942 г. было 221 хозяйство, в 1944 г. — 381 хозяйство, Наркомтяжмаша — соответственно 55 и 85, Наркомстанкопрома — 64 и 110, Наркомлегпрома — 44 и 59 [43]. В системе Наркомторга СССР за годы войны было создано около 3 тыс. подсобных хозяйств [44]. Если в 1942 г. подсобные хозяйства находились лишь в стадии становления, то в 1943—1944 гг. они превратились в крупные многоотраслевые хозяйства. Посевные площади всех подсобных хозяйств увеличились с 1,3 млн. га в 1940 г. до 3,1 млн. га в 1943 г. и почти до 5 млн. га в конце войны [45].

Во многих наркоматах (Наркомцветмет, Наркомчермет, НКУП, Наркомхимпром, Наркомавиапром, НКПС, Наркомстрой) имелись десятки подсобных хозяйств, которые обеспечивали полностью потребности своих предприятий в картофеле и овощах.

В Наркомате черной металлургии из 381 подсобного хозяйства более 80 находилось в районах южной металлургии (Ворошиловградская, Донецкая, Днепропетровская и другие области). Посевная площадь подсобных хозяйств предприятий наркомата увеличилась с 62,2 тыс. га в 1942 г. до 137 тыс. га в 1944 г. В подсобных хозяйствах предприятий черной металлургии Востока и Центра имелись парниковые хозяйства, 72,7 тыс. голов скота и 20 тыс. штук птицы.

В неурожайном 1943 г. подсобные хозяйства Наркомчермета собрали 66 тыс. т картофеля, 65 тыс. т овощей, свыше 25 тыс. т различных зерновых культур.

Подсобное хозяйство Кузнецкого металлургического комбината имело 6 совхозов, которые располагали 19 тыс. га земли и около 6,4 тыс. голов скота. В 1942—1944 гг. для общественного питания работников комбината картофель и овощи не завозили. Подсобное хозяйство обеспечивало 8—10% потребностей в мясе [46]. На Магни-

[42] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1640, л. 76; оп. 44, ед. хр. 2411, лл. 160—161; ед. хр. 584, лл. 5—6; ед. хр. 305, л. 26; оп. 8, ед. хр. 419, л. 15; ПАПО, ф. 105, оп. 8, д. 33, л. 187; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. III. Алма-Ата, 1963, стр. 242; «Из истории рабочего класса Урала», стр. 369; «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 1941—1965». М., 1967, стр. 142.

[43] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1235, лл. 56—57; д. 741, лл. 113—116; ЦГАНХ СССР, ф. 7604, оп. 4, д. 3232, л. 5.

[44] ЦГАНХ СССР, ф. 7971, оп. 2, д. 210, л. 131.

[45] *Н. Вознесенский*. Указ. соч., стр. 124; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 5, стр. 391.

[46] *М. Р. Акулов*. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, стр. 216.

тогорский комбинат в 1942 г. еще завозили картофель и овощи, а с 1943 г. завоз резко сократился, так как подсобное хозяйство сумело обеспечить основные потребности за счет своего урожая.

На удобных и плодородных землях Кузбасской котловины собирали высокие урожаи картофеля (100 ц с га) подсобные хозяйства шахт Кузбасса. Возрождались и создавались вновь подсобные хозяйства Донбасса. К началу 1945 г. только в комбинате «Сталинуголь» непосредственно на шахтах имелось 115 подсобных хозяйств, 28 совхозов и 16 рыболовецких хозяйств [47].

Подсобные хозяйства Наркомата танковой промышленности засевали в 1944 г. свыше 30,7 тыс. га, в том числе на предприятиях в освобожденных районах Украины — свыше 3,5 тыс. га. Подсобные хозяйства Уралмашзавода, завода им. Коминтерна (№ 183), «Красное Сормово» обеспечивали рабочих и служащих картофелем, овощами. На заводе «Красное Сормово» организовали рыболовецкое хозяйство. Орсами наркомата в 1943 г. в среднем было получено на одного работника: картофеля — 17 кг, овощей — 59 кг, а в 1944 г. картофеля — 47 кг, овощей — 91 кг [48].

Правда, по отдельным хозяйствам собирали низкие урожаи картофеля и овощей, допускались потери урожая, плохой уход за скотом. Однако несмотря на эти серьезные недостатки, подсобные хозяйства сыграли важную роль в улучшении питания рабочих и служащих. С 1942 по 1945 г. производство картофеля в них увеличилось в 3,5 раза, овощей — в 4,8 раза, молока — в 2,5 раза [49].

В 1944 г. из подсобных хозяйств промышленных предприятий было сдано для рабочего снабжения в среднем на одного работающего: по Наркомчермету — картофеля и овощей 181 кг, мяса и молочной продукции — 14,8 кг, по Наркомхимпрому — соответственно 138 кг и 12,7 кг, по Наркомуглю — 105 кг и 8,6 кг, Наркомавиапрому — 110 кг и 20,5 кг, НК боеприпасов — 124 кг и 8,8 кг, Наркомвооружения — 138 кг и 14,8 кг, по Наркомтанкопрому — 138 кг и 15,5 кг, по Наркомтяжмашу — 137 кг картофеля и овощей, по Наркомстрою — 124 кг, по наркоматам станкостроения и электростанций — по 129 кг картофеля и овощей и т. д. [50]

Удельный вес подсобных хозяйств в снабжении рабочих и служащих предприятий достигал по картофелю 38% и по овощам 59%.

Большое хозяйственно-политическое значение имело дальнейшее развитие индивидуального и коллективного огородничества. Картофель и овощи, получаемые с огородов, до конца войны служили надежным дополнительным источником продовольственных ресурсов и значительным подспорьем в питании рабочих, служащих и их семей.

[47] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1945, д. 29, л. 9.
[48] ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 67, лл. 21—29; д. 95, лл. 332—338.
[49] «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 387.
[50] *У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 146, 150; *А. В. Любимов.* Указ. соч., стр. 150; ЦГАНХ СССР, ф. 8752, оп. 1, д. 95, л. 332.

Партия и правительство уделяли индивидуальному огородничеству постоянное внимание. 19 июня 1943 г. СНК СССР принял решение об освобождении от обложения сельскохозяйственным налогом доходов рабочих и служащих, полученных ими с земельных участков, выделенных под коллективные и индивидуальные огороды [51]. СНК СССР обязал республиканские, областные и краевые советские органы и руководителей предприятий организовать овощехранилища, обеспечить огородников инвентарем, солью. Разрешалось беспрепятственно перевозить в поездах пригородного и местного сообщения картофель и овощи со своих огородов [52].

Развитие огородничества явилось одной из повседневных забот наркоматов, ВЦСПС, ЦК отраслевых профсоюзов, местных партийных, хозяйственных, профсоюзных организаций.

В марте 1944 г. XII пленум ВЦСПС принял постановление «О дальнейшем развитии индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 г.». В целях поощрения ЦК профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, огородных комиссий, добившихся высокого урожая с индивидуальных и коллективных огородов, Секретариат ВЦСПС установил переходящие Красные знамена ВЦСПС, грамоты и денежные премии [53].

В феврале 1943 г. при ВЦСПС был создан Комитет содействия индивидуальному и коллективному огородничеству во главе с секретарем ВЦСПС К. И. Николаевой, который совместно с Отделом рабочего снабжения ВЦСПС, ЦК профсоюзов и наркоматами проводил огромную работу по развитию огородничества.

Огородные комиссии были созданы во всех отраслях промышленности, на транспорте и стройках. В конце войны в этих комиссиях работало 390 тыс. профсоюзных активистов.

Огородные комиссии проводили большую работу по агропропаганде, отводу земельных участков, обеспечению их семенами, организовывали своевременный сев и уборку урожая, охрану посевов, устройство овощехранилищ, изготовление огородного инвентаря и тары. Только на предприятиях Наркомата боеприпасов весной 1944 г. при содействии огородных комиссий было приобретено и изготовлено около 223 тыс. лопат, грабель, мотыг, леек, ведер, тележек.

Огородничество в стране стало массовым. В конце войны в нем участвовало от 60 до 90% членов профсоюза. В автомобильной промышленности огородничеством занимались 83% членов профсоюза, в авиационной — 78%, на стройках Дальнего Востока — 83,3%, на восстанавливаемых заводах черной металлургии Юга и шахтах каменноугольной промышленности Донбасса — 90% и т. д.[54]

[51] СП СССР, 1943, № 9, стр. 172.
[52] «Труд», 20 августа 1943 г.
[53] «Труд», 3 июня 1943 г.; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, д. 225, л. 25.
[54] По расчетам У. Г. Чернявского, в индивидуальном и коллективном огородничестве в 1942 г. участвовала $^1/_3$ городского населения, в 1943 г. — $^2/_5$, а в 1944 г. — 50% (*У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 142).

Огородничество охватило все экономические районы страны, но наибольшего развития оно достигло в крупных промышленных центрах (Москва, Ленинград, Горький, Ярославль и др.), в быстро развивающихся индустриальных районах Востока (Урал, Сибирь, Казахстан) и в промышленных центрах освобожденных районов.

В 1943 г. в РСФСР огородничеством занималось 45% городского населения (при средней по СССР — 39%), в Казахской ССР — 35%, Киргизской ССР — 30%, Армянской ССР — 25%, Грузинской ССР — 17%, а в Азербайджанской, Узбекской, Таджикской, Туркменской ССР — от 5 до 9% [55].

В конце войны огородничеством занимались 18,5 млн. рабочих и служащих и площадь посевов достигла более 1,6 млн. га, тогда как в 1942 г. этим занималось 5 млн. рабочих и служащих, а площадь посевов не превышала 500 тыс. га.

За четыре года (1942—1945 гг.) рабочие и служащие получили с огородов свыше 26,1 млн. т картофеля и овощей, из них более половины (14,6 млн.) в период, когда страна наиболее остро переживала трудности с продовольствием.

Общую картину развития огородничества среди рабочих и служащих в 1942—1945 гг. дают следующие обобщающие данные.

Таблица 43

Развитие огородничества среди рабочих и служащих в 1942—1945 гг. *

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Число огородников, тыс. чел.	5000,0	11796,0	16555,0	18552,0
Вся посевная площадь, тыс. га . . .	500,0	796,0	1415,0	1626,0
Средний размер огородного участка на одну семью, м²	1000,0	675,0	855,0	876,0
Валовой сбор картофеля и овощей, тыс. т	1960,0	5594,0	9014,0	9552,0
Получено в среднем картофеля и овощей на одну семью, имевшую огород, кг	392,0	485,0	544,0	515,0

* ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС (май 1947 г.). Типографский текст, стр. 40; „Профсоюзы СССР", т. 3, стр. 397. (Данные ВЦСПС, приведенные в материалах к отчетам ВЦСПС в 1947 и 1949 гг., несколько расходятся с данными ЦСУ СССР, опубликованными в отдельных томах „Истории Великой Отечественной войны Советского Союза" как по численности огородников, так и, частично, по посевным площадям. Во 2-м томе за 1942 г. приведена цифра 7600 тыс. огородников, т. е. на 2,6 млн. больше данных ВЦСПС (т. 2, стр. 556), по 1943 г. — 11,9 млн., т. е. больше на 104 тыс., а за 1944 г. данные ЦСУ меньше на 55 тыс., в 1945 г. — на 552 тыс. (т. 4, стр. 613; т. 6, стр. 69). Имеются некоторые расхождения и в данных по посевным площадям. Сводные данные ВЦСПС по валовому сбору картофеля и овощей несколько расходятся с опубликованными в докладах, статьях, сообщениях ВЦСПС в 1944—1945 гг. („Труд", 19 марта 1944 г.; „Труд", 3 марта 1945 г. и 5 марта 1949 г.).

[55] *У. Г. Чернявский*. Указ. соч., стр. 149.

Таблица 44

Численность огородников и площади посевов по отраслям народного хозяйства в 1942—1944 гг.) *

Отрасль промышленности	Число огородников			Площадь посева		
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Авиапромышленность	114 000	329 000	511 266	6 000	10 690	19 637
Промышленность боеприпасов	74 200	162 576	280 461	3 362	6 478	11 908
Промышленность вооружения	153 000	233 386	301 736	н. св.	н. св.	н. св.
Тракторная и танковая промышленность	36 370	127 297	182 244	1 509	4 528	7 633
Станкостроение		34 054	45 893		1 041	1823,3
Тяжелое машиностроение . .	15 963	41 498	80 348	708	1 265	3 693
Автопромышленность	30 733	76 663	105 128	910	2 614	2 950
Каменноугольная промышленность Восточных районов . .	105 032	179 156	244 666	11 158	16 145	22 352
Нефтяная промышленность Восточных районов	37 615	69 662	86 600	235,6	5471,8	н. св.
Железорудная промышленность Востока	20 628	29 984	35 650	1 593	2 626	3 070
Медная промышленность . . .	27 449	43 302	44 855	н. св.	2575,7	3059,5
Полиметаллическая промышленность	36 119	74 681	81 190	1 974	5 030	7 394
Промышленное строительство Урала и Западной Сибири	109 201	207 659	225 873	6 330	н. св	13 904
Промышленное строительство Дальнего Востока	22 760	25 998	32 453	2 065	2 379	3 281
Железные дороги Востока и Дальнего Востока	329 279	456 966	481 582	41 635	70 413	80 614
Железные дороги Юга	н. св.	136 643	399 630	н. св.	20 797	94 853

* Таблица составлена по отчетным данным ЦК профсоюзов.

На долю рабочих огородов в 1944 г. приходилось до 64% картофеля и овощей вместо 58% в 1942 г., а на долю подсобных хозяйств — 36% вместо 42%. Подсобные хозяйства давали больше овощей, а огороды — картофеля [56].

Сборы урожаев с индивидуальных и коллективных огородов основательно выручили семьи рабочих и служащих, особенно в 1943/44 г., когда снизили норму отпуска хлеба, и сыграли большую роль в улучшении питания во вторую половину войны.

Наряду с постепенным улучшением нормированного снабжения, развитием подсобных хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества, государство использовало и другие источники улучшения материального положения трудящихся. Одним из таких

[56] *У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 145.

источников явилось развитие государственной коммерческой торговли, введенной с апреля 1944 г. сначала в Москве, а затем и в других крупных городах. Все это оказало заметное влияние на конъюнктуру колхозного рынка: привоз товаров здесь постепенно увеличивался, а цены на них стали постепенно падать. В 1944 г. на колхозных рынках городов было продано мяса больше, чем в 1943 г., на 49%, картофеля — на 46%, молочных продуктов — на 21%. Рост этот продолжался и в 1945 г.[57]

Цены на колхозном рынке, повышавшиеся почти до осени 1943 г., начали постепенно снижаться, и к концу войны снизились против уровня 1943 г. в 2,3 раза[58]. Однако уровень их оставался высоким до конца войны[59]. Например, среднерыночная цена на мясо на московских рынках в октябре 1943 г. была 463 рубля за кг, а в декабре 1944 г.— 130 руб. Высокие рыночные цены тяжело сказывались на бюджете рабочих семей.

Несмотря на то, что в 1943—1944 гг. доля дополнительных источников питания несколько повысилась, основные продукты питания рабочие и служащие получали из государственных фондов. В 1944 г. через государственные организации поступило 73,1% продуктов питания вместо 82,9% в 1942 г., а из личного хозяйства рабочих и служащих и с колхозного рынка — 26,9% вместо 17,1% в 1942 г.[60]

В 1943—1944 гг. партия и правительство приняли меры по улучшению общественного питания в стране в целом и особенно в крупных промышленных центрах, на заводах, шахтах тыловых и освобожденных районов. Начиная с 1943 г. сеть предприятий общественного питания (столовых, чайных, ресторанов) начинает постепенно восстанавливаться, и уже в конце 1945 г. в городах и рабочих поселках имелось 51,6 тыс. таких предприятий (вместо 59,2 тыс. накануне войны), которые обеспечивали питанием бóльшую часть рабочих, служащих, их семьи[61].

Заводские столовые в дни войны стали действительно цехами питания. Люди, работая по 11—12 часов, а нередко сутками и неделями не уходя с заводов, имели возможность получить в заводских столовых горячую пищу. В столовых промышленных предприятий питались 85—90% работающих.

[57] *А. Любимов.* О ближайших задачах развития товарооборота. — «Плановое хозяйство», 1945, № 4, стр. 27.

[58] Движение цен на колхозном рынке в годы Великой Отечественной войны освещается в следующих работах: *Н. Вознесенский.* Указ. соч., стр. 128—129; «Советская торговля за 30 лет». М., 1947, стр. 132—133; *У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 151—167.

[59] В 1943 г. цены на колхозном рынке были выше цен 1940 г. на продукты растениеводства в 12,6 раза, на продукты животноводства — в 13,2 раза, а в конце войны были в 5,5 раза выше довоенных. Рыночные цены превышали государственные в 18—20 раз.

[60] *У. Г. Чернявский.* Указ. соч., стр. 186.

[61] В конце 1945 г. в СССР имелось всего (включая и сельские местности) 73,4 тыс. предприятий общественного питания, вместо 87,6 тыс. в 1940 г. — «Народное хозяйство СССР в 1965 году». М., 1966, стр. 639, 654.

Заводские столовые обеспечивали работающих питанием не только по карточкам, но и дополнительно. Многие рабочие, инженеры, учащиеся трудовых резервов, подростки, работницы, кормящие матери получали второе горячее питание, холодные завтраки, усиленное диетпитание, дополнительное питание.

В угольной промышленности более 40% рабочих получали второе горячее питание и 30% — холодные завтраки, в танковой — более 60% получали второе горячее питание и 20% усиленное диетическое питание. На предприятиях легкой промышленности 40% рабочих получали дополнительное питание, в текстильной — 25%. Трехразовым питанием обеспечивали столовые учащихся ФЗО и ремесленных училищ [62].

Повседневная забота партии и правительства о нуждах народа, совместные усилия работников сельского хозяйства и заводских коллективов по претворению в жизнь крупных государственных мероприятий позволили во второй половине войны добиться улучшения уровня питания городского населения.

Основными продуктами питания всю войну являлись хлеб, картофель, овощи и, частично, мясные продукты. Однако в 1943—1944 гг., по сравнению с 1942 г., происходит изменение в структуре питания. Материалы бюджетных обследований ЦСУ показывают, что в 1944 г. в домашнем и общественном питании рабочих семей (в расчете на одного члена семьи) употребление хлеба и муки снижается по сравнению с 1942 г. и происходит повышение употребления крупы, бобовых, картофеля, овощей, мяса, мясных и молочных продуктов, жиров. Продолжало снижаться лишь употребление сахара и кондитерских изделий [63]. В целом уровень питания городского населения (на одного взрослого едока) в 1944 г. возрос — он составлял 2810 калорий вместо 2555 в 1942 г., но качество продуктов оставалось еще ниже довоенного уровня [64].

Таким образом, несмотря на резкое снижение уровня питания рабочих за годы войны в целом, в последние полтора года войны рабочие питались уже лучше, чем в 1942 и начале 1943 г.

Война сказалась не только на уровне снабжения трудящихся продовольствием, но и промышленными товарами. Здесь, так же как и в области продовольственного снабжения, были установлены дифференцированные нормы снабжения по карточкам. Однако

[62] *У. Г. Чернявский*. Указ. соч., стр. 78; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 141, лл. 1—38, 125—126; д. 142, лл. 41—54; д. 196, лл. 66—69.

[63] В 1943 г. употребление хлеба, муки оставалось на уровне 1942 г., составив 98% довоенного уровня, а в 1944 г. — 83,5%. По крупе, бобовым и макаронам употребление увеличилось с 73% в 1942 г. до 114% в 1944 г.; по картофелю, соответственно, — со 131,6% до 234,1%; мясу и мясным продуктам — с 42,1% до 59,5%; молоку и молочным продуктам — с 58,3% до 69,5%; жирам и растительному маслу с 65,4% до 106,5%; рыбе и сельди — с 78,4% до 111,6%. По сахару и кондитерским изделиям снизилось с 33,8% в 1942 г. до 22,4% в 1944 г. («История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 77).

[64] *У. Г. Чернявский*. Указ. соч., стр. 179—183.

в связи с сокращением товарных фондов нормы эти были недостаточны.

Ограниченные государственные фонды шли прежде всего на изготовление спецодежды (кожаной, валяной, резиновой обуви, полушубков, брезентовых плащей, комбинезонов, ватников и брюк, различного белья, рукавиц и пр.), белья для общежитий, школ ФЗО, РУ, столовых, заводских больниц и поликлиник, детских садов и яслей. Мыло, спички, соль, нитки и прочие товары первой необходимости также направляли прежде всего на обеспечение производственных, хозяйственных нужд предприятий общественного питания, школ и училищ, детских и лечебных учреждений. Часть промтоварных фондов выделялась для отоваривания карточек рабочих и служащих. Промтоварными фондами в первую очередь обеспечивались рабочие угольной, металлургической, химической, нефтяной промышленности, оборонных заводов, строек, транспорта, школ трудовых резервов.

Ткани, одежда, обувь выдавались по промтоварным карточкам прежде всего тем рабочим, которые трудились ударно. Нередко промтоварами выдавались премии. Имея ограниченные промтоварные фонды, местные партийные и хозяйственные организации проявили большую инициативу по развитию производства товаров первой необходимости, используя различные виды местного сырья. Орсы промышленных наркоматов, артели промкооперации организовали производство валенок, парусиновой обуви на деревянной подошве, глиняной посуды, добычу соли, производство мыла и т. д.

В рабочих семьях максимально использовались запасы одежды и обуви. Нередко в цехах заводов можно было видеть женщин и подростков, одетых в старые рабочие спецовки, пиджаки и рубашки с плеч мужа и отца или брата, ушедших на фронт.

В семьях рабочих тыловых районов (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток и др.) имелись определенные запасы теплой одежды и обуви. Но рабочие, служащие, их семьи, которым пришлось срочно эвакуироваться, приехали на Урал и в Сибирь в летней или осенней одежде и не имели никаких запасов. Все осталось на Украине, в Белоруссии, в Ленинграде или Москве. В лютые морозы, доходившие до 40—50°, приходилось работать на улице или в холодных цехах без телогреек, в холодной обуви и нередко без рукавиц, отогреваясь у костров. В 1941—1942 гг. промтоварные фонды отдавались в первую очередь эвакуированным. Во вторую военную зиму эвакуированные рабочие уже обзавелись кое-какой теплой одеждой и обувью.

На предприятиях Средней Азии и Закавказья, где не было такой острой нужды, в теплой одежде, как в Центре, на Урале, Сибири и других районах, проблему обеспечения одеждой и обувью работающих решать было несколько легче.

Однако запасов одежды и обуви рабочих и служащих в тыловых районах на всю войну не могло хватить. К тому же новые

рабочие, в основном молодежь, чаще всего работали вдали от семей. Нужда в одежде и обуви во вторую половину войны стала возрастать. Рабочие и работницы на заводах Центра, Поволжья, Урала, Зауралья в холодное время изношенную обувь заменяли самодельными «бурками» с галошами, ботинками на деревянной подошве[65]. Не случайно на «толкучках» появились «специалисты», продававшие самодельные «бурки», ботинки на деревянном ходу и особенно галоши, которые продавались (как старые, так и новые) по баснословным ценам.

В те далекие военные дни получение отреза на костюм или платье, брезентовых полуботинок, а тем более кожаных ботинок или туфель становилось радостным событием в бригаде, в семье, в общежитии. Случалось и так, получит парень или девушка талон на отрез или обувь, а денег выкупить в срок нет. Тогда товарищи по бригаде или общежитию соберут сколько у кого есть, дадут в долг. А потом забегут перед сменой или после смены посмотреть на обновку. Порадуются, ну, и, случалось, позавидуют.

Острую нужду в одежде и обуви, мыле и спичках, соли и предметах первой необходимости испытывали рабочие освобожденных районов. В 1944—1945 гг. из государственных промтоварных фондов значительная доля направлялась на восстанавливаемые предприятия. Рабочие тыловых районов из своих небогатых запасов с первыми же эшелонами направили на предприятия освобожденных районов вагоны с одеждой и обувью, посудой, книгами.

В последние полтора года войны, когда промышленность, производящая предметы потребления, стала восстанавливаться и частично высвобождалась от военных заказов, промтоварные фонды стали пополняться.

Партия и правительство, выделяя для снабжения продовольственные и промтоварные фонды, вели непримиримую борьбу с растратами и хищениями. В начале 1943 г. Государственный Комитет Обороны наметил меры по усилению борьбы с разбазариванием и расхищением продовольственных и промышленных товаров, возложив на профсоюзы организацию массового общественного контроля над работой столовых и магазинов.

ЦК ВКП(б), Госплан, наркоматы, ВЦСПС совместно с обкомами, ЦК компартий союзных республик проводили массовую проверку состояния рабочего снабжения и общественного питания по областям и отраслям народного хозяйства[66]. Десятки тысяч преданных, пользующихся авторитетом в коллективах рабочих и инженерно-технических работников вели борьбу за сохранность драгоценных продовольственных и промтоварных фондов, закрывая щели хапугам и мошенникам, пытавшимся

[65] «Бурки» шили из старых стеганых одеял, ватников, старых полушубков, сукна и пр.

[66] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 383—386; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 72, лл. 1—19; д. 74, лл. 16—36; д. 75, лл. 1—8 и др.

расхищать народное добро. Общественные контролеры, лавочные и столовые комиссии помогали наводить порядок на предприятиях общественного питания и торговли.

В 1944—1945 гг. в общественный контроль были вовлечены широкие массы членов профсоюза. В конце 1945 г. в общественном контроле участвовало свыше 600 тыс. активистов: на предприятиях черной металлургии восточных районов — свыше 6,5 тыс., на предприятиях вооружения — 14 тыс., на железных дорогах Востока и Дальнего Востока — более 14,8 тыс. и т. д.[67] Непримиримая борьба с расхищениями, разбазариванием продуктов, с беспорядками в торговле и общественном питании дала ощутимые результаты. Рабочий класс твердой рукой наводил порядок.

3. Жилищно-бытовые условия

Во время войны одной из острейших проблем быта являлась жилищная проблема. Во многих отраслях промышленности (черная металлургия, угольная, текстильная, легкая промышленность и другие отрасли) положение с жильем было крайне тяжелым: рабочие, их семьи жили в переуплотненных общежитиях (нередко барачного типа), на частных квартирах, порой в 20—30 и более км от предприятий. В рабочем поселке Бакальского рудника, например, на одного живущего приходилось 3,3 кв. м, а Мазульского — от 1 до 3 кв. м. В конце войны на шахтах Кузбасса, Урала, Караганды более 20 тыс. рабочих жили еще в общежитиях с двухъярусными койками[68]. Не хватало бань, прачечных и т. п.

В освобожденных городах и рабочих поселках многие рабочие в результате разрушений вынуждены были ютиться в развалинах, в бывших дотах, в землянках. Число людей, оставшихся без крова, достигло почти 25 млн. человек. На шахтах Донбасса из 3,6 млн. кв. м было разрушено и выведено из строя более 2 млн. кв. м жилой площади; на трех заводах тяжелого машиностроения осталось 16 тыс. кв. м вместо 216,5 тыс. до войны[69].

Государственный Комитет Обороны, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли неотложные меры по дальнейшему развертыванию жилищного строительства в городах и рабочих поселках тыловых областей, по быстрейшему восстановлению жилья в освобожденных Красной Армией промышленных центрах. Достаточно сказать, что, несмотря на огромные военные расходы, государственными и кооперативными организациями за четыре с половиной года (с 1 июля 1941 г. до 1 января 1946 г.) было вновь построено и восстановлено 41,3 млн. кв. м жилья, т. е. больше, чем за вто-

[67] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 396; данные отчетов ЦК профсоюзов.
[68] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1945 г., д. 53, л. 30; ф. 179, 1947 г., д. 1, л. 24.
[69] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 727, л. 40 (Материалы VI пленума ЦК союза угольщиков Донбасса); д. 1519, лл. 60—61; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 599.

рую пятилетку. С помощью государственного кредита и за счет своих средств рабочие и служащие выстроили 13,6 млн. кв. м жилья [70].

Обширная программа восстановления жилищ, промышленных, культурно-бытовых учреждений была намечена партией и правительством в августе 1943 г. и специальными решениями о восстановлении народного хозяйства Сталинградской, Ленинградской, Ростовской, Воронежской, Курской и других освобожденных областей РСФСР, Донбасса, Харьковской, Киевской областей и других промышленных центров УССР, БССР и других республик.

В целях развития жилищного строительства, особенно скорейшего восстановления жилого фонда в районах, освобожденных от немецкой оккупации, намечались меры по развитию массового заводского производства сборных жилых деревянных домов, домов из гипса и шлакобетона. Создавались специальные заводы по производству шлакоблоков и других стройматериалов, сантехнического оборудования. Расширялось производство мебели. Кроме того, государство увеличивало кредиты на индивидуальное жилищное строительство.

Московский, Ленинградский, Свердловский, Челябинский, Молотовский, Новосибирский, Кемеровский обкомы партии, ЦК компартии Казахстана и другие партийные организации взяли под контроль жилищное строительство, выполнение планов жилищного и культурно-бытового строительства в отдельных отраслях промышленности и на предприятиях, ремонт жилого фонда и т. д.[71]

Нелегко было осуществить намеченную программу, когда не хватало кирпича, леса, бетона, гвоздей и других строительных материалов, подъемных механизмов и кадров. Однако на помощь строителям заводских домов приходили коллективы предприятий. Они устраивали субботники и воскресники, оказывали конкретную помощь индивидуальным застройщикам: изготовляли металлические и деревянные детали, выделяли транспорт, направляли бригады плотников, столяров, каменщиков и т. д.

Несмотря на трудности и недостатки, жилищное строительство велось в больших масштабах. Наркомат авиационной промышленности ежегодно сдавал в эксплуатацию по 300 тыс. кв. м жилой площади, Наркомтяжмаш только в 1943—1944 гг. ввел 168 тыс. кв. м жилья, Наркомэлектропром — 60 тыс. кв. м и т. д.[72]

В 1944—1945 гг. увеличилось число предприятий и организаций, успешно выполнивших задания по жилищному строительству, но в целом планы еще не выполнялись: в 1944 г. план был выполнен на 62,3%, а в 1945 — на 63,3% [73].

[70] «Страна Советов за 50 лет», стр. 245.
[71] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1652, лл. 21—25; ед. хр. 1656, лл. 157—158; ед. хр. 1656, лл. 194—197; оп. 44, ед. хр. 1954, лл. 200—201; ед. хр. 1229, лл. 76—78; оп. 43, ед. хр. 2410, лл. 134—137.
[72] Данные отчетов ЦК профсоюзов.
[73] ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС, типографский текст, май 1947, стр. 43—45.

Одновременно проводился ремонт жилищ. Большую роль в этом играли жилищно-бытовые комиссии завкомов, в которые входили около 600 тыс. человек. Активное участие в благоустройстве общежитий, в подготовке их к зиме, по очистке и озеленению территорий принимали комсомольцы и молодежь.

Осуществляя мероприятия, намеченные ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации провели весной 1943 г. первый месячник по благоустройству общежитий и юношеских городков промышленных предприятий и транспорта. Во время месячника более чем в 40 областях, краях и республиках было отремонтировано и приведено в порядок 6320 общежитий, 2000 красных уголков и клубов, открыто 340 прачечных, парикмахерских, мастерских по починке обуви и одежды, оборудовано 2500 стадионов и спортплощадок, вокруг общежитий посажено 240 тыс. деревьев, изготовлено свыше 92 тыс. табуреток, тумбочек, столов, кроватей и т. д.[74]

Учитывая положительные итоги первого месячника, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и наркоматы провели такие же месячники в 1944 и 1945 гг.[75]

Восстановительные работы и новое жилищное строительство, ремонт жилого фонда несколько облегчали жилищные условия рабочих.

К началу 1943 г. сложилось тяжелое положение с городским транспортом. По городам РСФСР (без Москвы и Ленинграда) на трамвайные линии выходило только 55% вагонного парка. Сказывались недостаток электроэнергии, изношенность подвижного состава, прекращение выпуска запасных частей и оборудования и т. д. Рабочие многих городов и поселков вынуждены были ходить на работу пешком за десятки километров.

Коллективы промышленных предприятий в неурочное время ремонтировали трамвайные вагоны, троллейбусы, организовывали субботники и воскресники по ремонту трамвайных путей, троллейбусных линий, водопроводов, бань, прачечных.

В городах и рабочих поселках проходили воскресники по очистке от мусора и завалов улиц и заводских дворов. Ремонтировались тротуары, мостовые, дороги, производились посадки деревьев.

Суровая военная пора оставила свою печать на каждом городе и рабочем поселке, на каждом коллективе и каждой семье. Нужда в жилье, одежде, обуви была крайне острой. Люди плохо были одеты, плохо обуты, утомлены напряженным трудом и лишениями, но они самоотверженно выполняли большие и сложные задания фронта и в то же время не забывали очищать свои цехи, заводы, улицы городов и поселков от мусора и пыли, от развалин и разрушений.

Война тяжело сказалась на условиях труда рабочих на про-

[74] ЦА ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1943, д. 4, лл. 86—87.
[75] ЦА ВЦСПС, ф. 1, 1944, д. 16, лл. 7—8.

изводстве. В связи с перебазированием и размещением предприятий на новых местах нарушалась сложившаяся система охраны труда и техники безопасности. Нередко предприятия размещались в неприспособленных помещениях. Новые предприятия сдавались с нарушениями санитарно-технических норм. На многих действующих заводах в первые годы войны ухудшилось состояние вентиляционного хозяйства, нарушались правила техники безопасности. Сократилась выдача спецодежды и спецобуви. Ухудшилось ее качество. Нередко приходилось работать в холодных и плохо освещенных цехах.

С конца 1942 г. и особенно в 1943—1944 гг. на охрану труда и технику безопасности увеличились ассигнования по линии государственных и профсоюзных бюджетов. Восстанавливался аппарат Отдела охраны труда ВЦСПС, ЦК профсоюзов, фабрично-заводских комитетов.

В начале 1943 г. членами комиссий по охране труда работало 59,1 тыс. человек, а инспекторами — 40,3 тыс. человек; в начале 1945 г. на предприятиях работало 214,9 тыс. членов комиссий и 252,3 тыс. общественных инспекторов, т. е. 467,2 тыс. активистов. С 1943 г. усилилась работа в научно-исследовательских институтах по охране труда (Московском, Свердловском, Ивановском, Тбилисском) и Музее труда ВЦСПС.

С 1943 г. профсоюзы возобновили практику заключения с дирекцией предприятий соглашений о мерах техники безопасности и охране труда. ВЦСПС и наркоматы при подведении итогов Всесоюзного соревнования учитывали, в каком состоянии находилась эта важная работа [76].

На заводах шла решительная борьба за оздоровление условий труда и снижение травматизма. Проводились общественные смотры по охране труда и техники безопасности, специальные конференции, упорядочивалось распределение спецодежды, спецпитания, дней отдыха и отпусков рабочим, занятым на вредном производстве.

Во второй половине войны ВЦСПС, ЦК профсоюзов и фабрично-заводские комитеты наряду с общими организационными мероприятиями по улучшению быта рабочих, обратили внимание на восстановление страховых советов, цеховых комиссий и института страховых делегатов. К началу 1944 г. к работе по социальному страхованию на предприятиях было привлечено 490 тыс. активистов.

В первые годы войны расходы на социальное страхование (в ценах 1941 г.) сократились почти на 2,2 млрд. руб. Профсоюзы передали из бюджета соцстраха в государственный бюджет на нужды обороны страны 9,3 млрд. руб.[77] Начиная с 1943 г. бюджет

[76] ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС к X Всесоюзному съезду профсоюзов. М., 1949, стр. 43; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 27, д. 24, лл. 1—60; д. 25, лл. 1—85; д. 44, лл. 3—10; д. 45, лл. 1—94; д. 48, лл. 6—16, 46—47, 58—64.

[77] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 394.

профсоюзов на социальное страхование постепенно увеличивался и в 1945 г. превысил довоенный уровень.

За годы войны на социальное страхование было израсходовано свыше 36 млрд. руб., т. е. больше, чем во второй пятилетке [78].

В этот период уменьшились расходы на культурно-бытовые и оздоровительные мероприятия (дома отдыха, санатории, туризм, физкультуру и спорт) и увеличились расходы на пособия и пенсии. Последние составили в конце 1943 г. 88,6% бюджета вместо 72,1% в 1940 г.[79]

Привлечение актива к практической работе на всех участках социального страхования сыграло важную роль в улучшении обслуживания трудящихся, в укреплении трудовой дисциплины и повышении производительности труда.

Страхделегаты после работы ухаживали за больными товарищами, оказывали помощь нуждающимся, обследовали рабочие семьи, помогали устраивать детей в ясли и детсады, доставали обувь и одежду, контролировали работу заводских врачебных пунктов, поликлиник.

Глубоким чувством товарищества, чуткости и сердечности была пронизана общественная деятельность десятков тысяч активистов-страхделегатов.

Возможности для сохранения здоровья, лечения и отдыха рабочих страна имела ограниченные. Накануне войны в 831 профсоюзном санатории и доме отдыха отдыхало около 2,5 млн. человек. Немецко-фашистские захватчики разрушили и разграбили 313 санаториев и домов отдыха. На базе большинства оставшихся были развернуты госпитали для лечения раненых и больных солдат и офицеров, детские дома и детские санатории [80].

Несмотря на столь трудные условия, профсоюзные организации сумели все же создать на предприятиях ночные профилактории, ночные санатории, расширить сеть заводских здравпунктов и поликлиник. В 1943 г. действовало 77 профилакториев (угольная промышленность, черная и цветная металлургия, промышленность боеприпасов и др.), а в 1946 г. — уже 436.

В конце войны уже действовало 359 санаториев и домов отдыха (236 санаториев и 123 дома отдыха) на 52,5 тыс. мест. За всю войну в санаториях и домах отдыха лечилось и отдыхало около 2,1 млн. рабочих и служащих [81].

Так, несмотря на все трудности, партия и правительство делали все, что было возможно в условиях войны, для создания самых необходимых жилищно-бытовых условий.

[78] ЦА ВЦСПС, ф. 1. Материалы к отчету ВЦСПС. Типографский текст. М., 1947, стр. 58. (Дано в довоенном денежном исчислении.)

[79] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 394.

[80] Там же, стр. 157, 394—395, 605.

[81] В 1940 г. в домах отдыха и санаториях лечилось и отдыхало около 2,5 млн. человек, в 1941 г. — 961,5 тыс., в 1942 г. — 9,6 тыс., в 1943 г. — 100,9 тыс., в 1944 г. — 323,2 тыс., в 1945 г. — 685,9 тыс. — ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС. Май 1947 г. Текст типографский, стр. 66.

Глава тринадцатая

ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА В РЯДАХ РАБОЧЕГО КЛАССА

1. Подъем идеологической и политико-массовой работы на предприятиях

Ход и исход любой войны, и особенно такой, какой была Великая Отечественная война, война первого и единственного в то время социалистического государства против самых реакционных сил империализма — германского фашизма — зависел не только от военно-технической оснащенности войск, но и от морально-политического состояния армии, от духовных сил всего народа. Вот почему Коммунистическая партия на протяжении всей войны заботилась не только об оснащении Красной Армии самой передовой военной техникой, но и о политическом вооружении всего народа.

Учитывая конкретные особенности каждого периода войны, Коммунистическая партия определяла главное направление, формы и методы идейно-политической работы в массах.

В решениях ЦК ВКП(б), принятых в 1943—1945 гг. по отчетам ряда областных, краевых, республиканских партийных организаций, в качестве одной из важнейших практических задач выдвигалась задача повышения уровня идеологической и массово-политической работы среди трудящихся.

В 1944—1945 гг. ЦК ВКП(б) глубоко изучил состояние идеологической и массово-политической работы в Татарской и Башкирской партийных организациях и принял постановления «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» [1].

ЦК партии наметил конкретные пути устранения недостатков в идеологической работе, повышения уровня идейно-теоретической подготовки партийных кадров и политического воспитания различных групп населения, направляя политическую работу на обеспечение успешного решения практических военно-хозяйственных задач.

[1] «Пропагандист», № 15—16, 1944, стр. 19—22; «О партийной и советской печати». Сборник документов. М., 1954, стр. 528—529.

Партия усилила руководство всеми участками идеологического фронта, она заботилась об укреплении материальной базы учреждений, занятых идеологической работой, о привлечении новых кадров, о повышении их идейно-теоретического уровня [2]. Расширилась сеть курсов по подготовке идеологических работников. С 1944 г. при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик начали работу годичные партшколы, в которых обучалось свыше 10 тыс. работников горкомов и райкомов, пропагандистов, газетных работников, секретарей первичных партийных организаций. В 1945 г. в стране работало около 5 тыс. вечерних партшкол и более 20 тыс. политшкол, в которых училось свыше 520 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных [3]. На многих предприятиях работали экономические семинары хозяйственного актива. Возобновилась теоретическая и практическая подготовка профсоюзных кадров.

За годы войны было издано более 500 работ Маркса, Энгельса, Ленина тиражом 17 млн. экземпляров.

Начиная с 1943 г. постепенно возобновлялся выход газет и журналов, которые были свернуты в 1941—1942 гг. Увеличивался тираж и объем республиканских, областных, районных, заводских многотиражных газет в тыловых районах, возобновлялся выпуск газет в освобожденных районах. В 1945 г. в стране издавалось 6455 печатных газет тиражом в 23,2 млн. экземпляров [4].

В эти годы идеологическая и массово-политическая работа в стране достигла большого размаха, резко возрос уровень знаний марксистско-ленинской теории кадрами партии. Огромное значение имела неустанная идейно-политическая работа среди населения освобожденных районов.

При организации идейно-политической работы в освобожденных от фашистских оккупантов районах нельзя было не учитывать последствий вражеской оккупации и в области идеологии.

Программной целью фашизма являлось моральное растление советских людей, особенно молодежи. Население оккупированных районов, лишенное свободного доступа к правдивой советской информации, повседневно испытывало воздействие лживой фашистской пропаганды. Гитлеровцы совместно с буржуазными националистами, изменниками и предателями вели разнузданную клевету на Советскую власть, на Красную Армию, стремясь духовно обезоружить советских людей, подорвать их веру в советский строй, привить им буржуазную идеологию, дух национализма, ненависти к другим народам и т. д.

Несмотря на усиленную идеологическую обработку населения

[2] *Г. Д. Комков.* Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, стр. 287—336, 353—413.

[3] «Партийное строительство», 1944, № 18, стр. 36; «Пропагандист», 1945, № 24, стр. 1; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 4, стр. 631.

[4] «Печать СССР за сорок лет. 1917—1957. Статистические материалы». М., 1957, стр. 123.

оккупированных районов, гитлеровцам не удалось привлечь население этих территорий на свою сторону. В гитлеровском тылу развернулась широкая народная борьба против оккупантов. Однако часть советских людей оказалась отравленной ядом буржуазной идеологии.

Важную роль в идеологической деятельности партийных организаций освобожденных районов сыграли постановления ЦК ВКП(б), принятые летом и осенью 1944 г.: «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР», «О политической работе партийных организаций среди населения западных областей Белоруссии», «О недостатках и задачах в области политической работы партийных организаций Советской Литвы», а в феврале 1945 г. — «О недостатках политической работы среди населения Молдавской ССР». Решения ЦК ВКП(б) определяли основное направление, конкретные формы и методы идейно-политической работы среди рабочих, крестьян, интеллигенции освобожденных районов. Одна из важнейших задач состояла в том, чтобы мобилизовать массы на быстрейшее восстановление народного хозяйства. ЦК ВКП(б) обращал особое внимание партийных организаций на воспитание у населения социалистического отношения к труду и общественной собственности, на укрепление государственной дисциплины, на преодоление насаждавшихся немецкими оккупантами частнособственнических, антиколхозных и антигосударственных настроений, воспитывая людей в духе дружбы народов, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма [5].

В августе 1944 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации политико-воспитательной работы с репатриированными советскими гражданами».

Учитывая конкретные условия, партийные организации развернули огромную политическую работу среди населения городов и сел республик [6].

Повышение организационного уровня и расширение масштабов идеологической работы, улучшение идейно-теоретической подготовки партийного, советского, комсомольского, профсоюзного актива явилось решающим фактором нового подъема идейно-политической работы среди рабочих.

* * *

Возросшие военно-хозяйственные задачи, дальнейшие изменения состава рабочих, начавшийся процесс восстановления его численности по отраслям и экономическим районам предъявляли новые, повышенные требования к постановке политического воспитания

[5] «Пропагандист», 1944, № 15—16, стр. 23—25.
[6] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2271, лл. 23—28; оп. 44, ед. хр. 1627, лл. 1, 156, 284; ед. хр. 150, лл. 22—23; ед. хр. 151, лл. 134—136, 213—214 и др.

рабочих, всех трудящихся. Задачи идейно-политической работы на заводах, фабриках, шахтах, стройках, транспорте стали объемнее, разнообразнее и сложнее. Изменялись условия и масштабы деятельности партийных и общественных организаций.

Во второй половине войны на заводы, фабрики, шахты, стройки и транспорт привлекались новые кадры не только из населения тыловых районов, которые росли и воспитывались в условиях советского строя, но и значительная часть из населения, испытавшего фашистскую неволю и подвергавшегося длительное время воздействию фашистской и злобной националистической пропаганды. Нельзя было также упускать из виду, что в новых советских республиках — Латвии, Литве, Эстонии, в западных областях Украины, Белоруссии и в Правобережной Молдавии рабочий класс сформировался в условиях капитализма, что он не был однороден не только по возрасту и производственному опыту, но и по уровню политической зрелости и сознательности. Эта особенность требовала иного подхода к характеру и методам политической работы среди трудящихся указанных районов.

Необходимо было решительно улучшить также идейно-политическое воспитание рабочих и в освобожденных от врага старых советских районах, а также и в тыловых районах, охватывая все отряды (угольщиков, металлургов, строителей и т. д.) и группы рабочих (новых рабочих, молодежь, женщин), всех граждан.

В последние годы войны уже имелась более широкая материальная база для проведения массово-политической и культурно-просветительной работы, чем в первый период, хотя она была значительно уже довоенной. Война нанесла огромный урон культурно-просветительным и зрелищным учреждениям. Немецко-фашистские захватчики уничтожили и разгромили 44 тыс. театров и клубов, красных уголков, музеев, 43 тыс. массовых библиотек, уничтожив свыше 100 млн. томов книг. Было разрушено свыше 1500 клубов и других культурных учреждений профсоюзных организаций[7]. Большой ущерб понесли крупные заводские клубы[8]. Вместе с тем во многих клубах и Дворцах культуры работали призывные пункты, штабы Всевобуча и ПВО, размещались цехи, мастерские, общежития работников заводов и фабрик. Многие клубные работники ушли на фронт. Состав кадров обновился.

Сеть парткабинетов, клубов, красных уголков, библиотек начала восстанавливаться еще в 1942 г., но наиболее интенсивно эта работа проходила в 1943—1945 гг.

8 апреля 1944 г. Государственный Комитет Обороны обязал советские и хозяйственные организации освободить театры, клубы, дворцы культуры, библиотеки, занятые под производственные и бытовые нужды. Профсоюзы добились освобождения 700 клу-

[7] «Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии». М., 1946, стр. 445, 449; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 600.

[8] *Л. Максакова.* В рядах воюющего народа. (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). М. 1965, стр. 47.

бов, использовавшихся не по назначению. Сеть культурно-просветительных учреждений расширилась, но и в этот период она была намного меньше довоенной [9].

В связи с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, партийные организации приняли дальнейшие меры по повышению идейного уровня, направленности политической работы на предприятиях, в цехах, общежитиях, в дневных и ночных сменах, по улучшению наглядной агитации и работы заводских радиоузлов, стенных и многотиражных газет и т. д. Главные заботы об идейном воспитании производственных коллективов несли на своих плечах первичные партийные организации предприятий. Коммунисты убежденно и страстно несли идеи партии в широкие массы рабочих. Среди пропагандистов и агитаторов было много директоров предприятий, главных инженеров, конструкторов, секретарей парткомов, инженеров и мастеров, кадровых рабочих. Агитационную работу вели также бригадиры комсомольско-молодежных бригад, лучшие стахановцы.

К началу 1943 г. армия агитаторов почти достигла довоенного уровня (930 тыс.). Только в Москве в 1943 г. было 48 тыс. агитаторов, а в 1944 г.—около 53,2 тыс., в том числе членов партии 30 756 человек, кандидатов в члены партии — 6118 человек, комсомольцев — 5711. В лекторскую группу МК и МГК входило 102 человека, вместо 54 в 1943 г. [10] В Горьковской области работало около 55 тыс. агитаторов, из них 19 855 коммунистов, 10 447 комсомольцев, 8563 беспартийных рабочих-стахановцев, в Ленинграде — 13 тыс., в Ивановской области — более 27 тыс., в Саратовской — 26 тыс., в Ростовской — 18 тыс., в Краснодарском крае — 16 тыс., в Омской области — около 27,6 тыс., в Красноярском крае — 25 тыс., в г. Сталинске — 3890 человек, в Ворошиловградской обл. УССР — более 9 тыс., Донецкой — 10 тыс., Запорожской — 6500, Карело-Финской ССР — 5200 агитаторов. В июле 1944 г. в освобожденных районах БССР работало 6304 агитатора. К концу войны в стране (без армии) насчитывалось 1,3 млн. агитаторов [11].

Вместе с ростом числа агитаторов выросла и численность агитколлективов. В промышленных центрах их основная часть со-

[9] В 1945 г. в стране имелось 94,4 тыс. клубов (вместо 118 тыс. в 1940 г.), 47,4 тыс. массовых библиотек (вместо 95,4 тыс.). В городах и рабочих поселках действовало 6,5 тыс. клубов (вместо 10 тыс. в 1940 г.) и 9,5 тыс. массовых библиотек (вместо 18,5 тыс.). — «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 717, 724.

[10] *Г. Д. Комков.* Указ. соч., стр. 381.

[11] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 174, лл. 8, 20; оп. 44, ед. хр. 1180, л. 194; оп. 8, ед. хр. 204, л. 87; оп. 8, ед. хр. 427, л. 26; оп. 8, ед. хр. 401, лл. 9—10; оп. 8, ед. хр. 267, лл. 56—59; *Н. М. Чудинова.* Партийное руководство промышленностью Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Автореферат. Томск, 1962, стр. 18; «Спутник агитатора», 1944, № 2. стр. 9; № 10, стр. 44; № 18, стр. 5; «Пропаганда и агитация», 1944, № 9. стр. 12; *Ю. А. Васильев.* Сибирский арсенал. Свердловск, 1965, стр. 239; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 408.

средоточивалась на промышленных предприятиях, стройках, транспорте. В 1944 г. из 1975 агитколлективов Москвы 1228 работали на промышленных предприятиях. Агитколлективами руководили 359 секретарей парторганизаций и их заместители, 20 директоров и их заместители, 643 инженерно-технических и научных работника [12]. В Свердловской области из 3 тыс. агитколлективов 2420 работали на предприятиях городов и рабочих поселков. На Уралмашзаводе в конце 1943 г. имелось 63 агитколлектива, в которых насчитывалось 650 агитаторов (455 коммунистов, 45 комсомольцев, 150 беспартийных). Основной костяк агитколлективов составили 350 инженерно-технических работников и 155 передовых рабочих [13].

Росли агитколлективы на восстанавливаемых заводах и фабриках Ленинграда, Харькова, Днепропетровска, на шахтах Донбасса, на предприятиях Белоруссии, Латвии, Литвы и других республик.

На Ленинградском металлическом заводе в начале 1945 г агитколлектив объединял 110 агитаторов. На заводе «Электросила» в начале 1943 г. в агитколлективе насчитывалось 17 агитаторов, в 1945 г. — 72. На Кировском заводе в начале 1945 г. 33 агитколлектива объединяли 320 агитаторов [14].

Партийные организации заботились о повышении теоретических знаний агитаторов, о совершенствовании их мастерства, о том, чтобы агитаторы хорошо знали конкретные задачи производства, новые технические открытия и передовой опыт.

Журналы «Спутник агитатора», «Пропагандист», «Партийное строительство» печатали военно-политические и международные обзоры, дневники военных действий («Дневник славы Красной Армии»), материалы о крупных военных операциях («Сталинградская битва», «Курская битва» и др.), материалы бесед для молодежи и женщин.

На страницах журналов выступали видные деятели Коммунистической партии Г. Ф. Александров, М. И. Калинин, А. С. Щербаков, Н. М. Шверник, Е. М. Ярославский и др.

В помощь агитаторам были изданы памятки, в которых учитывались особенности и конкретные задачи различных отраслей производства. В 1944 г. для агитаторов освобожденных районов была составлена памятка «Как вести политическую агитацию в освобожденных от немецкой оккупации районах», а для агитаторов-железнодорожников — «Памятка агитатору о проведении третьей военной зимы на железнодорожном транспорте».

ЦК ВКП(б), обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик направляли на крупные промышленные предприятия и

[12] МПА, ф. 4, оп. 39, ед. хр. 30, лл. 57—58; 62; *Г. Г. Морехина.* Рабочий класс — фронту. М., 1962, стр. 392—393.
[13] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1684, лл. 194—195; оп. 44, ед. хр. 1216 л. 42.
[14] ЛПА, ф. 19, оп. 2, ед. хр. 170, л. 64; ф. 2071, оп. 2, ед. хр. 56, л. 66; ед. хр. 96, лл. 21—22; ф. 1012, оп. 3, ед. хр. 269, лл. 55—56; ед. хр. 394, лл. 62—63.

стройки лучших лекторов, докладчиков, пропагандистские группы. Так, например, в 1943—1944 гг. пропагандистские группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) провели большую организаторскую и пропагандистскую работу на предприятиях Урала, Сибири и Дальнего Востока, Казахстана, республик Средней Азии. Со второй половины 1944 г. основные лекторские и пропагандистские силы Управления пропаганды и агитации были направлены в освобожденные районы, и прежде всего на восстанавливаемые крупные предприятия Российской Федерации, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики.

Проявляя заботу о политическом воспитании рабочего класса, партийные органы уделяли повседневно внимание и тем, кто нес политические знания рабочим — пропагандистам и агитаторам. Партия неустанно повышала уровень их идейно-теоретической подготовки.

12 января 1944 г. в редакции журнала «Партийное строительство» состоялось совещание секретарей парторганизаций Москвы, на котором были обсуждены вопросы улучшения организационной и идейно-политической работы заводских партийных организаций по воспитанию коммунистов и беспартийных. С большим волнением слушали собравшиеся старейшего пропагандиста нашей партии М. И. Калинина, который обратил внимание на необходимость более тесной связи агитации и пропаганды с производственной деятельностью коллектива.

М. И. Калинин щедро делился своим многолетним опытом пропагандистской работы и советовал пропагандистам, агитаторам, секретарям партийных организаций использовать для докладов, бесед яркий и живой материал текущих событий, глубже анализировать эти события, делать из них обобщения и выводы.

«Вот здесь говорили, что проводится читка газет. Если газеты только читают и по этому поводу нет обсуждения,— этого недостаточно. Здесь может быть такое положение, что один газету уже успел прочитать, и он вас не слушает, а другой, хотя и не прочитал, но одно чтение ему мало дает. А вот когда вы будете анализировать или обобщать прочитанное, тогда, естественно, что каждому будет интересно. Поспорьте. Почему нельзя поспорить? А вы чересчур практики. Боитесь, как бы ошибку не допустить. Ну, что ж, если и ошибетесь!..

Марксизм — единственно верный метод к познанию не только общественных, но и природных явлений. Поэтому всякая работа, направленная на познание явлений вселенной, если вести ее с точки зрения марксизма-ленинизма, укрепляет нашу большевистскую партийность. Работа эта бесконечна. Нужно только, чтобы люди пошире смотрели на мир, чтобы осмысливали и обобщали свою практику» [15].

Выступления М. И. Калинина, опубликованные в журналах

[15] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании. М., 1945, стр. 179—181.

«Спутник агитатора», «Пропагандист» [16], а также в ряде центральных и местных газет, помогали многотысячной армии агитаторов и пропагандистов критически осмыслить и оценить свой опыт, методы и формы работы в массах, улучшать и совершенствовать их.

Партийные организации провели совещания агитаторов, работавших на металлургических предприятиях (Магнитогорск), нефтяных промыслах (Баку), на машиностроительных заводах (Н.-Тагил), на стройках Южного Урала (Челябинск) и т. д.[17]

Опыт первых лет войны позволил установить, что действенными формами идейно-политического воспитания рабочих являются массовые рабочие собрания с постановкой на них политических докладов, митинги, беседы и читки, политинформации, вечера вопросов и ответов, встречи с фронтовиками, партизанами, героями Отечественной войны, переписка с воинами действующей армии и другие формы. Большую роль в политическом воспитании рабочих играли кружки текущей политики, истории партии и истории Великой Отечественной войны.

С начала и до конца войны большой популярностью среди рабочих и служащих пользовались доклады и лекции о текущем моменте, о международном положении, военно-политические обзоры, доклады о Красной Армии и Великой Октябрьской социалистической революции. Огромное число слушателей собирали лекции и доклады об успехах Красной Армии на фронте: «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», «Сталинградская битва», «Курская битва», «Источники наших побед», а также лекции о роли тружеников тыла в оказании помощи фронту, о советском патриотизме, о восстановлении хозяйства в освобожденных районах и др. О размахе лекционной пропаганды в стране свидетельствуют такие данные ВЦСПС: в 1943 г. на предприятиях было прочитано 533 тыс. лекций и докладов, а в 1945 г. — около 1,2 млн.[18]

Миллионы агитаторов ежедневно проводили читки, беседы, политинформации. Большое внимание в беседах и докладах уделялось выполнению социалистических обязательств во Всесоюзном социалистическом соревновании, внедрению поточного метода производства, новой технологии, повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции, режиму экономии, укреплению трудовой дисциплины. Агитаторы инструментального цеха 1-го подшипникового завода в Москве — Грибачев, Муханова, Батанов, Дмитровский, Здановский, Марадудина и др.,— разъясняя важнейшие события, умело связывали их с конкретными задачами цеха, участка и каждого рабочего.

[16] «Спутник агитатора», 1944, № 2; «Пропагандист», 1944, № 2.

[17] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1953, лл. 104—110; «Спутник агитатора», 1944, № 14, стр. 39—40; № 22, стр. 44.

[18] В профсоюзных клубах значительное число лекций и докладов проводилось райкомами партии, партийными и комсомольскими организациями предприятий, а часть непосредственно клубами. ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС. Май, 1947. Текст типографский, стр. 120. «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 412.

На заводе «Динамо» успешно вели работу более 150 агитаторов, среди них слесарь В. Г. Найшева, мастера Г. Г. Полубояринов, П. М. Прокофьев, П. М. Лавренов и др.

На Кировском заводе в Ленинграде в 1943 г. было проведено 1156 митингов, лекций, докладов, бесед, а в 1944 г. — 5805. Перед партийно-хозяйственным активом и в цехах выступали лекторы горкома, писатели В. Вишневский, Н. Тихонов, О. Берггольц, В. Инбер, солдаты и офицеры — участники обороны Ленинграда. Лучшие агитаторы завода — мастера Н. Сорокин, М. Васильев, слесарь Кошелев, инженеры Борисов, Крельштейн, Куликов и другие — систематически проводили беседы на темы: «О традициях путиловцев-кировцев», «Чем славен наш завод», «Ленинград — национальная гордость русского народа», «Женщины Ленинграда в дни Отечественной войны». Одновременно велись беседы по важнейшим производственным вопросам: «О пересмотре норм выработки», «Об экономии на производстве», «Содержание и эксплуатация оборудования», «Организация рабочего места и его культуры» и т. д.[19]

Огромная армия агитаторов работала на заводах Наркомата вооружения. Коллектив завода № 74 с первого дня войны выполнял задания по снабжению Красной Армии, осваивал в короткие сроки производство новых видов стрелкового вооружения. За два года и семь месяцев войны завод выпустил основной продукции столько же, сколько за предыдущие 50 лет. Коллектив работал слаженно. В цехах завода агитационную работу вели свыше 1400 агитаторов, объединенных в 58 агитколлективов. Агитаторами работали лучшие люди завода — стахановец С. П. Ломаев, мастер участка П. И. Мерзляков, инженер В. Я. Далингер, начальник цеха Н. И. Палладин, диспетчер Я. Д. Будаков, технолог П. В. Юминов и другие. Партком завода на трудные участки направлял агитбригады, которые возглавляли члены заводского партийного комитета. Беседы агитаторов на политические темы тесно увязывались с конкретными производственными задачами. На групповых беседах рабочие вносили конкретные предложения по экономии, борьбе с браком и т. п.[20]

Десятки тысяч агитаторов работали в дневных и ночных сменах на металлургических заводах Урала и Сибири, на шахтах Кузбасса, Караганды, Донбасса.

На Магнитогорском металлургическом комбинате агитаторами работали мастера скоростных плавок: сталевары Ермоленко, Соколов, мастер мартеновского цеха Иванов, инженеры Заверюха, Гольдин, диспетчер Михеев. Агитаторы комбината были объединены в цеховые и сменные агитколлективы. Магнитогорский горком партии при помощи комитета ученых, специалистов институтов и опытных пропагандистов разработал памятки для агитато-

[19] ЛПА, ф. 1012, оп. 3, ед. хр. 269, лл. 55—56; ед. хр. 394, лл. 50—63.
[20] «Спутник агитатора», 1944, № 5, стр. 21—23.

ров ведущих цехов — доменного, мартеновского, прокатного, коксохимического. В памятках отражались особенности цеха и выделялись главные вопросы производства, вокруг которых необходимо вести работу, давались практические советы по агитации [21].

В иных условиях велась политическая работа среди нефтяников. На нефтепромыслах рабочие территориально разбросаны, работают небольшими группами или в одиночку. Партийные организации строили политическую работу с учетом специфических условий и национального состава нефтяников. На промыслах Азербайджана основной состав рабочих состоял из азербайджанцев, русских, армян, а на промыслах «Второго Баку» — из башкир, русских, татар, азербайджанцев; на промыслах Грозного, Майкопа — из русских, чеченцев, ингушей и других национальностей.

Учитывая национальный состав рабочих, особенности работы на промыслах, партийные организации подбирали агитаторов из людей различных национальностей. Так, в Ленинском районе Баку среди агитаторов было 204 азербайджанца, 422 русских и 142 армянина [22]. На нефтепромыслах важную роль играли передвижные будки — место сбора и отдыха бурильщиков.

Имела свои особенности работа агитаторов на торфодобывающих предприятиях, на лесозаготовках, среди рыбаков, речников, железнодорожников, строителей.

Среди рыбаков, например, большой популярностью пользовались агитсуда (агиткунгасы, агитсейнеры), которые обслуживали рыбаков во время путины. Агитсейнер ЦК профсоюза рабочих рыбной промышленности Дальнего Востока в 1944 г. проработал на путине в Приморье 178 дней (на 63 дня больше, чем в 1943 г.) и обслужил 34 рыболовецких пункта. Агитсейнеры в Амурском и Тихоокеанском бассейнах выпускали многотиражные газеты, демонстрировали кинокартины, распространяли политическую и художественную литературу и т. д.[23]

Среди рабочих транспорта большую роль в политико-массовой работе играли агитпоезда, агитвагоны, агитпароходы, агитавтомобили. Центральный дом культуры железнодорожников, например, имел несколько агитпоездов, которые только за полтора года войны побывали на 44 дорогах, провели 3248 лекций, 3046 киносеансов, 1961 концерт.

Партийные организации, добиваясь широкого охвата трудящихся массово-политической работой, уделяли особое внимание проведению работы в ночных сменах.

Важнейшим звеном массово-политической работы на предприятиях являлась воспитательная работа среди новых рабочих, особенно среди молодежи. В решениях ЦК ВКП(б) по организационным, хозяйственным и идеологическим вопросам неоднократно

[21] «Спутник агитатора», 1944, № 13, стр. 34—36.
[22] «Спутник агитатора», 1944, № 17, стр. 27—29.
[23] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1204, лл. 45—46; д. 1205, лл. 106—111.

указывалось на важность политико-воспитательной работы среди молодых рабочих.

Особенно большого размаха массово-политическая работа среди молодежи достигла в дни подготовки к празднованию 25-летия ВЛКСМ.

Совершенствовались формы и методы работы с новыми рабочими. Хорошей традицией стали беседы директоров заводов, секретарей парткомов, председателей завкомов, начальников цехов, мастеров, старых рабочих с новичками о значении выпускаемой предприятием продукции для фронта, о славных традициях предприятия, об успехах молодых передовиков производства, о возможностях роста при овладении той или иной специальностью, о трудностях, связанных с работой на заводе и т. д.

Взять, к примеру, старейшее предприятие южной металлургии — завод им. Дзержинского. Сюда в конце 1944 г. на восстановительные работы прибыли юноши и девушки из Днепропетровской, Черниговской, Николаевской и других областей Украины. С ними встретились директор завода Фоменко, парторг ЦК ВКП(б) Щепанский, председатель завкома Козлов, старый кадровый рабочий кузнец Воронин и другие. Они рассказали молодым рабочим о заводе и его людях, о страшных разрушениях, причиненных гитлеровцами, о товарищах, погибших в борьбе с фашизмом, о том, каких усилий стоило коллективу поднять из руин первые 2 домны, 5 мартенов, прокатные станы, которые дали первый металл фронту, о задачах восстановления и ввода в строй в 1945—1946 гг. цехов завода.

«Большинство из вас еще не знает истории нашего предприятия, его традиций, славных дел многотысячного коллектива завода, — говорил председатель завкома Козлов. — А когда вы все это узнаете, то поймете, что работать на Дзержинке большая честь» [24].

Старый производственник кузнец Воронин, призывая молодежь не жалеть сил на восстановление завода, говорил: «Сорок пять лет я проработал на Дзержинке, и стал завод мне дороже самой жизни. Надо нам, товарищи, быстрей восстанавливать все, что разрушили немцы. За год мы уже успели пустить доменные и мартеновские печи, прокатные станы. Но ведь вы сами знаете, что нас, старых кадровиков, осталось мало, да и силы наши уже немолодые. У нас большой опыт, высокая квалификация, а у вас — молодость. Вместе с вами мы горы перевернем.

От своих учеников нет у меня никаких секретов. Все, что узнал за 45 лет работы, отдаю им без остатка... Учитесь только, ребята, получше, старайтесь быстрее с новой профессией освоиться. Мы, старики, вам в этом поможем» [25].

Парторг ЦК ВКП(б) Щепанский рассказал молодым рабочим о том, что в коллективе дзержинцев у домен, мартенов, прокат-

[24] «Труд», 15 декабря 1944 г.
[25] Там же.

ных станов получили рабочую закалку многие видные руководители предприятий, генералы, секретари обкомов, ученые. Бывший механик завода Г. И. Ивановский стал генерал-майором, заместителем наркома боеприпасов. Дзержинка открыла славные страницы рабочих биографий многим мастерам металла.

Огромное воспитательное значение имели совещания комсомольско-молодежных бригад, съезды молодых рабочих. Они поднимали политическую и трудовую активность молодежи, воспитывали у них чувство гордости за свой труд и сознание высокой ответственности за интересы Родины, за общее дело рабочего класса.

Коммунистическая партия учитывала многонациональный состав рабочего класса и то, что на решающие участки промышленности Урала и Сибири, на восстанавливаемые предприятия РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии привлекались большие контингенты новых рабочих из сельских районов Казахстана, Средней Азии, западных областей Украины и Белоруссии, которые ограниченно владели или совсем не владели русским, украинским или белорусским языком, не были ранее приобщены к крупной индустрии, привыкли жить в иных природных условиях, по своим национальным обычаям и сложившимся бытовым устоям. Часть новых рабочих из республик Средней Азии и Казахстана была малограмотной и нередко находилась под влиянием национальных и религиозных предрассудков.

Воспитанию этих рабочих и их производственному обучению партийные, профсоюзные организации и хозяйственные руководители уделяли большое внимание. Свердловский, Челябинский, Новосибирский, Кемеровский обкомы партии, ЦК КП(б)У и обкомы партии Украины неоднократно рассматривали вопросы о материально-бытовом обслуживании и массово-политической работе среди узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, казахов, рабочих из западных областей. Так, Челябинский обком ВКП(б) 25 мая 1943 г. принял решение «О материально-бытовом обслуживании и партийно-политической работе среди узбеков»; 6 августа — «О ходе выполнения решения от 25 мая 1943 г.»; 6 октября — «О материально-бытовом обслуживании и политико-массовой работе среди рабочих туркмен»; 31 декабря — «Дополнительные мероприятия по массово-политической работе среди рабочих Среднеазиатских республик»; 3 июля 1944 г. — о выполнении решений бюро от 25 мая, 6 августа и 31 декабря[26]. Нижне-Тагильский ГК партии 6 июня 1943 г. принял решение о политической работе среди рабочих нерусской национальности на предприятиях Уралмашстроя и Н.-Тагильского металлургического завода и т. д.

[26] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 2414, лл. 39—40; ед. хр. 2415, лл. 70—71; *М. Ф. Парчина.* Партийная организация Челябинской области — организатор трудового подъема рабочих из Средней Азии в годы Великой Отечественной войны. — «Сборник трудов кафедры истории КПСС Челябинского политехнического института», вып. 4. Челябинск, 1961, стр. 4—20.

На заводах и стройках новых рабочих из среднеазиатских республик обучали русскому языку, создавали для них специальные общежития, чайханы. В Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Нижнем Тагиле, Кемерове, Прокопьевске и других городах Урала и Сибири организовали месячные и десятидневные курсы по подготовке и переподготовке массовиков-агитаторов из узбеков, таджиков, казахов и представителей других национальностей. ЦК компартий Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Казахстана направили в помощь уральским и сибирским организациям пропагандистские группы и бригады, которые помогали в организации и проведении массово-политической работы.

Новые рабочие из Казахстана и Средней Азии встречали товарищескую поддержку и помощь со стороны высококвалифицированных рабочих — русских, украинцев, белорусов, башкир, татар, удмуртов и др. Они постепенно привыкали к производству, овладевали различными профессиями, становились ударниками и стахановцами. В труде, в повседневной производственной и общественной жизни, в общении с кадровыми рабочими у них развивалась любовь к производству, накапливались необходимые навыки и знания, расширялся кругозор.

Часть их осталась на заводах Урала и Сибири навсегда, а те, что позднее вернулись домой, имели специальность и опыт работы. Многие из них влились в производственные коллективы заводов и строек своих республик. Совместный труд для фронта еще больше скрепил узы братства и дружбы рабочих разных национальностей нашей страны.

Большую помощь партийным организациям в воспитательной работе на предприятиях оказывали центральные и областные выездные редакции [27]. Выездная редакция «Правды» 120 дней пробыла на Горьковском автозаводе и выпускала ежедневно четырехполосную газету, десятки молний, плакатов, листовок «Все для фронта!» [28]

Работник завода М. Драгунов 14 сентября 1943 г. записал в своем дневнике: «Показывая наших лучших людей, газета раскрывает в них такие качества, о существовании которых мы, привыкшие друг к другу, едва ли подозревали...» [29]

Выездные редакции «Правды» работали на шахтах и металлургических заводах в Донбассе, на заводах Приднепровья и Приазовья. В 1944 г. выездная редакция «Правды» шесть месяцев работала на заводе «Азовсталь» и опубликовала более тысячи статей, заметок. В разделе «Почитай вслух» печатались различ-

[27] Роль печати в политическом воспитании рабочего класса освещается в ряде монографий и статей. См., например, *Н. М. Кононыхин.* Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960; *Г. Д. Комков.* Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, и др.

[28] ЦГАНХ СССР, ф. 8590, оп. 2, д. 778, лл. 2—39.

[29] *М. Драгунов.* Это было на нашем заводе. Хроника 1941—1945 гг. М., 1948, стр. 132—133.

ные материалы, информации для агитаторов и пропагандистов[30]. Большую работу проводили выездные редакции «Комсомольской правды», газеты «Труд», областных газет — «Московский большевик», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Звезда», «Советская Сибирь», «Кузбасс», «Правда Украины» и др. В годы войны «Комсомольская правда» направила на предприятия, в колхозы и в тыл врага 38 выездных редакций, которые выпустили 2884 номера газет, листовок, плакатов, общий тираж которых превысил 5,6 млн. экз.[31]

Огромную роль в политическом воспитании играли заводские многотиражки и стенные газеты. Такие многотиражные заводские газеты, как «Кировец» (завод «Динамо»), «За красное знамя» («Станколит»), «Мартеновка» («Серп и молот»), «За трудовую доблесть» (Кировский завод — на Урале и в Ленинграде), «Металлург» (Магнитогорский комбинат), «За тяжелое машиностроение» («Уралмашзавод»), «Автогигант» (Горьковский автозавод) и другие, вели боевую политическую работу в массах, помогали партийным организациям сплачивать и воспитывать коллективы своих предприятий в духе марксистско-ленинского мировоззрения, на лучших традициях советского рабочего класса, своего заводского коллектива, на примерах мужества и героизма воинов. На страницах газет заводские агитаторы рассказывали об опыте лучших людей производства. В заводских типографиях ежедневно издавались листки с очередными оперативными сводками Совинформбюро, которые вывешивались в цехах, лабораториях, у проходных.

Усиление идейно-политической работы на предприятиях еще выше поднимало трудовую и политическую активность рабочего класса в борьбе за обеспечение нужд фронта.

2. Культурно-массовая работа

Коммунистическое воспитание рабочего класса социалистического общества, формирование марксистского мировоззрения его новых поколений немыслимо без познаний ценнейшего наследия социалистической и мировой культуры.

Обогащение духовного мира советского рабочего разносторонними знаниями науки и культуры раздвигает горизонты миропонимания, способствует развитию коммунистической сознательности, идейной убежденности и глубокого понимания классового и гражданского долга в борьбе за дело социализма и коммунизма, преданности этому делу, непримиримости к классовым врагам,

[30] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1811, л. 17; *Н. М. Кононыхин.* Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960, стр. 74.

[31] ЦА ВЛКСМ. Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду комсомола, лл. 50, 57.

воспитанию интернационализма и гуманизма и совершенствуют духовный и нравственный облик советского рабочего, его высокую идейность, активность, трудолюбие, сознательную дисциплину.

Идейно-политическое воспитание всегда тесно сочеталось, дополнялось культурно-воспитательной работой в гуще рабочих масс. Так было и в годы войны.

Естественно, что сокращение сети культурно-просветительных учреждений, изменение состава кадров сказалось на размахе и уровне культурно-массовой работы. Но трудности военного времени, как бы они ни были велики, не могли приостановить культурной жизни советских людей. Стремление к знаниям не могли заглушить взрывы бомб и снарядов, боль и горечь утрат, усталость после многочасового труда, лишения и невзгоды суровых военных будней. Война с особой силой вскрыла богатейший духовный мир советского рабочего и показала, как велика тяга человека труда к культуре.

Как и вся военная и экономическая жизнь страны, партийно-политическая и культурно-массовая работа была подчинена единой цели: «Все для фронта! Все для победы!»

Учитывая стремление масс к знаниям, культуре, ЦК ВКП(б), ВЦСПС, республиканские, областные, краевые партийные и профсоюзные организации, несмотря на все трудности войны, уделяли вопросам культурно-массовой работы среди трудящихся постоянное внимание. В феврале 1943 г. Центральный Комитет партии принял решение «О культурной работе профсоюзов».

Президиум и Секретариат ВЦСПС в 1943—1945 гг. осуществили ряд мероприятий по улучшению культурно-массовой работы на предприятиях. Центральные, областные и фабрично-заводские комитеты создали культкомиссии, провели выборы правлений клубов, создали библиотечные советы. К середине 1944 г., по данным 154 центральных комитетов профсоюзов, было образовано 26 тыс. культкомиссий, в 1288 клубах избраны правления, созданы 1322 библиотечных совета. В культкомиссии, клубы, библиотечные советы привлекли десятки тысяч профсоюзных активистов. В марте 1945 г. XIII пленум ВЦСПС рассмотрел вопрос «Об улучшении культурно-массовой работы профсоюзных организаций среди рабочих и служащих» [32].

Работники культурного фронта, учитывая особенности военной обстановки, увеличение продолжительности рабочего времени, уделяли большое внимание чтению докладов, бесед, организации выставок непосредственно на заводах, фабриках, на стройучастках, на железнодорожных вокзалах, в речных портах, в общежитиях.

Лекции, доклады и беседы на общеполитические, общеобразовательные, антирелигиозные, производственно-технические темы, беседы и читки, вечера, экскурсии и массовки, спектакли и кон-

[32] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 409—411.

церты, кинофестивали, читательские конференции помогали рабочим, инженерам и техникам, учащимся школ и училищ трудовых резервов глубже разобраться и понять события Отечественной и второй мировой войны, их историческую значимость, получить ответы на многие волнующие вопросы, почерпнуть новые знания из различных областей науки и техники, культуры, много узнать нового о творческой жизни нашего народа в условиях войны.

За четыре года в клубах и Дворцах культуры было прочитано около 198 тыс. лекций и докладов на различные темы, которые прослушали 39 млн. человек. Кроме того, было проведено 346,8 тыс. бесед, читок, охвативших более 13,2 млн. слушателей [33].

В 1943—1945 гг. основное место в лекционной пропаганде, в беседах и читках, как и в первые годы войны, занимали общеполитические и оборонные темы. Но наряду с этим неуклонно росло число лекций и бесед по общеобразовательным, производственно-техническим и антирелигиозным вопросам [34].

Увеличилось число киносеансов, вечеров, экскурсий. Они стали более массовыми, чем в первые дни войны. Особенно многолюдными были вечера, посвященные годовщинам Великой Октябрьской революции, юбилеям Красной Армии, 25-летию ВЛКСМ, 150-летию со дня рождения А. С. Грибоедова, юбилею П. И. Чайковского.

Рабочие проявляли большой интерес к литературным вечерам, встречам с поэтами, писателями, мастерами сцены, героями Отечественной войны, с ветеранами революции и ветеранами производства.

Поэт Алексей Сурков, вспоминая об одном из заводских литературных вечеров в первую военную зиму, пишет: «Не забыть мне, как мы по приглашению партийной организации фабрики «Юношеская книга» проводили литературный вечер в клубе этой фабрики. Едва я закончил свой доклад о Красной Армии, как завыли сирены и, быстро нарастая, начал приближаться гул самолетов и отзвуки артиллерийской канонады. Люди в президиуме переглянулись и начали шепотом советоваться: продолжать вечер или прервать его. В зале поняли, о чем шепчутся в президиуме, и сразу десятки голосов раздались из разных углов зала:

— Продолжайте вечер! Ну их к дьяволу, они круглые сутки летают. Не дадим фрицам испортить наш вечер!

И под грохот зениток, под выбухи взрывов поэты читали стихи, прозаики рассказывали о доблести советских воинов, и к ним было приковано внимание сотен горящих глаз. Когда литературная часть кончилась, налет еще продолжался. В зале быстро раздви-

[33] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 412, 601.

[34] Из 102,4 тыс. лекций и докладов, прочитанных в 1942—1944 гг., 48,8 тыс. были на общеполитические и 15 тыс. на оборонные темы. На общеобразовательные темы в 1944 г. было прочитано 4284 лекции вместо 832 в 1942 г. и свыше 5,5 тыс. на производственно-технические вместо 842 в 1942 г. («Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 412).

нули скамейки. Посередине зала уселся баянист, и под звуки старинного вальса молодые наборщики, брошюровщики, фальцовщицы, переплетчики закружились в танце. Правда, за кавалеров танцевали в большинстве девушки: сверстники их в это время были в окопах под Москвой» [35].

В Ленинграде в жестокие дни блокады на предприятиях проходили литературные вечера, встречи рабочих с писателями, артистами, воинами Ленинградского фронта, с партизанами, делегациями тыловых областей.

В мае 1942 г. на литературный вечер на Кировском заводе пришли А. Фадеев, Н. Тихонов, А. Прокофьев. Огромное подвальное помещение здания заводоуправления заполнили более 700 кировцев. Вечер открыл А. Фадеев. Поэт Н. Тихонов вдохновенно читал написанную зимой 1941 г. поэму «Киров с нами», «Наш город», «Партизаны и танк», «Третий крест». А. Прокофьев несколько раз повторил стихотворение «Наши клещи немецких хлеще». Заводской поэт, секретарь газеты «За трудовую доблесть» В. Тресвятский читал свое новое стихотворение «Ленинградская весна» [36].

Поэт Н. Тихонов, вспоминая об этом вечере, пишет: «Только хотели мы объявить начало нашего небольшого литературного вечера, как начался обстрел. Точно фашисты услышали наш разговор. Первый снаряд ухнул где-то перелетом, но было ясно, что на открытом воздухе вечер состояться не может. Всем предложили спуститься в подвал. Этот подвал был специально оборудован, в нем была устроена сцена. Наличие кулис говорило о том, что здесь можно играть и спектакли. Это был настоящий подземный клуб. Я хорошо понимал, что мне надо читать поэму как можно естественнее, потому что я читаю перед настоящими защитниками Ленинграда, перед коренными ленинградскими рабочими. Но волнение невольно охватило меня, и я боялся, что своим взволнованным чтением я снижу ясную точность поэмы...

Наверху грохотали взрывы. Какие-то гулы катились по заводу, а здесь стояли даже в проходах и слушали с таким вниманием, что я овладел собой и начал читать все спокойнее и спокойнее.

Я смотрел прямо в лица слушателей и видел, какая удивительная серьезность легла на них. Глаза точно посветлели, никто не двигался. Стояла тишина такая необыкновенная, что каждый удар снаряда над нами был ясно слышен, и однако никто не обращал на это внимания. Когда я читал строфы, где рассказывается об их родном Кировском заводе, я видел, как по щекам этих мужественных, закаленных, перенесших немыслимые страдания людей покатились слезы...

Какой-то порыв радости охватил меня. Рабочие аплодировали так, как будто я прочел доброе сообщение с фронта...

[35] *А. А. Сурков.* За нашей спиной Москва. — «Битва за Москву». М., 1966, стр. 617.

[36] *С. Костюченко, И. Хренов, Ю. Федоров.* История Кировского завода (1917—1945 гг.). М., 1966, стр. 643—644.

Потом мы вышли на воздух. Обстрел кончился. Весенний майский вечер благоухал. И так странно было видеть огромные стены кировских цехов, избитых снарядами. Свежие осколки валялись повсюду...» [37]

В иной обстановке проходили волнующие встречи, литературные вечера на заводах и фабриках глубокого тыла. Не было налетов вражеской авиации, взрывов снарядов и бомб, но напряженная смертельная схватка с врагом шла на каждом заводе, у каждого станка и агрегата, в каждом забое шахт и рудников, на стройках, станциях и полустанках. Рабочая аудитория - серьезная и взволнованная, радушная и взыскательная, глубоко проникала в смысл произведений Пушкина и Шекспира, Шолохова и Толстого, Чехова и Островского, Симонова и Леонова, Тихонова и Суркова, в творчество опытных и молодых писателей, поэтов, мастеров искусства.

СНК СССР, ВЦСПС, местные партийные и советские организации приняли меры и к расширению киносети в тыловых и освобожденных районах. В клубах и дворцах культуры предприятий постепенно увеличивалось число киносеансов. Если в 1942 г. просмотрели картины свыше 30,4 млн. зрителей, то в 1943 г. — около 50,7 млн., а в 1944 г. — свыше 65,6 млн. человек [38].

На экранах кинотеатров, заводских клубов демонстрировались довоенные художественные фильмы: «Броненосец Потемкин», «Ленин в Октябре», «Чапаев», «Истребители», «Суворов»; кинофильмы, созданные в условиях войны: «Парень из нашего города», «Секретарь райкома», «Она защищает Родину», «Два бойца», «Котовский», «Александр Пархоменко», «Сталинград», «Оборона Царицына», «Нашествие», «Радуга», «Малахов курган», документальные фильмы об Отечественной войне и др.

В городах Кузбасса во второй половине 1942 г. прошел Всекузбасский кинофестиваль. Непосредственно на шахтах демонстрировались журналы фронтовой кинохроники, технические фильмы, журналы кинохроники «Сибирь на экране» [39]. Кинофестивали проводились и на восстанавливаемых шахтах Донбасса, в рабочих поселках металлургов и машиностроителей Украины, в Сталинграде, Ростове и других городах.

Огромную роль в повышении политического и культурного уровня рабочих, инженерно-технических работников, их семей играли постоянные и передвижные выставки, фотомонтажи, организованные государственными и местными краеведческими музеями, Дворцами культуры и заводскими клубами на тему: «Великая Отечест-

[37] *Н. Тихонов.* В дни ленинградской осады. — Сборник «Своим оружием». М., 1961, стр. 54—56. А. Фадеев описал этот литературный вечер в книге «Ленинград в дни блокады».

[38] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 413.

[39] «Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Новосибирск, 1964, стр. 271—272; «Из истории рабочего класса Сибири». Выпуск второй. Кемерово, 1966, стр. 172.

венная война», «Героическое прошлое русского народа», «Великие русские полководцы», «Подвиги воинов — земляков на фронтах войны», «Комсомол на фронте и в тылу», «О зверствах и разрушениях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных районах», «Партизаны — народные мстители», «Герои Великой Отечественной войны» и выставки к годовщинам Октябрьской революции, в Ленинские дни, посвященные Красной Армии.

Работники ленинградских предприятий в тяжелые дни блокады ознакомились с картинами ленинградских художников на пяти выставках. Полотна, зарисовки, плакаты правдиво отразили героизм и мужество воинов и жителей города. В эти трудные дни передвижные выставки побывали на многих предприятиях города [40].

В глубоком тылу, в Новосибирске на выставку лучших произведений искусства, развернутую в залах Новосибирского горисполкома филиалом Государственной Третьяковской галереи, на художественные выставки: «Окна ТАСС», «Художники Сибири в дни Великой Отечественной войны», «Этюды и эскизы В. И. Сурикова» коллективы предприятий организовали массовые экскурсии.

На передвижной выставке картин великих русских живописцев, организованной работниками Русского музея, побывали многие рабочие Челябинска, Свердловска и других городов Урала [41].

Большой популярностью в рабочих коллективах пользовались выставки местных художников. В 1944 г. выставку «Урал — кузница оружия» просмотрели коллективы предприятий не только Свердловска, но и других городов Среднего Урала. На выставке побывали рабочие, инженеры из Челябинска, Златоуста, Магнитки, Уфы и других центров Урала и Предуралья [42]. Война еще больше сблизила работников производства и искусства.

Многие крупнейшие театральные коллективы Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Минска и других городов были эвакуированы и размещены в промышленных центрах восточных районов.

Десятки тысяч рабочих Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии впервые слушали и смотрели в исполнении талантливых советских актеров оперы «Иван Сусанин» и «Князь Игорь», «Евгений Онегин» и «Аида», балеты — «Лебединое озеро» и «Пламя Парижа», «Жизель» и новый балет А. Хачатуряна «Гаянэ», пьесы А. Островского, А. Чехова, М. Горького, Н. Погодина, А. Корнейчука, К. Симонова, Л. Леонова и др.

«Русские люди» К. Симонова ставились в 130 театрах, «Нашествие» Л. Леонова — в 90, «Фронт» А. Корнейчука — в 94 театрах Российской Федерации [43].

Рабочего зрителя глубоко волновали опера и балет, драма и комедия.

[40] «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 608—609.
[41] «Доблестный труд...», стр. 264; *Л. Максакова.* Указ. соч., стр. 146—156, 159, 200—206.
[42] «История Урала», т. II. Пермь, 1965, стр. 419—420.
[43] *Л. Максакова.* Указ. соч., стр. 278, 281.

Нередко завкомы выдавали билеты в театр как дополнительное поощрение. И для обладателей таких премий наступал настоящий праздник. Обычно в молодежных общежитиях сборы в театр не обходились без товарищеской взаимопомощи. На спектакли приходили бригадами, сменами, целыми заводскими коллективами. В те военные годы в немногих городах, рабочих поселках городской транспорт мог доставить людей в театр и из театра. Приходилось идти пешком от ЧТЗ и до центра Челябинска, в театр им. Цвиллина и обратно, от завода им. Я. М. Свердлова до молотовского оперного театра, с дальних шахт до шахтерского театра в центре Копейска. Спектакли обсуждались по дороге домой, в общежитиях, в бригадах. «Смотрели «Егор Булычев». Всем ребятам пьеса очень понравилась. Все вместе пешком возвращались домой, говорили о Горьком, о дореволюционной жизни. И, как всегда, заканчивали разговор о будущем», — записал Геннадий Семенов в дневник своей бригады [44].

В промышленных центрах на крупных предприятиях создали музыкально-литературные лектории. В профсоюзных клубах за четыре года войны профессиональные артисты провели более 105,7 тыс. спектаклей и концертов. На них присутствовало более 50 млн. человек [45]. Самые массовые концерты были непосредственно в цехах. Актеры столичных и местных театров с огромным желанием шли к рабочим в клубы, красные уголки, непосредственно в цехи.

За год актеры Государственного Большого Академического театра, работавшего в Куйбышеве в 1942 г., выступили на 36 оборонных заводах г. Куйбышева и области [46]. Артисты Малого театра много раз выступали с концертами на заводах Челябинска, Миасса, Копейска, Златоуста, Чебаркуля, Магнитогорска. Об одном из выступлений на уральском заводе народная артистка Вера Николаевна Пашенная писала: «Сборочный цех, где мы должны были начать свои выступления на заводе, произвел на нас исключительно сильное впечатление...

Невольно возникло сомнение: уместно ли наше появление здесь? Но все сомнения были развеяны, как только нас окружили люди в спецовках, отложившие инструменты на время короткого обеденного перерыва. Как нам сказали, многие из них не выходили из цеха больше суток...

Наши слушатели разместились кто как мог, лишь бы быть поближе к артистам. Облепленные людьми танки, крупные детали, ящики — это был своеобразный партер. А кабины консольных кранов, лестницы, ведущие в «кухню» — контору начальника цеха, служили бельэтажем. Два ящика да несколько почерневших от масла табуреток были оставлены для нас — для «сцены». И вот

[44] «В труде — как в бою». М., 1961, стр. 146.
[45] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 413, 601.
[46] «Москва — фронту 1941—1945». Сборник документов и материалов. М., 1966, стр. 361.

на этой импровизированной сцене мы начали свой концерт. Начали мы его вступительной беседой... Потом играли сцены из пьесы А. Островского «На бойком месте». Концерт прошел с исключительным успехом. Нас благодарили дружными аплодисментами. Нам говорили простые, душевные слова...» [47]

За годы войны миллионы рабочих зрителей приобщились к большому искусству, которое оказало благотворное влияние на формирование и развитие эстетических взглядов и вкусов, на повышение культуры старшего и молодого поколения рабочих, вызывало глубокие мысли и чувства, конкретные благородные поступки.

Тяга рабочего человека к искусству в дни войны, так же как и в мирной обстановке, ярко проявлялась в деятельности заводских драматических, музыкальных, хоровых и других коллективов. Несмотря на то что стало меньше самодеятельных коллективов, энтузиасты заводской самодеятельности не бросили любимого дела. Во второй половине войны в клубах, красных уголках, общежитиях и даже на предприятиях, не имеющих ни клубов, ни красных уголков, вновь возродились многочисленные хоры, танцевальные коллективы, драматические кружки, ансамбли песни и пляски. По неполным данным, на 1 января 1943 г. в клубах работало свыше 2,5 тыс. кружков, на 1 января 1944 г.— более 6,1 тыс., а к началу 1945 г. — 11,5 тыс. кружков. Число участников выросло с 46,5 тыс. в 1943 г. до 121,5 тыс. в 1944 г. и до 237,2 тыс. человек к началу 1945 г. (данные по 2131 клубу).

Художественная самодеятельность стала занимать одно из первых мест в культурно-массовой работе на предприятиях. В 1943 г. насчитывалось 319 тыс. участников самодеятельности, а к 1946 г.— около 1 млн. человек. Силами самодеятельных коллективов за четыре года войны было дано более 172,3 тыс. концертов и спектаклей, из них в 1942 г.—19,7 тыс. и в 1943—1944 гг.—82,6 тыс. За эти три года на выступлениях самодеятельных коллективов присутствовало более 25,2 млн. человек [48].

На металлургических заводах Востока работало 108 хоров и два ансамбля песни и пляски. Металлурги Урала организовали два хора народной уральской песни. Среди участников хоров имелось 430 солистов. На стройках Урала и Сибири в конце 1945 г. работало 120 хоров из 3000 участников. В смотре художественной самодеятельности выступало 253 солиста — рабочих и инженеров строек [49].

Коллективам художественной самодеятельности зачастую приходилось выносить на своих плечах всю работу по художественному обслуживанию красных уголков, цехов, общежитий, госпиталей.

Ряд самодеятельных драматических коллективов с профессиональным мастерством поставил такие крупные произведения, как

[47] *В. Н. Пашенная.* Оружие острое, как меч. — Сборник «Своим оружием». М., 1961, стр. 250.

[48] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 413—414, 601.

[49] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, д. 256, лл. 43—44; оп. 25, д. 1197, лл. 40—45; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 407.

пьесу «Русские люди» (Уралмашзавод), «Славу» (завод им. Коминтерна), оперы «Наталка-Полтавка» (завод № 39), «Запорожец за Дунаем» (Магнитогорский комбинат), музыкальные комедии «Свадьба в Малиновке» и «Сорочинская ярмарка» (Кузнецкий металлургический комбинат) и т. д.

Накануне войны на многих предприятиях имелись литературные кружки и литературные объединения. Многие из них возникли еще в 20-х и начале 30-х годов.

С первых дней войны немало поэтов, прозаиков, журналистов, рабкоров, заводских историков ушли на фронт, а часть их вместе с заводами эвакуировалась в глубь страны. Сократилось число литературных кружков и их участников. Но это было временным явлением. Творческая работа не прекратилась. По данным ВЦСПС, в учтенных заводских клубах в начале 1943 г. работало 34 литературных кружка (465 участников), в 1944 г.—72 кружка (872 участника), а в 1945 г.—181 литкружок (2627 участников)[50].

Рабкоры, литкружковцы сплотили свои силы вокруг редакций заводских многотиражек.

На страницах заводских газет они печатали стихотворения, краткие эпиграммы, выпускали боевые листки со стихами, фельетонами, эпиграммами. На Кузнецком комбинате в мартеновском цехе заводские рабкоры и поэты выпускали боевые листки за подписью подручного сталевара «Вани Плавкина».

Понимая грандиозность, историческую значимость Отечественной войны, немало инженеров и рабочих стали вести дневники, делать заметки о важнейших событиях завода и его людях, вести хроникальные записи в своих рабочих блокнотах, записных книжках. В этих волнующих документах отразились думы и чаяния различных поколений советских людей, повседневные нужды и заботы, удачи и трудности целых коллективов в дни великих испытаний.

Слесарь завода им. Я. М. Свердлова из г. Молотова, комсомолец Геннадий Семенов, рабкор и начинающий заводской поэт, в первые же дни войны стал вести дневник. «В такие выдающиеся дни нельзя не писать. Я даю слово самому себе записывать все события из жизни цеха. Когда-нибудь после войны будет приятно вспомнить эти трудные дни. А что мы доживем до конца войны, в этом сомневаться не надо»,— записал Г. Семенов 20 июля 1941 г.

Сначала это был личный дневник комсомольца Геннадия Семенова, а с октября 1941 г., когда Семенов возглавил бригаду слесарей, дневник превратился из личного в дневник бригады, которая в декабре 1941 г. стала одной из первых комсомольско-молодежных фронтовых бригад Западного Урала[51].

[50] Данные на 1 января каждого года по учтенным ВЦСПС клубам соответственно: 559 клубов, 774 клуба, 2131 клуб.

[51] Дневник фронтовой бригады опубликован в сборнике «В труде — как в бою». М., 1961, стр. 133—215.

Отдельные заметки о событиях, о людях, их судьбах были занесены в дневники и записные книжки рабочего Кировского завода, бывшего секретаря партбюро цеха металлоконструкций Ивана Сорокина, старейшего рабочего московского автозавода, автора книжки «Рождение цеха» Александра Салова, инженера этого завода, одного из организаторов Ульяновского завода, Павла Смирнова и др. К сожалению, пока еще мало выявлено и опубликовано таких ценных записей участников событий, а они наверняка имеются [52].

В военную пору публиковались брошюры рабочих новаторов, бригадиров комсомольско-молодежных бригад, в которых авторы делились опытом, методами своего труда, мыслями о Родине, призывали отдавать все силы делу разгрома врага, возрождению хозяйства в освобожденных районах. «Наш долг — в кратчайший срок возродить родной Донбасс во всей его богатырской мощи!», — таким призывом заканчивал А. Стаханов свою брошюру [53].

Публикация исторических материалов в заводской печати, выставки, стенды, рассказывающие об истории предприятия, его традициях, о деятельности коллективов в условиях войны, пропаганда этих материалов помогали воспитывать производственные коллективы, особенно новых рабочих, на лучших революционных и трудовых традициях предприятия, прививать молодым рабочим любовь и уважение к труду, к профессии, воспитывала рабочую гордость и ответственность, чувство долга перед Родиной, стремление отдать все силы делу победы в Отечественной войне.

Верным другом, советчиком, помощником миллионов рабочих все годы войны оставалась книга, хотя число массовых библиотек в стране за это время сократилось с 95 тыс. до 47 тыс. (в городах и поселках городского типа с 18 тыс. до 9 тыс.) [54].

ЦК ВКП(б) 9 февраля 1943 г. принял решение о создании 4-миллионного государственного книжного фонда для восстановления библиотек в освобожденных районах. ВЦСПС выделил в этот фонд из профсоюзных библиотек 750 тыс. книг.

К середине 1944 г. были скомплектованы библиотеки в 40 тыс. книг для угольщиков, металлургов, работников электростанций Донбасса, 40 тыс. книг для восстановления профсоюзных библиотек Сталинграда, Воронежа, Ставрополя, Краснодара, Ростова, 18 тыс. книг для библиотек Латвийской, Эстонской и Литовской ССР и 60 тыс. книг для библиотек рабочих клубов промышленных районов [55].

[52] Московские автозаводцы А. П. Салов и П. И. Смирнов на основе записей, заметок военных лет после войны написали воспоминания и использовали их при написании глав для книги «История Московского автозавода». Воспоминания П. И. Смирнова опубликованы в книге «Эшелоны идут на Восток» (М., 1966, стр. 246—260). Выдержки из дневника И. Сорокина приведены в книге «История Кировского завода» (М., 1966, стр. 636—637).

[53] *А. Стаханов.* Возродим родной Донбасс. М., 1944, стр. 63.

[54] «Страна Советов за 50 лет», стр. 287.

[55] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 256, лл. 44—45.

Библиотечные работники проводили на предприятиях огромную работу, создавали передвижные библиотеки и объединяли актив добровольцев-книгонош, организовывали читательские конференции, литературные вечера, читки, консультации.

В числе лучших были библиотеки 1-го Московского подшипникового завода, Московского автозавода, Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов, Металлургического завода им. Дзержинского.

В библиотеке ГПЗ-1 имелись тщательно подобранные выставки литературы, газетных и журнальных статей, посвященных Великой Отечественной войне(выставки на темы: «Разгром немецких войск под Москвой», «Герои Отечественной войны», «Герои-партизаны», «Фронт и тыл неотделимы» и др.). Систематически вывешивались сводки Совинформбюро и известия с фронтов второй мировой войны.

Библиотека ГПЗ-1 с помощью отдела технической учебы завода подготавливала для новых рабочих производственно-техническую литературу по всем специальностям и рекомендательные списки: «Что читать токарю», «Что читать шлифовщику» и т. д. Большой спрос был на политическую, военную, историческую, художественную и мемуарную литературу. Буквально нарасхват были книги об А. В. Суворове, М. И. Кутузове, М. В. Фрунзе и других полководцах, «Цусима», «Как закалялась сталь», «Наполеон» и др.

Во многих цехах завода работали передвижные библиотеки.

Лучшей среди библиотек металлургических заводов Юга была признана библиотека Мариупольского завода им. Ильича. В начале 1945 г. здесь было организовано 11 книжных выставок на темы: «К новым успехам в боях и труде», «Что читать о Красной Армии», «Об учении К. Маркса», выставки технической литературы. Работники библиотеки организовали консультации по техническим вопросам, проводили литературные вечера, посвященные жизни и деятельности А. Грибоедова, М. Горького, Т. Шевченко.

На нефтяных промыслах Баку библиотека Дворца культуры им. Шаумяна имела 168 передвижек. На промыслах и в общежитиях нефтяников было организовано 17 выставок: «Жизнь и революционная деятельность В. И. Ленина», «Литература Азербайджана», «Сыны Азербайджана в боях за Родину», «Что читать по естествознанию» и т. д.

В Дворцах культуры, клубах многих металлургических заводов, заводов боеприпасов, вооружения, авиационной и других отраслей промышленности, на железнодорожном транспорте, стройках работали стахановские кабинеты, где имелись доски показателей социалистического соревнования, материалы о лучших людях предприятий, о методах их работы и т. д.

Конечно, сокращение материальной базы, изменения в кадрах,— все это сказывалось на размахе и уровне культурно-массовой

работы все годы войны. Но партийные, профсоюзные, комсомольские организации, работники культурно-просветительных учреждений повседневно вели культурно-воспитательную работу среди всех отрядов рабочего класса, помогая успешно решить главные задачи военного времени.

3. Повышение руководящей роли рабочего класса в дни войны

За короткий исторический срок рабочий класс Советского Союза доказал всему миру, что люди труда, рабочие способны не только к свержению власти эксплуататоров, но и к созданию нового, социалистического общества, к его сохранению и укреплению. Под руководством Коммунистической партии рабочий класс СССР стал во главе всего советского общества и по-хозяйски осуществил дерзновенные замыслы и планы социалистического преобразования отсталой страны в могучую социалистическую державу.

Занимая ведущие, ключевые позиции в социалистической экономике, рабочий класс доказал, что его творческая деятельность лишена своекорыстия, узости интересов и подчинена беззаветному служению интересам социалистического общества, направлена на совершенствование его экономической, политической и духовной жизни.

Рабочий класс — хозяин страны, проявляя невиданный организаторский талант, энтузиазм, самоотверженность и героизм в строительстве нового, социалистического общества, объединил трудящихся различных национальностей и смело решал всемирно-исторические задачи социалистической революции.

Новые черты рабочего класса как хозяина страны с особой силой раскрылись в ходе жестокой схватки первого социалистического государства с самой реакционной силой международного империализма — фашизмом. В период войны рабочий класс проявил свою организованность, бесстрашие; не жалея сил, он защищал свое социалистическое Отечество, великие цели рабочего класса всего мира.

В условиях жестокой войны с немецко-фашистскими захватчиками, несмотря на большие потери, уменьшение численности и значительное обновление состава, руководящая роль рабочего класса как самой передовой и организованной силы социалистического общества возросла и укрепилась.

В работах В. И. Ленина и решениях Коммунистической партии не раз подчеркивалось, что роль и место рабочего класса определяются не только его численностью, но прежде всего его связью с самой передовой и прогрессивной основой общественного производства — индустрией, а также его экономическими и политическими интересами, которые выражают интересы громадного большинства трудящихся, его организованностью, сознательностью,

революционностью, объединением лучшей части рабочих в Коммунистическую партию — авангард рабочего класса [56].

В тяжелой борьбе с фашистскими захватчиками партия потеряла более 3 млн. своих сынов и дочерей. Если в начале войны в рядах партии было около 4 млн. коммунистов, то в 1942 г. осталось немногим более 3 млн. В эти суровые дни в ряды Коммунистической партии пришло новое пополнение. Летом 1945 г. в партии насчитывалось уже более 5,9 млн. коммунистов, из них более 2,9 млн. в территориальных (49,6%) и почти 3 млн. в военных организациях (50,4%) [57].

Коммунистическая партия укрепила свои связи с массами, стала им еще ближе и роднее. Неустанная организаторская, идейно-политическая работа партии среди различных отрядов рабочего класса еще больше сплачивала его ряды. Из гущи рабочих масс каждый военный год приходили в партию все новые отряды рабочих и работниц с заводов, фабрик, шахт, строек, транспорта, из совхозов и МТС.

В трудную осень 1919 г., в дни партийной недели, В. И. Ленин писал: «Не для рекламы, а для серьезной работы нужны нам новые члены партии. Их мы зовем в партию. Трудящимся мы открываем широко ее двери.

...Идите в партию, товарищи беспартийные рабочие и трудящиеся крестьяне! Мы не сулим вам выгод от этого, мы зовем вас на трудную работу, на работу государственного строительства. Если вы искренний сторонник коммунизма, беритесь смелее за эту работу, не бойтесь новизны и трудности ее...» [58] В партию коммунистов, как и в дни гражданской войны, вступали самые стойкие и сознательные рабочие и работницы. Они знали, что в дни жестокой битвы с врагом на коммунистов в первую очередь ложится более сложная, ответственная и более опасная работа, чем это было в мирные дни.

Сотни тысяч рабочих вступали в партию на фронте, прямо перед боями, сотни тысяч рабочих и работниц вступали в партию в тылу, где ковалась экономическая победа над врагом. За четыре с половиной года было принято в кандидаты партии более 5,3 млн. и в члены партии — более 3,6 млн. человек [59].

Коммунистическая партия последовательно проводила в жизнь ленинские принципы укрепления своей социальной базы, заботясь о вовлечении в партию рабочих, занятых в важнейших отраслях народного хозяйства, и прежде всего рабочих ведущих профессий: забойщиков, сталеваров, токарей, слесарей, сборщиков, фрезеровщиков, трактористов, мастеров, бригадиров.

[56] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 131—132, 138, 162; т. 40, стр. 23—24; «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. 1. М., 1954, стр. 687.
[57] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 373.
[58] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 225—226.
[59] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 6, стр. 365.

Удельный вес рабочих, принятых в годы войны в кандидаты партии, составил 32,1% вместо 24,4% в довоенный период [60]. В московской партийной организации он был выше и составил 34,6% [61].

Быстро росли партийные организации промышленных центров Урала и Сибири. Челябинская партийная организация приняла в годы войны более 32,6 тыс. человек в кандидаты и 21,8 тыс. в члены партии. В начале 1945 г. в областной партийной организации насчитывалось около 50,7 тыс. коммунистов, из них свыше 14,2 тыс., или 28,1%, составляли рабочие. А всего в промышленности Челябинской области в начале 1945 г. работало более 26,8 тыс. коммунистов вместо 11,6 тыс. в 1941 г. [62] В Новосибирской и Омской парторганизациях рабочие в 1945 г. составляли — 35%, в Кемеровской — 46% [63].

Среди вступивших в партию в годы войны были известные стахановцы военного времени, новаторы производства: сталевар А. Я. Чалков и мастер М. М. Привалов с Кузнецкого металлургического комбината, бурильщик И. П. Янкин и зачинатель движения тысячников Д. Ф. Босый, токарь Уралмашзавода П. К. Спехов и токарь Томского электромеханического завода А. Ф. Елисеев, организаторы комсомольско-молодежных фронтовых бригад уралец М. Ф. Попов и горьковчанин В. Ф. Шубин, бригадиры комсомольско-молодежных фронтовых бригад А. Г. Шашков (Московский завод внутришлифовальных станков), Е. П. Агарков (танковый завод), К. Максимова (Московский автозавод), ткачиха комбината «Трехгорная мануфактура» Т. А. Гурина, шлифовальщица Сибирского подшипникового завода им. Ленина Т. Мельникова, машинист паровоза Е. М. Чухнюк и сотни тысяч других.

«У меня большая радость. Огромная радость,— записал 25 июня 1944 г. в дневнике фронтовой бригады комсомолец Геннадий Семенов.— Меня приняли в члены нашей славной партии большевиков. Я коммунист. Отныне вся моя незаметная жизнь принадлежит тебе, партия Ленина. С вступлением в партию я беру на себя очень многое. И я оправдаю твое доверие, партия.

И еще у меня радость: все фронтовики поздравили меня с вступлением в ВКП(б), а это значит, и они разделяют мои думы и чаяния» [64].

В годы войны усилился приток в партию конструкторов, инже-

[60] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 6, стр. 366.

[61] МПА, ф. 3, оп. 66, ед. хр. 5, л. 12.

[62] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2399, лл. 5—6; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 46, 180, 305.

[63] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 582, л. 12; ПАНО, ф. 5, оп. 87, д. 25, лл. 130—131; *Г. А. Докучаев*. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, стр. 298.

[64] «В труде — как в бою», стр. 213—214.

неров, техников, видных ученых. Вступили в партию видные ученые: академик Е. О. Патон, профессора томских вузов Н. А. Чинакал, В. Д. Кузнецов и др.

Стремление передовых людей в ряды партии в период жесточайших битв на фронтах Отечественной войны свидетельствовало об огромном росте политической активности и сознательности рабочего класса, о готовности нашего народа отстоять честь, свободу и независимость страны социализма.

Коммунисты брали на себя самые трудные и ответственные задания. Они вели за собой остальных трудящихся, вселяя в них уверенность в победе. Секретари парторганизаций, парторги, члены заводских партийных комитетов, агитаторы, пропагандисты — весь партийный актив промышленных предприятий нередко проводил без отдыха и сна напряженные дни и недели. Почти всегда, отработав 10—12-часовую смену, коммунисты оставались в цехах или шли в общежитие, выполняя партийные поручения. Трудно выделить имена лучших из многочисленной армии коммунистов заводов, фабрик, шахт, строек, транспортных магистралей — бойцов нашей великой партии, беззаветно выполнявших свой партийный долг в эти трудные дни.

В условиях войны еще более возросла роль комсомола на производстве. Комсомольцы возглавляли творческий энтузиазм молодежи. Комсомольских организаций стало меньше, но их боевой дух укрепился. Если до войны ВЛКСМ насчитывал 343 236 первичных комсомольских организаций, в которых состояло 10,4 млн. комсомольцев, то к началу 1942 г. число таких организаций уменьшилось до 191 389, а число комсомольцев в них — до 5,5 млн., а к концу 1942 г. было 176 851 организация с 5,2 млн. комсомольцев[65]. Сократилось число комсомольцев и в промышленности. Сотни тысяч членов ВЛКСМ ушли на фронт. Однако с 1943 г. и до конца войны шло быстрое восстановление численности комсомольских организаций и росло число комсомольцев в них. Если в 1941 г. в комсомол вступило 424 тыс. человек, в 1942 г. — 846 тыс., то в 1943 г.— 1,6 млн., в 1944 г.— 1,6 млн., в 1945 г.— 1,7 млн. юношей и девушек.

Выросло число комсомольских организаций и в системе трудовых резервов. В 1941 г. там было 1056 комсомольских организаций, в 1942 г.— 1377, а в 1945 г.— 2,5 тыс. За 1941—1944 гг. в системе трудовых резервов в комсомол было принято свыше 477,7 тыс. учащихся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. Если в 1942 г. только 15% учащихся трудовых резервов были комсомольцами, то в 1945 г. — 33%[66].

Рост численности ВЛКСМ свидетельствовал об укреплении связей комсомола с массами молодежи, способствовал улучшению

[65] ЦА ВЛКСМ, сб. «ВЛКСМ в цифрах», стр. 16, 34, 40, 139, 142.
[66] ЦА ВЛКСМ. Отчет отдела РУ, РЖУ и ФЗО, лл. 14, 32.

воспитания молодежи в духе беззаветной преданности социализму и своей социалистической Родине.

Объединяя работу всех массовых организаций, направляя их действия к одной цели — защите социалистического Отечества, партия особенно заботилась об укреплении профсоюзов — самой массовой организации рабочего класса.

Накануне войны профсоюзы объединяли свыше 25 млн. членов. В связи же с войной, оккупацией врагом части территории нашей страны, уходом многих членов профсоюза на фронт уменьшилось количество профсоюзных организаций, сократилось число их членов, произошли серьезные изменения в составе актива. В начале 1943 г. состоялись пленумы ЦК профсоюзов, собрания профсоюзного актива, обсудившие вопрос о состоянии профсоюзного членства. Во многих ЦК профсоюзов были восстановлены оргтделы. ВЦСПС и ЦК профсоюзов систематически контролировали ход работы по вовлечению новых рабочих в члены профсоюза.

21 июня 1943 г. Секретариат ВЦСПС принял постановление о порядке восстановления профсоюзных организаций в освобождаемых районах, о порядке регистрации членов профсоюза, имеющих профбилеты, и восстановлении в правах членов профсоюза тех, кто утратил свои профсоюзные билеты [67].

В короткий срок, в течение 3—4 месяцев после освобождения, проводился учет членов профсоюза, избирались ФЗМК, обкомы, горкомы и райкомы профсоюзов.

Всего было восстановлено 865 республиканских, краевых, областных комитетов, 9118 городских и районных, около 37,5 тыс. фабрично-заводских и местных комитетов. В Ленинградской области восстановили свыше 6,1 тыс. фабрично-заводских и местных комитетов, в Смоленской — около 1,7 тыс., на Украине — 35 тыс., в Белоруссии — свыше 8,6 тыс. В октябре 1945 г. число профсоюзных организаций достигло довоенного уровня. В стране работало 154 ЦК профсоюзов, 2732 республиканских, краевых и областных комитета, более 20 тыс. городских и свыше 339,5 тыс. первичных организаций [68].

В члены профсоюза были приняты десятки тысяч новых рабочих и служащих. Если в октябре 1942 г. в профсоюзах состояло свыше 11,8 млн. человек (72,6% работающих), то в 1945 г. — более 18 млн. (79,5% работающих).

Наиболее высокий уровень профсоюзного членства был в ведущих отраслях промышленности: вооружения — 84%, боеприпасов — 78,6%, танковой и тракторной — 76%, среднего машиностроения — 74,3%, станкостроения — 77,5%, черной металлургии — 75%, автомобильной — 70,6%, на транспорте — свыше 82% и т. д. Наиболее

[67] На территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, до войны находилось около 40% профсоюзных организаций.

[68] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 244, 692; *И. И. Белоносов.* Советские профсоюзы в годы войны. М., 1970, стр. 197—198.

низкий охват профсоюзным членством наблюдался среди работников строительства и сельского хозяйства.

В конце войны численность рабочего класса и численность членов профсоюза были ниже довоенной. Среднегодовая численность рабочих и служащих в 1945 г. была меньше, чем в 1940 г., на 3,9 млн. человек, а численность членов профсоюза к началу четвертой пятилетки была почти на 3,8 млн. человек меньше, чем до войны [69].

Однако быстрое восстановление профсоюзных организаций, вовлечение новых рабочих в члены профсоюза, усиление организационной, производственной и массово-политической деятельности профсоюзов явились важнейшими факторами повышения организованности, сплоченности и боеспособности рабочего класса Советского Союза в условиях войны.

Прием в члены профсоюза новых рабочих и привлечение их к активной общественной деятельности способствовали политическому росту нового пополнения рабочего класса. Сотни тысяч вновь пришедших на производство были выдвинуты профоргами, членами ФЗМК, профкомов, в комиссии по труду и зарплате, огородные комиссии, в комиссии по охране труда, шефские комиссии. В 1944 г. на различных участках народного хозяйства насчитывалось 5 427 тыс. профсоюзных активистов, а в 1945 г. — 6 545 тыс. [70] Среди профсоюзного актива резко вырос удельный вес женщин и молодежи. Из 1,5 млн. членов райкомов профсоюзов и низовых профсоюзных организаций женщины составляли около 796,2 тыс. (свыше 50%).

Среди членов райкомов, фабрично-заводских комитетов, цехкомов, профгруппоргов свыше 293,3 тыс. человек относилось к молодежи до 25 лет. Удельный вес молодежи был выше, чем до войны (19,5% вместо 14,7%); среди профгруппоргов вырос удельный вес коммунистов (13% вместо 10,6%). Однако среди членов райкомов, ФЗМК и цехкомов партийная прослойка несколько снизилась — с 35% до 22%. Коммунисты сумели привлечь к активной профсоюзной деятельности большой актив из новых рабочих [71].

В военных условиях профсоюзные организации через комиссии по эвакуации и устройству предприятий на новых местах, комиссии по общественным смотрам организации труда, смотрам поточных линий, техники безопасности и т. д., через производственные совещания и производственно-технические конференции привлекали

[69] «Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический ежегодник». М., 1959, стр. 656; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 229, 598.

[70] ЦА ВЦСПС. Материалы к отчету ВЦСПС. М., 1947. Типографский текст, стр. 165.

[71] *А. А. Зырина.* Перестройка политико-воспитательной работы партии среди рабочей молодежи в условиях Великой Отечественной войны. — «Ученые записки Бирского государственного педагогического института», вып. 1. Уфа, 1959, стр. 32.

рабочих, инженерно-технических работников к практическому участию в управлении производством.

Десятки тысяч рабочих, инженерно-технических работников принимали участие в решении важнейших организационно-технических мероприятий, связанных с развитием Всесоюзного соревнования, переходом на поточный метод производства, мобилизацией резервов производства, улучшением его организационной структуры (укрупнение цехов, бригад), повышением производительности труда, укреплением трудовой дисциплины, материального положения и бытового обслуживания.

В условиях войны значительно повысилась роль профсоюзов в хозяйственной и общественной жизни, вырос их авторитет среди трудящихся нашей страны.

В трудные военные годы рабочие вели огромную работу в Советах. По Конституции, принятой Чрезвычайным VIII съездом Советов, в Верховный Совет СССР было избрано 465 рабочих, или более 40% общего числа депутатов. В городских Советах рабочие с производства составили 25,3%, в поселковых — 28,8%, в краевых, областных и окружных — 10,3%. В крупных промышленных центрах рабочие составляли свыше 40% депутатов (Московский, Ленинградский и др.) [72].

В первые же дни войны многие рабочие — депутаты Советов ушли на фронт, в партизанские отряды, вели борьбу с оккупантами на территории, занятой врагом. От рук фашистских палачей погиб делегат VIII Чрезвычайного съезда советов СССР сталевар Макар Мазай, депутаты Верховного Совета УССР металлурги Никита Пузырев, Иван Моисеев, знатный горняк Донецкого бассейна Николай Гвоздырьков и др.

В тыловых районах на плечи оставшихся депутатов выпала огромная работа. Депутаты возглавили ответственные участки производства, партийные, профсоюзные, комсомольские организации. Депутат Верховного Совета СССР донецкий шахтер Алексей Стаханов руководил одной из шахт в Карагандинском бассейне, а депутат Верховного Совета РСФСР мастер Московского автозавода Зинаида Федорова в годы войны возглавляла Московский Комитет комсомола. Депутаты-рабочие вели огромную работу по размещению эвакуированного населения, реэвакуации, трудовой мобилизации, по оказанию помощи семьям воинов, обеспечению населения топливом и продовольствием, налаживанию работы магазинов, столовых, больниц, транспорта, коммунально-бытовых учреждений. Большую заботу проявляли рабочие-депутаты городских, районных, поселковых Советов о работе общеобразовательных школ, школ рабочей молодежи, детских учреждений и т. д.

[72] «СССР. Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся 1939 года». М., 1941, стр. 14, 15, 36, 53; «Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся РСФСР 24 декабря 1939 г.». М., 1940, стр. 76.

В трудной борьбе за свободу социалистической Родины укрепились братство и дружба рабочих различных национальностей Советского Союза, расширились интернациональные связи с рабочими различных стран. Рабочий класс всех стран мира проявил глубокую солидарность и оказал поддержку героической борьбе советского народа[73]. Под знаменем пролетарского интернационализма объединялись силы рабочего класса всего мира. Они цементировали антифашистский фронт. В суровых испытаниях войны развитие интернациональных связей советских рабочих с рабочими зарубежных стран шло по линии установления тесных контактов, взаимопомощи в вооруженной борьбе с рабочим классом стран, порабощенных гитлеровской Германией (деятельность Славянского Комитета, помощь в формировании воинских соединений, совместная борьба на фронтах войны, в партизанских отрядах и в других оранизациях движения Сопротивления), налаживания тесных контактов, делового сотрудничества с рабочими стран антигитлеровской коалиции, установления международного единства профсоюзного движения. Огромное значение имело создание Англо-Советского и Франко-Советского профсоюзных комитетов, установление тесных связей профсоюзов СССР с профсоюзами Италии, Финляндии, Польши, Болгарии, Румынии и других стран, обмен рабочими и профсоюзными делегациями с Англией, Францией, Италией, Финляндией и т. д.[74] Важнейшим итогом явилось создание Всемирной Федерации профсоюзов. В феврале 1945 г. в Лондоне состоялась 1-я Всемирная профсоюзная конференция, на которую прибыло 204 делегата, представляющих 60 млн. организованных рабочих 40 стран мира. В октябре 1945 г. была создана Всемирная Федерация профсоюзов[75].

* * *

В. И. Ленин учил, что всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться. Этого требуют законы классовой борьбы. В статье «Военная программа пролетарской революции», написанной еще осенью 1916 г., В. И. Ленин пророчески писал о том, что социализм не может победить одновременно во всех странах и что буржуазия других стран предпримет решительные шаги к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. «В этих случаях, — писал Ленин, — война с нашей стороны была бы законной и справедливой»[76]. В другой работе, в брошюре «Очередные задачи Советской власти», написанной спустя полтора года, в апреле 1918 г., Ленин подчеркивал, что «Военное сопротивление нельзя сломать иначе, как военными средствами»[77].

[73] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 452—456.
[74] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 456—459.
[75] «История профсоюзного движения в СССР». М., 1955, стр. 365—370; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 460.
[76] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 133.
[77] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 177.

Защита социалистического Отечества, укрепление его обороны стало закономерностью строительства социалистического общества.

С первых дней Октябрьской революции рабочий класс играл ведущую роль в создании и развитии военной организации социалистического государства, создании и всемерном развитии материально-технической базы обороны страны, подготовке боевого резерва для армии, мобилизации военных, материальных и духовных сил народа на укрепление обороны, в непосредственной защите с оружием в руках социалистической Родины, интересов пролетариев всего мира.

С первого дня Великой Отечественной войны рабочий класс под руководством Коммунистической партии бросил все силы на решение главного — военного вопроса, подчинив все вооруженной защите социалистического Отечества, и направил значительную часть своих сынов на фронт.

Когда наступил час великих испытаний, в ряды армии и флота ушло добровольно и по мобилизации более трети рабочих [78].

Рабочие смело и мужественно сражались в авиационных и танковых частях, в артиллерийских, стрелковых, саперных подразделениях, в разведке, в санчастях.

На территории, оккупированной врагом, рабочие сражались в партизанских отрядах, в подпольных группах и ячейках. Среди участников партизанского движения рабочие составляли 30,1% [79].

Важную роль в развертывании армии и создании ее резервов сыграло патриотическое движение по формированию добровольческих воинских соединений, начатое в первые дни войны рабочими Москвы и Ленинграда. Оно превратилось в массовое всенародное движение.

Народное ополчение, истребительные и рабочие батальоны и отряды — страница невиданного героизма и мужества рабочего класса. В первые месяцы войны только в Москве и Ленинграде было сформировано 22 дивизии народного ополчения, но, кроме Москвы и Ленинграда, такие дивизии создавались и в других городах [80].

[78] «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 6, стр. 97. Если учесть, что в 1940 г. численность рабочих вместе с младшим обслуживающим персоналом и работниками охраны составляла 22,8 млн. человек («Народное хозяйство СССР в 1967 г.», стр. 648), то станет очевидным, что в Красную Армию ушло, примерно, более 7 млн. рабочих.

[79] По анкетам, собранным Центральным штабом партизанского движения до 15 января 1944 г., рабочие и служащие составили среди партизан 59,5%, а колхозное крестьянство — 40,5% («История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 256).

[80] Вопрос о народном ополчении еще мало изучен. По данным, опубликованным в т. 6 «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» (стр. 123), в первые месяцы было сформировано 24 дивизии народного ополчения. В документальных сборниках («Москва — фронту 1941—1945». М., 1966, стр. 123, «900 героических дней». М. — Л., 1966, стр. 51—54, 121—126) и в обобщающих трудах и по истории Москвы и Ленинграда приведены данные по 12 московским и 10 ленинградским дивизиям народного ополчения. Дальнейшие

Рабочие составляли в этих дивизиях до 60% ополченцев, а в отдельных промышленных центрах — 65—70%. На крупных предприятиях Москвы, Ленинграда, Тулы, Иванова, Горького, Ярославля, Киева, Днепропетровска, Запорожья, Горловки, Сталинграда, Куйбышева, Свердловска, Новосибирска и других центров, создавались целые батальоны и полки народного ополчения. Среди ополченцев Выборгского района Ленинграда 61,2% были рабочие [81]. Рабочие Москвы и Ленинграда составили основную часть 177 истребительных батальонов (около 60 тыс. человек), 504 рабочих батальонов и других вооруженных отрядов [82].

В Иванове был сформирован рабочий полк им. Дмитрия Фурманова. К началу августа 1941 г. в Сталинградской области в ополчение вступило 50 тыс. человек [83]. Рабочие Донецкого бассейна создали свои полки и дивизии. Шахтерские дивизии под командованием К. И. Провалова, А. И. Петраковского, И. Д. Зиновьева задерживали продвижение врага в Донбассе. В Запорожской области в народное ополчение вступило 200 тыс., в Днепропетровске — 10 тыс., Одессе — свыше 30 тыс., Киеве — 29 тыс. [84] На Украине в ряды народного ополчения пришло 700 тыс., в Эстонии — свыше 10 тыс., в Литве — 10 тыс. человек. На подступах к Гомелю сражалось около 7 тыс. бойцов добровольческих формирований [85].

В глубоком тылу формировались добровольческие воинские соединения. Летом 1942 г. трудящиеся Новосибирской области сформировали Сибирский добровольческий корпус, в составе которого было 16 859 рабочих (из 38 302 человек), или 44% всего состава. Наибольшее число рабочих было в 150-й стрелковой дивизии (55,2%). Два полка этой дивизии формировались в Кузбассе [86]. Укомплектовав и вооружив добровольческий корпус, трудящиеся Сибири (Новосибирска, Томска, Омска, Красноярска, Сталинска, Барнаула и других городов) взяли шефство над полками и ба-

исследования показывают, что во время войны было сформировано 60 дивизий, 200 отдельных полков и других соединений («История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 183).

[81] «900 героических дней». М. — Л., 1966, стр. 51—56; *С. Беляев, П. Кузнецов.* Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959, стр. 23.

[82] «Очерки истории Московской организации КПСС», стр. 575—576; «Очерки истории Ленинграда», т. 5, стр. 51, 67—70.

[83] *А. М. Самсонов.* Сталинградская битва. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1968, стр. 86—89, 153; *А. Чуянов.* Сталинградский дневник, 1941—1943. Волгоград, 1968, стр. 21—22, 31, 34—35.

[84] «Історія Української РСР», т. II. Київ, 1969, стор. 470—475.

[85] «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк». М., 1970, стр. 364, 366—367.

[86] В 150-й стрелковой дивизии рабочих было 7534 (55,2%), в 74-й отдельной бригаде алтайцев — 2535 (43,5%), в 75-й отдельной бригаде омичей — 2116 человек (36%), в 78-й отдельной бригаде красноярцев — 2839 (47,5%), в 91-й отдельной бригаде сибиряков — 1835 (26,6%). — «Из истории рабочего класса Сибири». Вып. 2-й. Кемерово, 1966, стр. 179—181; «Сибирская добровольческая». Сборник. Новосибирск, 1958.

тальонами добровольческого корпуса, пополняли его личный состав добровольцами-сибиряками, вооружением и снаряжением, изготовленным сверх плана.

В дни подготовки к решающим сражениям на Курской дуге уральцы снарядили Особый добровольческий танковый корпус. «Мы берем на себя обязательство отобрать в Уральский танковый корпус беззаветно преданных Родине, лучших людей Урала — коммунистов, комсомольцев, непартийных большевиков. Добровольческий танковый корпус уральцев мы обязуемся вооружить лучшей военной техникой, танками, самолетами, орудиями, минометами, боеприпасами, произведенными сверх производственной программы», — писали коммунисты Урала в своем письме в ЦК партии и ГКО [87].

В трех областях Урала около 110 тыс. человек изъявили желание стать добровольцами танкового корпуса. Каждый житель Урала внес свою долю в создание вооружения, обмундирования и снаряжения для корпуса. Предприятия выполняли срочные боевые задания. Развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение заказов для танкового корпуса. Коллективы и отдельные лица на свои средства покупали танки, пушки, патроны, снаряжение [88].

В состав корпуса вошли Свердловская, Молотовская, Челябинская танковые бригады, мотострелковая бригада и вспомогательные части. Среди добровольцев было 95% рабочих и служащих и 5% колхозников. Более половины (55%) были коммунисты и комсомольцы [89].

В Челябинской танковой бригаде из 2927 человек было 2148 рабочих (73,3%), из них 1295 рабочих-добровольцев являлись стахановцами и ударниками производства [90].

Рабочие Златоуста призвали трудящихся Урала выработать коллективный боевой наказ добровольцам Особого Уральского танкового корпуса. Наказы танковым бригадам обсуждались на предприятиях и в колхозах. 2 млн. 150 тыс. трудящихся Урала подписали эти наказы [91]. Особый Уральский добровольческий танковый корпус 27 июля 1943 г. вступил в бой северо-западнее Орла, в районе гор. Козельска.

Уральские добровольцы освобождали Правобережную Украину и Закарпатье, участвовали в штурме Берлина и стремительным маршем через Рудные горы пришли на помощь восставшей Пра-

[87] ПАЧО, ф. 288, оп. 1, д. 7, л. 1.
[88] Там же, д. 164, л. 5; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 214—215.
[89] «История Урала», т. II. Пермь, 1965, стр. 428.
[90] «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 214.
[91] ПАЧО, ф. 288-к, оп. 1, д. 12, лл. 3—4; «Ученые записки Пермского госпединститута», вып. 18. Пермь, 1958, стр. 42—44.

ге[92]. Первый танк Уральского добровольческого корпуса, ворвавшийся утром 9 мая в Прагу, остался в столице Чехословакии памятником славы и могущества советского оружия, памятником героям — освободителям Праги.

Глубокие патриотические устремления рабочего класса проявились в повседневной заботе о подготовке боевых резервов Красной Армии. «Убыль в рядах бойцов и командиров Красной Армии должны восполнить призываемые вновь кадры. Для того, чтобы быстрее разгромить врага, нужно иметь подготовленные резервы, способные в любой момент вступить в бой с врагом»[93].

Если в первый период войны через Всевобуч на предприятиях, стройках, в совхозах, МТС, колхозах, на транспорте велась массовая подготовка стрелков и лыжников, то в последующие годы войны, учитывая опыт, особенности и характер военных действий, проводилась массовая подготовка по различным военным специальностям: пулеметчиков, истребителей танков, снайперов, минометчиков, связистов, шоферов, лыжников, пловцов, санитаров и т. д. За годы войны Всевобучем было охвачено 9802 тыс. человек. Это почти в полтора раза превышало численность действующей армии вместе с резервами Ставки к началу 1944 г. За три военные зимы на стадионах и спортплощадках профсоюзов было подготовлено по программе Всевобуча более 2,5 млн. человек[94].

Рабочие коллективы явились инициаторами сбора средств в фонд обороны, сбора средств для приобретения боевой техники, сбора теплых вещей, подарков бойцам и командирам Красной Армии.

На фронтах войны сражались построенные на средства рабочих танковые колонны: «Родина Ильича», «Советский танкостроитель», «Ленинградец», «Красноярский рабочий», «Камчатский рыбак», «Рабочий совхозов», «Челябинский комсомолец», «Тагильский рабочий», «Железнодорожник Московско-Рязанской», «Куйбышевский железнодорожник», «Освобожденный Донбасс», «Таганрог». Громили врага авиасоединение им. М. В. Фрунзе, построенное на средства ивановцев, эскадрилья «За Родину», построенная на средства новосибирцев, эскадрилья «За нашу Родину», построенная на средства железнодорожников Томской дороги, авиасоединения «Тула», «Ленинград», «Советский Казахстан» и т. д. На фронтовых дорогах вели боевые действия бронепоезда, выстроенные на средства рабочих в неурочное время.

Коллектив железнодорожного узла Муром снарядил бронепоезд «Илья Муромец», рабочие г. Коврова — «Ковровский большевик», а горьковчане — бронепоезд «Кузьма Минин». Рабочие

[92] «Урал и оборона Советской страны». Свердловск, 1968; «Уральцы бьются здорово». Свердловск, 1968 г.; *И. А. Кондауров.* Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941—1945). Пермь, 1970.

[93] «Большевик», 1941, № 19, стр. 5.

[94] «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. 6, стр. 109; *И. И. Белоносов.* Указ. соч., стр. 162.

Сталинградского завода «Красный Октябрь», СТЗ и Судоверфи построили бронепоезд «Волжский богатырь», а комсомольцы Приморья — «Приморский комсомолец». Рабочие паровозного и вагонного депо ст. Тайга снарядили на фронт свой бронепоезд, рабочие Ворошиловградского завода им. Октябрьской революции — бронепоезд «За родину».

В фонд обороны от рабочих ежемесячно поступали средства, заработанные на воскресниках и субботниках, взносы из личных сбережений, отчисления от зарплаты, облигации займов, ценности. Рабочие «Дальстроя» к 1 октября 1943 г. внесли в фонд Верховного Главнокомандования более 330 млн. руб. деньгами и 385,6 пуда чистого золота, добытого работниками приисков после работы [95]. В фонд обороны и в фонд Красной Армии поступило от трудящихся (в ценах 1941 г.) около 18 млрд. руб. наличными деньгами, свыше 4,5 млрд. руб. облигациями государственных займов, большое количество золота, платины и других ценностей [96].

Забота рабочего класса об укреплении мощи Красной Армии проявилась в шефстве над воинскими частями, госпиталями, в помощи инвалидам Отечественной войны, семьям бойцов и командиров.

Рабочий класс Советского Союза свято выполнял завет великого Ленина о защите социалистического Отечества. Находясь на ключевых рубежах советской военной экономики, рабочий класс вновь проявил незаурядный талант организатора, самоотверженность, беззаветность и великое мужество, обеспечив возможности вести войну так, как учил Ленин, обеспечив Красную Армию в достаточной степени всем необходимым, подготовив резервы для ее пополнения.

Рабочий класс шел в авангарде советского народа, превратившего страну в единый боевой лагерь. В ратных и трудовых подвигах еще больше укреплялся союз рабочих и крестьян, дружба и содружество всех народов Советского Союза. Советский тыл был крепким и организованным. Кровные узы, связывающие фронт и тыл, были прочны и неразрывны.

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс мужественно преодолевал все лишения и невзгоды, с честью выполняя свой высокий долг передового класса социалистического общества, великую историческую миссию ведущего отряда мирового пролетариата.

[95] «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 444—445, 448—449.

[96] *М. Л. Тамарченко.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967, стр. 81, 88—89.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Четыре года длилась упорная, необычайная по своей напряженности, схватка первого в мире социалистического государства с милитаристским, фашистским государством — самым агрессивным и реакционным из всех государств капиталистической системы — гитлеровской Германией. Жестокая, кровопролитная война велась не только между двумя армиями, но между двумя противоположными системами с их политической, экономической, военной организацией, между двумя различными идеологиями.

В испытаниях Великой Отечественной войны еще глубже раскрывались могучие, необоримые силы социалистического общественного и государственного строя, его военной организации, стойкость и мужество советского народа, организующая и направляющая роль Коммунистической партии — авангарда рабочего класса, всего советского народа. Слились воедино интересы двух классов советского общества — рабочих и крестьян, интересы различных национальностей и народностей, населяющих Советский Союз, интересы всего советского народа, партии и государства. Все общество в целом и каждый человек в отдельности, сознавали глубочайшую ответственность за судьбы своего социалистического Отечества, за будущее всего человечества.

Коммунистическая партия и Советское правительство, вооруженные марксистско-ленинским учением о войне и армии, богатым опытом строительства первого в мире социалистического государства, организовали и возглавили вооруженную защиту социалистического Отечества. Ленинские принципы организации военных, экономических и политических сил в условиях войны явились основой программы борьбы советского народа с сильным, хорошо вооруженным и подготовленным противником.

В единоборстве с вооруженными силами фашистской Германии и милитаристской Японии на полях сражений, в единоборстве с экономикой фашистской Германии и ее союзников еще глубже и всестороннее раскрылись преимущества социалистического строя, мужество, героизм и верность советского человека идеям социализма.

Ход невиданной в истории всенародной борьбы за социалистическое Отечество подтвердил всю глубину вывода В. И. Ленина о том, что в современных войнах экономическая организация страны имеет решающее значение. Общественная и государственная организация первой страны социализма выдержала величайшие испытания войны. Социалистическая экономика, созданная за годы довоенных пятилеток, прочная военно-экономическая база позволили не только выдержать удары мощной силы, но ликвидировать преимущество немецкой армии в вооружении и в ходе войны значительно превзойти промышленность фашистской Германии по выпуску всех видов боевой техники. Итог велик, но и путь к нему был труден.

Рабочий класс и его партия не дрогнули в критические минуты истории. Они собрали воедино ум и энергию, революционный опыт и мужество, бросив силы на защиту социализма.

Как было показано, война вызвала серьезные изменения в рядах рабочего класса СССР. В первый период войны число рабочих и служащих в народном хозяйстве уменьшилось на 12,8 млн. человек (с 31,2 млн. человек до 18,4 млн. человек). Сокращение численности рабочих и служащих приостанавливается в 1943 г., в период коренного перелома в ходе войны, после чего начинается постепенное восстановление численного состава рабочих и служащих.

В первый период Отечественной войны усиленно шел процесс перемещения промышленности и основных кадров на Восток и значительно росла численность рабочих в восточных районах СССР. В 1943—1945 гг. наряду с дальнейшим ростом численности рабочих и служащих восточных районов, в связи с массовым освобождением Красной Армией оккупированных фашистами территорий происходит быстрое восстановление кадров промышленности, строительства и транспорта в центральных, северо-западных, западных, юго-восточных и южных районах СССР.

Процесс восстановления численности рабочего класса протекал довольно сложно во всех сферах народного хозяйства и имел свои отраслевые и региональные особенности.

Сложные процессы происходили и внутри рабочего класса. Отвлечение части кадровых рабочих на фронт, приток новых кадров резко изменили состав рабочих как по возрасту и полу, так и по квалификации. Война привела к известному ухудшению квалификационного состава рабочих. Вместе с тем изучение материалов показывает, что, несмотря на трудности, новое пополнение в короткие сроки овладевало профессиями, осваивало технику.

Коммунистическая партия, Советское правительство в условиях суровой войны успешно решили труднейшую проблему — обеспечение народного хозяйства кадрами. Война со всей остротой поставила два вопроса, органически связанных между собой, — пополнение отраслей хозяйства кадрами и подготовка квалифицированных рабочих.

Социалистическая система хозяйства, плановая экономика дали возможность в короткий срок, с учетом требований войны, решить оба эти вопроса.

Исходя из условий войны и изменений в составе рабочего класса, были найдены гибкие формы подготовки кадров как в школах и училищах трудовых резервов, так и, особенно, на производстве. Велика в этом роль ветеранов производства. Молодые рабочие стремились к знаниям. В трудный 1943 г. были созданы общеобразовательные вечерние школы рабочей молодежи.

В. И. Ленин еще в период борьбы с Врангелем отмечал, что победа в войне «...требует гигантской энергии, самодеятельности именно рабочих, именно профсоюзов, именно пролетарской массы, и в первую голову тех рабочих, которые близко стоят к отраслям промышленности, связанным с обороной» [1]. Это высказывание полностью применимо и к периоду Великой Отечественной войны.

С присущей революционной энергией и энтузиазмом, рабочий класс развернул гигантскую работу в тылу, заложив этим прочные основы победы советского народа в Отечественной войне.

Коммунистическая партия выступила как вдохновитель, организатор и боевой руководитель этого невиданного в истории массового героизма на трудовом фронте.

Как известно, в промышленности Советского Союза за 1941—1942 гг. произошли серьезные изменения: основные фонды социалистических предприятий в связи с оккупацией врагом крупных промышленных районов сократились, объем промышленного производства по сравнению с довоенным 1940 г. в целом уменьшился, резко снизились капиталовложения в важнейшие отрасли народного хозяйства, значительно сократилась материально-техническая база Советского Союза. Но несмотря на резкое снижение мощностей промышленности, критическая точка ее развития была пройдена. Перестройка народного хозяйства была успешно завершена.

Завершив перестройку на военные рельсы, рабочий класс переключил все силы на укрепление и всемерное развитие военной экономики. Опираясь на рост тяжелой индустрии, военное производство поднялось на более высокий уровень. Красная Армия получила новые, более совершенные виды боевой техники.

Несмотря на то, что трудности были велики, темпы развития военной экономики нарастали. Уже в 1943 г. выпуск валовой продукции промышленности составил 90% к уровню 1940 г., вместо 77% в 1942 г., а в 1944 г. довоенный уровень был превзойден.

Вместе с ростом валовой продукции промышленности, росли и ее основные фонды. В 1945 г. они уже достигли 98% довоенного уровня, и производительность труда в расчете на одного рабочего составила в 1944 г. 142% к уровню 1940 г.

Восточные районы, ставшие во время войны основной базой производства металла, угля, электроэнергии, вооружения, военной

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 331.

техники, явились также и базой возрождения хозяйства на освобожденной земле.

Героический труд металлургов, шахтеров, энергетиков, машиностроителей, рабочих легкой и пищевой промышленности, строителей, рабочих транспорта, совхозов и МТС обеспечил потребности Красной Армии, военной промышленности и неотложные нужды народного хозяйства.

На каком бы участке ни находился советский рабочий, он трудился самоотверженно, сознавая свой гражданский долг перед Родиной. Труд во имя победы — яркое проявление массового героизма тружеников тыла в тяжелой войне. Испытания войны, голод и холод не могли угасить высокого идейного духа миллионов советских людей.

Коммунистическая партия и Советское правительство укрепляли ряды рабочего класса, повседневно проявляли заботу о его политическом воспитании, материальных и бытовых нуждах. Это была первейшая обязанность партийных и советских организаций.

Рабочий класс Советского Союза в тяжелые военные годы с честью выполнил свою роль передового, ведущего класса общества. Великое единоборство с экономикой фашистской Германии завершилось победой советских рабочих и работниц, инженеров, техников, ученых, хотя в народном хозяйстве Советского Союза всю войну было занято намного меньше рабочих и служащих, чем в Германии. Только в промышленности и на транспорте в фашистской Германии (в границах на сентябрь 1939 г.) было занято в 1942 г. — 15,9 млн. человек, а в 1944 г. — 16,6 млн. человек [2]. В экономике Германии широко использовался труд насильственно ввезенных иностранных рабочих и труд военнопленных.

Советский Союз имел меньше угля и металла, нефти и электроэнергии, чем фашистская Германия. И несмотря на это, советские рабочие, инженеры, ученые сумели добиться превосходства в выпуске боевой техники и вооружения. Подтверждением этому служат такие данные. С 1 июля 1941 г. по сентябрь 1945 г. в Советском Союзе было произведено около 137 тыс. самолетов, более 104 тыс. танков и САУ, 488 тыс. орудий всех калибров, из них 94,3 тыс. полевых (калибром 76 мм и выше), 333,3 млн. снарядов [2а]. Вместе с тем промышленность Германии и оккупированных ею стран произвела чугуна на 66,6 млн. т, стали на 88,3 млн. т больше, чем понесшая огромные потери промышленность Советского Союза, хотя выпуск военной продукции был в Германии ниже, чем в СССР (см. табл. 45).

Приведенные данные — свидетельство гибкости, стойкости социалистического хозяйства и великого подвига рабочего класса, инженеров, техников и ученых. Эти данные убедительно опровер-

[2] «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.». М., 1956, стр. 190—191, 234.

[2а] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 452—453 (См. карту «Военное производство»), стр. 644.

Таблица 45

Производство важнейших видов промышленной и военной продукции в СССР и Германии в 1941—1945 гг.*

Наименование	Произведено			
	в СССР		в Германии	
	с 1.7.1941 г. по 1.7.1945 г.	в среднем за год	1941—1944 гг.	в среднем за год
Чугун, млн. т	31,5	7,8	98,1	24,5
Сталь » »	45,4	11,3	133,7	33,4
Уголь » »	441,5	110,4	2151	537,6
Нефть » »	91,3	22,8	62	15,5
Электроэнергия, млрд. квт. час	147,3	36,8	334	83,5
Минометы, тыс. шт.	347,9	86,9	68	17
Орудия » »	188,1	47	102,1	25,5
Танки и САУ, тыс. шт.	95,1	23,8	53,8	13,5
Боевые самолеты, тыс. шт.	108	27	78,9	19,7
Автомашины и тягачи, тыс. шт.	205	51	375	93,7

* „50 лет Вооруженных Сил СССР". М., 1968, стр. 457.

гают измышления тех зарубежных авторов, которые уже четверть века пытаются «доказать», что без помощи США и Англии экономика Советского Союза не выдержала бы напряжения войны, что якобы во время войны американские поставки Советскому Союзу «полились бурным потоком» [3]. В действительности же помощь союзников СССР по антигитлеровской коалиции составила всего лишь 4% от стоимости продукции, произведенной Советским Союзом. По самолетам она составила 13%, по танкам — 7%, по зенитным артиллерийским орудиям — 2% к нашему производству [4].

Обеспечивая Красную Армию боевой техникой и вооружением отечественного производства, рабочий класс СССР постоянно заботился об одежде, обуви, питании бойцов и командиров. За время войны Красная Армия получила от работников легкой промышленности свыше 38 млн. шинелей, 73 млн. гимнастерок, 70 млн. шаровар, около 64 млн. пар кожаной обуви [5].

Советские железнодорожники за годы войны перевезли 19,7 млн. вагонов, из них 9,8 млн. с войсками и 9,9 млн. вагонов с воинскими грузами [6].

[3] «Роковые решения». М., 1958, стр. 114—115.
[4] *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 74; «Вторая мировая война. Общие проблемы». Книга первая. М., 1966 стр. 29; «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 445.
[5] «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 466.
[6] Там же.

Выполняя свой интернациональный долг, рабочий класс Советского Союза помогал патриотическим силам, боровшимся против фашизма в Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Югославии, Албании, Китае. На вооружение воинских формирований революционных демократических сил этих стран было передано более 1600 самолетов, около 1 тыс. танков и САУ, 16,5 тыс. орудий и минометов, боеприпасы, горючее, снаряжение и обмундирование [7].

Победоносное окончание войны пробуждало новые силы в рабочем классе. Уставшие, переутомленные за четыре года войны советские рабочие вновь мобилизовали силы на созидательный труд во имя устройства мирной жизни. Залечивались раны на земле, обильно политой потом и кровью сынов и дочерей социалистической Родины. Советский народ еще теснее сплотился вокруг своей Коммунистической партии.

* * *

Невероятно трудным было первое послевоенное пятилетие, когда из руин и пепла поднимались возрожденные города, фабрики, заводы, колхозы, совхозы. И вновь советские люди выдержали и выстояли, в короткий срок залечив тяжелые раны войны. Советская страна двинулась вперед. За годы, прошедшие после войны «крупные успехи достигнуты в развитии всех отраслей народного хозяйства, в решении социальных задач, в повышении материального и культурного уровня жизни советских людей. Упрочилось морально-политическое единство советского общества, дальнейшее развитие получила социалистическая демократия. Возрос международный авторитет нашей Родины. Укрепилась оборонная мощь Советского Союза» [8].

Рабочий класс, неустанно умножая богатства страны, укрепляя ее экономическую мощь, с величайшей сознательностью, организованностью и мужеством выполняет ответственную историческую миссию по укреплению первого в мире социалистического государства. Решая комплекс сложных задач коммунистического строительства, рабочий класс под руководством Коммунистической партии смело идет вперед по пути, указанному великим Лениным.

Ныне советский народ начал осуществлять девятый пятилетний план. «Пятилетие, в которое вступила наша страна, будет новым убедительным подтверждением преимуществ социализма, важным шагом по пути к коммунизму» [9].

[7] *Г. С. Кравченко.* Указ. соч., стр. 362.
[8] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 235.
[9] Там же, стр. 301.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Августа Васильевна МИТРОФАНОВА

РАБОЧИЙ КЛАСС СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР

Редактор И. И. Зелкин
Художественный редактор В. Н. Тикунов
Технический редактор Т. И. Анурова

Сдано в набор 26/XI 1970 г. Подписано к печати 2/VI 1971 г.
Бумага №2. Формат 60×90[1]/[16]. Усл. печ. л. 36. Уч.-изд. л. 38,9
Тираж 3400 экз. Тип. зак. 1568 Т-09822. Цена 2 р. 61 к.

Набрано в 13-й типографии
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., 30

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21
Отпечатано во 2-й типографии издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

